

ПРАВОСЛАВНАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ

ВЕСТНИК ЦЕРКОВНОЙ ИСТОРИИ

основан в ноябре 2005 года

В НОМЕРЕ

*Халкидонское православие в королевстве Армения
Похвальное Слово прп. Варлааму Хутыинскому
Всеволод Путята в контексте религиозной политики органов ВЧК*

**ПРИХОДО-РАСХОДНЫЕ КНИГИ КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ
РУССКОЙ ЦЕРКВИ**

*Приходо-расходные книги XVI в.
Важского Иоанно-Богословского монастыря
Приходо-расходная книга Ниловой Сорской пустыни 1611–1612 гг.
Цены на продукты и товары в Вологде XVII в., транспортные пути
и средства передвижения по материалам приходо-расходных книг
Вологодского архиерейского дома*

3/4(51/52)/2018

МОСКВА

**По благословию Святейшего
Патриарха Московского и всея Руси
КИРИЛЛА**

Учредитель
Церковно-научный центр
«Православная энциклопедия»

Редакционный совет
Митрополит Истринский Арсений (председатель),
С. Л. Кравец (главный редактор, заместитель председателя),
А. И. Алексеев, О. Ю. Васильева, протоиерей Владимир Воробьев,
игумен Дамаскин (Орловский), С. П. Карпов, Е. В. Кравец,
архимандрит Макарий (Веретенников), И. П. Медведев,
С. В. Мироненко, А. А. Турилов, Б. Н. Флоря, В. С. Христофоров,
протоиерей Владислав Цыпин, игумен Митрофан (Шкурин) (секретарь)

Научный редактор
И. Н. Шамина
Тел.: (495) 980–03–65 (доб. 206); (495) 916–81–54 (доб. 206)

Рукописи представляются в редакцию по адресу: 107120, Москва, ул. Нижняя Сыромятническая, д. 10а, комната 217 (м. «Курская», «Чкаловская»); электронной почтой: shaminy@yandex.ru (Ирине Николаевне Шаминой, Степану Михайловичу Шамину), rus_red@cncpre.ru (Елене Владимировне Кравец).

«Вестник церковной истории» приглашает к сотрудничеству исследователей, занимающихся изучением церковной истории. Публикации документов должны сопровождаться комментариями. Для библиографического раздела принимаются аннотации работ по церковной истории, а также рецензии на важнейшие труды по данному кругу вопросов. Присланные материалы рецензируются членами редакционного совета или сотрудничающими с изданием специалистами. Материалы, опубликованные в журнале, размещаются на сайте www.sedmitza.ru.

ISSN 1818–6858

© ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2018
© Тихомиров И. А., оформление, 2018
© Подъяблонский С. К., обложка, 2018

ПУБЛИКАЦИИ

Т. Б. Карбасова

Похвальное Слово прп. Варлааму Хутынскому и его источники

Общие сведения

Публикуемое Похвальное Слово прп. Варлааму Хутынскому входит в Агиографический цикл, составленный Пахомием Сербом для прп. Варлаама Хутынского. Кроме Слова в цикл входят также Служба святому и его Житие. Обоснованию единства всех трех текстов, его составляющих, а также единовременности их создания посвящена моя статья 2016 г.¹ Цикл был создан в 30-х гг. XV в. в Новгороде (до 1438 г.), вероятно, по благословию Новгородского архиепископа Евфимия II². До этого времени существовало посвященное святому проложное Житие³ и, возможно, тропарь и кондак.

Похвальное Слово имеет заглавие: «Свещеноинока Пахомия Логофета слово похвальное на пречестную память преподобнаго отьца нашего Варлаама.

© Карбасова Т. Б., 2018

Исследование проведено при финансовой поддержке РФФИ, проект № 18-012-00658 («Житие Варлаама Хутынского: история текста»).

¹ Карбасова Т. Б. Цикл текстов, посвященных Варлааму Хутынскому, в Минее Софийского собрания № 191 // Очерки феодальной России. Вып. 19. М.; СПб., 2016. С. 3–57. До этого времени в научной литературе преобладала гипотеза, предложенная Л. А. Дмитриевым, о том, что Пахомий сначала написал Службу и Похвальное Слово (около 1438 г.), и только потом составил собственную редакцию Жития (Дмитриев Л. А. Житийные повести русского Севера как памятники литературы XIII–XVII вв. Л., 1973. С. 31). Подробнее о Житии, входящем в цикл, см.: Карбасова Т. Б., Левшина Ж. Л., Шибанов М. А. Житие Варлаама Хутынского в автографе Пахомия Серба // Труды Отдела древнерусской литературы Института русской литературы РАН (Пушкинский Дом) (далее — ТОДРЛ). Т. 66 (в печати).

² Об этом свидетельствует позднейшее свидетельство самого Пахомия Серба в следующей редакции Жития прп. Варлаама Хутынского, а также включение цикла в состав служебных миней, написанных по благословию архиепископа Евфимия (Шварц Е. М. Новгородские рукописи XV в. М.; Л., 1989. С. 23).

³ Проложное Житие опубликовано. См.: Лосева О. В. Жития русских святых в составе древнерусских Прологов в XII — первой трети XV веков. М., 2009. С. 319–324.

Въ нем же имат нѣчто и на иудеи» и инципит: «“Паметь праведнаго съ похвалами бываетъ”, рече божьствнии пророкъ, отнуд же и естество челоуѣчьское...». Атрибуция Пахомию устанавливается по надписанию⁴, общему представлению об авторстве цикла и, главное, на основании общих чтений с другими текстами сербского автора. В составе цикла Слово читается после Жития и имеет типичную для такого рода памятников композицию: вступление, биографическая часть и заключение с хайретизмами.

Во вступлении заявлены тема почитания святых и торжества Великого Новгорода: «Прииди же и ты, Великий Новь-граде, възсхвали от тебе прозябшаго». Основным для Пахомия является мотив почитания святых как духовной трапезы. Своему Слову Пахомий придает учительную функцию и обозначает тему правильного почитания святых, в связи с которой появляется определенная полемическая антииудейская направленность, отразившаяся в заглавии. Правильное празднование памяти святых с поклонением их мощам — это «брашно духовное», которое противопоставляется иудейскому «закланному тельцу»: «Не бо, рече, иудеиски празнуемъ, тельць сълиавше, нь, цѣльбни и прѣчъстни мощи зреще, покланяемся» (л. 50 об.). Аналогично в Похвальном Слове «Знамению», созданном в Новгороде, очевидно, несколько позднее, Пахомий также учит правильному празднованию и почитанию икон.

Похвальное Слово в биографической своей части является синопсисом Жития. Кажется, именно это следование за предшествующим текстом подчеркивается глаголом «рече» («въспитан же, *рече*, въ добромъ наказании, якоже лѣпо бѣ»; «объхождаше же и мѣста, *рече*, где обитѣль съставити»). Сравнительно с Житием в Слове опущен сюжет с преставлением и, соответственно, завещанием монастыря игумену Антонию. В очень кратком пересказе прижизненные чудеса объединены с посмертными, при этом, очевидно, чтобы не перегружать повествование, исключены два из них: о рыбах и исцелении от слепоты. Напротив, добавлено описание чуда о прекращении или даровании дождя по молитвам архиепископа у мощей святого — его не было в Житии. При этом повествование о чудесах в Слове начинается именно с него. Содержательные параллели к этому чуду обнаруживаются в иконе и кондаке службы — возможно, именно древний кондак послужил источником рассказа. Позднее соответствующий фрагмент Похвального Слова оформился в виде самостоятельной записи чуда и переписывался отдельно от Слова, присоединяясь к Житию (ГИМ, Чудовское собр., № 151, л. 113 об.; РГБ., ф. 304/1 (Основное собрание Троице-Сергиевой лавры), № 645, л. 145).

И, наконец, заключительная часть представляет собой собственно похвалу, целый ряд хайретизмов, оканчивающихся молитвой к прп. Варлааму от лица «память празднующих».

⁴ Имя Пахомия Сербя в надписании содержат все ранние списки Неминейного варианта Пахомиевской редакции Похвального Слова Варлааму Хутынскому.

История изучения Слова

Первым рассмотрел это Похвальное Слово большой знаток творчества Пахомия Серба протоиерей Василий Яблонский. В своей монографии он атрибутировал Слово Пахомию Сербу, привел список шифров рукописей и указал источник («Похвальное Слово апостолам Петру и Павлу» Исихия Иерусалимского)⁵. Л. А. Дмитриев в своем исследовании преимущественное внимание уделял Житию прп. Варлаама, вероятно, поэтому он не опознал часть Похвального Слова и определил его как самостоятельное чудо — «Чудо о крестном ходе в Петров пост»⁶. В. М. Кириллин, рассматривая панегирическое наследие Пахомия Серба, отдельную статью посвятил Похвальному Слову Варлааму Хутынскому⁷ и пришел к неутешительному выводу, что Слово почти полностью является заимствованным. По мнению исследователя, Пахомий переписал его с Похвального Слова митрополиту Петру, созданного свт. Киприаном⁸. Это Похвальное Слово митрополиту Петру, обнаруженное и атрибутированное Киприану Н. Дончевой-Панайотовой⁹, было опубликовано Р. А. Седовой по трем спискам XVI в.¹⁰ Однако атрибуция Киприану у многих исследователей вызывает сомнения¹¹. Наиболее аргументированным мне представляется мнение, согласно которому Слово митрополиту Петру было составлено Пахомием в 70-х гг. XV в., т. е. значительно позже Похвального Слова Варлааму Хутынскому, что оставляет вопрос о литературных источниках последнего открытым.

⁵ *Яблонский В., прот.* Пахомий Серб и его агиографические писания. СПб., 1908. С. 114–119, 277.

⁶ *Дмитриев Л. А.* Указ соч. С. 24, 274. В монографии приведен список шифров Похвального Слова Варлааму Хутынскому (С. 272–274).

⁷ *Кириллин В. М.* Пахомий Логофет: Слово похвальное преподобному Варлааму Хутынскому в контексте древнерусской литературы // Вестник славянских культур. 2013. Вып. № 2(28). С. 67–80.

⁸ «Однако простое сравнение пахомиевского текста с другими древнерусскими гомилиями, в частности с более ранним текстом святителя Киприана, митрополита Московского — «Словом похвальным иже во святых отца нашего в ерархох великаго чудотворца Петра, митрополита всея Руси», — обнаружило почти буквальную зависимость Логофета от своего предшественника. Данное обстоятельство, хоть вполне и типичное для литературной практики русского средневековья, прежде всего, несомненно, подрывает риторскую репутацию Святогорца» (*Кириллин В. М.* Пахомий Логофет: Слово похвальное... С. 67). Вообще В. М. Кириллин невысоко оценивает риторский талант Пахомия Серба: сравнивая его с Епифанием Премудрым, Григорием Цамблаком и митрополитом Киприаном, он уподобляет Пахомию ремесленнику, который тиражирует образцы, а не художнику (*Кириллин В. М.* Панегирическое наследие Пахомия Логофета // Очерки о литературе Древней Руси: Материалы для истории русской патрологии и агиографии. Сергиев Посад, 2012. С. 120).

⁹ *Дончева-Панайотова Н.* Неизвестно «Похвално слово за Петр» от Киприана // Литературна мисль. 1975. № 1. С. 98–101.

¹⁰ *Седова Р. А.* Святитель Петр митрополит Московский в литературе и искусстве Древней Руси. М., 1993. С. 96–107.

¹¹ *Клосс Б. М.* Избранные труды. Т. 2. М., 2001. С. 34; *Карбасова Т. Б.* Цикл текстов, посвященных Варлааму Хутынскому... С. 31.

Новое слово в изучении Похвального Слова Варлааму — это источниковедческие штудии Н. В. Пак: обнаруженный ею источник одного из сравнений Пахомия Серба позволил уточнить авторство Похвального слова митрополита Петра (им никак не может быть митрополит Киприан) и продвинуться в изучении Похвального Слова Варлааму Хутынскому¹².

Рассмотрев историю изучения Слова, можно видеть, что основная проблема на настоящий день — это неизученность его текстологии и источников. В настоящей статье я остановлюсь на решении второго вопроса.

Текстология

Текстологическое изучение Похвального Слова пока не завершено, однако предварительные результаты работы позволяют говорить о том, что Пахомиевское Похвальное Слово существует, также как и весь цикл, в двух основных вариантах — Минейном и Неминейном.

Минейный назван так потому, что Слово вместе со Службой и Житием в этом варианте читается в Ноябрьской минее, входившей в годовой комплект новгородского Софийского собора (РНБ, Софийское собр., № 191; Слово читается на л. 54 об.— 62 об.). Минея была написана в 1438 г. по благословению владыки Евфимия¹³, а затем с нее неоднократно делались копии: около 1463 г. был создан комплект для церкви прп. Сергия Радонежского (ноябрьский том имеет шифр: РНБ, Софийское собр., № 268; Слово на л. 73–84), в 1475 г.— комплект Никольского Гостинопольского монастыря (ноябрьский том: РНБ, Софийское собр., № 266; Слово на л. 81–93), около 1475 г.— комплект Валаамского монастыря (ноябрьский том: РНБ, Софийское собр., № 267; Слово на л. 72 об.— 83)¹⁴. Кроме того, довольно ранний список Неминейного варианта Слова находится в богослужебном сборнике, содержащем службы на предпразднства и попразднства, датирующемся 40-ми гг. XV в.: РНБ, Софийское собр., № 406, л. 144–154 об. Таким образом, самый ранний список этого варианта редакции дает нам надежную границу датировки — Слово было написано не позднее 1438 г.

Другой вариант, Неминейный, сохранился в автографе Пахомия, который предположительно датируется концом 30-х — началом 40-х гг. XV в. (РНБ, Софийское собр., № 429, л. 49–63).¹⁵ Именно этот вариант публику-

¹² Пак Н. В. Слово на Воздвижение Креста (СРГ 4525) как источник сравнения «якоже неции от хитрых норец...» Пахомия Логофета // Славяноведение. 2019 (в печати).

¹³ См. выходную запись: «В лѣто 6946 месяца августа въ 28 списана бысть книга сиа, глаголемая минѣя, мѣсяць ноеврие, при благовѣрнѣмъ князи Василии Василиевиче Московстѣмъ, при архиепископѣ нашемъ Исидорѣ, митрополитѣ Киевстѣмъ и всея Руси, повелѣниемъ господина моего архиепископа владыки Еуфимия Великаго Нова-города...» (л. 307 старой пагинации).

¹⁴ Подробнее об этом см.: Шварц Е. М. Указ. соч. М.: Л., 1989. С. 41, 55, 88.

¹⁵ Точная датировка списка затруднена, поскольку тип филигранны «Ножницы» на использованной Пахомием бумаге дает очень размытые хронологические границы. Список датируется на основании комплексного анализа филигранный и лингвистических сведений. Подроб-

ется ниже. Приведу шифры некоторых других ранних (до конца XV в.) списков Неминейного варианта Слова Варлааму Хутынскому: РНБ, собр. Кирилло-Белозерского монастыря, № 30/1107, л. 113 об.— 132 (60-е гг. XV в.); СПБНИИ РАН, ф. 238, оп. 1, № 323, л. 216 об.— 229 (60-е гг. XV в.); РГБ, ф. 304/1 (Основное собрание Троице-Сергиевой лавры), № 631, л. 81 об.— 106 об. (60-е гг. XV в.); СПБНИИ РАН, ф. 238 (Н. П. Лихачева), оп. 1, № 161, 81 об.— 91 (70-е гг. XV в.); РГБ, ф. 173 (Библиотека МДА), № 210, л. 44–61 об. (70-е гг. XV в.); РНБ, собр. М. П. Погодина, № 1281, л. 321 об.— 332 (80-е гг. XV в.), РНБ, Софийское собр., № 1389, л. 290 об.— 296 (80-е гг. XV в.). Вероятно, распространение Неминейного варианта Похвального Слова связано с установлением общерусского почитания святого в 60-х гг. XV в.

Варианты различаются незначительно. Основным отличием можно считать место, которое Слово занимает в общей композиции цикла. В Минейном варианте оно читается по второй кафизме, в Неминейном варианте помещается после Службы и Жития. Укажу несколько характерных чтений:

Неминейный вариант Похвального Слова ¹⁶	Минейный вариант Похвального Слова ¹⁷
<i>Свещеношюка Пахомиа Логофета</i> слово похвалное на пречестную паметь преподобнаго отьца нашего Варлаама. Въ нем же <i>иматъ нѣчто</i> и на иудей (л. 49)	Слово похвално на пречестную память преподобнаго <i>и богоноснаго</i> отца нашего Варлаама чудотворца. В нем же и на иудея (л. 54 об.)
нѣ «не мощно есть граду <i>покритися</i> врѣху гори стое» (л. 51 об.)	но «не мощно есть граду <i>укрытися</i> верху горы стоа» (л. 56 об.)
Видѣвше же, <i>рече</i> , родителие его (л. 53 об.)	Видѣвше родителие его (л. 58)
и къ конца живота приближашеся, и слышавъ, <i>рече</i> , яже о светѣмъ (л. 59)	и къ концу живота приближашеся, и слышавъ яже о святемъ (л. 60 об.)
Обхождаше же и мѣста, <i>рече</i> , где обитѣль съставити (л. 54 об.).	Обхождаше же и мѣста, гдѣ обитель съставити (л. 57 об.)
Есть убо обичаи въ томъ Новѣ-градѣ (л. 57 об.)	Есть убо обычаи в томъ <i>Великом</i> Новѣ-градѣ (л. 59 об.)
Кнезь бо, <i>велики</i> Костантинь (л. 59)	Князь бо, Костянтинь (л. 60 об.)
Инаа же многа и бесчисльнаа чудеса <i>свѣтаго</i> Варлаама (л. 59 об.— 60)	Инаа же многа и бесчисльнаа чудеса <i>преподобнаго</i> Варлаама (л. 60 об.)

нее о рукописи см.: Карбасова Т. Б., Левшина Ж. Л., Шибаяев М. А. Указ. соч.

¹⁶ Неминейный вариант Похвального Слова Варлааму Хутынскому цитирую по: РНБ, Софийское собр., № 429.

¹⁷ Минейный вариант Похвального Слова Варлааму Хутынскому цитирую по: РНБ, Софийское собр., № 191.

1	2
Нь чудеса оставльше, паки кь похвали устрёмимся (л. 60)	Но <i>мы</i> чудеса оставльше, паки кь похвалѣ <i>святаго</i> устрёмимся (л. 61)
въ прѣсвѣтлую память радостно ликующи торжествует, Варлаам бо, прѣдивнь си на земли (л. 60 об.)	въ пресвѣтлую память радостно ликующи торжествуетъ. <i>Сеи бо преподобнии отець нашъ</i> Варлаамъ, предивень сыи на земли (л. 61)
И тако <i>кажи</i> свое прошение (л. 56)	И тако <i>всякъ</i> свое прошение (л. 58 об.)
и болѣзни <i>зело наскочивши</i> , яко и всѣхъ (л. 59 об.)	и болѣзни <i>велми обдержаци его</i> , яко и всѣхъ (л. 60 об.)
иже от Христа <i>въверенное</i> ему христоименитое стадо (л. 53)	иже от Христа <i>върученное</i> ему христоименитое стадо (л. 57)
наслаждение твоего <i>зрения</i> (л. 53 об.)	наслаждение твоего <i>зрака</i> (л. 57 об.)
что ино, тъкмо въздръжание (л. 54)	что ино, токмо <i>постъ</i> и въздержание (л. 57 об.)
<i>Аще тъмъ</i> манну съ небѣсе съведох (л. 57)	<i>О тъм</i> манну съ небѣсе съведох (л. 59)
православних <i>празньства</i> и свѣтлаа преподобнаго памет (л. 60 об.)	православных <i>торжьства</i> и свѣтлаа преподобнаго память (л. 61)

Разночтения незначительные, но последовательно повторяющиеся в группах списков. Нам представляется, что именно составитель Минейного варианта (возможно, непосредственно писец Миней) уточнил евангельскую цитату, удалил избыточные, с его точки зрения, указания «рече», и осуществил определенную стилистическую правку (следил за употреблением определений «великий», «преподобный», «святой», осуществил замену менее употребимых слов на более уместные: «кажи» на «всяк», «болезни зело наскочивши» на «болезни велми обдержаци» и т. п.). Имя Пахомия Сербя в надписании Похвального Слова во всех указанных списках Минейного варианта отсутствует. Таким образом, чтения Минейного варианта, на мой взгляд, передают однотипный характер редакторских исправлений, и, следовательно, Неминейный вариант предшествовал Минейному.

Источники Похвального Слова Варлааму Хутынскому

Слово производит впечатление внутреннего единства. Тем большим было наше удивление, когда обнаружили его источники — и не один или два, а сразу несколько, не менее семи. Как уже упоминалось, один из этих источников был обнаружен протоиереем В. Яблонским («Похвальное слово апостолам Петру и Павлу» Исихия Иерусалимского), на другой указала Н. В. Пак («Слово на Крестовоздвижение», приписываемое Иоанну Златоусту), чем и подвигла меня к настоящему исследованию. Пытаясь отыскать указанное

Слово Иоанна Златоуста в списках начала XV в., мне удалось обнаружить еще несколько источников Похвального Слова Варлааму Хутынскому.

Источники заимствований можно сгруппировать следующим образом: 1. Очень краткие — фактически инципиты статей, которые Пахомий использовал однократно; 2. Более значительные — когда из одного текста производится более одного заимствования; 3. Самоцитация — когда условным «источником» является Пахомиевский же текст. В нашем случае это Жития преподобных Варлаама Хутынского и Сергия Радонежского.

Похвальное слово начинается стихом из книги Притч Соломоновых «Память праведного с похвалами бывает» (Притч 10. 7), прочно вошедшим в гимнографию и гомиетику в качестве начальных слов. См., например: тропарь Иоанну Предтече: «Память праведнаго с похвалами, тебе же довлеет свидетельство Господне, Предтече...»; Иоанна Дамаскина «Слово на Успение Богородицы: «Память праведных с похвалами бывает, рече премудры Соломонъ, “честна пред Господемъ съмерть преподобныхъ его” богоотець предрече Давидъ. Да аще убо всѣхъ праведныхъ память с похвалами бывает, источнику правды и преподобиа скровищу кто принесет похвалы?»¹⁸ Похвала Дмитрию Солунскому, приписываемая Иоанну Солунскому: «Память правдивыхъ с похвалами Соломон творити с вещеваше»¹⁹.

Затем во вступлении обнаруживаются три инципита трех Похвальных слов: «Слова на Рождество Богородицы», «Похвального слова апостолам Петру и Павлу» и «Слова на Успение Богородицы». Это микроцитаты о пользе похвалы святых с приглашением собраться на празднование. Интересно, что Пахомий заимствовал только начальные слова, и больше к этим текстам не обращался — во всех последующих случаях имело место повторное обращение к источникам. Цепь цитат разрывается общим чтением с Житием прп. Сергия Радонежского («*Приидете, отъци и братиа, приидете овчета духовнаа, приидете, празднлюбнихъ събори, приидете, стадо христоименитое, всяка бремена мирскихъ вещейъ отвръгше, и чисти Несквръному да явимся*»), которое, возможно, тоже является заимствованием из какого-то пока не установленного непахомиевского текста.

Вступление Пахомий продолжает сравнением празднования с духовной трапезой, заимствованным из приписываемого Иоанну Златоусту Слова «На Воздвижение креста». Чтобы показать, что трапеза духовная отличается от «беззаконной иудейской», Пахомий использует другую гомилию Иоанна Златоуста — «Слово в начале индикту»²⁰, заимствования из нее довольно обширны и покрывают содержание полемической части Похвального Слова Варлааму Хутынскому. Заканчивается вступление прославлением Новгорода, источники которого не определены.

¹⁸ РНБ, собр. ОЛДП, л. 77.

¹⁹ Каталог памятников древнерусской письменности XI–XIV вв.: рукописные книги. СПб., 2014. С. 289.

²⁰ Иоанн Златоуст в древнерусской и южнославянской письменности XI–XVI веков: Каталог гомилий / Сост. Е. Э. Гранстрем, О. В. Творогов, А. Вальвичюс. СПб., 1998. № 443.

Собственно биографическая часть — это синопсис Жития Варлаама Хутынского, но интересно отметить сюжеты, которые отбирает Пахомий для Похвального Слова — это похвала родителям (имеет общее чтение с Житием прп. Сергия Радонежского), воздержание юного отрока с характерной для Пахомия цитатой (1 Кор 8. 8)²¹, иноческий постриг с формулой «остризания влас и долу влекущих мудрований»²², отражение бесовских нападений с контаминацией формул «столп» и «адамант»²³, основание церкви на месте, отмеченном «лучем божественным»²⁴, дар пророчества и чудотворений — прижизненных и посмертных. Именно этот набор сюжетов будет характерен в дальнейшем для всех написанных Пахомием житий.

В биографической части для описания божественной помощи в борьбе с бесовскими нападениями использовано (вторично) Слово Иоанна Златоуста «В начале индикту», отсюда заимствована прямая речь Господа: «Что же Господь къ нему: “Дръзай, рече, угодниче мои, дръзай и не прѣнемагаи, Азь есмь с тобою. Азь есмь събезначелное Слово Отцу...”».

Последняя часть Слова, собственно похвала и молитва, основаны на «Похвальном слове святителю Николаю» и «Похвальном слове мученику Димитрию» Климента Охридского. Заимствования из последнего Слова, пожалуй, самые многочисленные.

Интересно отметить, что четыре из семи обнаруженных мною источников Похвального Слова Варлаааму Хутынскому (Слова «В начале индикту»,

²¹ Это искажающее библейский контекст использование цитаты характерно для Пахомия не только в Житии Варлаама Хутынского, но и в Житии Сергия Радонежского. См. об этом: Кузьмина М. К. Функции библейских цитат в древнерусских преподобнических житиях XV–XVII вв.: Дис. ... канд. филол. наук. М., 2015. С. 539; Карбасова Т. Б. Епифаний Премудрый и Пахомий Серб в работе над Житием Сергия Радонежского // ТОДРЛ. Т. 65. СПб., 2017. С. 294, сн. 52.

²² Т. Р. Руди в исследовании, посвященном топике преподобнических житий, отмечает, что топос отъятия влас — один из самых распространенных в агиографии. В его основе лежат фрагмент молитвы из «Чинопоследования малой схимы» и библейская формула «плотское мудрование», восходящее к Посланию к Римлянам апостола Павла. В Житии Варлаама Хутынского эпитет «плотское» заменен на «долу влекущее». Именно этот вариант получил самое широкое распространение в житиях преподобных (Руди Т. Р. О композиции и топике житий преподобных // ТОДРЛ. Т. 57. СПб., 2006. С. 456).

²³ Изучая развитие топоса «адаманта» в древнерусской книжности, Т. Р. Руди указывает на фрагмент Жития Варлаама Хутынского как «яркий пример» контаминации топосов «столпа» и «адаманта» (Руди Т. Р. О топосе адаманта в древнерусской книжности // ТОДРЛ. Т. 63. СПб., 2014. С. 15). Среди рассмотренных примеров Житие Варлаама Хутынского — самый ранний текст.

²⁴ В своем исследовании Е. А. Рыжова выявила целый ряд житий, содержащих сюжетный мотив «выбора места для основания монастыря с помощью чудесных знамений», и все они прямо или опосредовано восходили к соответствующему эпизоду Жития прп. Кирилла Белозерского, написанного Пахомием Сербом (Рыжова Е. А. Сюжетный мотив «выбор места для основания монастыря с помощью чудесных знамений» в севернорусской агиографии («глас-свет») // Книжные центры Древней Руси. Кирилло-Белозерский монастырь. СПб., 2008. С. 425). Однако, судя по времени создания житий, мотив чудесного выбора места будущей обители появляется в Агиографическом цикле Варлааму Хутынскому: Похвальном Слове и Житии.

«на Крестовоздвижение», «святителю Николаю», «на Успение Богородицы») читаются в одном сборнике: Торжественнике 20-х гг. XV в. РНБ, собр. ОЛДП, Ф. 215²⁵. Не возьмусь утверждать, что Пахомий использовал именно эту книгу, но могу предположить, что сборник был подобного вида.

Особую проблему представляют общие чтения с Житием прп. Сергия Радонежского, так как, согласно сложившейся историографической картине, Пахомий Серб вначале написал циклы, посвященные новгородской святости — Варлааму Хутынскому и иконе «Знамение» — и только потом обратился к редактированию Епифаниевского Жития Сергия²⁶. Поэтому следует считать их именно «общими чтениями», а не источниками. В публикации указаны 5 таких фрагментов, однако близость текстов может быть представлена и другими примерами. Например, использованием формулы «царская утварь»²⁷ близким строем фраз²⁸, общим пренебрежительным отношением к «роду еврейскому»²⁹ и др. Очевидно, что уточнение литературной истории Жития Сергия Радонежского и новгородских циклов Пахомия Серба, а также случаев самоцитации сербского книжника — дело ближайшего будущего.

Похвальное Слово Варлааму Хутынскому как источник заимствований

Похвальное Слово Варлааму Хутынскому, в свою очередь, послужило источником при создании целого ряда слов и житий русским святым. В исследовательской литературе отмечено использование этого Слова при создании Жития прп. Арсения Тверского³⁰ и Особой редакции Похвального Слова Зосиме и Савватию Соловецким³¹. Оно было излюбленным источником

²⁵ Описание рукописи см.: *Левшина Ж. Л.* «Болгаризированное» письмо русского книжника первой половины XV века Серапиона и второе южнославянское влияние // *Очерки феодальной России*. Вып. 16. М.; СПб., 2013. С. 11–33).

²⁶ Общий обзор см.: *Духанина А. В.* Жизнь и творчество Пахомия Серба // *Житие Сергия Радонежского* (Пространная редакция). М.; Брюссель, 2015. С. 571–572.

²⁷ Житие прп. Сергия Радонежского: «Хощем же вашей любви бесѣду прострѣти от прѣславных чудесъ, яже творит Богъ своим угодником, и якоже нѣкую *царскую утварь* или добровонну пицу прѣдставити на ползу и утѣшение прочитающим же и послушающим въ похвалу же и честь преподобнаго отца нашего Сергия» (С. 354). Житие Варлаама Хутынского: «Аще бо ты и хощеши лежущю въ тебѣ *царскую утварь* утаити, нь «не мощно естъ граду покритися врѣху гори стое», понеже и сама чудеса въпниють, и знамена свѣдѣтельствуютъ исцѣлениемъ» (л. 52–52 об.).

²⁸ Житие Сергия Радонежского: «*О сладкаго* ти гласа, Мати Христа моего! О чуднѣи любви и твоего посѣщения, Владычице! О неизреченнаго Ти обѣщания, еже с нами прѣбывания!» (С. 373). Житие Варлаама Хутынского: «*О сладкаго* обѣщания Твоего, Христе мой! О неизреченней любви Твоей, сладки Иисусе. Рече бо: “Азь есмь с тобою, не боися”. Аще Ты съ мною еси, что сътворять мнѣ борещеися съ мною?» (Л. 55 об.).

²⁹ Ср. антииудейскую полемику Похвального Слова Варлаама Хутынского и следующий фрагмент Жития Сергия Радонежского: «...аще бо непокоривым людям и жестосердым, глаголю же, роду еуреискому, от суха камени воду источи, вас же, работающих ему день и ночь, прѣзрѣти ли имат...» (С. 354).

³⁰ *Клосс Б. М.* Избранные труды. Т. 2. М., 2001. С. 225.

³¹ *Лончакова Г. А.* Об одном новонайденном памятнике древнерусской литературы // *Библиосфера*. 2016. № 1. С. 85–87.

суздальского агиографа Григория, автора Житий Ефимия Суздальского и Козьмы Яхренского, а также Похвального Слова всем русским святым³². Очевидно, список текстов, испытавших «литературное влияние» Похвального Слова Варлааму Хутынскому далеко не полон, и новая публикация Слова Варлааму будет содействовать его расширению.

Заключение

Таким образом, в ходе проведенного исследования Похвального Слова Варлаама Хутынского было обнаружено 7 источников заимствований (кроме собственно пахомиевских Житий Варлаама Хутынского и Сергия Радонежского). Очевидно, что это далеко не все использованные автором тексты. Надеюсь, настоящая публикация поможет обнаружению оставшихся неопознанными источников.

Способы их включения — самые различные: от единичных заимствований до обширного цитирования — с переработкой и без. Интересно, что в пахомиевском Житии прп. Никона Радонежского также были обнаружены многочисленные случаи цитирования (установлено 23 случая микрозаимствований), однако все они были осуществлены из одного источника — «Похвального слова Патриарху Евфимию» Григория Цамблака³³, в случае с Похвальным Словом Варлааму Хутынскому — из многих.

Можно предполагать, что у Пахомия Серба имелся комплекс выписок и при создании собственных текстов он пользовался именно им. Однако чтобы подтвердить это предположение, необходимо источниковедческое изучение других пахомиевских текстов. В любом случае, намечено перспективное направление исследований: не только заимствования из текстов Пахомия Серба, но и заимствования, осуществленные самим Пахомием.

Похвальное Слово Варлааму Хутынскому публикуется по списку: РНБ, Софийское собр., № 429 (автограф Пахомия Серба). Правила публикации основаны на правилах, разработанных для издания Жития Варлаама Хутынского по этой рукописи³⁴: поскольку в правописании доминируют южнославянские (сербские) особенности, то при публикации текста при раскрытии сокращений корней (или полностью основы) слов под титлами и выносными буквами даются южнославянские рефлексy «А» и сочетаний *tʔrt, *tert, редуцированные восстанавливаются.

Сноски, обозначенные буквами (^{а, б, в...}), передают палеографические особенности списка (в частности, дописанные Пахомием Сербом над строкой или на полях слова) и помещены после текста Похвального Слова. В сносках, обо-

³² См. об этом: Клосс Б. М. Указ. соч. Т. 2. С. 370; Усачев А. С. Списки и источники Жития Козьмы Яхренского // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2011. № 2(44). С. 32–35; Эпоха новых чудотворцев (Похвальное слово новым русским святым инока Григория Суздальского) // Альфа и Омега. 1997. № 2(13). С. 137.

³³ Пак Н. В. Об источниках Жития Александра Свирского: глава «о списавшемъ житие святаго» // Slovene-Словѣне. 2017. № 1. С. 350–380.

³⁴ Карбасова Т. Б., Левшина Ж. Л., Шибачев М. А. Указ. соч.

значенных цифрами (^{1-1, 2-2, 3-3...}), приведены чтения выявленных источников. Курсивом переданы общие чтения Похвального Слова и источников. Звездочками обозначено смысловое членение текста в рукописи при помощи кинварных точек.

Источники цитируются по следующим спискам и изданиям:

Иоанн Златоуст. *Слово в начале индикту*, начало: «Чюдна православных тръжества» (далее — ИЗ. Слово в начале индикту). Цит. по списку: РНБ, собр. ОЛДП, Ф. 215.

Слово на Воздвижение креста, начало: «Что реку или что възглаголю» (слово приписывается Иоанну Златоусту; далее — ИЗ. Слово на Крестовоздвижение). Цит. по списку: РНБ, собр. ОЛДП, Ф. 215.

Похвальное слово святителю Николаю, начало: «Се настоить, братие, светлое празднство...» (далее — ПС свт. Николаю). Цит. по списку: РНБ, собр. ОЛДП, Ф. 215.

Климент Охридский. *Слово на Успение Богородицы*, начало: «Се нынѣ свѣтло празднство ликовствующе, приидѣте възлюблени...» (далее — КО. Слово на Успение). Цит. по списку: РНБ, собр. ОЛДП, Ф. 215 (опубликовано: *Климент Охридский*. Сѣбрани съчинения. Т. 1. София, 1970. С. 766–767).

Климент Охридский. *Похвальное слово мученику Дмитрию*, начало: «Наста, брате, светло празднство воина и страсотерпца Дмитриа» (далее — КО. Слово Дмитрию). Цит. по: *Климент Охридский*. Сѣбрани съчинения. Т. 1. София, 1970. С. 234–237.

Слово на Рождество Богородицы, начало: «Всякъ человек хотяи похвалити, что любо...» (далее — Слово на Рождество Богородицы). Цит. по: *Туррилов А. А. К истории великоморавского наследия в литературах южных и восточных славян (Слово «О похвале Богородице Кирилла Философа» в рукописной традиции XV–XVII вв.) // Межславянские культурные связи эпохи Средневековья и источниковедение истории и культуры славян: этюды и характеристики. М., 2012. С. 21–39.*

Исихий Иерусалимский. *Похвальное слово апостолам Петру и Павлу* (далее — ИИ. Слово Петру и Павлу). Цит. по списку: РНБ, Кир.-Бел., № 53/130.

Первая Пахомиевская редакция Жития Варлаама Хутынского (далее — Житие Варлаама Хутынского). Цит. по списку: РНБ, Софийское собр., № 429 (автограф Пахомия Серба).

Первая Пахомиевская редакция Жития Сергия Радонежского (далее — Житие Сергия Радонежского). Цит. по: *Клосс Б. М. Избранные труды. Т. 1. Житие Сергия Радонежского. М., 1998. С. 343–375.*

Свещеноинока Пахомиа Логофета
слово похвалное на пречьстную память
прѣподобнаго отьца¹ нашего Варлаама,
въ немже иматъ нѣчто и на иудеи. Благослови отьче

«Память праведнаго съ похвалами бываетъ»(Притч 10. 7), рече божьствъ-нии пророкъ, отнуд же и естъство чловѣчское, ¹егда *похваляетъ что, иному добрейшому прилагаетъ* хвалить, *сладчайшому убо сладкое, и красное то краснейшим¹*, бисерь убо къ самфиру прилагаетъ, славное славнейшимъ.

²Якоже и *цвѣтом, иже въ прелѣтѣхъ бываемомъ, добро убо часомъ къ себе приносимъ* абие облагоухавати, *нъ, аще къ крину прилетутся*, (Л. 49 об.) *въ лѣпоту благоуханнейши бывають²*.

Колми же памяти прѣподобныхъ, егда приплетаемъ имъ, не благовония ли испльняемъ, не врагом ли нашимъ страшни бываемъ, отъ мирскихъ бо вещей яко на Небѣсы стояти мнимся, аггеломъ съликующе, пророкомъ съвеселещемъ, и праведнымъ играющемъ, въкупѣ небѣснымъ и земльнымъ съпразднующимъ.

Сице прѣподобнаго трѣзъство и прѣчъстное празднство свѣтло усрецимъ духовне, не чревопитающе, не духомъ играюще, не виномъ упивающесе, нъ любовию гореще.

³Сице днь *свѣтло празнующе, придете възлюблени³*.

¹⁻¹ **Слово на Рождество Богородицы:** Всякъ чловѣкъ хотяи *похвалити что* любо иномъ добрейшимъ *прилагаетъ*. Любо *сладкое и слажышимъ*. Любо *красное то краснейшимъ*. Сладкое то меду прелагаетъ. Того бо слажыше не въмы въ сластехъ ничтоже... (С. 36).

²⁻² **ИИ. Слово Петру и Павлу:** *Добро убо цвѣтовъ прелѣтныхъ часомъ къ себѣ приносящимъ облагоухавати, нъ аще къ крину прилетутся, въ лѣпоту благоуханнейши бывають*. Мирю бо съ миромъ съмѣшася сугубо... (Л. 170 об.).

³⁻³ **КО. Слово на Успение:** Се нынѣ *свѣтло празднство* ликоствующе, *приидете възлюблени...* (Л. 235; С. 766).

⁴Приидете, отци⁶ и братиа, приидете овчета духо (Л. 50) внаа, приидете, празнолюбних събори, приидете, стадо христоименитое, всяка бремена мирских вещи отвергыше, и чисти Несквръному да явимся⁴.

Прииди же и ты, Великы Новъ-град, въсхвали о тебе прозешаго, и опще въси ⁵пръдивнаго сего чюдеса насладимся, отвергыше, рече, мракъ житейскы, и чувствъвне очи просвътивше, умом подвижемся къ тръжъству Варлаама⁵.

⁶Хоцет бо дньсь трапезу духовную пръдставити, не тьло питающую, но духъ. Паче же и тьло питающую, и душу свѣтльишую съдѣвающую. Такова бо есть трапеза, испльнь духовних брашьнъ, а не якоже тра (Л. 50 об.) пеза чрѣвообъятних, нь слово духовно благоуханя испльнено.

Прѣподобнаго бо памяти въспоминае, якоже нѣкую благовонную пицу въ устѣх имѣе, и тѣм благовоние нѣкое испуцаеть, и не тѣкмо себе утѣшае, нь иних окръстьего благовоня насыцае⁶. Не бо, рече, иудейски празнуемъ, тельць сълиавше, нь, цѣльбние и прѣчъстние мощи зреще, покланяемся.

⁷Рци ми убо, о иудею, что негодуети⁷, что печалуеши, что распихаешия, видѣвъ нас, покланяемом мощем светаго, благочъстно угодившихъ иже от вас распятому Христу. Исцѣлением бо знамени видѣвъше, покланяемся, не глаголюще мощи светих (Л. 51) Бога бити, нь яко угодивше ему. Тѣмже хвалу въздаемъ прославльшому ихъ Богу. Ты же кое знамение видѣвъ, рци ми, телца, егоже сам сълиа, поклонися, рекъ: «Се бозы твои, Израилю, изведшеи те от земли египетские» (Исх 32. 4). ⁸Рци ми убо, о ненаказанне, кто убо от обоих извед те из дому работи — Богъ ли или телець, егоже сам сълиа?⁸ Убо не стидиши ли ся пророка, обличающа те, глаголя: «Забихе Бога, спасающаго ихъ» (Пс 105. 21).

И паки:

⁴⁻⁴ **Житие Сергия Радонежского:** Приидете, честное и святое постникъ съсловие, приидѣте отци и братиа, приидѣте празнолюбцы, приидѣте овчята духовная, приидѣте, стадо христоименитое, всяка бремена мирскихъ вещи отвергыше, и чисти Чистому да явимся (С. 343).

⁵⁻⁵ **КО. Слово на Успение:** ...пръдивнаго сего чюдесе насладимся, отвергыше мракъ житейскы, чувствъвнѣ очи просвътимъ и умомъ подвижнѣмся, да видимъ... (Л. 235; С. 766).

⁶⁻⁶ **ИЗ. Слово на Крестовоздвижение:** Хошу вамъ представити денесь трапезу духовную, не тьло питающую, но духомъ защищающую. Паче же и тьло питающую, и душу омывающую. Таковаа бо трапеза духовная, а не якоже трапеза чревообъятныхъ сытость творить. Слово есть духовно, благоуханя плъно, въспоминя бо человекъ, благовоние въ вся издаваетъ, якоже миро жвяти, благовоние нѣкое испуцаеть, не токмо себе утѣшая, но и суцаа с ним исполня (Л. 22 об.)

⁷⁻⁷ **ИЗ. Слово в начале индикту:** ...ино ли негодуети, о иудею, сна слыша, въспомяни съдѣанаа, не смущаися укоризнѣ (Л. 1 об.).

⁸⁻⁸ **ИЗ. Слово в начале индикту:** Где бо идоломъ не послужилъ еси, рци ми? Въ пустыни телца излиахъ еси... (Л. 1 об.).

«И измѣнише славу его въ образъ телца, ядушаго траву» (Пс 105. 20).
Еще ли хоцещи обличения? ⁹Почто⁸ убо, Хамосу въ Палестине поклонився,
пожрьль еси? Всяк бо твои празникъ, о иудею, (Л. 51 об.) испльнь крове яви-
ся. Неправедне *постився, Науфеа убиль еси. И, тръжьствовавъ, мудраго*
Еримию въ ровъ въверже. О незаконнаго тръжьства твоего, въ немже убиство
сътвори! Аще бо въ сицевихъ, оиудею, тръжьствовати обиче, въистину пла-
кати тебѣ лучьшее бѣ⁹, нежели сице тръжьствовати.

Нъ убо мы, възлюблени, богоборнихъ съборище оставльше. ¹⁰Си бо чеда
безаконна, грѣха правнуци. Си да празднуютъ нечѣстиве, понеже мудръству-
ють непрѣподобнѣ¹⁰.

¹¹И от сихъ ¹¹на прѣлежещаа да възвратимся, яко да навикнѣмъ, откуда
сии таковыи (Л. 52) велики свѣтилникъ въсия, еда от Иерусалима или от Си-
нае? «Ни» — рече¹¹.

Нъ Велики Новъ-градъ таковаго свѣтилника възрасти, лозу благочѣстия
и плодъ прѣподобия! (Ср.: Ин 15. 1–2.)

Рци же нам, о Велики Новъ-градъ, где таковое неистышимое богатство
обрѣте? Откуда тебѣ таковое нескврѣнное зръцало даровася? Кто тебе
чѣстныи камень, паче же неизреченное богатство, принеся? Откуда ли
таковой благодати сподобися? Рци намъ, възлюбленне, и не утаи, въпраша-
емъ от насъ. Аще бо ты и хоцещи лежещую въ тебѣ царскую утварь утаити,
нъ «не мощно естъ граду покритися врѣху гори стое» (Мф 5. 14), (Л. 52 об.)
понеже и сама чюдеса въпиють, и знамена свѣдѣтельствують исцѣлениемъ.

Азь убо, рече, Вышняго разумѣвъ, иже от Отыца рождышагося прѣжде
вѣкъ, и напоследѣкъ от Дѣви въсиявша, и о нашихъ грѣсехъ распнѣшася плтию,
въ гробѣ триднѣвновавша и мрътвие въздвигша, пакы же на Небѣса
съ славою възнесшагося, якоже више рѣхъ, разумѣвъ, вѣровахъ, благодати
сподобився, тѣму отресь, благочѣстие въсприехъ, невѣрие отвергъ, вѣру
процѣвтохъ, и отуду богатство почрѣпохъ, неистычими источникъ исцѣле-
ниемъ и богатство некрадомо не съкрихъ, нъ яснѣ изъявихъ, (Л. 53) и на свѣ-

^{9–9} **ИЗ. Слово в начало индикта:** Побѣдивъ, Веелфегору послужилъ еси. Въ Моавитѣ Хамосу поклонися. Въ Палестинѣ Дагону *пожрьль еси...* Сего ради праздники ваша ненавидитъ Владыка, *всякъ бо твои празникъ, о иудею,* убиство принесе. *Постяся, Науоуфеа побиль еси* каменiemъ. Празнуя, Исаию прѣтрылъ еси. *Тръжествуя, Иеримию в ровъ каленъ въверже...* Аще сице празнуеши, *плакати тебѣ бо лучше естъ.* Мы же днесъ празнуемъ божественаа и прѣславнаа чюдеса... (Л. 1 об.).

^{10–10} **ИЗ. Слово в начале индикту:** ...еллине убо и юдее, братна *безаконна,* диаволя корысти *грѣховнии внуци,* прѣльсти пища... *сии да празднуютъ нечѣстивъ, понеже мудръствуютъ непрѣподобнѣ...* (Л. 1 об.).

^{11–11} **Житие Сергия Радонежского:** На прѣлежашая же да въздетъ слово, *яко да навикнѣмъ извѣстно, откуда таковыи и великыи* в послѣдняя сия врѣмена *свѣтилникъ въсия. Еда от Иерусалима или от Синаа,— ни, рече,—* но убо Русская земля... (С. 344).

тилник вашей любви възложих всечестное и прѣсветое трѣзство Варлаама дньсь. Пустинное възпитание, благочестия наставника, ¹²*иже равноаггелъ-нымъ своимъ житиемъ землю же и сами въздухъ радости испльнившого*, иже от Христа *въверенное* ему христоименитое стадо на пажити животние наста-вившаго, нь на прѣдлежаща да възидеть слово¹².

Родися светии Варлаам ^авъ прѣдреченом Новѣ-градѣ ^а ¹³от благочестива корене светаа отрасль. *О супруга чьстнаа! О блаженное съчетание! О светое порождение! Блажени есте и прѣблажени, сподобившеся* такового свѣтилника произвѣсти!¹³ (Л. 53 об.) Блажень еси въистину и ты, Вѣлики Новѣ-град, яко таковое тебѣ дарование даровася.

Въспитан же, рече, въ добромъ наказани, ^еякоже лѣпо бѣ^е. Тѣмъ начеть от младих ноктеи въздрѣжание имѣти. ¹⁴*Видѣвши же, рече, родители его, и чуждахуся о немъ, и увѣщаваху его любѣзными словеси, якоже есть обычаи родителей, глаголюще: «Не мозы, чедо наю, таковым въздрѣжаниемъ плть свою изнурати, паче же юну ти суцу, да не како въ болѣзнь въпадеши, и намъ опечалиши наслаждение твоего зрениа»*¹⁴.

О болѣзни, паче ^жже въздрѣжание^ж, вѣчнии животь ходатаиствующии, и от смърти къ животу прѣводѣ! О болѣзни, (Л. 54) къ Небѣсьному царствию наставляющи, рече бо, *да не како въ болѣзнь въпадеши*.

Что же отвѣща чюднии онъ, иже Духа светаго испльнени ¹⁵*отрокъ? «Аще бо, рече, по апостолу, брашно и питие нас не прѣдставитъ прѣд Бога, (1 Кор 8. 8) что ино? Тѣкмо въздрѣжание»*¹⁵.

Видиши ли, възлюбленне, егоже мнѣху научити, тѣ тѣмъ благоразумнии учитель бываетъ.

Видиши ли чюднаго отвѣта, выистину възлюблени, ¹⁶*дивлюся* благоразумному сему отроку, вижу бо его *юностию обложена*¹⁶, многолѣтних же

^{12–12} **Житие Сергия Радонежского:** *...иже равноаггелънымъ си житиемъ землю же и самыи въздухъ радости испльнившого*, и Духом Святымъ *въверенное* сему иноческое стадо на пажити животныхъ наставившаго. На прѣдлежащая же да възидеть слово (С. 344).

^{13–13} **Житие Сергия Радонежского:** О честнаго корене *святаа отрасли! О прѣхвалнаа врьсто! О добраа супруга! О блаженное съчетание! О святое порождение! Блажени есте и прѣблажени, сподобльшеся* быти таковому отроку родители! (С. 344).

^{14–14} **Житие Варлаама Хутынского:** *Видѣвши же родители его, въ печали бѣху о нем, зреще его великое въздрѣжание, и единою рекоше ему: «Не мозы, чедо наю, неядениемъ плть свою изнурати, да не въ болѣзнь въпадеши, паче же еще юну ти суцу, и намъ опечалиши наслаждение твоего зрениа»* (Л. 35).

^{15–15} **Житие Варлаама Хутынского:** Благоразумни же *отрокъ* тыхим гласомъ отвѣща, якоже имѣяше обычаи: «Азь убо, сладчаиши мои родители, многа писаниа прочеть, не обрѣтохъ родители, своему чеду зло свѣтующа, якоже вы мнѣ свѣщавае. *Аще бо по апостолу: «Брашно и питие нас не прѣдставитъ прѣд Богомъ», что ино? Тѣкмо пост и молитва...»* (Л. 35–35 об.).

^{16–16} **Житие Сергия Радонежского:** яко же и *дивитися* всѣмъ, зряще его *юностию обложена* и великое въздрѣжание имуща (С. 345).

прѣвъздыша разумомъ. Нъ, якоже мню, Духъ светии дѣствоваше въ немъ, по реченному: «Господь умуждраетъ младенце» (Пс 145. 8).

(Л. 54 об.) Что же по сих? ¹⁷*Абие, рече, разгореся любовию божьствою, и оставляетъ миръ, и остризае власи глави своя, въкупъ и долу влѣкуща мудрования. Обхождаше же и мѣста, рече, где обитѣль съставити*¹⁷. Обрѣт же мѣсто таково, абие келию малу прежде поставляетъ, идѣже и пѣния, и молитви Всевидящому Богу въссилаше, неослабно труждаеся, постомъ и бдениемъ тѣло свое изнурае.

¹⁸*Видѣше же бѣси себе* изгонима, и начаша своя коварства, паче же сѣти простирати, *и прѣображахуся, рече, въ свои ему съсудъ, (Л. 55) глаголю же, змие* и прочаа прѣсмикающася, хотѣще отгнати его *от мѣста того*. Нъ обаче сами изнемогоше и падоше, *приразившеся тврѣдому адманту, сами сътришася*¹⁸.

Видѣв же неослабни душею коварствие вражие, въса си радостию трѣпѣливне приимаше, вѣдѣше бо, яко трѣпѣние вѣнць ходатаиствуетъ, ³ожидае помощь съвише. Что³ же Господь къ нему: ¹⁹*«Дръзай, рече, угодниче мои, дръзай и не прѣнемагаи, Азь есмь с тобою. Азь есмь събезначелное Слово Отцю»*. Азь есмь *несъзданнаго начела вѣтвь*. Азь есмь мирскаго приношения агньць. (Л. 55 об.) Азь есмь *православни вѣры скровище*. Азь есмь прѣподобнымъ *мъздовѣдатель*. *Идѣже бо свѣтъ приходитъ, отбѣгаетъ тѣма*. Начело бо исцѣления даровъ и благодати дръзновение Азь есмь¹⁹.

О сладкаго обѣщания Твоего, Христе мои! О неизреченней любви Твоеи, сладки Исусе. Рече бо: «Азь есмь с Тобою, не боися» (Деян 18. 9–10). Аще Ты съ мною еси, что сътворять мнѣ борещеися съ мною?

²⁰*По сих же, рече, видѣвъ лучю божьствою, сияющу на мѣстѣ единомъ, и ту цркъвъ* постави въ имя *Прѣображения Господа Бога и Спаса нашего Исуса*

^{17–17} **Житие Варлаама Хутынского:** Видѣв же смерть своих родителей, и *абие* велми *любовию божьствою разгорѣся*. Паче же видѣвъ себе никим же възбраняема, и тако имѣние отца своего раздасть нищим. Сам же свободу улучивъ, абие *оставляетъ миръ*, имѣя наставника по Бозѣ нѣкоего священоиника Порфирия именем. *И тако остризае власы главы своя, вкупъ и долу влѣкуща мудрования. Обшед же мѣста, расматряше, где обитѣль състави...* (РНБ, Кир.-Бел., № 30/1107, л. 97–97 об.).

^{18–18} **Житие Варлаама Хутынского:** *Видѣше же бѣси себе* уничижаема, и тако въздвигоша брань на нъ, *и прѣображахуся овогда въ змие*, овогда въ звѣри различни, хотяще его отлучити *от мѣста того*. Он же, знаменемъ крѣстным ограждѣся, без вѣсти сих сътвори... Нъ обаче «ты спяти быше и падоше», *приразившеся тврѣдому адманту, сами сътришася*, тврѣдаго же стѣла не поколѣбаше (Л. 36).

^{19–19} **ИЗ. Слово в начале индикту:** Человѣколюбивыи же и пастырь еже дръзати повелѣваше, глаголя: *«Дръзайте, Азь есмь, не боитесь. Дръзайте, вѣры имате дръжаву, идолослужения молва не потопитъ васъ... Азь есмь събезначалное Слово Отцю, несъзданнаго начела вѣтвь... православныя вѣры скровище, мученичьскыхъ подвигъ мъзодатель*. Азь есмь, не боитесь, *идеже бо свѣтъ приходитъ, отбѣгаетъ тѣда*, благодатью и человѣколюбьемъ... (Л. 2–2 об.)

^{20–20} **Житие Варлаама Хутынского:** *И по сем възгради цркъвъ малу, якоже рѣхом: видѣвъ знамение, лучи божьствение, и того ради цркъвъ Прѣображение Господа Бога и Спаса нашего*

Христа, идѣже црѣквѣ таа и доныня стоит (Л. 56) благодатию Христовою. И равноаггелнаго ради жития его произиде слава о немъ²⁰ и вси прихождаху къ нему, ²¹паче же и дивещеся изряднѣи свѣтлости лица его. И раждизахуся любовию, желающе приблизитися къ нему, якоже елень на источники водные, животных словесъ въкусити²¹. И елици съхождахуся, съ радостию духовне учаше «врѣменная прѣбидети, Вышня же искати». И тако кажисвое прошение получивъ, отхождаше съ радостию въсвояси.

²²Таковыми же учении въспѣхъ къ вѣрѣ наставляе и духовною силою свѣтлѣиши слѣнѣца сияе являеся.

Такова суть (Л. 56 об.) сего блаженнаго Варлаама учения.

Такова того богогласнаго языка провѣщания.

Такова изречения боголюбезни душе.

Тѣмже и от Христа вѣистину слышит: «Благи рабе и вѣрнии, о малѣ бысть вѣрнѣнъ, над многими те поставлю. Вѣиди въ радость Господа своего» (Мф 25. 23)²².

Вѣиди въ Небѣсьни мои чрътогѣ.

Вѣиди, идѣже въжелѣ.

Вѣиди и приопщиися моя трапезы.

Вѣиди и съцарьствуи съ мною.

Твое бо молитви услышахъ.

Твое труди, еже подѣеть Мене ради, не прѣзрѣхъ.

Аще бо жестокому и непокоривому роду еврейскому обѣтованную землю даровахъ, (Л. 57) не паче ли тебѣ царьствовати дарую?

Аще тѣмъ манну съ небѣсе съведох, тебе ли от трапезы моя отрину?

Аще тѣмъ от сухаго камене воду источих, не паче ли тебе бесъмрътнаго источника напою?

Видиши ли, възлюбленне, благаго отвѣта Владычна?

Видиши ли, каково Царьствие любещимъ Его дарова?

Видиши ли угодившихъ Ему възмѣдие?

Видиши ли приобрѣтение умноженнаго таланта?»

Исуса Христа въздвиже. И великаго его ради жития произиде слава о немъ повсуду... (Л. 36–36 об.).

^{21–21} **КО. Слово Дмитрию:** Все же дивещеся изряднѣи свѣтлости лица его, раждизахуся любовию, желающе к нему приблизитися и животных словесъ съвкусити, яже исхождаху яко мед из устъ его (С. 234).

^{22–22} **КО. Слово Дмитрию:** Тацѣми же учении въ вѣру всянаставляе, паче свѣтлѣи являеся, духовною силою сияе паче солнца. Тако ти суть того блаженнаго Дмитрия учения. Така богогласнаго того языка казанна. Така изречения любезная его душа. Тѣмже и Господь любезну красоту на нь возложи, възхотѣ сугубимъ вѣнцемъ вѣнчати пречистую главу его, и рече ему: «Благи рабе и вѣрне, о малѣ бѣ вѣрнѣнъ, надо многими ты поставлю, вѣиди въ радость Господа своего» (С. 234).

Что же по сихъ? Чистаго ради его житиа и безлобиа душе и даром пророчества сподобися. По реченному пророкомъ: «Излѣю от духа моего на всяку плоть, (Л. 57 об.) и прорекуть, и дамъ чюдеса на небѣси горя и на земли знамена низу» (Деян 2. 17, 19. Ср.: Иоил 2. 28, 30). И въ благодати сугубъ даръ подамъ, прѣчьстни же и божѣствнии Варлаамъ прѣзревъ маловрѣменная и мимотекущая житиа сего обоих сподобися. Глаголю же съ небѣсе чюдеса и знамена на земли низу хочещи ли дати, обоя раздрѣшу. Въ них же и самъ речеши истину бити нельжно мною глаголемое.

Многаши бо рече, не тъкмо въ животѣ, нь и по сьмрьти сего прѣподобнаго Варлаама быша и бывають, даже и до сего дьне. Есть убо обичаи въ томъ Новѣ-градѣ, егда по поущению Божию бываетъ бе (Л. 58) здѣжде, и абие весь народъ съ архиепископомъ града того пришѣдше съ вѣрою въ монастырь, идѣже лежитъ прѣчьстное его тѣло, нѣсть бо далече, нь яко 7 стади от града того, и якоже прѣдсказахомъ: всему народу прѣдстоещу, архиепископу же въ священней одѣжди съ лики священными мольбнаа съврѣшающимъ, иногда же не у, еще съврѣшившим, абие слѣньчньни въздухъ въ водоточное ество прѣтварается, и тако и дѣждь довольнь молитвами светаго съходить, яко и дивитися иже ту прѣдстоещому народу скорому светаго (Л. 58 об.) услышанию.

Егда же ли паки бываетъ умножение дѣждом, и абие такоже народи съ архиепископомъ прѣдреченаго града того обичнаа мольби сътварающим, абие въ тѣ час молитвами светаго облачное и темное небо съ своими стихиями благодарстворене свѣтло биваетъ, и ясно слѣньчньни заре являеть, народи же благодарнаа хваления въздавше чюдотворящому Богу светиимъ его. И тако съ радостию въсвоися възвращаються. Увѣдѣ ли нельжную истину? Събисть-лися реченное: «И дамъ чюдеса на небѣси горѣ» (Деян 2. 19). Не чудо ли се паче естества чловѣчьскаго?

И еще ли хочещи пророчества даръ слышати, (Л. 59) азъ покажу ти, ты же вѣнми разумно. Еще бо, рече, въ животѣ светого Варлаама, ²³тогоже града *кнезь пришѣдъ постѣтити светаго*, тогда *светии пророчествова ему синовное рождение*, иже и *събысться*²³.

Иногда же паки умрьшее отроче вѣстави. Хошу же ти иное прѣдставити, еже не прѣд многими лѣти съдѣся, имѣю бо и нельжни свѣдѣтели, могуще о том истинну рещи. ²⁴*Кнезь* бо, велики *Костантинъ имя ему, съ въ болѣзнь*

²³⁻²³ **Житие Варлаама Хутынского:** Тѣ же *кнезь*, егоже рѣхом, *пришѣд* въ единь от дѣни *постѣтити светаго*... и вестникъ прииде, възвѣщае ему *синовное рождение*. Видев же *кнезь*, яко *събысться пророчество светаго* (Л. 36 об.— 37).

²⁴⁻²⁴ **Житие Варлаама Хутынского:** Бѣ бо, рече, *кнезь* въ томжде Великом Новѣ-градѣ, *Костантинъ имя ему*. И съ въ болѣзнь *лютую вьпад*, и от зелние болѣзни *къ концу живота прибли-*

велию *впадь*, и *къ конца живота приближашеся*, и *слышавъ*, рече, *яже о светъмь*, велить *слугамъ своимъ нъсти его къ светому* въ монастырь, идѣже (Л. 59 об.) чьстьнаа его рака лежит, исцѣление подавае. И якоже принесоме его, и *болъзни зъло наскочивши*, яко и всѣхъ, иже ту сущих, *отчаание*²⁴ *живота обьдръжаше*, и *едина тѣкмо о гробних мислеце*²⁴, и того ²⁵*свети* ненадежно *от вратъ смъртнихъ спасаетъ*²⁵.

²⁶*Инь же чловѣкъ*, пришѣд *поклонитися* светимъ его²⁶ *мощем*, и въ своя ему *взвращающася*, *ладиа испровръгся*, и *тѣ чловѣкъ въ гльбину пргръзе*, всѣм же живота его *отчаавшимся*²⁶. По сих же едва съ *мрежами обрътоше его*²⁶, и принесше его въ *цркъвъ* светаго, светии же того *паки въставляеть*.

Инаа же (Л. 60) многа и бесчисльнаа чюдеса светаго Варлаама, аще начну подробну сказати, постигнет ме лѣто повѣдующа. Нъ сиа сказах ти прѣдреченное слово пророчьское: «И дамъ, рече, чюдеса на небѣси горѣ, и знамениа на земли низу», и въ благодати сугубъ даръ подамъ.

Не тѣкмо бо тогда събитие приеше, нъ и ныня въ прѣподобных памети събышасе и събываються. Нъ чюдеса оставльше, *паки*²⁷ къ похвали устрѣмимся. ²⁷*Якоже нъци от хитрих норець въ море от кораблии себе вѣмѣтають, ищущи бисеръ изети*. Колми же въ мѣсто *бисера*²⁷ свѣтлое трѣжство прѣподобнаго Варлаама дньсь чюднаа в томъ (Л. 60 об.) православних празньства и свѣтлаа прѣподобнаго паметъ, испльнь радости, благочъстивих веселиа, всякого очищают дрѣвняго помрачения, и вѣрою свѣтлою озарае дньсь, и любовию подвизае на вѣчное течение тврѣдаго адаманта, духовним пивом напоившаго жеждущее душе добродѣтели, и яко кринь въ удоли процвѣтъ, и светѣи Троици прѣдстое просвѣщаеть свѣтло. Тѣмже и вса въселеннаа свѣтозарними лучами озарившия²⁷, въ прѣсвѣтлую паметъ радостно ликующи трѣжствует. Варлаам бо, прѣдивнь си на земли, сияе яко слъньце (Л. 61) изредними чюдеси и знаменми просвѣщае инокъ множьства.

жашеся. И слышавъ яже о светъмь, коллика чюдеса исцѣлением творит Богъ угодником своим Варлаамомъ, и глагола *слугамъ своимъ* въ *цркъвъ* светаго *понести его*. На пути же *жестоко болъзни наскочивши*, принесше же его въ *цркъвъ*, близъ раки светаго положише, тому же ни глаголати могущу, ниже отнуд кого от своих познающа. Тѣмже и *очаание живота его встѣх обьдръжаше*, и *едина тѣкмо о гробних мислеце* (Л. 45–45 об.).

^{25–25} **Житие Варлаама Хутынского:** ...и абие *светии* невидимо рукою коснуса, *от вратъ смъртнихъ спасаетъ* (Л. 44 об.).

^{26–26} **Житие Варлаама Хутынского:** *Инь же* *паки чловѣкъ*, имѣе вѣру къ прѣподобному Варлааму... иде съ женою своею светаго раки *поклонитися*... и *паки хотѣ възвратитися* въ град. И недалече отшѣд ему от монастыра, *ладиа испровръжеся*, и *тѣ въ гльбину погресе*, *прочи же едва избъгоша*... и абие пришѣдше съ *мрежами* рибарие, и едва *обрътоше его*... (Л. 43 об.–44).

^{27–27} **ИЗ. Слово на Крестовоздвижение:** Аще бо *нъци от норець вѣмѣтающе себе от кораблии в море, ищущи бисера изяти*. Не много ли паче мы, имуще вмѣсто корабля Ветхьи и Новьи завѣтъ? ...не яко бисеръ изнесемъ, но и всѣкого *бисера* честнѣишее слово хощу изнести от глубины разумѣнии (Л. 23).

* * *

²⁸ О трисльньчъние Троици угодниче!
 О мощи, недужним исцѣление дарующи!
 О неистыщими источниче чюдесь!
 О небѣсьние доброты подобие!²⁸

* * *

Что бо рече пророк: «Похваляему праведнику възвеселется людие» (Притч 29. 2). Ныня же не тъкмо людие, нь нѣбо и землю испльнь радости вижу, настоещаго ради праздника паметы Варлаама дньсь. Небѣсьним силамъ хвалещимъ достойно, прѣподобьнии ликъствующе, и праведни духомъ играюще, мы же съ ними сицеваа хваления принесем и чьстьную главу его вѣнчающе глаголемъ:

* * *

(Л. 61 об.) ²⁹ *Радуися, свѣтозарное слъньце, прѣподобьне отъче нашъ Варлаама, проганае мракъ грѣховнии отъ чьтущихъ те любовию теплою.*

Радуися, заступниче печальнимъ, прибѣгающимъ къ рацѣ мощи твоихъ.

Радуися, незаходимаа заре, благочьстиемъ всѣхъ просвьщае.

Радуися, яко потоки исцелениомъ изливаеши, недуги различными одръжимим²⁹.

³⁰ *Радуися, чюдеси и знаменми удиви всѣхъ миръ и тъму отганае грѣховную.*

Радуися, медоточнии кладезу, нанже Христосъ пришьдъ, възвесели тобою Велики Новъ-град.

Радуися, Варлаама, похвало иночьскаа и свѣтозарнаа луча (Л. 62) помрачае безбожие.

Радуися, свѣтомъ богоразумиа украсивъ цркъвѣ свою.

Радуися, бѣсомъ побѣдниче и аггеломъ съпричестниче.

Радуися, проповѣдниче истине и добротѣ наставниче³⁰.

Радуися, благоуханни крине, благоуханною любовию всѣхъ влеки къ Христу.

Радуися, яко добротою изредною украшенъ, зракомъ же сияе аггеловиднимъ подобиемъ.

²⁸⁻²⁸ **ИЗ. Слово в начале индикту:** *О Троице, троичьскаа проповѣди! О мощи болныхъ лѣчбы! О праше, источниче чюдесь! О море, небесныя доброты подобие! (Л. 2).*

²⁹⁻²⁹ **КО. Слово Дмитрию:** *Радуися, свѣтозарное солнце, Дмитрие, прогоняе мракъ грѣховнии отъ чьтущихъ тя любовию теплою. Радуися, незаходимаа заре, благочьстиемъ вся просвьщае... Радуися, теплыи заступниче всѣмъ печальнымъ, прибѣгающимъ въ кровь твою. Радуися, присно кипиши источниче, изливая токъ исцѣлениемъ всѣмъ одержимымъ душевными и телесными страстми... (С. 235).*

³⁰⁻³⁰ **ПС свт. Николаю:** *Радуися златозарнии архиерею Николае, иже удиви чюдеси весь миръ, отъ всѣхъ слѣпоту отганяе грѣховную... Радуися медоточнии архиерею, сладостию възвеселяе весь миръ и на пажить духовную наставляю. Радуися небопарнии орле... Радуися Николае, похвала апостольскаа, Радуися Николае, монастыремъ тврѣдое и неподвижное основание. Радуися, архиерею Николае, свѣтозлачнаа луче, прогнавыи мракъ безбожнии отъ сердець чловѣчьскихъ и свѣтомъ богоразумиа украсивыи прѣстоль церковныи. Радуися живорасленаа лѣторасли... Радуися побѣдниче бѣсомъ и ересемъ прогонниче, чистотѣ правителю, добротѣ наставниче, проповѣдниче истинь... (Л. 188 об.).*

³¹Радуйся, *твердое основание* отъчеству своему, егоже и съхраняи прѣдстательством си от врагъ ненавѣтна, *яко пастирь истинни, полагает душу свою за стадо Христоименитое*³¹.

Радуйся, мудростию (Л. 62 об.) кипя, яко животное скровище и кромѣ си всякоа нечистоти и плътскаго хотѣннѣа.

Радуйся, яко въ вишнихъ умѣ си пригваждае и срьдце свое въдавъ всенощному стояннѣу, къ Выплъщенному нас ради словеси Божию, поучаеся присно въ псалмѣхъ, и пѣннѣхъ, и пѣснѣхъ духовннѣхъ, пое Господевѣи въ срьдци своемъ: «На Того, бо, рече, упова срьдце мое, и помощникъ ми бысть» (Пс 118. 114).

³²Тѣмже въ постницѣхъ велики^с Варлааме, *прилежно за ны помолися*, на Него же упова, Христа Бога, *прѣсвѣтлое твое уснение чтущимъ милость и оставление грѣховъ прося, любовию и върою защищае насъ от* всяко (Л. 63) го глада, и губительства³², и всакоа съпротивнѣе вѣщнѣи и деснаго стояннѣа получити сподоби о Христе Исусе Господи нашемъ. Съ ним же слава, и дрѣжава, чѣсть и величание, Отъцу^т съ Светымъ Духомъ, и нынѣ, и присно, и въ вѣкы вѣкомъ. Аминь.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ^а Слово сокращено (оца), но титло отсутствует (пропущено); возможно, это сербизм.
^б Слово сокращено (оци), но титло отсутствует (пропущено); возможно, это сербизм.
^в Буквы «т» и «о» в слове восстановлены — в рукописи на этом месте фрагмент бумаги утрачен.
^{г-г} Слова приписаны над строкой.
^{д-д} Слова приписаны в продолжение строки на поле.
^{е-е} Слова приписаны в продолжение строки и в начале следующей строки на полях.
^{ж-ж} Слова приписаны в продолжение строки и в начале следующей строки на полях.
^{з-з} Слова приписаны в продолжение строки и в начале следующей строки на полях; начало слова «ожидае» написано по стертым буквам.
^и Слово сокращено (оцу), но титло отсутствует (пропущено); возможно, это сербизм.
^{к-к} Слова приписаны над строкой.
^л Исправлено. В рукописи: орину.
^м Исправлено. В рукописи: очаание; возможно, это сербизм.
^н Слово приписано над строкой.
^о Исправлено. В рукописи: очаавшимся; возможно, это сербизм. Слово частично написано по затертым буквам.
^п Слово приписано над строкой.
^р Далее затерто слово «свѣтло».
^с Слово приписано над строкой.
^т Слово сокращено (оцу), но титло отсутствует (пропущено); возможно, это сербизм.

³¹⁻³¹ **КО. Слово Дмитрию:** Радуйся, *твердое основание отъчеству своему, полагая* присно *яко пастух истинннѣи душу свою за стадо Христово* и глаголя... (С. 235).

³²⁻³² **КО. Слово Дмитрию:** Того и ты, пречестннѣи страстотерпче Христовъ Димитрие, *прилежно за ны молися, чтущая пресвѣтлое твое уснение, милость и отпушение грѣховъ прося, любовию и върою защищаая ны от* всѣхъ страстннѣи и напасти... (С. 235).

Литература

Дмитриев Л. А. Житийные повести Русского Севера как памятники литературы XIII–XVII вв. Л., 1973.

Дончева-Панайотова Н. Неизвестно «Похвално слово за Петр» от Киприана // Литературна мисль. 1975. № 1.

Духанина А. В. Жизнь и творчество Пахомия Серба // Житие Сергия Радонежского (Пространная редакция). М.; Брюссель, 2015.

Иоанн Златоуст в древнерусской и южнославянской письменности XI–XVI веков: Каталог гомилий / Сост. Е. Э. Гранстрем, О. В. Творогов, А. Валевичус. СПб., 1998.

Карбасова Т. Б. Епифаний Премудрый и Пахомий Серб в работе над Житием Сергия Радонежского // Труды Отдела древнерусской литературы Института русской литературы РАН (Пушкинский Дом). Т. 65. СПб., 2017.

Карбасова Т. Б. Цикл текстов, посвященных Варлааму Хутынскому, в Минее Софийского собрания № 191 // Очерки феодальной России. Вып. 19. М.; СПб., 2016. С. 3–57.

Карбасова Т. Б., Левшина Ж. Л., Шибяев М. А. Житие Варлаама Хутынского в автографе Пахомия Серба // Труды Отдела древнерусской литературы Института русской литературы РАН (Пушкинский Дом). Т. 66 (в печати).

Каталог памятников древнерусской письменности XI–XIV вв.: рукописные книги. СПб., 2014.

Кириллин В. М. Панегирическое наследие Пахомия Логофета // Очерки о литературе Древней Руси: Материалы для истории русской патрологии и агиографии. Сергиев Посад, 2012.

Кириллин В. М. Пахомий Логофет: Слово похвальное преподобному Варлааму Хутынскому в контексте древнерусской литературы // Вестник славянских культур. 2013. Вып. № 2(28). С. 67–80.

Клосс Б. М. Избранные труды. Т. 2. М., 2001.

Кузьмина М. К. Функции библейских цитат в древнерусских преподобнических житиях XV–XVII вв.: Дис. ... канд. филол. наук. М., 2015.

Левшина Ж. Л. «Болгаризированное» письмо русского книжника первой половины XV века Серапиона и второе южнославянское влияние // Очерки феодальной России. Вып. 16. М.; СПб., 2013. С. 11–33.

Лончакова Г. А. Об одном новонайденном памятнике древнерусской литературы // Библиосфера. 2016. № 1.

Лосева О. В. Жития русских святых в составе древнерусских Прологов в XII – первой трети XV веков. М., 2009.

Пак Н. В. Об источниках Жития Александра Свирского: глава «о списавшем житие святого» // Slovene-Словѣне. 2017. № 1. С. 350–380.

Пак Н. В. Слово на Воздвижение Креста (CPG 4525) как источник сравнения «якоже неции от хитрых норец...» Пахомия Логофета // Славяноведение. 2019 (в печати).

Руди Т. Р. О композиции и топике житий преподобных // Труды Отдела древнерусской литературы Института русской литературы РАН (Пушкинский Дом). Т. 57. СПб., 2006.

Руди Т. Р. О топосе адаманта в древнерусской книжности // Труды Отдела древнерусской литературы Института русской литературы РАН (Пушкинский Дом). Т. 63. СПб., 2014.

Рыжова Е. А. Сюжетный мотив «выбор места для основания монастыря с помощью чудесных знамений» в севернорусской агиографии («глас-свет») // Книжные центры Древней Руси. Кирилло-Белозерский монастырь. СПб., 2008.

Седова Р. А. Святитель Петр митрополит Московский в литературе и искусстве Древней Руси. М., 1993.

Усачев А. С. Списки и источники Жития Козьмы Яхренского // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2011. № 2(44).

Шварц Е. М. Новгородские рукописи XV века. М.; Л., 1989.

Эпоха новых чудотворцев (Похвальное слово новым русским святым инока Григория Суздальского) // Альфа и Омега. 1997. № 2(13).

Яблонский В., прот. Пахомий Серб и его агиографические писания. СПб., 1908.

УДК 82.09 ББК 83

Аннотация. Публикуется Похвальное Слово прп. Варлаама Хутынского. Памятник написан Пахомием Сербом в 30-х гг. XV в. и публикуется по автографу последнего с указанием выявленных заимствованных чтений. Это один из ранних текстов, созданных сербским книжником в России. В нем отразилось формирование системы топосов, характерных для этого автора. В вводной статье представлены результаты исследования Похвального Слова вместе с Житием и Службой святому. Предложены предварительные наблюдения над текстологической историей Слова, выделены два варианта пахомиевской редакции: «Минейный» и «Неминейный». Основные выводы, содержащиеся в статье, — это установление источников Похвального Слова и принципов их использования. Во-первых, это точечное включение инципитов из Похвальных Слов на Рождество и Успение Богородицы, Похвального Слова апостолам Петру и Павлу Исихия Иерусалимского. Во-вторых — структурообразующее использование Похвальных Слов Иоанна Златоуста, Похвального Слова свт. Николаю и Похвального Слова мч. Димитрию Климента Охридского. И, наконец, случаи самоцитации из Жития Сергия Радонежского и Варлаама Хутынского. *Ключевые слова:* Агиография, Варлаам Хутынский, Пахомий Серб, похвальные слова, источниковедение, текстология, XV в., интертекстуальность, топика.

Summary. The article presents the study of the Encomium of Ven. Varlaam of Khutyn. This was written by Pachomius the Serb in the 30s of XV century and published on the autograph of the latter together with the indication of selected borrowed readings. This is one of the earliest texts created by a Serbian scribe in Russia. It reflected the formation of a system of topos specific to this author. The introductory presents the results of the study of the Encomium together with the Life and Service to the saint. Preliminary observations on the textual history of the Encomium are proposed, and two versions of the Pakhomievsky edition are highlighted: «Mineion» and «Non-Mineion». The main conclusions of the article concern the sources of the Encomium and principles of their use. Firstly, this is the pointed inclusion of the incipits from the encomia for Christmas and the Assumption of the Virgin, the encomia to the Apostles Peter and Paul by Hesychia of Jerusalem. Secondly, the structure-building use of the encomia of John Chrysostom, the Encomium to Saint Nicholas and the Encomium to the martyr Demetrius Clement of Ohrid. And, finally, cases of self-citation from the Life of Sergius of Radonezh and Varlaam of Khutyn. *Keywords:* Hagiography, Varlaam of Khutin, Pakhomiy the Serb, encomia, source study, textology, XV

И. Н. Шамина

Документы по ранней истории орловского Введенского монастыря

Орловский в честь Введения во храм Пресвятой Богородицы девичий монастырь был основан в 1686 г. в городе Орле на левом берегу реки Орел (Орлик), с 1764 г. третьеклассный, необщежительный. После пожара 1843 г. переведен на восточную окраину города, в 1923 г. закрыт и перестроен под рабочий городок. С 1995 г. в монастыре возобновлена монашеская жизнь.

История орловского Введенского девичья монастыря неоднократно исследовалась еще в дореволюционное время¹. Попытки изучения его истории предпринимались и позднее². Все имеющиеся к настоящему времени сведения

© Шамина И. Н., 2018

- ¹ [Аверосий (Орнатский), иером.] История российской иерархии. Т. 3. М., 1811. С. 507; Пясецкий Г. М. Историческое описание орловского Введенского девичьего монастыря. Орел, 1886; Пясецкий Г. М. Перемещение орловского Введенского девичьего монастыря к Христорождественской г. Орла церкви 1843–1848 гг. // Орловские епархиальные ведомости. 1895. № 11–13; 1896. № 11–13; Пясецкий Г. М. Исторические очерки орловского Введенского девичьего монастыря. Орел, 1896; Духонин М. Свято-Ольгинская церковно-приходская школа при орловском женском монастыре // Орловские епархиальные ведомости. 1892. № 23; К 200-летию чудотворного списка с Балыкинской иконы Божией Матери, находящегося в орловском Введенском девичьем монастыре // Орловские епархиальные ведомости. 1911. № 27; Соколов Н. Былое орловского Введенского монастыря // Русский паломник. 1912. № 6. С. 28–34; и др.
- ² Святицкий М. Некоторые воспоминания об орловском Введенском девичьем монастыре // Сборник Орловского церковного историко-археологического общества. Вып. 1(4). Орел, 1999; Жизнеописание схиигумении Серафимы, настоятельницы орловского Введенского монастыря. Орел, 2003; Ромашов В., Неделин В. Архитектурные древности Орловщины: (Ушедшее). Кн. 2. Орел, 2007; Жарков М. А. История орловского Введенского женского монастыря / Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет. М., 2012 (рукопись) (Электронный ресурс: orthodox.education/wp-content/uploads/2015/07/Жарков-протоиерей-Михаил-Александрович-2012-pdf; дата обращения: 11 ноября 2018 г.); и др.

об обители обобщены в энциклопедической статье³. О первых же годах ее существования известно крайне мало. Пожалуй, наиболее подробное описание монастыря, в том числе и конца XVII — начала XVIII в., не утратившее своей ценности и в наши дни, составил в 1896 г. Г. М. Пясецкий⁴. Он же опубликовал грамоты на строительство монастыря 1686 г. и на возведение в нем каменной Введенской церкви 1703 г.⁵ В настоящей публикации приведены сохранившиеся документы по ранней истории Орловского Введенского монастыря (1686–1702 гг.).

Орловский Введенский девичий монастырь появился на землях Афанасьевского погоста. В XVI в. здесь стояла деревянная церковь во имя святителей Афанасия и Кирилла Александрийских. В годы Смуты Орел был практически уничтожен. Сгорела и Афанасьевская церковь. В 1636 г. по приказу царя Михаила Федоровича город начали отстраивать заново: «Для бережения от Крымских и Ногайских татар на старом Орловском городище поставить город и в нем устроить ратных людей»⁶.

На месте, где когда-то располагался Афанасьевский погост, поселились внук бывшего священника Афанасьевской церкви Ивана Калинина Демка Калинин, а также боярские дети Феодосий и Макарий Телегины, приказные люди Оловянниковы, Иевлевы и др. В 1644 г. Демка Калинин просил у царя Михаила Федоровича разрешения на восстановление Афанасьевской церкви и такое разрешение получил, однако церковь так и осталась не восстановлена⁷.

В 1677 г. Феодосий и Макарий Телегины подали архиепископу Коломенскому и Каширскому Павлу (Моравскому) челобитную о возведении новой церкви на месте сгоревшей. Челобитчики «обещались... на том погосте построить церковь во имя Пресвятыя Богородицы Казанския с приделом Афанасия и Кирилла Александрийских». Архиерей дал свое благословение на восстановление храма, однако Телегины не смогли начать строительство, поскольку «за службою и за безмочием лесу не готовили»⁸. В 1686 г. еще одну челобитную на имя архиепископа Коломенского и Каширского о возведении церкви подали жители Орла, и чтоб «у той церкви быть девичью монастырю, и кельи, и ограду построить, чтоб которыя жены и девицы желают иночес-

³ Кочетов Д. Б. Орловский в честь Введения во храм Пресвятой Богородицы женский монастырь // Православная энциклопедия. Т. 53 (в печати). Благодарю Д. Б. Кочетова за возможность ознакомиться с текстом статьи.

⁴ Пясецкий Г. М. Исторические очерки...

⁵ Пясецкий Г. М. Грамота Коломенского архиепископа Никиты II на построение в Орле девичьего монастыря 1686 г. // Труды Орловской ученой архивной комиссии. Вып. 6. Орел, 1889. С. 32–33; Пясецкий Г. М. Грамота архиепископа Никиты II на построение в Орловском Введенском девичьем монастыре каменной церкви во имя Введения Пресвятыя Богородицы, 1703 г. // Там же. С. 34.

⁶ Пясецкий Г. М. Исторические очерки... С. 3.

⁷ Там же. С. 4.

⁸ Пясецкий Г. М. Грамота Коломенского архиепископа... 1686 г. С. 32–33.

каго жития, и которыя по обещанию постриглися, живучи по мирским домам, без пристанища не быть»⁹.

По благословению архиепископа деревянный храм был возведен в 1687 г. Для него из Карачева привезли чтимую икону «Введение во храм Пресвятой Богородицы». В честь этого события получил именование и новый монастырь. В обители началась монашеская жизнь. Его настоятельницей стала игумения Евдокия. Она возглавляла монастырь как минимум до 1703 г.: как настоятельница она отмечена в грамоте на построение в орловском Введенском монастыре каменной церкви¹⁰.

В РГАДА в ф. 281 (Грамоты Коллегии экономии) хранятся три документа, отражающие начальную историю орловского Введенского монастыря. Все они публикуются ниже. Первый документ — Вкладная запись Феодосия Васильева сына Телегина (см. публикацию, документ № 1). 22 января 1692 г. Федор Васильев передал игуменье Евдокии с сестрами «по душе своей и на поминаения родителей своих» свое «подгуменное место», расположенное за рекой Орлом «промеж гумен Орловские приказные избы подьячего Ерофея Оловенникова да Онфима Телегина... вовсе, безповоротно».

Второй документ — Владычная выпись игумении орловского Введенского монастыря Евдокии на огородные места от 2 июня 1693 г. (см. публикацию, документ № 2). Из него следует, что монастырю были отмеряны земли, принадлежавшие Василию Макарьеву «з братеми», Гавриилу Федосееву и Луке Телегиным, а также подьячему Алексею Оловенникову, поскольку они «на те места владенья своего крепостей по своим скаскам не положили».

Таким образом, в 1687–1693 гг. сформировалась территория монастыря: по обе стороны от Введенской церкви по 40 сажен, «а с третьєю стороны к Болховской дороге тринадцать сажен. А с четвертою сторону... сорок сажен».

Третий документ — Вкладная (данная) подьячего Орловской приказной избы Семена Иевлева в орловский Введенский монастырь. 20 августа 1694 г. С. Иевлев передал монастырю 3 лавки в торговом ряду, «что на Орле в ряду, промеж лавок с одну сторону Мартина Коченова, а по другую сторону мои, Семеновы, лавки. Заднею стеною их кружечной двор» (см. публикацию, документ № 3).

Одним из информативных источников о состоянии Орловского Введенского монастыря в начале XVIII в. является переписная книга 1702 г., хранящаяся в ф. 237 (Монастырский приказ) РГАДА¹¹ (см. публикацию, документ № 4). Описание входит в состав переписной книги Коломенской епархии, к которой относился Орел. Преамбулы к переписной книге нет. Информация о том, кто переписывал Орел, городские храмы и монастыри содержится

⁹ Там же. С. 33.

¹⁰ Пясецкий Г. М. Грамота архиепископа Никиты II... 1703 г. С. 34. П. М. Строев ограничивает время ее игуменства 1686–1896 гг. (*Строев П. М. Списки иерархов и настоятелей монастырей Российской Церкви. СПб., 1877. Стб. 912*), а М. А. Жарков продлевает до 1723 г. При этом на источники он не ссылается (*Жарков М. А. Указ. соч.*).

¹¹ РГАДА, ф. 237 (Монастырский приказ), оп. 1, кн. 58, л. 664 об. — 667.

перед описанием города в целом¹². Переписчиком в ней указан стольник Михаил Терентьевич Толубеев (Тулубьев?).

На момент переписи в монастыре находились деревянная в честь Введения Пресвятой Богородицы одноглавая церковь. Строительство на ее месте каменной церкви началось позже, в 1703 г.¹³ На территории обители указаны также колокольня с 5 колоколами, игуменская келья «с комнаткою» и 17 монашеских келий. Монастырь был огорожен забором.

Настоятельницей монастыря в момент переписи по-прежнему была игуменья Евдокия, казначеей — Неонила. Кроме них в монастыре проживали 39 монахинь. К сожалению, кроме монашеских имен никаких данных о постриженницах источник не содержит.

В монастыре имелась небольшая библиотека, насчитывавшая 26 богослужебных и четких книг. Монастырский архив включал в себя 3 грамоты 1692, 1693 и 1694 гг., речь о которых шла выше. Краткое описание грамот в переписной книге соответствует их содержанию. Полученные же игуменьей Евдокией от С. Иевлева в 1694 г. торговые лавки в переписной книге описаны как одна «лавка о трех затворах». В это время монастырь сдавал ее в пользование посадским людям Миките Гуляеву, Миките Иванову и Ивану Суслову, которые платили в монастырь за аренду по 10 рублей в год.

Вотчины Введенский монастырь не имел. Не получал он от государства и жалованья — ни хлебного, ни денежного. Помимо доходов от сдачи в аренду торговой лавки, насельницы монастыря зарабатывали себе на жизнь рукоделием и питались «Христовым именем и мирских людей подаянием».

¹² РГАДА, ф. 237 (Монастырский приказ), оп. 1, кн. 58, л. 662.

¹³ Пясецкий Г. М. Грамота архиепископа Никиты II... 1703 г. С. 34.

№ 1

1692 г., января 22 — Вкладная запись Феодосия Васильева сына Телегина в орловский Введенский монастырь¹

Феодосей Васильев сын Телегин в нынешнем в две в сотом году генваря в двадесят второй день дал сию запись города Орла Введенского девичья монастыря игумени Евдокеи с сестрами в том, что отдал я, Федосей, ей, игумени Евдокеи с сестрами, в девичь монастырь по душе своей и на поминоения родителей своих на Орле городе за рекою за Орлом подгуменное свое место промеж гумен Орловские приказные избы подьячего Ерофея Оловеникова да Онфима Телегина. Длины того места в гору пятьдесят сажень, а поперек тритцать сажень. Вовсе, безповоротно. И о том месте мне, Федосею, и сыну моему Гавриле, и жене ево, и детям о повороте не бить челом и никаких дел не вичинать².

А будет я, Федосей, или сын мой Гаврила, или жена ево и дети против сеи записи в чем неустой, и на мне, Федосее, и на сыне моем Гавриле и на жене ево и детях взяти ей, игумене Евдокеи с сестрами, за неустойку пятьдесят рублев.

И на то вышепомянутое место я, Федосей, ей, игумене Евдокеи с сестрами, выпишь за рукою Афонася Титова взял. А у сей записи послуши Афонасей Оловеников, Дементей Федоров. А запись писал орловские площади подьячей Васка Серебеников лета 7200-го году генворя в 22 день.

На обороте: 1712-го октября в 14 де[нь] ся запись на Орле в приказной избе перед столником и воеводою перед Логином Михайловичем Щербочевым и выборными дворяны чтена и в книгу записана. Пошлины с поперечнику по указу великого государя с тритцати сажен с сажени по алтыну. Итого тритцать алтын взято. Июда Шеншин³.

¹ РГАДА, ф. 281 (Грамоты Коллегии экономии), оп. 14, д. 8572. Столбец на 1 листе. Написан скорописью XVII в. Архивные записи на обороте чернилами: «№ 25, Орел, 7200-го года. Орловского уезда 7200 года».

² Так в рукописи. Вероятно, следует читать: не учинять.

³ Написано другим почерком. Далее разными почерками.

К сей записи Гаврила Телегин вместо отца своиво Федосея Васильевича по иво велению руку приложил.

Послух Афанасей руку приложил. Послух Демка руку приложил.

№ 2

**1693 г., июня 2 — Владычная выпись
игумении орловского Введенского монастыря Евдокии
на огородные места⁴**

(Л. 1) 7201-го июня в 2 де[нь] по указу великих государей царей и великих князей Иоанна Алексеевича, Петр Алексеевича всеа Великия, и Малыя, и Белья Росии самодержцев столник и воевода Матвей Анфиногенович Челіщев да подьячей Иван Оловенников выдали выпись Орла города Веденского девичья монастыря игумении Евдокее с сестрами на огородные места, что отмерено к тому Введенскому монастырю ей, игумении с сестрами, по их челобитью под келью и под огороды. С дву сторон того монастыря и со владенья Василья Макарьева сына⁵ з братеми да Гаврила Федосьева сына Телегиных, да подьячих Алексея Оловеникова, Луки Телегина з братеми, потому что они, Василей, да Гаврила, да Лука Телегины, да Алексей Оловенников на те места владенья своего крепостей по своим скаскам не положили.

А в скасках своих написали, что опроче (Л. 2) тех мест па дачем за ними данные места на Орле есть в ьных местех. И то знатно, как они о тех местах великим государем били челом, прежние свои данные места утоили. А естли бы про прежней данье свои места они⁶, Василей да Гаврила Телегины, да Алексей Оловенников, да Лука Телегин, в челобитье и в скасках своих написали, и им подле того Веденского монастыря порозжие земли дать не довелось.

А мерюю того места, что отмерено под тот Введенской новопостроенной монастырь и со владенья Василья Мокарьева сына Телегина з братеми длины от Болховской дороги к двору орловского отстовного стрельца Ивана Радиана да проулка тритцать девять сажен. А поперек от Введенского монастыря вниз к Орлу реке по обеим концам по девятнадцати⁷ сажен. А з другую...⁸ сторону ко (Л. 3) владенью Луки да Гаврила Телегиных да Алексея Оловеникова длины от Болховской дороги да переулка, что от Орла реки от мосту, восмдеят девять сажен. А поперек от того Веденского монастыря от прежнего их владенья на ⁹горе х курганцем⁹ идет по тритцати сажен по обеим концам.

И всего по мере будет того Веденского монастыря прежнего их игумении с сестрами владенья и нынешнюю вышеписанную отмерною землею в тех

⁴ РГАДА, ф. 281, оп. 14, л. 8578. Столбец на 3 листах. Писан скорописью XVII в. На обороте архивные записи: «Орел № 2, 7201-го года, № 30. Орловскаго уезда 7201 года».

⁵ Слово вписано над строкой другими чернилами.

⁶ В рукописи слово написано дважды.

⁷ Слог «на» в слове вписан над строкой.

⁸ Далее одно слово написано неразборчиво.

⁹ В рукописи неразборчиво, прочтение предположительное.

дву сторонах от церкви по сороку сажен. А с третьєю стороны к Болховской дороге тринадцать сажен. А с четвертою сторону к двору орловского пушкоря Петра Котелникова сорок сажен.

А дана ся выпись на ту отмерною землю ей, игумении Евдокеи с сестрами, по ее челобитью и по помете на ден¹⁰ столника и воеводы Матвея Анфиногеновича Челищева впредь для властей.

На обороте: Столник и воевода Матвей.

№ 3

1694 г. августа 20 — Вкладная (данная) подьячего Семена Иевлева в орловский Введенский монастырь на три лавки¹¹

7202-го августа в 20 де[нь] Орловские приказные избы подьячей Семен Иевлев дал сию данную города Орла Введения Пресвятые Богородицы в девичь монастырь игуменье Евдокеи с сестрами на три свои лавки и с месты, что на Орле в ряду, промеж лавок с одну сторону Мартина Коченова, а по другую сторону мои, Семеновы, лавки. Заднею стеною их кружечной двор. А мера тем лавкам с месты сорок три сажени девять вершков.

А крепки те лавки по купчей и по данья. А отдал я, Семен, те лавки в тот монастырь игуменье Евдокее с сестрами для поминовения родителей своих и игумение с сестрами на милостину.

И по сей данной с сего числа им, игуменье с сестрами, теми лавками владеть и наим имать волно во вся безповоротно. А мне, Семену, и жене моей, и детям впредь за тех лавак дела нет. И о повороте великим государем не бить челом на нея, игумении, или хто по ней будет в том монастыре игумении. А иному никому те мои лавки не проданы, и не заложены, и ни в какие писма на за что не написаны.

В том я, Семен, на те свои лавки и даною сию ей, игуменье с сестрами дал...¹² или хто по ней игумении будут теми лавками владеть. А сию данную писал я, Семен, своею рукою сего числа.

На обороте: 204-го сентября в 16 де[нь] на Орле в приказной избе перед столником и воеводой перед Васильем Михайловичем Челюсткиным ся данная чтена и в книгу записана. Пошлины по указу взяты.

¹³ Стольник и воевода Василей Челюсткин¹³.

¹⁰ В рукописи неразборчиво. Прочтение предположительное.

¹¹ РГАДА, ф. 281, оп. 14, д. 8588. Написано на 1 листе скорописью XVII в. На поле: «Орловского Введенского (слово написано над строкой.— И. III.) девичья монастыря». На обороте помета: правил Куземко Лукин. Архивные записи: «1202-го года. Орел № 3. «Орловского уезда».

¹² Далее одно слово написано неразборчиво.

^{13 13} Написано другими почерком и чернилами.

№ 4
1702 г. — Переписная книга
орловского Введенского девичья монастыря¹⁴

(Л. 664 об.) В городе ж Орле на посаде девич монастырь Введения Пресвятыя Богородицы. В нем церковь деревянная об одной главе.

В ней месных святых икон.

Образ Всемиловитиваго Спаса. Венец свечами серебряной чеканной вызолочен.

Образ Пресвятыя Богородицы Козанские. Убрус шит золотом и серебром с камени.

Образ Введения Пресвятыя Богородицы. Венец и гривенка серебряные вызолочены.

Образ Афонасия и Кирила Александрийских. Венцы серебряныя чеканные вызолочены.

Образ Николая Чюдотворца.

Образ Илии пророка.

Царские двери и деисусы в два пояса, на красках писаны.

В олгаре на престоле святое Евангелие в десть, крыто зеленым бархотом. Архиерей, и евангелисты, и на исподней цке средник, и наугольники, и защепки серебряные вызолочены. Перекладка с камением (Л. 665) и з жемчюгом.

Другое Евангелие в десть. Распятие и евангелисты серебряные, крыты бархотом красным. Крест обложен серебром, вызолочен.

Запрестолной образ Пресвятыя Богородицы Казанские. Венец и гривенка серебряные вызолочены. Убрус шит золотом и серебром и низан жемчюгом. В привесе денег девять алтын две денги.

Образ Пресвятыя Богородицы Владимирские.

Сосуды серебряные.

На престоле одежда кумачная. Покровы оберинные на серебре, опушка комчатая желтая. Ширинка миткалинная, шита золотом. Покровы отласныя красныя, опушка зеленая отласная. Пелена дорогилная желтая, опушка дорогилная красная. Пелена комчатая красная.

Священные одежды.

Ризы отласные травчетые. Оплечье золотное, подолник тафтяной.

Ризы оберинныя василковыя. Оплечье отласное красное с травы, подолник тафтяной красной.

Ризы комчатыя красныя. Оплечье изорбафное, подолник отласной полосатой.

Ризы тафтяныя красныя струйчетые. (Л. 665 об.) Оплечье отласное полосатое с травами, подолник киндяшной.

Ризы комчатые красныя. Оплечье бархатное красное, подолник кежевой.

¹⁴ РГАДА, ф. 237, оп. 1, ч. 1, кн. 58.

Ризы комчатые алые. Оплестье бархотное золотное, подолник отласной полосатой.

Ризы киндяшныя. Оплестье выбойчетое, подолник крашенинной.

Стихарь дорогилной желтой. Оплестье комчатое красное, подолник до-
рогилной.

Стихарь киндяшной зеленой.

Стихарь полосатой кушащетоу. Оплестье отласное полосатое.

Епитрахель оберинная с серебром, двенадцать пуговиц серебряных вы-
золочены.

Епитрахиль отласная красная травчетая, пять пуговиц серебряных вы-
золочены.

Епитрахиль крашенинная.

Поручи золотные, десять пуговиц серебряных с винифтью.

Поручи бархатные з золотом, шесть пуговиц серебряных вызолочены.

Два пояса шолковых с кистми.

Пояс нитной.

Оларь комчатой цветной.

Три кадила, чаша водосвятная, укропник медные.

(Л. 666) Книг

Старопечатных: Устав, Минея общая с праздники, Псалтырь со воследо-
ванием, Апостол, два Октяя восем гласов новосправных, Евангелие толковое
неделное, две Треоди — посная да цветная, Апостол, Псалтырь со воследо-
ванием, Минея общя с праздники. Две книги Ефрема Сирина. Две Псалтыри
учебных. Часослов большой с святцы. Ермолой, Служебник, Требник, Шес-
тодней, два Пролога во весь год, Конунник, Часослов, книга Иоанна Злато-
устого.

Монастырских крепостей и писем.

Поступная и вкладная запись, что дал Федосей Васильев сын Телегин
на огуменное свое место 200-го году генваря 22-го числа за рукою сына ево
Гаврила Телегина.

Даная Орловские приказные избы подьячего Семена Иевлева на три лавки
и мesty, что на Орле в ряду. Мерею три сажени десять вершков 202-го году
августа 20 числа. Писма ево, Семеновой, руки.

(Л. 666 об.) Даная выпись воеводы Матвея Челищева да подьячего Ивана
Оловеникова на огородное место, что отмеряно под кельи, 201-го году июня
2 числа за рукою Матвея Челищева.

В том монастыре монахинь.

Игуменья Евдокия. Козночя Неонила. Анфиса, Павла, Анна, Елисовет¹⁵,
Митродора, Минодора, Марина, Пелагия, Патрекея, Киликея, Сусанна, Агро-
фена, Марфа, Пелагея, Марфа, Антонида, Мелания, Улита, Феона, Ульянея, Пе-
лагея, Александра, Павла, Максимида, Феврония, Агафия, Дарафея, Парасковия,

¹⁵ Так в рукописи.

Ефимия, Прокла, Домникея, Елена, Евдокея, Парасковея, Матридея, Евдокея, Таисея, Евгения, Санфипа.

На колоколне пять колоколов. Весу в них семнатцать пуд тритцать пять фунтов.

(Л. 667) Строения.

Игуменина келья с комнаткой. Против ее сени. Да монахинских семнатцать келей.

Монастырь огорожен забором. Мерею в длину сорок три сажени. Поперег тритцать семь сажень.

Да того ж монастыря на Орле в ряду лавка о трех затворах. Мерею три сажени десять вершков. Владеют пасацкие люди Микита Гуляев, Микита Иванов, Иван Суков из наиму. А наиму в монастырь плотят по десяти рублей на год.

А по скаске того монастыря игуменнии Евдокеи да козночои Неонилы, крестьянских и бобыльских дворов, и в казне денег, и медной и оловянной посуды, и приходных и росходных книг, и оброчных никаких статей, и государева хлебного и денежного жалованья им нет. А питаютца Христовым именем, и мирских людей подаянием, и своим рукоделием.

Литература

[*Амвросий (Орнатский), иером.*] История российской иерархии. Т. 3. М., 1811.

Духонин М. Свято-Ольгинская церковно-приходская школа при орловском женском монастыре // Орловские епархиальные ведомости. 1892. № 23.

Жарков М. А. История орловского Введенского женского монастыря / Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет. М., 2012 (рукопись) (Электронный ресурс: orthodox.education/wp-content/uploads/2015/07/Жарков-протоиерей-Михаил-Александрович-2012-pdf; дата обращения: 11 ноября 2018 г.)

Жизнеописание схиигуменнии Серафимы, настоятельницы орловского Введенского монастыря. Орел, 2003.

К 200-летию чудотворного списка с Бальжинской иконы Божией Матери, находящегося в орловском Введенском девичьем монастыре // Орловские епархиальные ведомости. 1911. № 27.

Пясецкий Г. М. Грамота архиепископа Никиты II на построение в Орловском Введенском девичьем монастыре каменной церкви во имя Введения Пресвятыя Богородицы, 1703 г. // Труды Орловской ученой археографической комиссии. Вып. 6. Орел, 1898.

Пясецкий Г. М. Грамота Коломенского архиепископа Никиты II на построение в Орле девичьего монастыря 1686 г. // Труды Орловской ученой археографической комиссии. Вып. 6. Орел, 1889.

Пясецкий Г. М. Исторические очерки орловского Введенского девичьего монастыря. Орел, 1896.

Пясецкий Г. М. Историческое описание орловского Введенского девичьего монастыря. Орел, 1886.

Пясецкий Г. М. Перемещение орловского Введенского девичьего монастыря к Христорождественской г. Орла церкви 1843–1848 гг. // Орловские епархиальные ведомости. 1895. № 11–13; 1896. № 11–13.

Ромашов В., Неделин В. Архитектурные древности Орловщины: (Ушедшее). Кн. 2. Орел, 2007.

Святицкий М. Некоторые воспоминания об орловском Введенском девичьем монастыре // Сборник Орловского церковного историко-археологического общества. Вып. 1(4). Орел, 1999.

Соколов Н. Былое орловского Введенского монастыря // Русский паломник. 1912. № 6. С. 28–34.

Строев П. М. Списки иерархов и настоятелей монастырей Российской Церкви. СПб., 1877.

УДК 281.93 ББК 86.372.24-64

Аннотация. Публикуются акты по ранней истории орловского Введенского девичья монастыря (основан в 1686 г.) — вкладная запись Ф. Телегина 1692 г., владычная выпись игуменьи орловского Введенского монастыря Евдокии на огородные места 1693 г., вкладная (данная) подьячего Семена Иевлева на три лавки 1694 г., а также переписная книга монастыря 1702 г. *Ключевые слова:* конец XVII — начало XVIII в., орловский Введенский девичий монастырь, игуменья Евдокия, акты, переписная книга.

Summary. Acts on the early history of the Oryol Vvedensky nunnery (founded in 1686) are published — the contribution recording by F. Telegin in 1692, master record of the Orlovsky Vvedensky monastery abbess Evdokia on the garden places in 1693, the contribution (given) of the clerk Semyon Ievlev for the three shops in 1694, as well as the census book of the monastery in 1702. *Keywords:* late XVII — early XVIII century, Oryol Vvedensky nunnery, Abbess Evdokia, acts, census book.

М. Ю. Крапивин

Всеволод Путята
в контексте
религиозной политики
органов ВЧК (1919–1920 гг.):
новые документы

С момента создания Всероссийской чрезвычайной комиссии (ВЧК) задачи ведения борьбы с «партиями, не стоящими на советской платформе», в том числе с «враждебными элементами из среды духовенства», были возложены на Контрреволюционный (декабрь 1917 – ноябрь 1918 гг.), Секретно-оперативный (ноябрь–декабрь 1918 г.) и Секретный (декабрь 1918 – ноябрь 1920 гг.) отделы ВЧК. С лета–осени 1919 г. в организационно-штатной структуре Секретного отдела (СО) ВЧК появились должности уполномоченных по направлениям и их помощников, исполнявших роль следователей¹. В последующий период (вплоть до осени 1920 г.) происходило постепенное расширение аппарата уполномоченных до самостоятельных спецотделений, отвечавших за ведение агентурно-оперативной работы по конкретной политической партии или группе политических организаций².

К сентябрю–октябрю 1919 г. относятся сведения о создании в центральном аппарате ВЧК подразделения «для борьбы с существующим антисоветским течением среди духовенства, одинаково как православного, так и других исповеданий». 1 октября 1919 г. СО ВЧК обратился к территориальным органам ЧК с текстом циркулярного письма № 2, в котором, в частности, говорилось: «В виду образования при ВЧК подотдела по духовенству... необходимо во всех случаях задержания и заключения в тюрьму духовенства местными властями, равно как о предъявлении к ним обвинений и применени[и]

© Крапивин М. Ю., 2018

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, проект № 18-09-00299а

¹ Центральный архив Федеральной службы безопасности России (далее – ЦА ФСБ России), ф. 1, оп. 4, д. 1316, л. 46 об., 47 об., 48 об.; д. 1317, л. 6 об. – 7 об.

² Отчет Всероссийской Чрезвычайной комиссии за четыре года ее деятельности (20 декабря 1917 г. – 20 декабря 1921 г.). 1. Организационная часть. М., 1921. Приложения. С. 1–24; Схемы. С. 1–6, 202–203.

меры наказаний, немедленно давать сведения в Секретный отдел ВЧК в возможно подробной письменной форме»³.

9 сентября 1919 г. Президиум ВЧК назначил сотрудника СО ВЧК Г. М. Иванова⁴ «заведующим операциями по духовенству»⁵. Сохранился ордер (скорее всего, один из многих) от 11 октября 1919 г., завизированный заместителем председателя ВЧК И. К. Ксенофонтовым, с предписанием Финансовому отделу НКВД «отпустить» Г. М. Иванову «ассигновку» в сумме 75 тыс. рублей «на секретные расходы»⁶.

Однако в течение многих месяцев в штате СО ВЧК отсутствовали сотрудники, в достаточной степени разбиравшиеся в специфике работы «по церковной линии». Это вынуждало руководство Отдела в случае необходимости задействовать непрофессионалов. Наиболее характерным примером стала ситуация с А. Р. Свиклиным⁷.

Осенью 1919 г. Свиклин был вовлечен (во многом случайно) в агентурную разработку бывшего архиепископа Пензенского и Саранского Владимира

³ ЦА ФСБ России, ф. 1ос, оп. 3, д. 7, л. 335; ф. 1, оп. 3, д. 186, л. 11 об.— 12.

⁴ Георгий Матвеевич Иванов (апрель 1890–1942 г.), в 1905 г. окончил 4-классное городское училище в Казани, здесь же поступил в среднее сельскохозяйственное училище. Участвовал в работе социал-демократического кружка учащихся средних школ Казани, члены которого, исполняя поручения местного комитета РСДРП, печатали прокламации на гектографе, распространяли литературу на фабриках и заводах. В 1909 г. исключен из училища как «вредный элемент». Поступил в Пензенское «училище садоводства». В апреле 1910 г. организовал для товарищей по учебе литературно-политический кружок, за что снова был исключен. С началом Первой мировой войны по назначению Департамента земледелия исполнял обязанности члена приемочной комиссии по закупке хлеба для армии и специалиста по анализу хлебов (Воронежская губерния). С ноября 1915 г.— рядовой 551-го пехотного Великоустюжского полка, располагавшегося под Двинском. В апреле 1917 г. вступил в ряды Военной организации при ЦК РСДРП(б), избран председателем ротного, затем полкового комитетов, членом дивизионного комитета. В начале октября 1917 г. демобилизовался из армии. В феврале или марте 1918 г. по линии Комиссариата продовольствия был командирован в Тамбовскую губернию, оттуда — в Липецкий уезд. В Липецке в марте или апреле 1918 г. введен в состав совета рабочих и крестьянских депутатов; в апреле—мае 1918 г. избран товарищем председателя совета, в июне 1918 г.— председателем исполкома совета. В декабре 1918 г. выехал в Москву, где получил назначение в Главное управление водного транспорта (Главвод) Народного комиссариата путей сообщения РСФСР, старшим инспектором по речному транспорту. По сведениям на 3 января 1919 г. занимал оперативную должность комиссара в структуре «Бюро комиссаров» СО ВЧК. В марте 1919 г.— начальник Особого отдела Западной армии. В мае 1919 г. вернулся на службу в центральный аппарат ВЧК в качестве комиссара-следователя при Президиуме ВЧК. В июне 1919 г. назначен помощником заведующего и секретарем (до конца сентября 1919 г.) СО ВЧК, введен в состав коллегии Отдела.

⁵ Постановление Президиума ВЧК «О распределении сил в Секретном отделе» (ЦА ФСБ России, ф. 1ос, оп. 3, д. 7, л. 335).

⁶ ГА РФ, ф. Р-393, оп. 18, д. 21, л. 303.

⁷ Андрей Романович Свиклин (29 ноября 1888[3] г. р.), рабочий, садовник, агроном, бухгалтер, рядовой («полковой закройщик») старой царской армии. В 1904 г. вступил в ряды РСДРП, неоднократно подвергался репрессиям по политическим мотивам. Весной 1917 г. арестован немцами на территории Латвии, несколько месяцев находился в заключении в Усть-Двинской крепости. После освобождения прибыл в Москву, где был принят на службу в органы

(Путяты)⁸ (см. публикацию, документ № 1). Впрочем, действовал он совершенно официально, на основании письменных полномочий, предоставленных ему СО ВЧК⁹.

А. Р. Свиклин специально приезжал в Пензу, чтобы личным участием оказать помощь Путяте «в захвате Пензенской епархии» (см. публикацию,

ЧК. Осенью 1919 г. занимал должность следователя в районной Транспортной Чрезвычайной комиссии Центра (РГЧК Центра). С 1 марта 1920 г. был назначен уполномоченным по Управлению железнодорожных и военных сообщений РГЧК Центра.

⁸ Владимир (князь) Путята Всеволод Владимирович; 1869–1936 гг.). 10 января 1915 г. хиротонисан во епископа Пензенского и Саранского. В августе–сентябре 1917 г. уволен от управления епархией и запрещен в священнослужении за растление «младовозрастной девицы». Впоследствии обвинение не подтвердилось, и в октябре 1917 г. Путята был оправдан Архиерейским совещанием. Одновременно было вынесено определение в адрес Святейшего Синода о снятии с него запрещения в священнослужении и увольнении на покой с назначением пенсии. Однако 7 ноября 1917 г. Синод своим постановлением определил для Путяты более суровую меру наказания: 3-летнее пребывание во Флорищевой пустыни Владимирской епархии, которая фактически служила тюрьмой. Считая себя оправданным по постановлению Архиерейского совещания, Путята постановлению Синода не подчинился и остался в Пензе. За отказ повиноваться священноначалию и за обращение за содействием в разрешении внутрицерковного конфликта к гражданским властям, Собор епископов (а затем и Поместный собор) лишили его архиерейского сана (с оставлением в монашестве). В терминологии тогдашнего времени поведение Путяты квалифицировалось как «церковный большевизм». 10(23) мая 1918 г. Патриарх и Священный Синод отлучили Путяту от Церкви за то, что, будучи под запрещением, он совершал священнослужение. Начиная с февраля 1918 г. сторонники Путяты в Пензе при его активном подстрекательстве начали силой захватывать городские храмы и создавать параллельные церковные структуры («Общеприходской христианский союз», трансформировавшийся в «Пензенский епархиальный народный совет»). После неудачных попыток в сентябре–ноябре 1919 г. примирения с Московской Патриархией Путята основал и возглавил в Пензе (при поддержке органов ЧК) «[Православную] Свободную народную церковь». Целью нового религиозного объединения объявлялось стремление «восстановить во всей первобытной чистоте искаженное современным фарисейством евангельское учение и идти рука об руку с Народной рабоче-крестьянской властью». Чекисты не исключали возможности «путем судебного нарочито созданного процесса против Патриарха [Тихона] удалить его», заменив Путятой. Однако создать новый легитимный центр церковной власти с Путятой во главе ни в Пензе (в 1919–1920 гг.), ни в Казани (в 1921 г.) так и не удалось. Подробнее о В. Путяте см.: *Крапивин М. Ю.* Всеволод Путята в контексте религиозной политики органов ВЧК (1918–1919 гг.) // *Вестник церковной истории.* 2013. № 1/2(29/30). С. 247–311; *Крапивин М. Ю.* Всеволод Путята в контексте религиозной политики органов ВЧК (1920–1921 гг.) // *Вестник церковной истории.* 2013. № 3/4(31/32). С. 287–340; *Крапивин М. Ю.* Всеволод Путята в контексте религиозной политики органов ГПУ–ОГПУ–НКВД СССР (1922–1936 гг.) // *Вестник церковной истории.* 2014. № 1/2(33/34). С. 231–282.

⁹ 1) «Удостоверение» СО ВЧК № 23418 от 15 ноября 1919 г. «Предъявитель сего т. Свиклин А. Р., уполномачивается Секретным Отделом ВЧК вести дело Пензенского архиепископа Владимира (Всеволода Путяты), а также переговоры со всеми учреждениями и лицами по означенному делу, что подписью и приложением печати удостоверяется. Заведывающий Секретным Отделом Лацис. Секретарь Г. Иванов». 2) «Мандат» СО ВЧК № 23733 от 19 ноября 1919 г. «Дан сей тов[арищу] Свиклину А. Р., сотруднику Секретного Отдела ВЧК в том, что он командировается в г[ород] Пензу (в Губ[ернскую] Чрезв[ычайную] Комиссию) для выполнения крайне ответственной государственной важности задачи. Всем Советским учреждениям, Секретный Отдел ВЧК предлагает тов[арищу] Свиклину оказывать всяческое со-

документ № 2). Действовал он практически без всякого «прикрытия». Сторонники Московской Патриархии озвучивали настоящую фамилию чекиста (иной раз с небольшим искажением — Свеклин), отслеживали многие его шаги. По городу распространялись слухи, что появление в Пензе Свиклина (якобы сотрудника Рязанской ЧК) должно было убедить верующих в том, что инициатором раскольничьей антицерковной кампании выступают местные власти¹⁰. Более того, утверждалось, что репрессии против пензенского духовенства и активных мирян приняли столь широкий размах, что в ситуацию пришлось вмешаться самому В. И. Ленину. Председатель Совнаркома якобы приказал немедленно освободить всех арестованных, а делегации, прибывшей из Пензы, заявил, что «Владимир Путята — это пиявка, присосавшаяся к советской власти»¹¹.

Не удивительно, что после заявлений верующих в Управление делами Совнаркома РСФСР (см. публикацию, документы № 3 и 4) Свиклин оказался в центре масштабного разбирательства¹² (не носившего, правда, публичного характера), в котором активное участие принял Народный комиссариат юстиции РСФСР (см. публикацию, документы № 5–11). Отвечая на запрос руководителя VIII отдела Наркомюста П. А. Красикова¹³, заведующий СО ВЧК М. И. Лацис¹⁴ утверждал (31 января 1920 г.), что Свиклин «не сотрудник ВЧК, а сотрудник РТЧК и выступал по своему почину, за что он оттуда был отозван и перемещен в другой отдел» (см. публикацию, документы № 5 и 6). Документального подтверждения слов Лациса (приказа и даты перемещения) найти не удалось. Известно, что Свиклин продолжал обмениваться с Путятой письмами вплоть до 21 мая 1920 г.¹⁵ Примерно в это же время приказом ВЧК от 14 февраля 1920 г. (§ 3)¹⁶ и во исполнение постановления Президиума

действие при выполнении возложенных на него поручений. Кроме того железнодорожным властям предлагается тов[арищу] Свиклину оказывать содействие в проезде из г[орода] Москвы до г[орода] Пензы и обратно. Что подписью и приложением печати удостоверяется. Заведывающий Секретным Отделом и Член Президиума ВЧК Лацис. Секретарь отдела Г. Иванов».

¹⁰ ЦА ФСБ России, д. Р–33149, л. 132 об.

¹¹ *Левитин А., Шавров В.* Очерки по истории русской церковной смуты. М., 1996. С. 49.

¹² ЦА ФСБ России, д. Р–33149, л. 146–147 об.

¹³ Петр Ананьевич Красиков (1870–1939 гг.), член РСДРП с 1892 г., с 1908 г. помощник присяжного поверенного в Петрограде (вел дела об увечьях), с марта 1918 г. заместитель Наркома юстиции и председатель Кассационного трибунала при ВЦИК, с мая 1918 г. член коллегии Наркомата юстиции и одновременно заведующий VIII «ликвидационным» (с января 1922 г. V «культурным») отделом Наркомата юстиции (до 1924 г.). Параллельно в 1919–1924 гг. редактор журнала «Революция и церковь», с 19 октября 1923 г. член Антирелигиозной комиссии при ЦК РКП(б), с 1924 г. прокурор Верховного суда СССР, в 1933–1938 гг. заместитель Председателя Верховного суда СССР.

¹⁴ Мартын (Мартин, Ян) Иванович (Пиндрикович, Фридрихович) Лацис (Судрабс) (1888–1938 гг.), на момент описываемых событий — заведующий СО ВЧК (начало января 1919 г. — середина марта 1919 г.; середина сентября 1919 — 6 сентября 1920 г.).

¹⁵ ЦА ФСБ России, д. Р–33149, л. 103–104 об.

¹⁶ Там же, ф. 66, оп. 1а, д. 2, л. 18.

ВЧК от 13 февраля 1920 г. (протокол № 26, п. 1)¹⁷ Г. М. Иванов, который в силу должных обязанностей курировал, надо полагать, Свиклина в деле с Путьтой, был назначен председателем Казанской ГубЧК.

В начале осени 1920 г. Свиклин обратился в партийную ячейку ВЧК/МЧК с «заявлением», содержащим просьбу разобраться в обстоятельствах его увольнения из числа сотрудников РТЧК Центра. Из протокольной записи заседания бюро ячейки ВЧК и МЧК от 9 сентября 1920 г. явствует, что Свиклину, отстраненному от работы в РТЧК Центра, была предоставлена возможность получить назначение в Воронежский железнодорожный трибунал, однако он от предложения отказался, сославшись на особую позицию, которую он занимает в вопросе о смертной казни. Вариант с продолжением службы на территории Киева был отвергнут Свиклиным из-за его нежелания покидать пределы Москвы. Члены бюро ячейки оставили жалобу Свиклина без удовлетворения, оговорившись, что увольнение из РТЧК Центра «ничуть не означает, что он не может поступать в другие ЧК»¹⁸. В конечном итоге, 23 сентября 1920 г. Свиклин получил должность инструктора РТЧК Южно-Донецкой железной дороги.

Весной 1920 г. в составе СО ВЧК наконец-то появился сотрудник, которого можно было бы назвать специалистом в церковных делах. Им стал В. В. Фортунатов¹⁹. 13 мая 1920 г. он был зачислен на должность уполномоченного [по духовенству] СО ВЧК («приказ по ВЧК» № 94 § 5 от 14 мая 1920 г.)²⁰.

С сентября 1920 г. началась очередная трансформация центрального аппарата ВЧК. «Процесс реорганизации» происходил «довольно болезненно и занял долгий период времени — с 14 сент[ября] 1920 г. по февраль 1921 года»²¹. В структуре СО вновь появилась Оперчасть, и с октября 1920 г. (не позднее) Секретный отдел переименовали в Секретно-оперативный²².

Приказом Управления делами (УД) ВЧК № 232 от 14 октября 1920 г. (§ 1) были объявлены штаты СО ВЧК, включавшие в себя (кроме Опер-

¹⁷ ЦА ФСБ России, ф. 1 ос, оп. 4, д. 2, л. 28; д. 1, л. 41.

¹⁸ ЦГА Москвы, ф. 64, оп. 2, д. 719, л. 20.

¹⁹ Виктор Васильевич Фортунатов (1898 г. р.), в 1914–1916 гг. псаломщик Троицкой церкви села Зыково (Луговское) Вятской епархии, в 1916 – ноябре 1918 г. диакон церкви села Порета (?) той же епархии. В ноябре 1918 г. «вышел из духовного звания» и был назначен на должность следователя Вятской ГубЧК. С мая 1919 г. член ВЛКСМ, в июле 1919 г. направлен для продолжения службы в Пермскую ГубЧК. С 15 (или 22) июля по 1 сентября 1919 г. заведующий (временно, как беспартийный) юридическим отделом Пермской ГубЧК, с 1 сентября 1919 г. по 26 февраля 1920 г. — помощник заведующего юридическим отделом, член коллегии Пермской ГубЧК. В декабре 1919 г. принят в ряды РКП(б). С 26 февраля по 1 апреля 1920 г. исполнял обязанности заведующего информационным столом (Секретно-оперативного отдела?), а с 1 по 16 апреля 1920 г. заведующий регистрационной частью Пермской ГубЧК. С 16 по 23 апреля 1920 г. — временно исполняющий должность уполномоченного «Секции по борьбе со спекуляцией и преступлениям по должности» Пермской ГубЧК. Весной 1920 г. откомандирован в распоряжение ВЧК (Москва).

²⁰ ЦА ФСБ России, ф. 66, оп. 1а, д. 2, л. 99.

²¹ Отчет Всероссийской Чрезвычайной Комиссии за четыре года ея деятельности... С. 202–203.

²² Архив ВЧК: Сборник документов / Сост. В. Виноградов, Н. Перемышленникова. М., 2007. С. 408; ЦА ФСБ России, ф. 66, оп. 1а, д. 2, л. 241 и др.

части), Бюро печати, Агентурное отделение, Осведомительное отделение, Следственную часть и «Специальное отделение» (уполномоченных спецотделения — 1; сотрудников для поручений — 4), с оговоркой, что «штаты заполняются по мере действительной надобности»²³. 2 ноября 1920 г. руководство отдало распоряжение (приказ УД ВЧК № 251, § 2) Следственную часть СОО расформировать, а следователей распределить по соответствующим уполномоченным²⁴.

Приказом УД ВЧК № 255 от 6 ноября 1920 г. (§ 2) состоялись назначения на штатные должности сотрудников 7 «специальных отделений» СОО. Отделение с 7-м порядковым номером отвечало за работу по линии православной Церкви и религиозного сектантства: уполномоченный — В. В. Фортунатов; его помощник — В. Е. (?) Орлов-Малахов; сотрудники для поручений — М. И. (?) Кацеф и С. И. Куликов²⁵. В сохранившемся в ЦА ФСБ России недатированном (предположительно за конец ноября 1920 г.) списке «уполномоченных Секретно-Оперативного Отдела ВЧК» Орлов-Малахов, Куликов и Кацеф именуется помощниками уполномоченного²⁶. Во 2-й половине декабря 1920 г., в состав 7-го отделения (кроме уполномоченного Фортунатова) входили 4 сотрудника для поручений: Кацеф, Куликов, М. Л. Гоберман и Н. П. Крынецкий²⁷.

С 1 января 1921 г., согласно распоряжению Ф. Э. Дзержинского, оформленного приказом УД ВЧК № 310 (§ 9) от 31 декабря 1920 г., Фортунатов был переведен на должность помощника уполномоченного 7-го отделения СОО ВЧК²⁸. Руководство отделением перешло к И. А. Шпицбергу²⁹. С 27 января 1921 г. Фортунатова зачислили в резерв назначения Административного отдела ВЧК. Не позднее 11 мая 1921 г. он был исключен из рядов РКП(б). Суть проступка выяснить не удалось. Среди постановлений Центральной

²³ ЦА ФСБ России, ф. 66, оп. 1а, д. 2, л. 241–242.

²⁴ Там же, л. 262.

²⁵ Там же, л. 267–267 об.

²⁶ Там же, ф. 1, оп. 4, д. 5, л. 113 об.

²⁷ ГА РФ, ф. Р–393, оп. 18а, д. 271, л. 150 об.

²⁸ ЦА ФСБ России, ф. 66, оп. 1а, д. 2, л. 364 об.; д. 3, л. 43.

²⁹ Иван Анатольевич Шпицберг (1880–1933 гг.), с 1 сентября помощник присяжного поверенного, с 9 июня 1912 г. присяжный поверенный. По сведениям на 13 марта 1917 г., «сотрудник комиссариата 4 подрайона Литейного района» Петрограда. С января по июнь 1918 г. «председатель брачного отдела Литейной районной управы» совета рабочих и солдатских депутатов (Петроград). Вступил в ряды РКП(б), по разным данным, в мае–июле 1919 г. Работал в VIII отделе Наркомюста с 17 мая 1919 г. (приложение к протоколу Коллегии Наркомюста № 172 от 6 июня 1919 г.) сначала в качестве «эксперта», а затем (не позднее мая 1920 г.) — «эксперта и следователя по важнейшим делам». С 1 декабря 1920 г. был назначен юрисконсультом ВЧК (в порядке совместительства, с сохранением за ним должностей по Наркомюсту). С 15 декабря 1920 г. он уже полностью освободился от «работ в НКЮ», а с 1 января 1921 г. наряду с исполнением обязанностей юрисконсульта ВЧК занял должность уполномоченного (в статусе начальника) VII отделения СО ВЧК. С 7 июня 1921 г. вынужден был покинуть ряды ВЧК (увольнение по дискредитирующим сотрудника основаниям). 7 июля 1921 г. исключен из рядов РКП(б).

контрольной комиссии РКП(б), датированных 1 декабря 1920 г.— 11 мая 1921 г., сведений об исключении Фортунатова не обнаружено³⁰.

В ГА РФ сохранился подлинник разработанного Фортунатовым плана по установлению контроля советских органов государственной безопасности над Высшим церковным управлением Православной Российской Церкви с опорой на бывшего архиепископа Пензенского и Саранского Владимира (Путяту) (см. публикацию, документ № 13). Вместе с тем Фортунатов неоднократно докладывал руководству, что Путята делает достоянием гласности свои конфиденциальные договоренности с чекистами, тем самым компрометируя не только органы ВЧК, но и в целом советскую государственную политику по религиозному вопросу³¹ (см. публикацию, документ № 12).

Последнюю серьезную попытку использовать Путяту в интересах ВЧК в середине 1921 г. предпринял Г. М. Иванов. 4 марта 1920 г. он занял должность председателя Казанской ГубЧК, по совместительству — начальника Особого отдела при Запасной армии Республики (Казань) (по сведениям на 17 марта 1920 г., 17 февраля 1921 г.); с марта 1920 г. исполнял обязанности председателя Казанского губернского революционного трибунала, а также был членом президиума Казанского губкома (с совещательным голосом) и Казанского губисполкома. После образования Татарской республики Г. М. Иванов стал председателем Татарской областной ЧК / Всетатарской ЧК (с 14 июля 1920 по 30 сентября 1921 г.); членом ТатЦИКа, ТатСовнаркома, Казанского горсовета и горисполкома. На 1, 2, 3-й татарских областных партийных конференциях он избирался членом областкома и членом бюро президиума областкома, входил в бюро Казанского горрайкома³².

В условиях, когда поддержка Путяты в Пензе и Пензенской епархии резко пошла на убыль, Иванов инициировал проект превращения в «центр новой советской православной церкви» Казани, которая была для Путяты не чужой (в 1901 г. тот окончил Казанскую духовную академию, до мая 1902 г. занимал должность инспектора Казанской духовной семинарии, с сентября 1916 по июнь 1918 г. оставался почетным членом Казанской духовной академии). «Перспективная» антицерковная операция летом 1921 г. должна была осуществляться на региональном уровне силами, непосредственно находившимися в распоряжении Иванова. Замысел сводился к следующему: 1) Не допустить возвращения на Казанскую церковную кафедру митрополита Кирилла (Смирнова)³³ или замены его новым официальным назначен-

³⁰ РГАСПИ, ф. 613, оп. 1, 2.

³¹ ЦА ФСБ России, д. Р-33149, л. 87 об. (июнь 1920 г.), л. 199 об. (27 декабря 1920 г.).

³² Скоржин К. В. На страже завоеваний революции. Местные органы НКВД—ВЧК—ГПУ РСФСР, 1917—1923: Справочник. М., 2010. С. 401, 403, 446, 476, 478, 516, 532, 636; ГА РФ, ф. 5446, оп. 17, д. 1, л. 4 об., 14, 21 об.

³³ Кирилл (Смирнов; 1863—1937 гг.), с апреля 1920 г. митрополит Казанский и Свияжский, с мая 1920 г. член Священного Синода при Патриархе Тихоне. Прибыл в Казань 9 июля 1920 г. 18 августа 1920 г. арестован (покинул Москву «без разрешения ВЧК»), 27 августа 1920 г. за «контрреволюционную деятельность» приговорен к лагерному заключению «до конца гражданской войны» (заменено на 5-летний срок). Находился в Таганской тюрьме

цем Московской Патриархии. 2) Добиться поддержки кандидатуры Путяты местным духовенством, в ультимативной форме предложив обоим викариям Пензенской епархии, членам епархиального совета, а также настоятелю Казанского собора «работать под руководством» Путяты. 3) После вступления Путяты в управление Казанской епархией и для придания второго дыхания его карьере как церковно-обновленческого деятеля общероссийского масштаба (потенциального Первоиерарха Православной Российской Церкви) Иванов не исключал возможности объединения Пензы, Казани, Царицына, Вологды и Омска в единое квазицерковное целое (естественно, с Путятой во главе)³⁴.

Однако такого рода планы остались нереализованными, в том числе вследствие очередного назначения (перемещения) Г. М. Иванова. 22 августа 1921 г. организационное заседание Президиума ВЧК приняло решение (протокол № 267, п. 3) об образовании Полномочного представительства ВЧК по Приволжскому военному округу и о назначении «предгубчека Татарской Республики т. Иванова» Полномочным представителем ВЧК по ПриВО³⁵. 5 сентября 1921 г. Президиум ВЧК уточнил (протокол № 286, п. 1), что местом расположения Полномочного представительства будет Самара, а Иванов по совместительству станет председателем Самарской ГубЧК³⁶. 12 сентября 1921 г. Оргбюро ЦК РКП(б) утвердило (протокол № 67, п. 32) все вышеперечисленные назначения³⁷. Г. М. Иванов занимал должности Полномочного представителя ВЧК по ПриВО с октября по 15 ноября 1921 г.; Председателя Самарской ГубЧК — с 13 октября по 15 ноября 1921 г.

Ниже публикуются 13 документов из фондов ГА РФ, ЦА ФСБ России и Научно-исследовательского отдела рукописей РГБ, впервые вводимые в научный оборот. В своей совокупности они дополняют и уточняют наши представления о планах ВЧК по внесению раскола в ряды Православной Российской Церкви с опорой на бывшего архиепископа Пензенского и Саранского Владимира (Путяту) (1919–1921 гг.).

Публикация документов осуществляется в соответствии с современными правилами орфографии и пунктуации, но с сохранением стилистики и языковых особенностей первоисточника. Текстуальные погрешности, не имеющие смыслового значения (пропуски букв, опечатки, орфографические и синтаксические ошибки и т. д.), исправляются без дополнительных оговорок. Многоточия означают пропуски в тексте публикуемого документа при неполном цитировании первоисточника. В квадратных скобках приводится текст, дописанный публикатором: отсутствующие в документе и восстановленные по смыслу слова, буквы, сокращения, не являющиеся общепринятыми.

(Москва) с 5 октября 1920 г. до 24 декабря 1921 г., освобожден по амнистии. 18 января 1922 г. вернулся в Казань.

³⁴ ЦА ФСБ России, д. Р-33149, л. 42–48 об.; РГАСПИ, ф. 5, оп. 1, д. 120, л. 12–13 об.

³⁵ ЦА ФСБ России, ф. 1ос, оп. 5, д. 7, л. 86, 92 об.

³⁶ Там же, л. 135, 147.

³⁷ РГАСПИ, ф. 17, оп. 112, д. 209, л. 4, 95.

№ 1
15 октября 1919 г. – Докладная записка
следователя РТЧК Центра А. Р. Свиклина в Президиум ВЧК
с предложением использовать
бывшего архиепископа Пензенского и Саранского
Владимира (Путяту) в интересах советской власти¹

В Президиуму² ВЧК от следователя РТЧК Центра товарища Свиклина А. Р. докладная записка.

15 сентября сего года на ст[анции] Муром М[осковско]-К[азанской] ж[елезной] д[ороги] был обвинен в признании мощей и тем самым в непризнании «Советской науки» и арестован архиепископ Владимир Пензенский. Дело было передано мне для дальнейшего расследования; я, рассмотрев дело, пришел к заключению, что Владимира можно освободить из-под стражи. Между прочим в разговоре я спросил, по каким делам он из Пензы ехал в Москву. Тогда Владимир мне обрисовал в кратких чертах всю так называемую церковную трагедию Пензенской епархии. Она вкратце такова.

Архиепископ Владимир как один из прогрессивнейших среди православного духовенства был гоним еще при царизме, но после Февральской революции 1917 года был вызван в Петроград для широкой деятельности в духе обновления церкви как один из просвещеннейших, с европейским образованием, более прогрессивный. Но здесь начался поход со стороны бюрократического-черносотенного духовенства против Владимира как такового и вместе с тем против всего народа Пензенской епархии, ввиду того что уже в то время Владимир в своей епархии стал проповедовать о необходимости

¹ ГА РФ, ф. А–353, оп. 2, д. 838, л. 43–44 об. Машинопись с рукописной правкой. Авторская копия. Подпись – автограф. В верхней части л. 43 рукою Свиклина написано: «Тов. Каменеву». После основного текста следует рукописное обращение Свиклина к Л. Б. Каменеву (Л. 44–44 об.). На л. 43 рукописные пометы: 1) «(слово неразборчиво) Комиссии»; 2) «Копия»; 3) Рукою И. А. Шпицберга: «[К делу] Путяты № 53»; 4) зачеркнуто: т. Воровскому. Первоначальный вариант докладной записки, имеющий ряд текстуальных отличий от авторской копии (в частности, отсутствует обращение А. Р. Свиклина к Л. Б. Каменеву), хранится в ЦА ФСБ России (д. Р–33149, л. 256–256 об., 257).

² Так в тексте.

отделения церкви от государства. Здесь посредством некой графини Толстой³ предъявляется пять обвиненных⁴ пунктов, а именно: 1) «Соблазнительная близость отношений к женщинам вообще» (?); 2) «ограничение отношений к пастве составлением и редактированием хвалебных адресов»; 3) «высокомерное и деспотическое обращение с подчиненными, особенно с духовенством»; 4) «частые отлучки из епархии» и 5) «соблазнительный светский образ жизни», что на самом деле выражалось в хождении пешком, простоте обращения и стремления⁵ быть «всем вся». И хотя все эти обвинения не доказаны и опровергнуты, но простое совещание черносотенных иерархов, незаконно присвоившее себе права Собора, постановляет лишить сана Владимира, а синод отлучить от церкви и вопреки воле народа назначает на Пензенскую кафедру некоего Иоанна⁶.

Дабы проверить все вышеизложенное (ибо я заинтересовался голосом народа, который требует не посягать грязью на него⁷ архипастыря, который ведет его по современному т. е. требуемому жизнью, настоящему государственному пути). Я совместно с заведующим Следственной частью РТЧК Центра Петровым⁸ проверили все указанные данные, причем было документально доказано десятком тысяч подписей, требует от Синода постановления⁹ Владимира в своих правах на Пензенскую кафедру.

Впоследствии я узнал, что черносотенными руководителями и нарушателями¹⁰ «кононов»¹¹ являются митрополиты Арсений Новгородский¹²,

³ В июне 1917 г. в Святейший Синод поступило письменное обвинение архиепископа Владимира «в безнравственном поведении в отношении к... младовозрастной девице». Речь шла о Елене Толстой. Обвинителем выступал близкий родственник девушки С. Г. Памфилович, зять графини Толстой (РГИА, ф. 831, оп. 1, д. 49, л. 5–8 об. и др.).

⁴ Так в тексте.

⁵ Так в тексте.

⁶ Иоанн (Поммер; 1876–1934 гг.), 11 марта 1912 г. хиротонисан во епископа Слуцкого, викария Минской епархии; 4 апреля 1913 г. определен епископом Таганрогским, викарием Екатеринославской епархии (с 5 октября 1916 г. епископ Приазовский и Таганрогский). Участник Поместного собора 1917–1918 гг. 7(20) сентября 1917 г. назначен епископом Старицким, викарием Тверской и Кашинской епархии. С 9(22) апреля 1918 г. епископ Пензенский и Саранский, возведен в сан архиепископа. В октябре 1918 г. арестован, провел в тюрьме около месяца, освобожден по требованию германского консула. 28 июля 1919 г. вызван в военный комиссариат, подвергнут рекрутскому осмотру и принудительно зачислен в тыловое ополчение Красной армии. В ноябре 1919 г. арестован 2-й раз как участник контрреволюционной организации. Вышел из тюрьмы 11 марта 1920 г. Еще до момента освобождения, 10(23) февраля 1920 г., Собор Латвийской Православной Церкви избрал его своим предстоятелем. 28 апреля 1921 г. назначен архиепископом Рижским. Покинул Пензу 8 июня 1921 г.

⁷ Так в тексте.

⁸ Согласно «Ведомости на жалованье сотрудникам» за 1-ю и 2-ю половины октября 1919 г. Иван Кузьмич (Козьмич) Петров занимал должность 2-го заместителя председателя РТЧК Центра (ГА РФ, ф. Р–393, оп. 18, д. 27, л. 42–42 об., 90–90 об.).

⁹ Так в тексте.

¹⁰ Так в тексте.

¹¹ Так в тексте.

¹² Арсений (Стадницкий; 1862–1936 гг.), 28 февраля 1899 г. хиротонисан во епископа Волоколамского, 3-го викария Московской митрополии. С 5 декабря 1903 г. епископ Псковский

Кирилл, экзарх Кавказский¹³, и архиепископ Никандр Вятский¹⁴, которые сидят здесь, в Синоде, в Москве и руководят всей сворой черносотенного духовенства. Мы пришли к заключению, что пензенскому народу, который стремится отстаивать свои права, необходимо оказать помощь в этом со стороны центральной власти. Мы с товарищем Петровым убедились, что Владимир обвиняется в «церковном бунте и церковном большевизме», решили отправиться к патриарху Тихону как частные граждане, заинтересовавшиеся в этом вопросе, и были приняты Тихоном 15 сего месяца, где был в то же время делегат от пензенских верующих рабочих с категорическим требованием восстановить Владимира на Пензенскую кафедру гражданин П. П. Иевский¹⁵ — сотрудник Пензенского военного комиссариата, когда между прочим Иевский говорил Арсению, что если Вы не удовлетворите требование народа, то ведь народ не пойдет за Вами, Арсений ответил: «Ну, что же, обойдемся и без народа».

Из всего разговора ясно видна была черная мысль, ну вот придет Деникин, тогда мы с Вами иначе поговорим. И Тихон мне сказал, когда я задал ему вопрос, почему они, т. е. Синод, не признает выбора Владимира, где он выбирался на съезде Советов крестьянских депутатов от 25-го марта, общим собранием пензенской паствы 17-го марта и общим собранием железнодорожных служащих 25-го марта 1919 года¹⁶. Он говорит, что мы¹⁷ не можем, а должно было избирать духовенство (?), а поэтому мы просто назначили Иоанна на Пензенскую кафедру, а если там самовольно совершает служение бывший архиепископ Владимир, ныне гражданин Всеволод Путята, то его самочинству мы теперь предел положить не можем.

Здесь я предусматриваю нарушение декрета об отделении Церкви от Государства и школы от Церкви § 5, где сказано: «Свободное исполнение религиозных обрядов обеспечивается постольку, поскольку не нарушает общественного порядка и не сопровождается посягательством на право граждан Советской Республики». В данном случае совершилось, очевидно, и посяга-

и Порховский. В 1904 г. присвоена степень доктора церковной истории за диссертацию «Исследования и монография по истории Молдавской Церкви». С 1905 г. член Учебного комитета при Святейшем Синоде, в 1906–1907 гг. — его председатель. 31 января 1907 г. возведен в сан архиепископа, тогда же стал членом Государственного совета от монашеского духовенства. С 5 ноября 1910 г. архиепископ Новгородский и Старорусский. На Поместном соборе 1917 г. был одним из трех кандидатов в Патриархи. С 29 ноября 1917 г. митрополит. Неоднократно подвергался арестам и находился в заключении. В 1924 г. выслан в Среднюю Азию. С 1927 г. постоянный член Временного Патриаршего Синода. С 11 августа 1933 г. митрополит Ташкентский и Туркестанский.

¹³ Кирилл (Смирнов; 1863–1937 гг.), митрополит Тифлиссский и Бакинский, экзарх Кавказский.

¹⁴ Никандр (Феноменов; 1872–1933 гг.), с 20 марта 1914 по 5 сентября 1918 г. епископ Вятский и Слободской, с 5 сентября 1918 г. епископ Глазовский (Вятской епархии). 7 апреля 1919 г. рукоположен в сан архиепископа.

¹⁵ П. П. Иевский — один из активных мирян, последователей Владимира Путяты. Из дворян.

¹⁶ Ошибка, правильно: 1918 года (см.: ЦА ФСБ России, д. Р–33149, л. 33–34 об.).

¹⁷ Далее пропущено: советов крест[ьянских] деп[утатов] и собран[ий] рабочих за избирателей архиепископа признать» (см.: ЦА ФСБ России, д. Р–33149, л. 256–257).

тельство на право граждан со стороны Синода, и я полагал бы, что в этом деле должна вмешиваться государственная власть. И если добиться восстановления во главе такого человека, который может в громадном размере повести темные массы по нам желанному пути, тем более принимая во внимание настоящий момент, не закрывая глаза, можно сказать, что такой духовный вождь народа, как Владимир, если он пойдет с нами, в чем мы убедились, то он повлечет за собой гораздо больше массы, чем любой оратор. Поэтому я полагал бы назначить на основании декрета тщательное следствие и, быть может, мы совершили громадное дело для ближайшего будущего.

Приписка: Для более подробных выяснений вопроса в деталях прошу вызвать [в] президиум самого Владимира Путята, который по адресу временно проживает по Самарскому переулку д. 19, кв. 13.

Следователь РТЧК Центра Свиклин. 15 октября 1919 года.

Тов[арищ] Каменев!¹⁸

Ввиду того, что наше частное посещение только как заинтересовавшихся, но людей от Чрезвычайной комиссии встревожила Патриарха Тихона настолько, что он, Тихон, сейчас выпускает послание не только признающую¹⁹ Советскую власть, но даже и говорящее, что никакого вреда большевизм как таковой не принес²⁰. Спрашивается, почему тот же Тихон совместно со своими единомышленниками-иерархами, собравшимся и незаконно именуемом «собором» полтора года тому назад, осудили и лишили сана за церковный большевизм²¹ архиепископа Владимира. Я полагал бы, что стоит только Вам совместно с Президиумом ВЧК, куда я подал эту докладную записку, побеседовать с Владимиром, и нам откроются все карты, и сказать Тихону надлежащее слово согласно Декрету, и мы бы сделали великое дело по отношению к настоящему моменту не только в России, а гораздо шире. Поэтому, тов[арищ] Каменев, я полагаю, что вопрос назревший и откладывать в дальний ящик не следует и со своей стороны прошу принять участие в этом вопросе. И опять-таки я говорю, что мы на настоящий момент должны смотреть открытыми глазами, и прошу побеседовать с Владимиром, ибо он может очень многое сказать.

Надеюсь, что Вы этот вопрос понимаете точно так, как это следует.

Следователь РТЧК Центра Свиклин.

¹⁸ Лев Борисович Каменев (Розенфельд) (1883–1936 гг.). На момент описываемых событий — член ЦК и член Политбюро ЦК РКП(б), в 1918–1926 гг. председатель Моссовета.

¹⁹ Так в тексте.

²⁰ Послание Патриарха Тихона от 8 октября (25 сентября) 1919 г. (см. подробнее: *Крапивин М. Ю.* Архиепископ Варнава (Накропин) и религиозная политика ВЧК: 1918–1922 годы // *Вестник церковной истории.* 2011. № 3/4(23/24). С. 122–127).

²¹ Здесь и далее подчеркнуто в тексте.

²² В газетной публикации речь шла о послании Патриарха Тихона, «выпущенном» 21 октября 1919 г. и содержащем призыв к духовенству воздерживаться от вмешательства в политическую борьбу: «Неожиданно зашевелились и на примолкшем было “духовном фронте”... Тихон разрешился теперь кратким посланием, написанным без церковного крючкотворства — на понятном языке, а главное, с содержанием, поразительным для каждого, кто знаком с прежним

Р. С. Взгляните [в] сегодняшнем номере газеты «Правд[а]» № 238 — там Вы [в] очень ярких чертах увидите настоящую церковную картину²². Свиклин.

№ 2

31 декабря 1919 г. — Докладная записка А. Р. Свиклина в Секретный отдел ВЧК с информации о результатах своей служебной командировки в Пензу в ноябре—декабре 1919 г.²³

Во Всероссийскую чрезвычайную комиссию, Секретный отдел сотрудника Свитлина²⁴ по делу архиепископа Владимира доклад.

28-го ноября с/г в 10 часов утра мы с Владимиром прибыли в г[ород] Пензу. С вокзала я прямо направился в ГубЧеКа. Там мне сообщили, что по городу давно циркулирует слух, что вместе с Владимиром едет какой[-то] духовный следователь, а по другим слухам, что едущий с Владимиром есть сотрудник ВЧК и что Владимир сам сделался таковым.

Исследовав настоящую атмосферу и сообразив, как мне лучше фигурировать, если придется выступить в деле, я выбрал первую и под таковой существовал. 29-го вместе с председателем ГубЧеКа Аустриным²⁵ мы познакомимся с делом Губкомпарте²⁶ членов президиума, и удалось нам устроить, чтобы в воскресенье 30-го было отпечатано первое воззвание. Тем временем Владимир в своих проповедях развивал мысль о новой церкви и что нужно порвать связь с Тихоном и со всеми «князьями церкви».

В воскресенье 30-го ноября после богослужения в соборе Владимир объявил беседу. Тут-то прихожане и спросили его, как дело обстоит с Тихоном, восстановил ли он Владимира в своих правах по просьбе его, то есть народа. Здесь Владимир встал в тупик и, видимо, не знал, что сказать. Тут и он указал на меня как на следователя по его делу и что я только могу им, то есть народу, сказать правду. Тут ко мне действительно обратились некоторые, что-

творчеством патриарха в области политического кликушества... Однако главная суть послания — это признание Советской власти, как общегражданской, и во-вторых — указание, что вмешательство Антанты не может дать ничего хорошего для России. Выступление патриарха Тихона свидетельствует в лучшем смысле, что в мыслях и настроении духовенства совершился резкий перелом. Как знамение времени послание патриарха Тихона очень интересно. Оно показывает, что от контрреволюции так решительно и бесповоротно отошли все народные массы, что ее положение так безнадежно плохо, что от нее отворачиваются даже такие недавние ее слуги, как патриарх Тихон» (*Лацис [М. И.] Послание Патриарха Тихона // Правда. 1919. № 238. 24 октября. С. 2*).

²³ ЦА ФСБ России, д. Р-33149, л. 151–151 об., 152–152 об., 153. Машинописный подлинник, подпись и дата — автографы. Рукописная резолюция: «К делу духовенства / Лацис». Перечень, озаглавленный «Вопросы первой очереди» (л. 153), выполняющий функцию приложения к основному тексту, написан А. Р. Свиклиным и сопровождается рукописными пометами М. И. Лациса.

²⁴ Так в тексте.

²⁵ Рудольф Иванович Аустрин (1891–1937 гг.), председатель Пензенской ГубЧК (31 мая — 5 июня 1918 г., 13 августа 1918 — сентябрь 1921 г.).

²⁶ Губкомпарте — Губернский комитет партии, т. е. Губком РКП(б).

бы я сказал, в чем суть дела. Тогда я в кратких чертах обрисовал картину, как следователь и сказал, что все упомянутые обвинения, которым подвергся Владимир, они юридически не доказаны и что по тем обвинениям Владимир со стороны гражданской власти признан оправданным. Что касается лишения сана и отлучения от церкви, то я могу только говорить как верующий человек. Пояснил так: что сан — это есть признание свыше, он не дан человеческими руками, а потому вывод следующий: «рубль ты мне дал — рубль ты можешь взять, а сана ты мне не дал и сана взять не можешь».

Стало быть, ни одна человеческая сила сана взять не может, ибо она дана²⁷ свыше, а рубль Владимир ни у кого не просит. Что касается отлучения от церкви, то эта вещь очень обыкновенная. Церковь — это есть верующий народ, не исключая и духовенство, и поскольку сам народ идет и требует духовного руководства Владимира, то опять-таки пять человек, говорящие, что он отлучен от церкви, другими словами от народа, то это явная ложь, ибо сам народ идет со Владимиром. Этим я дал громадный толчок на народное чувство, которое еще все предпочитало Тихона, сразу были видны ликующие лица, которые до сих пор стояли в недоумении, но некоторые все-таки остались недовольны, потому что нет бумажки от Святейшего патриарха Тихона, атмосфера была не очень важна.

В тот же день вечером я пригласил к себе представителей из приходских советов владимирцев и указал, что теперь они должны быть крепки, если они два года боролись против черного духовенства. Не зная, в чем обвиняется Ваш Владимир, я их познакомил с материалом по делу Владимира. И тут-то было решено порвать всякую связь с бюрократическими верхами Российской православной церкви, и на следующее воскресенье созвать общее собрание мирян и духовенства. Кроме того, было решено созвать в Соборе на предварительное совещание с Владимиром на 4-е декабря представителей всех пензенских приходских Советов и на 5-е декабря — все пензенское духовенство. Здесь Владимир, как 4-го так и 5-го декабря, показал всю свою трусость. Стоило только противной стороне заговорить, что они Владимира как лишеного сана и отвлеченного от церкви за архиепископа не признают, как Владимир скрылся в алтарь, пока все не разошлись.

Я предвидел полнейший провал на 7-е объявленное собрание. Тогда я принялся работать через сторонников Владимира среди рабочих, которые симпатизировали Владимиру. Я предусматривал необходимым довести Владимира до той границы, откуда ему возврата нет к старой бюрократической церкви, т. е. высказать на общем собрании мирян и духовенства программу, которая говорится²⁸, что он порывает связь с Тихоном и со всей старой бюрократической церковью. Благодаря усердной работе, мне удалось 7-го числа Народный дом, вмещающий в себя около 5 000 человек, набить битком рабочими и около 3 000 человек остались снаружи, в ожидании, что произойдет внутри. На собрании была и противная сторона, хорошо организована, но

²⁷ Так в тексте.

²⁸ Так в тексте.

все же победа осталась за владимирцами, и было принято²⁹ громадным большинством две известные резолюции, напечатанные в газетах. Но все же не успели все вопросы, стоящие на повестке, исчерпать, поэтому было назначено продолжение собраний на II-е число, где и был выбран временный Епархиальный совет, до созыва епархиального съезда (собора). Но как Владимир, так и Епархиальный совет — есть органы без инициативы и без организаторских способностей. Я бы сказал, что этих органов³⁰ стоит выбросить за борт. Но тут есть другая сторона, с которой нужно считаться, и это есть народная психология, которая заставляет обратить внимание, верующая часть [бед]нейшего населения, каковых есть немало тысяч, которые говорят по адресу Владимира: «Это наше солнышко». И действительно, как проповедник он ведет за собой громадную массу.

Я полагал бы, что если в этой области работать, и работать необходимо, в чем наше государство очень облегчит свой тернистый путь, то Владимира нужно держать только как картину, на показ. На эту точку зрения меня заставляют стать следующие обстоятельства: 1) приезжающие в Пензу сельчане, как простой народ, так и духовенство. И даже среди тех посетителей Владимира немало коммунистов, которые говорят тоже самое: «Это наше солнышко»; 2) после проповеди Владимира в соборе и узнав от Владимира обо мне явился ко мне представитель Украинских ж[елезно]д[орожных] рабочих со ст[анции] Казатино, Юго-Зап[адной] ж[елезной] д[ороги] Иван Иванович Мужиченко (коммунист) с просьбой, чтобы я в центре поднял вопрос о том, чтобы центр пришел на помощь украинским рабочим провести в жизнь намеченную Владимиром церковную программу, и обрисовал следующую картину.

Украинские рабочие, можно сказать, что все еще верующие, и настоящая церковь вся телом натравляет на Советскую власть, поэтому беспартийные рабочие, если не равнодушны, то во всяком случае враждебно настроены по проповедям своих духовников на Советскую власть. И поэтому Советской власти так туго приходится на Украине. Ввиду того, он, то есть Мужиченко, как коммунист от имени названной организации просит центральную власть обратить на это внимание и содействовать украинским рабочим ввести Владимиром намеченную программу в жизнь. Далее тот самый Мужиченко искал фотографии Владимира, чтобы показать украинским рабочим. «Владыко», который в своих проповедях говорит, «кто не работает да не ест». Вот почему и Владимир в этом деле должен фигурировать. Принимая во внимание все вышесказанное, я полагал бы центральным органам на это дело не смотреть сквозь пальцы, и я определенно могу сказать, что церковь в данный момент уничтожить невозможно, но оставить такую, какова она есть, также невозможно, ибо она всецело ведет борьбу с Советскою властью. Работников энергичных с организаторскими способностями среди верующих также не найдете. Если работать в этой области, то работники всецело должны быть наши, которые только могут течение направлять в желанное русло.

²⁹ Так в тексте.

³⁰ Так в тексте.

Поэтому видя, что выбранный Епархиальный совет во главе с Владимиром не имеет никаких организаторских способностей, я привлек ([в] настоящее время не официально) к работе следующих: Иван Петрович Голубев, священник-коммунист, в настоящее время агитатор политотдела Губвоенкома. Местный комитет предлагает ему официально порвать связь с партией и вступить в сотрудники Епархиального совета, а Голубев указывает на то, что он как агитатор-коммунист имеет популярность среди солдат и как таковой связь порвать не может. Но все же он хочет принять участие в церковных делах, и если ЦК партии разрешит ему работать как коммунисту, то он сейчас будет действовать, что было бы очень желательно. То же самое решение ждет Аркадий Леонидович Казанский, духовный семинарист-коммунист. Работает в ГубЧеКа, в настоящее время откомандирован Губкомом партии в Краснослободск как партийный работник и 3-й — Иоанникий Сергеевич Смирнов³¹, дьякон беспартийный, теперь заведующий подотделом помощи семьям красноармейцев, Пензенского уездного земотдела и библиотечной секцией профсоюза служащих. Этот будет работать лишь тогда, если ему жалование обеспечено. Эти три человека, которые могли бы работать и ввести в желанное русло церковное течение.

На все вышеуказанные данные я предлагал бы центральным органам обратить внимание и вопрос обсуждать, ибо вопрос назревший немалой важности.

Сотрудник ВЧК Свиклин. 31/XII [19]19 г.

Вопросы первой очереди

I. Местные.

1) О привлечении к работе³².

а) Иван Петрович Голубев, священник-коммунист, агитатор политотдела Губвоенкома.

б) Иоанникий Сергеевич Смирнов, заведующий подотделом³³ помощи семьям красноармейцев Пензенского уездного земотдела и библиотечной секцией профсоюза служащих.

в) Аркадий Леонидович Казанский, ГубЧеКа, семинарист, коммунист, откомандирован Губкомом партии в Краснослободск.

2) Ассигнование средств на епархиальный съезд (в конце января и на ведение дела вообще)³⁴.

3) Обеспечение свободного печатания в местных изданиях и льготного снабжения бумагой³⁵.

³¹ Об И. С. Смирнове см. подробнее: *Крапивин М. Ю.* Всеволод Путята в контексте религиозной политики органов ГПУ—ОГПУ—НКВД СССР (1922–1936 гг.) // Вестник церковной истории. 2014. № 1/2(33/34). С. 264–275.

³² Помета М. И. Лациса на полях: «По личному желанию / не обязательно партийная дисциплина / Лацис».

³³ Приставка «под» в слове зачеркнута.

³⁴ Помета М. И. Лациса на полях: Этого нельзя.

³⁵ Помета М. И. Лациса на полях: На общих основаниях как всем неофициальным изданиям.

- 4) Инструкции местным органам³⁶.
 5) Создание временного церковного центра в Пензе³⁷.

II. Общецерковные.

- 1) Об организации на новых началах церковного центра и центральных органов, а также о средствах их содержания.
 2. О всероссийском церковном органе печати.
 3. О сношениях архиепископа Владимира с архиепископом Варнавой (Калязин)³⁸, епископом Феофаном (Калуга)³⁹, епископом Иринархом (Тобольск)⁴⁰, Никоном⁴¹ (служит в Москве под именем Николая Николаевича Безсонова)⁴².

³⁶ Помета М. И. Лациса на полях: Они даны.

³⁷ Помета М. И. Лациса на полях: Со своей инициативой.

³⁸ *Крапивин М. Ю.* Архиепископ Варнава (Накропин) и религиозная политика ВЧК: 1918–1922 годы // Вестник церковной истории. 2011. № 3/4(23/24). С. 113–156.

³⁹ Феофан (Туляков; 1864–1937 гг.), 31 мая 1915 г. хиротонисан во епископа Кронштадтского, викария Петроградской епархии (с оставлением в должности наместника Александро-Невской лавры), с 6 июля 1916 г. епископ Калужский и Боровский. Член Священного собора Российской Православной Церкви 1917–1918 гг. В 1922 г. выступил против «обновленческого движения», объявив епархию автокефальной.

⁴⁰ Иринарх (Синеоков-Андреевский; 1871–1933 гг.), 16 июля 1917 г. хиротонисан во епископа Березовского, викария Тобольской епархии, с ноября 1918 г. временно управляющий Тобольской епархией, член Высшего временного церковного управления Сибири. В августе 1919 г. вместе с Белой армией покинул Тобольск, эвакуирован в Семипалатинск, затем в Иркутск. В начале 1920 г. после занятия Иркутска красными войсками выехал в Тюмень. Впоследствии отправился в Москву к Патриарху Тихону, который в 1922 г. назначил его епископом Тюменским, викарием Тобольской епархии. В этой должности оставался до 1922 г.

⁴¹ Никон (Бессонов; 1868–1919 гг.), в феврале 1906 г. хиротонисан во епископа Балтского, викария Подольской епархии, с февраля 1909 г. епископ Кременецкий, первый викарий Волынской епархии. Активный участник черносотенного движения на Волыни, от Волынской губернии был избран в состав IV Государственной думы, присоединился к фракции правых. В январе 1913 г. переведен с Кременецкой на Енисейскую кафедру. Февральскую революцию 1917 г. встретил восторженно. В июле 1917 г. снял с себя епископский сан и монашество, мотивируя свой поступок тем, что епископский сан не удовлетворяет его религиозным идеалам и мешает быть искренним христианином. 12 августа 1917 г. Святейший Синод официально лишил Никона духовного сана, вернув в мирское состояние. В конце 1917 г. возглавил Министерство исповеданий Украинской Рады (по другим сведениям — Департамент исповеданий МВД Центральной Рады). Позже подрабатывал театральным критиком. Скончался в Одессе (?).

⁴² Источником информации для А. Р. Свиклина об упомянутых в тексте докладной записки иерархах был сам Путята, судя по содержанию его интервью, данного корреспонденту РОСТА 20 декабря 1919 г., в котором руководитель «Свободной народной церкви» рассуждал о процессе распространения пензенского церковного движения на иные регионы страны и перечислял тех церковных деятелей, на поддержку которых он имеет некие основания рассчитывать (Известия ВЦИК. 1919. 23 декабря).

№ 3

**26 января 1920 г. — Препроводительное письмо
Управляющего делами Совнаркома РСФСР В. Д. Бонч-Бруевича
к тексту заявления А. Л. Теплова,
направленному на рассмотрение
в VIII отдел Наркомюста РСФСР⁴³**

26/1 1920 г. № 364д⁴⁴. В 8-й отдел Народного комиссариата юстиции.

Препровождаю Вам при сем копию письма, присланного на мое имя от А. Теплова, живущего в гор[оде] Пенза, Пешая ул. 12, который описывает раскол среди православного населения гор[ода] Пензы и личность епископа Владимира, который отделился в отдельную организацию от центральной организации православной церкви. При сем препровождаю Вам копию воззвания к духовенству и православному народу Пензенской поместной церкви и копию объявления о собрании духовенства и мирян, которое устроил еписк[оп] Владимир.

Управляющий делами Совета народных комиссаров Влад[имир] Бонч-Бруевич.

№ 4

**7 декабря 1919 г. — Заявление жителя Пензы
революционера-народника А. Л. Теплова
на имя Управляющего делами Совнаркома РСФСР
В. Д. Бонч-Бруевича с просьбой
пресечь вмешательство «уполномоченного» ВЧК Свеклина
в «религиозные дела свободных граждан»⁴⁵**

7. XII. [19]19.

Дорогой Владимир Дмитриевич!

Очень возможно, что Вам известно, что здесь, в г[ороде] Пензе, православные разделились на две части: одна — громаднейшее большинство — признает епископа Иоанна, присланного высшею духовною властью, а другая —

⁴³ ГА РФ, ф. А-353, оп. 2, д. 838, л. 68. Машинописный подлинник с рукописной правкой. Подпись — автограф. На бланке Управляющего делами Совнаркома. Делопроизводственный номер и дата (день, месяц и последние две цифры года) вписаны от руки. Подчеркивания в тексте сделаны от руки. Штамп входящей документации Наркомюста от 28 января 1920 г. с номером (№ 1054), вписанным от руки. Штамп входящей документации VIII Отдела Наркомюста, заполненный вручную: № 155 от 28 января 1920 г. Дело № 53. Рукописная резолюция П. А. Красикова: «Ускорить / ответ из Пензы / ПК / 28/1 / Спросить Лациса, кто из агентов В.Ч.К. находится в / Пензе и какие даны ему / инструкции, если он действует / по [указанию] центра / ПК».

⁴⁴ Литерная буква читается неуверенно.

⁴⁵ ОР РГБ, ф. 369, карт. 348, ед. хр. 41, л. 18–20 об. Подлинник. Автограф А. Л. Теплова. Делопроизводственные пометы, сделанные В. Д. Бонч-Бруевичем: 1) «пр[очел] 3 экз.»; 2) «65065». С приложением типографского текста: «Воззвание к духовенству и православному народу

ничтожнейшее меньш[и]нство — признает Владимира, бывшего епископа, теперь лишенного духовного звания и перешедшего в первобытное состояние под фамилией гражданина Путята. Последний насильственно, с помощью своих последователей захватил кафедральный собор и две церкви. Остальные 13 церквей со своими прихожанами, как и вся пензенская епархия, остаются верными епископу Иоанну. Последний недели 1½ тому назад был почему-то арестован и отправлен в Москву, где и до сих пор обретаётся. Владимир же явился из Москвы и старается занять место Иоанна и поэтому выпустил воззвание, которое прилагаю.

Этому Владимиру помогает советская власть, ибо он явился в сопровождении уполномоченного Всерос[сийской] Чрезв[ычайной] Комиссии гражд[анина] Свеклина⁴⁶, который собирает духовенство и мирян и участвует в их собраниях. Я с ним не вид[е]лся, хотя был у него, не застал дома. Я ему хотел поставить на вид, что советская власть не должна вмешиваться в религиозные дела свободных граждан. Я старый революционер, 45 лет честно борющийся за свободу своей дорогой родины, и в том числе за свободу веры, и поэтому мне и обидно, и противно и слышать, и видеть, что советская власть вмешивается в религиозные дела граждан.

В самом деле, разве русское духовенство и приходские советы представляют из себя какие-нибудь политические организации? Разве то и другое имеют хоть малейшее подобие организаций французских католических монастырей, игравших в былое время большую роль в политической жизни страны. Вот почему вмешательство власти в религиозную жизнь граждан не только обидно, но и вредно, ибо это создает только одно недовольство, а ведь при существующей разрухе этого недовольства и без того много.

Вот почему я, как работающий теперь только по устройству русской жизни и по проведению в нее тех принципов, за которые мы всю жизнь свою боролись и страдали, а многие товарищи даже поплатились своей драгоценнейшей жизнью, обращаюсь к Вам с товарищеской просьбой, чтобы Вы оказали все свое влияние на то, чтобы власть ни в каком случае не вмешивалась в религиозные дела граждан. Пусть граждане верят по-своему и приглашают к себе наставников, кого они пожелают. Это их дело. Да здесь, в г[ороде] Пензе, граждане думают, что высшая Советская власть признает полную свободу веры. Вот почему они и надеются, что им, гражданам религиозным, не воспрепятствуют иметь у себя епископом Иоанна, который пользуется громадным уважением не только в г[ороде] Пензе, но и по всей епархии. Владимир же имеет и прошлое с большим пятном и до настоящего времени не заслужил уважения. Он считается очень неискренним, звание епископа ему нужно для устройства своих личных дел, считается большим интриганом,

Пензенской поместной Церкви» (б/д) (л. 21–21 об.); ГА РФ, ф. Р–130, оп. 4, д. 287, л. 11–11 об. Незаверенная машинописная копия [«С подлинным верно А. Д.»], имеющая ряд отличий от текста подлинника; Научно-исторический архив Государственного музея истории религии, ф. 2, оп. 4, д. 175, л. 33–35. Незаверенная машинописная копия, имеющая ряд отличий от текста подлинника.

⁴⁶ Так в тексте.

не брезгующи[м] никакими средствами, чтобы достигнуть своих целей. Вы лично меня просили, чтобы стараться из всех сил удалять людей недобросовестных, вредных и проч[ее]. Я считаю Владимира не только недостойным занять звание епископа Пензенской губ[ернии], но и вредным, ибо он как в прежнее время подделывался под прок[урора] Саблера⁴⁷, так и теперь подделывается под Советскую власть. Прочтите-ка повнимательнее его воззвание.

Я надеюсь, что подателя письма Вы выслушаете с должным вниманием и тем окаж[е]те услугу и в лице его укрепите убеждение, что высшая Советская власть за невмешательство в религиозные дела свободных граждан.

Сегодня в Народном доме было собрание, созванное Владимиром, но разрешено было говорить только последователям Владимира. Объявление об этом собрании тоже прилагаю.

В местных советских газетах за 4 и 5 июня были сообщения, сильно компром[ет]ирующие Владимира и его ближайших сотрудников. Очень жалею, что этих номеров не имею под рукой и поэтому не могу послать.

Желаю Вам всего хорошего!

Еще раз прошу исполнить мою просьбу. Ваш А. Л. Теплов⁴⁸. Пенза. Пешая 12.

№ 5

**29 января 1920 г. — Отношение заведующего VIII отделом
Наркомюста РСФСР П. А. Красикова
на имя заведующего Секретным отделом ВЧК М. И. Лациса
с просьбой дать разъяснение по сути фактов,
изложенных в письме А. Л. Теплова⁴⁹**

Весьма секретно. НКЮ. 8-й отд[ел]. Января 29 дня 1920 г. № 85.

В ВЧК. В Особый отдел. Лично т[оварищу] Лацису.

В VIII Отдел Наркомюста поступила копия донесения на имя Управляющего делами Совнаркома В. Д. Бонч-Бруевича от пензенского жителя А. Теплова.

⁴⁷ Владимир Карлович Саблер (1845–1929 гг.), со 2 мая 1911 г. по 5 июля 1915 г. обер-прокурор Святейшего Правительствующего Синода.

⁴⁸ Алексей Львович Теплов (1852 г.— 17 октября 1920 г.; по другим, менее достоверным, источникам: 1850–1921 гг.), революционер-народник. В 1872–1874 гг. учился в Санкт-Петербургском технологическом институте, весной и летом 1875 г. служил слесарем в Пензе и Сызрани на железной дороге, был замечен в распространении нелегальной литературы. Арестован, в 1878 г. приговорен к каторге, замененной высылкой на поселение в Сибирь. В 1883 г. вернулся в Пензу, жил под надзором полиции, служил писцом в Пензенской консистории. В 1889 г. нелегально покинул Россию. В Париже в 1890 г. был арестован за связь с террористами, приговорен к 3 годам тюрьмы. После освобождения уехал в Лондон, где основал бесплатную русскую библиотеку (она стала явочным пунктом для русских революционеров). 31 августа 1917 г. вместе с семьей прибыл в Петроград, в 1918 г. вернулся в Пензу.

⁴⁹ ГА РФ, ф. А–353, оп. 2, д. 838, л. 72. Машинописная копия (отпуск). Фамилии заведующего и секретаря отдела вписаны писарским почерком; ЦА ФСБ России, д. Р–33149, л. 247. Машинописный подлинник, датированный 30 января 1920 г. Подписи — автографы. На типографском бланке, заполненном от руки.

В этом донесении указывается на открытое вмешательство сотрудника ВЧК т[оварища] Свеклина в местную религиозную жизнь и делается намек, что и арест епископа Иоанна стоит якобы в связи с этой деятельностью. Говорится о том, что т[оварищ] Свеклин собирает духовенство на собрания совместно с мирянами и, по-видимому, как о[фи]циальное лицо ведет какую-то агитацию, и выражается просьба прекратить это вмешательство. Делается указание, что якобы на собраниях разрешается говорить только сторонникам епископа Владимира Путяты, коему якобы «помогает» советская власть.

В виду принципиальной важности вопроса и категорического тона со стороны гр[ажданина] Теплова, старого революционера-эмигранта, как он себя именует, VIII отдел просит спешно сообщить, действительно ли агент ВЧК т[оварищ] Свеклин снабжен какими-либо официальными полномочиями на предмет вмешательства в церковную жизнь Пензы, даны ли ему какие-либо инструкции в этой области, по какому именно поводу арестован и препровожден в Москву бывший епископ Иоанн и имело ли место публичное выступление по религиозному вопросу в Пензе т[оварища] Свеклина как представителя ВЧК.

Заведующий отделом: П. Красиков. Секретарь: М. Пузанова.

№ 6

**31 января 1920 г. — Ответ заведующего
Секретным отделом ВЧК М. И. Лациса на запрос
заведующего VIII отделом Наркомюста РСФСР
П. А. Красикова относительно фактов,
изложенных в письме А. Л. Теплова⁵⁰**

31 января 19[20] г. № 2060. Отдел Секретный.

В Народный комиссариат юстиции тов[арищу] Красикову.

В ответ на Ваше отношение № 85 от 30/I Секретный отдел сообщает, что епископ Иоанн арестован по делу Христианского братства, замешанного в деле Национального центра. Что касается тов[арища] Свеклина, то он не сотрудник ВЧК, а сотрудник РТЧ[К] и выступал по своему почину, за что он оттуда был отозван и перемещен в другой отдел.

Заведывающий⁵¹ Секретным отделом ВЧК: Лацис. Секретарь: Шибов.

⁵⁰ ГА РФ, ф. А-353, оп. 2, д. 838, л. 73. Машинописный подлинник. Подписи — автографы. Делопроизводственный номер и дата (день и месяц) вписаны от руки. На типографском бланке ВЧК с приложением круглой печати СО ВЧК. Подчеркивания в тексте сделаны от руки. Штамп входящей документации VIII отдела Наркомюста, заполненный вручную: № 173 от 2/II 1920 г. Дело № 53.

⁵¹ Так в тексте.

№ 7

**13 декабря 1919 г.— Письмо заведующего
VIII отделом Наркомюста РСФСР П. А. Красикова
в отдел юстиции Пензенского губисполкома
с требованием выслать все имеющиеся материалы
по делу бывшего архиепископа Владимира (Путяты)
и с просьбой высказать свои соображения
о религиозной ситуации, сложившейся в Пензенской губернии⁵²**

НКЮ. 8-й отд[ел]. 13-го декабря 1919 г. № 1255. Д. 53

Секретно. В[есьма] срочно. Пенза. Губернский Отдел юстиции.

VIII отдел Народного комиссариата юстиции просит Вас весьма срочно переслать в VIII отдел подробные сведения о деле епископа Владимира: 1) все постановления последнего времени групп граждан о непризнании власти патриарха Тихона, равно и воззвания епископа Владимира; 2) постановления советской власти в связи с этим движением; 3) вырезки [из] местных газет, освещающих церковные события в Пензе; 4) делопроизводство бывшей Пензенской консистории по делу о должностных и уголовных преступлениях Владимира Путяты за все время его деятельности; 5) ваши соображения.

Заведующий Отделом [П. Красиков]. Секретарь [*подпись*].

№ 8

**Не позднее 10 февраля 1920 г.— Телеграфный ответ
заведующего отделом юстиции Пензенского губисполкома
на требование заведующего VIII отделом
Наркомюста РСФСР П. А. Красикова выслать материалы
по делу бывшего архиепископа Владимира (Путяты)⁵³**

Телеграмма. Телеграф в Москве. Прин[ята] 10/II 19[20] г.

М[о]скву Кремл[ь] Наркомюстиции тов[арищу] Красикову.

Из Пензы 1632, А 99, 9/2, 15, 4.

Материалы по делам епископов будут высланы на днях. Дам также свои соображения. Исполнение задержалос[ь] невозможностью скор[о]го отыскания требуемых постановлений и моей партийной работой. В бытност[ь] свою председателем След[ственного] ком[итета] Ревтрибунала я вел специальное

⁵² ГА РФ, ф. А-353, оп. 2, д. 838, л. 56. Машинописная копия (отпуск). Последний (5-й) пункт письма дописан от руки. Фамилии заведующего и секретаря Отдела вписаны писарским почерком.

⁵³ ГА РФ, ф. А-353, оп. 2, д. 838, л. 76. Подлинник. Телеграфная лента на бланке. Дата принятия (месяц и день) вписана от руки. Подчеркивания сделаны П. А. Красиковым. Рукописная резолюция П. А. Красикова в правом нижнем углу листа: «Пришлите / полностью / будет возвращено / ПК».

дело о проделках епископа Иоанна и других. В нем име[ю]тся также материалы о В[л]адимире. После моего ухода дело следствием приостановилос[ь]. Впоследствии амнистировано и забрано ГубЧеКа. Теперь я оттуда взял его дело на время, и по[э]тому прошу сообщит[ь], высылат[ь] ли Вам и будет ли возвращено, ибо ГубЧеКа не желает лишаться [э]того материала. Копии не снят[ь], не предоставляется возможным.

259. Зав[едующий] Губотюст⁵⁴ Пугул⁵⁵.

№ 9

10 февраля 1920 г. — Повторный запрос заведующего VIII отделом Наркомюста РСФСР П. А. Красикова в Отдел юстиции Пензенского губисполкома с требованием ускорить отправку материалов (в подлинниках) по делу бывшего архиепископа Владимира (Путяты)⁵⁶

Телеграмма. Пенза. Губотдел юстиции.

Ответ. 1632. Высылайте епископах Владимире Путяте Иоанне полнейший материал со всеми подлинными производствами, кои будут возвращены обратно. Ускорьте высылку.

За Наркомюста Красиков *[подпись]*.

№ 106а. 10 февраля 1920 г. Дело № 53.

№ 10

26 февраля 1920 г. — Препроводительное письмо заведующего отделом юстиции Пензенского губисполкома П. Я. Пугула к материалам по делу бывшего архиепископа Владимира (Путяты) и докладной записке с анализом религиозной ситуации, сложившейся в Пензенской губернии⁵⁷

Февраля 26 дня 1920 г. № 326. Секретно.

В 8-й отдел Народного комиссариата юстиции тов[арищу] Красикову.

В ответ на отношение от 13 декабря 1919 г. за № 1255 при сем посылаю Вам все имевшиеся у меня и собранные материалы по делу архиепископов Владимира и Иоанна, а также свои соображения по этому вопросу.

⁵⁴ Губернский отдел юстиции — Отдел юстиции Пензенского губисполкома.

⁵⁵ Петр Яковлевич Пугул, член коллегии Пензенского губернского комиссариата по отделению церкви от государства, позднее председатель губернской следственной комиссии Революционного трибунала. С февраля 1919 г. заведующий отделом юстиции Пензенского губисполкома. По сведениям на февраль 1920 г. занимал ту же должность, одновременно исполняя обязанности члена губкома и горкома РКП(б).

⁵⁶ ГА РФ, ф. А-353, оп. 2, д. 838, л. 75. Заверенная машинописная копия. Заверительная подпись — автограф. Дата и делопроизводственный номер вписаны от руки.

⁵⁷ ГА РФ, ф. А-353, оп. 2, д. 838, л. 82–82 об. Машинописный подлинник. Подписи — автографы. На бланке Отдела юстиции Пензенского губисполкома советов рабочих, крестьян-

Спрашиваемое Вами делопроизводство бывшей Пензенской духовной консистории по делу о должностных и уголовных преступлениях Владимира Путяты за все время его деятельности выслать не могу, так как нигде р[а]зискать не удалось, и мне лично ничего неизвестно.

Что касается должностных преступлений Владимира, то они выражались, сколько мне известно, в том, что он как лицо духовного звания, занимая пост архиепископа, имел сожительство с какой-то девицей, но носит ли это дело уголовный характер, сказать затрудняюсь. Все эти дела, по всей вероятности, находятся у Патриарха Тихона или в архивах бывшего Святейшего Синода.

При сем прилагаю также письмо Иоанна Тихону, отобранное мною при обыске последнего в мужском монастыре⁵⁸.

Все дела и письмо по миновании надобности с ответствующим указанием прошу возвратить, ибо по ним в настоящее время ГубЧеКа начинает вести опять следствие.

Заведующий Отделом юстиции [Пугул]. За секретаря [подпись].

№ 11

**24 февраля 1920 г. — Докладная записка заведующего
отделом юстиции Пензенского губисполкома П. Я. Пугула
заведующему VIII отделом Наркомюста РСФСР
П. А. Красикову с характеристикой религиозной ситуации,
сложившейся в Пензенской губернии⁵⁹**

Секретно.

О религиозных движениях в Пензенской губернии.

Доклад заведывающего⁶⁰ Отделом юстиции Пензенского губисполкома Петра Яковлевича Пугула заведывающему 8-м Отделом Народного комиссариата юстиции тов[арищу] Красикову.

Вопрос о религиозном движении, вернее, о расколе православной церкви Пензенской губернии для многих совершенно новый, неизвестный и даже неинтересный. Неизвестный он не только нашим Центральным руководящим учреждениям, но также и местным. Правда, местные учреждения соприкасались с этим вопросом, некоторым по воле-неволе пришлось иметь дело с представителями православной церкви, но эт[о] была лишь поверхностная

ских и красноармейских депутатов. Дата (месяц, день и последняя цифра года), а также делопроизводственный номер вписаны от руки.

⁵⁸ Имеется в виду Спасо-Преображенский мужской монастырь близ Пензы, основан в 1688/89 г. на горе между рекой и новопостроенной крепостью Пензой. В 1794 г. монахи были переведены за южную окраину города, соборная Преображенская церковь стала приходской. В 1918 г. советские власти объявили о закрытии монастыря, но монашеская жизнь в нем продолжалась вплоть до 1932 г. В годы Гражданской войны в обители жили управляющие епархией, в том числе архиепископ Иоанн (Поммер). Обыск в келье и канцелярии архиепископа, о котором идет речь в публикуемом документе, был произведен в сентябре 1918 г.

⁵⁹ ГА РФ, ф. А-353, оп. 2, д. 838, л. 77–81. Машинописный подлинник. Подпись — автограф. Гриф секретности вписан от руки. Подчеркивания сделаны П. А. Красиковым.

⁶⁰ Здесь и далее так в тексте.

работа, работа по урегулированию одного или другого конфликта, мешающего общественному спокойствию, арест одного или другого ярого конт[рр]-эволюционера и только. В общем, до сих пор в Пензенской губернии очень мало внимания уделено тому, чтобы правильно разрешить этот вопрос, вопрос который с каждым днем все больше напрашивается, чтобы его разрешили самым к[а]рдинальным образом.

Верно, были отдельные частные суждения ответственных партийных товарищей по этому вопросу, но не было самого главного, не было того, что называется изучением и анализом назревающего нового общественного явления. К такому отношению со стороны Советских учреждений и партий к этому делу, конечно, есть свои вполне естественные причины — вопросы, стоящие более остро, — военный, продовольственный, экономический, но это н[е о] правдание, и, мне кажется, есть еще причина более серьезная, отвлекавшая наше внимание в сторону от этого религиозного движения — это н[е у]чет всей той важности и опасности, которую представляет это явление для успешного проведения дела строения будущего коммунистического общества.

Отдел юстиции, и особенно мне лично, чаще всех остальных учреждений и лиц, приходилось сталкиваться с этим движением, и я постоянно старался вникать и изучать наме[ча]ющийся раскол среди духовенства и мирян и уяснить себе возможные последствия и направление православной церкви от этого раскола. Верно, и мне не было возможности из расперегруженности⁶¹ партийной и советской работ[ой] отдаться всецело изучению этого вопроса и не имею сейчас достаточного времени изложить более подробно историю этого движения. Но все-таки как коммунист я считаю своим долгом сказать то, что, возможно, поможет успешному разрешению вопроса и облегчи[т] нашу общую борьбу против всякой религии. Своей задачей в настоящем докладе я считаю дать общую характеристику того и другого направления в Пензенской епархии и возможные последствия при победе того или другого течения Владимира или Иоанна.

С предводителем Пензенской православной церкви я познакомился впервые в начале 1918 года в своей работе по губернскому Комиссариату по отделению церкви от государства. Как члену Коллегии этого Комиссариата мне приходилось непосредственно участвовать при разрешении всех религиозных вопрос[ов], разрушать все тогда существовавшие церковные учреждения и выдерживать самую бешенную атаку со стороны духовных отцов всех калибров и мастей. 11-го мая 1918 года началось проведение в жизнь по Пензенской губернии Декрета об отделении церкви от государства.

И тут-то попы обнаружили свою настоящую физиономию и заработали на все стороны. На меня лично была возложен[а] организация Отдела записей браков, рождения и смертей, регистрация религиозных обществ, учет церквей и имущества и передача таковых в пользование соответствующих зарегистрированных обществ. Еще до образования Комиссариата в Пензенской губернии существовал[о] два лагеря православных христиан и кажд[ый]

⁶¹ Так в тексте.

име[л] во главе своего епископа Владимира и Иоанна. Существовали уже тогда известные трения внутри самой церкви, но не было реальной формы, и трудно было сказать, во что выль[ь]ется то и другое течение и как велика будет та часть, которая откол[е]тся от прежней православной церкви, поддерживающей всецело своего патриарха Тихона и все канонические правила. Также нельзя было угадать, как отнесется та или другая часть к декрету об отделении церкви от государства и каково будет направление этих частей. Но недолго нужно было ждать, и все определилось. Архиепископ Владимир, гонимый за свою веселую, разгульную жизнь при Николае и Керенском, после Октябрьского переворота, когда ему развязались руки, начал усиленную агитацию, организовал часть прихожан и духовенства и повел решительное наступление на существующую церковь во главе с Иоанном. Как человек расчет[т]ливый, безусловно дальновидный, он сразу учел свои силы и положение, скоро ориентировался в окружающей обстановке и занял определенные боевые позиции, определенный курс на Советскую власть.

Решительность и выдержанность в выше сказанном смысле стала очевидн[ой] с самого первого момента его действий. Пользуясь суматохой и ошеломленностью среди остальной части духовенства в начале проведения декрета, он с группой смельчаков из более консервативной части духовенства и ищущих приключений подростков [из] буржуазной интеллигенции, даже рабочих, организовал вокруг себя довольно значительную часть прихожан и с силой завладел несколькими церквями, как то: Старого и Нового Спасителя и даже собором. Среди его приверженцев были воспитанники бывшей духовной семинарии, ученики средних учебных заведений, часть рабочих железных дорог и трубочного завода. Другого пути для него не было, ибо противная сторона также крепко держалась в своих позициях, и без боя церкви получить нельзя было.

Это было время «священных военных» действий в Пензенской епархии, но, конечно, без кровопролития, ибо часть, предводительствуемая Иоанном, оказалась чере[с]чур мягкотелой, боя не принимала, разве что получала одно-другое кулацкое угощение. Правда, иногда страсти разгорались у об[е]их сторон в одинаковой степени, драка была более продолжительной, и в таких случаях уже «мир» заключать приходилось при помощи милиции или Чрезвычайной Комиссии. Например, Владимир с крестным ходом пошел в церковь, где служил Иоанн, и произошло столкновение. В результате дело дошло до того, что перепуганные нападением владимировцев иоанновцы запирали церкви и н[е с]овершали богослужения по нескольким неделям.

Завладев таким образом несколькими церквями, владимировцы повели усиленную организационную работу. Прежде всего, они н[е с]опротивлялись Советской власти и по требованию Комиссариата по отделению церкви от государства сразу сдавали все метрические книги и описи имущества церквей. Мало того, они всеми силами старались помогать и указывали спрятанное добро иоанновцами и помогали его отобрать. Сдав книги и представив опись имущества, они быстро организовали церковн[ы]е обществ[а] и их зарегистрировали. Вскоре образовался из владимировцев так называемый

Христианский союз во главе с Исполнительным комитетом и «Народный епархиальный совет» во главе с Владимиром. Все эти организации руководители владимировского движения, согласно требования[м] Комиссариата, в[ов]ремя зарегистрировал[и] и начали настаивать на роспуске старых иоанновских учреждений.

Чем дальше, тем больше Владимир старался увеличить свои «владения» всеми правдами и неправдами, завладеть новыми церквями, постригал себе священников из диаконов и псаломщиков и начал сразу венчать разведенных и зарегистрированных гражданской властью, чего Иоанн, напротив, ни коим образом не разрешал делать. Кроме того, Владимир начал свою уже агитацию перекидывать на уезды, но тут он получил решительный отпор, ибо там почти повсюду сидели в церквях старые священники, крепко держались за Иоанна и его Епархиальный совет, ранее существовавший при Духовной консистории.

Борьба все продолжается. Владимир все больше устремляется к Советской власти и пытается всеми усилиями свои постановления провести и осуществлять через органы государственной власти, главным образом в области укрепления своих прав над всей епархией, уничтожения иоанновского Епархиального совета и приема всех церковных дел от последнего. В последнее время Владимир в своей «преданности» советской власти дошел даже до того, что 22-го января сего года устраивал по церквям панихиду по рабочим, павшим жертвою царского режима 9-го января 1905 года (в деле прилагаю сорван[ное] мною со столба объявление) и выработал специальную программу деятельности, но покамест не знает только куда этот свой «основной закон» девать и как проводить в жизнь. Самая последняя новость — это призывание в церквях сделать сборы в пользу «Недели Фронта и Транспорта». Таким образом, учитывая последние факты этого движения, где имеется все и не хватает лишь упоминания в богослужениях в церквях имен наших вождей, подобно тому, как при монархизме «Спаси, Господи, люди Твоя...».

Нужно сказать, что я совершенно правильно учел еще в начале 1918 года, что Владимир держит курс на Советскую власть и готов будет на все, лишь бы только подделаться под крылышко последней.

Теперь я должен несколько остановиться на похождениях другого «великана», архиепископа Иоанна, и сопряженное с ним движение. Иоанн представляет из себя самого ярого монархиста, контрреволюционера и со своим Епархиальным советом крепко отстаивает прежнее положение православной церкви и все ее канонические правила. При проведении в жизнь декрета об отделении церкви от Государства, он, объединив вокруг себя большинство духовенства и учителей Закона Божия, также церковных советов, всеми силами противостоял проведению этой реформы. Н[е] говоря уже о той усиленной словесной агитации, которая велась по церквям и закоулкам, приверженцы Иоанна распространяли по церквям среди молящихся настоящие контрреволюционные и погромные листовки (такие имеются в деле, по которым я в свое время вел следствия как председатель губернской Следственной комиссии Революционного трибунала). Все проповеди Иоанна и его свя-

щенников носили явно политический характер, были направлены открыто против Советской власти и сеяли контрреволюцию в несознательные массы посетителей церквей, в особенности в то время, когда наше положение было шаткое.

Требования Комиссариата по отделению церкви от государства о сдаче метрических книг, пред[о]ставление описей церковного имущества и денежных сумм Иоанном и его приверженцами священнослужителями и церковными Советами не исполнялись. После долгих прений не было другого выхода, как путем репрессии, арестом почти всех главарей — Епархиального совета инкорпора⁶² и даже некоторых церковных Советов из мирян изъять из церквей метрические книги и добиться подлинного исполнения закона.

Под руководством Иоанна сорганизовалось религиозное общество, так называемое Братство православных христиан, которое повело усиленную агитацию и борьбу на два фронта — против Владимира и декрета об отделении церкви от государства. Приверженцы Иоанна в лице «Братства» призывали прихожан и церковные советы выносить резолюции протеста против отобрания метрических книг и вообще [в]ведения в жизнь декрета. В мужском монастыре, где проживал Иоанн, под его руководством происходили разные тайные контрреволюционные собрания и, нужно думать, намечались общие планы действий против Советской власти.

Упраздненная Советской властью Духовная консистория с ее Епархиальным советом во главе с Иоанном продолжала свои действия тайным образом в одной из пензенских церквей (Рождественской), и когда я туда явился как председатель губернской Следственной комиссии Революционного трибунала на обыск, то действительно нашел там заседание Епархиального совета под председательством Иоанна, вполне оборудованную канцелярию с целым штатом старых чиновников и даже печать. В прихожей сторожке церкви, где помещался этот Епархиальный совет, дожидались несколько человек крестьян своих документов и решений по бракоразводным делам, уплачивали деньги, получали справки и все шло как по старому. Этот Епархиальный совет упорно в Комиссариате по отделению церкви от Государства не регистрировался и, сколько мне известно, не зарегистрирован нигде до сего времени, хотя продолжает где-то существовать.

После ухода из Комиссариата на работу в Революционный трибунал я повел дело против всей этой шайки, и моя цель была раскрыть это контрреволюционное гнездо в стенах церкви, разоблачить все духовенство перед широкими массами рабочих, доказать их преступные деяния и посадить главных виновных на скамью подсудимых, но против моей воли мне не удалось свои планы осуществить. В феврале месяце 1919 года в виду моего перехода в заведывание Отделом юстиции эта работа прервалась. Мой последователь не был способен вести это дело, оно лежало без движения. И наконец, в ноябре 1919 года Комиссия по применению амнистии ко второй годовщине Октябрьской революции это дело прекратил[а]. Так кончилась история

⁶² Так в тексте.

этих поповских дел. Несколько раз ГубЧеКа взялась за выяснение отдельных фактов того же движения, но ее начинания также не увенчались успехом, и в настоящее время вопрос стоит открытым.

В заключение, резюмируя все вышеизложенное, я должен сказать следующее. В Пензенской губернии образовались два лагеря православных христиан, преобладающим элементом которых является в городах мещанство. Во главе одного стоит бывший «народный учитель» архиепископ Иоанн — ярый монархист. Во главе другого — бывший гвардейский офицер архиепископ Владимир — лояльный ловкий карьерист. Оба они, безусловно, в одинаковой степени заинтересованы в существовании церкви, но с той разницей, что первый, мечтая о возвращении старого режима, не согласен н[и] шаг отступить от старых традиций, а другой, убедившись в мощ[и] Советской власти, ищет другие пути сохранения[я] церкви, путем соглашения и уступок.

Сейчас происходящая между этими двумя архиереями борьба — есть борьба исключительно за власть, за первенство. Буржуазные и мещанские слои населения в этой борьбе более или менее заинтересованы и в большинстве своем держатся за Иоанна, ибо он всецело поддерживает непоколебимость старых «добрых порядков» и является верным носителем их белого знамени. Более отсталая часть верующих рабочих с мелкобуржуазной примесью, преимущественно женщины, группируется и держится за Владимира, ибо он помимо того, что рисует себя защитником народа, представляет еще некоторые материальные удобства, дешевле совершает обряды и не требует особых церковных формальностей, согласно каноническ[им] правил[ам]. Свое желтое знамя он носит безусловно в лагерь, где дальнейшим⁶³ будет служить и нашим, и вашим. Крестьяне же настроены в настоящее время совершенно инертно, им все равно, лишь бы поп (последнее время в губернии среди крестьян циркулируют слухи, что Владимир — большевик и что Советская власть его поддерживает).

За которым из них в настоящее время большинство, трудно определить. Но одно можно сказать определенно, что низы не очень заинтересованы в этой борьбе и достаточно Владимиру избавиться от Иоанна, как все «овцы» будут его. Владимиру своими силами покамест победить Иоанна не удастся и поэтому он усиленно стучится в дверь Советской власти, выдумывая разные программы деятельности и даже такую нелепость, как устраивание панихиды по павшим рабочим и собрание пожертвований для Красной армии. Иоанн же определенно старается, пользуясь правами, предоставленными декретом, использовать церковь возможно шире в интересах контрреволюции и затормозить окончательное проведение в жизнь декрета об отделении церкви от государства. Движение владимировцев покамест имеет лишь местное значение, но при победе Владимира во всей Пензенской губернии это движение начнет развиваться все дальше и скоро будет иметь, по моему мнению, всероссийское значение, с которым, безусловно, придется нам считаться.

⁶³ Так в тексте.

Учитывая культурн[ый] уровень страны и существующее положение вещей в этом вопросе, спрашивается, возможно ли обойти молчанием это явление? Я скажу, что нет, н[и] в коем случае нельзя обойти молчанием. Коммунистическая партия и государственная власть должны соответствующим образом реагировать на это, уяснить себе все это и занять определенную позицию в интересах скорейшего и д[ол]госрочного осуществления программы нашей партии по религиозному вопросу.

Церковь уже заметно разлагается, попы все больше теряют свой авторитет в глазах населения, даже самых верующих. И следует только нам взять из церкви самую злую часть контрреволюции, и наша задача вдвое облегчи[т]ся. Поэтому, я думаю, такие типы, как Иоанн и ему подобные должны быть изолированы от общества заключением в концентрационный лагерь или как-нибудь иначе. Другой вопрос с Владимиром, более сложный.

По моему глубокому убеждению, это движение есть вполне естественный переход церкви к новым методам самосохранения, есть начинающийся новый этап в истории религии. Владимировское движение есть поворот церкви к тому, чтобы согласовываться до известной степени с государством, с существующим строем и таким образом сохранить и упрочить свое существование. Победа Владимира в Пензенской губернии, безусловно, поведет к тому, что начнется такое же движение в других губерниях, и нет никакой гарантии, что не выр[а]стят Владимиры Всероссийские и станет на место патриарха Тихона⁶⁴. При совершении такого переворота в православной церкви и применении ее к существующим обстоятельствам, безусловно, борьба с ней будет гораздо труднее, даже невозможна, и религиозный фанатизм укрепитя на более продолжительный период.

Сейчас легальной организационной работы среди верующих почти не ведется и если ведется, то слабо, но после процветания власти Владимира процветет и эта работа, и церковь, построенная по «новому» типу, церковь, «стоящая за народ», будет способна устоять гораздо дольше, чем существующая старая. Чтобы этого не случилось, необходимо ликвидировать и это движение или, по крайней мере, не давать е[му] развиваться и ни коим образом не помогать завладеть Владимиру рулем управления. Нельзя ни под каким видом допустить, чтобы церковь приблизилась к государству. Помимо всего необходимо дать надлежащий отпор таким явлениям, как панихидам по павшим от рук монархии рабочим, сборам подарков для Красной армии и т. д. Необходимо усилить антирелигиозную пропаганду вообще.

Есть еще один пробел, который мне хочется отметить,— это недостаточное проведение в жизнь декрета об отделении церкви от государства и школы от церкви. В Пензенской губернии эта работа проделана очень топорно, и большинство широких масс, особенно крестьяне, совершенно не знакомы с этой реформой. Даже больше я скажу, большинство и наших товарищей членов партии по[д]час ответственные советские работники, особенно в уездах, совершенно плохо разбираются в религиозных вопросах, отчего быва[ю]т

⁶⁴ Так в тексте.

неоднократные крупн[ы]е недоразумени[я]. Такое же положение и непонимание вещей, мне кажется, и в других губерниях, повсюду, и поэтому на эту сторону, несмотря на то что перед нами более остро стоит вопрос экономического характера, все-таки следовало обратить серьезное внимание. Центральный комитет РКП должен серьезно задуматься над этим вопросом и совместно с Законодательными органами дать надлежащее указание, возможно, пересмотрением декрета об отделении церкви от государства и его дополнением. Отдел[ы] юстиции, на которы[е] положением о них отчасти возложена задача по проведению в жизнь декрета об отделении Церкви от государства и школы от церкви, в силу того, что на них на местах обращается очень мало внимания, не посылая туда достаточного количества способных к этой работе товарищей, н[е] в состоянии сколько-нибудь серьезно заняться этой работой.

Тут следует отметить также часть вины Центра. В данном случае НКЮ, который совершенно не дал Отделам юстиции до сих пор никаких инструкций, разъяснений и указаний, как подойти к этой работе и ее проводить. Возьму пример с себя и скажу, что как бы горячо я не желал усилить работу в этом направлении, я не в силах лишь по одному тому, что нет совершенно подходящих работников. У меня на весь Отдел лишь один партийный работник (заведывающий Карательным подотделом), лично я две третьих своего времени и сил отдаю партийной работе, состоя членом Губкома и Горкома нашей партии и командиром батальона особого назначения, а где еще другая разная советская партийная работа, комиссии, подкомиссии и так без конца. Ясно, что при таком положении я хорошо, что могу удержать в своих руках общий надзор, не вдаваясь в обсуждение и не распространяясь по отдельным отраслям работ Отдела. Выход только один — больше внимания уделять Отделам юстиции как со стороны Центра, так и местов⁶⁵, [сч]есть их более важными учреждениями, дать туда работников и тогда многие вопросы сами собою разрешатся. На этом я заканчиваю свой доклад, прошу Вашего решения и соображения по этим вопросам мне сообщить.

Заведывающий Пензенским губернским Отделом юстиции [Пугул].
24 февраля 1920 года. Пенза.

⁶⁵ Так в тексте.

№ 12

19 июня 1920 г. — Записка председателя
«Исполнительного комитета по делам духовенства всея России»
А. Ф. Филиппова на имя заведующего
СО ВЧК М. И. Лациса с информацией о контактах
«Исполкомдуха» с бывшим архиепископом Пензенским
и Саранским Владимиром (Путятой)⁶⁶

Июнь⁶⁷ 19/920. Т[оварищу] Лацису.

4 раза был у меня архиепископ Пензенский Владимир. Он (по справкам) вынужден был местными обывателями уехать в Москву за полной утратой популярности и продолжением скандалов. Предлагал свои услуги Исполкомдуху⁶⁸, но его отъезд осенью и прекращение каких бы то ни было (даже письменных) сношений с Комитетом устранили (пока) возможность использовать его силы.

Я советовал обратиться к Троцкой⁶⁹ и в качестве простого гражданина (а не архиерея) поступить сотрудником по Отделу охраны памятников старины,

⁶⁶ ЦА ФСБ России, д. Р-33149, л. 87–87 об. Рукописный подлинник. Автограф А. Ф. Филиппова. Рукописная резолюция в правом верхнем углу листа: «Фортунагову / Лацис». Рукописный текст на обороте записки: «Считаю наилучшим средством / ликвидации этого вопроса порвать / с Владимиром какие бы то не было / отношения, могущие только компрометировать нас, но не принести не / какой пользы для дела. Фортунагов».

⁶⁷ Название месяца читается неуверенно, возможно, хотя и маловероятно: июль.

⁶⁸ Алексей Фролович Филиппов (1868–1936 гг.), журналист и издатель, симпатизировал октябристам, одно время был близок к обер-прокурору Святейшего Синода К. П. Победоносцеву. После февраля 1917 г. открыто поддержал РСДРП(б). В декабре 1917 — январе 1918 г. при посредничестве А. В. Луначарского вошел в контакт с руководством ВЧК. В течение нескольких месяцев добровольно передавал чекистам информацию, собранную в российских предпринимательских кругах. Пользовался большим личным доверием председателя ВЧК Ф. Э. Дзержинского. Оставаясь за штатом, с 9 апреля 1918 г. получил статус секретного сотрудника при Президиуме ВЧК. Летом 1919 г. в Москве был создан «Исполнительный комитет по делам духовенства всея России» («Исполкомдуха»). Он задумывался в качестве добровольческой организации, общественного объединения, существующего на пожертвования от частных лиц. Основу Комитета должны были составлять активные миряне, которые вели бы «работу с духовенством и для духовенства». «Исполкомдуха» функционировал всего год. Главной причиной непродолжительности его существования стала зависимость Комитета от разнонаправленно действовавших центров влияния: чекистов, с одной стороны, духовенства, с другой. Опыт работы Комитета (обмирщенная раскольническая структура, вытесняющая «реакционное» духовенство) отчасти был использован властями позднее, при насаждении в Русской Церкви обновленческого раскола (см. подробнее: *Крапивин М. Ю.* Архиепископ Варнава (Накропин) и религиозная политика ВЧК... С. 121–135; *Крапивин М. Ю.* А. Ф. Филиппов и «Исполнительный комитет по делам духовенства всея России» (1919–1920 гг.) // Исторические чтения на Лубянке: 15 лет / Общество изучения истории отечественных спецслужб. М., 2012. С. 62–73. См. также: *Антонов В. С.* Тайные информаторы Кремля-2: С них начиналась разведка. М., 2003. С. 15–27; *Лебедев С. К.* Алексей Фролович Филиппов: Литератор, банкир, чекист // Из глубины времен: Альманах (Санкт-Петербург). 1998. № 10. С. 153–171; и др.).

⁶⁹ Наталия Ивановна Троцкая (Седова) (1882–1962 гг.), вторая жена Л. Д. Троцкого. Член РСДРП с 1902 г., в мае 1917 г. вернулась из эмиграции. В 1918 г. принята в ряды Петроградской

что доставит Владимиру возможность разъездов по России и пропаганды хотя бы идеи его реабилитации (а кстати, и необходимости созыва собора для переизбрания Патриарха) и др[угих] дел.

Сегодня, 19-го, он объявил о приезде делегации из Вологды, в[о] главе [с] диаконом, якобы организованной местной ЧеКой⁷⁰ для устранения еп[ископа] Александра⁷¹ и приглашения его, Владимира. О кружке противников нынешней церковности говорил и мне в его приезд председат[ель] Вологод[ской] ЧеКа⁷², который, вероятно, докладывал и Вам о том.

Но так как вмешательство ВЧК в какой бы то ни было форме в вопрос о поддержке кандидатуры Владимира в Вологде являлось бы нецелесообразным, в виду крушения Владимира в Пензе, да и составляет предмет затаенных обсуждений и недовольства масс, ибо либо сам Владимир, либо его приближенные рисуют его перед публикой как представителя ВЧК.

А[лексей] Ф[илиппов].

№ 13

**30 августа 1920 г.— Докладная записка
уполномоченного СО ВЧК В. В. Фортунатова
на имя заведующего СО ВЧК М. И. Лациса с изложением плана
по установлению контроля ВЧК
над Высшим церковным управлением
Православной Российской Церкви с опорой
на бывшего архиепископа Пензенского
и Саранского Владимира (Путяту)⁷³**

Заведующему Секретным отделом ВЧК тов[арищу] Лацис[у] Уполномоченного по духов[енству] Фортунатова доклад.

организации РКП(б). С конца мая 1918 г. по 1927 г. возглавляла (в качестве заведующей) Музейный отдел (Отдел по делам музеев) Народного комиссариата по просвещению (Наркомпроса) РСФСР. Эмигрировала из СССР в 1929 г. вместе с супругом. Скончалась во Франции.

⁷⁰ Так в тексте.

⁷¹ Александр (Трапицын; 1862–1938 гг.), 12 декабря 1904 г. хиротонисан во епископа Муромского, викария Владимирской епархии, с 23 ноября 1907 г. епископ Юрьевский, викарий Владимирской епархии, с 29 мая 1912 г. по август 1920 г. епископ Вологодский и Тотемский (по другим сведениям — управлял епархией до 1921 г.). Член Поместного собора 1917–1918 гг., член церковно-правовой комиссии и комиссии по делам монастырей. В 1921 г. ушел за штат. В 1923 г. арестован, до 1927 г. в ссылке. Поддержал Декларацию Заместителя Патриаршего местоблюстителя митрополита Сергия (Страгородского) и направлен в Симбирск, затем назначен епископом Симферопольским и Крымским. С августа 1928 г. архиепископ Самарский. В 1933 г. обвинен в антисоветской деятельности, приговорен к ссылке на Урал. В феврале—июне 1935 г. архиепископ Пугачевский. 30 ноября 1937 г. арестован. Расстрелян. В 2000 г. причислен к лику святых Новомучеников и исповедников Российских.

⁷² С. Ф. Шарышев, председатель Вологодской ГубЧК (14 января — июнь 1920 г.).

⁷³ ГА РФ, ф. А–353, оп. 2, д. 838, л. 120–123. Рукописный подлинник. Автограф В. В. Фортунатова. Штампы входящей документации VIII отдела Наркомюста, заполненный вручную: № 1240 от 2/IX [1920 г.] Д. № 53. Рукописная резолюция М. И. Лациса в верхней части

В то время, когда существование Исполкомдуха как организации, неспособной проявить действительно полезных мер в смысле эксплуатации духовенства, прекращается, мне думается оставить в стороне политику интригов все не следует, а наоборот, даже следует ее усилить. И здесь я желаю грубовато набросать свой созревший план, который, в случае согласия с Вашей стороны, прошу утвердить.

Так как наша политика по отношению к духовенству и церкви заключается в том, чтобы окончательно подорвать их сплоченность и организованность, и эта политика проводится в настоящее время, выражаясь в форме домашнего ареста Патриарха, создания разного рода процессов, привлечения к ответственности руководителей из церковного мира и т. п., то предлагаемый мною проект, не отступая ни на [й]оту от этой политики, превзойдет по своим результатам все нами принятые ранее меры.

Церковная иерархия, сильная при старом режиме своим церковным административным государственным аппаратом, капиталами, землями и арендными доходами, с Октябрьской революции значительно ослабла. Это была такая болезнь, которая ее привела в состояние малокровия, анемии и тому подобное. Одно, что еще у них осталось, так это еще организованность в смысле управления, администрации и т. п.

Меры, принимаемые нами, до сих пор, подобно медленно действующему яду, подтачивали этот расшатанный организм. Удар сильный, способный окончательно убить[ь] его, сделать все же необходимо, так как и для нас самих это было бы выгодно. Соседство с черносотенным административным аппаратом не очень приятно в настоящем и является одной не из приятных перспектив в будущем. Следовательно, смертельный удар необходим.

Выход из этого положения есть — условия благоприятны в данное время для этого. Архиепископ Путята, реформатор на ходулях, действующий исключительно из честолюбия и без всяких глубоких убеждений, может быть нами использован. Он сейчас находится в Москве с целью создать Высш[ее] церков[ное] управ[ление] Народной церкви здесь и начать свою деятельность во всероссийском масштабе. Однако в силу ли того, что реформация — не цель его стремлений и убеждений (что, с одной стороны, для нас и лучше) или условия не позволяют ему развернуться, он только ничего почти не делает.

Я и предлагаю Владимира избрать орудием для нанесения удара церковной иерархии. Сделать это можно следующим образом. Во-первых, ему нужно помещение и таковое уже отводится в Заиконоспасском монастыре — это нужно ускорить. Затем дать ему возможность приобрести штамп и печать Высш[его] церков[ного] управ[ления] для посылки официальных бумаг в епархии. Затем помогат[ь] ему в очищении епархий от черносотенных архиереев через посредство ГубЧК, которые всегда сумеют найти причину, чтобы отправит[ь] таковых в Соловки, или еще дальше... и на места, которых

левого чистого поля л. 120: «Надо переговорить / с Вами (далее 1 слово неразборчиво.— М. К.) / Лаицы». Рукописная помета в верхней части л. 120: «К д. / о Путяте / 53».

Путята будет самочинно революционным порядком рукополагать в архиереи попов, сочувствующих его взглядам, которые им исповеданы в его программе.

Церковная революция, таким образом, будет неизбежна, да и кроме того, она найдет себе массу последователей, т[ак] к[ак] она в низшем духовенстве уже назрела за это время. Правда, взгляд нашей партии на этот счет противный, обратный, но он будет согласован моими дальнейшими предложениями в этой плоскости.

Эту меру не следует лишь понимат[ь] как цель нашей деятельности, но лишь как средство к уничтожению организованной черносотенной иерархии, средство к встряске застойного болота, которое разрядит, разбросает в разные стороны к[онтр]рев[олюционные] силы, средство, которое нами будет брошено, как только будет достигнута цель.

И поскольку мы будем сначала ему помогать, оно будет сильно, и постольку, когда мы бросим о нем заботы, не говоря уже о конт[р]м[ерах] против него, оно станет умирать естественно и быстро, так за ним не будет старых привычек и традиций.

Конечно, это узкий взгляд на борьбу, корень зла — религия, опиум в неосознательных массах населения, останется, и нужны будут другие более широкие меры, но они не могут входить в рамки ЧК, а это дело партии. Свое же дело мы бы исполнили блестяще и принесли бы огромную пользу...

Кончая доклад, я хотел бы вставит[ь] небольшую заметку о том, что в Высш[ее] церков[ное] управ[ление] необходимо посадить своего человека, который бы информировал о всем творящемся там, а то Путята, хотя и с нами, но его прои[с]хождение — честолюбие мне говорит о том, что он и может быт[ь] изменником.

Уполномоченный ВЧК Фортунатов. 30/VIII-[19]20 г.

Тов. Шпицберг⁷⁴.

Не желая затруднят[ь] Вас во время заседания, я оставляю Вам доклад свой, поданный на имя тов[арища] Лацис[а], о политике по отношению к духовенству и прошу Вас послать мнение по сему вопросу 8-го отдела вместе с моим докладом в ВЧК, Секретный отдел.

Остаюсь с тов[арищеским] к Вам приветом. Фортунатов. 2-9 20 г.

⁷⁴ ГА РФ, ф. А-353, оп. 2, д. 838, л. 124. Рукописный подлинник. Автограф Фортунатова. Мало разборчивая и неуверенно читаемая приписка, сделанная Шпицбергом: «Решено принять / предложение, / о чем / сообщить / т. Фортунатову / 8-IX 20 (А. Шпицберг)».

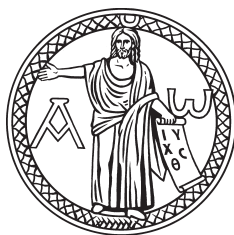
Литература

- Антонов В. С.* Тайные информаторы Кремля-2: С них начиналась разведка. М., 2003.
- Архив ВЧК: Сборник документов / Сост. В. Виноградов, Н. Перемышленникова. М., 2007.
- Крапивин М. Ю.* А. Ф. Филиппов и «Исполнительный комитет по делам духовенства всея России» (1919–1920 гг.) // Исторические чтения на Лубянке: 15 лет / Общество изучения истории отечественных спецслужб. М., 2012.
- Крапивин М. Ю.* Архиепископ Варнава (Накропин) и религиозная политика ВЧК: 1918–1922 годы // Вестник церковной истории. 2011. № 3/4(23/24). С. 113–156.
- Крапивин М. Ю.* Всеволод Путята в контексте религиозной политики органов ВЧК (1918–1919 гг.) // Вестник церковной истории. 2013. № 1/2(29/30). С. 247–311.
- Крапивин М. Ю.* Всеволод Путята в контексте религиозной политики органов ВЧК (1920–1921 гг.) // Вестник церковной истории. 2013. № 3/4(31/32). С. 287–340.
- Крапивин М. Ю.* Всеволод Путята в контексте религиозной политики органов ГПУ–ОГПУ–НКВД СССР (1922–1936 гг.) // Вестник церковной истории. 2014. № 1/2(33/34). С. 231–282.
- Лацис [М. И.]* Послание Патриарха Тихона // Правда. 1919. № 238. 24 октября.
- Лебедев С. К.* Алексей Фролович Филиппов: Литератор, банкир, чекист // Из глубины времен: Альманах (Санкт-Петербург). 1998. № 10. С. 153–171.
- Левитин А., Шаверов В.* Очерки по истории русской церковной смуты. М., 1996.
- Отчет Всероссийской Чрезвычайной комиссии за четыре года ее деятельности (20 декабря 1917 г. – 20 декабря 1921 г.). 1. Организационная часть. М., 1921.
- Скоркин К. В.* На страже завоеваний революции. Местные органы НКВД–ВЧК–ГПУ РСФСР, 1917–1923: Справочник. М., 2010.

УДК 94(47).084.3 ББК 63.3(2)61; 67.401.212

Аннотация. Впервые публикуются 13 документов из фондов ГА РФ, ЦА ФСБ России и ОР РГБ. Материалы помогут уточнить наши взгляды о политике Советского государства в религиозном вопросе в годы Гражданской войны, в частности, получить более полное представление о планах ВЧК по внесению раскола в ряды Православной Российской Церкви с опорой на бывшего архиепископа Пензенского и Саранского Владимира (Путяту; 1919–1921 гг.). *Ключевые слова:* ВЧК, организационно-штатная структура, Секретно-оперативный (Секретный) отдел; специальное отделение; Православная Российская Церковь; православное духовенство; бывший архиепископ Пензенский и Саранский Владимир (Путята).

Summary. For the first time, 13 documents are being published from the funds of the State Archive of the Russian Federation, the Central Archive of the Federal Security Service of Russia and the Research Department of Manuscripts of the Russian State Library. The materials will help to clarify our views on the policy of the Soviet state in the religious issue during the Civil War, in particular, get a better idea of the plans of the All-Russian Extraordinary Commission (VChK) to split the Orthodox Church in Russia with the support of the former Archbishop of Penza and Saransk Vladimir (Putyata) (1919–1921 gg.). *Keywords:* All-Russian extraordinary Commission; organizational-staff structure; Secret-operational (Secret) department; special sub-department; Orthodox Russian Church; Orthodox clergy; former Archbishop of Penza and Saransk Vladimir (Putyata).

СТАТЬИ И СООБЩЕНИЯ

С. П. Брюн

Халкидонское православие в королевстве Армения: Церковная иерархия, знать и общины ромеев и армян-халкидонитов в Киликии XII–XIV вв.

Среди христианских государств Ближнего Востока, возникших в XI–XII вв. на территориях, прежде принадлежавших Византийской (Ромейской) империи, совершенно особое место занимает так называемое королевство Армения, также именуемое в литературе Киликийской или Малой Арменией. На протяжении более чем двух веков (с конца XII до конца XIV в.) это государство, получившее от Апостольского престола и священно-римского императора статус королевства, объединяло армян, ромеев, сирийцев, франков, итальянцев, тюрок, евреев, населявших земли Киликийской равнины, восточной Исаврии, горы Тавра, Анти-Тавра и Аманоса, отдаленные районы северной Сирии. Армянское королевство сохраняло теснейшие связи с государствами крестоносцев, т. е. с франками Заморской земли, присутствие и влияние которых прямо сказывалось в придворной, военной и экономической жизни, культуре, искусстве, государственном устройстве армянской Киликии¹.

На сегодняшний день история франков, их военно-монашеских орденов, итальянских факторий, латинской церковной иерархии на землях Киликийской Армении освещена в изрядном числе исследований и публикаций. В то

© Брюн С. П., 2018

¹ Считаю необходимым подчеркнуть, что о Киликийской Армении, учитывая признанный статус данного образования и титулы его правителей, следует говорить именно как о королевстве. К сожалению, в русскоязычной литературе армянских правителей Киликии часто называют «царями», а их государство — «царством». Однако это совершенно не соответствует наименованию и статусу Киликийской Армении в 1198–1393 гг. Даже в византийских, грекоязычных источниках, правителей Армении XIII в. именовали «*ρηγος*» (т. е. здесь мы видим буквальное латинское заимствование, обозначающее короля), а не «*βασιλέας*». См., к примеру, «Историю» Георгия Пахимера, когда византийский хронист говорит о короле Левоне II Хетумиде: *Georgius Pachymeres. De Michaelae et Andronico Paleologis*. Vol. 1. Lib. 6. Bonn, 1835. S. 429.

же время византийское влияние и роль православных христиан — ромеев и армян-халкидонитов — в истории и культуре королевства Армении остаются в известной степени неизученными. Ни держава Ангелов, ни ее византийские преемники — Никейская и Трапезундская империи — не могли оказать ощутимого воздействия на Киликийскую Армению. Тем не менее армянские монархи (и Рубениды, и их преемники Хетумиды) оказывали существенную поддержку православной Церкви; различные армянские, сирийские и латинские источники хранят достаточно многочисленные (пусть и разрозненные) упоминания о влиятельных «греках» среди знати, воинства и городов Киликийского королевства.

Дабы сформировать некоторое представление об общем историческом контексте, напомним, что в 60-х гг. X в. Киликия, прежде 3 века находившаяся под властью арабов, была возвращена в состав Ромейской (Византийской) империи благодаря так называемой византийской реконкисте, т. е. кампаниям василевса Никифора II Фоки. Арабо-мусульманское население было принуждено к обращению в христианство, исходу, рабству или смерти. На протяжении последовавшего столетия опустевшие земли и города Киликии заселялись как грекоязычными, ромейскими выходцами из западной Малой Азии и с Балканского полуострова, так и армянскими переселенцами, притекавшими все в большем количестве из Закавказья, в особенности после византийской аннексии Васпуракана (при Василии II в 985 г.) и царства Ани (при Константине IX Мономах в 1045 г.). Так, к исходу XI в. Киликия превратилась в почти исключительно христианский регион, заселенный «греками и армянами».

С падением византийского господства и уничтожением *de facto* независимого государства Филарета Варажнуни в 1070–1080-х гг. тюрки-сельджуки заняли города Равнинной Киликии, в то время как горные регионы оставались под властью армянских князей, в частности династии Рубенидов, державшей крепость Вакху в восточной части Тавра и господствовавших к западу правителей рода Хетумидов, чьей столицей был город-крепость Лампрон. Тюркское владычество над Киликией оказалось недолгим.

Осенью 1097 г. войска Первого крестового похода освободили Киликию от сарацин². Однако освобождение от сельджуков не принесло мира этой части Востока. На протяжении всего XII столетия три христианских государства — Ромейская империя, основанное франко-нормандскими крестоносцами княжество Антиохийское и армянское государство Рубенидов — неустанно боролись за города и земли Киликийской Армении. В данном случае нет необходимости уделять внимание череде франкских, армянских и ромейских кампаний на киликийской равнине.

² Хотя нельзя не сказать о том, что именно здесь вожди крестоносного войска впервые дошли до открытых междоусобиц, отстаивая свои права на освобождаемые от турок города. Этими вождями были Бодуэн Булонский (позднее основатель графства Эдесского и первый король Иерусалимский) и Танкред де Отвилль (основатель княжества Галилейского и второй князь Антиохии).

Для того чтобы составить некоторое представление об интенсивности и запутанности военных действий, укажу лишь на то, что среди главных городов Киликии Тарс переходил из рук в руки 12 раз³, Адана — 16⁴, Мамистра — 15⁵. К 1183–1185 гг. гегемония на землях Равнинной и Нагорной Киликии всецело принадлежала армянским государям династии Рубенидов⁶. Последний из правителей этой династии Левон I/II Великий, прежде довольствовавшийся традиционными титулами «барона» и «властителя гор», в 1198 г. добился у папы Римского Иннокентия III и священно-римского императора Генриха VI королевского венца.

С момента коронации и помазания Левона I, совершенных папским (и императорским) легатом Конрадом Майнцским и католиком Григорием VI в Тарсе, государство, управляемое армянскими монархами династий Рубенидов, Хетумидов, а позднее франко-армянской ветвью рода Лузиньянов, было известно как королевство Армения, «*regnum Armeniae*». Однако это королевство, бесспорно ставшее важнейшим центром армянской культуры, искусства, Церкви, государственности, отнюдь не было связано исключительно с одним этносом.

Горные районы Тавра и Анти-Тавра, плодородные земли Равнинной Киликии были населены разными народностями и религиозными группами, каждая из которых привносила свой вклад в жизнь королевства. Там по-прежнему можно было встретить небольшое количество мусульман; из Анатолии спускались тюркские кочевники, перегонявшие свои стада на пастбища в горных долинах; арабы прибывали из Сирии и Египта для торговли или для паломничества в Тарс — к гробнице халифа аль-Мамуна, а также к захоронениям, которые мусульмане считали гробницами праотца Сифа и пророка Даниила. В крупных городах проживали еврейские общины. Но подавляющее большинство населения все же составляли христиане. Сирийские миафизиты (сиро-яковиты) располагали рядом епархий и монастырей, в особенности в восточной части киликийской равнины. Латинские христиане, лишившись безоговорочного господства в Киликии, тем не менее сохраняли там свое присутствие. Франкские рыцари, сержанты, бюргеры, пилигримы переходили на службу к «властителям гор» и королям Армении, получая от них земли и ренты. Отдельные сеньории принадлежали франкским военно-монашеским

³ Пять раз (в 1100, 1104, 1137, 1158 и 1173 гг.) — к ромеям; три раза (1101, 1109 и 1178/1180 гг.) — к франкам; четырежды (1131, 1152, 1171 и 1183 гг.) — к армянам.

⁴ Шесть раз (в 1100, 1104, 1137, 1138, 1144 и 1158 гг.) — к ромеям; один раз, кратковременно (в 1138 г.) к румским тюркам; пять раз (в 1101, 1109, 1136, 1143 и 1185 гг.) к франкам; четырежды — к армянам (в 1131, 1151–1152, 1167 и 1186 гг.).

⁵ Шесть раз (в 1100, 1104, 1137, 1138, 1144 и 1158 гг.) — к ромеям; пять раз (в 1101, 1109, 1136, 1143 и 1185 гг.) — к франкам; четыре раза (в 1131, 1151–1152, 1167 и 1186 гг.) — к армянам.

⁶ В 1183 г. князь Бозмунд III Антиохийский продал Тарс и окрестные земли (прежде полученные от василевса Мануила I Комнина) «властителю гор» Рубену III. В 1185–1186 гг. после кратковременной оккупации восточной Киликии антиохийские франки принуждены были окончательно уступить господство в регионе армянским государям Рубенидам.

орденам — тамплиерам, госпитальерам, тевтонцам⁷. Фактории итальянских торговых республик (прежде всего Генуи) располагались в крупных торговых городах — Тарсе, Мамистре, Айасе. Однако изрядную долю населения составляли православные (халкидонские) христиане — грекоязычные ромеи, армяне-халкидониты, сирийские мелькиты.

К сожалению, в попытке создать полноценное представление о жизни православных христиан в Киликийской Армении, историк сталкивается с практически полным отсутствием материальных свидетельств — памятников архитектуры, живописи, письменности, декоративно-прикладного искусства. Объясняется это тем, что города и монастыри Киликии были дотла разорены (а впоследствии полностью уничтожены) в период мамлюкских карательных и завоевательных кампаний XIII–XIV столетий⁸. Так или иначе, дошедшие до нас письменные источники способны приоткрыть весьма важные сведения о положении православных христиан в королевстве Армения. Основываясь на этих текстах (что важно — на текстах, создававшихся не византийскими апологетами, но миафизитскими хронистами и латинскими церковными иерархами, весьма критично относившимися к «грекам»), становится очевидным, что ромеи и державшиеся халкидонского исповедания армяне представляли собой весьма ощутимую силу, навлекавшую то милости, то гнев королей Армении. Касалось это и знати, и населения городов, и церковной иерархии.

Если говорить о населении, то по упоминаниям в хрониках и иным (подчас косвенным) свидетельствам можно сделать вывод, что ромеи составляли значительную часть населения западных областей и земель Равнинной Киликии. Основными центрами сосредоточения киликийских «греков» были Тарс, Помпейополь (нынешний турецкий город Soli), Селевкия Исаврийская и плодородные земли между реками Сар и Пирам (Джихан), с городами Аданой и Мамистрой. Поселения ромеев и армян-халкидонитов располагались и в северо-восточной части Киликийской Равнины — в Аназарве⁹, а также еще севернее, в столице королевства — Сисе¹⁰. Однако присутствие православных на землях Киликийской Армении отнюдь не ограничивалось податными условиями — купцами, ремесленниками, городским и сельским населением.

⁷ К примеру, до 1226 г. ордену Св. Иоанна принадлежала Селевкия Исаврийская — богатый, заселенный преимущественно ромеями портовый город к западу от Тарса.

⁸ Естественно, это касается не только православных (греческих, армяно-халкидонитских, сирийских, грузинских) обителей, но и подавляющего числа монастырей и церквей, принадлежавших армянам-миафизитам, сиро-яковитам, латинянам.

⁹ О присутствии достаточно многочисленных общин ромеев и армян-халкидонитов вокруг Аназарва свидетельствует, во-первых, положение православной архиерейской кафедры этого города (в 1278 г. митрополит Аназарва претендовал на Антиохийский патриарший престол), а во-вторых — восстание армяно-халкидонитских князей и знатных «греков», захвативших город в 1272 г. Подробнее см. ниже.

¹⁰ Латинский пилигрим и будущий епископ Падерборна и Утрехта Вильбранд Ольденбургский, посещая Сис в 1211 г., видел там православного Патриарха Симеона II и отмечал, что Антиохийский Первосвященитель окормляет местные церкви и общины греков (*Wilbrandus de Olden-*

Ромеи и армяне-халкидониты составляли весьма существенную партию среди воинства, служилой знати и феодальной аристократии Киликийской Армении. Армянские и сирийские хроники содержат многочисленные упоминания о князьях или баронах королевства, принадлежавших к «греческой» вере и Церкви. Из более чем 30 «властителей» (или «ишханов») присягнувших Левону I Великому при его коронации в январе 1198 г., семеро принадлежали к ромейской или армяно-халкидонитской знати. Согласно перечню, приведенному в хронике Псевдо-Смбата Спарапета, это был Адам, властитель Баграса; Азарос, властитель Маволона; Роман, властитель Амиды (Амудая); Никифор, властитель Вергиса и Ветина; Христофор, властитель Лавзата; братья Константин и Никифор, властители Лакравена¹¹. Владения четырех «властителей» (Никифора, Христофора, братьев Константина и Никифора) располагались в западной части Киликийской Равнины. Роман правил Амидой (или Амудаем) — сеньорией на реке Пирам, к северу от Мамистры. Азарос держал сеньорию Маволона в горах Анти-Тавра — значительно севернее остальных ромейских и армяно-халкидонитских властителей. Наконец, Адам удерживал Баграс, Сирийские врата (Аль-Балан) и юго-западную часть гор Аманоса — т. е. пограничную марку королевства, лежавшую на рубежах франкских владений. Адам владел и другими фьефами: ему принадлежали обширные земли и замки на побережье Равнинной Киликии, о чем упоминает в своей «Хронографии» Бар Эбрей¹².

Об Адаме Баграсском стоит сказать отдельно, поскольку ни один армянский, ромейский или франкский барон эпохи короля Левона I не мог сравниться с ним во влиянии и положении при дворе. О принадлежности Адама к православной, халкидонской Церкви ясно сказано в армянских летописях — в армянском переложении хроники Михаила Сирийца в хронике Киракоса Гандзакеци¹³. Именно Адаму король Левон I Великий поручил оборону областей, граничивших с Антиохийским княжеством. Следовательно, Адам — как сир Баграса — нес основное бремя ответственности за организацию оборонительных и наступательных кампаний в многолетней войне за Антиохийское наследство (1198–1216 гг.), сражаясь с сирийскими франками князя Боэмунда IV Одноглазого и войском алеппского султана аз-Захира.

borg. Peregrinatio // Peregrinatores Medii Aevi Quatuor. Leipzig, 1864. S. 177–178). Следовательно, ко 2-му десятилетию XIII в. в королевской столице располагались не только общины и церкви ромеев, но и одна из резиденций Патриарха Антиохийского.

¹¹ *Sempad le Connetable. Chronique de Royaume de la Petite Arménie // Recueil des Historiens de la Croisades (далее — РНС). Arm. I. Paris, 1869. P. 636–637.* На принадлежность этих баронов к армяно-халкидонитской и ромейской знати указывает Ж. Дейдаян в своем исследовании «Список феодалов у Псевдо-Смбата» (*Dédéyan G. Les listes «féodales» du pseudo-Smbat // Cahiers de civilisation médiévale. 1989. Vol. 32 (№ 125). P. 40–41).*

¹² «Сир Адам, балъи, властитель приморских крепостей» — именно так Бар Эбрей именует сеньяла королевства и армяно-халкидонитского князя в «Хронографии» (*Bar Hebraeus. Chronography / Ed. & transl. E. A. Wallis Budge. London, 1932. P. 437).*

¹³ Авторы армянских летописей свидетельствуют о том, что Адам «исповедовал греческую веру» (*Dédéyan G. Op. cit. P. 31).*

В начале XIII в. Левон сделал Адама Баграсского сенешалем¹⁴ Армении, а в 1219 г. умирающий монарх назначил этого армяно-халкидонитского барона регентом и бальи¹⁵ всего королевства, доверив ему опеку как над государством, так и над своей несовершеннолетней дочерью — 8-летней королевой Изабеллой. Так, вся полнота власти над королевством Армения, верховное правление над всеми христианскими землями от высокогорий Анти-Тавра на севере до средиземноморского побережья на юге, и от рубежей Исаврии на западе до излучины Евфрата на востоке перешла к барону, принадлежавшему к «греческой», т. е. к православной Церкви. Адам Баграсский — сенешаль и бальи королевства Армении — может по праву считаться одним из трех последних великих армяно-халкидонитских властителей, правивших на Востоке — наряду с Филаретом Варажнуни († 1087 г.) и Иванэ I Закарянном († 1227 г.). Он же стал последним православным христианином, господствовавшим в Леванте. Однако господство его — в качестве регента и фактического правителя королевства Армении — оказалось недолгим. В 1221 г. сенешаль Адам был убит ассасинами, возможно, действовавшими по заказу госпитальеров, поскольку орден Св. Иоанна поддержал притязания на престол другого претендента — короля-соправителя Армении и изгнанного князя Антиохийского Раймонда-Рубена¹⁶. Убийство было совершено в Сисе, близ сиро-яковитской церкви Св. Бар Саумы¹⁷.

Гибель Адама Баграсского отнюдь не положила конец участию «греков» в разразившейся войне за престол Армении. В то время как регентство и опека над девочкой-королевой перешли к ревностному армянину-миафизиту Константину Хетумиду, властителю Барбарона, многие представители халкидонитской аристократии, а вместе с ними греческое население Селевкии и Тарса, предпочли поддержать вернувшегося из Пятого крестового похода короля-соправителя Раймонда-Рубена. Прибывший из Египта франко-армян-

¹⁴ Сенешаль (старофранц. «seneschal», лат. «dapifer») — на Латинском Востоке (в королевствах Иерусалима, Кипра, Армении, княжества Антиохийском, графстве Триполи) один из двух высших сановников (наряду с коннетаблем), ответственный за государственное и финансовое управление, монарший домен, замки и укрепления городов.

¹⁵ Бальи (старофранц. «bailli», буквально «представитель») в средневековой Франции — уполномоченный представитель короля, ответственный за местную администрацию; в государствах Латинского Востока — регент, исполняющий обязанности верховного правителя от имени почившего, несовершеннолетнего или отсутствующего монарха.

¹⁶ В 1211–1230 гг. ассасины, чьи владения оказались зажатыми между твердынями госпитальеров с запада и юга (т. е. со стороны Маркаба и Крака де Шевалье), фактически перешли на положение данников ордена Св. Иоанна. Этот период зависимости совпал с чередой убийств тех знатных христиан Заморской земли, которые противостояли политическим интересам иоаннитов. Первой подобной жертвой стал Раймонд де Пуатье — бальи Антиохии и старший сын князя Боэмунда IV Одноглазого (непримиримого врага госпитальеров); он был убит ассасинами во время литургии в соборе Пресвятой Девы Марии в Тартусе в 1213 г. В 1214 г. его участь разделил латинский Патриарх Иерусалима св. Альберт Авоадро — открытый противник канонической независимости ордена на Святой земле. Последней жертвой в этой череде стал бальи королевства Армении Адам Баграсский.

¹⁷ *Bar Hebraeus*. Op. cit. P. 442.

ский претендент высадился со своими последователями в Селевкии. Туда, на запад Киликийской Равнины, стали стекаться сторонники Раймонд-Рубена, во главе которых встал Вахрам — властитель Корики и маршал Армении¹⁸. Кстати говоря, совершенно неясно, принадлежал ли Вахрам к числу халкидонитов; так или иначе, «греки» составили ведущую партию среди сторонников Раймонд-Рубена, не уступая франкам.

Согласно хронике Псевдо-Смбата Спарапета в Тарсе, под знаменами Раймонд-Рубена, собрались «князья киликийские, армяне и греки, парон Вахрам и другие... численностью более 5000 человек»¹⁹. Константин Хетумид выступил навстречу, несмотря на то что численное превосходство оставалось за армией Раймонд-Рубена. Решающее сражение произошло на переправах через реки Пирам. Армия Раймонд-Рубена была наголову разбита; уцелевшие и сохранившие порядок отряды во главе с королем и маршалом спешно отступили на запад и укрылись в Тарсе. Вскоре Тарс осадила армия Константина Хетумида²⁰. Когда некий Василий, тайный сторонник королевского балы, открыл ворота, армянские воины обрушились на дома и имущество ромейской знати и населения²¹. Раймонд-Рубен с оставшимися сторонниками укрылся в цитадели и спустя несколько дней сдался. Ни Раймонду-Рубену, ни маршалу Вахраму не суждено было покинуть самих стен цитадели, так как обоих убили по приказу Константина в 1222 г.

Династии Хетумидов (правившей армянским королевством в 1221–1222 и 1226–1343 гг.) дважды приходилось сталкиваться с открытым вызовом своей власти, брошенной православными баронами и населением. Первый раз — в 1221 г., когда некоронованному основателю династии, балы Армении Константину, нужно было осаждать Тарс и бороться с королем Раймонд-Рубеном, ромейскими князьями и «греками» западной равнины. Второй раз — в 1272 г., когда армяно-халкидонитская знать во главе с неким князем Вахрамом восстала против едва коронованного Левона II Хетумида (третьего правителя и второго короля династии) и захватила Аназарв. Согласно «Хронографии» Бар Эбрея, «в 1272 г. знатные греки Киликии вероломно выступили против нового короля Левона; когда народ узрел их вероломство, они схватили барона, их главу. Прослышав об этом, его сподвижники бежали и укрылись в одной из крепостей и отправили вестников в землю Рум (т. е. к румским тюрякам. — С. Б.), просивших прибыть к ним на помощь и принять власть

¹⁸ Остро нуждавшийся в поддержке Вахрама, король Раймонд-Рубен отдал за него замуж свою мать Алису.

¹⁹ *Bedrosian R., ed. The Armenian Chronicle of Sempad, or of the «Royal Historian».* New Jersey, 2005. P. 104.

²⁰ Описание битвы на переправах Пирама и последующей осады Тарса приведено в хронике Псевдо-Смбата (*Ibid.* P. 104). Согласно летописи, под знаменами Константина Хетумида было всего 300 воинов, в то время как армия короля Раймонд-Рубена насчитывала 5 тыс. человек. Однако, скорее всего, лояльный династии Хетумидов хронист преувеличивает это неравенство, дабы подчеркнуть доблесть и богоизбранность балы Константина.

²¹ По словам армянского хрониста, «балы со своими войсками вошел в город, грабя имущество греков» (*Ibid.* P. 104).

над крепостью. Тогда король поспешил и встал лагерем у той крепости, и армяне, которые были внутри, схватили знатных греков и выдали их королю, и он уничтожил их всех. И он также уничтожил Вахрама в цитадели града Аназарва»²². Примечательно, что король Левон II Хетумид привлек к переговорам с восставшими православного Патриарха Антиохийского Евфимия I. Однако когда Левон II понял, что сам Патриарх состоит в сговоре с восставшими, Евфимию пришлось бежать в Константинополь²³.

В сравнении с междоусобицей 1221–1222 гг. восстание 1272 г. хуже описано, но, несомненно, оно более значимо, поскольку на этот раз православные Киликии восстали не для поддержки франко-армянского претендента, но попытались завоевать всю полноту власти над королевством. И несмотря на жестокое подавление восстания и изгнание Патриарха, православные сохранили свое положение, а их Церковь — покровительство армянских монархов (см. об этом ниже).

Вполне естественно, что никакое процветание ромейской и армяно-халкидонитской знати (и тем более самостоятельные ее вооруженные выступления, такие как захват Тарса в 1221 г. и Аназарва в 1272 г.) не были бы возможны, если бы православные не составляли изрядную часть воинства Киликийской Армении. Отталкиваясь от первого списка баронов королевства, приведенного в хронике Псевдо-Смбата, можно предположить, что примерно четверть крупных феодалов Киликийской Армении являлись чадами халкидонской православной Церкви. Более чем уместно предположение, что подобный баланс сохранялся на протяжении последующих десятилетий (если не всей двухвековой истории королевства), и распространялся не только на великих сеньоров, но и на мелкую феодальную знать и воинство. К примеру, Вильбранд Ольденбургский, посещая киликийские города в 1211–1212 гг., заметил, что цитадель Мамистры находится в руках «греков». Как видим, оборона города была доверена королем Левоном ромейским воинам. Если учесть, что в этот самый период — в другой части Малой Азии — ромеи составляли основной костяк вполне боеспособной армии никейских василевсов, можно смело предположить, что подобные контингенты (пусть и в меньшем количестве) состояли на службе и у короля Армении²⁴. Среди других обрывочных упоминаний о православных воинах в рядах армии киликийских монархов можно привести отрывок из хроники Псевдо-Смбата Спарапета, повествующей о битве короля Хетума I с тюрками в 1262 г. Армянский хронист особо отмечает храбрость некоего «Смбата, сына Пакуриана и брата Константина, родом — ромея», проявившего чудеса храбрости в сражении. Учитывая, что Смбат — исключительно армянское имя, идентификация

²² *Bar Hebraeus*. Op. cit. P. 527–528.

²³ *Ibid.* P. 528. *Georgius Pachymeres*. Op. cit. S. 429.

²⁴ *Wilbrandus de Oldenborg*. Op. cit. P. 176.

его как «ромей» явно свидетельствует о его принадлежности к халкидонской Церкви²⁵.

Следовательно, последним появлением православных, ромейских воинов в Сирии следует считать не кампании византийских императоров (Иоанна II Комнина в 1138 г. и Мануила I в 1159 г.), а сирийские походы королей Армении. В составе армии Левона I Великого, ромейские и армяно-халкидонитские воины и сановники (во главе с Адамом Баграсским) долгие годы воевали в долинах северной Сирии, в кровопролитной борьбе за Антиохию (1198–1216 гг.); под знаменами короля Хетума I разоряли Алеппо, Баальбек и Дамаск (1260 г.) и спасали Антиохию от мамлюков (1262 г.).

Во время сирийского похода хана Мунке православные находились как в рядах войска грузинского царя Димитрия II, так и в составе армии короля Армении Левона II Хетумида. Тогда, во время Первой битвы при Хомсе (1281 г.), христианские вассалы Ильханата (в том числе грузинские, ромейские и армяно-халкидонитские воины) образовали наиболее боеспособную часть союзного войска, выстоявшую на поле боя даже после бегства монголов. В последний раз киликийские ромеи и армяне-халкидониты вместе с грузинами, монголами и франками сражались на сирийской земле во время совместных походов короля Хетума II и Ильханата в 1299 и 1301–1302 гг.

История православных, халкидонских христиан в королевстве Армения — это не только история знати и воинства, но прежде всего история Церкви. В XII–XIV вв. Киликийская Армения представляла собой основной центр для православного Антиохийского Патриархата. Укрепление православной Церкви в регионе началось еще в период «византийской реконкисты», т. е. в последней трети X в. Усиление православных епархий за счет притока ромейских переселенцев и обращения сирийских и армянских миафизитов представляло собой важнейший фактор в проводимой императорами политике «византинизации» покоренных территорий северной Сирии и Киликии. В интересующую нас эпоху — в XII–XIV вв. — свою иерархию, храмы и паству сохраняли все великие киликийские митрополии Антиохийского престола — митрополии Тарса, Аназарва, Селевкии Исаврийской, а также такие крупные епархиальные центры, как Мопсуестия (Мамистра). Кроме того, в период второго византийского правления в Киликии (X–XI вв.) некоторые другие архиерейские престолы возвысились в своем ранге и юрисдикционных правах. Так, в конце X в. в ранг автокефальной митрополии была возведена епархия Помпейополя, а в XI столетии — епархия Аданы. Ранее обе кафедры являлись суффраганами митрополии Тарса. Возвышение епархий Аданы и Помпейополя явно свидетельствует об увеличении ромейского населения и об укреплении православных общин этих городов (иначе подобный пересмотр устоявшегося, архаичного епархиального устройства не имел бы никакого смысла).

²⁵ *Bedrosian R., ed. Op. cit. P. 113.*

Наличие действующих епископских кафедр позволяет с уверенностью утверждать, что кафедральные соборы и другие, меньшие церкви византийских христиан располагались почти в каждом крупном городе Киликии (Тарсе, Селевкии, Аназарве, Мамистре, Адане, Помпейополе). К сожалению, чтобы создать хоть некоторое представление о монастырях и храмах киликийских православных, необходимо обращаться почти исключительно к нарративным источникам; история, благодаря стараниям мамлюкских гонителей и многовековому небрежению турок, не оставила нам ни одного сохранившегося памятника. Тем не менее в средневековых текстах Киликийская Армения предстает как страна, покрытая монастырями. Автор армянского переложения хроники Михаила Сирийца говорит о том, что король Левон I Великий своими пожертвованиями «обогастил монастыри не только своих подданных (т. е. армян. – С. Б.), но и обители инородных христиан — сирийцев, франков и даже греков и грузин, не помяная зла, которое те причинили ему, армянскому народу и всем православным (естественно, что «православными» автор хроники именуется миафизитов. – С. Б.)»²⁶.

Стоит отметить, что под монастырями «грузин» армянский хронист мог подразумевать как грузинские, так и армяно-халкидонитские обители²⁷. Из тех православных монастырей Киликии, которые сохранялись в период ви-

²⁶ Chronique de Michel le Grand, Patriarche des Syriens Jacobite. Venise, 1868. P. 359.

²⁷ Напомню, что армяне-миафизиты часто предпочитали именовать своих халкидонитских сородичей либо «греками/ромеями», либо «грузинами» в знак их подчинения одному из трех православных Патриархатов (Антиохии, Константинополя или Мцхеты) и отпадения от Армянской Апостольской Церкви. В XI–XIII вв. грузинские клирики, монахи, ученые, зодчие наводнили не только Святую Землю, но и территорию северной Сирии. В окрестностях Антиохии и на Черной горе в период второго византийского и франкского правления располагались грузинские монастыри: Кастанская обитель (у источника Касталия в долине Дафни), монастырь Пресвятой Богородицы Калипос на Дивной горе, обители Цхарота, Твали, Св. Романа, Древа Креста Господня. Иверские иноки входили в число братии великой лавры Св. Симеона на Дивной горе, занимая один из трех приделов кафедрального собора и пополняя монастырскую библиотеку изрядным числом грузинских рукописей. Однако совершенно точно можно утверждать, что в указанный период на территории Антиохийского Патриархата (в Киликии, северной Сирии, восточной Анатолии) существовали отдельные обители армяно-халкидонитов. Известно, что после сельджукского завоевания Антиохии прославленный византийский автор и аскет Никон Черногорец нашел убежище в стенах армяно-халкидонитского монастыря Панагия ту Родию (Богоматери Гранатового Плода), расположенного в горах Аманоса. В 1238 г. Папа Григорий IX направил послание ко всем «греческим, армянским и грузинским аббатам и клирикам града Антиохии и ее епархии», призывая их вернуться в каноническое подчинение латинскому Патриарху и отказаться от общения с православным Первосвятителем (Симеоном II) (*Auvray L., ed. Les Registres de Grégoire IX. Vol. 2. Paris, 1896. № 4467. P. 1098*). Единственными армянскими игуменами, находящимися в общении с православным Патриархом Антиохийским, были армяно-халкидониты. Это послание позволяет предположить, что упомянутый Никоном Черногорцем в XI в. монастырь Гранатового плода был далеко не единственным местом служения армяно-халкидонитских монахов в северной Сирии. Если же учесть, что в Киликии армяно-халкидониты держали сеньории, нет причин сомневаться в том, что в пределах королевства находилось и изрядное число их монастырей. Подробнее о грузинах и армяно-халкидонитах в Леванте эпохи крестовых походов, см.: *Брюн С. П. Ромеи и франки в Антиохии, Сирии и Киликии XI–XIII вв. Т. 2. М., 2015. С. 136–143.*

зантийского и армянского правления, по имени или точной локализации перечислить можно лишь несколько. Известно, что монастырь, посвященный Пресвятой Богородице располагался в Селевкии Исаврийской. В Тарсе находились монастырь Св. Георгия и обитель Св. Елевферия, хранившая митроточивые мощи этого мученика, к которым стекались многочисленные паломники. Близ Аназарва располагался монастырь Св. Симеона Столпника (Симанакала), известный благодаря своей библиотеке, хранившей множество греческих рукописей и книг²⁸. Руины храмов с греческими надписями и фрагментами мозаичного декора в Селевкии и ее окрестностях обнаружил Виктор Ланглуа во время своего путешествия по Киликии в 1852 г.²⁹ Перестроенный антиохийскими франками собор Св. апостола Павла в Тарсе — исторический центр древней митрополии — оставался (наряду с другими храмами, недвижимостью, землями) предметом ожесточенной борьбы между латинской и православной общинами в правление Левона I Великого, о чем свидетельствует переписка армянского короля с Папой Иннокентием III³⁰.

О процветании и значимости православных общин Киликии свидетельствует положение и действия их церковных иерархов. В 1198 г. православный митрополит Тарса совместно с армянским католикосом Григорием V Апиратом, латинским архиепископом Конрадом Майнцским, сиро-яковитским Патриархом Михаилом I Великим принимал участие в коронации Левона I Великого³¹. Впоследствии православные иерархи наряду с армянскими, сиро-яковитскими и латинскими епископами принимали участие в коронациях последующих монархов Киликии³².

Традиция патронажа и достаточно тесных, дружественных связей между киликийскими монархами и первоиерархами православной Антиохийской Церкви была установлена еще первым королем Армении — Левонем I. В 1210 г. в пределы Киликийской Армении прибыл православный Патриарх Антиохийский Симеон II ибн Абу Саиб, изгнанный из своего кафедрального града франкским князем Боэмундом IV. Православному Первосвятителю был

²⁸ О селевкийском монастыре, посвященном Деве Марии, руины которого местные жители продолжали именовать «местом Мариам», см.: *Langlois V. Voyage dans la Cilicie et les Montagnes du Taurus*. Paris, 1862. P. 184–185. Подробнее о монастыре Св. Елевферия и паломничестве в Тарсе, см.: *Foss C. Pilgrimage in Medieval Asia Minor // Dumbarton Oaks Papers*. 2002. Vol. 56. P. 133, 143–144. О монастыре Симанакала близ Аназарва, см.: *Weitenberg J. J. S. The Armenian Monasteries in the Black Mountain // East and West in the Medieval Eastern Mediterranean. Antioch from the Byzantine Reconquest until the End of the Crusader Principality*. Vol. 1. Leuven, 2006. P. 90.

²⁹ *Langlois V. Voyage dans la Cilicie et les Montagnes du Taurus*. Paris, 1862. P. 184.

³⁰ *Innocentius III Pontifex Romanus. Epistolae // Patrologia Latina*. Vol. 216. Paris, 1855. № 2. P. 785.

³¹ Армянский хронист Кириак Гандзакский именует его «греческим Патриархом Тарса» (*Guiragos de Kantzag. Extrait de l'Histoire d'Arménie // Recueil des Historiens de la Coisades*. Arm. I. Paris, 1869. P. 423).

³² Описывая совместную коронацию Хетума I и Изабеллы, совершенную в день Пятидесятницы 1226 г., сирийский хронист Бар Эбрей пишет о том, что Константин Хетумид собрал в Тарсе «Патриархов, и епископов, и священников; и они короновали ее (Изабеллу.— С. Б.), вместе с... Хетумом, и Хетум был провозглашен королем» (*Bar Hebraeus. Op. cit.* P. 428). Примечательно, что сирийский мафриан говорит о «патриархах» во множественном числе.

оказан самый теплый прием и королевское покровительство. Симеон II не только смог обустроить свою резиденцию в королевской столице Сисе, но и получил значительные земли, ренты и церкви, ранее принадлежавшие латинской архиепископии Тарса. В 1212 г. королевские воины, следуя прямому приказу Левона, изгнали латинские капитулы из собора Св. апостола Павла и из других церквей Тарса, передав изрядную часть храмов и земель католической Церкви — православному Антиохийскому Патриархату³³.

Воевавший с антиохийскими франками король Армении готов был временно порвать с папством ради того, чтобы заручиться большей поддержкой православного населения Киликии и северной Сирии³⁴. Примечательно, что в 1206–1210 гг. такого же подхода придерживался и князь Боэмунд IV Одноглазый, изначально санкционировавший избрание Симеона II и восстановление православного Антиохийского Патриархата (за что был отлучен не только латинскими патриархами Заморской земли, но и самим Папой Иннокентием III)³⁵. Православный Патриарх, в свою очередь, готов был идти на самый тесный контакт с Левонем. 6 января 1211 г. Симеон II совместно с королем Левонем, его едва коронованным королем-соправителем и титулярным князем Антиохийским Раймондом-Рубеном, магистром Тевтонского ордена Германом фон Зальцой, армянским епископатом и священством, принял участие в торжественном праздновании Богоявления в Сисе. Согласно описанию очевидца и участника событий Вильбранда Ольденбургского, «греки и их Патриарх шествовали, приуготовив множество святынь, которые несли с собой»³⁶. Причем из описаний Вильбранда создается впечатление, что православные предшествовали армянскому архиепископу и шли непосредственно перед королем и его латинской свитой.

Итак, с началом XIII столетия Киликийская Армения — наряду с епархиями сиро-ливанского побережья (находившихся до 1289–1291 гг. под властью франков) — превратилась в основной «центр силы» православного

Следовательно, помимо армянского католикоса Константина I на коронации мог присутствовать как сиро-яковитский Патриарх Игнатий III Давид (который находился в Киликии в 1224–1226 гг.), так и православный Патриарх Антиохийский Симеон II ибн Абу Саиб. Так или иначе, православные иерархи должны были в качестве представителей одной из четырех основных конфессий королевства принять участие в коронации нового монарха.

³³ В своем послании, направленном королю Левону в 1213 г., Папа Иннокентий III так обрисовывает ситуацию: «Я хотел бы сказать Тебе о Тарсе... очевидно, Ты решил поддаться нечестивому замыслу, разделив земли этой епархии и предоставив их этому вышеупомянутому патриарху (Симеону II.— С. Б.). Твои воины изгнали латинский клир, на место которого посмели вторгнуться какие-то греки» (*Innocentius III Pontifex Romanus*. Op. cit. № 2. P. 785).

³⁴ Здесь важно отметить, что как раз в 1210 г. Левон уже был отлучен римским понтификом от Церкви за то, что его воины ранили магистра ордена храма, устроив засаду близ Баграса. В связи с темой статьи отмечу, что Баграс — возделенная цель тамплиеров и антиохийских франков — в этот период принадлежал православному сенешалю Армении Адаму Баграскому.

³⁵ Подробнее о церковной политике князя Боэмунда IV см.: Брюн С. П. Церкви Востока пред крестоносным правителем Заморской земли: князь Боэмунд IV Одноглазый и христиане Леванта // Исторический вестник. 2017. Т. 20. № 167. С. 58–81.

³⁶ *Wilbrandus de Oldenborg*. Op. cit. P. 178.

Антиохийского Патриархата³⁷. Резиденции православного Патриарха Антиохийского и всего Востока (1210–1212 гг.), располагались в Тарсе и в столице королевства Сисе (о чем свидетельствуют вышеуказанные тексты Папы Иннокентия III и Вильбранда Ольденбургского).

Практически каждый из избранных в XIII — 1-й половине XIV в. православных Патриархов Антиохийских был так или иначе связан с Киликией. Симеон II ибн Абу Саиб сделал Киликийскую Армению основным местом своего пребывания в 1210–1217 гг., а после переезда в Никею продолжал посещать киликийские епархии и совершать дипломатические миссии ко двору короля Армении (1218–1242 гг.). Так, он играл центральную роль в переговорах между никейским василевсом Иоанном III Дукой Ватацом и королем Армении Хетумом I, и в переговорах о восстановлении евхаристического общения между православной и Армянской Апостольской Церквями в 1239 г.³⁸ Патриарх Евфимий I Антиохийский после своего изгнания из франкских владений сходным образом обосновался в Киликии (1264–1272 гг.). Как уже говорилось выше, он был привлечен королем Левон II Хетумидом к переговорам с восставшими армяно-халкидонитскими баронами, а после раскрытия своей связи с мятежниками бежал в Константинополь.

Преемник Евфимия Патриарх Феодосий V Виллардуэн был ставленником императора Михаила VIII Палеолога, рукоположенным и возведенным в сан в Константинополе. Тем не менее, когда весть о смерти Евфимия достигла пределов Леванта, восточные архиереи выдвинули своего кандидата на престол — киликийского пастыря, митрополита Аназарва Феодорита. Однако, узнав о константинопольском избрании Феодосия V, Феодорит Аназарвский отказался от дальнейших притязаний, дабы не создавать схизмы в Патриархате³⁹. Сам факт состоявшегося в Киликии архиерейского Собора и выдвижения на патриарший престол митрополита Аназарва — города, где всего за 6 лет до этого вспыхнуло восстание ромеев и армян-халкидонитов — свидетельствует о том, что король Левон II не пошел дальше расправы над мятежниками и высылки предыдущего Патриарха (1272 г.), и что положение православных в королевстве по-прежнему оставалось весьма прочным.

После смерти императора Михаила VIII Палеолога Патриарх Феодосий V, преследуемый противниками Лионской унии, принужден был отречься от

³⁷ В эпоху арабского правления подобное культурное и политическое соперничество в Патриархате шло между самой Антиохией, Тиром и сиро-ливанским побережьем, Алеппо, Дамаском и Эдессой (с другими евфратскими епархиальными центрами, такими как Ракка и Харран). В период мамлюкского и османского господства — почти исключительно между Алеппо и Дамаском (с гораздо меньшим влиянием Бейрута, Триполи, Тира и Сидона). Подробнее о «центрах силы» православного Востока эпохи османского правления см.: *Панченко К. А.* Ближневосточное православие под османским владычеством. Первые три столетия. 1516–1831. М., 2012. С. 190–206.

³⁸ *Laurent V.* Les registes des actes du Patriarcat de Constantinople. Les actes des patriarches III. Les registes de 1208 a 1309. Paris, 1947. № 1278, 1282, 1290; *Hamilton B.* The Latin Church in the Crusader States. The Secular Church. London, 1980. P. 12, 321.

³⁹ *Georgius Pachymeres.* Op. cit. Vol. 1. Lib. 6. P. 436–437.

престола и отбыть в пределы Заморской земли, где вскоре и состоялось избрание нового Антиохийского Первосвященителя (1282 г.). Им стал епископ Триполийский Арсений. Неясно, где именно проходил Собор, избравший Арсения — на землях триполийских франков или же в Киликии, но, так или иначе, новый Антиохийский Первосвященитель провел значительную часть своего пятилетнего патриаршества в пределах королевства Армения. Именно его близость с армянами привела к последовавшему его низложению. Несмотря на то что Патриарх Арсений был «человеком благочестивым и почитаемым» на всем Востоке⁴⁰, его тесные связи с королем Армении Левонем II Хетумидом и католиком Иаковом I сделали его фигурой неприемлемой для ромейского императора Андроника II Палеолога и Константинопольской Церкви. Обвиненный не только в разделении церковных доходов с королем Армении, но и в евхаристическом общении с армянами-миафизитами, Патриарх Арсений принужден был отречься от престола, а его имя вычеркнули из патриарших диптихов (1287 г.)⁴¹.

Избрание нового Патриарха разделило епископат Антиохийской Церкви. Архиереи Киликийской Армении избрали на престол Святого Петра митрополита Помпейнопольского Дионисия I, в то время как сирийские и ливанские епископы, собравшись на соборе в Триполи, возвели в патриарший сан своего кандидата — митрополита Тирского Кирилла III. Долгое время считалось, что с момента параллельного избрания Дионисия I в Киликии и Кирилла III в Триполи Антиохийская Церковь пребывала в схизме. Однако К. А. Панченко убедительно доказал, что Дионисий I и киликийские архиереи вскоре отказались от своих притязаний в пользу Кирилла III, и что последний смог получить признание в Константинополе во многом благодаря поддержке выданной замуж за василевса Михаила IX дочери короля Левона II Марии (Риты) Хетумид и армянской партии. Более того, причиной многолетнего «непризнания» Кирилла III со стороны Вселенского Патриарха Афанасия III стало именно обвинение в общении Антиохийского Первосвященителя с армянами, следовательно, бывший Тирский митрополит и ставленник сиро-ливанских архиереев поддерживал самые тесные и дружественные связи с Киликийской Арменией.

После смерти Кирилла III в 1308 г. престол Св. Петра занял Дионисий I (возможно, в силу ранее заключенной договоренности). Его повторное избрание и интронизация были совершены в пределах королевства Армения, и лишь в 1310 г. он прибыл в Константинополь, где получил признание со стороны василевса и Вселенского Патриарха⁴². Преемником Дионисия I стал другой киликийский архиерей — митрополит Мамистры Дионисий II («про-

⁴⁰ *Georgius Pachymeres*. Op. cit. Vol. 2. P. 56.

⁴¹ *Laurent V*. Op. cit. № 1498, 1511, 1568.

⁴² См. подробнее: *Панченко К. А.* Ближневосточное православие... С. 84–85; *Панченко К. А.* Дионисий II // Православная энциклопедия. Т. 15. М., 2007. С. 308.

славленный Дионисий», как его именует византийский придворный, автор «Церковной истории» Никифор Каллист Ксанофул)⁴³.

Причем все годы своего патриаршества Дионисий II провел в Киликийской Армении. После его смерти (около 1322 г.) в Антиохийской Церкви разразилась новая схизма, когда православные Дамаска и Хаурана не признали избранника сиро-ливанских и киликийских архиереев митрополита Софрония Тирского и нарекли патриархом митрополита Дамасского Абу ан-Наджма аль-Арши⁴⁴.

Последним Патриархом Антиохийским, имевшим отношение к королевству Армения и киликийским епархиям, был Игнатий II, взошедший на кафедру Св. Петра в 1344 г. Патриарх Игнатий II не только был избран при поддержке киликийских архиереев, но и сам, по крови и происхождению, являлся армянином (исключительный случай среди антиохийских первоиерархов). Однако его патриаршество имело печальное завершение. Как и другие иерархи, не принявшие господства исихастов, он подвергся ожесточенной травле. Около 1359 г. Игнатий II был низложен и принужден бежать на Кипр, где до конца жизни пользовался покровительством кипрской королевской семьи и признанием островных ромейских и сиро-мелькитских общин, сохраняя титул «Патриарха Антиохийского и всего Востока»⁴⁵. Между тем центр Антиохийского Патриархата окончательно переместился в Дамаск. В этот же период в связи с мамлюкским завоеванием королевства Армения (1375 г.) киликийские епархии прекратили свое существование.

Еще до окончательного формирования королевства Киликийская Армения превратилась в важнейший центр культурного соприкосновения православных и армян-миафизитов. Это соприкосновение двух конфессиональных групп отразилось не только на политической, но и на церковной жизни региона и открыло путь к новому диалогу. К примеру, богослужения в армянском (миафизитском) кафедральном соборе Тарса — соборе Св. Софии и Св. Петра — совершались на двух языках: армянском и греческом⁴⁶. Выдающийся армянский богослов св. Нерсес Лампронский получал благословение и допуск для работы в скрипториях и библиотеках православных обителей Киликии и северной Сирии⁴⁷. В переговорах о восстановлении общения между православной и Армянской апостольской Церквами, инициированных василевсом Мануилом I Комниным, важнейшую роль играл армяно-халкидонитский игумен Иоанн Утман, возглавивший императорское посольство,

⁴³ *Nicephorus Callistus. Nicephori Callisti Ecclesiasticae Historiae // Patrologiae cursus completus. Series graeca posterior / Accurante J.-P. Migne. Vol. 146. Paris, 1865. Lib. 14. P. 1197–1198.*

⁴⁴ *Панченко К. А. Ближневосточное православие... С. 85.*

⁴⁵ Там же. С. 85–86.

⁴⁶ Эти порядки существовали по крайней мере со времен епископства св. Нерсеса Лампронского (*Nersus de Lampron. Extraits // RHC. Arm. I. Paris, 1869. P. 596*).

⁴⁷ В том числе в монастыре Св. Симеона Столпника (Симанакала) близ Аназарва и в греческом монастыре Св. Григория Богослова в Бетиасе, на Черной горе.

направленное в Киликию к католикусу Нерсесу IV Шноралив 1170 г.⁴⁸ Когда подобный диалог возобновился в XIII в., именно Патриарх Антиохийский Симеон II, как было сказано, стал основным посредником в переговорах между Вселенским Патриархом Германом II и католикусом Константином I о возможности восстановления евхаристического общения между православными халкидонитами и армянскими миафизитами (1239 г.).

Стоит еще раз отметить, что сближение Симеона II и православного клира Киликии с армянами не ограничивалось их ролью в переговорах между Вселенским Патриархатом и Армянской Церковью; и до, и после подобных переговоров антиохийцы были «замечены» в весьма тесных (и, с византийской точки зрения, порицаемых) контактах с армянами. Участие Патриарха Симеона II и православного клира в праздничном шествии миафизитов на Богоявление 1211 г. (причем не просто сирийских или египетских миафизитов, но столь ненавидимых византийскими полемистами армян) являлось поступком, немислимым для клирика Великой Константинопольской Церкви. Присутствие православных иерархов на коронациях армянских монархов представляет собой еще один пример их участия в «экуменических» молебствиях, подобных богоявленским процессиям.

Как уже говорилось выше, не только Симеон II⁴⁹, но и три его преемника на патриаршем престоле — Евфимий I, Арсений и Кирилл III — подвергались яростным нападкам со стороны своих константинопольских собратьев за слишком тесные контакты с армянами. Патриарха Евфимия I, перебравшегося в Константинополь, осуждала часть византийского епископата (в частности Вселенский Патриарх Арсений) за то, что он допускал богословские компромиссы с армянами. Патриарх Арсений обвинялся буквально в евхаристическом общении и разделении церковной десятины с королем Армении, за что его имя было вычеркнуто из константинопольских диптихов Вселенским Патриархом Григорием II Киприотом. Патриарх Кирилл III много лет не мог получить полноценного признания со стороны Константинополя, поскольку Вселенский Патриарх Афанасий III сходным образом обвинял его в «общении» с армянами.

Подводя итоги взаимодействия Антиохийской Церкви и королевства Армения, мы увидим, что три киликийских архиерея — митрополит Аназарва Феодор, митрополит Помпейополя Дионисий и митрополит Мопсуестии

⁴⁸ Подробнее об истории посольства см.: *Mac Evitt C. The Crusades and the Christian World of the East. Rough Tolerance. Philadelphia, 2008. P. 165.*

⁴⁹ Оказавшись в Никее, Симеон II должен был принести покаяние перед архиерейским синодом, возглавляемым Вселенским Патриархом Мануилом I Харитопулом. Хотя в данном случае византийский епископат был в большей степени озабочен общением Симеона II с латинянами, нежели с армянами. Подробнее о «никейском» периоде патриаршества Симеона ибн Абу Шаиба и о его контактах с Киликийской Арменией и сирийскими епархиями, см.: *Брюн С. П. Ромеи и франки в Антиохии, Сирии и Киликии XI–XIII вв. Т. 2. М., 2015. С. 422–431.* Текст грамоты Патриарха Мануила I Харитопула, в которой тот признает за принесшим покаяние Симеоном II права и титул Патриарха Антиохийского и всего Востока, см.: *Laurent V. Op. cit. № 1220.*

(Мамастры) Дионисий — последовательно претендовали на патриарший престол, причем последние два действительно смогли взойти восточную кафедру Св. Петра и получить признание Константинополя. Еще три антиохийских патриарха указанного периода — Арсений, Кирилл III и Софроний⁵⁰ — несмотря на то что были представителями «сиро-ливанской» партии, пользовались явной поддержкой киликийских общин и армянской королевской семьи (что для Арсения обернулось низложением, а для Кирилла и Софрония признанием их прав на патриаршество). Последний же из этой череды патриархов — Игнатий II — являлся армянином. В общей сложности, не менее трех Антиохийских Первосвятителей были избраны и возведены в сан в Киликии⁵¹, и не менее семи подолгу (подчас по несколько лет) пребывали на землях армянского королевства среди своих киликийских епархий, храмов, клира и паствы⁵².

Оказываемый армянскими монархами патронаж православной церковной иерархии и становление Киликии как места избрания и пребывания Антиохийских Первосвятителей 2-й половины XIII — 1-й половины XIV в. является, пожалуй, наилучшим свидетельством роли армян-халкидонитов и ромеев в королевстве Армения. Крайне примечательно, что традицию подобного патронажа заложил еще первый король Армении Левон I Великий, хотя у этого человека совершенно точно не было повода любить Византию и оставленное ей наследие, общины, светскую и церковную иерархию. Зверское и вероломное убийство отца Стефана Рубенида, совершенное ромейскими воинами Андроника Комнина 7 февраля 1169 г.⁵³, не помешало королю оказывать невероятно щедрую поддержку православной Церкви (вызывавшую негодование как латинян, так и некоторых миафизитов)⁵⁴, принимать у себя при дворе Патриарха Симеона II Антиохийского, способствовать укреплению ромейской и армяно-халкидонитской аристократии, а перед смертью передать высшие государственные посты, попечение о дочери и регентство над своим королевством барону-халкидониту Адаму Баграсскому.

⁵⁰ Арсений до восшествия на патриарший престол был епископом Триполи, Кирилл III и Софроний — митрополитами Тира.

⁵¹ Имеется ввиду Дионисий I (избирался дважды, в 1287 и 1308 гг.) и Дионисий II (около 1316 г.). Более чем вероятно, что избрания Арсения (1282 г.), Софрония (около 1322 г.) и Игнатия II (1344 г.) состоялись в Киликии (хотя для первых двух не менее вероятным местом избрания следует считать города сиро-ливанского побережья — Триполи или Тир).

⁵² Речь идет о Симеоне II ибн Абу Саибе, Евфимии I, Арсени, Кирилле III, Дионисии I, Дионисии II, Игнатии II.

⁵³ Армянский хронист Самуил Анийский писал, что вероломно плененный Андроником Стефан был не просто убит, но заживо сварен, а его искалеченное и изуродованное тело выброшено на дороге за стенами Тарса (*Samuel d'Ani. Extrait de la Chronographie de Samuel Ani // RHC Arm. I. Paris, 1869. P. 454*).

⁵⁴ Здесь достаточно вспомнить приведенные выше выдержки из послания Папы Иннокентия III и армянского переложения хроники Михаила Сирийца. В последней автор особенно негодует из-за того, что его монарх даровал щедрую милостьню монастырям ромеев и ивиров, несмотря на то что халкидониты принесли много горя и армянскому народу и Левону лично (намекая на то, что ромеи были виновны в смерти отца, деда и дяди короля).

Со времен объединения киликийских земель под властью Рубенидов и вплоть до середины XIV в. на территории королевства Армения процветали православные монастыри и епархии, избирались или подолгу пребывали православные Патриархи Антиохийские и всего Востока, а ромеи и армяне-халкидониты продолжали не только образовывать анклавов в городах и сельской местности, но и входить в число придворных сановников, феодальной аристократии и воинства.

Мамлюкское завоевание королевства Армения, сопровождавшееся беспощадными опустошениями, привело к невосполнимым потерям для населения и культурного ландшафта Киликии. Волна разрушений и массовых убийств коснулась всех этносов — и армян, и ромеев, и франков, и сирийцев. В эпоху османского правления в Киликии сохранялись лишь небольшие анклавов православных, в подавляющем большинстве греков. Основными их поселениями оставались Адана, Тарс, Селевкия⁵⁵. Практически все православные епископские кафедры в Киликии исчезли с мамлюкским завоеванием. При османах продолжала существовать лишь объединенная митрополичья кафедра Тарса и Аданы, архиереям которой и подчинялись все киликийские общины⁵⁶. Что касается армян-халкидонитов, то их поселения сохранялись только в восточной Анатолии и в верховьях Евфрата. С точки зрения юрисдикции они принадлежали к православной митрополии Феодосополя (Эрзурума), самой северной из епархий Антиохийского Патриархата, сохранившейся вплоть до Первой мировой войны. Анклавов греков в Киликии и армян-халкидонитов в восточной Анатолии были окончательно уничтожены в период османского геноцида и последовавшего «обмена населением» между Грецией и Турецкой республикой Ататюрка. Фактически, ни одна община не пережила «лозаннского» исхода 1923 г.

⁵⁵ Павел Алеппский оставил краткое упоминание о путешествии Патриарха Макария III Аз-Заима через Киликию в 1652 г. Архидиакон Павел отметил многочисленность греческой общины в Адане и богатство принадлежавших православным фруктовых садов. Также он упомянул о том, что Антиохийский Первосвятитель объехал свои приходы в Тарсе, в неких малых городах, именуемых Тримор и Джафер-Паша, и, что интересно — в городах (или поселениях) киприотов, что свидетельствует о том, что греки Кипра переселялись в Киликию (*Павел Алеппский. Путешествие Антиохийского Патриарха Макария в Россию в половине XVII века, описанное его сыном, архидиаконом Павлом Алеппским. М., 2005. С. 15*). Что касается селевкийской общины, то согласно исследованиям Симона Вайля, проводимых для Католической энциклопедии в начале XX в., более половины из 3 тыс. жителей города Селевкие (Селевкии Исаврийской) составляли православные греки (*Vaillhé S. Seleucia Trachea // The Catholic Encyclopedia. Vol. 13. New York, 1912*).

⁵⁶ В период османского правления, по крайней мере в поздний период, киликийские общины православных представляли собой исключительно греческие анклавов, тяготевшие скорее к своим эллинским собратьям из пределов Константинопольского Патриархата, нежели к Антиохийской Церкви, к юрисдикции которой они принадлежали. Достаточно вспомнить, с какой ненавистью греческая паства Киликии встречала своего арабоязычного сирийского пастыря Александра Тахана (будущего Патриарха Антиохийского), когда он занял митрополичью кафедру Тарса и Аданы в 1903–1908 гг.) (*Панченко К. А. Мелетий II Думани // Православная энциклопедия. Т. 44. М., 2016. С. 580*).

Литература

Брюн С. П. Ромеи и франки в Антиохии, Сирии и Киликии XI–XIII вв. М., 2015.

Брюн С. П. Церкви Востока пред крестоносным правителем Заморской земли: князь Боэмунд IV Одноглазый и христиане Леванта // Исторический вестник. 2017. Т. 20. № 167. С. 58–81.

Павел Алеппский. Путешествие Антиохийского Патриарха Макария в Россию в половине XVII века, описанное его сыном, архидиаконом Павлом Алеппским. М., 2005.

Панченко К. А. Ближневосточное православие под османским владычеством. Первые три столетия. 1516–1831. М., 2012.

Панченко К. А. Дионисий II // Православная энциклопедия. Т. 15. М., 2007. С. 308.

Панченко К. А. Мелетий II Думани // Православная энциклопедия. Т. 44. М., 2016. С. 580.

Auvray L., ed. Les Registres de Grégoire IX. Paris, 1896.

Bar Hebraeus. Chronography // Ed. & transl. E. A. Wallis Budge. London, 1932.

Bedrosian R., ed. The Armenian Chronicle of Sempad, or of the «Royal Historian». New Jersey, 2005.

Chronique de Michel le Grand, Patriarche des Syriens Jacobite. Venise, 1868.

Dédéyan G. Les listes «féodales» du pseudo-Smbat // Cahiers de civilisation médiévale. 1989. Vol. 32 (№ 125).

Foss C. Pilgrimage in Medieval Asia Minor // Dumbarton Oaks Papers. 2002. Vol. 56.

Georgius Pachymeres. De Michaelis et Andronico Paleologis. Bonn, 1835.

Guiragos de Kantzag. Extrait de l'Histoire d'Arménie // Recueil des Historiens de la Croisades. Arm. I. Paris, 1869.

Hamilton B. The Latin Church in the Crusader States. The Secular Church. London, 1980.

Innocentius III Pontifex Romanus. Epistolae // Patrologia Latina. Vol. 216. Paris, 1855.

Langlois V. Voyage dans la Cilicie et les Montagnes du Taurus. Paris, 1862.

Laurent V. Les registres des actes du Patriarcat de Constantinople. Les actes des patriarches III. Les registres de 1208 aM 1309. Paris, 1947.

Mac Evitt C. The Crusades and the Christian World of the East. Rough Tolerance. Philadelphia, 2008.

Nicephorus Callistus. Nicephori Callisti Ecclesiasticae Historiae // Patrologia cursus completus. Series graeca posterior / Accurante J.-P. Migne. Vol. 146. Paris, 1865.

Samuel d'Ani. Extrait de la Chronographie de Samuel Ani // Recueil des Historiens de la Croisades. Arm. 1. Paris, 1869.

Sempad le Comnetable. Chronique de Royaume de la Petite Arménie // Recueil des Historiens de la Croisades. Arm. 1. Paris, 1869.

Vailhé S. Seleucia Trachea // The Catholic Encyclopedia. Vol. 13. New York, 1912.

Weitenberg J. J. S. The Armenian Monasteries in the Black Mountain // East and West in the Medieval Eastern Mediterranean. Antioch from the Byzantine Reconquest until the End of the Crusader Principality. Vol. 1. Leuven, 2006.

Wilbrandus de Oldenburg. Peregrinatio // Peregrinatores Medii Aevi Quatuor. Leipzig, 1864.

УДК 94 ББК 63.3(5)

Аннотация. Статья посвящена изучению роли православных христиан в общественно-политической и церковной жизни королевства Армения. Сведения об этом доступны исключительно из миафизитских (сирийских и армянских) и латинских нарративных источников и вносят значительные коррективы в наше представление о времени господства ромейской аристократии и церковной иерархии в Леванте. *Ключевые слова:* Киликийская Армения, армяне-халкидониты, Антиохийский Патриархат, государства крестоносцев, война за Антиохийское наследство, Тарс, Аназарв, Сис, король Левон I Великий, Патриарх Симеон II ибн Абу Шаиб, Патриарх Евфимий I, Патриарх Арсений, Патриарх Кирилл III, Патриарх Дионисий I, Патриарх Дионисий II, Патриарх Игнатий II, Адам Баграсский.

Summary. The article examines the role of the Orthodox Christians in the socio-political and ecclesiastical life of the Kingdom of Armenia. Information on this is available exclusively from Miafizite (Syrian and Armenian) and Latin narrative sources and makes significant adjustments to our understanding of the time of the domination of the Romanian aristocracy and the church hierarchy in the Levant. *Keywords:* Cilician Armenia, Chalcedonite Armenians, Patriarchate of Antioch, Crusader States, War of Antioch, Tars, Anazarv, Sis, King Levon I the Great, Patriarch Simeon II ibn Abu Shaib, Patriarch Euthymius I, Patriarch Arsenius, Patriarch Kirill III, Patriarch Dionysius I, Patriarch Dionysius II, Patriarch Ignatius II, Adam of Baghras.

Б. Н. Флоря

Межконфессиональные отношения в Галицкой земле в XV—XVI вв. и восстановление Львовского православного епископства

Изучение межконфессиональных отношений представляет большой интерес в тех регионах Европы, где речь идет о совместном существовании двух обществ, заметно отличных по историческому прошлому, культурным традициям и социальному составу. Именно такой пример представляет Галицкая земля, в то время располагавшаяся на границе латинского и православного миров в Восточной Европе.

М. С. Грушевский в своем фундаментальном труде внимательно проследил перемены в социальном и этническом складе населения Галицкой земли, после того как она вошла в состав Польского королевства. В войнах 2-й половины XIV в. сошла со сцены элита местного общества — галицкое боярство. Одни погибли, другие эмигрировали. Немногие люди, сумевшие сделать карьеру при новой власти, стремились ассимилироваться и приняли католическую религию. Им на смену пришли представители польской знати, получавшие от польских королей крупные пожалования из бывших боярских владений и земель княжеского домена. Владельцы этих земель в дальнейшем смогли их существенно увеличить, используя финансовые трудности монархии. Эти люди занимали главные государственные должности на территории Русского воеводства с центром во Львове. Новая элита сосуществовала с обширным слоем средних и мелких землевладельцев местного происхождения, привязанных к своей Церкви и своей религии¹.

Хорошо известны особенности политики, которую проводило польское правительство по отношению к дворянству на территории Галицкой земли. Здесь при раздаче пожалований во 2-й половине XIV — первых десятилетиях XV в. существовали и ограничения в праве распоряжения землей, и ряд

© Флоря Б. Н., 2018

¹ Грушевський М. С. Історія України—Руси. Т. 6. Київ, 1995. С. 235–243; Orzechowski J. Okcydentalizacja Rusi Koronnej w XIV, XV i XVI w. // Państwo, naród, stany w świadomości wieków średnich. Warszawa, 1990. S. 225–226.

налажавшихся на землевладельцев обязанностей, которых в Польше уже не было. Ограничения эти касались разных слоев шляхты независимо от конфессиональной принадлежности («как католиков, так и схизматиков») и были устранены с пожалованием «*terre Russie*» (Русской земле) в 1435 г. «польского права». Это означало и полноту прав на землю, и освобождение от разных служб и обязанностей в пользу государства, и создание органов дворянского самоуправления². Данная мера, касавшаяся и католической, и православной шляхты, становилась важной гарантией сохранения государства в его границах благодаря заинтересованности всего дворянства Польского королевства в сохранении своего привилегированного статуса. Как верно отметил Грушевский, с развитием дворянского самоуправления, в условиях деятельности дворянских собраний, в которых могли участвовать все шляхтичи независимо от их состоятельности, для слоя местных землевладельцев, в то время еще достаточно многочисленного, открывались возможности для воздействия на общественную жизнь³.

Одновременно важные перемены произошли в жизни городского населения. При поддержке государственной власти начался наплыв в Галицкую землю колонистов с Запада, в XIV–XV вв. главным образом из различных земель Германии. В некоторых городах поселения колонистов оказались столь значительны, что сама городская письменность велась здесь (например, во Львове) на немецком языке. Особенно значительной была немецкая колония во Львове, формировавшаяся за счет притока колонистов из немецких городов в Силезии. Со временем разворачивался процесс полонизации Галицкой земли⁴.

Важная особенность происходивших перемен состояла в том, что объектом пожалования самоуправления на «немецком праве», предоставлявшегося и Львову, и ряду других поселений городского типа, были пришедшие иноземные колонисты, а не местное население. Как показали исследования львовского патрициата XIV–XV вв., выходцев из среды местного населения в его рядах практически не оказалось. О положении местного населения во Львове будет возможность судить в дальнейшем по материалам судебных процессов 20-х гг. XVI в. Сейчас важно отметить, что в наиболее крупных центрах края, где образовались большие колонии пришельцев, местное население другой религиозной принадлежности оказалось в подчиненном, неравноправном положении.

Наконец, принципиально новым явлением стал приход в Галицкую землю католического духовенства как представителей господствующего вероисповедания, опирающихся на поддержку и государственной власти, и новой социальной элиты Галицкой земли. Важным событием стало основание во Львове в 1375 г. латинского архиепископства — центра особой церковной провинции, в состав которой вошли епископства в Перемышле, Владимире

² Грушевський М. С. Указ. соч. Т. 5. Київ, 1994. С. 73–89.

³ Там же. Т. 6. С. 242.

⁴ Orzechowski J. Указ. соч. S. 219–220.

и Холме⁵. В 80-х гг. XIV в. к ним добавилось епископство в Каменце-Подольском⁶. Архиепископство получило крупные земельные владения и десятину от городских пошлин⁷. На территории Галицкой земли стала формироваться сеть приходов, обслуживавших духовные нужды приезжих колонистов и новых землевладельцев.

Как же складывались в этих условиях взаимоотношения православных и католиков в Галицкой земле? В отличие от отношения к язычникам вопрос о насильственном обращении «схизматиков» в католическую веру не поднимался. Сохранились сведения о грамотах Владислава Ягелло отдельным храмам, подтверждающих права на принадлежащее храмам имущество⁸. Известен также текст его привилея православной кафедре Перемышля, подтверждавшего права последней на владения и право епископа на традиционный суд по духовным делам⁹.

Вместе с тем православные рассматривались как лица, отделившиеся от единой Церкви, как приверженцы ложного учения и, следовательно, как потенциальные носители зла, за которыми необходимо следить и ограничивать их деятельность. Такая линия получила выражение в одном из центральных памятников польского церковного законодательства XV в. — Велюнско-Калишских синодальных статутах 1420 г. В особой конституции «О схизматиках» католикам запрещалось посещать православные храмы, православным священникам запрещалось совершать богослужения за пределами своих храмов, приобретать или возводить церковные постройки без санкции католического епископа данной епархии¹⁰. Эти общие установки получили отражение в терминологии документов, исходивших от церковных и светских властей, где православный храм назывался «синагогой», а священник последовательно именовался «попом», чтобы не назвать его священнослужителем¹¹. В ряде случаев «русины» противопоставлялись «христианам»¹². Действенность православных таинств не признавалась, о чем говорит требование повторного крещения тех православных, кто захочет перейти в католичество¹³.

Линия, намеченная в статутах, получала отражение и в актах, исходивших от государственной власти. Ярким примером может служить грамота

⁵ *Abraham W.* Powstanie organizacji Kóscioła łacińskiego na Rusi. Lwów, 1904. S. 235.

⁶ *Abraham W.* Założenie biskupstwa łacińskiego w Kameńcu Podolskim // Księga pamiątkowa ku 250-rocznicy założenia uniwersytetu Lwowskiego przez króla Jana Kazimierza w r. 1661. T. 1. Lwów, 1912.

⁷ *Abraham W.* Powstanie organizacji... S. 318.

⁸ Akta gródzkie i ziemskie z czasów Rzeczypospolitej Polskiej z Archiwum tzw. bernardyńskiego we Lwowie (далее — AGZ). T. 10. Lwów, 1884. N 45, 48.

⁹ AGZ. T. 7. Lwów, 1878. N 26.

¹⁰ Statuty synodalne wieluńsko-kaliskie Mikołaja Trały 1420 г. Kraków, 1951. S. 96.

¹¹ *Krup'якевич І.* Львівська Русь в першій половині XVI віку // Записки Наукового товариства ім. Шевченка. Т. 79. Львів, 1907. С. 10.

¹² «Sive Ruthenus vel Christianus» в грамоте католического епископа Холма Стефана // Zbiór dokumentów malopolskich (далее — ZDM). Cz. 4. Warszawa, Kraków, 1969. N 1165.

¹³ *Sawicki J.* «Rebaptizacio Ruthenorum» w świetle polskiego ustawodawstwa synodalnego w XV i XVI w. // Pastori et magistro: Praca zbiorowa wydana dla uczczenia jubileuszu 50-lecia kapłaństwa jego Ekselencji księdza biskupa Piotra Kalwy. Lublin, 1966.

Ягайло от 6 октября 1423 г., адресованная администрации Русского воеводства и Львовскому архиепископу¹⁴. Король выражал беспокойство, что на территории диоцеза живут «schismatici de observantia grecorum... Romania ecelesiae contrarii» (схизматики, соблюдающие греческие обычаи... противники Римской церкви), что может привести к ослаблению католической веры. Поэтому король дает архиепископу «plenam et liberam facultatem» (полное право и свободу) вызывать для расследования и подвергать наказаниям лицо любого статуса и пола, а власти должны ему содействовать. Так носители зла — схизматики ставились под надзор католического иерарха. Как в православной среде воспринимали этот привилей Ягайло, показывает челобитная галичан Киевскому митрополиту Макарию 1538 г., в которой, узнав о возможном подтверждении этого документа Сигизмундом I, писали, что король отдал их архиепископу «у росказыванья и у моц»¹⁵. Грамота содержала и некоторые практические указания. Так, католикам запрещалось крестить детей «in schismaticorum sekta» (в секте схизматиков), а лица, готовые разорвать брачные связи с православными женщинами, освобождались от платы за развод. Эти особенности показывают, что определенные контакты между приверженцами двух конфессий существовали, но власть стремилась их разорвать. Характер этого исходившего от верховной власти документа показывает, что ни о каком равноправии приверженцев двух конфессий речи не шло. В документах, исходивших от власти, прямо указывалось, что равные права предоставляются только людям «нашей веры»: «homines nostre fidei iure prescriptio gaudere debeant et potiri» (указанным правом должны обладать и пользоваться люди нашей веры)¹⁶.

Понятно, что целью такой политики было наделение католической Церкви правами и привилегиями, которыми православная Церковь не обладала. Наиболее ярким свидетельством подчиненного положения православных в Галиции явилась зародившаяся здесь уже в конце XIV в. практика, согласно которой все жители той или иной местности (или люди, держащие здесь землю на «немецком праве») должны нести расходы на содержание католического священника¹⁷. Это были отдельные примеры, но в 1426 г. Ягайло вынес решение, по которому Львовский архиепископ получил право собирать налог в свою пользу со всех держателей «на немецком праве» в районе Львова «cuiuscumque conditionis aut religionis fuerant, sive sunt profani, sive schismatici, sive catholici» (люди всякого положения и всякой религии, будь то нехристиане, схизматики или католики)¹⁸. Неудивительно, что православные священники облагались поборами в пользу государства, от ко-

¹⁴ Архив Юго-Западной России. Ч. 1. Т. 10. Киев, 1904. № 1.

¹⁵ Акты, относящиеся к истории Западной России (далее — АЗР). Т. 2. СПб., 1848. № 198. С. 359.

¹⁶ AGZ. Т. 8. Lwów, 1880. N 33. S. 53.

¹⁷ ZDM. Cz. 4. N 1094; Cz. 5. Warszawa; Kraków, 1972. N 1165, 1312.

¹⁸ AGZ. Т. 3. Lwów, 1872. N 100.

торых католические священники были свободны¹⁹. К сказанному следует добавить вольное обращение с православными монастырями традиционным патроном которых являлся правитель — теперь католик. Уже в XIV в. многие монастыри вместе с их имуществом стали объектом дарений различным лицам²⁰.

Действие всех этих факторов, отрицательно влиявших на положение православного населения, в Галицкой земле усиливалось важными дополнительными обстоятельствами, связанными с особым положением региона на церковной карте православного мира. С начала XIV в., с образованием особой Галицкой митрополии, на Галицкую землю перестала распространяться верховная власть общерусских митрополитов. В последующий период связь Галицкой земли с общерусской митрополией то останавливалась, то разрывалась. Такой связи не было в 50-х гг. XV в., когда на Галицком столе сидели епископы, признававшие Флорентийскую унию²¹. В силу неясных пока причин в конце 50-х гг. XV в. Галицкая кафедра стала вакантной, но власть Киевского митрополита на эту территорию не распространилась. Очевидно, в этом не были заинтересованы светские и церковные власти Польского королевства. Их устраивало то, что у православного духовенства (и у православного населения) отсутствовал авторитетный руководитель, способный объединить их в борьбе за защиту своих интересов.

В истории Галицкой митрополии в XIV–XV вв. много неясного, но есть основания полагать, что епархия неоднократно бывала вакантной в течение длительного времени. Обычной практикой в случае отсутствия архиерея являлось назначение наместника для управления духовенством епархии и организации церковной жизни. Сохранилась грамота Константинопольского патриарха 1391 г. о назначении таким наместником священника Бренца, настоятеля Успенского собора в Галиче²². Украинским исследователям удалось установить имена некоторых наместников Галицкой епархии в XV в.²³ Документы говорят об их участии в земельных сделках, в одном случае вместе с клирошанами. Один из этих наместников, Андрей Свистельницкий, был членом известной шляхетской семьи. Имеющиеся данные не позволяют установить, являлись эти наместники духовными или светскими людьми и кто их назначал. Некоторый свет на эту сторону дела проливает известный документ 1458 г., который фиксирует сделку между галицким старостой Станиславом с Ходча и шляхтичем Романом Осталовичем. За 25 гривен галицкий староста передавал шляхтичу «opiekalnictwo» над «клиросом» Галицкой

¹⁹ Грушевський М. С. Указ. соч. Т. 5. С. 443; *Dąbkowski P.* Stosunki kościelne ziemi Sanockiej w XV stuleciu. Przemyśl, 1922. S. 42.

²⁰ ZDM. Т. 4. N 1043; Т. 6. Warszawa; Kraków, 1974. N 1529; Т. 8. Warszawa; Kraków, 1978. N 2539.

²¹ Флорья Б. Н. Исследования по истории Церкви: Древнерусское и славянское средневековье. М., 2017. С. 410–412.

²² Русская историческая библиотека. Т. 6. СПб., 1880. № 35. Стб. 231–232.

²³ *Скочиляс J.* Галицька (Львівська) єпархія XII–XVIII ст.: Організаційна структура та правовий статус. Львів, 2010. С. 215, 345, 540–541.

митрополии и его имуществом со всеми штрафами с духовных лиц, которые поступали ранее «на митрополита», а теперь на «опекуна» (*pro tutore*), и «сборной куницей» со священников. Все священники, находившиеся в подчинении клироса, должны отвечать за свои проступки перед Романом Осталовичем «*in iudicio spirituale*» (в духовном суде)²⁴.

Как сложился такой порядок, когда духовенство Галицкой митрополии оказывалось полностью во власти представителя государственной власти — светского лица (католика)²⁵? В документах XVI в. имеется ряд указаний, что после смерти епископа управление имуществом кафедры переходило в руки представителя государственной власти — старосты²⁶. Очевидно, такая практика установилась, когда Галицкая кафедра стала вакантной. Так как архиепископ на кафедре не было в течение длительного времени, то и управление старосты духовенством Галицкой земли становилось настолько долгим, что он даже считал возможным продавать свои права по управлению другому светскому лицу. Как представляется, староста не осуществлял это управление сам, а поручал Клиросу как традиционному главному органу управления церковной жизнью епархии. Возможно, он назначал также наместника, который должен был решать дела вместе с клирошанами. Староста, по-видимому, предлагал кандидатов на соответствующие посты, а сами назначения производились правительством. Сохранилась грамота Сигизмунда I от 2 декабря 1516 г. некоему дьяку Грицку²⁷, назначавшемуся наместником в округе Каменца Подольского. Ему предоставлялось право «*visitandi et corrigendi synagogas et popones*» (совершать визитации и исправлять синагоги и попов). Свою должность дьяк получил в конце XV в., и Сигизмунд I лишь подтвердил это назначение. Подобные наместники явились, очевидно, и в других округах, на которые делилась территория Галицкой митрополии. В такой ситуации единственной связью между ее отдельными частями становился назначавший наместников «опекун» (*tutor*).

По-видимому, сделка между Станиславом с Ходча и Романом Осталовичем не была осуществлена. 1472 г. датируется документ, свидетельствующий о контактах Станислава с Ходча, теперь уже воеводы русского, с галицким Клиросом²⁸. По ходатайству Ивана, одного из членов Клироса, ему возвращались угодья, принадлежавшие «*ab antiquo*» (исстари). Клирос, очевидно, продолжал действовать как главный орган управления епархией. Однако дальше что-то случилось. В челобитной митрополиту Макарию галичане вспоминали, что «клирошан галицких у поворозе ис клироса их вожено и через Днестр... их плавлевано». Такие действия, по их мнению, были предприняты Львовским архиепископом²⁹.

²⁴ AGZ. T. 7. Lwów, 1878. N LI. S. 94–95.

²⁵ О характере отношений, отразившихся в документе 1458 г., см.: *Скоцильс. J.* Указ. соч. С. 343–344.

²⁶ *Флоря Б. Н.* Указ. соч. С. 55.

²⁷ Архив Юго-Западной России... Ч. 1. Т. 10. № 5. С. 8.

²⁸ Там же. № 3. С. 7.

²⁹ АЗР. Т. 2. № 198. С. 359.

Исследователи полагают, что в конце XV в. управление епархией переместилось во Львов и в этом управлении важную роль мог играть настоятель львовского монастыря св. Георгия, который уже в конце XV в. выступал с титулом архимандрита³⁰. Вместе с тем указания источников раннего XVI в. показывают, что церковное управление Галицкой землей находилось под патронатом старосты — представителя государственной власти и местной польской католической знати³¹. От старосты, судя по данным документа 1458 г., зависели даже решения «духовного суда». Вместе с воздействием других неблагоприятных факторов, о которых шла речь выше, все это делало положение православных в Галицкой земле тяжелым и неблагоприятным. Представители не только церковной, но и светской власти открыто заявляли, что их целью является уменьшение количества «схизматиков» на своей территории. Для решения этой задачи в 1460 г. был заложен монастырь ордена бернардинов во Львове³².

Происшедшие в начале XVI в. события побудили светские и церковные власти Польши принять меры для укрепления сложившейся модели отношений, которая имела своей нескрываемой целью подавить, ослабить «схизматиков», устранить их с исторической сцены. В известной челобитной галичан митрополиту Макарию II говорилось о хлопотах, направленных на восстановление православной епархии «пред Солтаном и до Солтана»³³. Очевидно, речь идет о каких-то важных контактах галичан с митрополитом Иосифом II (Солтаном). Как отметил митрополит Макарий (Булгаков), с 1509 г. митрополит Иосиф II стал в своем титуле именоваться в том числе и «Галицким»³⁴. И дело не ограничилось такой манифестацией. Митрополит Иосиф направил Холмского епископа Филарета для «визитации» православных храмов на территории Львовской епархии. Так была предпринята попытка установить прямую связь между православным населением Галиции и православной иерархией Киевской митрополии. Это вызвало резкую реакцию Львовского архиепископа Бернарда, по приказу которого Филарета арестовали³⁵.

Данные события позволяют выяснить причины появления в 1509 г. важных документов, касающихся положения православного населения Галиции. 14 апреля 1509 г. Сигизмунд I подтвердил привилей Ягайло Львовской кафедре 1423 г., по которому, как уже отмечалось, ей поручался надзор за православным населением Галиции³⁶. На сейме в Петркове 15 апреля 1509 г. право назначения наместников для управления православным духовенством и православным населением Галиции было отобрано у львовских старост

³⁰ Крип'якевич І. Указ. соч. С. 15; Скоциляс, Ј. Указ. соч. С. 541.

³¹ Скоциляс, Ј. Указ. соч. С. 343–345, 347.

³² Monumenta Poloniae Historica: Pomniki dziejowe Polsky. Т. 5. Lwów, 1888. N 5. S. 189.

³³ АЗР. Т. 2. № 198. С. 359.

³⁴ Макарий (Булгаков), митр. История Русской Церкви. Кн. 5. М., 1996. С. 125–126, 392.

³⁵ Площанский В. М. Прошлое Холмской Руси по архивным документам XV–XVIII вв. и другим источникам. Ч. 1. Вильна, 1899. С. 108.

³⁶ Архив Юго-Западной России... Ч. 1. Т. 10. № 1. С. 1–2.

и передано Львовскому католическому архиепископу. Архиепископ получил право этих наместников «*instituere et constituere*» (назначать и вводить в права). В грамоте указывалось, что это делается для более легкого приведения схизматиков «*ad religionem christianam*» (к христианской религии) и исправления их заблуждения³⁷. Таким образом, привилей 1423 г. и в начале XVI в. определял модель отношений к православному населению в Польском королевстве. Это хорошо понимали православные Галиции, как следует из челобитной галичан митрополиту Макарию³⁸. Выдача этих документов состоялась, конечно, по инициативе Львовского католического архиепископа Бернарда Вильчека, занявшего кафедру в 1503 г. Архиепископ Бернард принадлежал к одной из патрицианских семей Львова³⁹. В своей последующей борьбе за сохранение прежних порядков он отстаивал интересы и своего церковного института, и того патрицианского слоя, который, как увидим далее, был заинтересован в сохранении неравноправного положения православных жителей города.

Вместе с тем в действиях Сигизмунда I уже в то время при общей традиционно жесткой линии можно отметить и некоторые уступки интересам его православных подданных. Так, он распорядился освободить епископа Филарета и 2 апреля 1511 г. предписал направлять православных священников с территории Галицкой епархии для рукоположения к Холмскому владыке⁴⁰. При предоставлении архиепископу Львовскому его полномочий отмечалось, что они не распространяются на поставление православных священников. В отличие от архиепископской кафедры государственная власть была заинтересована в сохранении порядка и спокойствия в государстве и готова была предпринимать для этого определенные шаги.

Нет сведений о каких-либо действиях православных галичан в связи с событиями 1509 г., но в 20-х гг. XVI в. положение изменилось. Недовольство своим положением активно проявило «русское» мещанство Львова. Это мещанство определенно укрепило свои позиции в хозяйственной жизни города. Образовалась группа богатых купцов, ставшая во главе «русинского» сообщества⁴¹. Церковные братства создавали для мещан определенные формы организации. Уже в 1502 г. упоминаются «*vitrici ecclesiae Ruthenorum*» (ктиторы Русской Церкви) — Успенской церкви на Русской улице⁴². Наконец, стали завязываться связи с православными князьями и панями в Великом княжестве Литовском, прежде всего с князем Константином Острожским⁴³, на поддержку которых можно было рассчитывать при контактах с королем⁴⁴.

³⁷ Дополнения к Актам историческим, относящимся к России: Собраны в иностранных архивах и библиотеках и изданы Археографической комиссией. СПб., 1848. № L. С. 137.

³⁸ АЗР. Т. 2. № 198. С. 359.

³⁹ Об этой семье, поселившейся в городе в 1449 г., см.: *Зубрицкий Д.* Хроніка міста Львова. Львів, 2002. С. 109.

⁴⁰ *Acta Tomiciana*. Т. 1. Posnanie, 1852. S. 146–147.

⁴¹ О торговле одного из них — Макария Тучапского см.: *Крип'якевич І.* Указ. соч. С. 31–32.

⁴² Там же. С. 20–22.

⁴³ О контактах львовских мещан с Константином Острожским см.: Там же. С. 34–35.

⁴⁴ См. в челобитной галичан митрополиту Макарию о том, что князь Константин «с князи, и паны, и с нашими предки» добивался восстановления Галицкой кафедры.

Одновременно в новом XVI столетии положение мещан-«русинов» в рамках городской общины Львова ухудшилось. Русские «мещане» переставали входить в состав рады, быть «старшими» цехов, утратили возможность иметь дома на рынке. В магистрате исчезла должность «русского писаря»⁴⁵. Так закладывались предпосылки вспыхнувших в 20-х гг. XVI в. конфликтов.

К королю в 1521 г. с жалобами на действия городских властей обратились от имени сообщества купцы Илья, Игнатий и Макар, стоявшие, по-видимому, во главе его. Само это сообщество определяется в королевской грамоте, как сообщество приверженцев «греческого обряда». В жалобах затрагивались вопросы, касавшиеся разных сторон конфессиональных отношений в жизни Львова. На первом месте стоял вопрос о принесении русинами присяги. Для этого русина направляют в православный храм, а затем его присяга «*coram iure et iudicio civili*» (перед гражданским судом) не принимается. Некоторый комментарий к этому заявлению дает спор 1497 г. перемышльских русинов с городскими властями, когда официально констатировалось, что «*testimonia Ruthenorum in causis christianorum non esse admittenda*» (показания русских не должны приниматься в делах, касающихся христиан), т. е. свидетельство православного русина не принимается в делах, касающихся «христиан», т. е. католиков⁴⁶. Тем самым православное мещанство в отношениях с городской католической общиной не обладало важной частью гражданских прав.

Другие жалобы касались запретов православным священникам совершать процессии со свечами «*per plateas et forum civitatis*» (по городским улицам и площади), т. е. по территории города за пределами Русской улицы и сопровождать умерших в церковных облачениях в свои храмы. Такие запреты подчеркивали приниженное, неравноправное положение православного духовенства и отражали стремление ограничить его возможное воздействие на общество. Наконец, речь шла о том, что городские власти, используя свое право патроната над городскими храмами, требовали немалых подношений («рукавичное») при передаче городских православных храмов новым священникам⁴⁷. Таким образом, не только архиепископская кафедра, но и городские власти Львова обладали определенными возможностями воздействия на православное духовенство.

Эти жалобы показывают конкретное воздействие конфронтационной модели межконфессиональных отношений на сосуществование православных и католиков в крупном городе со смешанным составом населения. Какова же была реакция власти на вспыхнувший во Львове конфликт? Ряд важных данных на этот счет содержится в грамоте Сигизмунда I 1521 г. Какого-либо порицания действий «русских» мещан в грамоте нет. Напротив, в ней отмечается, что, не желая возникновения в городе раздоров, король поручил разбор жалоб группе сенаторов во главе с его главными советниками К. Шидловцем и П. Томицким. Им было поручено «*iustitiam facere aut concordare*» (вершить правосудие и мирить).

⁴⁵ Крип'якевич Г. Указ. соч. С. 11.

⁴⁶ Архив Юго-Западной России... Ч. 1. Т. 10. С. 10–11; Грушевский М. С. Указ. соч. Т. 5. С. 242.

⁴⁷ О таких подношениях см.: Зубрицкий Д. Указ. соч. С. 111, 124.

После проведенного расследования несколько важных пожеланий православных мещан Львова были удовлетворены⁴⁸. Так комиссия решительно подтвердила правомочность их традиционной присяги, которая должна признаваться «tam in civitate, quam extra eam» (как в городе, так и за его пределами). Большой интерес представляет мотивировка такого решения. Правда, в грамоте констатируется, что эта традиционная присяга — «contra canones et formam iuris theutonicī» (против канонов и формы немецкого права), регулирующих жизнь городской общины, но такую присягу приносит «nobilitas ruthena» (русская знать), ее присяга признается правомочной, а члены этой «nobilitas» не только являются полноправными гражданами, но и занимают различные должности. Очевидно, уравнение в правах шляхты разных конфессий в Галиции 1-й половины XV в. в конечном итоге не позволило последовательно ограничить права «схизматиков» на территории города, хотя к этому явно стремился немецко-польский патрициат Львова.

Другое важное решение комиссии касалось патроната городских властей над православными храмами Львова. Право это за магистратом сохранялось, но при этом отмечалось, что новыми священниками должны быть люди добродетельной жизни и знающие Господний Закон. При этом следовало принимать во внимание представления сообщества русинов. Комиссия отменила «рукавичное», заменив его уплату взносом в 12 польских грошей, что означало серьезное уменьшение размеров такого взноса⁴⁹. Наконец, священникам разрешалось ходить в процессиях по городу и провожать умерших в церковных облачениях, но без свечей и пения. И то, и другое допускалось только на Русской улице.

Рассмотрение принятых решений позволяет определить характер политики власти в условиях сложившейся во Львове ситуации. Сохраняя традиционную модель отношений, сенаторы стремились устранить наиболее острые проявления религиозного антагонизма, чтобы не допустить усиления «раздоров». Полученный результат имеет смысл сопоставить с исходом нового столкновения, произошедшего несколько лет спустя. В 1524 г. во время пребывания Сигизмунда I во Львове жители города «ritus Ruthenici» (русского обряда) снова обратились к королю с жалобами на действия городских властей, серьезно ограничивающих их хозяйственную деятельность. В жалобах говорилось, что, хотя они несут «opera civilian» (гражданские повинности), как и другие горожане, им запрещают покупать дома за пределами определенного участка вокруг Русской улицы, запрещают торговать вином, пивом и другими алкогольными напитками, запрещают розничную продажу сукна, им запрещается доступ в цехи⁵⁰.

Рассмотрение жалоб король перенес на сейм, где рассматривал их вместе со своими советниками. К сожалению, об этом разбирательстве в грамоте говорится предельно сжато. Отмечено, что городские власти привели

⁴⁸ Записи решений см.: Архив Юго-Западной России... Ч. 1. Т. 10. С. 14–15.

⁴⁹ Крип'якевич I. Указ. соч. С. 26.

⁵⁰ Краткое изложение жалоб см.: Дополнения к актам историческим... № CLXVII. С. 457.

«legitimas causas et validas rationes» (законные основания и веские причины) для своих решений, но их содержание не раскрывается. Во вступительной части грамоты отмечено, что предшественники короля не принимали никаких решений в интересах православных горожан Львова. В соответствии с этим в принятом решении предписывалось соблюдать «antiquas consuetudines et prohibitiones» (древние обычаи и запреты). Вместе с тем львовским католикам рекомендовалось привлекать русинов «charitate et benevolentia» (любовью и доброжелательностью) ради установления мира и согласия⁵¹. Таким образом, и здесь можно наблюдать определенные проявления линии, направленной на смягчение конфликтов при общем сохранении традиционного порядка.

В этой связи необходимо отметить эпизод, имевший место в 1518 г. В это время обнаружилась незаконная связь между армянином Иваном и его служанкой-католичкой Софией. Городской суд квалифицировал это как «sacrilegium» (святотатство), и они были сожжены. В дальнейшем, однако, по декрету Сигизмунда I городским властям пришлось выплатить крупные штрафы и наследникам сожженного, и армянской общине города⁵². Очевидно и стремление городских властей жестко отстаивать традиционные порядки и желание власти избежать конфликта с влиятельной армянской общиной города.

При усиливавшейся активности православных мещан Львова, не желавших мириться со своим подчиненным, неравноправным положением, ряд конфликтов возник в условиях принадлежности приверженцев разных конфессий к одним и тем же объединениям. Цех или купеческая организация были объединением не только купцов или ремесленников определенной специальности, но и приверженцев определенного вероисповедания, совместно участвующих в разного рода обрядах и церемониях. Возникавшие при этом в многоконфессиональной среде трудности решали во Львове по-разному. Так, в более бедных цехах — кожевников или портных — «русины» могли работать беспрепятственно. В уставе цеха скорняков 1470 г. отмечено, что русины могут в нем работать, но «keijnen Russen weder keinen unkristen» (никакой русский или некрещеный) не может стать цеховым мастером⁵³. В уставе львовских золотых дел мастеров указывалось, что они не должны принимать в свою среду ни еретика, ни схизматика⁵⁴. Предпринятая в 1525 г. попытка снять барьеры закончилась неудачей. Сходные проблемы существовали и в рамках купеческой организации. Так, в 1529 г. купцы «римской веры» пожаловались магистрату, что купцы «греческого обряда» не хотят ходить в костел на похоронные службы, заявляя, что они не принадлежат к «римскому присуду». Были заслушаны показания свидетелей, утверждавших, что ранее русины ходили на такие богослужения. Перед нами еще одно свидетельство

⁵¹ Там же. С. 458.

⁵² *Зубрицкий Д.* Указ. соч. С. 127.

⁵³ *Крип'якевич І.* Указ. соч. С. 7–8.

⁵⁴ *Грушевський М. С.* Указ. соч. Т. 6. С. 125.

борьбы православных мещан Львова за свое равноправное положение. Рада обязала «русских» купцов, купивших свои лавки у католиков, посещать в костеле «цеховые» богослужения с уплатой штрафа в случае неявки⁵⁵.

К 20-м гг. XVI в. относится и ряд свидетельств об организации управления православным духовенством на территории Львовской епархии. К сожалению, они достаточно кратки, исходят главным образом от власти и многие аспекты происходивших событий остаются неясными. Важные решения были приняты, когда Сигизмунд I в начале 20-х гг. XVI в. находился в Великом княжестве Литовском. 21 марта 1521 г. православный шляхтич Яцко Гдашицкий, подвоевода львовский⁵⁶, был назначен «наместником», который должен управлять православным духовенством на всей территории Галицкой митрополии. В грамоте отмечено, что решение принято «de consensu» (с согласия) львовского архиепископа Бернарда и одновременно благодаря ходатайству некоторых советников короля⁵⁷. Если упоминание архиепископа вполне понятно после решения 1509 г., то упоминание «советников», находившихся с королем в Литве, позволяет предполагать действия православных князей и панов о влиянии которых на судьбу православной Львовской епархии имеются прямые свидетельства 30-х гг. XVI в. Как верно отметил М. С. Грушевский, перед нами первый известный документ о назначении наместника такого ранга, компетенция которого распространялась на всю территорию епархии, и он не содержит никаких упоминаний о православном киевском митрополите, в ведении которого должна была находиться вакантная епархия⁵⁸.

Следующий шаг, которому власть придавала важное значение, был предпринят осенью 1522 г. В грамоте, выданной 1 сентября 1522 г., Гдашицкий выступает уже как архимандрит (очевидно, монастыря св. Георгия во Львове). При этом в грамоте подчеркивалось, что ему передаются все те права, которые принадлежали на переданной ему в управление территории Галицкому митрополиту⁵⁹. Через некоторое время после этого, 19 ноября 1522 г. последовало обращение Сигизмунда I к православному населению епархии с сообщением о назначении Гдашицкого⁶⁰. Все эти данные говорят о намерении короля дать православному духовенству Львовской епархии авторитетного руководителя. Все это вполне вписывалось в рамки политики Сигизмунда I в первых десятилетиях XVI в., содействовавшего наведению порядка в церковной жизни Киевской митрополии. Вместе с тем речь шла о наведении порядка в традиционном устройстве, которое менять не собирались. 19 ноября того же года датирован декрет королевской канцелярии, освобождавший но-

⁵⁵ Крип'якевич І. Указ. соч. С. 8–9.

⁵⁶ Там же. С. 29. В 1519 г. под его опеку был передан монастырь св. Георгия во Львове (*Кметь В.* Юрисдикційний статус та організаційна структура Галицькоп (Львівськоп) епархіп (XII — сер. XVI століття) // Ковчег. Науковий збірник церковноп історіп. № 3. Львів, 2001. С. 142.

⁵⁷ Дополнения к актам историческим... № LI. С. 138.

⁵⁸ Грушевський М. С. Указ. соч. Т. 5. С. 434.

⁵⁹ Дополнения к актам историческим... № LII. С. 139.

⁶⁰ Архив Юго-Западной России... Ч. 1. Т. 10. № 7. С. 16.

вопоставленного архимандрита от юрисдикции Киевского митрополита и каких-либо других духовных лиц⁶¹. Во всем этом остается много неясного. Не понятно, кто выдвинул кандидатуру Гдашицкого и какова была роль в происходивших событиях местного духовенства и светских православных епархии.

Остается неясной и роль при этом главных представителей светской власти во Львове: Отто из Ходча, воеводы русского и его брата Станислава, львовского старосты. О принятых решениях король уведомил их сначала 22 марта 1522 г., а затем 19 ноября 1522 г. (одновременно с обращением к населению)⁶². Король рекомендовал им помочь Я. Гдашицкому в исполнении его обязанностей. Возможно, такие грамоты были частью обычной процедуры, но исследователи справедливо обратили внимание, что Отто из Ходча являлся тем лицом, у которого король отобрал право назначения наместников, передав его Львовскому архиепископу. Отсюда предположение, что он получил свой пост при поддержке панов с Ходча и опирался на их поддержку⁶³. Это, однако, пока предположение, которое нельзя ни подкрепить, ни опровергнуть.

Сохранившиеся свидетельства о деятельности Гдашицкого рисуют противоречивую картину, и эти противоречия пока нет возможности объяснить. Так, известно о грамоте Сигизмунда I от 16 декабря 1523 г., где с беспокойством констатировалось, что Гдашицкий стал действовать «in opprobrium et detrimentum nostrae Romanae fidei» (на поругание и в ущерб нашей римской вере), так что многие под его воздействием вернулись к «греческой схизме». В связи с этим архиепископу и братьям с Ходча предписывалось не оказывать ему поддержки⁶⁴.

В таких условиях должен был бы встать вопрос об установлении связи между православными Галицкой землей и Киевской митрополией, но известно, что Гдашицкий выступал против установления такой связи. Так, он добивался, чтобы Львовское братство вернуло отданные ему на сохранение грамоты, по которым он освобождался от подчинения Киевскому митрополиту, но представитель братства Макарий Тучапский заявил, что таких грамот на хранение наместник не передавал⁶⁵. Но и это не совсем ясное свидетельство показывает, что вопрос о связи с Киевской митрополией снова стал актуальным и русины-мещане Львова явно не поддерживали его желание не подчиняться митрополиту.

Поведение Я. Гдашицкого привело его к конфликту с митрополитом. В грамоте митрополита Иосифа III 1526 г. (об этом документе речь пойдет ниже) говорилось о его гневе на Гдашицкого, а читающиеся в ней слова «разрешили есмо» позволяют предполагать, что на него были наложены и какие-то церковные санкции. Так митрополит активно вмешался в события, происходившие в Галицкой земле. В отличие от самого хода событий

⁶¹ Кметь В. Указ. соч. С. 142.

⁶² AGZ. Т. 10. N 329, 335. S. 21, 22; Архив Юго-Западной России... Ч. 1. Т. 10. № 8. С. 17.

⁶³ Грушевський М. С. Указ. соч. Т. 5. С. 435.

⁶⁴ Зубрицкий Д. Указ. соч. С. 146–147.

⁶⁵ Крип'якевич І. Указ. соч. С. 31.

их финал известен. Грамотой от 9 февраля 1526 г. митрополит известил население епархии, что Исаакия Гдашицкого «благословили есмо и раздрешили», и он назначен наместником «водлуг воли и листов господаря». Грамота заканчивалась словами: «вас благословляем и прощаем»⁶⁶.

Такой финал, очевидно, стал возможен благодаря поддержке местного населения, так как какими-либо средствами воздействия на Гдашицкого помимо церковных санкций митрополит не располагал. Тем самым была установлена та связь между Киевской митрополией и Галицкой землей, которой правительство Польского королевства хотело избежать. Как и следовало ожидать, такое положение дел вызвало вмешательство враждебных сил, заинтересованных в сохранении традиционного порядка. И. Гдашицкий, который по оценке Сигизмунда I «вел себя не совсем похвально», был смещен с должности и не мог выполнять свои обязанности⁶⁷.

Сведения о последующих событиях содержатся в источниках разного происхождения, что позволяет составить более полное представление о происходящем. Преемником Исаакия Гдашицкого стал Яцко Сикора⁶⁸. О деятельности Сикоры сохранились несколько сообщений в челобитных галичан митрополиту Макарию II 30-х гг. XVI в. Сикора был ставленником Львовского архиепископа и «ся ему был у моц подал», разорвав установившуюся связь с митрополией (проявил «непослушенство к вашему святительству»). Отмечены также с его стороны «сильный неряд и тяжкость»⁶⁹. Последние черты в деятельности Сикоры, возможно, были связаны с тем, что православное население отказалось признать его своим «справцем». Упомянувшиеся выше челобитные галичан Макарию исходили от духовенства, шляхты и мещан «земль Русских и Подольских», т. е. Сикора столкнулся с солидарным сопротивлением всего православного общества.

Важно отметить, что в челобитных Сикора неоднократно называется «новым еретиком». Некоторое объяснение этому содержит запись о недатированном письме Сигизмунда I архиепископу Бернарду, в котором король предлагал не поддерживать Сикору «*wyklętego przez duchownych greckiego obrzędu*» (проклятого духовенством греческого обряда)⁷⁰. Очевидно, митрополит отлучил Сикору от церкви. В соответствии с этим православные отказались от общения с ним, и вся его деятельность была парализована. Перед королем возникла перспектива опасного конфликта с солидарным православным населением Львовской епархии. Письмо Сигизмунда I было отправлено архиепископу из Вильно, где король находился с сентября 1535 до начала 1533 г. Очевидно, к этому времени определился полный провал деятельности Сикоры.

⁶⁶ АЗР. Т. 2. № 141. С. 168–169.

⁶⁷ См. об этом в грамоте Сигизмунда I 1535 г. (Архив Юго-Западной России... Ч. 1. Т. 10. № LIII. С. 140).

⁶⁸ См. об этом в грамоте Сигизмунда I от 5 августа 1535 г. (АЗР. Т. 2. № 185. С. 338).

⁶⁹ АЗР. Т. 2. № 193. С. 349; № 197. С. 358; № 198. С. 359.

⁷⁰ AGZ. Т. 10. N 542. S. 37.

Некоторые дополнительные подробности содержит письмо канцлера Яна Хоенского архиепископу Бернарду от 7 марта 1537 г. В нем говорилось о постоянных жалобах русинов на этого человека, который вызывает конфликты, публично демонстрируя пренебрежение к их религии и направленным против него «мандатам» духовных лиц⁷¹. Так возникал острый конфликт, которого власть хотела бы избежать. Встал вопрос об организации церковного управления православным населением Галицкой земли и на этот счет была достигнута договоренность между королем и митрополитом Макарием II. Решение приняли в Вильно, вероятно, при участии православных князей и панов Великого княжества. 9 апреля 1535 г. король известил архиепископа Бернарда, что митрополит направил во Львов Иосифа, «архимандрита леополитанского», «ко навеженью, и ко опатренью, и теж ко осяженью люди и костелов веры своеи». Хотя в грамоте архимандрит Иосиф не назван наместником, но фактически речь шла об устранении Сикоры и передаче управления людьми православной веры другому высокопоставленному духовному лицу. Архиепископу предписывалось, чтобы он не допустил архимандриту «жадные кривды, и жадного засмучения, и жадного нагабанья»⁷². Эти особенности документа показывают, какое сильное впечатление оказал на королевский двор конфликт православного общества с Сикорой. В грамоте отмечено, что по ходатайству митрополита король разрешил, чтобы архимандрит «мел бы то выполнять с костелными парсунами веры своей», т. е. давалось понять, что ограничения для православного богослужения во Львове должны быть ослаблены. Таким образом, государственная власть готова была серьезно отступить от традиционной модели межконфессиональных отношений ради сохранения в государстве политической стабильности. Такой поворот, как представляется, стал возможен, когда определилась солидарная позиция разных слоев православного общества (шляхты, мещанства, духовенства).

Упомянутого в грамоте архимандрита Иосифа исследователи отождествляют с выходцем из среды местного населения — «попом Гошовским», которого митрополит Макарий сделал своим наместником на территории Галицкой епархии⁷³. Как выясняется из челобитной галичан Макарию, они просили передать их под опеку перемышльского епископа Лаврентия, но митрополит предложил иное решение. Оно, однако, вызвало недовольство галичан, мнение которых во внимание не принималось. Как представляется, уже эпопея с Сикорой показала, что без поддержки общества управление им невозможно. Неслучайно поэтому, направляя своего наместника во Львов, митрополит предложил им, чтобы они этого наместника не «примали», если он им «нелюбый». Констатируя, что архимандрита Иосифа галичане «не слали и не обирали» и они не желают ему подчиняться, они предложили митрополиту

⁷¹ Дополнения к актам историческим... № LV. С. 141.

⁷² АЗР. Т. 2. № 182.

⁷³ Грушевский М. С. Указ. соч. Т. 5. С. 436.

сделать своим наместником хорошо известного ему львовского горожанина Макария Тучапского⁷⁴.

Макарий Тучапский, как отмечалось выше, уже в 20-х гг. XVI в. руководил содружеством православных мещан во время споров с городскими властями. В 1530 г. он был избран мещанами, как один из опекунов Успенской церкви⁷⁵. Выдвижение такого кандидата на пост митрополичьего наместника — явное свидетельство о видной роли православного мещанства Львова в борьбе за религиозное равноправие православных на территории Львовской епархии. С этой борьбой за равноправие, очевидно, связаны и контакты Макария Тучапского с митрополитом, упомянутые в челобитной. Вместе с тем в обращении к митрополиту уже в самом начале перечислялись все общности людей, участвовавшие в составлении челобитной — «все духовные, и панове шляхта, и мещане, и все посольство», но кроме того ее скрепили своими подписями и печатями 16 шляхтичей. Один из этих шляхтичей — Марк Балобан, как упоминалось в челобитной, — ездил ранее послом к митрополиту с просьбой о передаче галичан под опеку Перемышльского епископа Лаврентия. Вероятно, и в данном случае к митрополиту был направлен с челобитной один из этих шляхтичей. Участие в обращении православной шляхты «земель Русских и Подольских» — полноправных участников политической жизни Польского королевства — должно было побудить митрополита согласиться на сделанные ему предложения.

Как видно из нового обращения галичан к митрополиту⁷⁶, Макарий не только дал предложенному кандидату «святительское благословение», но и стал добиваться вместе «с князми и паны» соответствующего королевского решения. Такие решения были приняты в августе 1535 г. В грамоте от 1 августа 1535 г.⁷⁷ Сигизмунд I указывал, что принял решение о назначении Макария Тучапского наместником по ходатайству советников и «ad petitionem quam nobilium tam ecclesiasticorum ordinis et religionis Ruthenicae» (по прошению как знати, так и клириков русской религии). Выражения документа ясно показывают, кто повлиял на принятие решения. Характерно, что в этом обращении к населению как предшественник Макария Тучапского упоминается только Яцко Гдашицкий, которого после его смерти Макарий должен был сменить на посту архимандрита монастыря св. Георгия, а существование Сикоры обойдено молчанием, вероятно, потому что православные не признавали его своим законным руководителем.

Иначе обстоит дело в грамоте Сигизмунда I от 5 августа 1535 г. Перемышльскому епископу Лаврентию и дворянину Андрею Рагозинскому, которым предписывалось ввести Макария Тучапского в должность⁷⁸. Здесь как

⁷⁴ АЗР. Т. 2. № 193. С. 349.

⁷⁵ Крип'якевич І. Указ. соч. С. 31–32; Ісаевич Я. Д. Братства та їх роль в розвитку української культури XVI–XVIII ст. Київ, 1966. С. 25.

⁷⁶ АЗР. Т. 2. № 197. С. 358.

⁷⁷ Дополнения к актам историческим... № LIII. С. 140.

⁷⁸ АЗР. Т. 2. № 185. С. 338.

предшественник Макария фигурировал Яцко Сикора смещенный «для его выступов и противного здоровья». Назначение главой православного духовенства на территории Львовской епархии по рекомендации и с «благословением» Киевского митрополита стало серьезным отклонением от установившейся здесь модели межконфессиональных отношений и одновременно нарушением прерогатив, признанных за Львовским католическим архиепископом самим Сигизмундом I в 1509 г. Поэтому следовало ожидать, что это назначение столкнется с сопротивлением католического духовенства, готового отстаивать традиционные порядки.

Важный материал о последующих событиях содержат челобитные галичан митрополиту Макарию. Изданные еще в середине XIX в., они широко использовались исследователями. Но следует иметь в виду, что, ярко показывая восприятие галичанами происходивших событий и их представления о происходящем, их сообщения охватывают далеко не все аспекты происходящего.

В челобитной галичан, написанной 8 ноября 1536 г.⁷⁹, события описываются следующим образом. Макарий Тучапский, приехав во Львов, «всуды был горазд, почал рядити и наредих», но затем под воздействием Сикоры львовский архиепископ «выправил коммисию на наместника нашего», «дал его позывати листы королевскими к праву комисарскому». Поддерживая своего наместника, галичане «великую тяжкость мели» и обратились с апелляцией к королю и сейму. Они направили Макария Тучапского к митрополиту, выражая надежду, что последний, действуя совместно «с князми и паны их милостию христианскими», сумеет их защитить⁸⁰. Сложность положения состояла в том, что митрополиту было трудно выполнять эти пожелания. Православные князья и паны могли воздействовать на Сигизмунда I, когда он находился в Вильно во время войны с Россией, а ко времени созыва сейма король, конечно, находился уже в Польше. Определенные шаги, однако, были предприняты. Кроме того митрополит направил на сейм своего представителя боярина Раецкого.

В новой челобитной галичан митрополиту Макарию⁸¹ положение Макария Тучапского и его сторонников на сейме характеризовалось как тяжелое, были приняты неблагоприятные для них решения. Король, как говорилось в челобитной, «нас был выдал... на вальном сейме арцибискупу и бископом у росказованье и моц» и приказал «привилей на нас написати». Очевидно, речь шла о торжественном подтверждении распоряжений 1509 г. о передаче Львовскому архиепископу права назначения наместников, управляющих православным духовенством. Макария Тучапского предполагалось заключить в тюрьму в Тынецком монастыре под Краковом.

Сообщения галичан находят подтверждение в донесении, отправленном львовскому архиепископу его представителем на сейме. Соответствующий

⁷⁹ О датировке текста см.: *Грушевський М. С.* Указ. соч. Т. 5. С. 438.

⁸⁰ АЗР. Т. 2. № 197. С. 358.

⁸¹ Там же. № 198. С. 359–360.

декрет был «napisany na pergaminie i sygnetem królewskim zapieczętowany» (написан на пергамене и запечатан королевской печатью)⁸². В этом положении галицким представителям удалось вступить в контакт с королевой Бонной, которой пообещали 200 волов в виде взятки. После чего посланец короля, придя к канцлеру, «тому привилью печать урвал и самого на штуку подрал»⁸³. Представитель архиепископа, видимо, не знавший о взятке, также сообщал своему патрону об аннулировании декрета и что королева Бона запретила выдавать такой документ⁸⁴. 26 февраля 1537 г. датирована запись о передаче Макарию «в управление» храма св. Георгия (что означало, что он будет исполнять и далее обязанности наместника), а решение возникшего спора откладывалось до следующего сейма⁸⁵. В марте о положении дел информировал архиепископа Бернарда коронный канцлер Ян Хоенский⁸⁶.

Письма Хоенского и представителя архиепископа, а также королевский декрет от 19 января 1537 г. позволяют пролить свет на некоторые аспекты событий, не затронутые в челобитной галичан. В ней перемены в действиях властей постоянно мотивируются взятками, размеры которых точно не указываются. По-видимому, челобитная писалась львовскими мещанами. Они как торговцы волами (торговал волами и Макарий Тучапский), предлагавшимися в виде взяток, очевидно, и несли соответствующие расходы и придавали им главное значение. Не отрицая роли такого фактора, хотелось бы отметить и другие важные обстоятельства, позволившие галичанам избежать неблагоприятного решения.

Как показывает текст королевского декрета от 19 января 1537 г., выданный в связи с процессом, который возбудил архиепископ Берnard, Макарий Тучапский оказался не единственным ответчиком. Спор происходил между архиепископом и «шляхтою русского обряда земель Руси и Подолья» во главе с Макарием⁸⁷. Представитель архиепископа также писал о споре своего патрона «z Makarym i szlachta ruską» (с Макарием и русской шляхтой). И это обстоятельство заставляло власти подходить к делу со всей серьезностью. Уже в грамоте 1535 г. назначение Макария Тучапского связывалось с «петициями» православной шляхты. В 1536 г. позиция этой шляхты приобрела для Сигизмунда I, его жены и советников еще более серьезное значение.

На сейме, начавшем свою работу в ноябре 1536 г., шляхетские послы выступили с программой реформ, направленных на расширение привилегий шляхты за счет определенного уменьшения доходов и власти монархии⁸⁸. Серьезное беспокойство вызывали попытки королевы Боны формировать свой домен за счет дворянской собственности, нарушая существующие нормы.

⁸² Дополнения к актам историческим... № LVI. С. 144.

⁸³ АЗР. Т. 2. № 198. С. 360.

⁸⁴ Дополнения к актам историческим... № LVI. С. 144.

⁸⁵ *Кметь В.* Указ. соч. С. 146.

⁸⁶ Дополнения к актам историческим... № LIV. С. 141.

⁸⁷ *Кметь В.* Указ. соч. С. 146.

⁸⁸ *Dworaczek W.* Hetman Jan Tarnowski. Warszawa, 1985. S. 80.

Существенную часть оппозиции образовывала «русская» шляхта⁸⁹. В таких условиях уступки за счет интересов Львовского архиепископа этой шляхте могли быть важным и полезным шагом.

Характерно, что, сообщая о назначении Макария, канцлер одновременно ставил архиепископа в известность об отстранении Сикоры, против которого в течение долгого времени выступали «русины», и его деятельность вызвала конфликты. Хотя грамота заканчивалась словами, что все это не наносит ущерба правам и привилегиям архиепископа, по существу это было определенное отклонение его претензий. И это сделал канцлер, являвшийся одновременно высоким духовным лицом — епископом Плоцким. В данном случае он явно выступал как член правительства, добивавшегося установления порядка путем прекращения конфликтов. Очевидно, галичане ошибались, полагаясь, что архиепископ опирается на солидарную поддержку католического епископата. Как видно из донесения архиепископу его представителя, последний обсуждал положение дел с епископами, которые участвовали в составлении декрета, а затем подавали ему советы. Но речи о какой-либо их солидарной попытке воздействовать на короля или королеву в интересах сохранения традиционной модели межконфессиональных отношений в Львовской епархии не шло.

Сведения о последующих событиях содержит челобитная галичан. Король обещал после доставки всех обещанных волов выдать привилей, с тем Макарий и уехал во Львов. Когда летом 1537 г. был объявлен сбор дворянского ополчения в связи с угрозой войны с Молдавией, во Львов приехал Сигизмунд I и здесь столкнулся с проявлениями недовольства собравшейся шляхты. Как сообщается в челобитной галичан, король, получив очередные подношения, предложил Макарию Тучапскому приехать «до Кракова по привилей», а перед отъездом из Львова встретился с архиепископом «и опять нас был подал у его моц»⁹⁰.

Эта грамота от 8 октября 1537 г. сохранилась⁹¹. В ней указывается, что, ознакомившись со своим решением 1509 г. о споре Станислава с Ходча с архиепископом, король предписал львовскому старосте не препятствовать действиям архиепископа, если тот в случае нужды будет вызывать заместников «*ritus ruthenici*» (русского обряда) и давать им указания, так как они поручены архиепископу «*tanquam prelato et patrono suo*» (как их прелату и патрону). Хотя в грамоте не говорилось о назначении заместников, над теми, которые имелись, устанавливался снова надзор и контроль со стороны архиепископа.

Сведения о последующих событиях содержатся в челобитной галичан. Макарий Тучапский направился в Краков, где пробыл «без мала рок» и в итоге

⁸⁹ *Sucheni-Grabowska A.* Odbudowa domeny królewskiej w Polsce. 1504–1548. Wrocław, 1967. S. 134–135.

⁹⁰ АЗР. Т. 2. № 198. С. 360.

⁹¹ Архив Юго-Западной России... Ч. 1. Т. 10. № CLXIV. С. 423.

«и привилеи и инши листы... от короля принес», но что это за листы из челобитной узнать нельзя. Макарий вернулся во Львов в декабре 1538 г. Из его деятельности в польской столице отмечена лишь одна деталь: король и королева «не казали отцу Макарию пред ся ходити, аж ся бискупы розбихали»⁹².

Как представляется, сохранился один из «листов», полученных Макарием Тучапским — грамота Сигизмунда I от 23 августа местным властям⁹³. Документ является ответом на обращение митрополита Макария о том, что власти не препятствуют беспорядкам в церковной жизни, отчего происходит «multa mala» (многое зло). В связи с этим Сигизмунд I предлагает митрополиту направить «vice regentes spirituales» (духовных наместников) для исправления таких недостатков и не следует мешать их деятельности. Налицо существование живой связи между галичанами, Макарием Тучапским и Киевским митрополитом Макарием; признается право митрополита направлять своих наместников для управления священниками и другими членами клира. Тем самым четко обозначилось окончание традиционной модели межконфессиональных отношений, которую еще пыталась сохранить грамота 1537 г. Объяснение успеха следует искать в развитии общеполитической ситуации, когда после имевших место волнений на сеймах принимались конституции, удовлетворявшие целый ряд пожеланий шляхты. В этих условиях по-прежнему важно было искать пути ослабления конфликтов. В Великом княжестве Литовском Сигизмунд I активно содействовал попыткам духовной иерархии установить порядок в церковной жизни, неудивительно, что инициатива митрополита по отношению к «русским» землям Короны встретила у него благоприятный отклик.

Когда Макарий Тучапский с полученными документами прибыл во Львов, архиепископ потребовал, чтобы он явился к нему «и с привилейми», но Макарий «сам до него не ходил и привилеев ему не указал». Тем самым он ясно дал понять, что является самостоятельным лицом и не подчиняется власти архиепископа. Далее в челобитной галичан говорится, что архиепископ стал советоваться «с шляхтою закону римского». В имеющихся текстах это — единственное упоминание об обращении иерарха к католической шляхте с просьбой о поддержке. О результатах такого обращения в челобитной ничего не говорится, а решение архиепископа вызвать Макария на сеймовый суд могло бы быть принято и без совещания со шляхтой. В этих условиях было принято решение направить Макария Тучапского к митрополиту «поставити и посвятити» в епископский сан и тогда «арцибискуп и все бискупы тому учинити не будут мочи ничего». Фактическая независимость православной церковной организации была уже признана Сигизмундом I. Речь шла теперь о том, чтобы ее окончательно оформить.

Важность этого обращения от 13 декабря 1538 г.⁹⁴ от имени духовенства и шляхты подчеркивается наличием на документе 33 дворянских печатей⁹⁵.

⁹² АЗР. Т. 2. № 198. С. 360.

⁹³ Архив Юго-Западной России... Ч. 1. Т. 10. № X. С. 20–21.

⁹⁴ О дате см.: Грушевський М. С. Указ. соч. Т. 5. С. 438.

⁹⁵ АЗР. Т. 2. № 198. С. 360–361.

К сожалению, о последовавших событиях сведений очень мало. Так, неизвестно, когда Макарий Тучапский стал епископом и какие затем были предприняты шаги. Пришлось, очевидно, снова преодолевать какие-то трудности, так как королевская грамота на епископство датирована 23 октября 1539 г.⁹⁶ Характерно, что грамота является ответом не на обращение митрополита (что ожидаемо), а «*ad humilem supplicationem*» (на нижайшее прошение) шляхты русских земель «*ritus et fidei graeciae*» (греческих обряда и веры). Очевидно, имело место публичное обращение православной «русской» шляхты не только к митрополиту Макарию, но и к королю. И это обращение привело к успеху. Грамота начиналась с констатации того, какие неудобства создает для православных жителей Львовской епархии отсутствие архиерея. Священники для посвящения вынуждены ездить в Молдавию и «*alia loca externa*» (в другие иноземные места), возникают трудности при совершении разводов и освящении церквей. Далее констатировалось, что назначенный митрополитом наместник Макарий Тучапский не мог разрешить эти трудности. Уже в этой части грамоты мы имеем четкую констатацию, что власть митрополита распространяется на православное население на территории Галицкого архиепископства. Далее в ответ на прошение дается согласие короля на то, чтобы митрополит Киевский посвятил Макария Тучапского в епископы. Под его власть передаются попы, церкви, монастыри и синагоги. Таким образом, даже в документе о восстановлении православной епархии священнослужители называются «попами», а православный храм — и церковью (экклесией), и синагогой. Ему передаются бывшая резиденция Галицких митрополитов — «Крилос» и Уневский монастырь. Наконец, епископу Макарию было предоставлено право взимать со священников «куничное», а также исправлять и устранять ошибки и отступления, совершенные священниками («*errores et excessus corriget et emendabit*»). При этом не говорится о каком-либо надзоре или контроле со стороны Львовского архиепископа. В этом плане с воссозданием на территории Галицкой митрополии православной епархии установившаяся модель межконфессиональных отношений на территории Львовской епархии была серьезно пересмотрена и православное духовенство во главе с епископом получило право на самостоятельную деятельность.

Свидетелями при выдаче этой грамоты стали Краковский епископ Петр Гамрат, человек близкий королеве Боне, и один из главных руководителей правительства Сигизмунда I в эти годы, референдарь коронный Себастьян Браницкий, номинант на Познанскую кафедру, и вице-канцлер Самуэль Мацейовский, номинант на Холмскую кафедру. Таким образом, грамоту скрепили высокопоставленные католические духовные лица, тесно связанные с деятельностью правительства и готовые проводить политику, направленную на ограничение и ослабление конфликтов, которые могли бы ослабить позиции монархии. Характерно, что в челобитной галичан митрополиту Макарию Браницкий упоминается в числе коронных политиков, помогавших Макарию Тучапскому в его хлопотах.

⁹⁶ Дополнения к актам историческим... № LV. С. 142.

Важная особенность документов, выходявших из королевской канцелярии,— подчеркивание решающей роли монарха в улаживании церковных дел. В грамоте от 23 октября 1539 г. говорилось о согласии короля на посвящение Макария Тучапского в епископский сан, а затем 31 марта 1540 г. король подтвердил полномочия Макария, получив доказательства, что он митрополитом «confirmatus est» (утвержден)⁹⁷. Все эти детали говорят за то, что предложенный в челобитной галичан план самовольной хиротонии Макария, чтобы тем самым повлиять на королевское решение, вероятно, остался не осуществлен, и главную роль сыграло, как отмечено в грамоте от 23 октября 1539 г., коллективное обращение православной шляхты к королю.

Как ясно следует из приведенных выше фактов, православная шляхта и львовские мещане сыграли главную роль в восстановлении православной епархии, и это наложило отпечаток на ее устройство. Еще до окончательного утверждения его полномочий Сигизмундом I 16 ноября 1539 г. Макарий Тучапский, созвав священников православных храмов Львова, принял меры для формирования Клируса — главного органа управления епархией, который должен был помогать епископу в исполнении его обязанностей. В документе, определявшем статус данного органа, указывалось, что, если «владыка умрет, клирошане мають держати рок целый у своєю моци епископию с паны земляне закону нашего греческого и с паны мещаны лвовскими»⁹⁸.

Если практика передачи имущества кафедры во временное управление «Клируса» выглядела вполне понятной, хотя не везде признававшейся государственной администрацией, то его соучастие в этом деле с представителями светских сословий, несомненно, связано с той ролью, которую они сыграли при восстановлении епархии. И они продолжали поддерживать своего епископа. Когда в 1540 г. епископ Макарий был обвинен в грабежах и насилиях по отношению к монахам Уневского монастыря, в его защиту выступили православные шляхтичи во главе с Марком Балабаном и «славные панове мещане лвовский закону греческого»⁹⁹. Как справедливо отмечает современный исследователь, восстановление православной епархии не означало ее равноправного положения с католической. Хотя было хорошо известно и галичане в своей челобитной митрополиту Макарию писали, что «которые были места и села к Галичу, то все отобрали» уже в XIV в.¹⁰⁰, но при восстановлении Львовской кафедры ктитор-король не наделил ее земельными владениями¹⁰¹.

Однако следует признать, что кафедра установила свою связь с Киевской митрополией и у нее сложилась самостоятельная сфера деятельности. Как известно, в этой деятельности епископ Макарий столкнулся с трудностями. Так, уже 31 марта 1540 г. Сигизмунд I запретил старостам мешать епископу

⁹⁷ Архив Юго-Западной России... Ч. 1. Т. 10. № XI. С. 21.

⁹⁸ Акты, относящиеся к истории Южной и Западной России. Т. 1. СПб., 1863. № 103. С. 106. Подтверждая в 1549 г. этот документ, митрополит Макарий отметил, что они могут держать имущество кафедры «до воли господарской» (Там же. № 124).

⁹⁹ АЗР. Т. 2. № 205.

¹⁰⁰ Там же. № 198. С. 359.

¹⁰¹ Скоцильс. *J.* Указ. соч. С. 180.

Макарию совершать богослужение «по греческому обряду»¹⁰². 4 февраля 1542 г. последовало еще одно предписание местным властям защищать Макария от различных «кривд»¹⁰³. В 1544 г. епископ Макарий обратился к королю с жалобой, что некоторые священники отказываются посещать созываемые им ежегодно «синоды» и выплачивать архиерею «куничное» и находят при этом защиту у своих светских патронов. В связи с этим король предписывал местным властям таких людей усмирять и задерживать. 22 августа 1546 г. Сигизмунд I отправил еще одну грамоту «nobilibus et capitaneis» (знатым людям и старостам) Русской и Подольской земель. В ней упоминаются многократные жалобы Макария, что он не может привлечь к ответственности за дурные поступки священников и монахов. В связи с этим король направляет комиссаров, которые должны выяснить, кто из шляхтичей или старост мешают епископу осуществлять свою власть¹⁰⁴. 23 августа последовало обращение короля к «venerandis et honorandis prelati et cuiusvis ordinis praesbiteris religionis grescae» (уважаемым и почтенным прелатам и пресвитерам греческой религии всякого чина) с предложением выполнять обязанности по отношению к епископу и являться к комиссарам по их вызову¹⁰⁵.

Возникновение таких трудностей вполне понятно в условиях восстановления института епископской власти после долгого отсутствия. В борьбе с трудностями Макарий (Тучапский) искал поддержки у власти и такую поддержку получал. В документах его времени отсутствуют уничижительные определения по отношению к православным, их священнослужителям и храмам. Можно отметить еще одну особенность. В документах Владислава Ягелло и Витовта настойчиво подчеркивалось, что цель политики состоит в том, чтобы радовались (*gaudeant*) люди «римской веры», а в грамоте Сигизмунда I 1538 г. выражалось желание, чтобы «*unusquisque jure et jurisdictione sua gaudet*» (каждый пользовался своим правом и юрисдикцией)¹⁰⁶.

Проделанное исследование дает возможность найти ответ на вопрос, благодаря действию каких факторов оказалось возможным восстановление православной епархии на территории Русского воеводства и Подолии. Как представляется, одним из этих факторов стала организация и рост активности в общественной жизни сословных групп в обществе Польского королевства. Роль их была, судя по всему, различной. Православное мещанство, чьи интересы непосредственно затрагивали разного рода ограничения, связанные с конфессиональной принадлежностью, очевидно, выступало, как наиболее активный элемент борьбы, побудивший к действиям достаточно многочисленный слой православной шляхты. Действия и предложения шляхтичей — полноправных участников политической жизни — правительство не могло игнорировать, особенно в условиях существования более общего

¹⁰² AGZ. T. X. N 610. S. 41.

¹⁰³ Ibid. N 645. S. 43.

¹⁰⁴ Архив Юго-Западной России... Ч. 1. Т. 10. № XIV. С. 25.

¹⁰⁵ Там же. № XV. С. 26.

¹⁰⁶ Там же. № X. С. 21.

конфликта между шляхтой и монархией. Меньше всего имеется данных о действиях духовенства, но ясно, что без его активного участия о каком-либо успехе данного движения вряд ли можно было бы говорить. Именно солидарная позиция шляхты, мещанства и духовенства сделала движение серьезной силой.

Однако активность солидарно действующих сословных групп — это лишь часть дела. Важно, что предложения шляхты после некоторых колебаний приняли король Сигизмунд I и его окружение, чьи взгляды уже существенно отличались от взглядов власти раннего XV в. Польская монархия в 1-й половине XVI в. стремилась сохранить существующий и выгодный для нее баланс сил, опиравшийся на традиционные порядки, и это диктовало политику поддержания мира и с ослаблением конфликтов, способных эти порядки нарушить. Этой общей цели в определенной мере подчинялись конфессиональные пристрастия. Восстановление Львовской епархии позволяло ослабить возможные конфликты, получить дополнительную опору в лице православной шляхты и установить устойчивый традиционный порядок в сфере отношений, касавшихся православного общества на территории Польского королевства. Такой порядок тем более воспринимался как традиционный в условиях распространения протестантских учений. Дополнительным благоприятным фактором стало содействие православной знати Великого княжества Литовского, но решающего значения оно не имело.

Наконец, важным обстоятельством стало отсутствие в стране могущественных сил, готовых помешать планам сторонников восстановления православного епископства в Галиции. Предложенные перемены затрагивали права и привилегии такой важной и влиятельной фигуры, как Львовский католический архиепископ, которому неоднократно удавалось помешать планам противников. Как показывают челобитные галичан митрополиту, выросшие в ситуации напряженного религиозного противостояния, они опасались солидарного выступления против них всего польского католического епископата. Такого выступления, однако, не произошло. Многие иерархи пришли на свои кафедры через службу в коронной канцелярии и были советниками Сигизмунда I, разделявшими основные принципы его политики. Вместе с тем галичане явно не опасались ни выступлений местного духовенства, ни светских католиков. Важно упоминание в одной из челобитных, что в конфликте с архиепископом наместник Макарий искал защиты у Яна Тарновского — знатного католического магната и одного из первых лиц в государстве, обратившись к нему «яко до опекуна». Правда, на заключительном этапе борьбы архиепископ советовался во Львове «с шляхтою закону Римского», и галичане опасались, что какой-либо «лядский пан» может напасть на Макария во время его путешествия к митрополиту, но ничего подобного не случилось.

Не имели места и какие-либо выступления католического духовенства Львова против православных. Очевидно, никакого конфессионального противостояния в связи с созданием православной Львовской кафедры на территории Галиции не произошло. Архиепископ Львовский, как представляется,

не получил поддержки в разных кругах католического общества, так как они не видели в создании Львовского православного епископства какой-либо опасности для себя.

Новая модель межконфессиональных отношений не предполагала равноправия православной и католической церковей. Такое равноправие и не провозглашалось целью государственной политики. Католическая Церковь в этой системе отношений должна была, как и ранее, сохранять особое, привилегированное положение. Новое состояло в том, что государство отказывалось от провозглашения политики, специально направленной против «схизматиков». За православными признавалось право на существование своей автономной сферы деятельности, свободной от надзора и контроля со стороны католической Церкви, и государственная власть в определенной мере брала на себя обязанность содействовать православному иерарху в поддержании порядка в сфере его действия.

В последующем предстоит проследить, как функционировала эта модель в меняющихся исторических условиях середины — 2-й половины XVI в. и какие тенденции развития находили свое выражение в происходивших событиях.

Литература

- Акты, относящиеся к истории Западной России. Т. 2. СПб., 1848.
- Архив Юго-Западной России, издаваемый временной комиссией для разбора древних актов, высочайше учрежденной при Киевском военном, Подольском и Волынском генерал-губернаторе. Ч. 1. Т. 10. Киев, 1904.
- Грушевський М. С.* Історія України—Руси. Т. 5. Київ, 1994; Т. 6. Київ, 1995.
- Дополнения к Актам историческим, относящимся к России: Собраны в иностранных архивах и библиотеках и изданы Археографической комиссией. СПб., 1848.
- Зубрицкий Д.* Хроніка міста Львова. Львів, 2002.
- Ісаевич Я. Д.* Братства та їх роль в розвитку української культури XVI–XVIII ст. Київ, 1966.
- Кметь В.* Юрисдикційний статус та організаційна структура Галицької (Львівської) епархії (XII — сер. XVI століття) // Ковчег. Науковий збірник церковної історії. № 3. Львів, 2001.
- Крип'якевич І.* Львівська Русь в першій половині XVI віку // Записки Наукового товариства ім. Шевченка. Т. 79. Львів, 1907.
- Макарий (Булгаков), митр.* История Русской Церкви. Кн. 5. М., 1996.
- Площанский В. М.* Прошлое Холмской Руси по архивным документам XV–XVIII вв. и другим источникам. Ч. 1. Вильна, 1899.
- Русская историческая библиотека. Т. 6. СПб., 1880.
- Скоцилас J.* Галицька (Львівська) епархія XII–XVIII ст.: Організаційна структура та правовий статус. Львів, 2010.
- Флорія Б. Н.* Исследования по истории Церкви: Древнерусское и славянское средневековье. М., 2017.

Akta gródzkie i ziemskie z czasów Rzeczypospolitej Polskiej z Archiwum tzw. bernardyńskiego we Lwowie. T. 3. Lwów, 1872; T. 7. Lwów, 1878; T. 8. Lwów, 1880; T. 10. Lwów, 1884.

Acta Tomiciana. T. 1. Posnanie, 1852.

Abraham W. Powstanie organizacji Kościoła łacińskiego na Rusi. Lwów, 1904.

Abraham W. Założenie biskupstwa łacińskiego w Kameńcu Podolskim // Księga pamiątkowa ku 250-rocznicy założenia uniwersytetu Lwowskiego przez króla Jana Kazimierza w r. 1661. T. 1. Lwów, 1912.

Dąbkowski P. Stosunki kościelne ziemi Sanockiej w XV stuleciu. Przemyśl, 1922.

Dworzaczek W. Hetman Jan Tarnowski. Warszawa, 1985.

Monumenta Poloniae Historica: Pomniki dziejowe Polski. T. 5. Lwów, 1888.

Orzechowski J. Okcydentalizacja Rusi Koronnej w XIV, XV i XVI w. // Państwo, naród, stany w świadomości wieków średnich. Warszawa, 1990.

Sawicki J. «Rebaptizacio Ruthenorum» w świetle polskiego ustawodawstwa synodalnego w XV i XVI w. // *Pastori et magistro*: Praca zbiorowa wydana dla uczczenia jubileuszu 50-lecia kapłaństwa jego Ekselencji księdza biskupa Piotra Kalwy. Lublin, 1966.

Statuty synodalne wieluńsko-kaliskie Mikołaja Trąby 1420 r. Kraków, 1951.

Sucheni-Grabowska A. Odbudowa domeny królewskiej w Polsce. 1504–1548. Wrocław, 1967.

Zbiór dokumentów malopolskich. Cz. 4. Warszawa; Kraków, 1969; Cz. 5. Warszawa; Kraków, 1972; Cz. 6. Warszawa; Kraków, 1974. Cz. 8. Warszawa; Kraków, 1978.

УДК 94(47).047 ББК 63.3(2)45-6

Аннотация. В статье показано, в каких условиях, под воздействием каких общественных сил и факторов произошло восстановление православной епархии в Галицкой земле в 1-й половине XVI в. *Ключевые слова:* православные, католики, Польское королевство, Киевская митрополия, Львовская епархия.

Summary. The article shows the conditions under which social forces and factors influenced the restoration of the Orthodox diocese in Galician land in the 1st half of the 16th century. *Keywords:* Orthodox, Catholics, Kingdom of Poland, Kiev Metropolis, Lviv Diocese.

И. В. Соколова, Н. М. Камкина

Вологодский Софийский собор: к вопросу об освящении храма

Софийский собор, ставший главной святыней и символом Вологды, был заложен по велению царя Ивана IV Грозного 450 лет назад. К сожалению, документальных первоисточников, относящихся к ранней истории храма, не сохранилось. Собор сильно пострадал во время польско-литовского разорения Вологды в 1612 г.: многие документы и книги сгорели в пожаре. Исследователям, занимавшимся изучением истории Софийского собора, пришлось опираться в своих работах на более поздние источники¹. Круг используемых документов оставался весьма скромным и практически неизменным на протяжении всей истории изучения данной темы. В результате в историографии по истории Софийского собора традиционным стало представление о том, что храм долгое время оставался неосвященным, а первым по времени в соборе был освящен придельный престол в честь Усекновения главы Иоанна Предтечи.

Все исследования по Софийскому собору традиционно начинаются с Летописца Ивана Слободского, составленного в 1716 г. Именно в нем мы находим наиболее раннее свидетельство о закладке и строительстве собора: «Лета 7076 [1568]. Великий государь царь Иван Васильевич повеле соборную церковь во имя Успения Пречистыя Богородицы поставить внутри города у архиерейского дому»².

© Соколова И. В., Камкина Н. М., 2018

¹ *Суворов Н. И.* Описание Вологодского кафедрального Софийского собора. М., 1863; Вологодская старина. Историко-археологический сборник / Сост. И. К. Степановский. Вологда, 1890; *Непешин С.* Вологда прежде и теперь. Вологда, 1906; *Лукомский Г. К.* Вологда в ее старине. Вологда, 1914; *Фехнер М. В.* Вологда. Архитектура городов СССР. М., 1958; *Вздорнов Г.* Вологда. Л., 1978; *Рыбаков А. А.* Стенная живопись Вологды XVII–XVIII веков. Дис. ... канд. искусств. Вологда, 1973 (Научный архив Вологодского государственного музея-заповедника).

² Полное собрание русских летописей (далее – ПСРЛ). Т. 37. Л., 1982. С. 195.

Какими источниками пользовался Иван Слободской в работе над *Летописцем*, неизвестно. Возможно, он обращался к летописным текстам и материалам более раннего времени, уцелевшим после пожара в Софийском соборе, но не дошедшим до нас. Н. Н. Малинина, занимавшаяся исследованием биографии Слободского, указывает, что он для создания *Летописца* изучил многие документы: хронографы (гранографы), летописцы, Жития святых, «сенодишные записки»³. Возможно, ему приходилось опираться на сохранившиеся местные предания. Например, в *Летописец* вошло народное предание о желании Ивана IV сделать Вологду столицей Русского государства. Воплощению этого замысла якобы помешал лишь упавший царю на голову кусок плинфы, когда он осматривал строящийся Софийский собор. «И того ради великий государь опечалился и повеле церковь разобрать. Но чрез же некоторое прошение преклонился на милость, обаче многия годы церковь была не освящена»⁴.

Только в царствование Федора Иоанновича (1584–1598 гг.), как пишет Иван Слободской, свт. Антоний, епископ Вологодский и Великопермский, освятил первый придельный престол в честь Усекновения главы Иоанна Предтечи: «Лета 7096 [1587 год] октября 1 дня освящен на Вологде у соборной церкви предел Предтеченской Антонием, епископом Вологоцким; а соборная церковь еще в то время не освящена»⁵.

Следующий источник, в котором пересказывается история строительства Софийского собора, — «Исторические и топографические известия по древности о России, и частно о городе Вологде, и его уезде», собранные А. А. Засецким в 1777 г. О строительстве Софийского собора Засецкий дает сведения, подчерпнутые, прежде всего, из того же *Летописца* Ивана Слободского, прямо указывая на источник. О дальнейшей судьбе собора он сообщает следующее: «7096 октября 1. Освящен на Вологде у соборной церкви предел Предтеченской Антонием, епископом Вологодским, а соборная церковь еще в то время была не освящена; но последи через несколько времени учинена в освящении»⁶. Концовка текста отличается от той, что мы находим в *Летописце* Слободского. Узнать, откуда у Засецкого сведения об освящении Софийского собора, не представляется возможным, так как автор дает общую ссылку на источник: «из летописей».

Основным трудом по истории Софийского собора до сих пор остается «Описание Вологодского кафедрального Софийского собора», составленное краеведом Н. И. Суворовым⁷. Последний повторяет устоявшееся предание о строительстве Софийского собора, хотя и сопровождает текст критическим

³ Малинина Н. Н. Новые данные о вологодском летописце Иване Слободском // Вестник церковной истории. 2007. № 2(6). С. 228.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

⁶ Засецкий А. А. Исторические и топографические известия по древности о России, и частно о городе Вологде, и его уезде. М., 1782. С. 45.

⁷ Суворов Н. И. Указ. соч.

комментарием в части, касающейся легенды об упавшей на голову царя плинфе: «Не знаем, насколько справедливо это предание»⁸.

Как и Засецкий, Суворов пишет, что запустение Софийского собора продолжалось вплоть до смерти Ивана IV: «Как бы то ни было, но до смерти Грозного собор этот оставался как бы под опалюю, без всякого устройства»⁹. В начале правления Федора Иоанновича было получено высочайшее разрешение на устройство собора. 1 октября 1587 г.¹⁰ состоялось освящение придельного престола во имя Усекновения главы Иоанна Предтечи, на день памяти которого приходилось тезоименитство Ивана IV, «а соборная церковь еще в то время была не освящена; но последи чрез несколько времени учинена в освящении. Выражение «чрез несколько времени» дает основание думать, что и главный престол в соборе недолго оставался без освящения»¹¹.

Когда же был освящен главный храм Вологды? У Ивана Слободского говорится о том, что Иван Грозный «преклонися на милость», но «обаце», т. е. «вопреки» царской милости, «многия годы церковь была не освящена». Очень нелогичное предложение. Кто мог противиться царской милости, царскому указу? Это выглядит особенно странно, если учесть, что духовная власть была заинтересована в освящении соборной церкви, так как епископы Великопермские предпочитали проживать не в далекой Усть-Выми, а в Вологде. Об этом сообщал еще Сигизмунд Герберштейн в «Записках о Московии»: «Вологда — область, город и крепость, где епископы Перми имеют свое местопребывание, но без власти»¹².

Началом 70-х гг. XVI в. датируются наиболее ранние грамоты владык, титулуемых уже как «Вологодские и Великопермские», что отражало закрепление именно Вологды как церковного центра епархии¹³. Среди них жалованная грамота епископа Вологодского и Великопермского Макария Кириллову Белозерскому монастырю об освобождении от дани, пошлин и десятиничья суда причтов 8 монастырских церквей от 24 марта 1574 г., которая начинается со слов: «Си я, смиренный господин Макарие, Божиею милостью епископ Вологодцки и Великопермски»¹⁴. Или духовная грамота Василия (Васиана) Емельянова Шкуля от 5 марта 1571 г., представленная «господину Макарие, владыце Вологодцкому и Великопермскому, лета 7083 [1575], марта в 11 день»¹⁵.

⁸ Там же. С. 5.

⁹ Там же.

¹⁰ В книге Н. И. Суворова данное событие датировано 1588 г.

¹¹ *Суворов Н. И.* Указ. соч. С. 7.

¹² *Герберштейн С.* Записки о Московии / Пер. А. В. Назаренко. Ч. 5. М., 1988 (Электронный ресурс: www.vostlit.info/Texts/rus8/Gerberstein/frameset5.htm; дата обращения: 4 августа 2018 г.).

¹³ *Черкасова М. С.* Архивы вологодских монастырей и церквей XV–XVII вв.: Исследование и опыт реконструкции. Вологда, 2012. С. 88.

¹⁴ Архив П. М. Строева. Т. 1 // Русская историческая библиотека. Т. 32. Пг., 1915. С. 519.

¹⁵ Там же. С. 511.

Нам удалось выявить некоторые документальные свидетельства, косвенно подтверждающие, что Софийский собор был впервые освящен, скорее всего, сразу после завершения его строительства.

В начале XIX в. епископ Амвросий (Орнатский) опубликовал указную (свидетельствованную) грамоту Патриарха Иова игумену Введенского Корнильева монастыря о соборном причислении Корнилия к лику святых 25 января 1600 г. и о праздновании его памяти 19 мая¹⁶. В тексте грамоты есть интересный фрагмент, обращенный к архиепископу Вологодскому и Великопермскому Ионе (Думнину), хлопотавшему о канонизации Корнилия Комельского перед церковным собором¹⁷: «А к Ионе, архиепископу Вологодскому и Великопермскому, о том писалиж есьмя, чтоб он велел на Вологде соборной церкви у Софии Премудрости Божии, и на посаде по всем храмом, и в Вологодском уезде, и во окрестных градах Вологодские архиепископы по томуж Корнилию чудотворцу Комельскому праздновати мая в 19 день»¹⁸. Грамота датирована 21 февраля 7108 [1600] г. Данный документ содержит важное для нас сообщение о распоряжении Патриарха праздновать день памяти Корнилия Комельского в соборной церкви Софии Премудрости Божии в Вологде. Это свидетельствует о том, что уже в 1600 г. вологодский собор был действующим, а главный престол освящен в честь «Софии Премудрости Божии».

М. С. Черкасова приводит ссылку на еще один документ — жалованную данную грамоту царя Ивана IV протопопу Софийского собора на ез Пустяк Воскресенской на реке Сухоне¹⁹. Грамота упоминается как сгоревшая в Софийском соборе в 1612 г. Вот что говорится о ней в списке писцовой книги Вологды 1627–1628 г., сделанном в 1629 г.: «Да в Вологодском уезде по реке Сухоне против острова Софийского собору ез Пустяк Воскресенской, а владеют тем езом протопоп с братьею. И блаженные-де памяти государя царя и великого князя Ивана Васильевича всея Руси жалованная грамота на тот ез у них была. И как-де во 121 году город Вологду литовские люди разорили и соборную церковь выжгли, и та де грамота в те поры в соборной церкви сгорела»²⁰. Грамота была дана Иваном Грозным, следовательно датируется не позднее 1584 г. Это значит, что уже по крайней мере в 1-й половине 1580-х гг. собор в Вологде был действующим и освященным в честь Софии Премудрости Божией, иначе зачем при храме содержать причт — «протопопа с братьею»?

¹⁶ [Амвросий (Орнатский), еп.]. История российской иерархии. Ч. 4. М., 1812. С. 769–773. Упоминает об этой грамоте и М. С. Черкасова: *Черкасова М. С.* Указ. соч. С. 81.

¹⁷ *Черкасова М. С.* Указ. соч. С. 90.

¹⁸ [Амвросий (Орнатский), еп.]. Указ. соч. С. 773.

¹⁹ *Черкасова М. С.* Указ. соч. С. 417.

²⁰ Источники истории города Вологды и Вологодской губернии. Вологда, 1904. С. 14; Писцовые и переписные книги Вологды XVII — начала XVIII века. Т. 3: Писцовые, переписные и дзорные книги Вологды XVII века / Сост. И. В. Пугач. При участии А. Л. Грязнова, С. С. Порохиной, Н. В. Башнина, А. Н. Гуслистовой. Вологда, 2018. С. 20.

Еще один документ, на который хочется обратить особое внимание, — благословенная (отпускная) грамота митрополита Иова священнику Корнилию на повсеместное отправление богослужения в монастырях от 21 апреля 1588 г., опубликованная в составе архива П. М. Строева в начале XX в. В грамоте говорится, что митрополит Иов «благословил есми священноинока Корнилия, а в мире был Козма Ипатьев сын, что... он во дьяконы поставлен о Святом Дусе сыном и сослужебником нашего смирения, владыкою Иасафом Вологоцким и Великопермским, к церкви к Воскресению Христову в соборе на Вологде на посад, а в попы совершен владыкою Макарием Вологоцким же к церкви к Софии Премудрости Божии на Вологду же на посаде»²¹.

Текст данного документа наиболее ценен для нашего исследования, так как прямо указывает на то, что Софийский собор был освященным уже при епископе Макарии. П. М. Строев датирует время пребывания епископа Макария на Вологодской кафедре 1571–1575 гг. М. С. Черкасова на основе жалованной грамоты царя Ивана IV епископу Макарию, датированной не позднее 20 декабря 1576 г., продлевает время его правления еще на год²².

Приведенные выше документы указывают на то, что Софийский собор не стоял неосвященным на протяжении многих десятилетий, как утверждает Иван Слободской и вслед за ним другие вологодские исследователи, а был освящен уже при епископе Вологодском и Великопермском Макарии в период с 1571 по 1576 г.

Есть еще один не менее важный вопрос: какую церковь велел заложить в Вологде царь Иван Грозный — Софийскую или Успенскую? В Летописце Ивана Слободского говорится, что Иван Грозный повелел строить «соборную церковь во имя Успения Пречистыя Богородицы». По словам Засецкого, — «соборную церковь Софийскую во имя Успения Пресвятыя Богородицы».

Во 2-й редакции Летописца Слободского есть сведения о том, что внутри собора по стене от придела Иоанна Предтечи сделана в виде пояса следующая надпись: «Благоволением Бога-отца, Вседержителя, иже прежде век сый пребывает, и поспешением едиnorodного его соприсносущнаго сына, Господа нашего Иисуса Христа, и содействием Святаго и Животворящего и все освящающаго Духа начата бысть сия святая соборная и апостольская церковь Софии, Премудрости слова Божия, стенным письмом при державе благочестивейших великих государей царей и великих князей Иоанна Алексиевича, Петра Алексиевича всея Великия, и Малыя, и Белья России самодержцев, при великом Святейшем Иоакиме, Патриархе Московском и всея Росии, благословением и снисканием благолепия в дому Божии господина нашего Пресвященнейшаго Гавриила, архиепископа Вологодскаго [и] Белоозерскаго, в лето от создания мира 7194-го месяца июня в 20 день, на память пророка Божия Илии, а во второе лето боговрученнаго ему святительства, а совершился 7195»²³.

²¹ Архив П. М. Строева. Т. 1. С. 654–655.

²² Черкасова М. С. Указ. соч. С. 88.

²³ ПСРЛ. Т. 37. С. 198.

В подавляющем большинстве просмотренных нами архивных источников XVI–XVII вв., в том числе и приведенных в настоящей статье, соборная церковь Вологды называется Софийской. Исключение составляет опись собора 2 апреля 1641 г., которая при публикации названа как «Опись Софийского Успенского собора в г. Вологде», хотя в самом тексте документа церковь именуется исключительно как «соборная и апостольская церковь Софии Премудрости Слова Божия»²⁴.

Доказательством того, что собор в Вологде был освящен в честь св. Софии, является антиминс из собрания ГИМ. Он содержит гравированный текст об освящении храма после польско-литовского разорения в 1612 г.: «Во имя с[вят]ыя Софии Премудрости Бо[ж]ия слова Преос[вя]щенным Селивестром, еп[иско]по[м] Волог[од]ским и Орешским»²⁵.

О том, что храм изначально закладывался как Софийский, может указывать и пелена «София Премудрость Божия» из собрания Вологодского государственного музея-заповедника, обнаруженная в 1979 г. во время реставрационных работ. Исследователь А. В. Силкин считает, что пелена, датируемая им концом 1550-х — началом 1560-х гг., имеет не вологодское, а новгородское происхождение. На это указывает не только ее композиционное построение, но и присутствие на ней целого сонма исключительно новгородских святых, в том числе и местночтимых²⁶. В качестве гипотез того, как памятник мог оказаться в вологодском Софийском соборе, Силкин называет два возможных пути. Во-первых, пелену могли привезти опричники после царского погрома в Новгороде в 1570 г. специально для строившегося в этот период вологодского храма с одноименным посвящением. Во-вторых, пелена могла принадлежать некоему служившему в Вологде новгородцу, возившему ее с собой как «походный» образ Софии Премудрости Божией и родного города²⁷.

Кроме того, в Ведомости о церквях Вологодского кафедрального собора за 1855 г. мы находим сообщение: «Соборных церквей две: 1-я. Холодная с пятью большими главами, построена 1568 года по велению государя царя и великого князя Иоанна Васильевича Грозного, и 2-я, теплая, также о пяти главах, построена 1772 года попечением Преосвященного Иосифа Вологодского... Престолов в оных церквях три, а именно: в холодной — во имя Софии Премудрости Божией; в теплой — во имя Воскресения Христова, а в нижнем

²⁴ Русская историческая библиотека. Т. 2. СПб., 1875. С. 115.

²⁵ Антиминс из собрания ГИМ (№ 96072/5840) упоминается в каталоге: *Николаева С. Г.* Коллекция гравированных антиминсов в собрании Государственного музея истории религии. СПб., 2003. С. 6. Авторы благодарят И. В. Чекалову за предоставленный вычитанный текст на антиминсе 1612 г.

²⁶ *Силкин А. В.* Пелена «София Премудрость Божия» из собрания Вологодского государственного историко-архитектурного и художественного музея-заповедника. К вопросу атрибуции и датировки // VI Грабаревские чтения: Международная научная конференция, 16–17 октября 2003 г. М., 2005. С. 72.

²⁷ Там же.

этаже сей последней — во имя Киево-Печерских чудотворцев»²⁸, которое свидетельствует, что в Софийском соборе — один престол и посвящен он Софии Премудрости Божией.

В переводе с греческого «София» есть «мудрость», ставшая библейским именем Иисуса Христа. Апостол Павел в Первом послании к коринфянам говорил: «Мы проповедуем Христа распятого... Христа, Божию силу и Божию Премудрость» (1 Кор 1. 23–24).

Как известно, первым, посвященным Софии Премудрости Божии, стал храм в Константинополе (VI в.). Со временем константинопольская София стала не просто храмом Христа, а главной национальной святыней, которую называли «Мать нашего царства»²⁹. Затем Софийские храмы появились и в других местах. По устоявшейся традиции, Софийскими называли великие, соборные или митрополичьи церкви, воздвигавшиеся скорее в доказательство национальной или церковной независимости, нежели собственно по религиозным мотивам³⁰. Св. Софии были посвящены 3 главные русские церкви — в Киеве (1-я половина XI в.), Новгороде (1045–1050 гг.) и Полоцке (1030 г.). Возможно, именно следуя традиции, вологодская соборная церковь и закладывалась как Софийская: храм должен был стать главной церковью и утверждать перенос епархиальной резиденции в Вологду.

Образ Софии Премудрости Божией в христианской традиции занимает особое место. Вплоть до XV в. под богословским понятием Премудрости и в Византии, и на Руси понимали Христа, Слово Божие. И праздники в русских Софийских храмах праздновались «по древнему обычаю» в годовщину освящения или «обновления» храма: в Новгороде — 5 августа, в Киеве — 4 ноября³¹.

Как и когда установился новый обычай совершать престольный праздник в русских Софийских храмах в Богородичные дни? Г. В. Флоровский указывает, что до архиепископа Новгородского Геннадия (1484 г.) в новгородской Софии «по древнему обычаю» совершалось только общее празднование 12 важнейших церковных праздников, особого престольного дня не было. И только при архиепископе Геннадии было установлено особое празднование Успениева дня³².

Архиепископ Геннадий был московским ставленником на Новгородской кафедре. По мнению Н. А. Вагановой, установление им храмового праздника Софийского собора на Успенье стоит рассматривать как его попытку «воцерковления по-московски» и возвращения таким образом Софии смысла Воплощенного Слова³³.

²⁸ Старая Вологда. XII — начало XX в.: Сборник документов и материалов / Сост. Л. Н. Мясникова, Ю. А. Смирнов, О. В. Якунина. Вологда, 2004. С. 408.

²⁹ Флоровский Г. В. О почитании Софии, Премудрости Божией, в Византии и на Руси // Флоровский Г. В. Избранные богословские статьи. М., 2000. С. 120.

³⁰ Там же.

³¹ Там же.

³² Там же. С. 121.

³³ Ваганова Н. А. Софиология протоиерея Сергея Булгакова. М., 2011. С. 136–137.

Духовные и светские власти в то время обвиняли Новгород в вольнодумстве, шатаниях и даже ереси из-за их толкования Софии, своеобразие которого заключалось в отождествлении и взаимозаменяемости понятий Софии: во-первых, Софии как Слова Божия, которому посвящен храм, во-вторых, Софии как Церкви вообще, в-третьих, Софии как новгородского храма, с которым неразрывно связана судьба самого Новгорода. Новгородская София превратилась как бы в одушевленный персонаж, став живым символом города³⁴. Отсюда и выражение: «где София, там и Новгород».

Однако новый порядок, установленный архиепископом Геннадием, породил волну недоумений и толков о том, «что есть София Премудрость Божия» и не освящены ли Софийские храмы во имя Пресвятой Богородицы³⁵. Это еще более усложнило и запутало вопрос о догматическом статусе Софии, а в дальнейшем привело к тому, что в обыденном религиозном сознании простого народа София все прочнее стала отождествляться с Богородицей³⁶.

Думается, новый порядок архиепископа Геннадия связан не только с делами церковными и борьбой с распространившейся в Новгороде «ересью», а с завершением политического противостояния Москвы и Новгорода, в котором новгородцы потерпели поражение. Важно и то, что с падением Константинополя в 1453 г. Москва стала центром православия, а Московский Успенский собор, подобно константинопольской Софии, получил статус главного кафедрального храма православного мира³⁷. Став центром православия, Москва установила свои традиции.

Празднование Успения в Византии не было связано с именем Софии. Эта связь появилась только в Новгороде и выглядела скорее как желание подчинить не только Новгород Москве, но и как символ Новгорода — Софию московскому Успенскому собору. По мнению С. Золотарева, нет оснований усматривать в литургической реформе свт. Геннадия отступление от традиционного православного понимания Софии как Премудрости Божией, а стоит говорить о том, что новгородский святитель старался изменить «*собственно* посвящение соборного храма»³⁸. Так в некоторых поздних описях Софийского собора образ Успения назывался храмовым. В течение года в службах соборного Чиновника пели каноны Успению, а сама служба Успению не имела никаких указаний на празднование Софии (например, на Воздвижение выносилась икона Софии Премудрости Божией, а на Успение прославлялась только икона праздника)³⁹.

³⁴ *Кливидзе Н. В.* Новгородская икона Софии Премудрости Божией // Православная икона. Канон и стиль. К богословскому рассмотрению образа. М., 1998. С. 93.

³⁵ *Флоровский Г. В.* Указ. соч. С. 121.

³⁶ *Ваганова Н. А.* Указ. соч. С. 137.

³⁷ Там же.

³⁸ *Золотарев С.* Вопрос о посвящении новгородского Софийского собора в трудах русских религиозных мыслителей XIX — первой половины XX века (Электронный ресурс: esxatos.com/zolotarev-posvyasshenie-sofiyskogo-sobora#_ftn160; дата обращения: 1 августа 2018 г.).

³⁹ *Золотарев С.* Указ. соч.; *Кливидзе Н. В.* Указ. соч. С. 95.

Традиция совершать престольный праздник в русских Софийских храмах в «Успенев день» впоследствии распространилась и на другие строящиеся в честь Софии Премудрости Божией храмы, в том числе и в Вологде. Поэтому в иконостасе вологодского Софийского собора находятся две храмовые иконы: «Софии Премудрости Божией» (в честь посвящения храма образу Софии) и Божией Матери «Успение» (в честь установленного престольного праздника софийских храмов).

Таким образом, можно с уверенностью говорить о том, что вологодский собор был освящен во имя Софии Премудрости Божией, а присутствие в названии храма слова «Успенский» связано не с освящением собора, а с престольным праздником храма.

С вхождением украинских земель в состав Русского государства расширились и границы церковные. В 1634 г. после долгого запустения был восстановлен Софийский собор в Киеве, где престольный праздник совершался не на Успенье, а в день Рождества Богородицы — 21 сентября. Возможно, чтобы исключить какую-либо путаницу, в название Софийских соборов, у которых престольный праздник совершался в другой Богородичный день — 28 августа, стали добавлять название «Успенский». Данная традиция сохранилась и по сей день: на сайте Вологодской митрополии Вологодский Софийский собор имеет официальное название «Софийский Успенский кафедральный собор г. Вологды».

Литература

[Амвросий (Орнатский), еп.]. История российской иерархии. Ч. 4. М., 1812.

Архив П. М. Строева. Т. 1 // Русская историческая библиотека. Т. 32. Пг., 1915.

Ваганова Н. А. Софиология протоиерея Сергея Булгакова. М., 2011.

Вздорнов Г. Вологда. Л., 1978.

Вологодская старина. Историко-археологический сборник / Сост. И. К. Степановский. Вологда, 1890.

Герберштейн С. Записки о Московии / Пер. А. В. Назаренко. Ч. 5. М., 1988 (Электронный ресурс: www.vostlit.info/Texts/rus8/Gerberstein/frame_text.5.htm; дата обращения: 4 августа 2018 г.).

Засецкий А. А. Исторические и топографические известия по древности о России, и частно о городе Вологде, и его уезде. М., 1782.

Золотарев С. Вопрос о посвящении новгородского Софийского собора в трудах русских религиозных мыслителей XIX — первой половины XX века (Электронный ресурс: esxatos.com/zolotarev-posvyasshenie-sofiyskogo-sobora#_ftn160; дата обращения: 1 августа 2018 г.).

Источники истории города Вологды и Вологодской губернии. Вологда, 1904.

Квливидзе Н. В. Новгородская икона Софии Премудрости Божией // Православная икона. Канон и стиль. К богословскому рассмотрению образа. М., 1998.

Лукомский Г. К. Вологда в ее старине. Вологда, 1914.

Малинина Н. Н. Новые данные о вологодском летописце Иване Слободском // Вестник церковной истории. 2007. № 2(6). С. 223–234.

Непеин С. Вологда прежде и теперь. Вологда, 1906.

Николаева С. Г. Коллекция гравированных антиминсов в собрании Государственного музея истории религии. СПб., 2003.

Писцовые и переписные книги Вологды XVII — начала XVIII века. Т. 3: Писцовые, переписные и дозорные книги Вологды XVII века / Сост. И. С. Пугач. При участии А. Л. Грязнова, С. С. Порохиной, Н. В. Башнина, А. Н. Гуслистовой. Вологда, 2018.

Полное собрание русских летописей. Т. 37. Л., 1982.

Рыбаков А. А. Стенная живопись Вологды XVII–XVIII веков. Дис. ... канд. искусств. Вологда, 1973.

Силкин А. В. Пелена «София Премудрость Божия» из собрания Вологодского государственного историко-архитектурного и художественного музея-заповедника. К вопросу атрибуции и датировки // VI Грабаревские чтения: Международная научная конференция, 16–17 октября 2003 г. М., 2005.

Старая Вологда. XII — начало XX в.: Сборник документов и материалов / Сост. Л. Н. Мясникова, Ю. А. Смирнов, О. В. Якунина. Вологда, 2004.

Суворов Н. И. Описание Вологодского кафедрального Софийского собора. М., 1863.

Фехнер М. В. Вологда. Архитектура городов СССР. М., 1958.

Флоровский Г. В. О почитании Софии, Премудрости Божией, в Византии и на Руси // *Флоровский Г. В.* Избранные богословские статьи. М., 2000. С. 120.

Черкасова М. С. Архивы вологодских монастырей и церквей XV–XVII вв.: Исследование и опыт реконструкции. Вологда, 2012.

УДК 281.93 ББК 86.372.24-655 (2 Рос-4 Вол)

Аннотация. Настоящая статья является результатом изучения ранее опубликованных документальных источников, позволяющих утверждать, что вопреки установленной в историографии точке зрения, вологодский Софийский собор не стоял долгое время необустроенным, а был освящен уже при епископе Вологодском и Великопермском Макарии в 1571–1576 гг. *Ключевые слова:* Вологодский Софийский собор, Вологодско-Пермская епархия, Иван IV Грозный, епископ Вологодский и Великопермский Макарий, Иван Слободской, А. А. Засецкий, Н. И. Суворов.

Summary: The article is the result of a study of previously published documentary sources, which suggest that, contrary to the point of view established in historiography, the Vologda Sophia Cathedral did not stand unorganized for a long time, but was consecrated under the Bishop of Vologda and Velikoperm Macarius from 1571 to 1576. *Keywords:* Vologda St. Sophia Cathedral, Vologda-Perm Diocese, Tsar Ivan IV the Terrible, Bishop of Vologda and Velikoperm Macarius, Ivan Slobodskoy, A. A. Zasetsky, N. I. Suvorov.

И. С. Юденич

От Феофилакта Касаткина до святителя Николая Японского

К изучению жизни и деятельности свт. Николая (Касаткина; 1836–1912 гг.) — выдающегося православного миссионера в Японии — исследователи обращались неоднократно¹. В рамках XXV международных Рождественских образовательных чтений 26 января 2017 г. состоялся круглый стол «Путь святителя Николая: от Березы до сакуры. К 180-летию св. равноапостольного Николая Японского». Сотрудник Государственного архива Смоленской области Л. Л. Степченков сообщил там об обнаруженной в метрических книгах Вознесенской церкви села Березы Бельского уезда Смоленской губернии записи о рождении Иоанна Касаткина². Позже в своей статье «Святитель Николай Японский, новые штрихи к биографии» Степченков привел факты из биографий Касаткиных: рассказал об отце будущего святителя, Дмитрие Ивановиче, и его детях, включая самого свт. Николая³. 24 июня 2017 г. на научно-практической конференции в городе Белом Тверской области «Бельчане в истории Отечества» в докладе исследователя В. И. Котова была

© Юденич И. С., 2018

Автор благодарит за помощь в подборе материалов сотрудников Государственного архива Смоленской области и Государственного архива Тверской области.

¹ Кедров Н. Архиепископ Николай Японский в письмах к протоиерею Н. В. Благоразумову // Русский архив. 1912. № 3. С. 379–402; Платонов А. Апостол Японии: Очерк жизни архиепископа Японского Николая. Пг., 1916; Антоний (Мельников), архиеп. Святой равноапостольный архиепископ Японский Николай // Богословские труды. 1975. № 14; Иванова Г. Д. Жизнь и деятельность святителя Николая Японского // Православие на Дальнем Востоке. Памяти святителя Николая, апостола Японии (1836–1912). Вып. 2. СПб., 1996; Авраамий (Часовников), архим. Первый Благовестник православия в Японии, архиепископ Николай (Касаткин) // Сергей (Страгородский), архим. По Японии (Записки миссионера). М., 1998; и др.

² Государственный архив Смоленской области (далее — ГА СО), ф. 48, оп. 1, д. 816, л. 488.

³ Степченков Л. Л. Святитель Николай Японский, новые штрихи к биографии (по материалам Смоленского архива) // Вестник церковной истории. 2018. № 1/2(49/50). С. 192–197.

представлена подробная родословная Касаткиных–Савинских–Куницких, составленная им в соавторстве с Н. В. Садовским⁴.

В родословной, представленной В. И. Котовым, главой рода Касаткиных указан диакон села Глухова Иоанн Федорович 1750 г. р. Его внуками обозначены Петр, диакон села Тяполова Духовщинского уезда, Николай, диакон села Дунаева Бельского уезда и Дмитрий 1803 г. р., диакон села Березы. В ходе исследования метрических книг Воскресенской церкви села Понизовья Бельского уезда в записях за 1849–1861 гг. мне встретилась фамилия диаконов Касаткиных: Николая (отца) и его сына Петра. Я предположил, что это и есть диаконы церквей в селах Дунаеве и Глухове. Результаты моего исследования, уточняющего и дополняющего родословную Касаткиных на два колена вверх, представлены ниже.

Записи в отложившихся в фонде Духовной консистории (ф. 48) Государственного архива Смоленской области метрических книгах церкви св. Димитрия, митрополита Ростовского, села Дунаева начинаются с 1767 г.⁵ По описанию 1915 г. село Дунаево располагалось недалеко от реки Обши, на высоком месте, в 30 верстах от города Белого, в 34 верстах от границы Тверской губернии и в 40 верстах от станции Оленино Московско-Виндаво-Рыбинской железной дороги. В селе находились дома причта, второклассная церковно-приходская школа, волостное правление, дом помещика и церковная сторожка. Причт в 1774 г. состоял из священника и двух причетников; в 1915 г. — из священника и псаломщика. В приходе в 1774 г. находилось 110 дворов, в 1915 г. — 201 двор (814 мужчин, 854 женщины)⁶. В церковных же летописях указана и более ранняя трапезная церковь, во имя свт. Николая Чудотворца, устроенная ктиторм ротмистром Алексеем Стефановым сыном Потемкиным 9 февраля 1768 г.⁷

В метрической книге за 1767 г. священником дунаевской церкви указан Антоний Феофилактов. 9 декабря того же года у священника Антония и его законной жены Феодосии Андреевой родилась дочь Анна, восприемницей которой стала Христиния Григорьева — жена владельца села Дунаево ротмистра Алексея Стефанова Потемкина⁸. Во 2-й части метрической книги за 25 февраля 1780 г. зафиксирован брак «отрока села Дунаево пономаря Федора Кононова с дочерью умершего священника Анилиной (Акилиной) Антоновой [Феофилактовой]»⁹. Следующая запись о детях священника Анто-

⁴ *Котов В. И.* Родословная святого равноапостольного Николая Японского (доклад на XI межрегиональной научно-практической конференции «Бельчане в истории Отечества: время, события, судьбы», г. Белый. 24 июня 2017 г.).

⁵ ГА СО, ф. 48, оп. 1, д. 200.

⁶ *Редков Н. Н.* Историко-статистическое описание церквей и приходов Смоленской епархии. Вып. 1. Бельский уезд. Смоленск, 1915. С. 239–243 (Описание составлено приходским священником Д. Березкиным в 1905 г.).

⁷ Материалы для церковных летописей по Смоленской епархии // Смоленские епархиальные ведомости. 1872. № 5 (раздел неофициальный). С. 206.

⁸ Там же, л. 1.

⁹ Там же, л. 56 об.

ния датируется 1770 г.: 9 февраля родился его сын Алексей, умерший от оспы в двухлетнем возрасте¹⁰. Через 8 лет, 1 января 1778 г. в семье приходского священника Антония родился сын Василий. Восприемницей в этот раз была дочь Алексея Потемкина Мария¹¹. Годом позже, в январе 1779 г., 40-летний священник Антоний Феофилакт умер с покаянием от «обложной» болезни¹². Вдова священника Феодосия Андреева дождалась рождения большинства внуков и скончалась 18 марта 1793 г.¹³ Итак, нам стало известно о трех детях священника Антония Феофилактова: Анне, Анилине и Василии.

Среди причта Дмитриевской церкви указан также дьячок Георгий (Егорий). У него было 8 детей: Пелагея — 5 октября 1776 г., Екатерина — 24 ноября 1777 г. (умерла 6 июня 1797 г.), Иосиф — 29 марта 1780 г., Иван — 24 июня 1782 г., Татьяна — 12 января 1785 г., Николай — 9 мая 1787 г., Иоанн — 21 сентября 1789 г. и Пелагея — 8 октября 1792 г.¹⁴ Восприемниками некоторых дьячковых детей указаны дети ротмистра Алексея Потемкина: Аристотель — в 1789 г. у Иоанна и Андрей — в 1792 г. у Пелагеи.

Дьячок Георгий и его супруга Ульяна Евтифьева, а также их младшая дочь Пелагея (в возрасте 9 лет) умерли на исходе XVIII в.¹⁵ Для нас Георгий Феофилактов примечателен не только многочисленным потомством, но и собственноручными подписями в конце метрических книг: за 1780 г.— «дьячек Егорий Касаткин»; за 1783 г.— «дьячек Георгий Феофилактов»; за 1793 и 1796 гг.— «дьячек Георгий Касаткин»; за 1795 г.— «Егор Касаткин»¹⁶. Закономерно предположить, что он приходился старшим братом умершему священнику Антонию Феофилактову.

Сомнения в родстве дунаевских Касаткиных окончательно рассеиваются после изучения документов 6-й ревизии — ревизских сказок священников Бельского уезда на 20 июля 1811 г. (в сравнении с 5-й ревизией 1795 г.) по селу Дунаеву¹⁷, где указан дьячок Георгий Феофилактов сын Касаткин, 61 года и 11 месяцев (в 1795 г.), умерший в 1800 г. Там же его дети: Николай, 6 лет — определен в 1805 г. сторожем в Смоленскую духовную консисторию; Иван, 3 лет — определен в 1807 г. звонарем в смоленский Успенский собор; Иван (младший), 12 лет и 11 месяцев — в 1798 г. занял место отца. Перечислены и дети дьячка Ивана: Дмитрий 4 лет, Петр 9 месяцев (1811 г.). Далее указан старший сын дьячка Георгия — «Герасим Егоров сын Касаткин, сын дьячка

¹⁰ Там же, л. 18 об.

¹¹ Там же, л. 42.

¹² Там же, л. 54.

¹³ Там же, л. 148.

¹⁴ Там же, л. 35 об., 41, 174 об., 56, 72, 88, 102, 120, 140. Везде, кроме оговоренных случаев, указываются даты рождения, а не крещения. Детей духовных, как правило, крестили в тот же или ближайший дни.

¹⁵ Там же, л. 56 об.

¹⁶ Там же, л. 65, 82, 152 об., 165 об., 173. Такие варианты написания имени встречаются даже в одном документе: в текущих записях в метрической книге — один вариант, в подписях — другой, также отличаются имена в разные годы; аналогично: Иван — Иоанн.

¹⁷ Там же, оп. 2, д. 1100, л. 64–65.

оного села, переведен в 1796 году из села Ивкино Краснинской округи на праздное пономарское место, 42 лет» — и его 12-летний сын Николай, обучающийся в семинарии (1811 г.). Отмечен и «сирота, сын священника Василий Антонов Косаткин» 16 лет и 11 месяцев (1795 г.), определенный в 1796 г. пономарем в Воскресенскую церковь города Белого.

Эти сведения совпадают с информацией из метрических книг (с некоторой разницей в указании возраста). Нет сомнений, что все вышеперечисленные являются потомками Феофилакта Касаткина, а дети Ивана (младшего) — Дмитрий и Петр — те самые отец и дядя будущего свт. Николая Японского.

31 декабря 1798 г. у пономаря Герасима Георгиева Касаткина и жены его Екатерины Петровой родился сын Николай (что соответствует ревизским сказкам, см. об этом ниже). 25 апреля того же года младший брат пономаря Герасима Иван Георгиев венчался в дунаевской церкви с дочерью священника села Ляпкина Бельского уезда Марией Алексеевой (урожденной Коченовской?)¹⁸. Жениху на момент венчания не исполнилось и 16 лет. В 1799 г. у молодоженов, Ивана и Марии Касаткиных, родился первенец, вскоре, однако, умерший¹⁹.

В 1801 г. родились две внучки дьячка Георгия Касаткина: 11 июля — Елена, дочь пономаря Герасима, и 26 августа 1801 г. — Наталья, дочь дьячка Иоанна²⁰. Через 23 года (18 апреля 1824 г.) ее повенчали (с позволения духовной консистории) с указным дьячком Николаем Егоровым Чистяковым²¹. Через 4 года (13 июля 1805 г.) пономарь Герасим потерял старшего 10-летнего сына Ивана, но 7 декабря у него родился сын Нил²². 21 августа 1808 г. у пономаря Касаткина родилась дочь Васса²³; последний его сын, трехлетний Андрей, умер через 3 дня, вслед за 49-летним отцом — 9 и 12 мая 1815 г.²⁴ Через 7 лет (16 апреля 1822 г.) умерла 30-летняя дочь Герасима Касаткина девица Анна, а 20 марта 1835 г. — ее мать, пономарская вдова Екатерина Петрова²⁵.

Со смертью Герасима Егорова старшую генеалогическую линию дунаевских Касаткиных продолжили дети и внуки его сына — диакона Николая, но семья его младшего брата — Ивана Егорова — продолжала пополняться. 20 октября 1806 г. у дьячка Иоанна Георгиева родился долгожданный наследник Дмитрий (будущий отец свт. Николая Японского)²⁶. Через 4 года, 12 июня

¹⁸ Там же, оп. 1, д. 200, л. 182. С 1795 по 1806 г. место священника в селе Ляпкине занимал Иван Алексеев Коченовский, предположительно брат Марии, наследовавший место отца.

¹⁹ Там же, л. 190, 190 об.

²⁰ Там же, л. 207.

²¹ Там же, д. 990, л. 22. Указный — определенный по указу Духовной консистории, как правило, сын местного клирика.

²² Там же, д. 200, л. 240.

²³ Там же, л. 280.

²⁴ Там же, л. 372.

²⁵ Там же, д. 990, л. 53, 401.

²⁶ Там же, д. 200, л. 252 об.

1810 г., появился на свет и его младший брат Петр. В роли восприемницы младенца Касаткина вновь выступила одна из дворянок Потемкиных — девица Параскева, дочь ротмистра Дмитрия Алексеевича²⁷. Доживали свой век Иван и Марья Касаткины в доме своего зятя, пономаря Николая Чистякова. В 1843 г., перед Пасхой, 60-летние дед и бабушка Николая Японского были отмечены на обязательной исповеди, в сентябре похоронили дочь Наталью и, вероятно, вместе с зятем и внуками в конце 1850 г. покинули село Дунаево²⁸.

Иных упоминаний (кроме даты рождения) о других трёх братьях Ивана Егорова Касаткина — Иосифа, Николая и Ивана-младшего — в метрических книгах Дмитровской церкви не обнаружилось. Женатый 29-летний звонарь смоленского Успенского кафедрального собора Иоанн Касаткин (младший) упомянут в клировой ведомости за 1819 г.²⁹

Прежде чем переходить к следующему поколению Касаткиных — внукам Герасима и Ивана — расскажу о семье их двоюродной старшей сестры Акилины Антоновой (урожденной Касаткиной), из которой вышли поколения приходских священников села Дунаева с фамилией Белявские.

Священником Дмитриевской церкви села Дунаева в ревизских сказках с 1795 г. указан бывший диакон Федор Кононов сын Белявский — муж Акилины (с 1780 г.)³⁰. Дети в семье Белявских рождались почти ежегодно, однако пятеро умерли в раннем детстве³¹. Жизнь старшего сына Илии (1784 г. р.)³² не сложилась: в 1809 г. его судили по уголовному делу, лишили духовного звания и сослали³³. Тимофей (1799 г. р.) упоминается в записях (в 1827 и 1831 гг.) как копиист и канцелярист Бельского духовного правления. О биографиях же Иоанна (родился 29 августа 1792 г.) и Гавриила (родился 26 марта 1806 г.)³⁴ известно больше. Вслед за отцом они упомянуты и в летописи прихода³⁵, и в клировых ведомостях, и в метрических книгах.

Иоанн Белявский по увольнению в 1813 г. из Смоленской семинарии был посвящен в диаконы в родное село, а после смерти 65-летнего Федора Белявского (1 апреля 1825 г.)³⁶ рукоположен в священники и занял место отца. Через 5 лет, летом 1831 г., Иоанн Федоров сдал место приходского священника и определился в армейское духовенство. В браке с Ефросиньей Никоновой у него родились дети: Анна (28 августа 1816 г.)³⁷, Семен (21 июля 1819 г.),

²⁷ Там же, л. 308.

²⁸ Там же, д. 1958, л. 189. Последние записи в метрических книгах с упоминанием дьячка Николая Чистякова сделаны в конце октября — начале ноября 1850 г. (Там же, д. 2248, л. 213 об., 214, 132 об., 233, 236 об.), записи о его смерти нет. В 1851 г. место дьячка в Дмитриевской церкви было вакантным.

²⁹ Там же, д. 1022, л. 1.

³⁰ Там же, оп. 2, д. 1100, л. 64.

³¹ Там же, оп. 1, д. 200, л. 66, 77 об., 102, 134, 159, 166, 174.

³² Там же, л. 83.

³³ Там же, оп. 2, д. 1100, л. 64.

³⁴ Там же, оп. 1, д. 200, л. 138, 140, 252, 253.

³⁵ Там же, ф. 391, оп. 1, д. 1, л. 163, 164 об.

³⁶ Там же, ф. 48, оп. 1, д. 990, л. 113.

³⁷ Там же, д. 200, л. 381.

Петр (21 декабря 1821 г.— 16 мая 1822 г.)³⁸. В 1832 г. он упоминается как священник 6-го карабинерского полка 3-й гренадерской дивизии. В отставке жил в городе Белом, умер на 73 году жизни и был погребен при церкви родного села.

В конце 1831 г. священническую эстафету в Дмитровской церкви принял младший брат Гавриил Белявский (окончил семинарию по 2-му разряду, посвящен 4 декабря), прослуживший в Дунаеве до самой смерти «от натуральной болезни» в 30-летнем возрасте (11 апреля 1837 г.)³⁹. Их мать, Акилина Антонова (урожденная Касаткина), умерла 24 марта 1819 г. в возрасте 53 лет, хоронил ее священник соседнего села Верховья Тимофей Иванов Волков с причтом⁴⁰.

Возвращаясь к 4-му поколению Касаткиных, отмечу, что вакантное место диакона после рукоположения Иоанна Федорова Белявского в 1825 г. занял Николай Герасимов Касаткин, бывший здесь пономарем. В январе 1817 г. «оного села Дунаево наказной пономарь Николай Герасимов Касаткин, [который] доньше был холост, женился первым браком и понял себе в жену Сычевского уезда села Воскресенского дьячковскую дочь Надежду Григорьеву, кои венчаны их же села Воскресенского священником Герасимом Назаревским с его причтом»⁴¹. Большинство их детей выжили: 17 марта 1819 г. родился сын Алексей; 12 января 1821 г.— дочь Татьяна; 24 августа 1824 г.— сын Петр (из родословной Касаткиных, приведенной В. И. Котовым); 15 февраля 1827 г.— Павел († 26 августа 1830 г.); 13 января 1829 г.— Александр; Стефан (около 1832 г.?); 1 апреля 1834 г.— Иосиф; 6 августа 1836 г.— Параскева († 8 февраля 1837 г.)⁴². Дьякон Николай оставался в должности до конца 1848 г. С января 1849 г. его место занял Сергей Петров Марков.

В метрических книгах и ревизских сказках церкви села Глухова того же уезда также есть сведения о представителях рода Касаткиных. В 1904–1905 гг. село Глухово и расположенная в нем приходская церковь описаны так: «Село Глухово расположено в глухой местности в 40 в[ерстах] от г[орода] Белого, в 11 в[ерстах] от границы с Тверской губернией и в 17 в[ерстах] от ст[анции] Оленино Моск[овско]-Винд[авско]-Рыбинской жел[езной] дороги. В селе 6 домов, в том числе церк[овно]-прих[одская] школа и сторожка; живут в нем только духовные, мещане и два сторожа с семьями. Ближайшие села: Кострицы в 3 в[ерстах] и Татево в 10 в[ерстах]. Первая деревянная церковь во имя св[ятой] великом[ученицы] Параскевы устроена смоленским шляхтичем Никитою Ильичом Подревским в 1710 году. В церковной летописи сказано,

³⁸ Там же, д. 990, л. 14, 40, 52.

³⁹ Там же, л. 434.

⁴⁰ Там же, л. 15.

⁴¹ Там же, д. 200, л. 391 об.

⁴² Там же, д. 990, л. 1, 14, 40, 88 об., 138, 191, 229, 317, 389 об., 433 об. Известно о послужном пути Стефана Николаева Чистякова: Бельское духовное училище не закончил, в 1859 г. определен пономарем в село Ляпкино, в 1862 г. перемещен в село Писково Сычевского уезда, в 1864 г.— в село Рогнедино, с 1888 г. по 1896 г. служил псаломщиком в селе Верховьяна-Обше, затем — в селе Аксиньино Юхновского уезда (Там же, ф. 391, оп. 1, д. 1, л. 111 об.).

что она сгорела от неизвестной причины в конце XVIII в. в день Богоявления. Второй деревянный храм, также во имя св. вел[икой] Параскевы, устроен был вскоре после этого усердием майора Евсигнея Яковлевича Балкашина. Этот храм тоже сгорел летом 1811 г. от молнии. Нынешний каменный, с такою же колокольной, холодный храм во имя Богоявления Господня с теплыми приделами — с правой стороны во имя св. вел[икой] Параскевы и с левой во имя [иконы] Владимирской Божьей Матери — построен вдовою помянутого строителя, Параскевою Максимовною, и дочерью девицею Александрой Евсигнеевною Балкашину на сборную сумму в 1813 г. Во время строения обрушился купол, и работа начата была вновь. Когда она была окончена, весь храм оказался непрочен, и по указу Консистории придельная часть была выстроена вновь, с расширением для двух приделов. Впоследствии Александра Балкашина построила в ограде церковной свой дом и была полною распорядительницей храма: священник, идя в храм, просил у нее ключи и разрешения совершить службу... Церковной земли — 62 десятины: усадебной — 4, пахотной — 16, сенокосной — 16, неудобной — 8, под мелкими зарослями — 20 дес[ятин]. Причт в 1762 г. состоял из 1 священника, 2 дьячков и 1 пономаря; в 1774 г. — из 1 священника и 2 причетников. Приход в 1762 г. состоял из 114 дворов, в 1767 — из 120, в 1774 г. — из 107 дворов. В 1768 г. часть его перешла к приходу с[ела] Травина, а в 1803 г. — к приходу с[ела] Костриц. По всему приходу с востока на запад течет река Лучеса (приток р[еки] Межи)»⁴³.

В ревизских сказках церкви во имя вмц. Параскевы от 18 июля 1811 г. диакон Касаткин, действительно, отмечен, но только не Иоанн Федоров, а Андрей Ионов: 41,5 лет (в 1795 г.), умерший в 1805 г. Там же указан и сын его Феофилакт (!), 6,5 лет (в 1795 г.), определенный в 1804 г. пономарем в село Георгиевское⁴⁴. С 1781 по 1786 г. священником глуховской церкви указан Иона Феофилактов⁴⁵. В 1787 г. его сменил Михаил Васильев Квятков (Кветков). Последний след священника Ионы отыскан в метрических книгах Воскресенской церкви села Травина: «В марте 1802 года в сельце Богородицком находящийся заштатный священник Иона Федоров сын Касаткин умер от обложной болезни, 96 лет»⁴⁶. Через 3 года после отца, 28 августа 1805 г., умер и сын, диакон Андрей Ионов Касаткин, 57 лет⁴⁷.

Не дожили до 5-й ревизии и потому не отмечены в ревизских сказках братья Феофилакта, старшие сыновья диакона Андрея Касаткина: Симеон (1 сентября 1781 г. — 30 января 1787 г.), Владимир (2 июля 1783 г. р.), Алексей (20 мая — 3 июля 1785 г.), Дмитрий (21 сентября 1786 г. — 3 мая 1787 г.)⁴⁸.

⁴³ *Редков Н. Н.* Историко-статистическое описание церквей и приходов Смоленской епархии. Вып. 1. Бельский уезд. Смоленск, 1915. С. 259–263; ГА СО, ф. 391, оп. 1, д. 1, л. 130–144.

⁴⁴ ГА СО, ф. 48, оп. 2, д. 1100, л. 85, 85 об.

⁴⁵ Там же, оп. 1, д. 81, л. 192–234.

⁴⁶ Там же, д. 306, л. 247 об., дата не указана. В сельце Богородицком, в 3 верстах от глуховской церкви, с 1759 г. существовал домовый храм, устроенный статской советницей Дарьей Степановой Строевой (*Редков Н. Н.* Указ. соч. С. 265).

⁴⁷ ГА СО, ф. 48, оп. 1, д. 81, л. 382 об.

⁴⁸ Там же, л. 192, 208, 220, 220 об., 228 об., 234 об.

От младшего Теофилакта (2-го) известны внуки: Федор (около 1807 г. р.), Матрона (1809 г. р.) и Харлампий (около 1824 г. р.)⁴⁹. Матрона Теофилактова, по данным клировой (1838 г.) и исповедной (1843 г.) ведомостей, была замужем за пономарем села Георгиевского Александром Ивановым Строителевым и родила ему детей: Александру (около 1836 г. р.), Василия (около 1838 г. р.), Татьяну (около 1839 г. р.), Стефана (около 1841 г. р.) и Василия (2-го) (1843 г. р.)⁵⁰. Кроме того, пономарями в селе Георгиевском служили: Василий Антонов и Семен Теофилактов Касаткины⁵¹.

Стоит обратить внимание на пономаря глуховской церкви, введшего в заблуждение составителей широкой родословной Касаткиных — Ивана Федорова: в ревизских сказках по селу Глухову упоминается «умерший пономарь» Иван Федоров, «написанный по последней перед сей ревизией сын Иван, 17 лет с половиною (в 1795 г., то есть около 1778 г. р.), определен из семинаристов в Смоленской округе в село Ляхово в пономаря»⁵².

Из сравнения с записями в метрических книгах села Глухова становится ясно, что имелся в виду Иван, родившийся 26 сентября 1777 г., сын пономаря Ивана Федорова Филонова, умершего 5 декабря 1785 г. от обложной болезни в возрасте 67 лет⁵³. Дед Ивана Иванова (Филонова), бывший дьячок села Глухова, Федор Иванов сын Филонов, умер 12 сентября 1767 г. в 90-летнем возрасте. В том же году умер старший брат Ивана, бывший пономарь Илия Федоров⁵⁴. В клировой ведомости за 1819 г. по селу Ляхову Смоленского уезда⁵⁵ у 43-летнего женатого пономаря Ивана Иванова Филонова указаны два сына: Захарий, 18 лет, обучающийся в семинарии, и 7-летний Федор. Безусловно, это члены совершенно другой семьи.

Приходским священником в селе Травине с 1792 г. (с перерывом на 1795–1796 гг.) до самой смерти в 1808 г. был Харитон Петров сын Юденич⁵⁶. Правда, Иону Касаткина, временно замещавшего Юденича в 1796 г., шестью годами позже (в 1802 г.) исповедовал и хоронил другой священник — Леонтий Ефремов.

Возвращаясь к Понизовью, дадим краткую справку из того же источника 1915 г.: «Понизовье, Понизово — расположено на левом берегу р[еки] Обши, в 10 в[ерстах] от впадения ее в р[еку] Межу, в 20 в[ерстах] к западу от г[орода] Белого. Село стоит уединенно от других сел. В селе Понизовье 11 февраля 1745 г. устроена была полковником Алексеем Лыкошиным деревянная церковь во имя Успения Пр[есвятой] Богородицы с приделом св. Николая Чуд[отворца]. Церковь эта разобрана была в 1804 г. Нынешняя каменная... шестиглавая церковь во имя Воскресения Христова с двумя приделами: юж-

⁴⁹ ГА СО, ф. 48, оп. 2, д. 1100, л. 20 об.

⁵⁰ Там же, оп. 1, д. 1447, л. 75 об.; д. 1958, л. 671.

⁵¹ Там же, ф. 391, оп. 1, д. 1, л. 129.

⁵² Там же, ф. 48, оп. 2, д. 1100, л. 86 об. (год перевода не указан).

⁵³ Там же, оп. 1, д. 81, л. 165 об., 166, 220 об.

⁵⁴ Там же, л. 95.

⁵⁵ Там же, д. 1022, л. 17, 17 об.

⁵⁶ Там же, д. 1100, л. 89; д. 306, л. 170–315 об.

ный — во имя Успения Пр[есвятой] Богородицы и северный — во имя св. Николая Чуд[отворца] — устроена майоршей Евдокией Михайловной Лутковской в 1787 г. и освящена в 1805 г. Церковной земли 168 десятин: при двух пустошах в 12 верстах — 96 и 36 дес[ятин], при церкви — 36 дес[ятин]. Причт в 1747 г. состоял из священника, диакона, дьячка и пономаря, в 1774 г.— из священника, диакона и двух причетников; с 1895 г. в селе два священника. В приходе в 1747 г. было 78 дворов, в 1767 г.— 145 [в 1811 г.— 188]. Весь приход делится на 2 части: “нижний” и “верхний”⁵⁷.

С января 1849 г. в метрических записях Воскресенской церкви упоминается диакон Николай Касаткин — тот самый Николай Герасимов Касаткин, «исчезнувший» из села Дунаево в конце 1848 г. В Позноровье он служил до самой смерти в 1856 г., диаконское место унаследовал его сын Петр (1824 г. р.), занимавший эту должность до 1861 г., успевший вместе с женой Марией Васильевой продолжить смоленскую династию Касаткиных⁵⁸.

В метрических книгах зафиксировано рождение детей Петра Касаткина: Николая — 4 мая 1856 г. (восприемниками его от купели (крестными) были местные дворяне: Андрей Федорович Родзянкин (Родзянко) и дочь капитана Надежда Ильина Микешина⁵⁹) и Екатерины — 8 ноября 1857 г. (восприемники — Николай и Софья Ильины Лыкошины). Двумя неделями ранее сестра диакона Петра, девица Татьяна, как записано «дочь умершего дьякона Николая Касаткина» родила незаконнорожденную девочку Параскеву, прожившую всего неделю⁶⁰. Восприемником при рождении последнего сына Петра Николаева Касаткина — Тимофея (18 января 1861 г.) — указан прапорщик Полтавского пехотного полка Иосиф Николаев Касаткин (дядя младенца), через полтора месяца (30 марта) 35-летний диакон Петр Касаткин умер⁶¹.

Первоначальная гипотеза о родстве дунаевско-березовских и понизовских Касаткиных подтвердилась: Иван Дмитриев — будущий епископ свт. Николай Японский — приходится понизовскому диакону Петру Николаеву троюродным братом, так как Николай Герасимов и Дмитрий Иванов — братья не родные, а двоюродные. Удалось также уточнить и расширить родословную Касаткиных. Так, первым из известных предков духовного рода бельских Касаткиных был некий Феофилакт, возможно, священник села Дунаево, к 1767 г. уже умерший.

Выстраивается основная генеалогическая линия Касаткиных: Феофилакт — диакон Георгий Касаткин — Иоанн — Димитрий — Иоанн (свт. Николай Японский). Стоит упомянуть о второй неточности в широкой родословной и упомянутом докладе В. И. Котова: годом рождения отца Николая Японского, диакона Дмитрия Касаткина, там указан 1803 г. Причина ее

⁵⁷ Редков Н. Н. Указ. соч. С. 32–38.

⁵⁸ ГА СО, ф. 48, оп. 1, д. 2217, л. 315–421; д. 2340, л. 1055; д. 2594, л. 346, 419.

⁵⁹ Там же, д. 2245, л. 1014.

⁶⁰ Там же, д. 2472, л. 712, 715.

⁶¹ Там же, д. 2594, л. 346, 419.

возникновения очень простая: в докладе цитировалась характеристика дьячка Дмитрия Иванова, 31 года, взятая из клировой ведомости Бельского уезда по селу Березы (Егорье)⁶², но она относится не к 1833 г. (как указано в архивном формуляре дела), а к 1838 г., как значится на титульном листе документа и в заголовках по селам.

В точно датируемой 1843 г. исповедной ведомости села Березы отмечены: диакон Дмитрий Иоаннов Касаткин, 36 лет, вдов; дети: Ольга — 10 лет, Иоанн — 7 лет и Василий — 3 лет⁶³. Скончался заштатный диакон села Березы Дмитрий Касаткин 10 марта 1878 г., «в семействе у него не осталось никого»⁶⁴. Правление Смоленской семинарии с 1869 г. ежегодно переводило заштатному диакону (по доверенности через дочь Ольгу) «классный оклад настоятеля при Русском консульстве в Японии, иеромонаха Николая» — его «японского» сына — 71 руб[ль] 50 коп[еек]⁶⁵.

⁶² ГА СО, ф. 48, оп. 1, д. 1447, л. 58 об., 59. Приведу полный текст документа: «Дьякон Дмитрий Иванов Касаткин дьячковский сын по исключении из низшего отделения Смоленской семинарии 1829-го года месяца марта 25-го дня Преосвященнейшим Иосифом, епископом Смоленским и Дорогобужским и кавалером, посвящен к одной церкви в дьякона, грамоту имеет, 31 [года]. В семействе у него: жена Ксения Алексеева, 31 [года]; дети: Ольга, 5 [лет] и Иван, 2 [лет]. Чтение и пение не худо, катехизис хорошо, голос слаб. [Поведения] хорошего, исправляет должность не худо, вина пьет мало и пьян не бывает, по хозяйству заботлив. Заштатному дьякону [Алексею Петрову Савинскому, 60 л[ет]], зять. В 1831 году за подписание просьбы не своею рукою штрафован 100 поклонами в церкви по Указу Дух[овной] консистории. В том же году издержаны им самовольно церковные деньги 428 руб[лей] 47 коп[еек] и выручены из его имения по Указу Дух[овной] консистории». Для объективности уместно дополнить эти сведения записью, относящейся к дьякону Касаткину, цитируемой из церковной летописи настоятелем храма Петром Соколовым в 1904 г.: «В 1830–1831 годах сходил по России с книжкой для сбора [пожертвований] на постройку храма, служил до 1851 года. Все прихожане любили и уважали его. Он же пожертвовал под школу свой дом. Еще о жизни этого диакона неизвестно по летописи» (Там же, ф. 391, оп. 1, д. 1, л. 38 об.).

⁶³ Там же, ф. 48, оп. 1, д. 1958, л. 608.

⁶⁴ Епархиальные известия // Смоленские епархиальные ведомости. 1878. № 9. С. 179. Взрослые сыновья, Иван и Василий, находящиеся вне Смоленской епархии, видимо, не учитывались.

⁶⁵ Отчет о приходе, расходе и остатке сумм по содержанию Бельского духовного училища за 1868 год // Смоленские епархиальные ведомости. 1869. № 21. С. 134.

Литература

Авраамий (Часовников), архим. Первый Благовестник православия в Японии, архиепископ Николай (Касаткин) // *Сергий (Страгородский), архим.* По Японии (Записки миссионера). М., 1998.

Антоний (Мельников), архиеп. Святой равноапостольный архиепископ Японский Николай // Богословские труды. 1975. № 14.

Епархиальные известия // Смоленские епархиальные ведомости. 1878. № 9.

Иванова Г. Д. Жизнь и деятельность святителя Николая Японского // Православие на Дальнем Востоке. Памяти святителя Николая, апостола Японии (1836–1912). Вып. 2. СПб., 1996.

Кедров Н. Архиепископ Николай Японский в письмах к протоиерею Н. В. Благоразумову // Русский архив. 1912. № 3. С. 379–402.

Отчет о приходе, расходе и остатке сумм по содержанию Бельского духовного училища за 1868 год // Смоленские епархиальные ведомости. 1869. № 21.

Платонов А. Апостол Японии: Очерк жизни архиепископа Японского Николая. Пг., 1916.

Редков Н. Н. Историко-статистическое описание церквей и приходов Смоленской епархии. Вып. 1. Бельский уезд. Смоленск, 1915.

Святитель Николай Японский в воспоминаниях современников / Сост. Г. Е. Бесстремьянная. Изд. 2. Свято-Троицкая Сергиева лавра, 2012.

Степченков Л. Л. Святитель Николай Японский, новые штрихи к биографии (по материалам Смоленского архива) // Вестник церковной истории. 2018. № 1/2(49/50). С. 192–197.

УДК 271.2(470.332) ББК 86.372

Аннотация. В данной статье предложены ранее неизвестные сведения о родословной равноапостольного Николая (Касаткина), создателя и Первоиерарха Японской Церкви, происхождением из духовного сословия Смоленской губернии. На основе архивных документов установлены его предки и родственники в четырех поколениях. *Ключевые слова:* Метрические книги, родословная, Смоленская губерния, священник, свт. Николай (Касаткин), XVIII–XX вв.

Summary. In this article we present previously unknown facts about the genealogy of Equal to the Apostles Nikolay (Kasatkin), the creator and Archbishop of the Japanese Church, who descends from the clerical order of Smolensk governorate. According to the archival documents his ancestry and relatives of four generations were ascertained. *Keywords:* parish registers, genealogy, Smolensk Governorate, priest, Saint Nikolay (Kasatkin), XVIII–XX century.

Протоиерей Алексей Томюк

Русский Храм-памятник в Лейпциге: от падения Берлинской стены до столетия (1995–2013 гг.)

В 1990-х гг. всякое сравнение и оценочное суждение о характере жизни, в том числе и церковной, в объединившейся Германии начиналось со слов: «До (или после) падения Берлинской стены...». Изменения в стране происходили постепенно. После падения Берлинской стены и упразднения ГДР путем воссоединения с ФРГ последовали большие общественные перемены, которые многие сравнивали революционными. Они коснулись и русского Храма-памятника в Лейпциге. Жизнь Храма-памятника и его прихожан в 1989–1994 гг. все еще была связана с Советской армией. Солдаты и офицеры открыто посещали храм и участвовали в таинствах. Русские, как и немцы, жители ГДР, были рады обретению личных свобод, особенно – свободе верить в Бога.

Настоятель Лейпцигского храма сам свободно посещал советские военные части. Подобное имело место и в других немецких городах. Представители армии открыто участвовали в церковных праздниках. По просьбе правления Храма-памятника руководство Советской армии поддерживало храм в хозяйственных вопросах или в организации гуманитарных грузов в Белоруссию. Таким образом, в 1989–1994 гг. многое решалось в контакте руководства храма с военными властями Западной группы войск.

8 мая 1994 г. газета «Бильд» сообщила о последнем параде советских солдат перед Храмом-памятником: военные и члены их семей после 50 лет пребывания покинули Лейпциг. В декабре того же года бывший настоятель

© Томюк А., прот., 2018

Историю Храма-памятника с 1913 г. см.: *Томюк А., прот.* Русский Храм-памятник в Лейпциге в 1913 – начале 1930-х гг. // Вестник церковной истории. 2016. № 1/2(41/42). С. 220–230; *Томюк А., прот.* Русский Храм-памятник в Лейпциге в 1930–1940-х гг. // Вестник церковной истории. 2016. № 3/4(43/44). С. 237–254; *Томюк А., прот.* Русский Храм-памятник в Лейпциге: от освобождения Германии до учреждения ГДР (1945–1949 гг.) // Вестник церковной истории. 2017. № 1/2(45/46). С. 179–190; *Томюк А., прот.* Русский Храм-памятник в Лейпциге в 1949–1994 гг. // Вестник церковной истории. 2018. № 1/2(49/50). С. 198–228.

храма протоиерей Федор Повный был окончательно освобожден от обязанностей и направлен в распоряжение митрополита Минского и Слуцкого Филарета; Храм-памятник обрел нового настоятеля, незнакомого и никак не связанного с реалиями жизни в ГДР¹.

Многие русские – военные, служившие в частях Советской армии в ГДР, члены их семей, – которые только что с радостью пошли в церковь, вернулись из Лейпцига на родину. Как вспоминал в разговоре с автором данной статьи архиепископ Берлинский Феофан (Галинский; † 2017 г.), русские храмы в бывшей ГДР как-то сразу опустели.

Бывшее до того дружественным отношение немцев к русским изменилось: немецкие жители Лейпцига стали жаловаться, что дружба с русскими была им навязана, а русский язык, который учили в школе, они «давно забыли». Сами русские в глазах коренных жителей перешли в разряд так называемых ауслендеров (Ausländer) – людей второго сорта, неполноценных жителей Германии в отличие от «хороших иностранцев» из Западной Европы. Присутствие русских в новой Германии воспринималось критически. Облик Храма как памятника советско-немецкой дружбы стал уходить в прошлое. Негативные политические настроения доходчиво доносили гражданам местные СМИ.

Не обошли эти настроения и приход. Курьезный пример: новый священник, прибывший в Лейпциг, немало намучился в первые дни, пытаясь заучить простые слова по-немецки: свеча, кадило, аналой, запивка и т. д. Приветливые немцы-алтарники с трудом справлялись. Каково же было удивление священника, когда он узнал от старосты, что прошлый настоятель немецкого совсем не знал, а прислужники теперь, наверное, забыли русский язык. Новому настоятелю вместе с приходом нужно было по-новому определить место русского Храма-памятника в жизни западногерманского города и, соответственно, сформировать новое отношение к нему. Важным делом стали контакты с прессой и СМИ, способствовавшие популяризации Храма-памятника как историко-культурного и духовного объекта.

Религиозное значение русского храма в глазах нового, прозападного, секулярного общества большого значения не имело. Отчасти это было оправданно, так как богослужения в Храме-памятнике стали немногочисленными. В Лейпциге остались только пожилые прихожане, однако появлялись и случайные посетители. Почти одновременно с этим явлением в начале 1990-х гг. в связи с открытием границ стало расти число переселенцев в Германию из России и других стран бывшего Советского Союза, в том числе так называемых русских немцев. В итоге в Германию переехали около 80 тыс. русских православных христиан². Люди приезжали в связи с учебой, работой или по семейным обстоятельствам. Облик прихожанина Храма-памятника из-

¹ Neuer Geistlicher in Leipzig // Stimme der Orthodoxie. 1995. N 1. S. 4.

² Thon N. Fern der Heimat den Wurzeln treu geblieben: Russisch-Orthodoxe Kirche in Deutschland. Bonn, 1995; Пестун Д. А. Берлинская и Германская епархия // Православная энциклопедия. Т. 4. М., 2003. С. 662–665.

менился. От прихода и священника тоже требовались новые виды деятельности.

С течением времени в городах Германии появились новые церковные общины. При содействии Храма-памятника были учреждены приходы в Галле (1998 г.) и Хемнице (2000 г.), деятельность которых поддерживается до сегодняшнего дня. В самом Лейпциге тоже выросло число посетителей богослужений и увеличилось количество крещений. Если в 1995 г. состоялось 7 крещений, то в 1998 г.— 28, а в 2003 г.— уже 52. При Храме-памятнике в Лейпциге в помощь новоприбывшим в 1990-х гг. соотечественникам были организованы 2 класса по изучению немецкого языка.

В декабре 2007 г. именно здесь, в Храме-памятнике, состоялась первая встреча духовенства и мирян Русской Православной Церкви за границей и Русской Православной Церкви. Еще более интересным явлением стало устройство в Лейпциге других православных и русскоговорящих общин. Это не уменьшило число прихожан храма. Наоборот, при отсутствии священников или служб, или по иной причине, верующие других национальностей продолжают посещать богослужения в русском храме.

Важным направлением деятельности было и остается сохранение Храма-памятника как историко-культурного объекта. Поскольку это не только религиозное учреждение, но и значимый объект русской истории и культуры, правление храма заботится о восстановлении здания и прилегающей к нему территории. Особенно важным это стало в 2000-х гг., так как в 2013 г. исполнилось 200 лет Битве народов при Лейпциге и 100 лет Храму-памятнику.

Изменение облика прихожанина Храма-памятника

Начиная с 1995 г. прихожан в целом становилось больше. Но поначалу это были люди, редко посещающие храм. Причем не в праздник и не для богослужения, а по личной инициативе, или случайные прохожие. И если такие верующие «попадали» в храм во время литургии, они задерживались здесь всего на несколько минут, чтобы поставить свечу или спросить святой воды. На обычных богослужениях и в праздники причастников практически не было. «Это нормально, у нас всегда так»,— говорили новому священнику. Вечерние службы в Храме-памятнике до 1995 г. совершать перестали: «все равно никто не придет». Отсутствовали естественные для прихожан привычки: подать записку на литургию и взять просфору после нее, совершить молебен при нуждах или панихиду и проч.

Для пояснения этого можно указать на широко распространенные на бывшей родине прихожан в 1980-х гг. понятия о вере исключительно как о системе нескольких обрядов или ритуалов. Иммигранты начала 1990-х гг. по-прежнему имели очень скудные знания о вере. Естественно, что рассуждения священника о необходимости поста, постоянной молитвы или венчания для новых семей и т. п. встречали у переселенцев возражения: «У нас в Казахстане (в Белоруссии) такого не требовалось», или: «Вы же знаете, как у нас раньше было», намекая на преследования веры в прошлом, свидетелями чего они не могли быть. Еще более странным оказалось то, что такие люди

были убеждены, что «там», на родине, уровень веры, который они видели 5–10 лет назад, тоже не изменился. К этому добавим, что духовный минимализм некоторых иммигрантов сохранялся иногда как что-то семейное, завещание «верить вот так, как говорила наша бабушка». Нельзя не признать, что теплохладность прихожан Лейпцига в 1980-х – начале 1990-х гг. и их духовная ограниченность 2–3 обрядами была связана и с достаточно низким духовным уровнем окормлявших приход духовных лиц.

На формирование у прихожан Лейпцига должного представления о том, каким должен быть верующий, способствовала, как это ни странно, местная немецкая религиозная культура. Для верующего немца поддерживать свою церковь трудом, взносами и даже уплатой налогов — долг члена общины, а учить детей вере и молитвам дома и в школе — совершенно нормально и естественно. Наглядным примером могло служить присутствие представителей правящих партий ФРГ и органов власти на немецких церковных праздниках, религиозные праздники в детском саду и в школе.

Самым серьезным фактом, негативно сказавшимся на вере мигрантов оказался тот, что при иммиграции в Германию в начале 1990-х гг. многие практически отказались от православной веры. Переселенцы «записывались» в лютеранство или католицизм для себя и своих крещеных в православии детей, чтобы скорее и легче ассимилироваться. Для многих из них эти «записи» в католики или лютеране оказались недоразумением. Дело в том, что чиновники, заполняя анкеты, должны были вносить среди прочего данные о конфессии. Это требовалось потому, что верующие христиане в Германии платили так называемый церковный налог в пользу своих церквей. Обычно чиновник спрашивал иммигранта: «Вы христианин? Значит вы католик или лютеранин?» Мигрант как будущий немец считал для себя лучшим «записаться» в католики или лютеране. Иногда на вопрос «А вот мы — православные?» он получал резонный ответ чиновника: «Такой графы у меня нет». Неудивительно поэтому, что многие православные иммигранты как бы исподволь переходили в новую веру. И сегодня среди верных чад Русской Церкви в Германии немало таких, кто формально и через 20 лет где-то в регистре «записаны» католиками или лютеранами.

Некоторые русские иммигранты намеренно обращались не к православным священникам, а к католическим или лютеранским. Один из католических священников рассказывал мне: «Вы знаете, я вспомнил для них что-то русское. Вот послушайте: Госпадьи памилуй...». А русская женщина, случайно попав в русский храм, уверяла, что их с мужем повенчала лютеранская пасторша, которая ее и исповедует.

Правда, иногда немецкая среда не способствовала вере иммигрантов. Например, женившийся на немке мог попасть в окружение маловерующих немцев или атеистов. При беседе о вере таковой всегда уверял священника, что «в Германии никто в Бога не верит».

Сложным был вопрос о принятии немцами православия. Личное несчастье или конфликт со «своим», немецким, пастором стали основными поводами обращения к «русской вере». Но переход, как правило, происходил

после заключения брака с православным супругом. Однако, как и в 1920–1930-х гг., смешанные браки тяготели скорее к немецкой культуре и к немецкой религиозности. Дети в таких семьях уже были крещены в одной из немецких церквей. Если детей и крестили в Храме-памятнике, то со временем связь с храмом все же угасала.

Таким образом, в начале 1990-х гг. количество верующих, посещающих храм вне богослужения, было в несколько раз больше числа тех, кто участвовал в службе. В праздники в храме молились двое-пятеро верующих. Всего через несколько лет количество сознательных верующих, посещающих богослужения, существенно увеличилось. Впрочем, гораздо важнее было не увеличение количества. И взрослые, и дети стали хорошо понимать духовную жизнь. Вопросы типа: «Скажите, а чего нельзя в пост?» или «Сколько раз надо причащаться?» стали большой редкостью. С другой стороны, появились вопросы о том, как становиться монахом или священником, об Иисусовой молитве и т. п. Это говорило о новых качествах прихожан.

С конца 1990-х гг. наблюдалось как бы взросление прихожан. И хотя даже сегодня молящихся в храме бывает временами немного, все-таки это уже люди, вполне сознательно участвующие в литургии. Особенную группу среди них составляют родители с детьми. В целом состояние прихода в 1990–2000-х гг. напоминало тот, что описан в письмах архимандрита Алексия (Недошивина), настоятеля Храма-памятника в 1928–1934 гг.³ Тогда из разрозненных иммигрантов возник крепкий деятельный приход, способный самостоятельно содержать здание своего храма, вести приходские дела: проводить обучение детей русскому языку и основам православия, организовывать концерты или заниматься благотворительностью.

С конца 1990-х гг. на богослужениях в храме стали присутствовать сразу три поколения семей: бабушки, мамы, папы и дети. Молодые люди, крещенные в середине 1990-х гг., венчались в том же храме в Лейпциге, многие крестили здесь и своих детей. Такие семьи в Лейпциге и приходах других городов Германии говорят о новом качестве православной веры в Германии. Она основывается на целых семьях, а не на отдельных индивидах, пребывавших в Германии временно: на курортах, на работе/учебе, женатых на немецких гражданах, как было в начале XX в. Такой состав прихода внушает уверенность в том, что жизнь всей Русской Православной Церкви имеет не временную, а постоянную основу и будущее.

Количество русских православных иммигрантов, однако, было столь значительно, что число православных прихожан в Германии и число новых приходов не могло не расти. А наличие полных православных семей и другие факторы говорят о том, что русская община в Германии еще долго будет оставаться одной из ведущих.

³ Томюк А., *прот.* Русский Храм-памятник в Лейпциге в 1930–1940-х гг. // Вестник церковной истории. 2016. № 3/4(43/44). С. 237–238.

Начало приходской жизни в Галле и Хемнице

Многие из иммигрантов, крещеных в православии, расселились в близких к Лейпцигу деревнях и городках в двух федеральных землях ФРГ — Саксонии и Саксонии-Ангальт. С течением времени при содействии русского Храма-памятника в городах Галле и Хемнице были устроены две новые церковные общины. 3 апреля 2001 г. Священный Синод Русской Православной Церкви утвердил новообразованные приходы⁴.

Город Галле, самый большой в земле Саксония-Ангальт, находится в сравнительной близости от Лейпцига (около 40 км). В послевоенные годы и при ГДР немногие верующие русские, греки и представители других национальностей из Галле для духовных нужд прибывали в Лейпцигский храм. В 1970–1880-х гг. в Галле проживало большое количество греков, дети которых крестились в русском храме в Лейпциге. Путешествие туда на поезде или автомобиле занимало полтора-два часа. Иногда наоборот, русский священник посещал город.

В 1998 г. архиепископу Берлинскому и Германскому Феофану было подано прошение о благословении приходской жизни. Просители надеялись на организацию самостоятельного прихода. Первоначально должность его настоятеля выполнял я, священник из русского Храма-памятника в Лейпциге Алексей Томюк.

Нужные помещения для служб и «воскресной школы» в Морицкирхе предоставил в сентябре 1998 г. деканат римско-католической церкви города. Службы здесь стали совершать в первую и вторую субботы месяца, по особым праздникам и во время Великого поста. На средства Лейпцигского прихода со священником приезжал хор и доставлялось все необходимое. Для устройства приходских дел на общем собрании были избраны приходской совет и староста С. В. Дич. Регулярно проводились беседы для взрослых прихожан и беседы с желающими креститься или венчаться.

В 2000 г. в городе был устроен свой православный домовый храм в честь Воздвижения Креста Господня, в доме № 24 фонда «Франкеше Штифтунген»⁵, который 10–11 февраля 2000 г. освятил архиепископ Феофан. Приходское собрание верующих города Галле проводится обычно в сентябре каждого года. С 2000 г. действует Интернет-страница, где помещен материал о приходе⁶. Издается она на русском, немецком и английском языках.

⁴ Пестун Д. А. Указ. соч. С. 664; Журнал заседания Священного Синода от 3 апреля 2001 г. // Журнал Московской Патриархии. 2001. № 5.

⁵ Фонд «Франкеше штифтунген» (Franckesche Stiftungen; Glauchasche Anstalten) основан в 1698 г. евангелическим пастором, теологом и педагогом А. Г. Франке как комплекс образовательных и социальных учреждений. С течением времени инициативы фонда приобрели общегерманское и международное значение, а его исторические здания являются уникальным объектом архитектуры Всемирного наследия ЮНЕСКО. Сегодня в фонде находятся более 50 различных учреждений, в том числе 4 школы, институты Университета Мартина Лютера, Федеральный фонд культуры и Немецкий институт молодежи. «Круг друзей» самого известного в Восточной Германии фонда составляет около 1300 членов, среди которых есть известные и влиятельные лица.

⁶ Электронный ресурс: www.russische-kirche-h.de

Помимо своего прямого назначения — богослужений, душепопечения и сохранения духовной культуры — приход дважды в год (на Рождество и Пасху) собирает пожертвования на благотворительные цели. В последние годы установились добрые отношения с московской Марфо-Мариинской обителью, куда передаются собранные средства. Вместе с прихожанами Лейпцига и Хемница члены общины участвовали в паломнических поездках в Россию и на «Епархиальные дни» Берлинской епархии. Эти ежегодные собрания с участием мирян — новое начинание, не осуществлявшееся при ГДР, благотворно влияет на прихожан.

Домовый храм в Галле, благодаря расположению в доме фонда «Франкеше Штифтунген» имел особенное значение. Согласно договору, подписанному в июле 1999 г. между Крестовоздвиженским приходом в городе Галле, Русской Православной Церковью и фондом «Франкеше Штифтунген», помещение для храма предоставлено в знак христианского единства, «для совершения православных богослужений и для окормления православных верующих». Причем «собственник предоставляет эти помещения пользователю без уплаты аренды за помещение»⁷. В этой связи, православный храм, распланированный в православном стиле, с иконами и небольшим иконостасом, стал частью экскурсионной программы фонда: за последние 2 года его посетили более тысячи гостей. Кроме того, прихожане и староста принимают участие в общественных праздниках фонда. Большое содействие в открытии домового храма в Галле и популяризацию его среди жителей и гостей города сыграл профессор Г. Гольц⁸.

Поскольку русская домовая церковь была первой православной общиной, когда-либо основанной в Земле Саксония-Ангальт, то ее вид и деятельность неоднократно привлекали внимание прессы. Среди наиболее интересных публикаций можно выделить статью об освящении домового храма в 2000 г. в газете католической «Среднегерманской газеты («Mitteldeutsche Zeitung»)» и статью профессора Гольца для официального бюллетеня города Галле («Amtsblatt Halle an der Saale»)⁹. История устройства прихода и храма описана в статье для журнала Берлинской епархии «Голос православия»¹⁰.

⁷ § 1 и 2 этого договора см.: Архив Крестовоздвиженского прихода города Галле.

⁸ Герман Гольц (Prof. Dr. Dr.h.c. Hermann Goltz, 1946–2010 гг.), известный специалист по православию в Восточной Германии. Внес значительный вклад в диалог между Евангелической и Русской Православной Церквями в 80-х и 90-х гг. XX в. В начале 2000-х гг. возглавлял «Православный семинар» в Галле, который был закреплен за Институтом исторической теологии. Хотя основное внимание в работе он в это время уделял Армянской Апостольской Церкви, посвятил немало сил и изучению православия, особенно Русской Православной Церкви.

⁹ Östlicher «Lungenflügel» gestärkt. Orthodoxe Christen haben ihre erste Kirche in Sachsen — Anhalt // Tag des Herrn. 2000. 20. Februar. № 8; Taufstein als Meilenstein. Schritt zur Annäherung der Konfessionen // Mitteldeutsche Zeitung. 2001. 5. Juli; In diesem Monat existiert die orthodoxe Gemeinde in Halle fünf Jahre. Hauskirche in den Franckeschen Stiftungen wurde 2000 geweiht / Prof Dr. Hermann Goltz // Amtsblatt Halle an der Saale. 2003. 24. September.

¹⁰ Tomjuk A., priest. Hauskirche zum hl. Kreuz in Halle // Stimme der Orthodoxie. 2000. N 4 (A 11222). S. 20–23.

В этом журнале в 1998–2002 гг. напечатаны сообщения о приходской жизни. Контакты от имени храма с журналистами и с христианскими общинами города, евангелической и католической, осуществлял о. Алексей Томюк. Несколько раз он участвовал в межрелигиозных или экуменических встречах. Вместе с другими христианскими общинами города Галле приход с 2000 г. принимает участие в акции «Ночь церквей» (Nacht der Kirchen), целью которой является привлечение внимания жителей и гостей города к истории и значению христианских храмов, а также к укреплению христианских ценностей в обществе.

За недолгое время существования прихода сообщение с Лейпцигом улучшилось: время в пути сократилось до 30–40 минут, причем станция ветки городской железной дороги¹¹, соединившей 2 города, находится в 5 минутах ходьбы от Лейпцигского храма. Из-за этого верующие из Галле предпочитают посетить именно его. Приход же в Галле, даже на большие праздники, не собирает больше прихожан, нежели могут вместить его помещения, т. е. до 30–40 молящихся. Сделать приход самостоятельным поэтому пока не удалось. Он остается приписным и духовно окормляется священником из Лейпцига.

Город Хемниц — третий по величине город в Земле Саксония — находится от Лейпцига на расстоянии около 80 км. В послевоенные годы и при ГДР немногочисленные православные верующие разных национальностей, как и жители Галле, для духовных нужд посещали Лейпцигский храм. Однако путешествие на поезде или автомобиле занимало 1,5–2 часа. Благословием архиепископа Берлинского и Германского Феофана от 2 февраля 2000 г. было положено начало совершению богослужений в Хемнице. Деканат римско-католической церкви города в январе 2000 г. любезно предоставил нужные помещения для богослужений в Иоханнес-Пропстайкирхе, по улице Хохе-Штрассе-1, в центре города. Для окормления прихода в Хемниц поручено было приезжать священнику Алексею Томюку. В службах участвовал также приезжавший из Лейпцига небольшой хор.

Первое богослужение было совершено 26 февраля 2000 г., а в сентябре 2000 г. состоялось приходское собрание, на котором верующие города избрали приходской совет и старосту, а своим приходским выбрали праздник Рождества Богородицы. По имеющемуся у священника адресному листу в приходе насчитывалось около 70 прихожан. С тех пор литургия с вечерней накануне нее совершаются в последнюю субботу месяца и по особым случаям — на Рождество и Пасху. Бывают также общее соборование в Великий пост и водосвятia. В дни больших праздников прихожане устраивают чаепития. В некоторых случаях священник посещает город и отдельных прихожан. Расход средств на хор, дорогу и аренду помещения осуществляется из средств прихода и дополнительно из прихода Храма-памятника в Лейпциге.

¹¹ S-Bahn — железная дорога городской метрополии, используется для движения городского, пригородного и ближнего междугородного транспорта, одна из рельсовых систем в Германии.

В 2000-х гг. староста прихода и священник искали собственное помещение для устройства приходского храма. Однако с течением времени поиски приостановились в основном потому, что, хотя в Хемнице начались богослужения, некоторые православные все же предпочитали путешествие в Дрезден или Лейпциг. Также за прошедшие годы, как и в случае с приходом в Галле, сообщение Хемница с Лейпцигом и Дрезденом по автомобильной и железной дороге улучшилось. Приход Хемница собирает на службах от 20 до 40 молящихся, 2–5 детей, 5–8 исповедников. Больше людей собирается на праздники. По этим причинам приход остается приписным к Лейпцигскому, и его по-прежнему духовно окормляет священник из Лейпцига.

Появление других православных и русскоговорящих общин в Лейпциге

Первой после воссоединения Германии проявила интерес к установлению своего прихода болгарская колония в Лейпциге. Недавно назначенный в объединенный Берлин митрополит Средне- и Западноевропейский Симеон Болгарского Патриархата прибыл в Лейпциг 30 апреля 1995 г. Он совершил в Храме-памятнике пасхальную вечерню для нескольких десятков болгар, некоторые из них постоянно посещали и русский храм. В проповеди о. Симеон затронул вопрос о создании общины.

Через год, 17 ноября 1996 г., архиерей совершил в Храме-памятнике воскресную литургию. После богослужения он на русском и болгарском языках сердечно всех приветствовал и затем провел в помещении храма встречу с болгарскими. Встреча имела характер собрания. В беседе за чаем Владыка рассказал о жизни Болгарской церкви в Западной Европе, призывая всех болгар хранить единство вдали от родины.

В Лейпциге, как он полагал, проживали около 500 болгар. Поскольку своего храма у них пока не было, в 1996–1998 гг. они стали время от времени совершать со священником Любомиром Леонтиновым службы в русском Храме-памятнике. После служб устраивались чаепития. 8 мая 1997 г. в храме вновь стоялось собрание болгарской общины. Ее председателем был избран доктор С. Такев. В справочниках появилась информация о действующей общине, духовенство из Берлина иногда проводило церковные службы, но уже не в русском храме. Впрочем, 8 ноября 1998 г. именно в русском храме после литургии о. Любомир совершил крещение младенца из болгарской семьи, а 27 января 2002 г. он же совершил венчание болгар. За литургией в начале дня присутствовал и о. Иоанн – из болгарского монастыря в Буххагене. В целом же эти посещения стали редкими и имели скорее случайный характер. В последующие годы деятельность Болгарской Церкви в Лейпциге никак не развивалась.

Аналогично этому, с тем же желанием организовать духовную жизнь в новых землях Германии для своих прихожан немного позже, в 1997 г. в Лейпциге началось устройство греческой общины. Первые богослужения иеромонаха Никифора (Нтантиспулоса) в русском храме состоялись в 1997 г.

На первом совместном богослужении с участием о. Никифора, в Великую субботу, в Храме-памятнике присутствовали около 20 греков. В дальнейшем о. Никифор предполагал открыть приходы Греческой митрополии в Лейпциге и Дрездене.

Большим событием стал приезд 8 июля 1997 г. на воскресное богослужение викария митрополии епископа Евмения Левкийского. В храме состоялась литургия в сослужении с иеромонахом Никифором, на которой молились представители Греческого консульства в Лейпциге. До литургии Владыка Евмений и о. Никифор совершили в нижнем приделе Храма-памятника крещение младенца из греческой семьи. После богослужения о. Евмений и его спутники посетили крипту и отслужили в ней заупокойную литию¹².

Тем не менее в конце 1990-х гг. грекам удалось освятить часовню в боковом помещении Лютеркирхи в центре города. Греческая община Лейпцига и округа, по подсчетам о. Никифора, насчитывала 500 человек, однако финансово оставалась нестабильной и содержать священника не могла. Вскоре о. Никифор уехал, а еженедельные службы стал совершать для греков и для своих румынский священник Флорин Лодроман. Как и в случае с греческой общиной, румыны приглашали настоятеля русского Храма-памятника на свои богослужения и бывали на праздниках в русском приходе. Например, 25 декабря 2008 г., на Рождество по новому стилю, настоятель Храма-памятника протоиерей Алексей Томюк принял участие в румынской литургии, которую совершил для греков и румын в греческой часовне в Лютеркирхе священник Румынского Патриархата. После службы настоятель русского храма обратился к верующим с приветствием. 23 апреля 2010 г. Лейпцигскую общину румын посетил епископ Софиан Брашовский (Мюнхен, Румынская митрополия в Германии). Румынский приход и его священник И. Форга вместе с верующими греками города отмечали в мае день своего покровителя — св. Георгия. От греческой общины в литургии принял участие архимандрит Никодим, а от русского Храма-памятника — его настоятель Алексей Томюк. Он также пригласил епископа Софиана посетить русский храм. 15 мая 2011 г. в той же часовне для греческой общины совершил литургию епископ Евмений Левкийский (Греческая митрополия в Германии Константинопольского Патриархата). Богослужение в Лютеркирхе было приурочено к дню св. Георгия, которого считают покровителем обе общины. На приходском празднике от русского Храма-памятника присутствовал протоиерей Алексей Томюк. В слове на богослужении Владыка Евмений поблагодарил румынского священника И. Форгу за попечение о греческой общине, которая в настоящее время не имеет постоянного пастыря.

В 2000 г. румынский священник впервые совершил в Храме-памятнике крещение младенца из семьи румын по обычному для них обряду. Однако

¹² Греческие службы в Храме-памятнике проходили и позже. Например, 21 января 2002 г. состоялось венчание греческой четы, которое вел архимандрит Никифорос. 10 февраля 2002 г., в воскресенье, архимандрит Никифорос пожелал в русском Храме-памятнике сослужить литургию и причастить своих прихожан-греков.

по-настоящему создание национального прихода в Лейпциге началось позже, в 2003 г. Группа верующих румын из Лейпцига, Галле, Хемница и Иены подала тогда митрополиту Германскому и Центральной Европы Серафиму (Нюрнберг, Румынский Патриархат) просьбу прислать в Лейпциг священника. Митрополит Серафим назначил туда о. Флорина Лодромана. Значительное увеличение числа румын в городе в 2000-х гг. было связано, по мнению священника, с притоком трудовых мигрантов и квалифицированных специалистов.

В XIX в. румынские купцы на короткий период уже пытались учредить в Лейпциге свою часовню и регулярно совершать по воскресеньям и праздникам священные обряды. Митрополит Унгро-Валахии Нифонт в 1852 г. по просьбе купцов рукоположил монаха Геннадия Тепосу (Ghenadie Teposu) во священника при греческой часовне в Лейпциге, поставив его исповедником (духовником) и архимандритом при ней. Румыны решили построить и свою, румынскую часовню на Катариненштрассе (Katharinenstrasse). Через 6 лет после поставления в Лейпциг румынского священника — 7 сентября 1858 г. — был освящен и престол румынского домового храма или часовни во имя св. Георгия. На освящении присутствовали учредители-румыны, приехавшие на ярмарку. Часовня находилась в юрисдикции митрополита Бухарестского и Унгро-Валашского, но священника для посвящения выбирали сами купцы. За краткое время существования часовни тут служили после Г. Тепосу архимандриты Валериан Замфиреску-Палади (Valerian Zamfirescu-Paladi) и Парфений С. Клинцини (Partenie S. Clinceni).

Впрочем, во 2-й половине XIX в. число румынских купцов на ярмарке сократилось, а с югом Европы открылось железнодорожное сообщение, и румыны больше не были оторваны от родной церкви на месяцы, как ранее. Число румын, посещающих часовню, уменьшилось и в 1881 г. субсидии от румынского Министерства культов прекратились, вследствие чего часовня была упразднена.

Таким образом, к концу XX в. православные всех национальностей, живущие в Германии, создали общины в юрисдикции своих патриархатов. Однако к 2013 г. в Лейпциге на постоянной основе вместе с русской действовала только румынская община, священник которой снимал освященную греками часовню и окормлял греческую общину. Совместные богослужения всех трех священников проводились редко. Например, 7 января 2009 г. в Храме-памятнике состоялась особенно торжественная литургия в сослужении трех священников: архимандрита Никодима (греческий приход Константинопольского патриархата), иерея Флориана Лодромана (приход Румынского Патриархата в Лейпциге) и протоиерея Алексея Томюка, настоятеля русского Храма-памятника. После службы о. Никодим и о. Флориан обратились к верующим трех общин с приветствием и приняли участие в детском празднике в Храме-памятнике. Неординарной оказалась «Встреча религий» 3 ноября 2012 г. в Томаскирхе Лейпцига по случаю ее 800-летия. На этой встрече состоялись презентации всех религиозных общин города. В акции, а также вечером, на торжественном закрытии, 3 православных общины были

представлены их священнослужителями: греческая община — архимандритом Эммануилом Сфиаткосом, румынская — священником И. Форгой, русский Храм-памятник — настоятелем Алексием Томюком.

Греческий священник стал приезжать реже, только на большие праздники, а в 2013 г. греческую часовню в Лютеркирхе пришлось разобрать. Но румынская община и греки начали устройство полноценного румынского храма в Лейпциге по улице Руссенштрассе, которое на настоящий момент еще не завершено. В домовом храме в Галле, который приписан к лейпцигскому русскому приходу, 7 мая 2000 г. священник Сербского Патриархата из Берлина, Драган Секулич совершил литургию для сербов. Однако сербы в Галле и Лейпциге, как и болгары, были вполне удовлетворены русским православным духовенством и о создании своих общин не думали.

В конце 1990-х гг. в Лейпциге появилась довольно значительная русская община баптистов, которая не слилась с немецкой — Церковь Евангельских христиан (Русская христианская церковь Лейпцига, Russische Evangelische Christen Kirche). Позже появилась и Украинская греко-католическая община при католической церкви св. Лаврентия (Українська греко-католицька парафія Св. влкмч. Юрія Переможця при церкві Св. Лаврентія у Ляйпцігу). Устройство последней в 2004 г. планировалось, кроме Лейпцига и Дрездена, также в Хемнице и Галле. В настоящее время украинская униатская община в дни больших праздников, например на Пасху, имеет до 200 молящихся. Она по-прежнему окормляется священником из Дрездена иереем Б. Лукой.

Русскоязычные верующие-переселенцы из Армении, ранее посещавшие русский Храм-памятник, в начале 2000-х гг. тоже пожелали основать свою общину. В 2002 г. в Храме-памятнике с этой целью побывал архимандрит Анушаван. С разрешения архиепископа Берлинского и Германского Феофана дважды, 8 августа 2000 г. и 29 декабря 2001 г., в русском Храме-памятнике состоялись крещения младенцев из армянских семей. Как и в случае с новыми православными общинами, армяне для установления контактов на свои мероприятия приглашали русского священника. В настоящее время община имеет юридический статус зарегистрированного общества: «Армянская община в Саксонии-Ангальт» (Armenische Gemeinde Sachsen-Anhalt e. V.) для городов Галле/Лейпциг, и обслуживается духовенством Армянской епархии в ФРГ.

Итак, если в 1920–1990-х гг. в Лейпциге существовал только один храм и одна для всех православных национальностей, и даже для армян и эфиопов, православная община при русском Храме-памятнике, то в начале 2000-х гг. в городе появилось сразу несколько общин для верующих. Количество православных переселенцев из Восточной Европы в эти годы настолько выросло, а привязанность среди них русских к своему приходу настолько окрепла, что число посетителей русского храма и участников таинств возросло и остается донныне довольно значительным.

Русский Храм-памятник и другие христианские общины Лейпцига

С объединением Германии произошло и слияние прежде разделенных евангелической и католической церковных структур. Христианские церкви и общины объединились в Сообщество христианских церквей в Германии, АЦК (Arbeitsgemeinschaft Christlicher Kirchen, АСК). «Церкви-члены... признают Господа Иисуса Христа Богом и Спасителем, согласно Писанию, и стремятся исполнить совместно то, к чему они призваны, во славу Бога, Отца, Сына и Святого Духа» (§ 1 Устава АЦК)¹³. На региональном уровне и в городах были учреждены земельные или городские АЦК. Хотя сообщества АЦК на федеральном, региональном или местном уровнях не соподчинены структурно, участие в этой организации свидетельствует о том, что данная церковная община на самом деле общепризнана как христианская. Неучастие же в АЦК говорит, скорее всего, об обратном.

С начала 1990-х гг. вместе с представителями других православных епархий Германии в работе АЦК в Германии стала участвовать Берлинская и Германская епархия Русской Православной Церкви. В 1995–1998 гг. от имени епархии в работе АЦК принимал участие священник Алексей Томюк. Вместе с архиепископом Берлинским Феофаном или по его распоряжению он работал в составе региональной группы АЦК Саксонии. 9 октября 1995 г. настоятель Храма-памятника впервые участвовал во встрече АЦК Саксонии в Дрездене вместе с архиепископом Берлинским Феофаном. 2 марта 2005 г. он принял участие в 26-й конференции АЦК Саксонии в Дрездене. Доклад по теме этой встречи «Православная Церковь» представил А. Баздекис (Греческая митрополия в Германии).

Два-три раза в год в Лейпциге проходит очередное заседание Городского экуменического кружка (Stadtökumenekreis der Stadt Leipzig), куда входят члены евангелических, католических, православных и некоторых других христианских общин города. Председателем избирается глава одной из двух больших церквей Германии. От Храма-памятника в работе кружка принимал участие также настоятель Алексей Томюк¹⁴.

Иногда в таких встречах участвуют представители Греческой или Румынской митрополий. Так, 18 января 2002 г. в Николайкирхе Лейпцига состоялось открытие декады молитв о единстве, на котором от православных общин присутствовали представители Н. А. Стрельчук (от Храма-памятника) и архимандрит Никифорос (от греческого прихода Лейпцига). 23 января 2002 г. о. Алексей и о. Никифорос участвовали в молитвах в Пропстайкирхе Лейпцига в связи с началом международной встречи церквей в Ассизи.

¹³ «Die unterzeichnete Kirchen... bekennen den Herrn Jesus Christus gemäß der Heiligen Schrift als Gott und Heiland und trachten darum, gemeinsam zu erfüllen, wozu sie berufen sind, zur Ehre Gottes, des Vaters, des Sohnes und des Heiligen Geistes» (Satzung der Arbeitsgemeinschaft Christlicher Kirchen in Deutschland e. V., 2005, § 1).

¹⁴ Впервые на памятном мероприятии этого кружка он присутствовал в Николайкирхе 8 мая 1995 г., по случаю 50-летия окончания Второй мировой войны (Leipziger Volkszeitung, 1995. 9. May).

22 сентября 2004 г. состоялась встреча христианских общин иностранцев в Лейпциге, на которой присутствовали представители греческой, румынской и болгарской общин города. Вечер закончился молитвой, которую прочитал священник Алексей Томюк. 30 сентября 2010 г. на встрече иностранных приходов в евангелическом центре Лейпцига, которая была организована экуменическим кружком, приняли также участие представители двух православных приходов – румынского и русского. По теме встречи «Миссионерство» настоятель русского Храма-памятника представил краткое сообщение о Псковской православной миссии (1941–1944 гг.) и о новом, популярном в то время в России, фильме «Поп» (режиссер В. Хотиненко). 3 ноября 2012 г. в рамках «Встречи религий» в Томаскирхе Лейпцига состоялись доклады и презентации трех православных общин города: греческой, румынской и русской. Два священника и настоятель русского Храма-памятника приняли участие в торжественном закрытии встречи.

Главный акцент совместных встреч и мероприятий общин-членов кружка в Лейпциге ставится на христианский диалог, взаимную помощь и обмен мнениями о событиях в городе, на культурные и социальные совместные дела и на диалог с нехристианскими общинами города. Например, в «Вечере встреч» для христианских общин в Лейпциге, организованной 1 октября 2009 г. экуменическим кружком, принял участие русский приход Лейпцига. Его представили иконописец Я. Хесин и настоятель Храма-памятника, рассказавшие о русской традиции иконописи. На «Интернациональном рождественском празднике» 16 декабря 2006 г. в евангелическом Миссионерском центре Лейпцига участвовал хор русского Храма-памятника под управлением Р. Тодоровой. Она рассказала о традициях Рождества в Русской Церкви, а также о том, что для православных христиан адвент (предрождественский период) — это время поста и духовного приготовления. Особенно дружеское отношение сложилось с основанной неподалеку от Храма-памятника 16 мая 2005 г. Ерлезер-кирхе, на которое был приглашен о. Алексей. 24 декабря 2006 г., на немецкое Рождество, настоятель храма вместе с художником-иконописцем Я. Б. Гесиным поднесли в дар от Храма-памятника для Ерлезеркирхи икону Христа Спасителя.

Большое значение для города имели памятные события и молитвы по особым случаям. 5 июня 2005 г. священник Алексей от русского Храма-памятника участвовал в чествовании дней Битвы народов при Лейпциге (1813 г.), в евангелической церкви Зейфертсхайна и прочитал здесь проповедь. 7 мая 2000 г. по приглашению бургомистра Плезница о. Алексей совершил заупокойную литию по русским воинам, участникам сражений против армии Наполеона. Против французов здесь дрались казаки. На молитве в местной в Катариненкирхе присутствовали жители города и гости из Польши и Эстонии. 1 сентября 2004 г. священник Алексей участвовал в поминальной молитве в Николайкирхе Лейпцига, в память о 60-летию Варшавского восстания и о 65-летней годовщине нападения нацистской Германии на Польшу. Встречу христиан разных конфессий города организовало Консульство Польши и экуменический кружок города. 31 мая 1998 г. он принял

участие в молитве, посвященной 30-й годовщине взрыва при Паулинеркирхе в Университете Лейпцига. На акцию памяти собрались 3 тыс. человек. От имени Храма-памятника русский художник — прихожанин А. М. Каравайский по просьбе организаторов написал картины других, разрушенных ранее храмов.

Несколько лет русский Храм-памятник наравне с другими христианскими общинами присоединяется к известной во многих городах Европы акции «Ночь открытых церквей» («Nacht der offenen Kirchen»). Цель акции — привлечь внимание жителей и гостей города к истории и значению христианских храмов и укреплению христианских ценностей в обществе. Помимо богослужений в храмах проходят концерты, выставки, конкурсы, дискуссии и другие мероприятия. 1 июля 2005 г. к проведению акции хор храма подготовил небольшой концерт. Храм был открыт для посетителей до 22 часов. 12 сентября 2009 г. в акции «Ночь церквей», которая проводилась уже в 10-й раз, участвовали 60 храмов, в том числе и русский.

Среди общих церковных событий, широко отмечавшихся в Германии, следует упомянуть, что 18–22 июня 1997 г. в связи с 27-м евангелическим Кирхентагом¹⁵ в Лейпциге в Храме-памятнике состоялся однодневный семинар, посвященный современному положению Русской Православной Церкви и концерт русской духовной музыки, а 22 июня — литургия, на которой молились в Храме-памятнике Греческий митрополит Августин (Константинопольского Патриархата) и архиепископ Берлинский Феофан. 20 июня — 2 июля 1997 г. архиепископ Берлинский Феофан и священник Алексей Томюк приняли участие во Второй европейской ассамблее христианских церквей Европы, проходившей в австрийском Граце. 15 февраля 2007 г. вместе с архиепископом Феофаном о. Алексей участвовал во всегерманской подготовительной встрече к III Европейской экуменической ассамблее в Сибиу.

Не менее знаменательным стало посещение Храма-памятника 27 февраля 2008 г. делегацией Русской Православной Церкви в рамках богословского диалога с Евангелической Церковью Германии. Делегацию возглавлял архиепископ Самарский и Сызранский Сергей. Он совершил литургию, на которой присутствовали русские и немецкие члены диалога. От Берлинской епархии в богослужении приняли участие протоиереи Георгий Антонюк и Алексей Томюк, после чего гости из России отслужили в крипте храма литию.

В полном согласии с католической стороной 12 июня 2000 г. священник Алексей Томюк принял участие в богословском семинаре для группы студентов Богословского факультета Омского государственного университета в католической Академии образования и науки в Периче. По воскресеньям студенты молились, исповедовались и причащались в Лейпцигском храме. Настоятель Храма-памятника посетил академию, где вместе со студентами

¹⁵ Кирхентаг — съезд мирян и духовенства в евангелической или католической церкви Германии.

совершил православный молебен и прочитал реферат о русских храмах в Европе, рассказал о связях России и Германии.

Для русского храма на чужбине, за пределами родины, отношения с другими христианскими и нехристианскими общинами должны были быть выстроены несколько по-новому. Этому посвящались, прямо или косвенно, некоторые встречи и публикации. 17–21 ноября 1996 г. священник Алексей Томюк принял участие в семинаре, посвященном положению церквей посткоммунистической части Европы в Вальдсиверсдорфе. Устроители семинара — студенческая организация Германии, которая тесно сотрудничает с Всемирной студенческой христианской федерацией, смогли собрать студентов-христиан из Болгарии, Словакии, Польши, Эстонии, Литвы, Белоруссии и Германии — около 20 представителей. Священник Алексей сделал реферат о ситуации в Русской Православной Церкви на английском языке. Он также выступил со вступительным словом к дискуссии по теме «Прозелитизм — вызов экуменизму».

Несколько лет подряд мэрия Лейпцига устраивала встречи «Межрелигиозного круглого стола» (Interreligiöser Runde Tisch in Leipzig), носившие характер диалога. Их целью был поиск взаимодействия и религиозного взаимопонимания в городском обществе. Первая встреча состоялась 24 января 2006 г. в здании Новой ратуши Лейпцига. На третьей такой встрече 14 ноября 2007 г. присутствовал обер-бургомистр Лейпцига Б. Юнг, который отметил важность диалога и напомнил, что общее число членов религиозных общин города охватывает около 100 тыс. человек. От русского Храма-памятника в Лейпциге на «круглом столе» обычно присутствовал настоятель.

Для прихода Храма-памятника, который является заметным объектом русской истории и культуры, но находится на чужбине, контакты с представителями христианских церквей и не-христианских общин Лейпцига, присутствие храма на христианских, а иногда на общественно-религиозных мероприятиях, были необходимы. Среди наиболее интересных можно отметить межрелигиозную встречу 28 октября 2010 г. по теме «Смерть, прощание, память об умерших в свете веры: мировые религии» в еврейском культурном центре Лейпцига «Ариович-хаус». На встрече референты от иудаизма, буддизма, христианства и ислама представили свои воззрения. Небольшой доклад по теме сделал и о. Алексей. Единство христиан социалистических стран уменьшало давление властей и давало свободу.

После падения Берлинской стены ситуация изменилась. Практическая польза от экуменизма в условиях свободы и многих открывшейся возможностей для больших общин оказалась не столь очевидной: они и так имели все для осуществления своей миссии. Идея единства трех христианских ветвей в конце 1990-х — начале 2000-х гг. утратила актуальность с появлением с католической стороны особенных энциклик папы Римского Иоанна Павла II. Вслед за посланием «*Ut unum sint*» («Да будут все едино») 1995 г., где папа называл православные и протестантские Церкви Церквями-сестрами, последовала Декларация «*Dominus Iesus*» (2000 г.). Из последней следовало, что единственная истинная и основанная Христом Церковь — католическая, вне

которой находятся только «элементы Церкви» (*Dominus Iesus*. 16), например, апостольское преемство и таинства в Восточных Церквях, или крещение в протестантских церковных общинах¹⁶.

В энциклике «*Ecclesia de Eucharistia*» («Церковь Евхаристии») 2003 г. папа подтвердил традиционное католическое учение и признал недопустимыми совместное участие в Евхаристии христиан разных конфессий. В двух церквях Германии, где к тому времени протестанты открыто допускались к причащению в приходах католиков, послание вызвало явное разочарование.

Участие Лейпцигского прихода в экуменических мероприятиях шло в контексте того единственного, оставшегося от прежней экуменической эпохи, практического элемента. По мере необходимости настоятель русского Храма-памятника или члены прихода участвовали в мероприятиях, представлявших взаимную церковную пользу.

Восприятие Храма-памятника в обществе в 1995–2013 гг.: публикации и отзывы в СМИ

Характерное в атеистическом обществе СССР и ГДР различие между нерелигиозным и привычным для нас мнением о памятнике после 1995 г. в изданиях ушло в прошлое. Обращение к настоятелю Храма-памятника исключительно по имени-отчеству стало редким, в основном – со стороны тех, кого теперь в Лейпциге называли «бывшими»: членов компартии, приверженцев атеизма и проч. В обычных статьях и интервью религиозное значение русского памятника как храма стояло на первом месте¹⁷. Почти традиционными стали репортажи о праздновании православного Рождества или Пасхи. Такое при ГДР для светских СМИ было невозможно¹⁸. У некоторых, правда, календарное различие в праздновании Рождества вызывало иронию¹⁹.

Со временем появились репортажи о Храме-памятнике на лейпцигском и даже на общегерманском телевидении. Новизной стало и то, что несколько раз помещения и территория Храма-памятника становились частью немецких художественных фильмов. Например, в ноябре 2000 г. в нижнем помещении Храма-памятника снималась 75-я серия телесериала «*In aller Freundschaft*» («Все о дружбе»), который вышел на Первом канале ФРГ 18 ноября 2000 г.

¹⁶ Тюшагин В. В., Петрушко В. И. Иоанн Павел II // Православная энциклопедия. Т. 24. М., 2010. С. 467–499.

¹⁷ Russisch-orthodoxes Leben in Leipzig. Zum Jubiläum der Einweihung der Russischen Gedächtniskirche zu Leipzig // *Nah & fern* (Berlin). 1999. Heft 22; *Buckup I*. Auf der Suche nach der russischen Seele. Streifzug durch Leipzig // Freitag. 2002. 30. August.

¹⁸ Статья о пасхальном богослужении в Храме-памятнике и интервью с настоятелем Храма-памятника иереем Алексием Томюком 12 апреля 1996 г.: «Weihrauch für die Messe...». Artikel über Osterfest in der Gedächtniskirche: Interview mit dem Priester A. Tomjuk // *Leipziger Volkszeitung*. 1996. 12. April; Kinder beschenkten Priester (Weihnachten in der Russische Kirche zu Leipzig) // *Leipziger Volkszeitung*. 2004. 8. Januar. S. 16.

¹⁹ Weihnachten gefeiert mit 13 Tagen Verspätung. Orthodoxe Gläubige treffen sich in der Russische Kirche // *Leipziger Volkszeitung*. 2005. 8/9. Januar.

Памятник с годами благоустраивался, и журналисты не могли не восхищаться его внешней и, особенно, внутренней красотой²⁰. Полный перечень исторических сведений и пространный список ценного с художественной точки зрения инвентаря Храма-памятника составил в 1995 г. профессор Х. Май²¹. Восстановление памятника подполковнику Юргеневу во дворе Храма-памятника²², а также реставрация и ремонты вызывают одобрительные отклики в печати и на телевидении. Несколько статей были посвящены именно необходимости сохранения этого русского храма как историко-культурного объекта на немецкой земле²³.

Памятные даты – 85-летие, 90- и 95-летие – в русском памятнике освещались почти наравне с мероприятиями в немецком памятнике Битвы народов. Например, 85-летию закладки Храма-памятника (28 декабря 1997 г.) главная газета Лейпцига посвятила целую страницу, а телевидение города сняло о храме получасовой фильм²⁴. Иногда к памятным датам появлялись статьи в московских изданиях²⁵.

Наряду с сообщениями о богослужениях храм по-прежнему рассматривался как мемориал, освященный в память о 22 тыс. русских воинов, которые сражались в 1813 г. при Лейпциге. Теперь, однако, не говорилось прямо, что русские сражались против Наполеона или «за свободу и независимость» Германии. Лейпциг стал частью западноевропейского общества, в котором Наполеон воспринимается, скорее, как объединитель Европы, а участие России в жизни европейских государств оценивается неоднозначно. Поэтому светское, одностороннее восприятие храма как политического объекта, бывшее обычным при ГДР, и при новом строе не исчезло.

²⁰ Статья о художественной ценности храмов Лейпцига и, особенно, о колоколах русского Храма-памятника «Скрытая красота»: Eine versteckte Schönheit // *Leipziger Volkszeitung*. 1995. 15. April.

²¹ *Mai H.* Stadt Leipzig. Die Sakralbauten // *Die Bau- und Kunstdenkmale von Sachsen*. München; Berlin, 1995. S. 761–770.

²² *Kretzschmar K.-H.* Jurgenev-Stein... an der Russischen Gedächtniskirche. Leipzig, 1999; *Kretzschmar K.-H.* Soldatengrabstätte 1813... an der Russischen Gedächtniskirche, ein unbekannter Grenadier des Tschernigow-Regiments. Leipzig, 1999.

²³ Russische Kirche im neuen Licht. Die historische Kandelaber wieder eingesetzt // *Leipziger Volkszeitung*. 2004. 14. Dezember. S. 1.

²⁴ См., например, статью священника Алексея Томюка в немецком журнале «Восток» о Храме-памятнике, в честь 85-летия его освящения: *Tomjuk A., priest.* Zum Jubiläum der Russischen Gedächtniskirche zu Leipzig // *Wostok* (Berlin). 1998. № 6. Также см.: *Damals Die Russen gaben Geld, Leipzig spendierte Bauland. Vor 85 Jahre wurde der Grundsteinlegung der St. Aleksij Gedächtniskirche zur Russischen Ehre in Leipzig, Interview mit dem Priester A. Tomjuk, von Angelika Raulien* // *Leipziger Volkszeitung*. 1997. 27/28. Dezember; *Die Russische Gedächtniskirche in Leipzig. Jahrestag der Gedächtniskirche, Zeitschrift* // *Glaube in der Welt* (Zürich). 1998. N 10.

²⁵ *Томюк А., свящ.* Юбилей Свято-Алексиевского храма-памятника Русской славы в Лейпциге // *Журнал Московской Патриархии*. 1997. № 12. С. 51–52; *Томюк А., свящ.* Русский храм в Лейпциге. 230 лет православной русской общины в Лейпциге // *Русский дом*. 2007. Сентябрь. С. 15.

Искушение связать русский храм с политикой не ушло. Крайне редко, но появлялись попытки разглядеть в нем некий объект или продолжение советского строя²⁶. На возражение настоятеля храма журналисту знаменитого японского издания о том, что Русская Церковь — вне политики, тот не без сарказма парировал: «Быть вне политики — тоже политика». Полное исключение политической темы из проповедей, бесед в приходе, и, тем более, отсутствие политических комментариев в прессе выглядело в католическо-протестантской среде непривычно. Однако для русского прихода на чужбине невовлечение в сиюминутные волнения и исключительное внимание к своему, духовному, было простым и безошибочным делом.

Несомненно, ценной для истории храма стала опубликованная в 1998 г. на немецком языке книга воспоминаний Н. Гедды, в том числе о предвоенной жизни при Храме-памятнике²⁷. В Лейпциге Гедда представил ее в книжном салоне в октябре 1998 г., когда принимал участие в праздновании 85-летия храма. Такой же важной для истории Храма-памятника можно считать и статью профессора славистики Хексельшнайдера «Русская православная церковь в Саксонии до начала Первой мировой войны», которая затрагивает предисторию появления храма в Лейпциге. Более широкому вопросу, жизни русских в этом городе, профессор посвятил свой сборник «Россияне в Лейпциге»²⁸. Религиоведческое изложение истории и значения Храма-памятника и его общины (а также новой в то время греческой и других общин) изложено в книге «Религии в Лейпциге»²⁹. Несколько позже участием русских в жизни Лейпцига с XVIII в. была посвящена книга «Русский мир Лейпцига»³⁰.

В 2000 г. неприятным событием для Храма-памятника стало нападение на него немецких подростков-неонацистов. Незамедлительное обращение священника к СМИ и российскому Генеральному консулу по этому поводу, а также открытая критика вялой реакции городских властей способствовали тому, что подобное отношение к храму больше не повторялось. Надо сказать, что именно мимо русского храма проходили разрешенные в эти годы неонацистские демонстрации. У здания собирались большие толпы нацистов, имели место потасовки с полицией.

Информация о религиозном значении Храма-памятника в немецких изданиях практически отсутствует. Есть лишь сведения об участии его настоятеля или других представителей в событиях, организованных немецкими церквями. Вызывают интерес общинные акции, например ежегодная традиция собирать в Храме-памятнике пожертвования для поддержки верующих

²⁶ Scholz A. «Herr General Trufanow ist mit bisherigem Stande der Arbeiten sehr zufrieden». Baugeschichten von der Russischen Gedächtniskirche. Geschichte; Leipzig, 2013.

²⁷ Gedda N. Mein Leben Meine Kunst. Parthas Verlag, 1998. S. 26–27. Переработанный перевод известен и русскому читателю: Гедда Н. Дар не дается бесплатно. М., 1983.

²⁸ Россияне в Лейпциге: в прошлом и сегодня. Лейпциг, 2004 (Russien in Leipzig. Damals – Heute. Leipzig, 2003).

²⁹ Religionen in Leipzig, das Buch des Religionswissenschaftlichen Forum e. V. Leipzig, 2004.

³⁰ Русский мир Лейпцига. Лейпциг, 2011. С. 271–282.

в России³¹. Пожалуй, единственным изданием является напечатанная в 2004 г. брошюра о христианских общинах Лейпцига, где есть сведения о Храме-памятнике и о новых православных приходах города: греческом, болгарском и румынском³². В русских церковных изданиях, например, в журнале «Голос православия», встречаются в основном сообщения о событиях из жизни прихода.

Несомненно, новым явлением 1990–2000-х гг. при развитии электронных СМИ стало появление информации и фотографий о Храме-памятнике в официальных и частных источниках. Вторым явлением именно этого времени можно назвать появление русскоязычных газет и небольших журналов в Лейпциге и Саксонии, таких как «Антенна», «Осткурьер», «Мост» и др. В них иногда печатались и сообщения о русском храме³³. Именно приход в Лейпциге первым открыл в 1998 г. свою интернет-страницу на русском, немецком и других языках. Несколько позже появились страницы русских общин в Галле, Хемнице и Веймаре, а также электронные версии «Православного календаря» и журнала «Голос православия» («Stimme der Orthodoxie»).

Существенными были также несколько публикаций по истории русских общин в Германии, в том числе о Храме-памятнике. В России и в Германии публикуются статьи и книги М. В. Шкаровского, полно и объективно освещающие эту тему³⁴. Работы Шкаровского ныне имеются в немецком переводе и доступны немецким читателям³⁵. Для этой аудитории предназначены и сообщения из жизни лейпцигского прихода в церковном журнале на немецком языке «Голос православия»³⁶. В его квартальных изданиях за 1997–2003 гг. такие сообщения встречаются почти в каждом номере.

³¹ См., например, статью о благотворительности Храма-памятника: *Hilfsgüter von Leipzig nach Smolensk: ein Artikel von H. Gerathewohl in der ev. Sonntagsblatt erzählt von den Aktivitäten der Gemeinde der Gedächtniskirche* // *Die Kirche*. 1998. 1. Februar. S. 7; *In der Russischen Kirche. Winterhilfsaktion «Über Grenzen hinweg startet»* // *Leipziger Volkszeitung*. 2000. 28. Dezember. S. 14.

³² *Religionen in Leipzig*. Leipzig, 2004.

³³ Светлое Христово воскресение. Интервью со священником А. Томяком // *Антенна*. 2005. Апрель; Храм-памятник Русской славы в Лейпциге // *Осткурьер*. 2011. Июль.

³⁴ *Шкаровский М. В.* Германская епархия в годы Второй мировой войны // *Вестник Германской епархии Русской Православной Церкви за границей* (Мюнхен). 2000. № 3; *Шкаровский М. В.* Нацистская Германия и православная Церковь (нацистская политика в отношении православной Церкви и религиозное возрождение на территории СССР). М., 2002.

³⁵ *Shkarovskij M. V.* Deutsche Diözese während des Zweiten Weltkrieges // *Der Bote der deutschen Diözese* (München). 2000. N 2–3; *Shkarovskij M. V.* Die Kirchenpolitik des Dritten Reiches gegenüber den orthodoxen Kirchen in Osteuropa (1939–1945). Münster, 2004.

³⁶ Ежемесячный журнал о православии Берлинско-Германской епархии Московского Патриархата. В 1990-х гг. издавался на немецком языке ежеквартально. В 2004 г. закрыт.

Общественное значение Храма-памятника в объединенной Германии.

Контакты с общественными организациями

Как уже упоминалось, восприятие России и Русской Православной Церкви в Германии сильно изменилось после 1989 г. Прежде дружественное, оно стало отстраненным или критичным. Впрочем, образ Храма-памятника в 1990-х гг., пусть внешне неухоженный, оставался настолько действенным, что храм не потерял своего общественного значения. Этому послужили концерты в храме, встречи важных гостей, привлечение Храма-памятника в программу различных мероприятий.

Большую роль в заботе о духовно-культурных потребностях переселенцев из бывшего СССР, безотносительно их веры, играли в эти годы встречи в разнообразных культурных обществах. В городском районе Грюнау, где проживает много переселенцев, был организован клуб «Гжелка». 1 октября 1997 г. в клубе состоялась встреча настоятеля Храма-памятника Алексия Томюка, посвященная Битве народов при Лейпциге. В процессе беседы участники клуба задали множество вопросов о вере и русской церкви в Лейпциге и в Германии в целом.

9 января 1998 г. настоятеля Храма-памятника пригласили на встречу общества «Ренессанс-Остойропа» в Хемнице. Членами общества были немцы и переселенцы из России, Украины и Казахстана. Священник рассказал собравшимся о Рождестве Христовом и о Храме-памятнике. Эта община, одна из трех немецко-русских обществ в Хемнице, имела целью сбор гуманитарной помощи для верующих бывшего СССР. Эта и последующие встречи³⁷, хотя и задумывались как познавательные, послужили самоорганизации верующих как общины и послужили началом для регулярных церковных служб в городе.

Несколько раз в Храме-памятнике давали концерты хоровые коллективы из России, которые собирали большое количество немецких слушателей. Значительным событием стал концерт 8 октября 1999 г. знаменитого Томанерхора, приуроченный к 10-летию падения Берлинской стены. В Храме-памятнике выступили с концертами хор из Орла (2002 г.), хор «Ли́ра» из Москвы (2004 г.) и молодежный хор из Омска. В начале концерта к гостям из Омска и слушателям концерта обратился генеральный консул России Г. П. Голуб. Несколько раз в храме устраивались концерты хора самого Храма-памятника. Например, 5 ноября 2006 г. коллектив выступил с особым концертом в память замечательного тенора и певца хора Х. Тодоров-Петков (1935–2005 гг.), который 16 лет, будучи оперным певцом и обладая прекрасным тенором, пел в Храме-памятнике. 4 февраля 2008 г. в Храме-памятнике побывал молодежный

³⁷ Следующие 2 встречи в Хемнице тоже были посвящены беседам священника Алексия Томюка о русских духовных традициях. Интересно, что организаторы устроили отдельную комнату, чтобы желающие имели возможность лично, наедине встретиться с пастырем. На второй встрече священник прочитал реферат об истории Русской Православной Церкви в России и Германии.

хор гимназии прп. Сергия Радонежского из Новосибирска. Вместе со своим наставником о. Андреем гости отслужили в храме литургию.

Особенной, близкой русскому Храму-памятнику, является тема подвига русских воинов, павших в Битве народов при Лейпциге. Поэтому храм часто становится местом поминовения и поклонения русским воинам, а также проведением общественных мероприятий в памятные, связанные с этим событием даты.

И, конечно же, благодаря «доске Жукова» 1945 г. и захоронению неизвестного русского воина, героя Великой Отечественной войны и освобождения Германии от национал-социализма (фашизма), Храм-памятник должен был оставаться памятником русскому солдату-победителю. Хотя и нерегулярно, здесь проходили памятные мероприятия с участием русских и немцев. Так, 23 февраля 1998 г. в День защитника Отечества по приглашению Генерального консульства Российской Федерации в Лейпциге возлагали венки к могилам советских солдат Второй мировой войны на Восточном кладбище города. В этом возложении при ГДР неизменно участвовал Храм-памятник. Но теперь, в 1998 г., перед возложением венков участники церемонии сначала побывали в Храме-памятнике. Здесь состоялась панихида по «православным вождям и воинам, на поле брани убиенным». По ее завершению настоятель обратился к присутствующим со словами благодарности: «за совместную молитву и память. А после богослужения настоятель Храма-памятника и староста Н. А. Стрельчук участвовали в возложении венков на Восточном кладбище. В этой молитве в храме и в возложении венков, помимо Генерального консульства, приняли участие представители местных властей и общественности, а также германского бундесвера. 23 февраля 1999 г. панихиду в Храме-памятнике совершил протоиерей Иоанн Зарецкий, настоятель русского храма в Веймаре.

22 июня 1998 г. на кладбище города Цвикау после реставрации памятников на могилах русских воинов, погибших во время Первой мировой войны, состоялась траурная церемония. На церемонии открытия мемориала священник Алексей Томюк и суперинтендент молитвенно помянули погибших, оркестр сыграл траурные марши, присутствующие возложили венки. Здесь захоронены солдаты Российской Императорской армии, находившиеся в немецком плену или на принудительных работах после Первой мировой войны. Первый каменный памятник «Военным товарищам», увенчанный православным крестом, сооружен самими солдатами в 1918 г. Второй памятник стоит на могилах румынских солдат, похороненных рядом. Невдалеке расположен небольшой участок, где захоронены советские солдаты, павшие во время Второй мировой войны. Над реставрацией могил трудились солдаты местного гарнизона бундесвера. Поддержку этому доброму делу оказал мэр города и суперинтендент евангелических приходов.

25 января 1999 г. на богословском факультете Университета Лейпцига состоялась защита докторской диссертации об известном русском философе: «Николай Бердяев в Германии: 1920–1950». Ее автор – молодой богослов Ш. Райхельт, хорошо знакомый с Россией, ее языком и культурой. Его науч-

ная работа касается жизни и философского творчества русского религиозного философа Бердяева в Германии. Вследствие революции в России мыслитель в 1920 г. эмигрировал в Германию. Достоин внимания, что уникальный русский религиозный философ с интересом был воспринят также немецкими учеными и богословами. Многие его работы в эти годы профессор Шор перевел на немецкий язык и опубликовал в Германии, Швейцарии и Франции: так Бердяев и его идеи стали известны европейцам. Спустя некоторое время, впрочем, Бердяев покинул Германию, а его сочинения в 1935 и 1938 гг. были запрещены нацистами. В годы Второй мировой войны знаменитый русский мыслитель проявил чувства сострадания к оккупированной России и ее народу. Философ скончался во Франции вскоре после войны.

На защиту диссертации пришли не только преподаватели и студенты, но и священник русского храма в Лейпциге, а также именитые гости — знатоки русской истории, культуры и религиозности из других городов и стран³⁸. 13 декабря 2008 г. священник Алексей Томюк, принял участие в чествовании памяти профессора Онаша († 2007 г.) на Богословском факультете Университета Галле-Виттенберг. Профессор много лет посвятил истории, теологии, литургике и искусству православной Церкви.

Традиционно, после 1945 г. настоятель и приход Храма-памятника участвовал в памятных мероприятиях у могил советских солдат на Восточном кладбище (23 февраля и 9 мая). Приглашало на праздник, как правило, Консульство СССР (Российской Федерации). После церемонии для приглашенных устраивался прием. Однако с 2000 г. порядок изменился и приглашать на мероприятие стали не на 9, а на 8 мая — дату окончания войны по западноевропейскому календарю. На кладбище проходили шествием, с возложением цветов и венков к захоронениям солдат разных наций. Традиция произносить речь на могилах русских воинов, правда, сохранилась за консулом России. Он же после церемонии радушно приглашал на прием, на котором теперь обязательно присутствовали и чествовались ветераны войны. Впрочем, с 2015 г. «День освобождения Лейпцига» был официально перенесен на 18 апреля. Пояснялось, что освобождение города в этот день и начало демократических перемен принесли американские военные, а при советской военной администрации «с окончанием американской оккупации в Лейпциге началось планомерное строительство коммунистической диктатуры»³⁹.

В те же годы со стороны мэрии добавилась традиция поминать 2 сентября — день начала Второй мировой войны — молитвой польского католического священника и возложением венков у памятника польским жертвам войны на том же кладбище. Кроме того, настоятель храма выезжал на памятные мероприятия в другие города: 11 апреля 2003 г. он участвовал вместе с суперинтендентом города и католическим священником в открытии могил русских воинов Второй мировой войны в городе Лимбах-Оберфлоха близ Хемница. Так же 19 ноября 2006 г., в ежегодный «День национального

³⁸ Stimme der Orthodoxie. 1999. N 1. S. 15.

³⁹ Zwei mal befreit? Leipzig unter amerikanischer und sowjetischer Besatzung. Leipzig, 2015.

траура», на кладбище города Гримма состоялась траурная церемония и возложение венков к могилам жертв войны и террора. В этот же день были открыты 22 отреставрированные могилы советских солдат. От русского Храма-памятника в мероприятии участвовала С. А. Шмитц. Осенью 2003 г. Храм-памятник инициировал установление памятника на захоронении русских солдат Первой мировой войны на Южном кладбище Лейпцига. Эту инициативу поддержало Генеральное консульство Российской Федерации. 11 декабря 2003 г. протоиерей Алексей Томюк совершил освящение захоронения.

Вместе с делегацией из Великобритании члены бывшей военной миссии в ФРГ, англиканским капелланом и евангелическим пастором настоятель Храма-памятника участвовал 13 сентября 2006 г. в поминании и возложении венков на могиле английского офицера-героя Битвы народов капитана Бокка (кладбище города Таухи). После молитвы группа почтила память русского генерала Ивана Васильевича Мантойфеля, похороненного рядом с английским капитаном. В тот же день протоиерей Алексей Томюк пригласил посетить русский памятник членов бывшей военной миссии Великобритании в ФРГ.

На протяжении нескольких лет, 7 или 8 мая, отдельно от официальных мероприятий немецко-русский центр сотрудничества в Лейпциге «Deutsch-Russisches Zentrum Sachsen e. V.», устраивал памятные мероприятия, на которые приглашался и русский священник. Так, 7 мая 2010 г., у советского захоронения на лейпцигском Восточном кладбище общество устроило чествование 65-летия Победы, в котором приняли участие политики, члены еврейской общины города и раввин Альмекиас-Сигль, представители Генерального консульства. На памятном мероприятии присутствовал и протоиерей Алексей Томюк. Он прочитал в память о павших псалом 117. 6 мая 2013 г. общество «Deutsch-Russisches Zentrum Sachsen e. V.» вновь устроило памятное мероприятие в честь 66-й годовщины освобождения и окончания войны, в котором приняли участие представители власти и общественности, а также о. Алексей Томюк.

6 мая 2011 г. настоятель храма присутствовал на открытии памятника жертвам детской эвтаназии городском Фриденс-парке Лейпцига. Памятник открыл обер-бургомистр города Б. Юнг. Фриденс-парк⁴⁰ — это бывшее кладбище «Нойе Йоханнисфридхоф» (1846–1970 гг.), на котором похоронены герои Лейпцигского сражения, и поэтому у южной стороны кладбища в 1913 г. был построен Храм-памятник.

Очень редко памятные мероприятия проходили в самом Храме-памятнике. 22 июня 2011 г., в день 70-летия начала Великой Отечественной войны, здесь была совершена панихида, на которой присутствовали прихожане, члены Генерального консульства Российской Федерации и представители общественности. После богослужения участники направились на церемонию

⁴⁰ Фриденс-парк на месте бывшего кладбища «Нойе Йоханнисфридхоф» открыт для общественности с 20 июля 1983 г.

возложения венков к могилам советских солдат на Восточном кладбище Лейпцига. Вечером в здании «Старой биржи» состоялось собрание лейпцигской общественности, посвященное 70-летию начала войны, на котором также присутствовал настоятель Храма-памятника. 11 сентября 2011 г. по приглашению евангелической общины Томаскирхе Лейпцига протоиерей Алексей участвовал в межрелигиозном вечере памяти жертв террора в World-Trade-Центре в Нью-Йорке. На вечере выступили бургомистр Томас Фабиан и Генеральный консул США Марк Пауэлл. Они поделились воспоминаниями о дне трагедии и высказались против религиозных конфликтов и террора. От православных на вечере выступил греческий архимандрит Никодим.

Ежегодно в даты, близкие к годовщине Битвы народов при Лейпциге, в городе проходят мероприятия различных исторических клубов. Нередко участники мероприятий посещают и Храм-памятник. В 199-ю годовщину сражения 21 октября 2012 г. праздник в городе привлек особенное внимание. У русского храма после литургии состоялся торжественный марш членов различных исторических клубов из нескольких европейских стран, а в крипте церкви была совершена панихида и возложены венки и цветы.

Сохранение в храме памяти о великом сражении имеет большое значение. Многие русские воспринимают храм как свой памятник. Среди самых значимых интересов представляют визиты потомков русских офицеров, героев Битвы народов 1813 г. 18 августа 2006 г. Храм-памятник посетила внучка русского генерала Н. Д. Кудашева. Его потомки покинули Россию после революции 1917 г. и жили в эмиграции во Франции и в Германии.

С 2011 г. Храм-памятник принимал участие в международной реставрационной выставке «Denkmal» в Москве и Лейпциге. Представители храма готовили выступления или доклады о его историко-культурном значении, а также тематические плакаты и короткометражные фильмы⁴¹.

20 января и 23 ноября 2011 г. протоиерей Алексей Томюк принял участие в большой встрече нескольких ассоциаций, принимающих участие в будущем юбилее храма. В заседаниях принимали участие представители евангелической и католической общин. 24 января 2012 г. в Конгресс-центре Лейпцигской ярмарки состоялся Ауфтакт (вступительное мероприятие) к двойному юбилею 200-летия Битвы народов при Лейпциге в 2013 г. Среди 350 гостей — представителей политики, экономики и культуры — во встрече приняли участие также С. Тиллих, премьер-министр Саксонии и профессор К. Биденкопф, бывший премьер-министр Саксонии. Среди гостей на вечере присутствовали гости из Правительства Москвы, Генеральный консул Российской Федерации и настоятель Храма-памятника.

Как и в прошлые годы, русский Храм-памятник поддерживал контакты с немецкими государственными и общественными организациями. Тематика дружбы СССР и ГДР отошла в прошлое и воспринималась критически. Историко-художественная тема и наличие видного православного храма были

⁴¹ Впервые Храм-памятник принял участие в выставке «Denkmal» в Москве 29 сентября — 1 октября 2011 г.

интересны части немецких организаций. Например, 6 августа 2003 г. группа молодежи из Италии, Израиля и Кипра, находившихся здесь по приглашению Евангелической церкви Саксонии, побывала в Храме-памятнике. Настоятель познакомил молодых людей с историей храма.

14 ноября 2003 г. Крестовоздвиженский приход в Галле принял участие в «Днях России», организованных фондом «Франкеше Штифтунген». В рамках программы священник Алексей Томюк подготовил реферат по теме: «Современное положение пенсионеров в России», а после доклада принял участие в дискуссии. 21 ноября 2003 г. настоятель храма посетил клуб в Виндорфе (пригород Лейпцига), где выступил в местном клубе с кратким докладом о традиции празднования Рождества в России. Вслед за православным священником выступила пастор Дитрих из местной евангелической общины святых апостолов.

Настоятель храма был участником светских встреч и мероприятий, на которых представлял Лейпцигский храм или всю Берлинско-Германскую епархию. 18 февраля 2009 г. в Генеральном консульстве Греции в Лейпциге состоялся прием по случаю посещения города митрополитом Сидирокастроном Макарием. На приеме священник Храма-памятника от имени Русской Церкви преподнес митрополиту, Генеральному консулу Греции и присутствовавшим гостям в дар книгу Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла «Слово пастыря» (на немецком языке, 2008 г.). 19 апреля 2010 г. настоятель храма представил епархию Русской Православной Церкви в Германии на 450-летию Меланхтона в Виттенберге. На торжественной встрече выступила канцлер Германии А. Меркель.

Ближайшим партнером среди российских организаций, как и в предыдущие годы, было Генеральное консульство Российской Федерации. 16 октября 1998 г. в преддверии празднования 85-летия храма состоялся визит архиепископа Берлинского Феофана и настоятеля Храма-памятника к мэру Лейпцига. На встречу также был приглашен генеральный консул России в Лейпциге В. И. Смирнов, который вместе с мэром участвовал в праздновании юбилея памятника.

3 апреля 2006 г. в Генеральном консульстве Российской Федерации состоялся прием по случаю освящения Храма-памятника после значительного ремонта в сооружении, на который пригласили представителей городских властей Лейпцига и фирм, проводивших работы. Генеральный консул России Г. П. Голуб выразил сердечную благодарность Директору культуры Лейпцига и фирмам, благодаря которым Храм-памятник приобрел исторический облик. Приходу в Лейпциге консул передал в дар 30 книг художественного и духовного содержания.

Русский Храм-памятник продолжали посещать именитые гости из России: губернатор Астраханской области А. Н. Жилкин (24 апреля 2006 г.), премьер-министр Башкортостана Р. И. Байдавлетов (6 марта 2007 г.), посол России в Германии В. В. Котенев (4 октября 2007 г.), группа сотрудников Посольства Российской Федерации в ФРГ (20 сентября 2009 г.), министр Правительства Российской Федерации С. К. Шойгу (7 июня 2010 г.), посол Рос-

сии в Германии В. М. Гринин (2 ноября 2010 г.), группа членов Дипломатического клуба при МИД Германии в сопровождении супруги посла России Л. Грининой (3 декабря 2012 г.). В преддверии столетия памятника, в 2012–2013 гг. храм несколько раз посетили члены Правительства Москвы А. В. Кибовский и С. Е. Черемин.

В связи с юбилеем Отечественной войны и Заграничного похода русской армии (1812–1813 гг.) Посольство Российской Федерации в Берлине провело Немецко-российский круглый стол (14–15 декабря 2012 г.), а также художественно-историческую выставку (апрель 2013 г.). На круглом столе протоиерей Алексей Томюк выступил с сообщением: «История создания русского храма в Лейпциге» и представил посвященный храму короткометражный фильм. Для художественно-исторической выставки в посольстве Храм-памятник предоставил два больших портрета маршала М. И. Кутузова и императора Александра I из своей коллекции.

Большим событием в преддверии празднования столетия Храма-памятника и 200-летия Битвы народов стал организованный в Москве «Исторический конный поход Москва–Париж, 1813–2013», который 19 сентября остановился у стен храма. Казаков на лошадях приветствовали Генеральный консул Российской Федерации В. Логутов и бургомистр Лейпцига Жирарде. На церемонии выступил русский хор «Славия», состоялись панихида с возложением венков в крипте храма и чаепитие.

В плане подготовки к юбилею Храма-памятника и Битвы при Лейпциге усилились контакты мэрии Лейпцига с Правительством Москвы. Этому способствовали неоднократные двухсторонние беседы во время выставки «Денкмаль», которые проходили на Лейпцигской ярмарке и в Москве. В 2011–2013 гг. Храм-памятник оказался в центре мероприятий. 22 ноября 2012 г. большая делегация из Правительства Москвы и Лейпцигской мэрии посетила Храм-памятник. В торжественном мероприятии в Храме-памятнике приняли участие с русской стороны министр Правительства Москвы А. В. Кибовский, заместитель министра культуры Российской Федерации А. Е. Бусыгин, Генеральный консул В. А. Логутов; с немецкой стороны – обер-бургомистр, генеральный директор Лейпцигской ярмарки и др.

Сохранение и популяризация Храма-памятника как историко-культурного объекта

Русский Храм-памятник в Лейпциге, будучи превосходным, известным далеко за пределами Лейпцига памятником русской архитектуры в шатровом стиле, хранит ценные художественные предметы убранства: иконостас, собрание русских икон, картин и иных предметов русского духовного искусства. Над созданием этого русского памятника трудились русский архитектор В. А. Покровский, члены Строительного комитета в Санкт-Петербурге, художники Н. С. Емельянов и Д. Ф. Богословский, талантливые русские мастера В. А. Фролов, В. И. Соколов и др. Согласно замыслу членов Строительного комитета, этот русский памятник, хотя «скромный по величине»,

достойно «отвечает по своей красоте достоинству России и значению русского зодчества».

На приходе Храма-памятника лежит не только религиозная, но и историко-культурная задача: бережно хранить память о русских воинах, содействовать сохранению его культурного наследия и свидетельствовать о его уникальной красоте и немцам, и русским. Приход участвует в восстановлении памятника, заботится о его материальном содержании и сохранении имущества. Храм ежедневно открывается для осмотра. Каждый месяц его посещают, вне богослужений, в обычные дни, около 1,5 тыс. человек.

По договору 1985 г. строение формально принадлежит мэрии Лейпцига. Однако за отсутствием у нее средств приход Храма-памятника ищет партнеров для проведения ремонтов в здании и осуществляет реставрацию ценного инвентаря. Моральную поддержку приходу в этой деятельности оказывает Генеральное консульство Российской Федерации в Лейпциге.

Со стороны мэрии города в указанный период проведен ремонт открытой галереи верхнего этажа — обновлено уплотнение между плитами и под ними (1996 г.); установлены 8 отреставрированных фонарей на открытых лестницах, ведущих на верхнюю галерею (1998 г.); проведена реконструкция ограды храма (2003 г.); осуществлен ремонт большой входной двери верхнего храма (2004 г.); отреставрированы галереи «аркад» в нижней части Храма-памятника.

По настоянию прихода и по просьбе Российского Генерального консульства мэрия Лейпцига проводила также ремонты, связанные с особенными датами. Так, к празднованию 85-летнего юбилея храма в 1998 г. городские власти организовали побелку в 5 нижних помещениях, на колокольне и на ведущей на колокольню лестнице; модернизировали отопление; произвели очистку бронзового паникадила в крипте памятника; изготовили памятную доску на могиле советского солдата перед памятником.

В ноябре 2005 г. в верхнем храме отвалились большие куски штукатурки. В связи с этим начался ремонт и там. По настоянию прихода на этот раз памятник не просто был побелен: в нем восстановили первоначальный исторический вид. Полностью были заменены или отреставрированы 20 окон и установлена защитная сетка в куполе храма, восстановлены абажуры из художественного стекла на паникадилье⁴². 31 марта 2006 г. архиепископ Берлинский и Германский Феофан с сопровождавшими его духовными лицами освятил отреставрированный храм-памятник, а затем совершил в нем литургию. К этому нужно добавить, что восстановление красочного слоя и орнаментов оплатил именно приход Храма-памятника.

При подготовке к 100-летию русского Храма-памятника его приход в апреле 2009 г. попросил инженерное бюро Мейнке проанализировать со-

⁴² Статья о начале ремонта в Храме-памятнике: Russische Kirche wird saniert // Leipziger Volkszeitung. 2005. 22. Dezember. 22 апреля 2006 г. появилась статья об окончании этого ремонта: Russische Kirche wurde saniert // Leipziger Volkszeitung. 2006. 1/22. April.

стояние здания и составить список необходимых реставрационных работ. Стоимость указанных мер была оценена в 1,5 млн евро. Однако Городское собрание Лейпцига проголосовало за финансирование только части предложенных мер, на сумму 350 тыс. евро. Ввиду приближающегося 100-летия памятника и получив госфинансирование в рамках «Пакета Конъюнктуры II», мэрия Лейпцига в 2010–2011 г. провела работы в галерее «аркад» снаружи, реконструкции обоих порталов из песчаника, внутри памятника были частично заменены окна и обновлены пол и коммуникации.

Таким образом, в 2011 г. завершилась часть необходимых работ в нижней части здания⁴³. Скорее всего, этим реставрация к юбилею памятника бы закончилась, поскольку на все иные необходимые работы мэрия Лейпцига средств не имела. Наружные работы — ремонт шатра и купола Храма-памятника — из средств бюджета мэрии Лейпцига проводиться не могли. В 2011 г. несколько русских и немецких организаций согласились выделить на это часть средств. Первой такой организацией, выразившей готовность участвовать в финансировании, стал влиятельный Немецкий фонд охраны памятников⁴⁴.

Осенью 2011 г. Храм-памятник был приглашен принять участие в Международной реставрационной выставке «Denkmal 2011» в Москве. Для выставки приход подготовил стенд о памятнике, обращающий внимание на его культурную уникальность, а также обозначил неотложные реставрационные работы, в которых он нуждается. Присутствие Храма-памятника на выставке помогли осуществить организаторы: Правительство Москвы, а также компании «Лейпцигер Messe Интернациональ», ООО «Культура и наследие», ООО «Преображение». При содействии посла Российской Федерации в Берлине на выставку был доставлен из Лейпцигского храма гипсовый макет памятника, изготовленный в 1912 г. архитектором В. А. Покровским в Санкт-Петербурге.

29 сентября выставку открыли мэр Москвы С. Собянин и обер-бургомистр Лейпцига Б. Юнг, которые осмотрели также стенд русского храма-памятника. В церемонии открытия приняли участие члены Правительства Москвы С. Е. Черемин и А. В. Кибовский. Эти министры и мэр Москвы приняли затем деятельное участие в поддержке всестороннего обновления храма-памятника.

После бесед настоятеля Храма-памятника с руководством Московского Патриархата и в Правительстве Москвы, в рамках выставки состоялась

⁴³ *Krumrey R.* Die Sanierung der Russischen Gedächtniskirche im Zuge des 100. Jahrestages ihrer Einrichtung // Leipzig – Denkmalschutz und Denkmalpflege: Beispiele aus der Praxis Gebundene. Leipzig, 2014.

⁴⁴ Германский фонд защиты памятников (Deutsche Stiftung Denkmalschutz, DSD) основан в 1985 г. в Бонне, имеет целью сохранение памятников в Германии и пропаганды их защиты. Фонд является крупнейшей частной организацией по сохранению культурного наследия, которая заботится о сохранении находящихся под угрозой исчезновения памятников. Фонд проводит ежегодно общенациональную кампанию «День открытого памятника».

встреча мэра Лейпцига Юнга в Отделе внешних церковных связей Московского Патриархата и с мэром Москвы С. Собяниным. Правительство Москвы согласилось участвовать в ремонте и выделило сумму в 250 тыс. евро⁴⁵. О том, что Правительство Москвы поддержит восстановление Храма-памятника в Лейпциге перед его юбилеем, незамедлительно сообщили не только немецкие, но и главные российские сетевые порталы новостей. Позже об этом сообщило одно из влиятельных центральных изданий — «Литературная газета»⁴⁶.

28 ноября 2011 г. газета «Бильд» сообщила о начале в июне 2012 г. нового этапа ремонта. Таким образом, хотя и с опозданием, в 2012 г. начались масштабные наружные работы, стоимость которых составила 1,2 млн евро.⁴⁷ В перечень работ были включены полное восстановление креста и купола храма; ремонт и изоляция шатра на уровне кирпичной кладки и железобетона, частей шатра из песчаника и из меди; реставрация мозаики на шатре храма и др. Как и в 2011 г., часть работ внутри храма была осуществлена за счет средств, собранных приходом Храма-памятника.

Генеральное консульство Российской Федерации инициировало восстановление предфасадной площади перед памятником. Ее восстановление ориентировалось на исторические планы и старые фотографии. В финансировании участвовали Земельное отделение охраны памятников архитектуры, мэрия города Лейпцига и Фирма «Verbundnetz Gas AG», которая сотрудничает с Российской Федерацией. Перечисленные работы завершились освящением креста на куполе 12 апреля 2014 г. Его совершил архиепископ Берлинский и Германский Феофан в присутствии Генерального консула В. А. Логутова.

Существенная реставрация исторического памятника и обновление утвари были проведены в основном в 2012–2013 гг., в преддверии столетия памятника и во многом благодаря усилиям прихода храма и Правительства Москвы⁴⁸. 7 октября 2013 г. в концертном зале «Старой биржи» Лейпцига (Alte Börse) состоялся благотворительный концерт в помощь будущей реставрации предметов его внутреннего убранства. Речь об уникальном художественно-историческом значении русского Храма-памятника произнес бургомистр Лейпцига по культуре М. Фабер. Собранные от концерта средства были предназначены для реставрации иконостаса, двух больших хоругвей перед ним, плащаницы на «Гробе Господнем» и киота с иконой св. Георгия.

Сохранение и популяризация культурного наследия Храма-памятника предполагали сбор материалов по истории возникновения общины в Лейпциге и созданию храма. Так появилась небольшая, но постепенно пополнявшаяся коллекция документов, планов, фотографий и статей, составивших

⁴⁵ Moskau spendet 250 000 Euro für Russische Kirche // Leipziger Volkszeitung. 2011. 7. Dezember.

⁴⁶ 250 000 евро на реставрацию храма // Литературная газета. 2012. № 50(6396).

⁴⁷ Krumrey R. Die Sanierung der Russischen Gedächtniskirche im Zuge des 100. Jahrestages ihrer Einrichtung // Leipzig — Denkmalschutz und Denkmalpflege: Beispiele aus der Praxis Gebundene. Leipzig, 2014.

архив Храма-памятника. В ходе изучения и кодификации имевшихся разрозненных папок документов в шкафу прихода и собрания новых данных были выявлены договор о пользовании храмом 1913 г., переписка со Строительным комитетом, планы здания и подобные этим основные документы, которые прямо относятся к теме сохранения истории храма как культурного наследия. Также в библиотеке храма собрана небольшая коллекция книг, относящихся к его истории.

На сегодняшний день скопированы оригинальные документы, выявленные в архивах Лейпцига, Дрездена и Берлина. Архив удалось пополнить собранием копий статей, документов, планов или фотографий из Московских и Петербургских архивов и библиотек. В 2010 г. Генеральное консульство Российской Федерации в Лейпциге помогло Храму-памятнику выкупить настольную памятную медаль. Эта медаль в память 22 тыс. русских воинов, павших в бою под Лейпцигом, была выпущена к юбилею битвы в 1913 г. в Москве. Редкие медали изготавливались товариществом «И. П. Хлебников, сыновья и К^о». Они имели диаметр 75,5 мм, изображение Храма-памятника Русской славы в Лейпциге, к освящению которого были приурочены, и клейма: «Не намъ не намъ а имени твоему 1913» (Пс 113. 9), а на обратной стороне — «Въ память 22 000 русскихъ воиновъ, павшихъ въ бою подъ Лейпцигомъ 4, 5, 6 и 7 октября 1813». На гурте — клеймо «Хлебниковъ» и государственный герб Российской империи.

Популяризации культурного наследия был посвящен научно-практический семинар, проведенный Храмом-памятником совместно с Научно-исследовательским центром истории и культуры Восточной Европы (GZWO) в 2013 г. в Лейпциге⁴⁸. В результате встречи немецких и российских исследователей по истории и архитектурно-художественной ценности Лейпцигского храма были углублены прежние знания о нем и получены новые сведения. В 2014 г. институт GZWO опубликовал доклады семинара⁴⁹.

Самому храму также удалось осуществить сбор, систематизацию и обработку печатных и рукописных документов, архивных и музейных источников, фотографий и воспоминаний. На основании этих материалов в 2003 г. был разработан макет 30-минутного фильма. 1 января 2003 г. издан фильм о Храме-памятнике, на немецком и русском языках. Фильм снят режиссером Н. Юрушбаевым и посвящен 90-летию храма. В последний раз подобный фильм вышел в эфир в конце 1980-х гг.

К юбилею Храма-памятника 2013 г. снимался новый фильм на киностудии «Православный Санкт-Петербург». В тот же период готовился и макет

⁴⁸ Beistand aus Moskau, Stadtregierung Moskau beteiligt sich an Sanierung der Russischen Gedächtniskirche // Leipziger Volkszeitung. 2013. 18. März. S. 17.

⁴⁹ Семинар «Храм-памятник Русской славы в Лейпциге как памятник истории и архитектуры и как центр православной культуры» состоялся 13 сентября 2013 г. в Научно-исследовательском центре истории и культуры Восточной Европы в Лейпциге (Institut für Geschichte und Kultur des östlichen Europa, Leipzig).

⁵⁰ Русский храм-памятник в Лейпциге. СПб., 2015.

книги, включавшей основные вехи его 100-летней истории. За неимением средств книгу удалось издать на русском и немецком языках только в 2015 г.⁵¹ Ее экземпляры попали в центральные библиотеки Лейпцига и других городов.

В практической деятельности популяризация осуществлялась через создание музейного уголка в храме и через ежедневное открытие памятника для экскурсий, проведение тематических бесед и экскурсов. Несколько лет подряд Храм-памятник принимал участие в общегерманской акции — «Дне открытого памятника». Интересующимся культурой предлагались экскурсии для знакомства с архитектурными достопримечательностями страны. Очень часто храм посещают школьники и преподаватели из школ Лейпцига.

Привлечение внимания общественности к художественной ценности храма, сбор и хранение исторических материалов, реставрация здания, были во 2-й половине 1990-х гг. — начале 2010-х гг. важной задачей настоятеля Храма-памятника и прихожан.

⁵¹ Храм-памятник Русской славы в Лейпциге 1813–1913–2013. СПб., 2015. Несколько ранее, в апреле 2012 г. была опубликована статья о Храме-памятнике: *Томюк А., прот.* К 100-летию закладки русского Храма-памятника в Лейпциге (1912–2012 гг.). Культурная ценность Храма-памятника // *Мост (Лейпциг)*. 2012. № 4/5.

Литература

250 00 евро на реставрацию храма // Литературная газета. 2012. № 50(6396).

Гедда Н. Дар не дается бесплатно. М., 1983.

Журнал заседания Священного Синода от 3 апреля 2001 г. // Журнал Московской Патриархии. 2001. № 5.

Пестун Д. А. Берлинская и Германская епархия // Православная энциклопедия. Т. 4. М., 2003. С. 662–665.

Россияне в Лейпциге: в прошлом и сегодня. Лейпциг, 2004.

Русский мир Лейпцига. Лейпциг, 2011.

Русский храм-памятник в Лейпциге. СПб., 2015.

Светлое Христово воскресение. Интервью со священником А. Томюком // Антенна. 2005. Апрель.

Томюк А., прот. К 100-летию закладки русского Храма-памятника в Лейпциге (1912–2012 гг.). Культурная ценность Храма-памятника // Мост (Лейпциг). 2012. № 4/5.

Томюк А., свящ. Русский храм в Лейпциге. 230 лет православной русской общине в Лейпциге // Русский дом. 2007. Сентябрь.

Томюк А., прот. Русский Храм-памятник в Лейпциге в 1930–1940-х гг. // Вестник церковной истории. 2016. № 3/4(43/44). С. 237–254.

Томюк А., свящ. Юбилей Свято-Алексиевского храма-памятника Русской славы в Лейпциге // Журнал Московской Патриархии. 1997. № 12.

Тюшагин В. В., Петрушко В. И. Иоанн Павел II // Православная энциклопедия. Т. 24. М., 2010. С. 467–499.

Храм-памятник Русской славы в Лейпциге // Осткурьер. 2011. Июль.

Храм-памятник Русской славы в Лейпциге 1813–1913–2013. СПб., 2015.

Шкаровский М. В. Германская епархия в годы Второй мировой войны // Вестник Германской епархии Русской Православной Церкви за границей (Мюнхен). 2000. № 3.

Шкаровский М. В. Нацистская Германия и православная Церковь (нацистская политика в отношении православной Церкви и религиозное возрождение на территории СССР). М., 2002.

Beistand aus Moskau, Stadtregierung Moskau beteiligt sich an Sanierung der Russischen Gedächtniskirche // Leipziger Volkszeitung. 2013. 18. März. S. 17.

Buckup I. Auf der Suche nach der russischen Seele. Streifzug durch Leipzig // Freitag. 2002. 30. August.

Damals Die Russen gaben Geld, Leipzig spendierte Bauland. Vor 85 Jahre wurde der Grundsteinlegung der St. Aleksij Gedächtniskirche zur Russischen Ehre in Leipzig, Interview mit dem Priester A. Tomjuk, von Angelika Raulien // Leipziger Volkszeitung. 1997. 27/28. Dezember.

Die Russische Gedächtniskirche in Leipzig. Jahrestag der Gedächtniskirche, Zeitschrift // Glaube in der Welt (Zürich). 1998. N 10.

- Eine versteckte Schönheit // Leipziger Volkszeitung. 1995. 15. April.
Gedda N. Mein Leben Meine Kunst. Parthas Verlag, 1998.
 Hilfsgüter von Leipzig nach Smolensk: ein Artikel von H. Gerathewohl in der ev. Sonntagsblatt erzählt von den Aktivitäten der Gemeinde der Gedächtniskirche // Die Kirche. 1998. 1. Februar.
 In der Russischen Kirche. Winterhilfsaktion «Über Grenzen hinweg startet» // Leipziger Volkszeitung. 2000. 28. Dezember.
 In diesem Monat existiert die orthodoxe Gemeinde in Halle fünf Jahre. Hauskirche in den Franckeschen Stiftungen wurde 2000 geweiht / Prof Dr. Hermann Goltz // Amtsblatt Halle an der Saale. 2003. 24. September.
 Kinder beschenken Priester (Weihnachten in der Russische Kirche zu Leipzig) // Leipziger Volkszeitung. 2004. 8. Januar.
Kretzschmar K.-H. Jurgenew-Stein... an der Russischen Gedächtniskirche. Leipzig, 1999.
Kretzschmar K.-H. Soldatengrabstätte 1813... an der Russischen Gedächtniskirche, ein unbekannter Grenadier des Tschernigow-Regiments. Leipzig, 1999.
Krumrey R. Die Sanierung der Russischen Gedächtniskirche im Zuge des 100. Jahrestages ihrer Einrichtung // Leipzig – Denkmalschutz und Denkmalpflege: Beispiele aus der Praxis Gebundene. Leipzig, 2014.
Mai H. Stadt Leipzig. Die Sakralbauten // Die Bau- und Kunstdenkmale von Sachsen. München; Berlin, 1995. S. 761–770.
 Moskau spendet 250 000 Euro für Russische Kirche // Leipziger Volkszeitung. 2011. 7. Dezember.
 Neuer Geistlicher in Leipzig // Stimme der Orthodoxie. 1995. N 1. S. 4.
 Östlicher «Lungenflügel» gestärkt. Orthodoxe Christen haben ihre erste Kirche in Sachsen – Anhalt // Öag des Herrn. 2000. 20. Februar. N 8.
 Religionen in Leipzig. Leipzig, 2004.
 Russen in Leipzig. Damals – Heute. Leipzig, 2003.
 Russische Kirche im neuen Licht. Die historische Kandelaber wieder eingesetzt // Leipziger Volkszeitung. 2004. 14. Dezember. S. 1.
 Russische Kirche wird saniert // Leipziger Volkszeitung. 2005. 22. Dezember.
 Russische Kirche wurde saniert // Leipziger Volkszeitung. 2006. 1/22. April.
 Russisch-orthodoxes Leben in Leipzig. Zum Jubiläum der Einweihung der Russischen Gedächtniskirche zu Leipzig // Nah & fern (Berlin). 1999. Heft 22.
Scholz A. «Herr General Trufanow ist mit bisherigem Stande der Arbeiten sehr zufrieden». Baugeschichten von der Russischen Gedächtniskirche. Geschichte; Leipziger Blätter, 2013.
Shkarovskij M. V. Die Kirchenpolitik des Dritten Reiches gegenüber den orthodoxen Kirchen in Osteuropa (1939–1945). Münster, 2004.
Shkarovskij M. V. Deutsche Diözese während des Zweiten Weltkrieges // Der Bote der deutschen Diözese (München). 2000. N 2–3.
 Taufstein als Meilenstein. Schritt zur Annäherung der Konfessionen // Mitteldeutsche Zeitung. 2001. 5. Juli.
Thon N. Fern der Heimat den Wurzeln treu geblieben: Russisch-Orthodoxe Kirche in Deutschland. Bonn, 1995.

Tomjuk A., priest. Zum Jubiläum der Russischen Gedächtniskirche zu Leipzig // Wostok (Berlin). 1998. N 6.

Tomjuk A., priest. Hauskirche zum hl. Kreuz in Halle // Stimme der Orthodoxie. 2000. N 4(A 11222). S. 20–23.

Weihnachten gefeiert mit 13 Tagen Verspätung. Orthodoxe Gläubige treffen sich in der Russische Kirche // Leipziger Volkszeitung. 2005. 8/9. Januar.

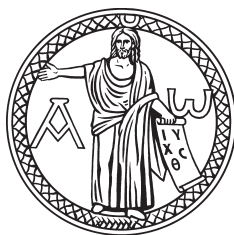
«Weihrauch für die Messe...». Artikel über Osterfest in der Gedächtniskirche: Interview mit dem Priester A. Tomjuk // Leipziger Volkszeitung. 1996. 12. April.

Zwei mal befreit? Leipzig unter amerikanischer und sowjetischer Besatzung. Leipzig, 2015.

УДК 94(47).084 ББК 63.3(2)6

Аннотация. Статья завершает рассказ об истории Храма-памятника Русской славы в Лейпциге. Описывается период с 1995 до 2013 г.: от падения Берлинской стены и вывода советских войск из объединенной Германии до празднования 100-летия храма. Этот отрезок истории интересен тем, что в нем раскрылись многие стороны служения Храма-памятника, которые в предшествующий период, при атеистическом государстве ГДР, были невозможны. Свободная деятельность в новых условиях сделала жизнь прихода интереснее и разнообразней. Отреставрированное величественное здание памятника Русской славы, о котором заботятся прихожане, стало вновь красивым и притягательным. Храм-памятник в Лейпциге остается символом русскости, интересным и уважаемым историко-культурным объектом не только для русских, но и для немцев, а также для всех его посетителей. *Ключевые слова:* Берлинская стена, Берлинская и Германская епархия Русской Православной Церкви Московского Патриархата, Германия, Лейпциг, Храм-памятник Русской славы, экуменизм.

Summary. The article concludes the story about The history of the Church-monument of Russian glory in Leipzig. It describes the period from 1995 to 2013: from the fall of the Berlin wall and the withdrawal of Soviet troops from the United Germany to the celebration of the centenary of the temple. This period of history is interesting because it revealed many aspects of the service of the memorial Church, which in the previous period, under the atheistic state of the GDR were impossible. Free activity in the new conditions made the life of the parish more interesting and diverse. The restored majestic building of the monument of Russian glory, which is cared for by parishioners, has become again beautiful and attractive. The temple-monument in Leipzig remains a symbol of Russian character, interesting and respected historical and cultural object not only for Russians, but also for Germans, as well as for all its visitors. *Keywords:* Berlin wall, Berlin and German diocese of the Russian Orthodox Church of the Moscow Patriarchate, Germany, Leipzig, Church-monument of Russian glory, ecumenism.

**ПРИХОДО-
РАСХОДНЫЕ
КНИГИ
КАК ИСТОЧНИК
ПО ИСТОРИИ
РУССКОЙ ЦЕРКВИ**

В. И. Иванов

Приходо-расходные книги XVI в. Важского Иоанно-Богословского монастыря

Важский Иоанно-Богословский монастырь был основан новгородским боярином Василием Степановичем Шенкурским (позднее прп. Варлаам Важский) в 15 верстах от Шенкурска, недалеко от впадения реки Пинежки в реку Вагу, очевидно, в конце 1440-х гг. В 1452 г. в нем учреждено игуменство, первым был игумен Серапион. В. С. Шенкурский впервые упомянут как посадник в 1446 г. Он участвовал в заключении Яжелбицкого мира с московским великим князем в феврале 1456 г.¹ Вскоре после этого, вероятно, он постригся в Иоанно-Богословском монастыре под именем Варлаам, а 19 июня 1462 г. скончался².

В 1451/52 г. по грамоте Василия Степановича³ монастырь получил 3 села: Ковыцово, Овсяниково и Лухановское Степыцово со страдными землями и пожнями, а также остров Онтрофьев на реке Ваге (купленный им у Обакуну). Этот источник имеет явные черты уставной грамоты. Игумену Серапиону и последующим настоятелям предписано соблюдать общее житие в монастыре, собственности («собин») никто из братьев иметь не должен. Игумену разрешено самому отбирать насельников, «кто ему люб», управлять по своему усмотрению («как его сила иметь»), но если он покидал монастырь, то должен был отчитываться перед чернецами («дати суцеть»⁴). Это, пожалуй, самое раннее установление отчетности при смене настоятелей монастыря. Что представлял собой «суцеть», не раскрывается. Скорее всего, проводилось

© Иванов В. И., 2018

¹ Янин В. Л. Новгородские акты XII–XV вв. М., 1990. С. 61–62, 270–274.

² Подробнее о Варлааме Важском см.: *Филарет (Гумилевский), архиеп.* Русские святые, чтимые всею Церковью или местно. СПб., 2008. С. 346–348 (перепеч. с изд. 1882 г.); *Исидорова З. Н., Рыжова Е. А.* Варлаам Важский // Православная энциклопедия. Т. 6. М., 2003. С. 611–613.

³ Грамоты Великого Новгорода и Пскова. М.; Л., 1949. № 280.

⁴ В издании «Акты юридические или собрание форм старинного делопроизводства» (СПб., 1838. Т. 1. № 110.VI) этот текст приводится в другой редакции: «ему дати уцеть чернцам».

описание монастырского имущества. Самый ранний имеющийся образец такой описи, составленной, правда, по указу великого князя, при передаче Соловецкого монастыря от игумена Евфимия священнику Геласию и соборным старцам, датируется январем 1514 г.⁵ Не исключено, что предполагалось проводить счет, т. е. проверку прихода и расхода денег. Обнаружены упоминания о денежных приходных книгах казначея Троице-Сергиева монастыря Павла 1515 г., в которых записывали, в частности, суммы, полученные за продажу вкладных вотчин⁶.

По условиям грамоты 1451/52 г. Василий Степанович и его семья, а также его приказчик, слуги и крестьяне не имели права отчуждать или пользоваться пожалованными земельными угодьями, промыслами и вмешиваться в дела монастыря и его обитателей: чернецов, их страдников и селян. Конфликты между людьми посадника и монастырскими должны решаться совместным судом игумена и посадничего приказчика. Игумен, в свою очередь, не должен был принимать в монастырь половников из владений посадника, не имевших разрешения на такой переход. Сын посадника Иван Васильевич с женой отдали в монастырь 2 села на Паденге, а внук, Исак Семенович, с матерью — еще 5 деревень в Мидлеше и на Пинежке⁷. Эти вклады заложили основу развития монастырского хозяйства.

По данным переписи 1678 г., возле монастыря сформировалось поселение — 23 двора, где жили слуги, причетники, бобыли, подворники и работники (65 человек) и 5 вкладчиков. В 20 монастырских тяглых деревнях насчитывалось 34 двора и 132 пашенных крестьянина (мужского пола)⁸.

По манифесту 26 февраля 1764 г. о секуляризации церковных недвижимых имуществ в Архангельской епархии, как и в других, вводились монастырские штаты и упразднялись маловотчинные и малолюдные монастыри, среди которых в 1765 г. был закрыт и Важский Иоанно-Богословский. Постриженников перевели в бывший женский Троицкий Шенкурский монастырь. В конце XVIII в. на месте монастыря сохранялись деревянные строения: внутри ограды 2 церкви, настоятельские покои, 2 монашеские кельи, а также 2 амбара, коровий и конный дворы и сушило. При церкви жили священник, дьячок и пономарь⁹.

Архив монастыря

Монастырский архив в наше время сосредоточен в нескольких хранилищах. Самая древняя его часть представлена двумя подлинными документами XV в. и несколькими копиями, которые хранятся в РГАДА (ф. 281 —

⁵ Описи Соловецкого монастыря XVI века. Комментированное издание / Сост. З. В. Дмитриева, Е. В. Крушельницкая, М. И. Мильчик. Отв. ред. М. И. Мильчик. СПб., 2003. С. 8–9.

⁶ Акты Русского государства 1505–1526 гг. М., 1975. С. 314; Черкасова М. С. Крупная феодальная вотчина в России конца XVI–XVII вв. М., 2004. С. 69, 297.

⁷ Грамоты Великого Новгорода и Пскова. № 281, 282.

⁸ РГАДА, ф. 350, оп. 1, д. 51, л. 107–108.

⁹ Описание Архангельской епархии 1795 года / Авт.-сост. В. И. Иванов. Краснодар, 2009. С. 77.

Грамоты Коллегии экономии по Важскому уезду) и в Научном архиве Санкт-Петербургского института истории РАН (ф. 27 — Коллекция важных актов до 1614 г.; ф. 115 — Коллекция рукописных книг). В последнем архивохранилище выявлено 62 документа Богословского монастыря за 1451–1715 гг.

В РГАДА из присланных в 1958 г. Архангельским областным архивом неразобранных документов был сформирован отдельный фонд № 1460 (Важский Богословский монастырь), включающий 69 единиц хранения 1616–1755 гг. В нем представлены акты публичные государственные — 3 документа (XVII в.); акты церковные — 2 (XVII в.); акты частные — 4 (XVII в.); отписки и квитанции об уплате государственного тягла и всяких сборов — 5 (XVII в., с 1629 г.) и 36 (XVIII в.); отписки об оплате церковных десятинных денег — 2 (XVII в.); делопроизводственная документация — 16 документов XVII в. и 1 — XVIII в.

Среди них, в частности, можно назвать грамоты: 1633 г. игумену Еуфимию (часть); 1678 г. о нашествии турок и татар (список), 1685 г. о взыскании соляных пошлин; 1641 г. о постройке теплого храма; 1675 г. о постройке нового теплого храма. Частные акты: 1616 г. вкладная на $\frac{1}{4}$ деревни; 1617 г. на крестьянский двор в Шенкурском остроге; 1632 г. данная на двор с огородом; 1664 г. заемная кабала. Судный список священника Гавриила об ограблении 1648 г. Список с памяти о захвате земельных и сенных покосов 1676 г. Челобитная игумена о заготовке леса и других припасов для построения престола 1655 г.

Делопроизводственная монастырская документация представлена такими материалами, как приходо-расходная память 1650 г.; отписка служилого человека 1655 г. о получении 63 рублей от игумена Макария по своей поручной; отписка (черновая) 1700 г. о высылке в Москву приходо-расходных книг; память 1702 г. о покупке хлеба.

Основная же часть архива этого монастыря хранится в Государственном архиве Архангельской области (ГА АО) — ф. 829 (Шенкурский (Важский) Иоанна-Богословский мужской монастырь), 1551–1797 гг., оп. 1, 1551–1745 гг.— 1225 документов; оп. 2, 1598–1790 гг.— 323 документа; оп. 3, 1592–1759 гг.— 53 документа.

Дата поступления документов фонда № 829 на государственное хранение неизвестна. Скорее всего, это произошло в начале 20-х гг. XX в. после создания архивной службы в области и массового закрытия монастырей. К 20 мая 1954 г. в фонде числилось 954 дела за 1551–1725 гг. В 1956–1968 гг. фонд дополнялся новыми поступлениями. В 1968 г. составлением описи занимался тогда еще аспирант Ленинградского государственного университета Ю. С. Васильев. К 1994 г. в фонде числилось 1598 дел за 1551–1790 гг. В феврале этого же года поступило еще 3 дела и на сегодняшний день в нем числится 1601 единица хранения. Довольно много документов в этом фонде не датированы или датированы условно (указан только век).

Документы фонда включают: списки жалованных грамот великих князей и царей, патриархов, митрополитов, холмогорских архиепископов и епископов; указы о взимании податей, пошлин, штрафов; памяти двинских и важных

воевод о земельных владениях и вкладах; судные списки, мировые записи; отписки об уплате данных и оброчных денег, стрелецких денег и других налогов и сборов; данные, купчие, отступные, закладные, порядные, заемные и другие частные акты; переписи имущества, земельных владений; сведения о количестве деревень и пахотных земельных угодий; челобитные, переписку о получении стрелецких, рекрутских денег, о жалованьи людям, занятым на строительстве Новодвинской крепости в 1701 г.; приходо-расходные книги денежной казны и выдачи одежды и обуви; выписки из таможенных книг. Соотношение документов разных веков можно представить примерно следующим образом: XVI в. — 35 дел или 2% от общего объема фонда; XVII в. — 920 дел, 58%; XVIII в. — 646 дел, 40%.

Документы XVI в. представлены такими видами и разновидностями документов, как: купчие (9 документов) 1524–1605 гг. на сенные покосы на Кудме (списки XVII в.), мировая запись казначея Богословского монастыря Киприяна с крестьянами от 3 августа 1542 г. (список со списка XVII в.), жалованная грамота о неподсудности монастырских служителей важским наместникам от 17 мая 1551 г. с подтверждением 1574 г. (список XVI в.?), судное дело 1596 г. с крестьянами Химаневской волости, запись ровдинскому старосте от 2 января 1583 г. о выигранном суде с ровдинскими крестьянами в четверти дьяка А. Я. Щелкалова, мировая запись И. Сошного с бывшим зятем от 1 июля 1588 г. (список), отписи об уплате государственного тягла 1551 и 1570 г., грамота из Четвертного приказа с требованием уплаты оброка и пошлин с крестьян Ровдинского стана от 19 января 1570 г., порядная-оброчная 1576 г. (список) об отдаче на оброк участка земли. Приходо-расходных книг 1547–1600 гг. выявлено 14. Наиболее ранний подлинный документ в этом фонде — расходная книга игумена Герасима, который датируется апрелем 1547 г.¹⁰

Считается, что сохранились приходо-расходные книги XVI в. только 17 духовных корпораций (кроме монастырских в этот список входят книги псковской Завеличской церкви и Новгородского Софийского дома)¹¹. Публикуемый комплекс приходо-расходных книг XVI в. Важского Богословского монастыря — ценное дополнение к уже известным материалам подобного рода. Хронологически они распределяются следующим образом: 1) расходная денежная роспись игумена Герасима 1547 г.; 2) платяная книга казначея Мисаила [1589–1592 гг.]; 3) расходная денежная книга казначея Иакова 1592 г.; 4) расходная денежная книга казначея Кондратия 1595 г.; 5) расходная денежная книга казначея Иакова 1596 г.; 6) приходная денежная книга казначея Елисея 1597 г.; 7) расходная денежная книга казначея Елисея 1597 г.; 8) платяная книга казначея Елисея 1597 г.; 9) расходная денежная книга казначея Елисея 1597 г. (фрагмент черновика); 10) приходная денежная книга казначея Вавилы 1598 г.; 11) расходная денежная книга казначея Вавилы 1598 г.; 12) платяная книга казначея Вавилы 1598 г.; 13) приходная денежная

¹⁰ В описи фонда дается ошибочная дата — 1577 г.

¹¹ Маньков А. Г. Цены и их движение в Русском государстве XVI века. М.; Л., 1951. С. 264.

книга казначея Вавилы 1599 г.; 14) расходная денежная книга казначея Вавилы 1599 г.; 15) приходная денежная книга казначея Елисея 1600 г.; 16) расходная денежная книга казначея Елисея 1600 г.; 17) платяная книга казначея Вавилы 1600 г.

Расходная «книга» игумена Герасима 1547 г.

Особую ценность этому комплексу придает наличие одного из наиболее ранних сохранившихся монастырских учетных документов — расходной росписи (самоназвание «книги расходные») игумена Герасима 1547 г. Записи в ней не имеют дат, но, возможно, отражают последовательность произведенных расходов за год. Можно предположить, что это были предварительные записи игумена, которые позже оформлялись в книжную форму.

В источнике содержатся сведения о проведении в это время переписных работ на Ваге. Перепись, вероятно, проходила в рамках второго генерального описания, которое датируют концом 30-х — началом 40-х гг. XVI в. Основная волна переписи приходилась на 1540–1544 гг., но в некоторых уездах писцы работали и позже (в Коломне, например, в 1548/49 г.)¹². Дмитрий Маслов, скорее всего, новый наместник Важский (в августе 1542 г. упомянут наместник князь Федор Андреевич¹³) и его дьяк Богдан Короста переписывали, очевидно, весь уезд, а не только владения монастыря. Им преподнесено 3 с половиной рубля и 5 алтын — «взводное» при поставлении и «от переписного» дела. Это очень большие деньги для того времени и для такого монастыря! А вскоре, 27 августа 1548 г. монастырские власти получили по приказу казначеев великого князя И. И. Третьякова и Ф. И. Сукина новую, третью, несудимую грамоту¹⁴.

Общая сумма расходов по игуменской росписи достигала почти 30 рублей (в конце века бюджет этого монастыря был в 4–5 раз больше)¹⁵. Наибольший расход денег связан с торгово-транспортными издержками. Текст не позволяет представить подробную структуру закупок и транспортных расходов. Самая крупная сумма в 9,5 рублей (это почти треть всех расходов за год) была выдана старцу Исайе и слуге Пешку «на торговлю и на колоколы». Текст записи не позволяет определить, сколько стоили колокола и какие товары следовало закупить представителям монастыря. Сопоставляя с данными конца XVI в., можно предположить, что речь идет прежде всего о закупке соли. Продолжением этой торговой экспедиции, вероятно, являлась посылка старца Антония на Усть-Выгу к насаду (крупное речное судно), груз с которого он

¹² Кольчева Е. И. Аграрный строй России XVI века. М., 1987. С. 16.

¹³ ГА АО, ф. 829, оп. 1, д. 1178, л. 1.

¹⁴ Дополнения к Актам историческим, собранные и изданные Археографической комиссией (далее — ДАИ). Т. 1. СПб., 1846. № 44.

¹⁵ После денежной реформы 1534 г. в России возникает единая монетная система: рубль, оставаясь счетной единицей, содержал 100 реальных монет — «новгородок» (копеек) или 200 «московок» (денег). Для удобства использовались также: алтын, равный 3 копейкам или 6 деньгам; гривна, равная 10 копейкам; полтина, равная 50 копейкам.

должен был доставить в монастырь (1 рубль). Еще 4 гривны потрачено на проводку судна от Усть-Выги к монастырю.

Среди покупок значительно преобладают ткани (холст и сукно). Если холсты не имеют различий в тексте, то сукно разделяют на простое, серое, белое, черное. Всего тканей было закуплено на 6 рублей 22,5 копеек (более 20% всех расходов). При этом в двух записях дается общая стоимость купленных холста и сукна на 1 рубль 10 копеек и на 22 копейки (28 локтей холста и 15 локтей сукна). На покупку холста в общей сложности пошло 87,5 копеек. В крупной сделке 120 локтей холста стоили 55 копеек, т. е. 4,6 копеек / 10 локтей; в другой — за 33 локтя дано 15 копеек (4,5 копеек / 10 локтей). Можно предположить, что холста было закуплено около 190 локтей плюс 28 локтей. Всего 218 локтей¹⁶.

Сукна разного качества куплено на 4 рубля 20,5 копеек. В одной сделке 50 локтей стоили 1 рубль 40 копеек (28 копеек / 10 локтей), следовательно было закуплено около 150 локтей, плюс 15 локтей простого сукна. Всего 165 локтей. В сделке на 1 рубль 10 копеек не указано соотношение холста и сукна. Учитывая имеющееся соотношение расходов на закупку холста и сукна как 1:5, можно весьма условно предположить, что и в названной сделке присутствует такое же соотношение. Тогда при установленных средних ценах получится, что холста куплено на 18 копеек (около 39 локтей), а сукна на 92 копейки (около 33 локтей). Общее количество тканей при этих допущениях будет равняться примерно: холста около 250 локтей, а сукна — 200 локтей. Покупали в небольших количествах дубленую кожу, готовую одежду и обувь (на 48,5 копеек).

Продовольственных товаров (рыбы — семги и палтуса; сливочного масла) было куплено на 2 рубля 57,5 копейки (9% от всех расходов). Почти столько же потрачено на наемных работников — 2 рубля 61,5 копейки (9%).

В связи со смертью Ермолая (очевидно, старца) игумен оплатил из монастырских средств сорокоустную службу (себе 45 копеек и священнику Тихону 50 копеек), а также дал 2 копейки за рытье могилы.

Приходо-расходные книги конца XVI в.

В конце XVI в. общая сумма расхода (по книге казначея Иакова с мая 1592 г. по май 1593 г.) составила 129 рублей 15,5 копейки. Более 40% всей суммы (52 рубля) было потрачено на закупку соли и 5 рублей 42 копейки на ее транспортировку. Покупка рыбы (4 рубля 23,5 копейки), хмеля (4 рубля), хлеба (2 рубля 50 копеек), тимьяна (1 рубль 80 копеек), вина (80 копеек), масла (75 копеек) и других продуктов составила 13 рублей 35,5 копейки или 10% всех расходов. В этом году монастырь покупал колокол, судя по всему, большой, стоимостью 20 рублей. На доставку, устройство и оборудование затратили еще 1 рубль 33 копейки. Эти средства составили почти 17% всех расходов за год. На поездку игумена Данила в Москву ушло 6 рублей. Монастырские власти делали подношения церковным (новгородскому деся-

¹⁶ Локоть в XVI–XVII вв. равнялся примерно 46–48 см.

тильнику сыну боярскому Ивану Максиму 10 алтын) и светским властям (приказному Курбату — калачей на 6 денег).

Много закупалось тканей: 1248 локтей холста (5 рублей 3,5 копейки; в среднем по 4 копейки / 10 локтей); 170 локтей сукна (2 рубля 82,5 копейки; по 16,6 копейки / 10 локтей); 40 локтей конопляной «волоконянины» (21 копейка). Если сравнить с закупками 1547 г., то окажется, что в конце XVI в. покупали в 5 раз больше холста и чуть меньше (на 15%) сукна. Важно отметить, что цена на текстиль в конце века снизилась: холста на 10–13%, а сукна — на 40%. По данным А. Г. Манькова, во 2-й половине века происходил интенсивный рост цен на холст на 50–60%, а на сукно на 60–80% (сермяжное) и 80–100% (свиточное). При этом только в последние 5 лет века заметна тенденция к снижению цен на ткани¹⁷. Данные по Ваге заметно отличаются от общей картины по стране, но для окончательных выводов необходимы дополнительные сведения. Вместе с покупкой текстильного сырья (70 копеек, включая золотник шелка), изделий и одежды (54 копейки) этот текстильный сегмент — 9 рублей 31 копейка — составил около 7% всех расходов.

Покупали металлические заготовки и изделия (15 сошников, 3 топора, 2 замка, гвозди, якорь, иглы и другие) на 2 рубля 89,5 копейки; колокол (1 рубль и 28 копеек доставка); кожи и кожевенные изделия (2 рубля 17,5 копейки), различные хозяйственные товары (1 рубль 2 копейки); сено (2 рубля 86 копеек). Итого — 9 рублей 95 копеек или 7%.

На оплату различных работ, изготовление сельскохозяйственных орудий (косы, ральники); обуви (уляди, сапоги); пряжи, одежды; найма постоянных и сезонных работников (6 рублей 56 копеек); транспортных издержек (5 рублей 42 копейки) было израсходовано всего 13 рублей 19 копеек, т. е. 10%.

Через полгода после завершения службы казначея Иакова, 1 декабря 1593 г., игумен Данила и иеромонах Тихон провели счет — приход и расход сошлись.

Редким для XVI в. является сохранность черновых хозяйственных книг. В изучаемом комплексе присутствует отрывок (примерно половина объема беловика) черновика расходной книги 1597–1598 гг. казначея Елисея. Черновик мог быть представлен на рассмотрение руководства монастыря (игумена и соборных старцев) вместе с основными беловыми книгами, так как в нем имеется лист с текстом счета, точно повторяющим таковой же в беловике. На счете была установлена недостача казначея в размере 6 алтын 4 денег: «и те ему деньги игумен и братия отдали» (по-видимому простили?). Не исключено, что казначею пришлось дорабатывать представленный первоначальный вариант расходной книги, который превратился таким образом в черновик. Сопоставление его текста с соответствующей частью беловика показывает, что в беловике изменился порядок расположения статей: первые 36 статей черновика помещены после статьи 59. При сохранении даты и начала текста этих пограничных статей их содержание взаимозаменено. В черновике статья 36: «Апреля в 1 день дал старцу Иакову недомерьку носить, дал

¹⁷ Маньков А. Г. Указ. соч. С. 87, 84, 86.

4 алтына 3 денги»¹⁸, а в беловике: «Апреля в 1 день дал старцу Якову Утке за четыре вершки синие, дал две гривны; да портен купил у него же на 4 алтыны 3 денги»¹⁹. Статья 59 черновика: «Марта в 4 день ездил в Шенкурской Утьке за четыре верки синие, дал две гривны; да портна [купил] у него же на 4 алтына и 3 денги; купил холсту 200 локот, дал 20 алтын»²⁰, а в беловике: «Марта в 4 день ездил в Шенкурско[и]: купил холсту 200 локот, дал 20 алтын»²¹. Это могло произойти, если при составлении черновика поменяли местами листы протографа (первичных записей).

В беловике нет соответствия всего одной, 45-й статьи черновика: «Да холсту купил 70 локот, дал 7 алтын»²². В то же время в беловике появились новые статьи, которых нет в имеющейся части черновика: между записями 27 и 28: «Купил воз сена, дал 10 денег»; «Купил хмелю 9 гривенок, дал 5 алтын с московкою». Между записями 55 и 56: «Да купил кавтан бел нов Гришке Поваренному, дал 3 алтына»; между 80 и 81: «Дал священнику Варламу 7 алтын»; между 86 и 87: «Мисаилу старцу за свитку дал 2 алтына»²³.

Сохранившиеся хозяйственные книги Богословского монастыря показывают, что в самом конце XVI в. казначеи этого монастыря обязаны были вести одновременно учет и денег, и одежды. Каждый казначей составлял книги прихода и расхода денег и платяные книги, которые представлялись настоятелю и проверялись им вместе с соборными старцами. В 1600 г. при проверке казначая Елисея была установлена по его приходу-расходным книгам недостача 2 рубля 32 алтына, а по платяным книгам — недостача холста и сукна на сумму полтора рубля, которые и взыскали с казначая²⁴.

Срок службы казначеев в конце XVI в. ограничивался обычно одним годом и после ее окончания все три книги казначеев проходили проверку. Запись о счете есть в расходной книге 1592/93 г.²⁵, в приходных и расходных 1597/98 г. (две одинаковые записи²⁶, а также запись в черновике расходной²⁷), в приходных и расходных 1598/99 г. (две одинаковые записи)²⁸, 1599/1600 г. (одна общая запись на приход и расход)²⁹; в приходной 1600 г. (одна общая запись на приход, расход и платяную книгу)³⁰.

В Важском Богословском монастыре в XVI в. сложилась своеобразная система хозяйственного учета. Сохранившиеся приходу-расходные книги

¹⁸ ГА АО, ф. 829, оп. 3, д. 5а, л. 1 об.— 2.

¹⁹ Там же, д. 5, л. 15–15 об.

²⁰ Там же, д. 5а, л. 2 об.— 3.

²¹ Там же, д. 5, л. 14–14 об.

²² Там же, д. 5а, л. 2.

²³ Там же, д. 5, л. 14, 15, 16 об.

²⁴ Там же, л. 4 об.— 5.

²⁵ Там же, д. 2, л. 10 об.

²⁶ Там же, д. 5, л. 6, 18 об.

²⁷ Там же, д. 5а, л. 5.

²⁸ Там же, оп. 2, д. 1, л. 5 об., 17.

²⁹ Там же, оп. 3, д. 7, л. 2 об.

³⁰ Там же, д. 6, л. 4 об.— 5.

позволяют исследовать различные стороны жизни того времени. Публикуемые источники помимо хозяйственной информации содержат уникальные сведения о составе монахов и монастырских людей, системе управления монастырем. Они позволяют дополнить и уточнить данные справочника П. М. Строева³¹ (см. таблицу). Оказывается, что вторым лицом после игумена в иерархии этого монастыря считался черносвященник (иеромонах), а ниже стояли келарь и казначей, хотя обычно в монастырях вторая позиция принадлежала келарю.

Руководство Важского Богословского монастыря в XVI в.

Игумен	Черно-священник	Келарь	Казначей	Дата	Источник
Герасим				2 февраля 1543 г.	<i>Строев П. М.</i> Указ. соч. Стб. 829; ДАИ. Т. 1. № 33
Герасим				Апрель 1547– [1548] гг.	ГА АО, ф. 829, оп. 1, д. 1166а, л. 1
Геронтий				27 августа 1548 г.	<i>Строев П. М.</i> Указ. соч. Стб. 829; ДАИ. Т. 1. № 44
Паисий				17 мая 1551 г.	<i>Строев П. М.</i> Указ. соч. Стб. 829; ДАИ. Т. 1. № 44
Герасим				1552 г.	<i>Строев П. М.</i> Указ. соч. Стб. 829
Иона Безсон Иоанни- кий				1574/ 1575 г.	<i>Строев П. М.</i> Указ. соч. Стб. 829; ДАИ. Т. 1. № 44
Даниил		Мокей	Мисаил	1589, 1596 гг. [1589– 1592] гг.	<i>Строев П. М.</i> Указ. соч. Стб. 829 ГА АО, ф. 829, оп. 1, д. 1186
Даниил	Тихон	Мисаил	Иаков	9 мая 1592 г.	ГА АО, ф. 829, оп. 3, д. 2, л. 1
	Аврамий		Кондра- тий	2 марта 1595 г.	ГА АО, ф. 829, оп. 3, д. 3, л. 1
Даниил	Вахрамий		Иаков	19 марта 1596 г.	ГА АО, ф. 829, оп. 3, д. 4, л. 1
Даниил	Варлаам	Иона	Елисей	18 апреля 1597 г.	ГА АО, ф. 829, оп. 3, д. 5, л. 1

³¹ *Строев П. М.* Списки иерархов и настоятелей монастырей Российской Церкви. СПб., 1877. Стб. 829.

ПРИХОДО-РАСХОДНЫЕ КНИГИ КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ РУССКОЙ ЦЕРКВИ

Игумен	Черно-священник	Келарь	Казначей	Дата	Источник
Даниил	Варлаам	Макарий	Вавила	14 сентября 1598 г.	ГА АО, ф. 829, оп. 2, д. 1, л. 1
Варлаам	Кондратий	Митрофан	Вавила	6 июля 1599 г.	ГА АО, ф. 829, оп. 3, д. 5, л. 6
Мисаил	Кондратий	Митрофан	Вавила	21 сентября 1599 г.	ГА АО, ф. 829, оп. 3, д. 7, л. 1
Мисаил	Кондратий	Митрофан		27 сентября 1599 г.	ГА АО, ф. 829, оп. 2, д. 1, л. 5 об.
Аврамий	Кондратий	Митрофан	Елисей	8 марта 1600 г.	ГА АО, ф. 829, оп. 3, д. 6, л. 1

Кроме того, что приходо-расходные книги являются ценнейшим источником по истории самого монастыря, его хозяйства, по экономике Важского уезда и Поморья, в целом, повседневной жизни людей XVI в., в них содержатся уникальные сведения об организации государственного и церковного управления, работе судебной системы.

Все публикуемые документы (за исключением № 2 — ГА АО, ф. 829, оп. 1, д. 1186) сравнительно недавно подверглись реставрации. Ветхие листы оклеены полупрозрачной бумагой. Книги имеют современные архивный переплет из светло-коричневого мягкого картона.

№ 1
1547 г. апрель — [1548 г.] — Расходная денежная роспись
(«книга») игумена Богословского Важского монастыря Герасима¹

(Л. 1) 7[055]² апреля в³ книги р[асходные].

Памет игумену Ерасиму.

Дали Д[ми]трею Маслову взводного, и людем его, и дья[ку] его Богдану Коросте переписного⁴ полчетверта рубля и 5 алтын денег.

Мир[скому] дьячку дал наиму 7 гривен.

Антоня ста[рца] послали к Усть-Ваге к носаду⁵, дали ему рубль денег.

Дал казаку Ондриюше за руба[хи] да за портки четыре алтын.

Дал М[ит]ку Лисицину за рубаху да за порт[ки] четыре же алтын.

Купил две руба[хи] да портки, а дал четыре алтын без дву денег.

Дали священнику Тихону сороко[у]с[т]ных денег полтину.

Дали Ивану Дв[иня]нину с сыном с Ыгнашкой десят алтын 5 [денег]⁶.

Мирон дьячек взял наиму 9 денег.

С[ым]ку Терге на колпак две денги.

Дали Петру за рыбу одинацат алтын две [ден]ги.

¹ ГА АО, ф. 829, оп. 1, д. 1166а. Подлинник. Рукопись на 1 л. (39,5×14 см). Верхний и правый края ветхие, реставрированы. Фрагмент водяного знака (трапециевидное изображение) не идентифицирован.

² Верхняя часть листа в этом месте утрачена, но видны: буквы «з» (7000) и нижние элементы «н» (при тщательном изучении возможность принадлежности их букве «п» или какой-либо другой не находит подтверждения) и «е» (однозначно).

³ Далее в рукописи оставлено место для даты.

⁴ Далее утрачена часть рукописи, возможно, со словом «дела».

⁵ Насад (носад) — речное плоскодонное грузовое судно (Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 10. М., 1983).

⁶ В рукописи слово отсутствует.

Дал Некраску за рубаху да за порт[ки] два алтын две денги.
 Дал Стешку Л[ь?]ву на холсту полшеста алтын.
 Куп[ил] холсту же 19 локот, дал одина[цат] денег.
 Купил колпак, дал две денги.
 Ку[пил] масла два черепа, дал 6 алтын з ден[гою].
 Дали ис казны старцу Исаию да слуге Пешку на торговлю и на колоколы
 петд[е]сять⁷ рублей денег.
 Дали Пешку за ступни 4 алтын.
 Купил 30 локот холсту, дал четыр[е] алтын без дву денег.
 Купил сукно простое [15?] локот, дал 15 алтын.
 Дал от могилы 4 денги.
 Купил нагавици⁸, дал 8 денег.
 Д[а] Васку Турохтину наиму гривну.
 Купил масла два черепа, а дал десят алт[ын] без наугородки.
 Дал нарядчику налогу четыре алтын.
 Дали священни[ку] Нифанту две гривны.
 (Л. 1 об.) [Да]л Варламу [да Ку?]зме росходных дватцат алтын и восемь
 денег.
 Купил Давыд холсту и сукон на рубль с гривной.
 Дал дьячку Савке алтын.
 Купил два сукна: черного [да] белого, а дал полтора рубля с алтыном.
 Купил кожу дубленную, дал восм алтын с наугородкою.
 Купил рубаху да портки, дал полтретя алтын.
 Купил Давыд холсту сто локот дватцат, дал восмънатцат алтын с науго-
 родкою.
 Дал мастеру от сапогов от пятерых от шитя 5 [алтын]⁹ с наугородкою.
 Дал от седла от дела четыре алтын.
 Дал Олферку наиму 4 гривны.
 Дал Губане наиму 6 алтын с наугородкою.
 Купил масла на 14 алтын.
 Купил холсту 33 локти, дал 5 алтын.
 Дал от сапогов от двоих от шитя 3 алтын.
 Игумену дал по Ермоле за сорокоуст 15 алтын.
 Купил палтасу сырого на 7 гривен бес четырех денег, да семги купил два
 пуда, дал 4 гривны.
 Купил сукно белое, дал 12 алтын.
 Давыд сукно купил серое, дал полшестанатцата алтын.
 Дал пономарю за свитку¹⁰ 4 алтын без дву денег.

⁷ В середине слова была написана буква, вероятно, «л», исправленная на «д» и «е».

⁸ Нагавицы (нагавицы) — часть костюма, облегающая ноги: чулки до верха бедра; штаны-чулки; сапоги-чулки, одеваемые под обувь — суконные, вязаные, кожаные (Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 11. М., 1986).

⁹ В рукописи слово отсутствует.

¹⁰ Свитка (свита) — род верхней или нижней одежды, преимущественно священнослужителей и монахов; одежда вообще (Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 23. М., 1996).

По судно ходили к Усть-Ваге, дал 4 гривны.
Лапот ковал языки, дал 3 денги.
Поселскому Курице дал хмелевого 3 денги.
Дал от вертена от мелчного 4 денги.
Купил холсту 30 локот без дву да сукно простое 15 локот¹¹, а дал 7 алтын с наугородкою.
Купил сукон 50 локот, а дал 4 гривны да рубль.
Дал Оксенку наиму 8 гривен без алтын.

№ 2

[Не ранее 1589 г. — не позднее 1592 г. мая 9] —
Роспись («память») выдачи одежды и обуви казначея Мисаила¹²

Память казначею Мисаилу

Дал Ивану Квашни рубаху да портки новыи. Дал Якову Горбату исподки¹³ новыи да онучи¹⁴ новыи. Дал Савелью ногавици, да исподки, да онучи — все новое. Ивану Двиннину ногавици новы да онучи новыи же. Дал Гришки Медведици ногавици новыи. Дал Олферу детенушу ногавици да онучи — все новое. Дал Олферку же кафтан суконной новои. Дал верхницы с ысп[о]дками — все новое. Дал рубашку да портки новыи, Олферу же все то. Дал Ивашку Середкину рубаху да портки — все новое. Дал Ивашку же поршни ворвань¹⁵ новыи, да онучи¹⁶ новыи же, да исподки новыи же. Дал Ильи кошульку новую. Дал Мокрецу рубаху новую. Дал Филату сапоги пришвы¹⁷ да онучи новыи. Дал Фегнасту пономарю онучи новыи. Дал Иасафу старцу сви[т]ку новую да Осафу же дал сапоги новы да онучи новыи же.

Предполагают, что до XVII в. так обозначался подрячник черного и белого духовенства (*Писарев Н.* Домашний быт русских патриархов. Казань, 1904. С. 110).

¹¹ Исправлено, в рукописи: локок.

¹² ГА АО, ф. 829, оп. 1, д. 1186. Рукопись на 1 листе (43×15,5–16 см). Фрагмент водяного знака Крест в круге (не идентифицирован). Датировка по настоятельству игумена Данилы (1589–1598 гг.), см.: *Строев П. М.* Списки иерархов и настоятелей монастырей Российской Церкви. М., 2007. Стб. 829; а также: ГА АО, ф. 829, оп. 2, д. 1, л. 1, 6. Кроме того, сам старец Мисаило 1 декабря 1593 г. упоминается как келарь, а с 9 мая 1592 г. казначеем был старец Иаков (ГА АО, ф. 829, оп. 3, д. 2). Косвенным подтверждением этой ранней датировки может служить особый водяной знак (Крест в круге), который не встречается в других приходо-расходных книгах конца XVI в. (там — Кувшин разных видов).

¹³ Исподки — нижние рукавицы-вкладыши; могли быть вязаными, пришитыми к верхним.

¹⁴ Онучи — два куска плотной ткани, которой обертывают ноги; обмотки для ног под сапоги и другую обувь.

¹⁵ Поршни ворвань — рабочая обувь, изготовленная из одного или сшитая из двух кусков мягкой моржевой, тюленьей кожи (обычно из конины или свиной шкуры) без подметки и каблук; поршни держатся на ремешковой оборке. На Севере такая обувь называлась также упак. Ворвань — род морских млекопитающих (тюлени, моржи, нерпы и др.), их кожа и жир.

¹⁶ Написано вместо зачеркнутого: ногави.

¹⁷ Сапоги пришвы — сапоги с пришитой головкой, в отличие от исцельных, цельных. Головка — передняя часть сапога, включая подъем, или всю нижнюю часть сапога, прикрепленную к голенищам: задник, переды и подошву.

Да Осафу же дал ряску новую. Да Осафу же дал исподки новые. Дал Онтонью старцу свитку новую. Дал Фегнасту пономарю свитку новую. Дал старцу Ионе пукши¹⁸ новыи да свитку новую ж черную. Дал Нифонту старцу свитку новую. Дал Васьяну старцу свитку подержану. Дал келарю Мокею сапоги новые да онучи новые же. Да Мокею же дал шубчик боранеи новой поружен. Дал Панше ногавици, да онучи, да оляде¹⁹ — все новое. Да Панши дал рубаху да портки — все новое; да исподки новые ж тому же Панши. Дал Кичиги рубаху да портки — все новое. Да Кичиги же дал ногавици да онучи — все новое. Да Кичиги же дал исподки новые же²⁰. Дал Петериму старцу сапоги новые белые. Дал Ивану повару сапоги пришвы новые. Дал Некраску сапоги пришвы новые.

№ 3

1592 г. мая 9 — 1593 г. не ранее мая — Книга денежная расходная казначея старца Иакова²¹

(Л. 1) *Книга расход Иованна Богослова*

Лета 7100-го мая в 9 день память богословскому казначею старцу Иякову.

Взяли из богословские казны игумен Данил и братья с собора 30 рублей денег и дали те денги богословскому старцу Мокею и послали его вниз на носаде, а велели ему соль купить. Да что привезли с Вологды конопля 15 пуд, и к себе приветчи в монастырь, да то конопле обивали и свесили чищеного конопля 11 пуд. Да с тем же Мокеем послали на Колмогоры 10 пуд того конопля на носадну снасть, (Л. 1 об.) а одинатцатой пуд конопля дома оставили.

Того ж месяца в 15 день дал Поспелу Дементьеву в наем от церковного дела и от плотного мастерства 20 алтын. Да Стешу Мартухину дал в наем 2 гривны. Да Дружинке Проклюеву дал в наем 2 гривны. Да Олферу, богословскому слуге, дал в заем 4 гривны. Да дьякон приеждал из Шенкурского на праздник Иованна Богослова, и ему дал от службы семь копеек. Да купил у Таршея холсту 12 локтей, а дал алтын. Да игумен Данил наймовал Истомку Портомоина пенья волочить и ему на 2 дни дал алтын. Да Никита (Л. 2) коневал клал трое жеребят, и ему от дела дал 3 алтына. Да купил у старца Елесея гвоздья подпятного на 3 денги. Да купил у Старка холсту полтретьятцать локтей, а дал 3 алтына. Да купил 2 скатерти о²² Варламове памете, а дал 2 алтына. Да пряли из греби с Верху привозного конопля полтретьяста пасм, а дал от пряжи 4 алтына 3 денгою.

¹⁸ Пукши — охотничьи или рыболовецкие штаны из шерстяной или полушерстяной ткани с поясом и застежкой (от карельского *pukšut*).

¹⁹ Так в рукописи. Уляди (уледи, улеви, улиги) — кожаная обувь, сыромятный лоскут на оборах; поршни, бахилы, у которых головы тюленьи, моржовые, носок крючком, а голенища могли быть суконные.

²⁰ Далее зачеркнуто: Дал игумену Данилу сапоги нов.

²¹ ГА АО, ф. 829, оп. 3, д. 2. Подлинник. Рукопись в 4° (20×17 см) на 10 листах.

²² Так в рукописи; вероятно, должно быть: по.

Месяца июля в 3 день купил у старца Елесея сукна 12 локтей, а дал пол-11 алтын. Да ездил с ыгуменом в Город²³, издержал на рыбы 2 денги. Да мастер пришлои шил уляди 12 и дал ему от шитья 2 алтына. Ехал десятичник навгороцкого митрополита²⁴. Да Ивану попу дали в кабалу с собора 40 алтын (Л. 2 об.) сын боярской Иван Максимов и дал ему поминка ис казны 10 алтын и 3 дворяны. Поехал старец Ивоило на Колмогоры для колокола и ему дал на издержку 9 алтына 2 денги. Да портомое дал гривну ряженую, другую.

Месяца июня 24 дня Дружинке Проклюеву дал в наем третью гривну. Да старец Антонеи ездил в Корбалу кос ковать и старых точить, издержал 8 московок. Да купил у Стефана у Марина кринку масла, а дал 3 алтына без дву московок. Да делал кузнец Поспел колоколу язык да веретено, да тяги колокольные ж, и от того дела дали рубль денег. (Л. 3) Да посылал Васку Ванева на Шеговару к кузнецу и сковал 3 косы, и от кузла дал 10 денег. Да ездил старец Ивоило по колокол к Колмогорам, издержал 10 денег.

После Успенья Святеи Богородицы в 1-ю неделю ездил в Шенкурью, купил гвоздья подпятного на 10 денег; да купил овчину сырую, дал 5 денег; да купил ремня сыромятного на 2 денги. Да ис казны взяли 20 рублей денег да послали на колокол. Да послали старца Иону, а прозвищем Щербину, к Колмогорам рыбы купить, и яз ему дал на покупку 5 рублей денег, что мне игумен и братья дали на расход, да другую 5 рублей, (Л. 3 об.) что Мокеи старец дал, с Низу привез. Да старцу Протасью дал в Медляшу на окончину 2 денги. Да 2 денги ему ж дал к Ыльину дни на канун хмелевого. Да купил кринку масла у Паединых, а дал 10 денег и дал то масло старцу Ивоилу, как он поплыл к Колмогорам.

Месяца сентября в 13 день канун Воздвиженья Честнаго Креста купил рыбы семги 2 пуды по девяти алтын да чесноку сто купил, дал 4 московки. Да окончину купил, дал 3 денги. Да в праздник в Богослов дал Дружинке Проклюеву 5 алтын в наем за десять алтын. Да Стешу Мартухину (Л. 4) дал в наем же третью гривну. Да купил точило, дал семь копеек. Да ездил в Шенкурью в неделю после Фролова дни, купил 12 овчин, а дал 9 алтын. Да купил гвоздья подпятного на 4 московки. Да купил рыбы на 3 денги. Да решето купил волосяное, дал 3 денги. Да купил пестерь, дал деньгу. Да купил игол на 2 денги. Да купил Олферу пугвиц втычных на денгу.

²³ Имеется ввиду Шенкурский городок, центр Важского уезда (существовал, вероятно, уже в середине XVI в.); вокруг него сформировался посад. В 1620 г. в Шенкурске насчитывалось 59 тяглых жилых дворов, 6 дворов осадных и 4 двора церковнослужителей (*Васильев Ю. С.* Важский уезд // *Аграрная история Северо-Запада России XVI века.* Север. Псков. Общие итоги развития Северо-Запада. Л., 1978. С. 62–63, 66). В конце XVI–XVII в. в Подвинье и других частях Поморья «Городом» называли обычно заложенную в 1584 г. в устье Северной Двины, на месте Михайло-Архангельского монастыря, крепость — Новый Холмогорский город, позднее получивший наименование Архангельск.

²⁴ Исправлено, в рукописи: дмитрополита. Текст этой статьи разделен припиской о даче в кабалу 40 алтын, которая написана более мелким почерком в конце л. 2 и заканчивается на л. 2 об.

Лета 7101-го октября в 3 день купил у Конечных братеников сукна белого 11 локтей, а дал 7 алтын. Да Кондратью старцу дал 2 рубля ис казны, а велели братья ему, Кондратью, рожь купить. Да что Ивоило старец ездил (Л. 4 об.) к Колмогорам рыбы купить, и у него сошлось тех денег рыбных и соляных 2 рубля. И яз и те 2 рубля дал ему ж, старцу Кондратью, на рожь. Да ему же, Кондратью, дал полтину соляных денег на рожь же.

Ноября в 4 день купил у Сидора сукна 15 локтей серого, а дал 10 алтын. Да ездил в Шенкурью в неделю пред Михаиловым днем, купил двои дерева хомутные да хомутину, дал 7 московок. Да купил пять решет: 4 лычных, а пятое — волосяное, а дал 8 денег. Да купил шелку золотник, дал 5 московок. Да купил овчину сырую, дал 4 московки.

Того ж 101-го году ноября в 14 день (Л. 5) в заговеино Филипово платил наемным детям наем: дал Филатку 20 алтын, да Дружинке Проклюеву дал наиму досталь 5 алтын, Анфимку Медляскому дал наиму 20 алтын, Стешу Мартухину доплатил досталь наиму 4 гривны денег, Семеке Олисавину дал 2 гривны, Филе Кротову дал сорок алтын, Иакуне дал Небученому сына его наиму, Петра Озяблого, 2 гривны. Да купил у Конечных сукна серого 15 локтей, дал 10 алтын. Да от пряжи дал 4 денги. Да купил старец Кондратеи 13 овчин, дал 10 алтын 2 московки.

101-го ноября купил у Пометая сани возовые, дал 10 алтын с алтыном. Да купил (Л. 5 об.) у Третьяка усьянина²⁵ постелю оленину, дал гривну, да заметку рыболовную. У него же купил нерпицу делану дубленю, дал 7 московок. Да мастер корелянин Максимко шил ряски, и манатьи, и клобуки, и кавтаны, и дал ему от шитья 6 алтын 2 московки. Да шил Анисимко сапоги и уляди, и дал ему от шитья 2 алтына да полторы меры ржи.

Того же году ноября 24 дня купил у Спири Следи сорок локтей да 2 сукон, дал 8 гривен. Да у него же купил холсту 30 локтей, а дал 7 копеек. И в том холсту припон сошил и дал старцу Кондратью. Да ездил в Шенкурью в неделю, в Егорьев день осенней, купил рыбы на 3 денги. (Л. 6) Да купил в Шенкурье же у старицы у Понинарьи 2 свитки, а дал семь алтын. Да купил у Огафана Чермного полсть черну, дал пол-сема алтына. Да купил у Иакова у Никитина полсть белу, дал семь алтын.

После Николина дни осеннего в неделю ездил в Шенкурью, купил нерпицу делану дубленю, дал семь денег. Да делал мастер две кожи сыромятью, и от дела дал 7 копеек. Да рыбы купил в Городе наежу на три денги. Да замок купил клинчатой, дал 5 московок. Да Старку дал от дела от овчин 11 алтын. Да купил 2 сукна нетоптанных²⁶ пол-пятадесят, дал 20 алтын. Да купил хомутину обшиту нерпицею, (Л. 6 об.) дал 8 денег.

²⁵ Так в рукописи; обозначает, вероятно, проживание на устье реки Ваги.

²⁶ Топтанное (или нетоптанное) сукно, очевидно, обозначает то же, что в XVII в. вальное-невальное, т. е. прошедшее (или нет) процесс валки, валяния для улучшения качества ткани. В XVI в. на Севере эта операция, вероятно, осуществлялась примитивным образом — топтали ногами, а не с помощью мельничного механизма (валюха с толчеями).

Да в Шенкурье же после Рожества Христова в перву неделю купил холстов 2 девяноста локтей, а дал 20 алтын 2 алтына. Да в Шенкурье же купил кавтан бораней, а дал 9 алтын. Да в Шенкурье же купил 2 кипы хмелю, двести четвертей, а дал 4 рубля. Да купил у никольского попа у Андрея зород сена шестьдесят копен, дал рубль. Да у Дениса у Лаптя купил сена ж сорок 2 копны, а дал 8 гривен. Да в слободе в Великой куплено сена на рубль на два алтына к соляному подъему.

Того ж 101-го году посылали слугу Оверю к празнику к Трем святителем, (Л. 7) про гости вина купили 4 ведра, дали 8 гривен. Да купил у Иакуша Ильина холсту полтретьяцать с локтем, дал 3 алтына без дву московок. Того ж 101-го году февраля в 4 день в неделю купил в Шенкурье сукна белого простого на свитки 30 локтей, а дал 10 алтын. Да в Шенкурье же купил волокнянины конопляные сорок локтей, дал 7 алтын.

Того ж 101-го году в неделю о Блудном сыну ездил в Шенкурью: купил²⁷ холсту полтретьяцать локтей, дал полтретья алтына; да купил дерева хомутные, дал 3 денги; да масла купил пуд с четвертью, дал 16 алтын; да замок клинчятой купил, дал 10 московок; да купил 3 окончины, дал 4 московки.

Того ж 101-го году (Л. 7 об.) в другои збор ездил в Шенкурью, купил холстов рядных и простых 90 локтей, дал 12 алтын; да купил 2 окова пестовых, дал 3 московки. Да велел человеку на Реброве плесе огрести богословское вкладную лодьище, а дал от того 2 московки. Да купил на Неленге конопля семь пятков, а дал 20 алтын с алтыном.

Лета 7101-го марта 25 дня ездил казначеи старец Ияков на Благовещенской: купил 100 лошек, дал 2 гривны; да купил 2 пуды рыбы красные с прибылью, дал 15 алтын; да купил темьяну пол-пуда, а дал шестьдесят алтын; да купил олифы на 4 алтына; да клею карлуку²⁸ купил (Л. 8) на 4 московки; да 3 кожи дубленых купил, дал 30 алтын; да купил пятнатцатеры сошники, дал рубль 15 алтын пять московок; да купил холстов тонких и толстых пол-шоста да портки, а дал 2 рубля без четырех московок; да купил 30 укладов²⁹, а дал 9 алтын. Да на Благовещенском на молебен дал деньгу, другую московку на свечи дал. Да купил колачеи на 3 денги да вез гостинцом шеренскому кузнецу Дружине. Да купил ставец, дал 3 московки. Да Мите Занину дали 4 гривны в счете с старцом с Петеримом в московском ходу. Да попу черному (Л. 8 об.) Тихону дал наиму на четверть году до Радуницы полтину денег. Да купил холсту у Сидора 30 локтей, дал 3 алтына.

Того же 101-го апреля в 1 день ездили в Шенкурью с ыгуменом з Данилом к приказному Курбату, несли колочей на шесть денег. Того же воскресенья купил в Шенкурье 3 топора, дал 5 алтына; да купил 2 морды, дал 2 алтына; да купил замок да 2 решета, дал алтын; да нищим дал 4 московки; да на

²⁷ Исправлено, в рукописи: кипил.

²⁸ Карлук — клей производимый из плавательного пузыря рыб, главным образом осетровых, продававшийся в виде небольших подковок.

²⁹ Уклад — металлические бруски, заготовки.

свечи дал 2 московки. Да купил в Шенкурье же того же Воскресенья холстов 2-сти осмьдесят локтей, а дал полтора рубля з гривною.

(Л. 9) Того ж 101-го году ездил игумен Данил к Москве и взял с собою на издержку шесть рублей денег. Да купил у старца у Петерима якорь на росков на мельничное веретено, а дали 20 алтын. Да приказал старцу Кондратью на Кодиму нанимовать деловых людей и послал с Михаилом с Тритником гривну денег на задок³⁰. Да на Поче дружили двои ральники, и дал от того 4 московки.

Того ж 101-го году к Велику дни дал Шесту на год за рубашки 12 алтын; да Стешу Мартухину дал в наем 4 алтына; да Дружинке Проклюеву дал в наем гривну; Олеше дал в наем алтын; Овере дал на год за рубашки 4 гривны. Да купил кринку масла, дал 5 алтын, у Ивана у Тутака и дал то масло старцу Петериму, как в Медляшу поехали двора розварачивать. (Л. 9 об.) Да приехал на праздник дьякон из Шенкурского, и ему дал гривну. Да нанял казака на Кодиму из Шенкурьи Пятого пасынка и ему дал задатком гривну. Да попу Тихону дал осмь алтын без дву московок. Да послали с Володимером на носаде на соль дватцать два рубля тех денег, что старец Кондратеи из Галича привез соляных денег. Да Кондратеи старец на Кодиму поехал на богословские труды мая 12, и ему дал рубль денег. Да богословскому священнику Тихону дал рубль за труды, что у Богослова служит.

Того ж 101-го мая дал в Шенкурском за богословской двор дани 8 алтын³¹ с копейкою³¹. Да купил в Шенкурье же рыбы на 2 денги, да игол на 2 денги, да мыла на 2 денги. Да как поехали Верх с солью Мисаило старец да³² (Л. 10) Елесеи, и дал им на подъем 3 рубля. Да в другои подъем с солью ж поехал старец Кондратеи, и яз дал ему два рубля. Да прошлому коровнику Ваню дал наиму 5 алтын. Да игумен Данил поехал к Троице и взял на издержку 10 алтын. Игумен Данило купил на Двине рыбы сем³³ ³⁴на 15 алтын³⁴.

Лета 7102-го декабря в 1 день по сем книгам игумен Данило Богословского монастыря, да³⁵ священник Тихон³⁵, да келарь старец Мисаило, да старец Петерим, да казначеи старец Елисеи, да старец Кондратеи, да старец Никита и все старцы Богословского монастыря бывшего казначея старца Иякова считали и приход с расходом³⁶ (Л. 10 об.) съшолся. А подписал Богословского монастырской казенной дьячек Игнаш Иванов.

По нижнему полю заверительные записи (Л. 1 об.— 10): по сим — игумен Данило — стчетал — руку пр[и].ложил — у сех книг черной поп — Тихон

³⁰ Так в рукописи; вероятно, должно быть: на задаток.

^{31 31} В рукописи приписано на поле.

³² В рукописи написано дважды.

³³ Так в рукописи, скорее всего, должно быть: семги.

^{34 34} Запись сделана другим, крупным почерком — казенного дьячка И. Иванова (см. далее запись о счете).

^{35 35} В рукописи вписано между строк.

³⁶ В рукописи написано дважды.

седел руку приложил — оу сех книг — старец — Кондрат — Бас³⁷ рукоу — приложил.

№ 4

1595 г. март 2 — 1596 г. январь 4 — Расходная денежная книга
казначей старца Кондратия³⁸

(Л. 1) А сие книги с собору дали келарю старцу Ионе, а расход деньгам казначею старцу Кондратию.

(Л. 1 об.) Лета 7103-го месяца марта в 2 день. Память расходная казначей старца Кондратия.

Дал слугам Ивану Шесту да³⁹ Григорью Смолкову, как поехали к Вологде с солью, денег рубль.

Того же месяца в 6 день дал месячину дьячку Потане Тихонову за месяц февраль 2 алтына 2 денги. Дал Люсе⁴⁰ старцу Ельфимию за сено 20 алтын. Дал на Грышъки 6 денги.

От дела дал от одинънатцети кож дубленных, да от пети телетин от дела семь гривен. В Шенкурье купил сукна серого 35 локот, да холсту 34 локти, а денег дал 20 алтын 4 денги.

Того же месяца в 9 день игумен Данил ездил в Город, издержал денег на монастырской обиход рубль 15 алтын. [Да ездил Оверя да Ольфер на Шереньгу [топо]ров ковати; сковали топоров 22 (Л. 2) да шесть огнив, а взяли денег за укладки и от дела 11 алтын 4 денги. Да рукави[цы] купил ровдужи, дал 5 денег.

Да старцу Елесию дал на Кодему, как поехали, две гривны денег. Того же месяца в 16 день в Городе купил сукна 20 локоть с локтем, дал 10 алтын 3 денги. Да сукна ж купил серого 16 локот, дал 7 алтын 4 денги. Да купил 2 борана белые дыбленьные⁴¹, дал 3 алтына. Да купил два пуда рыбы красные, дал 16 алтын. Да купил⁴² рубаху холщевую, дал 9 денег. Да купил заvertки моржевые, дал 2 денги.

Марта в 25 день на Благовещенском погосте купил хмелю 60 четвертей, денег дал полшестадесят алтын; купил 3 юфъти белые, а дал 30 алтын 5 денег; купил сукно черное топтаное 14 локот с полулоктем, а дал 8 алтын 4 денги; да купил сукно черъное простое 40 локот, а дал денег 4 гривны 2 денги; да купил сукно бело простое 24 локти, дал 6 алтын с деньгою; купил сукно черно топтаное 30 локот, а дал 16 алтын без деньги; купил сукно черно топтаное 12 локот, а дал 6 алтын; купил два (Л. 2 об.) на⁴³ простого 9 локот, дал

³⁷ Возможно чтение: Бял.

³⁸ ГА АО, ф. 829, оп. 3, д. 3. Подлинник. Рукопись в 4° (20×16 см) на 7 листах. На л. 1 в верхнем левом углу написано: № 3.

³⁹ Исправлено, в рукописи: даг.

⁴⁰ Так в рукописи; возможно, должно быть: на Люсе.

⁴¹ Так в рукописи; очевидно, должно быть: дубленьные.

⁴² Исправлено, в рукописи: кипил.

⁴³ Так в рукописи; очевидно, пропущено: сук.

2 алтын 2 денги; да купил портна 33 локоти, а дал 5 алтын 4 денги; купил портна 17 локот, дал 9 денег; купил портна 18 локот, а дал 2 алтына 2 денги. Купил оленину, дал 4 алтына 1 деньгу; купил два замка, дал 2 алтына 2 денги; да купил десетеры рукавицы дубленые, дал 12 алтын без дву денег; на харч издержал 7 денег; серы купил горючие на 2 денги.

Да в Шенькурском издер[жал] на поупку: купил сукъна серого 15 локот, дал 7 алтын 3 денги; да купил холсту 30 локот без двух, дал 2 алтына 3 денги; да купил портна волокняного 31 локот, дал 5 алтын без [д]ву денег; да купил холсту 44 локти, дал 4 алтына 4 денги; да купил гвоздия подпятого двести, дал 6 денег.

Ольферу дал за рубахи на год 10 алтын того ж месяца в 30 день. Да того дни дал 10 алтын за рубахи на год Васке Ваневу. Да хмелю купил 9 денег. Да купил сермягу ч[ерну?]ю, дал две гривны денег⁴⁴.

(Л. 3) Того же месяца в 30 день дал Ивану Родионову сыну на Химанево, дал за игумена Данила, что на Москве игумен, на монастырьской обиход у брата его два рубли денег.

Да послали с собору двух слуг Докучья Остафьева да Офера Васил соли купить в Ненексу, денег им дали дватъцеть рублей.

Того же месяца в 31 день в Шенкурском купил сукно черно 18 локот, дал 9 алтын 4 денги; да купил клобук у старца Иаково, дал 2 алтына 4 денги. Ездил Оверя на Почу ковати, от дела дал 3 алтына 2 денги.

Апреля в 4 день дал Володимеру 12 алтын за рубахи на год. Того же месяца в 8 день дал месячинны дьячку Потане за месяц март 2 алтына. Да Богдану дал за тот же месяц 2 алтына. Да по старце Геронтие велел игумен дати дьячком обем 2 алтына. Да от могилы дал 6 денег. Дал Овере на год за рубахи 12 алтын. Дал Ивану Шесту на год за рубахи 12 алтын. Да купил манатеицу малую, дал 3 денги⁴⁵.

(Л. 3 об.) Да шил Григорей клобук, от шитья дал 4 денги.

Апреля 27 дня в Городе купил холсту 50 локот, а денег дал 6 алтын 2 денги. Да как пошел вниз п[о] судно старец Иаков, дал ему 3 алтына. Да купил масла две кринки, денег дал 11 алтын 2 денги. Да по старьце Фегнасте дал Иакову Небученому за колоду и от могилы 10 денег, да попам двум и дьячком и пономарю 7 денег. Да старцу Иакову дал на холсты дес[я]ть алтын.

Месяца мая в 3 день дал месячинны дьячком Богдану и Потаньке двум четыре алтына за месяц апрель. Да Смолкову за колпак дал 11 денег. Да того дни старцу Иакову дал на торговлю денег 10 рублей да память дал ему же в двенатцети рублех на корельского игумена Варлама. Да купил⁴⁶ у Таршея рубаху да портки, дал 2 алтына.

В Шенкурье купил портна 30 локот с локтем, а денег дал 3 алтына; да купил портна волокняного⁴⁷ (Л. 4) 30 локот без двух, а дал 4 алтына 5 денег;

⁴⁴ На нижнем поле л. 2 об. в форме решетки указана сумма: 2 [рубля] 13 [алтын] 2 [деньги].

⁴⁵ На нижнем поле в форме решетки: сумма: 23 [рубля] 25 [алтын] 5 [денег].

⁴⁶ Исправлено, в рукописи: кишил.

⁴⁷ На нижнем поле в форме решетки указана сумма: [... рублей] 11 [алтын] 4 [деньги].

да купил портна усчины 25 локот, а денег дал 5 алтын 5 денег; да портна же купил конопля волокна 22 локти, дал 3 алтына 4 денги; да купил у Понинарьи сукна простого десеть локот, а денег дал 11 денег; да купил гвоздия подпятного двести, дал 6 денег; да купил портна волокнянины 34 локти, дал 5 алтын с деньгою; да купил свитку черную новую, дал 6 алтын 2 денги.

Того же месяца 28 дня купил мыла на две денги. Да игумен Данило ездил в Город трою⁴⁸ о монастырском деле, издержал две гривны денег. Да купил череп масла, дал 2 алтына. Да купил череп масла же, дал 3 алтына 4 денги. Да починивал кузнец Поспел мельничную снасть, да сковал 4 топора, да тесник, да долото, а взял от того Могор⁴⁹ ото всего десеть алтын денег. Да купил два решета, семени конопляного, дал 10 денег.

Да Мисаилу старцу пожилого за платье дал полти[ну] денег. Да купил топор мастеровой, дал полтретья алтына.

Месяца июня в 2 день дал месячину дьчком Богдан[у] (Л. 4 об.) да Потаньке, обем 4 алтына. Да хлебному старцу Ионе за тот же месяц дал 10 денег. Да Богдан переплетал книгу Соборник, от переплетьки дал гривну. Да купил голенища, дал 10 денег. Да купил два черепа масла у Степана у Марина, дал 7 алтын.

О Троицине дни в Городе купил холсту двести локот да сорок локот и 4, а денег дал на том 20 алтын и 7 алтын и 4 денги; да купил два черепа масла, дал 5 алтын 2 денги.

Того же месяца в Городе купил холсту 18 локот, дал два алтына с деньгою; да купил два мешька, дал 5 денег.

Июля в 1 день дал дьячком месячины за месяц июнь обем 4 алтына. Да старцу хлебнику 6 денег дал. Да старцу Федосью за рубаху дал 4 денги. Да ковал на Чяшще Клеменьтеи петь кос, от кузла дал 2 алтына 4 денги. Да на Федорове Г[о]ре ковал петь кос же, от кузла дал 2 алтына 4 денги. Да купил четыре косы у поцких⁵⁰ кузнецов, цена косам по 8 денег.

Да того же месяца в 10 день поехал к Москве игумен Данил о монастырских нуждах, с собою взял богословских казенных денег шесть рублей⁵¹. (Л. 5) Дал на Кодему старцу Елесею 6 алтын 4 денги. Да нанял на Кодему ржи жать на четыре меры Богдана Веселого, задатка дал 6 денег. Давал кудели прясти на мешки, от пряжи дал 2 алтына бес полуденги.

Месяца августа в 1 день дал дьячком месячину двум, Богьдану да Потане, за месяц июль четыре алтына. Да того же месяца в 2 день дал черному попу Аврамию за платье рубль денег. Месяца того же в 5 день купил вина к боярскому приезду на 16 алтын. Да купил четки белы рыбей зуб, дал 10 алтын. Дали те четки да образ Иоанна Богослова в дарех Ивану Волкову. Да людем его дал пети человеком по две гривны. Да купил колачеи к столу

⁴⁸ Так в рукописи; очевидно, обозначает втроем.

⁴⁹ Так в рукописи; очевидно, прозвание кузнеца.

⁵⁰ Так в рукописи; возможно, сокращенное от: посадцких.

⁵¹ На нижнем поле в форме решетки указана сумма: 8 [рублей] 4 [алтына]. Число рублей исправлено, вероятно, из 3 на 4, а потом на 8.

на гривну. Да за паднежан в подать дал рубль денег. Да з двора дал в Городе оброку четверть рубли. Да с Нового острова дал оброку рубль. Да в Городе купил колачеи на 4 денги. Да с Ровдинских с Юрьевых двух деревень дал дань, и оброк, и поплавные, дал два рубли и 9 алтын 2 денги.

Да игумен Данило поежжал к Москве, съездил за Вологду до Чистые Бабы да воротился, издержал ездя денег взад и вперед 20 алтын, а досталь денег в казну отдал⁵². (Л. 5 об.) Да того же месяца в 12 день в Городе купил сукно бело нетоптано и 13 локот, дал 5 алтын 3 денги.

Лета 7104 месяца сентября в 2 день дал дьячку месячины Потане 2 алтына за месяц август. Да купил два ремени сыромятных, дал 2 денги. Да за чеснок келарю дал 2 денги. Да на Кодеме дал старцу Елесею две гривны. Да купил два черепа масла, дал 7 алтын 4 денги. Да купил топор, дал 9 денег.

Месяца октября в 1 день да[л] дьячку Потаньке месячины за месяц сентябрь 2 алтына.

Октября в 19 день дал игумену Данилу рубль денег, как поехал к Москве. Да Екимку дал пожилого, как пошел прочь, четыре гривны. Да Конахе дал наиму 15 алтын. Да Малюте дал 7 алтын. Да дьячку Потане дал за полмесяца 6 денег⁵³. Месяца ноября в 2 день отдал Русину серебрянику заемных денег рубль, что занял игумен поедучи к Москве.

Да того же месяца 14 день дал казаку Июде наем весь сполна⁵⁴ (Л. 6) тритцеть алтын два алтыны. Да того ж дни казаку Поспелку дал наем весь сполна восемь гривен. Дал Васке Кротову того же дни наем весь сполна рубль с алтыном. А те трое до сроку жили на своем платье. Да того ж дни дал Сысою Таршиеву наиму дватцеть алтын два алтына. Да того же дни отдал Стефану Григорьеву петнацеть алтын. Дал Тереше портомоиноного две гривны денег. Дал Игнаше от шитья от уледеи восемь денег. Купил шельку золотник, дал семь денег. Купил белки триста, дал три рубли три денги. Купил в Шенкурском кожу сырую, дал семь алтын три денги. Купил гвоздья подпятново полтора, дал петь денег. Дал Якову Глухому от уледеи от шитья семь денег. Купил сукно, дал десят алтын три денги. Купил четыре портища пугвиц шитых, дал три денги. Купил овчину сырую, дал шесть денег. Дал Чюрке летного наиму две гривны. Купил ногавици белы, дал восемь денег. (Л. 6 об.) Дал Сысою от шитья, что шил два зипуна новые да починивал зачеи, шесть денег. Купил в Городе две покраины сыромети на ременье, дал три алтыны.

Месяца декабря в 26 день поехал к Вологде старец Иев с солью, а денег ему из казны на здержку три рубли.

Месяца генваря в 4 день я купил в Городе шестеры уледи, дал петь алтын две денги; купил двести гвоздья сапожново, дал шесть денег; купил гужи моржевые новые, дал 4 денги; да купил хомутину, обшита кожею дубленою, дал шесть денег; купил две бруни⁵⁵, дал две денги. Да приежжал десятильник

⁵² На нижнем поле в форме решетки указана сумма: 8 [рублей] 14 [алтын] 3,5 [деньги].

⁵³ Далее текст написан другим, более крупным почерком.

⁵⁴ На нижнем поле в форме решетки указана сумма: 3 [рублей] 29 [алтын].

⁵⁵ Брунь — конская сбруя.

Максим Коротнев, дали ему дватцетъ белок да дворяном ея дали три алтыны денег. Купил горшков на четыре денги. Да келарь на Поче сена купил на две денги. Да Петерим старец ездил на Ролдино⁵⁶, купил соломы и мекин на семь алтын. Дал Петру Шеширохову за сало трисковое восемь алтын три деньги. Купил две окончины в хлибну⁵⁷, (Л. 7) дал три денги. Купил кожу сырую, дал 4 алтына две денги. Дал от кожи от сырмятные от дела десять денег. Купил холсту петъдесят локот без двух, дал петъ алтын з деньгою. Дал Володимеру заемных денег, что занял игумен поедучи к Москве, два рубли⁵⁸.

По нижнему полю заверительная запись: Богословской старец Кондрат руку приложил к⁵⁹ книгам расходным. Богословской казенной дьячек Ларка Анисимов руку приложил.

По верхнему полю заверительная запись: Богословской священник Аврамище руку приложил.

№ 5

1596 г. марта 19 — 1597 г. апреля 6 — Расходная денежная книга казначея Иакова⁶⁰

(Л. 1) Лета 7104-го месяца марта в 19 день. Книга розходная деньгам казенным, а даны со всего собору по благославению игумена Данила и священника⁶¹ Аврамия Иякову казначею старцу.

Лета 7104-го

(Л. 1 об.) Лета 7104-го мая в 2 день дал казенных соляных денег Афонасью старцу, как поплыли на Низ на богослоском носаде в Неноксу по соль, купити соли и сорок рублей денег. Да того же месяца в 3 день дал Кондратью старцу, как послали на Кодиму, полтину денег.

Месяца мая 11 день дали братеником Едомским — Саве, да Григорью, да Феодору на две ужыны⁶² денег четыре рубля, как поплыли на Низ. Дал месячину дьячку Ларке за март месяц да за [а]приль 4 алтын. Дал Грише Казаку, что на Кодиму нанят, задатку гривну за летной наем.

(Л. 2) Месяца мая в 29 день купил в Шенкурском холсту 100 локтей 3 локти, дал денег 4 гривны. Да того же месяца 30 день дал Пятку Черемному, как пошел к Колмогорам к старцу, 3 алтына 2 денги. Дал Мисаилу старцу на топор шесть денег. Купил криницу масла, дал ея на Кодиму Кондратью, а денег на ней дал 5 алтын.

⁵⁶ Так в рукописи; вероятно, должно быть: Ровдино.

⁵⁷ На нижнем поле л. 6 об. в форме решетки указана сумма: 3 [рубля] 31 [алтын] 5 [денег].

⁵⁸ На нижнем поле л. 7 в форме решетки указана сумма: 2 [рубля] 11 [алтын] 4 [деньги].

⁵⁹ Исправлено, в рукописи: т.

⁶⁰ ГА АО, ф. 829, оп. 3, д. 4. Подлинник. Рукопись в 4° (19,5×17,5 см) на 7 листах. На л. 1, в верхнем левом углу написано голубыми чернилами: № 4.

⁶¹ Так в рукописи.

⁶² Ужина — съестное, харч, запас в дорогу или на промысел.

Месяца июня в 8 день купил бумаги у Гриши у Конанова 4 дести, дал 4 алтына. Месяца июня в 11 день дал Докучяю на Ровдино денег 7 алтын. Ездили в Город с ыгуменом, купил бумаги на 1 деньгу, да колачей на 3 денги. Да месячину дьячку Ларке за май месяц 2 алтына.

Месяца июня 19 день купил сукна 30 локтей (Л. 2 об.) и 8 локтей да семьдесят и 5 локот холсту, а денег на том на всем дал рубль. Того ж месяца в 23 день купил у Ивана у Никитина из Медляши 30 локот сукна, дал 20 алтын. Того ж месяца 28 день дал священнику Аврамию за полгода рубль денег. Да за 3 месяца ему ж дал 13 алтын.

Месяца июля в 4 день купил вина к приезду приказному Ивану Елизаревичу Волкову, дал 20 алтын без алтын. Да того ж дни заплатил дворового в Шенкурском всякия подати годовые 8 алтын 1 денгу. Дал месячину дьячку Ларке за июнь месяц 2 алтын. Месяца июля в 16 день преежал приказной (Л. 3) Иван Елизарович Волков, поминка ему дали из казны полотно на серебре да ему ж дали триста белки. Да взяли шубу белью у Герасима да ту шубу ему ж дали. Да двдраном⁶³ его дали пети человекъм рубль 15 алтын. Да колачей купили, посылали в Город, на приказного же, на 2 алтына и 2 денги. Да его ж провожали до Города, купили колачей на 2 денги. Да купил в Городе стремена, дал 6 денег. Да оброку заплатили в казну государеву Борису Феодоровичю с оброчного с Робоиничного⁶⁴ острова рубль денег. Да купили вина на Гарасима да на судеи, как приеж[жа]ли судити на Хаманевской остров, петь ведер, а денег дали 20 алтын (Л. 3 об.) и 5 алтын.

Месяца июля в 20 день послали Докучяя к Москве, а денег ему дали из казны два рубля. Дал дьячку Ларке месячину за июль месяц 2 алтына. Дали Ерасиму Едомскому за шубу за белью, что дали Ивану Волкову, четыре рубли денег из казны. Дал месячину дьячку Ларке за август месяц 2 алтына. Да купил холсту у Кротовых 30 локот, дал 3 алтына. Дал от пряжи и от вервей, да от исподочного прядена 7 денег.

Месяца сентября 23 день купил вина церковного на службу церковною на 10 алтын. Месяца сентября в 28 день дал Овере слуге на год за рубахи и за портъки 10 алтын. Дал Ульянку казаку, что жил в Мидляше 6 алтын денег. Дал дьячку Ларке месячину за (Л. 4) сентябрь месяц 2 алтына. Да месяца ноября в 11 день дал кодимскому казаку Оксенку летного наиму 20 алтын. Да другому дал казаку Фешку, что на Кодиме же жил, по росчету семнадцать алтын. Да Грише дал, что на Кодиме жил, 3 алтына и 2 денги. Купил масла криницу у Мисаила, дал 7 денег да с ними ж на озеро дал. Дал Феодору Гаврилову Едомскому, что посылали по рыбу на Низ по треску в осенинах, 10 алтын и 9 денег. Месяца октября в 30 день купил сукна в Шенкурском 16 локтей, а денег дал 9 алтын 3 денги; да холсту купил 40 локтей, дал петь алтын 2 денги. (Л. 4 об.) Дал месячину дьячку за октябрь месяц 2 алтына. Купил масла криницу дал 5 алтын. Дал Анисимку шведу от шитья от сапогов 2 алтына.

⁶³ Так в рукописи, вероятно, должно быть: дворяном.

⁶⁴ Так в рукописи; вероятно, ошибочно: см.: ГА АО, ф. 829, оп. 3, д. 5, л. 10 — остров Разбойный.

Месяца ноября в 21 день купил в Шенкурском холсту 120 локтей, а денег дал 14 алтын. Да того же дни купил два сукна: сукно серо, а другое бело 42 локти, а денег дал 8 гривен и 8 денег. Да в тот же день купил перцу на 3 алтына да 2 бурни, дал 2 денги.

Месяца октября в 22 день дал Чюрке летного наиму 12 алтын. Да того ж дни дал наиму Песпелку казаку полтину денег.

Месяца ноября⁶⁵ в 28 день купил в Шенкурском холсту семьдесят 2 локти, дал денег пол-девята алтын. Д[а] того же дни (Л. 5) купил сукна серого 30 локтей, дал денег 18 алтын. Дал месячину Ларке дьячку за ноябрь месяц 2 алтына. Купил сукна 5 локот у Овери, дал 4 алтына без денги.

Месяца декабря 11 день. Купил холсту на Леде 80 локтей, дал 10 алтын 2 денги. Ездил Григорей Смолков к Колмогорам, купил рыбы 4 пуда на издержку, дал рубль и 6 денег. Да 5 алтын издержал на сено.

Месяца декабря⁶⁶ 25 день. Купил холсту в Шенкурском 80 локтей, дал 9 алтын и 2 денги.

Месяца декабря 29 день. Дал старцу Дмитрофану⁶⁷, как поехал к Вологде с солью в первой путь, денег ему дал на издержку 3 рубли с полтиною и 8 наугородок. Дал месячину Ларке дьячку за декабрь месяц 2 алтына. Месяца (Л. 5 об.) генваря в 3 день купил в Шенкурском сукна⁶⁸ 16 локот, дал 10 алтын. Купил сукна у Никиты у пономаря 5 локтей, дал 3 алтына 2 денги.

Купил на 2 денги рыбы да колач, дал 1 деньгу, как поехал игумен к Москве. Дал⁶⁹ дьячку Ларке 10 алтын денег по духовной по Люсине. Купил на Сметанине у Лексея у Толстикова соломы, дал денег 4 гривны. Дал 10 алтын от дела от овчин. Дал Мисаилу старцу по духовной по Елфимеве 9 денег. Купил в Шенкурском 40 локтей холсту, дал денег 5 алтын без копейки. Отпустили⁷⁰ на веснование н[а] богословской покруте Некраса, денег ему дал на издержку 14 алтын. Дал месячину дьячку Ларке за генварь месяц 2 алтына. (Л. 6) Месяца февраля 15 день отпустили⁷¹ с солью к Вологде старца Дмитрофана, денег ему дали на издержку два рубли и 20 алтын.

Купил в Шенкурском холсту в первое⁷² Съборное воскресенье триста и 70 локтей, а денег дал рубль и 6 алтын. Да сукно купил черное свиточное 20 локтей, дал на нем 7 алтын. Да купил два сукна 50 локтей, дал 8 гривен и 5 денег. Да уледи купил, дал 6 денег. Дал их Мисаилу⁷³ племеннику. Купил холсту портен в другое воскресенье Великаго поста петьсот локтей и 30, денег дал на том рубль и 8 гривен и 8 денег. Да в тож воскресенье купил сукна белого нетоптаного 35 локтей, дал на нем 14 алтын. (Л. 6 об.) Да в то ж

⁶⁵ Написано вместо зачеркнутого: октября.

⁶⁶ Написано вместо зачеркнутого: марта.

⁶⁷ Так в рукописи.

⁶⁸ Написано вместо зачеркнутого: холсту.

⁶⁹ В рукописи слово написано дважды.

⁷⁰ Исправлено, в рукописи: отпыстили.

⁷¹ Исправлено, в рукописи: отпистили.

⁷² Исправлено, в рукописи: п вервое.

⁷³ Исправлено, в рукописи: Мисаилолу.

воскресение⁷⁴ купил сукна светочного черного 20 локтей с локтем, дал 7 алтын 2 денги. Да той же неделе купил у келаря у Ионы 30 локтей коноплянины, дал 4 алтына и 3 денги. Да семени росадного купил на 7 денег.

Месяца марта в 7 день дал священнику Варламу порядных денег годового наиму полтину, а служил он 11 недель⁷⁵. Дал за февраль месяц дьячку месячину 2 алтына. Посылали на Низ Ивашка Молого под ужиною, да купил соли воз и лошади на проесть издержал денег рубль и 5 алтын.

Месяца марта 13 день. Купил в Шенкурском 20 рукавицы дубленые, дал 20 алтын. Да того же дни купил конопляного портъна 50 локтей, дал денег 11 алтын и 4 денги. Да 2 решета купил на мел[ьницу?], дал 4 денги. (Л. 7) Да дал в дело кожи дубить 5 кож больших да 3 кожи малые, да 10 телятин, а от дела дал 18 алтын и 3 денги. Купил хмелю в Шенкурском на Вербной неделе к празднику 3 гривенки, дал 5 алтын.

Месяца марта в 20 день купил сукно рядное черное 18 локот по две гривны десять, дал денег 12 алтын. Да в тот же день купил сукна простого черного 35 локтей по пети алтын десять, а всех денег дал 17 алтын 3 денги. Да того ж дни купил простого сукна 15 локот⁷⁶, дал 5 алтын. Ездил на Благовещенское, купил хмелю на рубль, на издержку. Да купил льну на нити куклу, дал 8 денег. Да [к] Благовещению дал на свечи и на (Л. 7 об.) молебен 2 денги. Да сам издержал ездици на Вогу⁷⁷ 6 денег. На Благовещенское ездил, купил ряднины 180 локтей, дал 21 алтын; да 2 свитки белые купил, дал 11 алтын. Дал дьячку за март 2 алтына.

Месяца апреля в 6 день дал Мисаилу старцу на год, что живет на мельнице, на платье и на сапоги рубль денег. Купил чепь, дал 2 алтына и 3 денги. Купил вина на игумена, дал 13 алтын 2 денги. Купил бумаги две дести, дал 2 алтын 2 денги. Погребали старца Мосея, дал от могилы и на колоде 2 алтын.

По нижнему полю заверительные записи (Л. 1 об.— 7): Бгослоского Богословской — поп манастеря — игумен Варлам — Данило книгам — руку руку — прело приложил — жил на счете был.

№ 6

1597 г. апреля 18 — 1598 г. июля 9 — Приходная денежная книга казначая старца Елисея⁷⁸

(Л. 1) Лета 7105-го априля 18 день. По благословлению государя нашего игумена Данила и по приговору соборных старцев: священноинока Варлама,

⁷⁴ Исправлено, в рукописи: воскресение.

⁷⁵ Написано вместо зачеркнутого: алтын.

⁷⁶ В рукописи написано вместо зачеркнутого: алтын.

⁷⁷ Так в рукописи; очевидно, должно быть: Вагу.

⁷⁸ ГА АО, ф. 829, оп. 3, д. 5, л. 1–6 об. Подлинник. Рукопись в 4° (19,5 — 20,5×17,5 — 18 см) на 30 листах. На верхнем поле л. 1 написано голубыми чернилами: № 5.

да старца келаря Ионы, да старца Петерима, да старца Мисаила и всеи яже о Христе братьи Богословского монастыря благословили и выбрали в казначеи старца Иелесея. И яз пишу по их благословенью приход казенным деньгам.

Месяца апреля в 23 день положил игумен Данил за племянника Василья вкладом в казну четыре рубли денег.

Месяца апреля в 25 день продали деревню на Ровдине Юревскую отдали в долг Едовиным, взяли на них кабалу в полупятых рублех, а полтора рубли завели за дань и за оброк. Дал старец печенской 10 алтын, поедучи из монастыря.

(Л. 1 об.) Лета 7105-го апреля в 18 день по переписному списку отписали денег казенных от казначея Иякова за казначея старца Иелесея на расход на монастырской 49 рублев денег. Апреля в 29 день положил вкладом два рубли денег Тимофи.

Месяца мая 11 день. Никита пономарь дал денег свечных и медовых 4 гривны. Докучьи Остафев дал денег 5 алтын, а другую петь алтын дал лотку, что продал хлеба на Ровдине.

Того же месяца 20 день. Положил вкладом Сава Иванов сын Иакуниных два рубли денег. Продал овса полмеры, взяли 6 денег. Да овса же продал полмеры, взяли 8 денег.

Маия в 29 день взяли у Герасима⁷⁹ Едемского на рже денег полтора рубли. (Л. 2 об.) Да в тот же день продал соли Бубну Михайлову человеку 2 пуды, взял 4 алтына. Продал овса меру, взял 2 алтына 3 денги. Продали кобылу Каруху Грише Анисимову, взял задатку полтину.

Месяца июня в 6 день положил вкладу Иасаф старец, прозвищем Заико, два рубли денег.

Того же месяца положил Семен Михайлов сын Клевунов за отец вкладом два рубли денег.

Месяца того же в тот же день положил вкладом Филип Ермолин сын, прозвищем Поздеи, от Усть-Сумы к старому вкладу три рубли денег. Да в тот же день дал пономарь Васьян свечных и медовых денег рубль в казну. Дал денег Некрас петнатъцеть алтын, что ходил на веснование на богословской ужине.

Лета 7106-го сентября в 6 день (Л. 3) ралбалской диак Петр Гаврилов сын привез с Колмогор ужинных⁸⁰ богословских денег, что посылаю было с Пятком с Черемным, с монастырским слугою, и Петр привез и дал мне 2 рубля и 14 алтын. Григорей Смолков продал соли 3 пуды, денег дал мне 6 алтын. Да в другой поез дал соляных денег 4 алтына. Иван Власов дал по матере гривну на мед и на свечи. Иван Яковлев сын прозвищем Поршень дал вкладу Иванну Богослову рубль денег, химанемец⁸¹.

⁷⁹ В рукописи слово написано дважды.

⁸⁰ В рукописи слово написано дважды.

⁸¹ Химанемцы — крестьяне соседней с монастырем Химаневской волости.

Лета 7106-го

Месяца октября в 14 день из Мидляши Огафин сын дал 2 алтына за соляной пуд. Да продал лотку Давыду, взял 12 алтын. Как Иван Шест пришел с Москвы, денег остаток дал 3 алтына 3 денги. Да Григории Смолков дал соляных денег 12 алтын. Да у пономаря Анания взял свечных и медовых денег полтину. Да Кондратеи старец дал за келью семь гривен.

Месяца декабря в 13 день дал Мисаило старец за Максима (Л. 3 об.) два рубли в дом Иоанну Богослову. Генваря в 6 день двиняне дали на свечи две деньги. Яков Кондратиев дал на свечи в отце 5 алтын. Старец Кондратеи дал свечных и медовых денег 4 алтына. Да у Липихина взял по духовной полтину. На Завялке на Мидляшком взял по кабале 3 алтына. Да сукно черное взял Ионе старцу на ряску, кабала была хлебная. От Усть-Почи Богдаша Дементиев заплатил лошадиных денег 40 алтын за Суровца мерина.

Того же месяца в 23 день в Шенкурье продал дв[е] туши мяса, взял 30 алтын. Вавилин брат Соболев дал вкладу рубль денег да сермягу за десять алтын. Дал Иона старец да Докучяи Остафев, продали две туши мяса, а денег взяли рубль 5 алтын. Да Федор Ташлык положил вкладом в дом Ивану Богослову два рубля денег.

Февраля в 14 день дал старец Никита свечных и медовых денег 4 алтына. Да тушу мяса про[дал], денег взял 4 гривны с алтыном. (Л. 4) Взял у Федора Коровы 10 алтын за овес. Марта в 14 день Петерим старец платил за Мишка за Пустынского по Лаптеве кабале 10 алтын. Да продали в Корбале деревню Ваневскую, взяли 6 рублей.

Счет был⁸²

Марта в 17 день, как приехал старец Кондратеи с Верх-Ваги и сказал: вымерил соли изо штинатцати возов четьреста и восемь пудов, а денег на соли взял 22 рубля и 15 алтын, да те денги отдал. Кондратеи, что на издержку ему давал, и тех денег досталь отдал рубль и 5 алтын 1 деньга. И всех денег Кондратеи отдал казначею 23 рубля и 20 алтын 1 деньга. А в памяти было писана у старца Кондратия на 16 возов метано 336 пудов, а вымерил-де яз у Пречистые четьреста восемь полушек. А денег было дано на доро[гу] старцу Кондра[тию] 2 рубля с полтиною. И сочли старцову издер[ж]ку, что купил сено и квас, и вологу, и веревки купил, и всеи его издержки на 45 алтын 1 деньга.

На Благовещенское едуци, на Ровдине у Едоина взял полтора рубля, а в достале кабалу взял. На Благовещенском Кондратеи старец (Л. 4 об.) дал соляных денег пол-шеста рубля. На Поче взял у Зеновых да у Тимофеевых шуринов, что ржи заимовали 10 мер, и за рожь дали деньгами полтора рубля. Да у Мотоши взял за овес 4 алтына.

За сто пятой год брал на крестьянях дань и оброк монастырской: на падежнях, и на Пиняшке, и в Медляшке, и со всех крестьян монастырских собрал 8 рублей 8 алтын 2 денги.

⁸² Так в рукописи; написано теми же почерком и чернилами, одновременно с основным текстом.

Месяца апреля в 29 день дал пономарь Анисим свечных и медовых денег полтину. Да по Иякове по Небученом дал Игнаша пять алтын, в сенаник записати. Да у Соки велели братия за казака взяти 4 гривны. Да у Ташлыка взял 2 алтына 2 денги. Да Павел Минин дал по духовной две гривны. И яз дал священ[нику] Варламу с криласом гривну.

Марта 1 день. Дал старец Ияков Утка казначею Иелесею денег семь гривен. Да Яков же дал лошадиных денег, что Власеи дал 6 алтын 4 денги.

(Л. 5) Маия 23 день. Дал пономарь Анисим свечных и медовых денег полтину. Дал Аникеи Далинин в казну две гривны, записати в сенаник дву человек имена. Да Осоке продали с собору меру ржи, взяти велели 5 алтын.

Месяца июня в 22 день Анисим пономарь дал свечных и медовых денег рубль и 5 алтын. Июня в 25 день на Перевозе у вдовы у Пятовские взял 8 гривен. Да келарь Макарья дал соляных денег 5 алтын 2 денги.

Месяца июля в 9 день келарь Макарья старец дал соляных денег 2 алтына 3 денги. Да с Перевоза Пятовская вдова додала по наказу мужа своего гривну.

(Л. 6)⁸³ Лета 7107-го июля в 6 день по сем книгам игумен Варлам, да черной священник Кондратеи, да келарь старец Митрофан, да казначеи старец Вавила, да старец ключник Тит, да старец Васьян сочли старца казначея бывшего Елесея и в приходе у него в книгах сто тридцать шесть рублей и 14 алтын 5 денег, а в расходе у него денег 136 рублей 8 алтын 3 деньгою и дозяти было на нем 6 алтын 4 денги. И то ему игумен и братия отдали и так стало поровну — розход с приходом сошелся. Подписал монастырской диячек Потапец Тихонов⁸⁴.

№ 7

1597 г. апреля 18 — 1598 г. июля 27 — Расходная денежная книга казначея старца Елисея⁸⁵

(Л. 7) *Книги расходные*

(Л. 7 об.) Лета 7105-го месяца апреля в 18 день по благословлению государя нашего игумена Данила и священника Варлама и по приговору соборных старцев: старца келаря Ионы, да старца Петерима, да ста[рца] Мисаила и всеи яже о Христе братьи Богословского монастыря благословили старца казначею быти Иелесея и велели ему писати память казенным деньгам. Он пишет в сей книге расход.

Апреля в 25 день велели с собору игумен и братия дати и яз и дал Овере за зипун да за ногавицы полтину. Да за рубахи и за портки ему ж дал на год 10 алтын.

Априля 23 день. Ездил в Шенкурью, купил два сукна белых 47 локот, дал на том денег 24 алтына 2 денги. Да в тот же день купил два зипуна, дал

⁸³ Л. 5 об. без записей.

⁸⁴ Л. 6 об. без записей.

⁸⁵ ГА АО, ф. 829, оп. 3, д. 5, л. 7–18 об. Подлинник.

10 алтын. Да ровдугу⁸⁶ купил, дал 3 алтына. Заплатил з богослоского двора в Шенкурье с посадцкого дань и оброк 8 алтын 1 деньгою. Того же месяца 25 день дал Семейке хлебнику 2 алтына.

(Л. 8) Того же месяца в 26-го дал игумену Данилу богослоских казенных денег, что он ездил к Москве о монастырских нуждах о острову, что с хима-немцы тяжа, и что он издержал на Москве своих денег семь рублей, и братия велели с собору дати мне, и яз и дал игумену семь рублей денег казенных. Да Митьке Кривому дал за онучи 2 денги. Купил черепок масла, дал 8 денег да отдал в Мидляшу старцу Титу. Дал Грише Люсину от шитья 9 денег. Дал кузнецу Поцкому Григорью от кузла от ральников и от топоров 8 алтын. Дал месячину дячку Ларке 2 алтына за [а]прель. Дал Олферу 5 алтын, что издержал, едучи с Москвы.

Месяца мая в 7 день дал Ивану Шесту за рубахи и за портки на год 12 алтын. Того же месяца в 17 день купили вина на Герасима на Едемского и для иных гостей на рубль. Да купил хмелю у Дружины у Емельянова на 60 алтын. Да купил к заговеину к Петрову череп масла, дал 6 алтын. Да струг купил новой, дал 5 алтын. Да масла купил черепок, дал 6 алтын 1 денгу да отдал Мисаилу на мельницу. Дал Титу старцу в Мидляшу на масло 4 денги.

(Л. 8 об.) Того же месяца мая 20 день велели прикупити⁸⁷ вина к Герасимову приезду у Гогары на судне ведро кабацкое большее, дал 14 алтын. Да купил смолы на плотех на четыре гривны. Дал Малюте казаку в летной же наем 4 алтына 2 денги. Купил лотку набоиницу у Давыда у Бобошина, дал 12 алтын.

Того же месяца 29 день дал Олферу 6 денег, велел-де мне Герасим икры купити. Купил смолы ушат, дал 2 алтына 3 денги. Дал Мальше казаку за летной наем 2 гривны.

Месяца июня в 1 день купил рубаху у Ондрюши казака, дал 7 денег. Дал месячину дячку Ларку за май месяц 2 алтына. Послал на удыбу Пятка Черемнаго, денег дал ему на две ужины пять рублей. Купил зипун бел, дал 3 алтына. Купил оконницу, дал 2 денги. Купил у Феодосья у Голдобы сапоги⁸⁸, дал 3 алтына. Да у него же купил сермягу да сукна двенатцеть локот, дал 5 алтын 3 денги. Да у Галки купил сукна свиточного 7 локот, дал 2 алтына 2 денги. Купил шапку сукно зелено, дал 2 алтына 3 денги. Купил холщевицу у старца Саватия, дал 6 денег.

Месяца июня в 19 день в Варламиеву память купил зипун бел нов, дал 8 алтын 2 денги. Да у Игнаши купил сермягу черну, дал 7 алтын 3 денги. Да другую сер (Л. 9) мягу купил, дал 8 алтын. Купил сукна серого 14 локот⁸⁹, дал 7 алтын 2 денги. Да рубаху да портки купил, дал 2 алтына. Купил холсту

⁸⁶ Ровдуга — выделанная оленья или лосиная шкура.

⁸⁷ Исправлено, в рукописи: прикупитил.

⁸⁸ В рукописи вписано над строкой.

⁸⁹ Исправлено, в рукописи: локок.

18 локот, дал 8 нагородок. Да купил клетченьнины портна 14 локот, дал 3 алтына 2 денги. Да Онисиму дал Хромому от шитья 4 денги.

Месяца июня в 26 день купил сапоги муские у Гриши Колосова, дал 3 алтына 4 денги. Июня в 30 день купил у Романа Кузнеца портна 16 локот, дал 2 алтына 2 денги. Дал мясину дьячку Ларке за июнь месяц 2 алтына.

Месяца июля в 3 день купил сукна в Шен[кур]ском белого 10 локот, дал 6 алтын. Да сукна же купил черного свиточного 10 локот, дал 3 алтына 2 денги. Да купил портна, по 8 денег десеть, 37 локот, дал 5 алтын 3 денги. Да портна же купил 32 локти, дал на том 4 алтына, по 7 денег десеть. Да портна же купил 30 локот да мешек с сытой, дал 5 алтын. Тысячу гвоздия купил подпятного, дал денег 5 алтын. Купил холсту 60 локот, дал 5 алтын.

Месяца июля в 9 день дал Ивану Шесту за зипун денег 12 алтын. Да подошвы купил, дал 7 денег да Шесту же отдал. (Л. 9 об.) Диячку Радке дал 2 денги, что записал в книги вкладные Поздиев вклад.

Месяца июля в 11 день в Шенкурье купил холстов 94 локти, дал 9 алтын 2 денги, по алтыну десять. Да у Софона на Березнике холсту 42 локти, дал 4 алтына. Да в Шенкурском же купил сукна простого белого 15 локот, дал 5 алтын. Да сала паюс купил, дал 3 алтына. У Стефана у Марина купил кринку масла, дал 7 алтын 3 денги. Да у Колосовых купил череп масла, дал 5 алтын. Купил сукна рядного у Оникея 16 локот, дал 8 алтын 2 денги.

Того же месяца 23 день. Послали на Низ на носаде старца Иакова по соль и денег ему велели дать на соль, и яз дал ему из казны 36 рублей и 13 алтын 2 денги.

Месяца июля в 18 день послали к Москве о монастырских нуждах Ивана Шеста, денег дал ему из казны два рубли. Да в Шенкурском купил рыбы на гостинцы на 2 алтына. Ходили с ыгуменом к Герасиму.

Июля же 19 день купил масла у Дмитра (Л. 10) у Конечного на монастырской обиход на 20 алтын и 2 алтына⁹⁰. Да купил масла же у Ярка у Колосова на 5 алтын.

Месяца июля в 26 день дал священнику Варламу за годовой наем полтину денег. Дал старцу Вавиле, как поехал на страду, на масло 6 денег. Дал Митьке Кривому за сапоги 2 алтына. Купил сукна у Пятого у Скомороха 10 локот, дал 5 алтын 3 денги.

Того же месяца 31 день. Ехал десятильник Иван Григорев, дали ему и з дворяны 15 алтын 2 денги. За июль дал диячку Ларке 2 алтына.

Месяца августа в 13 день купил в Шенкурском хмелю 3 четверти, дал 10 алтын. Купил холсту у Оверкия 32 локти, дал 3 алтына. Да заплатил оброку с острова с Розбоинога рубль денег.

Да купил холсту у старца Кондратья 33 локти, дал 4 алтына 2 денги. Да в Город с ыгуменом ездил, купил колачеи на две московки к обеду.

(Л. 10 об.) Со всего собору и по игуменскому благословлению велели дати чюдину Шурухину однорятку синю юрьевскую, и яз и дал из казны. Мишку

⁹⁰ Так в рукописи.

Сивкову дал за наем за летной 2 алтына. Купил колоду старцу Саватию, дал 6 денег, да от могилы дал 4 денги. Купил у Василья у игумнова племянника зипун, дал 3 алтына с пятью московками. В Шенкурском купил холстов триста да 10 локот сукна, дал рубль денег. Да купил у игуменова же племянника ногавицы, дал 3 денги. Купил торочков у старца⁹¹ Софонтия на 7 денег. Дал от шитья от ш[у]б 2 алтына 4 денги. Дал месячину дячку Ларке за август месяц 2 алтына. Дал Никите Занину взаимы 3 алтына казенных денег.

Лета 7106-го сентября в 21 день купил вожжи подделанные, дал 5 денег. Купил кожу ворванную делана сыромьятью, дал 3 алтына. Дал Ларе дячку, (Л. 11) как пошел прочь, 10 денег. Да Мишку Сивкову дал достали наиму 2 алтына. Да купил у Алексея у Повелца сукон овечьих топных 50 локот, дал рубль 10 денег. Да у Пластининых забором купил четверы уледи дубленые, дал четыре алтына. Да у них же купил поршни, дал 4 денги. Да к празнику к Богослову хмелю купил на 19 алтын пятнадцать четвертей, четверть 8 денег. Да прикупил хмелю в Медляше у Ивана Никитина четверть, дал 8 денег. Да Федору Озяблomu дал на масло 2 алтына, как пошел на Кодему. Купил кожу дубленую у Онисима у Швеца, дал 4 алтына 3 денги.

Октября в 11 день в Шенкурском городке купил шестеры уледи, дал 6 алтын. Да купил кожу дубленную, дал полтину с алтыном. Да серы горячие купил на 3 денги. Да портки купил, дал 6 денег. Да Третнику дал за хмель за четверть 10 денег. Да Мисаилу старцу дал за свитку 2 алтына 2 денги на Еремея старца.

(Л. 11 об.) Октября в 10 день дячку Поташку Тихонову дал месячину за четыре недели 7 нагородок. Да скуфью купил на Еремея старца, дал 2 денги. Того же месяца в 15 день купил зипун новой черной, дал 8 алтын, да отдал его Ждану носить⁹². Ездил в Город после Дмитриева дни в первое воскресенье, купил кож сырых одиннадцать, дал на них полтора рубля с нагородкою. Да хмелю купил 10 мер, дал 5 алтын. Да свитку купил новую, дал 6 алтын. Да рукавицы купил дубленные, дал 6 денег. Да телятинку купил на поднорядия, дал 6 денег. Месяца ноября в 4 день купил свитку у старца Феодосья Галки, дал 5 алтын, да отдал ей ключнику Ионе. Да месячину дал дячку Поташку Тихонову за месяц октябрь 2 алтына 2 денги. Того же месяца в 11 день дал старцу Мисаилу за платье на год рубль. (Л. 12) Да о Михайлове дни в Городе купил сукна на манатью 8 локот, дал 3 алтына. Да купил холсту 20 локот, дал 2 алтына. Да священнику Варламу дал достали наиму полтину. Да купил свитку, дал 4 алтына. Да свитку же купил другую с Никольского погоста у Тиши Черемного, дал 6 алтын да отдал ея Фегнасту старцу, а другую Васьяну старцу. Да купил сукно у Семена Безносого, у Федора Горца 12 локот бусырного топно⁹³, дал 8 алтын 2 денги. Да купил у Третника портки холщевые, дал 5 денег.

⁹¹ Исправлено, в рукописи: тсарца.

⁹² Вписано над строкой вместо зачеркнутого: Ондруше носить.

⁹³ Так в рукописи; вероятно, должно быть: топтаного.

Того же месяца в 27 день ездил в Город, купил сала ворванного на 10 денег. Да отдал сыромятнику две кожи делати сыромятью. Да купил кожицу дубленую на переды, дал 10 денег. Да купил 3 решета, дал 3 денги. Да купил мыла на деньгу. Да купил зипун у Ники (Л. 12 об.) тиных детеи из Мидляши нов бел, дал 7 алтын 1 деньгу. Да Гришке Полашкину дал наем, что сулено на лето 4 алтына 5 денег. Васку Лобанову дал наиму 6 алтын. Додал наем Малюте к задатку 12 алтын 2 денги, а сулено было ему полтина и ему заплатил наем сполна. Да Малыше казаку наем додавал к задатку 6 алтын 3 денги. Да ключник Иона дал тому же Малыше, как пришел жити, полмеры ржи за 2 алтына 3 денги, да полмеры жита за 2 алтына, а сулено ему было 20 с алтыном. И он пролежал болен, и за то ему не велели додати гривны. И яз ему денег додал к задатку и что хлеб имал 2 денги у ключника. И всего ему наиму дано полтина с алтыном.

Да Ондрюшке Сиискому дал наиму к задатку 14 алтын 4 денги, а задатком ему было дано ему 2 алтына. И до него наем от меня ему дошел полтина весь сполна. И что было казакам давати наймов за сто пятой год и яз им заплатил и всем сполна.

(Л. 13) Декабря в 1 день купил оконниц слудяных на монастырской обиход 9 оконниц, а дал денег 3 алтына 3 деньги.

Декабря в 4 день в Шенкурье купил портна холсту 45 локот, а денег дал 5 алтын. Да портки купил холщевые, дал 6 денег. Да шапченко купил, дал 2 денги. Да телятинку купил на поднарядия, дал 4 денги. Да от дела дал сыромятнику от двух кож сыромятных 3 алтына. Купил шапку у чюдинка Комлюхина, дал 3 алтына. Да у Мотоши купил подклад овчиной, дал 2 денги. Да купил портна 28 локот, дал 2 алтына 2 денги. Да купил горшков на 2 денги. Да от шития дал Сысою Таршееву гривну. Да шубу купил у пономаря у Савы, дал 4 алтына 2 денги.

Декабря в 29 день поехал игумен Данило к Москве о монастырских нуждах, денег велели с собору дати братия игумену, и яз дал казенных денег 6 рублей и 10 алтын.

Генваря в 1 день ездил в Шенкурью, купил зипун нов недомерку, дал 4 алтына 3 денги. Да брусья купил на 4 денги. Да портки купил, да ни (Л. 13 об.) ток, огниво, на всем на том дал⁹⁴ 6 денег. Того же месяца в 8 день ездил в Город, купил хмелю на 7 алтын и 3 денги. Да две чяши купил, дал 4 денги.

Того же месяца в 10 день дал диячку Поташку Тихонову за два месяца: за ноябрь да за декабрь четыре алтына и 4 денги.

Того же месяца в 23 день ездил в Шенкурской, купил две попоны новые, дал 4 алтына 2 денги; да ошва ровдужная с попоны в том же числе. Да сукна купил свиточного 27 локот, дал 10 алтын. Да сукна же прикупил свиточного остаток полпята локти, дал 8 денег. Да сукна купил рядного топного 10 локот, дал 6 алтын.

Да десятильник приежжал Наогороцкого митрополита Иван Григорьев, дали ему поминка гривну. Того же месяца в 31 день ездил в Город, купил

⁹⁴ В рукописи слово написано дважды.

в Великом селе у Нечья Марушева соломы два обмета, дал денег двадцать алтын з десятью деньгами. Да в тот же день в Городе купил холсту 90 локот, дал 9 алтын. Да купил полы на заплатам дубленые, (Л. 14) дал 2 алтына 3 денги. Да купил сукна свиточного 20 локот без локти, дал 6 алтын з денгою у Тифана на Перевозе. Да купил⁹⁵ у Петерима старца две овчины деланы, дал 2 алтына.

Диячку Поташку Тихонову дал месячину за месяц генварь 2 алтына 2 денги. Февраля в 14 день ездил в Шенкурью, купил холстов 160 локот, дал 16 алтын, по 6 денег десять. Да купил полшесты четверти хмелю, дал 5 алтын 3 денги. Да хмелю же купил у Стефана у Тенкова полтретьи четверти, а денег дал 2 алтына 3 денги. Да купил кавтан бел нов Гришке Поваренному, дал 3 алтына. Да череп масла купил у Митрофана у Конечного, дал 5 алтын 3 денги.

И как послали с солью в Верх и велели с собору денег мне дати старцу Кондратию⁹⁶ на дорогу два рубля с полтиною. К Великому заговенью купил масла у Фомы Конечного череп масла, дал 8 алтын. Да у Лари купил масла же черепок, дал 2 алтына 2 денги.

Марта в 4 день ездил (Л. 14 об.) в Шенкурско[и], купил холсту 200 локот, дал 20 алтын. Да ровдугу купил на ирхи⁹⁷, дал 10 денег. Да трои рукавицы купил ровдужные, дал 2 алтына 4 деньги. Да патрахель починивати купил крашенины пол-аршина, дал 3 денги. Да переды купил портомоинику, дал 3 денги. Да ниток купил на деньгу.

Марта же в 12 день ездил в Шенкурью: купил холсту 130 локот, а денег дал 12 алтын 3 денги; сукна купил 15 локот свиточного, дал на том 4 алтына. Да в монастыре купил у подвинца в субботу трески на 8 алтын з денгою. Да у Огафана у Чермного купил два пуда рыбы красные, дал 20 алтын. Да от дубленных кож от дела могорца от 17 кож да от пяти телятин дал рубль 5 алтын.

На Благовещенской погост ездили для запасов монастырских: купил сена лошадям на Благовещенском на 3 алтына 2 денги; да купил рукавицы верхницы десетеры, дал 10 алтын. Купил десть бумаги, дал 5 денег; купил серы горячие на деньгу; купил прядена на скани 20 пасм, дал 3 алтына 3 деньги; купил на ежу меру репы, дал 4 денги; купил 9 портен, а мерою 232 локти, дал на том 30 алтын 2 алтына 4 денги; да купил 9 же портен, (Л. 15) а мерою 277 локот, да рубаху шиту новую, а денег дал на том рубль; купил прядена сорок пасм, дал 9 алтын 4 денги; да купил сукна 27 локот, дал 8 алтын 4 денги; купил пуд воску, дал три рубли⁹⁸; да купил два пуда меду, дал 42 алтына; да купил 3 пуда хмелю, дал 60 алтын; купил 10-теры рукавицы, дал 10 алтын; купил пуд железа, дал 5 алтын 4 денги; купил 10 гривенок укладу, дал 5 алтын 5 денег; купил воз сена, дал 10 денег; купил хмелю 9 гривенок, дал 5 алтын с московкою; купил полмеры пшеницы, дал 3 алтына; да купил сукна

⁹⁵ В рукописи слово написано дважды.

⁹⁶ Исправлено, в рукописи: Кокрадио.

⁹⁷ Ирхи — замша, выделанная из козлиной, овечьей шкуры или оленьей (ровдуга).

⁹⁸ В рукописи в конце слова стоит еще одна, выносная «и».

17 локот да холсту 25 локот, дал 2 гривны; да купил мешек холщевой, дал 4 денги; купил репы на 2 денги; да купил бумаги две дести, дал 10 денег. Да едучи к себе издержал 2 денги. Да приехав, в монастыре купил у Степана у Смолкова скатерть да мешек холщевой, да рубаху, дал 5 алтын 3 денги. Да у Шеста купил два локти сукна, дал 10 денег.

Апреля в 1 день дал старцу Якову Утке за четыре вершки (Л. 15 об.) синие, дал две гривны. Да портен купил у него же на 4 алтыны 3 денги. Старку дал могольца, что делал в казну овчин 37, от того от дела дал 6 алтын. Да Игнаша Заполской шыл уледи казенные 13-теры да жена его шила рубахи⁹⁹ детеньшам, кои¹⁰⁰ сами к ним приносили дети. Игнаше дал от всего того 2 алтына. Да портомоинику Тереше дал, что ему братия рядили, 2 гривны. Да Шесту Ивану дал на рубахи и на портки на год 12 алтын. Старцу Митрофану дал сорок алтын, что рыбы привез с Мезени в казну.

Апреля в 27 день отпустили старца Вавилу на Низ на судне, велели братия ему дати на соль денег, и яз и дал ему 17 рублей и четыре гривны, да ржи ключник отмерил полтора мер. А харч и муку, и толокно давали ключник да келарь. (Л. 16) В той же день купил у Ярка Колосова череп масла, дал 2 алтына. 3 денги. Да одиннадцать локот холсту, дал 8 денег.

Маия в 21 день дал Овере за рубахи и¹⁰¹ портки денег 8 денег. Да купил масла у старца Иакова черепок, дал 8 денег, отдал Фегнасту на озеро келарь. Да зипун купил у Семка Симонова сукно черное зипун, дал 5 алтын, уже поношен. Да гвоздия купил подпяточного 200, дал 6 денег. Давал Кондратию старцу денег лотку купити, и он на лотке дал 7 алтын 2 денги. Да яз купил у Василья Попа лотку же, дал 7 алтын 2 денги. Да купил набоиницу большую у Давыда на Подоле, дал 12 алтын. Да в Городе купил на священника да и сам ел на¹⁰² 2 денги колачеи. Да приехав из Шенкурья, дал Куземке 6 денег, что он делал 8 ден.

Маия в 23 день дал 6 денег, что Иону привез мехрежанин с Коровиным Семейкою. Клубук купил у старца Иакова, дал 2 алтына. У Ярка у Колосова купил холсту 28 локот, дал 2 алтына. (Л. 16 об.) Да у старца Анисима купил¹⁰³ череп масла, дал 8 денег.

Того же месяца в 24 день ездили в Шенку[р]ью государьские платити дани и оброку. И Герасиму Едемскому заплатили дань и оброк, всего вышло 5 рублей денег; волосных полпята рубля; за остров полтина.

Месяца того же в 28 день в Городе купил 3 черепа масла: дал на двух — 3 алтына 1 деньга, на третем дал 5 денег. Дал священнику Варламу 7 алтын. Да купил у Третника на Горе кавтан бел нов, дал 12 алтын. Да решето купил, дал 1 деньгу. К заговенью Петрову прикупал масла: у Фомы Конечного

⁹⁹ В рукописи слово вписано над строкой.

¹⁰⁰ В рукописи слово написано дважды.

¹⁰¹ В рукописи написано дважды.

¹⁰² Исправлено, в рукописи: над.

¹⁰³ В рукописи слово написано дважды.

купил две кринки, дал 8 алтын 5 денег; да у Дмитра купил другую две кринки, дал 6 алтын 4 денги. Да отдал то масло келарю Макаре на монастырской обиход.

Июня в 19 день купил холсту 25 локот, дал гривну. Да рубаху купил, дал 6 денег. Мисаилу старцу за свитку дал 2 алтына. Да лошек у него же купил 15, дал 6 денег. Дал Онфиму старцу на клобуке да на манатье на ветошном 5 денег. (Л. 17) Дал портомоинику Федору Небученому 2 гривны.

Июня 25 день ездил в Шенкурью, купил лошек валовки 50, дал 10 денег. Купил сукна¹⁰⁴ свиточного, дал 5 алтын на 14 локтех, да отдал его келарю Макаре на свитку. У Пятого Скомороха купил сукна рядного 4 локти топного, дал 2 алтына 2 денги.

Месяца июля в 2 день ездил в Шенкурской, купил зипун бел новой, дал 8 алтын. Да купил гвоздия подпяточного 500 дал 2 алтына 4 денги. Да купил сукна свиточного 14 локот, дал 2 алтына 4 денги. Да купил два решета, дал 2 денги.

Того же месяца в 9 день в Шенкурской купил рукавицы верхонки, дал 5 денег. Да кавтан купил бел новой, дал 6 алтына 3 денги. Да у Стефана у Марина купил череп масла, дал 5 алтын 2 денги. Да купил у старца Иеремя сукна 18 локот, дал 12 алтын. С котельники менял медью на горшек медной, дал на дело 10 алтын. Да купил на Городище череп масла, дал 10 денег¹⁰⁵.

(Л. 17 об.) Месяца июля в 27 день дал диячку Поташку Тихонову за 6 месяцев 14 алтын: за февраль, да за март, да за апрель, да за май, июнь, июль.

106-го марта в 27 день нанял казака Пучину, посулил ему до Филипова заговейна срок 20 алтын, а задатком дал ему 5 алтын; да в другие дал ему 10 денег. Малоте казаку посулил полтину срок тот же, а задатком дал ему гривну, а в другой ноем 10 денег; третье дал ему 5 алтын; ему ж в Варламиеву память гривну 4 денги. Оське казаку посулил ему полтину с алтыно[м], дал задатком 6 денег. Сивкова нанял, посулил 6 алтын, задатка не дал. Сергушу нанял с Литвановы Горы срок Дмитриев день, посулил ему пол-шесты гривны, дал ему 5 алтын задатком. Матюше Паедину посулено полтина. Леву Подвинца нанял, посулено 8 алтын. Да нанял шен (Л. 18) курца, что черен носил, задатку дано ему 2 алтына. Гришке Полашкину сулено 4 алтына 2 денги, а задатком дано ему 2 денги.

Лета 7107-го июля в 6 день по сем книгам игумен Варлам да черной священник Кондратеи, да келарь старец Митрофан, да казначеи старец Вавила, да старец Макарья, да старец клучник Тит, да старец Васьян сочекли¹⁰⁶ старца казначея бывшего Елесея и в приходе у него в книгах сто тридцать шесть рублей и 14 алтын 5 денег, а росходе у него 136 рублей 8 алтын 3 деньгою, а до-взяти на нем 6 алтын 4 денги. И те ему денги игумен и братия отдали, и так приход с росходом сошелся и книги у него в казну взяли и с платяными книгами. Подписал монастырской диячек Потапеч Тихонов.

¹⁰⁴ Исправлено, в рукописи: сокна.

¹⁰⁵ Последняя статья приписана на нижнем поле.

¹⁰⁶ Так в рукописи; возможное чтение: сочкли.

№ 8

1597 г. апреля 18 — 1598 г. июля 11 — Книги платяные
казначей старца Елисея¹⁰⁷

(Л. 19 об.)¹⁰⁸ Лета 7105-го месяца апреля 18 день. Книги платяные. Паметь богословскому казначию старцу Елесию.

Априля в 19 день дал Ивану Шесту ногавици да онучи новые. Да в то же день давал трудникам: дал Пятку Черемному 2 рубахи да портки 2; да Ондрюше казаку дал 2 рубахи да портки 2; дал Сивкову 2 рубахи да портки 2; дал Леонтию в поварну 2 рубахи да 2 портки; да Дружинке 2 рубахи да портки 2. (Л. 20) Дал Сидору Озерскому 2 рубахи да 2 портки. Дал коровнику 2 рубахи да 2 портки. Дал Олферу рукавицы новые да в тот же день дал Малюте на мельницу 2 рубахи да портки 2.

Апреля 25 день. Дал Тренке Пупышу 2 рубахи да 2 портки; да Митьке 2 рубахи да 2 портки; да Ивашку Малому дал 2 рубахи да 2 портки. Да в тот же день дал Федору Теплому 2 рубахи да 2 портки. Да в хлибну дал Екимку рубаху да портки. (Л. 20 об.) Дал Федору Озяблomu 2 рубахи да 2 портки. Дал Малуте моршни¹⁰⁹ дубленые. Дал Тренку онучи новые.

Априля в 18 день дал хлебнику Семейке 45 локтей портна на рубахи да на портки. Дал нарядщику Иеву шубу держану да запоги. Дал Сергею 2 рубахи да 2 портки. Дал подкеларнику Дмитрофану светку нову. Да в тот же день дал Малуте на мельницу зипун новой. Дал Василью Игумнову зипун новой. Дал Василью Игумнову 2 рубахи да 2 портки. Дал Семейке хлебнику зипун но[во]и белои. Дал Ивашку Малому зипун новой белои. (Л. 21) Дал Трене да Василью Лаку сукна на рукава 2 локти. Дал Докучю рукавицы новые. Дал келару Ионе запоги пришвы новые. Дал Володимеру запоги исцельные белые. Дал Докучю онучи новые да уледи, да подошвы. Дал Клементью 2 рубахи да 2 портки новые. Дал на мельницу моршни новые. Да Федору Озяблomu дал моршни новые дубленые.

Месяца мая в 7 день дал келару Кондратию запоги новые белые, да кавтан шубной Михалкин Кремлева, да онучи новые¹¹⁰. Да Тренке дал Пупышу¹¹¹. (Л. 21 об.) Дал Василью Ваневу 2 рубахи да портки 2, да зипун серой новой.

Маия 11 день. Дал в Мидляш Леонтию да Дружинке 2 моршни дубленые. Дал Пятку Черемному моршни дубленые. Дал Володимеру уледи новые¹¹² дубленые.

Маия 12 день. Дал коровнику Ивану рубаху да портки новые. Дал Докучю 2 портки да 2 рубахи. Дал Шесту, да Тренке, да Пятку, да Митьке Кривому,

¹⁰⁷ ГА АО, ф. 829, оп. 3, д. 5, л. 19 об.— 31. Подлинник. Почерк более крупный, отличен от почерка приходо-расходных книг на л. 1–19 и окончания на л. 30 об.— 31.

¹⁰⁸ На верхнем поле колонтитул: платяные.

¹⁰⁹ Моршни — кожаная обувь, использовалась во время страды, на сенокосе; очевидно, близка по конструкции к поршням. Возможно, искаженное от «поршни».

¹¹⁰ Далее в рукописи зачеркнуто: «да свитку новую белую».

¹¹¹ Так в рукописи; очевидно, часть текста пропущена.

¹¹² Исправлено, в рукописи: нонвие.

да Ондруше, да Федору Озяблomu, да Федору Дурному — всем дал по моршням по новым к вешной. Да в Мидляшу дал 2 моршни.

(Л. 22) Маия в 26 день дал Григорью Смолкову 2 рубахи да 2 портки. Дал Пятку Черемному, как пошел на Увбу¹¹³, шубу новую большую да зибун¹¹⁴ новой, да сапоги новые красные, да ноговицы, да онучи новые, да на вачеги¹¹⁵ сукна дал, а старое платъи с ним же пошло.

Месяца маия 29 день. Дал Малыше казаку зипун держан да шубу держану, да рукавицы новые, да 2 рубахи, да 2 портки. Дал Василью Игумнову сапоги белые новые. Дал на коровеи двор запоги женские пришвы да на полуголенки издержал холсту 16 локот. Дал Оферу зипун бел, ¹¹⁶а старои зипун келару дал Кондратию¹¹⁶. Дал рубаху Саве повару. (Л. 22 об.) Дал келару Кондратию свитку новую, шито 18 локтеи.

Месяца ионя в 16 день дал Докучю сапоги нове ж исцелные. Да Клишу дал сапоги новые ж исцелные. Дал Федку Озяблomu сапоги новые пришвы. Дал Семейке хлебнику сапоги новые пришвы. Дал Аникию сапоги новые исцелные, что куплены у Голдобы. Дал Докучаю зипун новой наряднику, шито 11 локтеи. Отдали однорятку игумен и братия с собору Юрьевскую сину, 9 пугвиц серебрянных у ние чюдину Шюрухину на лед.

Месяца июля 3 день. Дал коровнице сапоги исцельные белые. Дал робятом трой моршни новые. Месяца июля в 9 день дал Ивану Шесту сапоги красные¹¹⁷ исцелные. Дал Саве в поварну рубаху новую да портки. (Л. 23) Дал Иякову старцу 2 меха по восьми локтеи холсту, как поплыл на Низ. Дал Аникию рубаху да портки новые. Дал Некрасу повару сипун новой. Дал Ивану Малге, как поплыл на Низ на судне, сипун новой да рубаху, и портки новые, да рукавицы новые. Дал Оферу да Климентъ[ю] по онучам по новым. Дал Григорью Смолкову сермягу черну нову, что была у Ванева. Дал Сидору Озерскому сермягу черную новую. Дал повару Саве портки.

Месяца июля 25 день. Давал к с[т]раде моршни трудникам: Малуте моршни дал, Малаше моршни дал, Малуте рукавицы дал новы, Дружинке моршни дал, Пупышу моршни дал, Ивашку Малому моршни дал.

(Л. 23 об.) Дал Ондруше да Тренке Пупышу, как поехали на страду сена косить, по рукавицам по новым да им же дал друдникам да наряднику Докучю, ка[к] принялись за сенокос, шестеры моршини.

Розошлося холсту на онучи да на полуголенки петъдесят локтеи сукна. Издержал на заставки и на заплаты на издержку тритцать локтеи. Дал зипун нов коровникову казаку. Дал Левке в Мидлеши зипун нов.

Лета 7106-го сентября в 3 день дал в хлебню медник новой, а старои взал. Да издержал пятеры полы на заплаты. Верховаженину Дружинке дал зипун новой черной. Да Вавиле старцу дал свитку новую, да рукавицы новые, да онучи новые.

¹¹³ Так в рукописи; вероятно, имеется в виду Умба на Кольском полуострове.

¹¹⁴ Так в рукописи; явно имеется ввиду: зипун.

¹¹⁵ Вачеги — шитые суконные рукавицы.

^{116 116} В рукописи вписано над строкой.

¹¹⁷ Так в рукописи.

(Л. 24) Да Кондратию старцу дал рукавицы новые да поршни дубленые, да онучи новые, да и нагавицы новые же. Старцу Ионе ключнику дал сапоги телятинные и с онучима новые да свитку новую же¹¹⁸. Да хлебнику Демиду старцу дал онучи новые.

Дал детенышам Митке Кривому онучи да Малышу онучи. Да Федору Озяблomu, а другому Теплому, обем по онучям. Да Ондрюшке онучи дал да рукавицы с ысподками новые. Да коровнику дал онучи новые. Да Тренке Пупышу дал рукавицы с ысподками да онучи. Да Васке Ваневу дал (Л. 24 об.) сапоги и онучи, и верхоньки рукавицы — новое все. Сидору Хромому дал исподки новые. Да Дружинке Слепому дал онучи да рукавицы. Ивашшу Малому дал рукавицы да онучи. Да Шесту дал онучи. Да Смолкову дал кавтан сер новой, онучи да уледи — все новое. Да Ваневу дал ногавицы. Сидору Озерьскому дал онучи новые. Да Сидору Хромому дал ногавицы да онучи новые. Да Леве дал ноговицы да онучи новые. Да двои уледи дал им же. Да Смолкову дал уледи, коровнику дал да Ромахе уледи. Да кавтан дал коровнику шубной новой. Дал уледи пономарю Аникею. Да Василью на мельницу уледи 2, третие Митьке Кривому. Дал Сергею уледи 4.

Да всех онуч новых роздал тритцетеры, да уледи роздавал всех числом тритцетеры по месец декабрь. (Л. 25) Да рукавиц роздал с ысподками 30-теры всех перечнем. Да Оферу дал подошвы. Да Васьяну¹¹⁹ старцу дал подошвы да онучи новые два локти. Дал старцу Фегнасту онучи новые да ноговицы, да свитку в 6 алтын, да шубу подержану.

Дал старцу Ефросиму онучи новые да подошвы. Дал Нилу старцу дал кавтан в 3 алтына, пришвы новые да онучи.

Да старцу дал Фегнасту дал клобук, да манатью, да две свитки. Да старцу Еремею дал ряску, да свитку, да манатью, да шляпу. Да обем им по скуфье дал.

(Л. 25 об.) Да отдал шапок четыре овчинных, волоченых сукном синим. Да издержал овчин на шапки и на рукавицы, и рукава заставляли у шуб, как Сысой шил, 8 овчин да десеть локот сукна простого. Да рядного сукна на заставки издержал 3 локти.

Декабря в 29 день. Да как поехал игумен к Москве, дал онучи новые. Да Ваневу дал онучи, да другому Василью онучи же. Да Ваневу дал сермягу новую. Да на с[ъ]езде шубу дал. Да Ивашку Малому шубу же дал. Да Василью дал сермягу держану белую, да шубу дал, кавтан новой. Да двум Васильям же дал рукавицы шубници двои новые.

Дал старцу Васьяну свитку новую. Генваря в 6 день дал Ивану Шесту кавтан шубной новой в осмь овчин, а старои кавтан шубной у него взял. Да подошвы новые дал ему же. (Л. 26) Дал старцу Кондратью, как поехал с солью, сапоги красные¹²⁰ да шубу новую, да свитку, и ногавицы, и онучи новые.

¹¹⁸ В рукописи последние два слова вписаны над строкой.

¹¹⁹ Исправлено, в рукописи: Васьянуну.

¹²⁰ Исправлено, в рукописи: касные.

Да Осташку дал кавтан да ногавицы, и оночи новые. И старец Кондратеи и назад отдал, что имал.

(Л. 27)¹²¹ 106-го году марта в 29 день дал старцу Антонью Кичиге, как послали в Мидляшу, сапоги пришвы да свитку новую. Да Вавиле дал подошвы да рукавицы ровдужьиновые. Да дал старцу Иеремею ногавицы да онучи новые, да поршни, как послали на озеро.

Месяца апреля в 27 день отпускал старца Вавилу, дал ему овченную шубу новую да кавтан шубной новой, да манатью, да сапоги красные.

У Кичиги свитку да сапоги взял. Дал старцу Игнатью кавтан шубной да свитку. Деомиду старцу дал сапог[и] красные.

Июля в 4 день дал Макаре старцу, новому келарю, свитку но[ву]ю¹²². Васьяну дал скуфью Петеримовскую.

(Л. 28 об.)¹²³ 106-го апреля в 21 день дал Климу кавтан суконной новой белой, а ветчяной взял. Да шубной кавтан старой перешил, ему же дал, да кошульку дал ветошную заечью.

Да Пятку дал Черемному кавтан белой суконной новой дал, а старой взял у него. Да ему же дал¹²⁴ кавтан шубной новой, а старой у него же. Да сапоги ему дал новые красные. Д[а] рукавицы дал ему новые, да онучи дал ему же, а старые у него же.

Да Федора Шашлыка послали на носаде, велели ему братия платия из казны дати. И яз и дал ему зипун бел новой, да онучи, и ногавицы новые, да рубаху, да порткы ему же дал. Да кавтан шубной новой большеи ему же дал. Да Остафью дал рукавицы новые и с исподки¹²⁵ да пришвы дал сапоги. Да Оферу дал пришвы же, да серягу серу¹²⁶, да кавтан бел — новое все¹²⁷.

(Л. 30) 106-го апреля в 8 день дал Смолкову две рубахи да двои порткы. Да Климу дал две рубахи да двои порткы. Да Оферу дал две рубахи да двои порткы. Да Семейке хлебнику дал две рубахи да двои порткы. Да Василью игумнову племяннику дал две рубахи, двои порткы. Да Пятку Черемному дал две рубахи да двои порткы. Дал Митьке Кривому две рубахи да двои порткы. Да Сидору Хромому дал две рубахи да двои порткы. Да Памфилу дал две рубахи да двои порткы. Да коровнику дал и с казаком 4 рубахи да четверы порткы.

(Л. 30 об.)¹²⁸ Дал Осташе две рубахи да двои порткы. Дал Ждану две рубахи да двои порткы. Дал Ивашку Малому две рубахи да двои порткы. Да Гришке Малому две рубахи да двои порткы. Дал Серьгею Глухому рубахи, порткы 2, две же¹²⁹. Дал Левонтию две рубахи да двои порткы. Дал и внуку его две рубахи и порткы 2-и же.

¹²¹ Л. 26 об. без записей.

¹²² Возможное чтение.

¹²³ Л. 27 об. и 28 без записей. На верхнем поле колонтитул: суконной.

¹²⁴ Исправлено, в рукописи: лал.

¹²⁵ Исправлено, в рукописи: усподки.

¹²⁶ В рукописи слово вписано над строкой.

¹²⁷ На л. 29 записей нет.

¹²⁸ В верхнем левом углу колонтитул: рубаш.

¹²⁹ Исправлено, в рукописи: ре.

Дал Малуте, Панше кергозерцу, Матуше Паедину, Пучине, Ивашку Кривошее, Оське — шестерым им давал по двои рубахи.

*Кожии расход*¹³⁰

Да трудникам¹³¹ и казака[м] отдал поршен, коим люде[м] по службам ходите, 12. Да на заплаты и на переды изрезал и рукавица[м] на надолонки¹³² семеры полы; да две телетины на голенища. Выкроил четверы сапоги исцель (Л. 31) да изрезал холсту на полуголенки¹³³ 33 локти. Иним онучи давал того же холсту да починивал трудникам кавтаны, издержал сукна белого 6 локот. Да серого сукна¹³⁴ свиточного 3 локти. Да Шесту дал, как пошел к Москве, поршни да онучи, а старые у него же.

Лета 7106 июля в 11 день велели братия сряжати трудников и казаков на косьбу, и яз отдал 12-цьтеры поршни дубленые, а старые у них же на переобувку. Да заплатам изрезал полы. Да вологоцких дубленных рукавиц роздал новых 12, а старые у них же. Да кос на страду пошло лонских¹³⁵ 14 да новых 3.

По нижнему полю заверительные записи (Л. 2 об.— 31): Бго-сло — скии — игумен — Вар — Бгословской сщннек Кондрат — лам — у стчету был и руку приложил — к сем — книгам — руку — при — ложыл — Бгослов — скии — игумен — Варлам — руку — прило — жыл — Бго — словский — игумен — Варлам — к сем — кни — гам — ру — ку — ку — приложыл; Бгословской сщннек оу стчету был.

№ 9

1597 г. марта 4 — 1598 г. января 1 —

**Книга расходная денежная
казначей старца [Елисея]¹³⁶**

(Л. 1)¹³⁷ Купил холсту 200 локот, дал 20 алтын. Да ровдужные ирхи, дал 10 денег. Да трои рукавицы купил ровдужные, дал 2 алтына 4 денги. Патрахель починивати купил крашенины пол-аршина, дал 3 денги. Переды купил портомоинику, дал 3 денги. Да ниток купил на деньгу.

¹³⁰ В рукописи написано на боковом поле.

¹³¹ Исправлено, в рукописи: трудникак.

¹³² Так в рукописи. Надолонки — кожаные или матерчатые заплаты на ладони в рукавицах; особый вид рукавиц; род военного доспеха для защиты ладоней.

¹³³ Имеются ввиду, очевидно, укороченные онучи (до середины голени?).

¹³⁴ Исправлено, в рукописи: сусукна.

¹³⁵ Лонской — прошлогодний; двухлетний (о домашнем скоте прошлогоднего приплода).

¹³⁶ ГА АО, ф. 829, оп. 3, д. 5а. Черновик. Рукопись в 4° (20,5×17,5 см) на 7 листах. Без начала. На верхнем поле л. 7 голубыми чернилами написано: № 6.

¹³⁷ На верхнем поле л. 1–4 об. колонтитутлы: расход, расходные денгам.

Марта же в 12 день ездил в Шенкурской, купил холсту 130 локот, а денег дал 12 алтын 3 денги; сукна купил 15 локот свиточного, дал на том 4 алтына. Да в монастыре купил у подвинца в субботу трески на 8 алтын 3 деньгою. Да у Огафана у Чермного купил два пуда рыбы красные, дал 20 алтын. Да от дубленных кож, от дела могольца от 17 кож да от пяти телятин дал рубль 5 алтын.

На Благовещенской погост ездили для записок монастырских, купил сена лошадям на Благовещенском на 3 алтына 2 денги; да купил рукавицы верхниции дестеры, дал 10 алтын; купил десть бумаги 5 денег; купил серы горячие 1 деньга; купил прядена скани 20 пасм¹³⁸, дал 3 алтына 3 денги; (Л. 1 об.) купил на ежу меру репы, дал 4 денги; купил 9 портен, а мерою 232 локти, дал на том 30 алтын 2 алтына 4 денги; да купил 9 же портен, а мерою 277 локот да рубаху шитую нову, а денег дал на том рубль; купил прядена 40 пасм, дал 9 алтын 4 денги; да купил сукна 27 локот, дал 8 алтын 4 денги; купил пуд воску, дал три рубли; да купил два пуда меду, дал сорок алтын 2 алтына; да купил 3 пуды хмелю, дал 60 алтын; купил десетеры рукавицы, дал 10 алтын; купил пуд железа, дал 5 алтын 4 денги; купил 10 гривенок укладу, дал 3 алтын с московою; купил полмеры пшеницы, дал 3 алтына; да купил сукна 17 локот да холсту 25 локот, дал две гривны; да купил мешек холщевой, дал 4 денги; купил репы на две денги; да купил бумаги две дести, дал 10 денег; да едучи к себе издержал две денги. Да приехав, в монастыре купил у Степана у Смолкова скатерть да мешек холщевой, да рубаху, дал 5 алтын 3 денги. Да у Шеста купил два локти сукна, дал 10 денег.

Апреля в 1 день дал старцу Иакову (Л. 2) недомерку носить, дал 4 алтына 3 денги. Брусья купил на 4 денги. Да портки купил, да ниток, да огниво — на всем на том дал 6 денег. Того же месяца в 8 день ездил в Город, купил хмелю на 7 алтын и на 3 денги. Да две чяшки купил, дал 4 денги. Того же месяца в 10 день дал диячку Потапушку Тихонову за два месяца — за ноябрь, да за декабрь — 4 алтына 4 денги.

Того же месяца в 23 день ездил в Шенкурской, купил две попоны новые, дал 4 алтына 2 денги, да ошьва ровдужная с попоны в том же числе. Да сукна купил свиточного 27 локот, дал 10 алтын. Да сукна же прикупил свиточного остаток пол-пята локти, дал 8 денег. Да сукна же купил рядного топного 10 локот, 6 алтын. Да холсту купил 70 локот, дал 7 алтын.

Десятильник приехал Нагороцкого митрополита Иван Григорьев, дали ему поминка гривну. Того же месяца в 31 день ездил в Город да купил в Великом селе у Нечая Марошева соломы два обмета, дал денег 20 алтын 10 денег. Да в тот же день (Л. 2 об.) в Городе купил холсту 90 локот, дал 9 алтын. Да купил полы на заплаты дубленные, дал 2 алтына 3 денги. Да купил сукна свиточного 20 локот без локти, дал 6 алтын 3 деньгою у Тифана на Перевозе. Да

¹³⁸ Пасма, пасмо — моток (или его часть) льняной или пеньковой крученой пряжи (скани), ниток. Позднее известны разные варианты счета (например: 1 пасма = 4 пучка по 60 ниток = 240 нитей).

купил у Петерима старца две овчины деланные, дал 2 алтына. Диячку Поташку Тихонову дал месячину за месяц генварь 2 алтына 2 денги.

Февраля в 14 день ездил в Шенкурскую, купил холстов 160 локот, дал 16 алтын, по 6 денег десеть. Да хмелю купил пол-шесты четверти, дал 5 алтын 3 денги. Да хмелю же купил у Стефана Тенкова пол-трети четверти, денег дал 2 алтына 3 алтына. Да череп масла купил у Митрофана у Конечного, дал 5 алтына 3 денги.

И как послали с солью в Верх, и велели с собору денег мне дать старцу Кондратию на дорогу два рубля с полтиною. К Великому заговенью купил масла у Фомы Конечного, череп масла, дал 8 алтын. Да у Лари купил масла же черепок, дал 2 алтына 2 денги.

Марта в 4 день ездил в Шенкурской¹³⁹.

(Л. 3) Утьке за четыре верки¹⁴⁰ синие, дал две гривны да портна у него же на 4 алтына и 3 денги.

Старку дал могольца, что делал в казну овчин 37 овчин, от дела дал 6 алтын. Да Игнаша Запольской шил уледи казенные 13-теры да жена его шила рубахи детенышам, кои сами к ним приносили, и всего того дал Игнаше от шитья 2 алтына. Да портомоинику Череше дал, что ему братия рядили, две гривны.

Шесту Ивану дал на рубахи и на портки на год 12 алтын.

Старцу Митрофану дал 40 алтын, что рыбы привез с Мезени в казну.

Апреля в 27 день отпускали старца Вавилу на Низ на судне, велели братия ему дать денег на соль и дал ему денег 17 рублей и четыре гривны. Дал ржи, ключник ему отмерил, полтора мер, а харчь, и муку, и толокно давал ключник да келарь. В той же день купил у Ярка Колосова череп масла, дал 2 алтына 3 денги, да одиннацеть локот холсту, дал 8 денег.

(Л. 3 об.) Маия в 21 день Овере за рубахи дал и за портки денег 10 алтын. Да купил масла у старца Иакова черепок, дал 8 денег, отдал Фегнасту на озеро келарь. Купил зипун у Семка Симонова сукно черное; зипун, дал 5 алтын, уже поношен. Да гвоздия купил подпяточного 200, дал 6 денег. Давал Кондратию старцу денег лотку купити, и он на лотке дал 7 алтын 2 денги. Да яз купил у Василья Попа лотку же, дал 7 алтын 2 денги. Да купил набоиницу большую у Давыда на Подоле, дал 12 алтын. Да в Городе купил на священника да и сам ел на 2 денги колачеи. Да приехав из Шенкурья, дал Куземке 6 денег, что он делал 8 дней.

Маия в 23 день дал 6 денег, что Иону привез мехрежанин с Коровиным Семейкою. Клобук купил у старца Иакова, дал 2 алтына. У Ярка Колосова купил холсту 28 локот, дал 2 алтына. У старца Анисима купил череп масла, дал 8 денег.

¹³⁹ Следующий лист, очевидно, утрачен; логика изложения нарушена, отсутствуют записи за большую часть марта и апреля. Текст на л. 3 не является непосредственным продолжением текста на л. 2 об.

¹⁴⁰ Так в рукописи; в беловике (документ № 7 — ГА АО, ф. 829, оп. 3, д. 5, л. 15) в соответствующей записи значится: за четыре вершки синие. Речь идет, скорее всего, о вершках шапочных — заготовках для верха шапки.

Того же месяца в 24 день ездили в Шенкурью государьские платити дани и оброку. И Герасиму Едемскому заплатили дань и оброк — всего вышло 5 рублев денег, волосных полпята рубля, за остров полтина.

(Л. 4) Месяца того же в 28 день в Городе купил 3 черепа масла, дал на двух 3 алтына 1 деньга, на третьем дал 7 денег. Дал свещен[нику] Варламу 7 алтын. Да купил у Третника на Горе кавтан бел нов, дал 12 алтын. Да решето купил, дал 1 деньгу.

К заговенью Петрову прикупал масла: у Фомы Конечного купил две кринки, дал 8 алтын 5 денег; да у Митрофана купил другую две кринки, дал 6 алтын 4 денги. Да и отдал то масло келарю Макарье на монастырской обиход.

Июня в 19 день купил холсту 25 локот, да[л] гривну. Да рубаху купил, дал 6 денег. Мисаилу старцу за свитку дал 2 алтына. Да лошек у него же купил 15, дал 6 денег. Дал Онфиму старцу на клобуке да на манатъе на ветошном 5 денег. Дал портомоинику Федору Небученому две гривны.

Июня в 25 день ездил в Шенкурью, купил лошек валовок 50 дал 10 денег. Купил сукна свиточного, дал 5 алтын на 14 локтех да отдал его келарю Макарье на свитку. (Л. 4 об.) У Пятого у Скомороха купил сукна рядного 4 локти топного, дал 2 алтына 2 денги.

Месяца июля в 2 день ездил в Шенкурской, купил зипун бел новой, дал 8 алтын. Да купил гвоздия подпяточного 500, дал 2 алтына 4 денги. Да купил сукна свиточного 14 локот, дал 2 алтына 4 денги. Купил два решета, дал 2 денги.

Того же месяца в 9 день ездил в Шенкурской, купил рукавици верхонки, дал 5 денег. Да кавтан купил бел нов, дал 6 алтын 3 денги. Да у Стефана у Марьина купил череп масла, дал 5 алтын 2 денги. Да купил у старца Иеремя сукна 18 локот, дал 12 алтын. С котельниками менял медью на горшек медной, дал на дело 10 алтын. Да купил на Городище череп масла, дал 10 денег.

Месяца июля в 27 день дал дячку месячину Поташку Тихонову за 6 месяцев: за февраль, март, апрель, май, июнь, июль (Л. 6)¹⁴¹ четырнатцеть алтын.

106-го марта в 27 день нанял казака Пучину, посулил ему до Филипова заговейна срок 20 алтын, а задатком дал ему 5 алтын. Да в другие поимы дал ему 10 денег. Малюте казаку посулил полтину срок тот же, а за[да]тком дал гривну. А в другои поем десять денег. Да¹⁴² и в третие дал ему 5 алтын. Да ему же в Варламиеву память дал гривну и 4 денги.

Оську казака нанял, посулил ему полтину с алтыном, дал задатка 6 денег. Сивкова нанял, посулил 6 алтын, задатка не дал. Сергушу нанял с Литвиновы Горы, срок Дмитриев день, посулил ему полшесты гривна, дал ему 5 алтын задатком. Матуше Паедину посулено полтина. Леву Подвинца нанял, посулено 8 алтын. Да нанял шенкурца, что Черен, (Л. 6 об.) задатку дано

¹⁴¹ Л. 5 явно переставлен, он должен располагаться в конце книги. В такой последовательности и дается текст в публикации.

¹⁴² Исправлено, в рукописи: да.

ему 2 алтына. Гришке Полашкину сулено 4 алтына 2 денги, а задатком дано ему 2 денги.

(Л. 7) Васку Лобанову дал наиму летного 6 алтын. Додал наем Малюте к задатку 12 алтын 2 денги. А сулено было ему [пол]тина и ему доплатил наем сполна. Малыше казаку додавал наем к задатку, дал 6 алтын 3 денги. Ключник Иона дал тому же Малыше, как пришел жити, полмеры ржи за 2 алтына 3 денги, да полмеры жита за 2 алтына. А сулено ему было 20 с алтыном, и он пролежал болен, и за то ему не велели додати гривны. И яз ему денег додал к задатку и что хлеб имал в денги у ключника. И всего ему наиму дано полтина с алтыном.

Ондрюше Сиискому дал наиму к задатку 14 алтын и 4 денги, а задатком ему было дано 2 алтына. И до него наем от меня ему дошел сполна — полтина. И что было наймов казакам давати за сто пятой год и я им запластил всем сполна.

Декабря в 1 день купил оконниц слудяных на монастырской обиход 9 окончин, дал денег 3 алтына 3 денги.

(Л. 7 об.) Декабря в 4 день в Шенкурье купил холсту 45 локот, денег дал 5 алтын. Да портки купил холщевые, дал 6 денег. Да шапченко купил, дал 2 денги. Да телятинку купил на поднорядия, дал 4 денги. Да от дела дал сыромятнику от двух кож сыромятных 3 алтына. Да у Мотоши купил подклад овъчиной под шапку, дал 2 денги. Да купил портна 28 локот, дал 2 алтына 2 денги. Да горшков купил на 2 денги. От шитья дал Сысою Таршееву гривну. Да шубу купил у пономаря у Савы, дал 4 алтына 2 денги.

Декабря в 29 день поехал игумен Данило к Москве о монастырских нуждах, денег велели с собору дати братия игумену, и яз дал казенных денег 6 рублей и 10 алтын.

Генваря в 1 день ездил в Шенкурью, купил зипун нов.

(Л. 5) Лета 7107-го июля в 6 день по сем книгам игумен Варлам, да черной священник Кондратеи, да келарь старец Митрофан, да казначеи старец Вавила, да старец Макарья, да старец ключник Тит, да старец Васьян сочли старца казначея бывшего Елесея и в приходе у него в книгах сто тридцать шесть рублей и 14 алтын 5 денег, а в росходе у него 136 рублей 8 алтын 3 деньгою, а дозвяти на нем 6 алтын 4 денги. И те ему деньги игумен и братия отдали. И так приход с росходом сошелся и книги у него в казну взяли и с платяными книгами. Подписал монастырской диячек Потапеч Тихонов.¹⁴³

По нижнему полю заверительная запись (Л. 3–7): Варлам — руку — при — ложыл — руку.

¹⁴³ Л. 5 об. без записей.

№ 10

1598 г. сентября 14 — 1599 г. августа 21 — Приходная
денежная книга казначея старца Вавилы¹⁴⁴(Л. 1) *Книги приходные казначея старца Вавилы*

Лета 7107-го сентября в 14 день по благословению государя нашего игумена Данила и черного священника Варлама и соборных старцов: келаря старца Макарьи, да ключника старца Кондратия, да старца Мисаила, да старца Якова Утки и всеи братьи Богословского монастыря выбрали есми в казначеи старца Вавилу, и быти ему в казначеях и писати ему приход казенным деньгам.

И дали ему, казначею старцу Вавиле, казенных денег, что у него же взяли с ходки по паметем,¹⁴⁵ что он ходил на судне по соль, и сошлося денег по паметем¹⁴⁵ 4 рубля и дватцет 9 алтын. Да у Шеста Ивана взяли достали денег 7 алтын 3 денгою, что по паметем сошлося, что его посылали против игумена Данила к Москве.

(Л. 2 об.) Месяца ноября в 2 день дал Федор Конопле, что было сулено за сына на год проести, и мне казначею дал полтину. Яков старец¹⁴⁶ Утка дал 4 алтын 2 денги, те денги всял Серьгуши Босого за муку. Иван Григорьеве сын Конечного положил вкладом Иоанна Богослову четыре рубля. Да пономарь Анисим дал свечных и медовых денег рубль. Продав Смолков соли 20 полумер, дал мне денег рубль. Выбрал на монастырских крестиянех, и на медляшенех, и на пинешских, и на паденьженех восемь рублей и 8 алтын две денги дани монастырские. (Л. 3) Офонасеи Темной с Леди дал вкладом два рубля.

Генваря в 1 день дал Емельян Старко Фефилов сын вкладом Иоанну Богослову два рубля. Да старец Иелесей дал полтину, что взял на Грише Тигунцеве по кабале.

Месяца того же в 13 день дал Смолков полтину соляных денег, продал 10 полумер. Да Петр дяк привез от Герасима Едемского рубль денег.

Месяца февраля в 4 день дал старец Кондратеи 3 алтына. Да у Едовина взял рубль и на кабале подписал.

(Л. 3 об.) Месяца того же в 8 день Игнатеи старец дал соляных денег в казну трицетъ рублей и двенатьцетъ алтын. Старец Анисим пономарь дал свечных и медовых денег 25 алтын. Продали сена на Онтропьеву острову, взяли 18 алтын 4 де[нги]¹⁴⁷. От Усть-Ваги Сувор положил вкладом два рубля денег. Да Михаило Едемской послал полтину денег за овес, что был Василеи поручен, брат его. Игумен Варлам дал десять алтын денег, приехав с Масквы. (Л. 4) Да Васка Ванев дал гривну, как с Масквы же приехал.

¹⁴⁴ ГА АО, ф. 829, оп. 2, д. 1, л. 1–5 об. Подлинник. Рукопись в 4° (20,5×17–18 см) на 24 листах.

^{145 145} В рукописи поставлен знак сноски, а текст вписан на правом и нижнем поле.

¹⁴⁶ Исправлено, в рукописи: старерец.

¹⁴⁷ В рукописи слово не дописано.

Февраля в 26 день с Варомина Ярафеи Яковле[в] сын положил вкладом в дом Иоанну Богослову рубль денег да два жеребца: один — ворон четвертым летом, а другой — жеребец саврас. Смолков Григорей продал соли пять полумер, денег дал мне 8 алтын.

Месяца апреля в 3 день продали лошадь — кодемского мерина Третнику, кабалу взяли в рубле с полтиною, а денег взяли вруч¹⁴⁸ полтора рубли; да Звонаря продали, взяли гривну.

(Л. 4 об.) Месяца июля в 4 день игумен Варлам дал рубль денег, что Сава Горохов положил вкладом, лецкой дияк.

Да игумен же дал Игнатиевых денег, что взяли достали по паметем рубль полсемя гривны¹⁴⁹, а иное игумен себе денег взял, а сказал: яз де издержал своих денег 10 алтын для Герасима и иных гостей. Да Ларион Семенов сын Серебряник положил вкладом Иоанну Богослову четыре рубля. Да игумен же Варлам сорокоустия денег 10 алтын по Корманове да по Софонтие по старце в казну дал. Да у кузнеца Романа взяли 5 алтын (Л. 5) за полторы меры за хлеб.

Месяца августа в 21 день продал келарь Митрофан соли 10 полумер, дал мне денег полтину. Да у Слезы Ивана взяли сено по купчей, на сене взяли рубль 12 алтын 3 денги. Да у Тимофея на перевозе¹⁵⁰ взял 8 алтын 3 де[нги]¹⁵¹. На Некраске на Кучемацком взяли 8 алтын.

(Л. 5 об.) Лета 7108-го сентября в 27 день игумен Мисаило да черной священник Кондратеи считали казначея Вавилу прошлой год 107-мой год, приход и расход. И по приходу у него от расходу осталось пять рублей 12 ал[тын] 4 де[нги]¹⁵². И те денги ему же отдали на расход. А на счете были соборные старцы: старец келарь Митрофан, да старец Макария, да старец Иелесеи, да старец Тит, да старец Васьян. Подписал монастырской диячек Потапец Тихонов.

№ 11

1598 г. сентября 14 — 1599 г. августа 25 —

Книга расходная денежная казначея Богословского Важского монастыря старца Вавилы¹⁵³

(Л. 6) *Книги расходные казначея старца Вавилы*¹⁵⁴

(Л. 7) Лета 7107-го сентября в 14 день по благословению государя нашего игумена Данила, и черного священника Варлама, и соборных старцов:

¹⁴⁸ Вруч — обозначает: в руки, из рук в руки (наличными).

¹⁴⁹ Исправлено, в рукописи: гривны.

¹⁵⁰ В рукописи написано на полях, а в тексте знак сноски: крестик и две точки слева над переключиной.

¹⁵¹ В рукописи слово не дописано.

¹⁵² В рукописи слова не дописаны.

¹⁵³ ГА АО, ф. 829, оп. 2, д. 1, л. 6–17. Подлинник.

¹⁵⁴ Л. 6 об. без записей.

келаря Макарьи да ключника старца Кондратия, да старца Мисаила, да старца Якова Утки и всеи братии Богословского монастыря выбрали есми в казначеи старца Вавилу, и быти ему в казначеях расход казенным денгам.

Купил масла в казну на четыре гривны и то масло отдал келарю Макарье на монастырскую издержку. Холстов купил у Шеста 140 локот, дал восемь гривен.

(Л. 7 об.) Ездили в Шенкурью с ыгуменом, к боярину приводному ходили, издержали денег 4 алтын 2 денги. Купил двенатцетеры поршни нешитые да две полы дубленные, а дал на том 4 гривны. Купил рыбу красную у Савы да у Ширия больше пуда, дал 8 алтын. Да ездил в Шенкурью, и лошадь ушла с перевоза, и за лошадыю ходил, и людеи наймовал, итого вышло 6 алтын 3 денгою.

Месяца октября в 7 день хмелю купил полсемя четверти, дал 6 алтын 3 денги. Да купил полсемя четверти, дал 6 алтын 3 денги. Да купил вина церковнага на 4 алтын 3 денги. Казаку Оске дал наем летной полтину. Лева казаку дал наиму 5 алтын 2 денги. Да ниток купил на 9 денги. Да поршни купил у Смолкова, дал 3 денги. Да решето купил, дал деньгу.

(Л. 8 об.) По благословению государя нашего игумена Данила и по благословению и соборных старцов посылали меня на Федоров бугор и велели у Слезы купити сена и рожь, что к сему году на земле сеяно, что на его доль испары и велели купчюю взяти. И яз денег Слезе дал три рубля, а купчюю взял у него. Пучине казаку дал достали наиму к задатку 10 алтын да Матюше казаку дал наиму полтину.

Месяца того же в 5 день купил сукна серого 12 локот, дал 8 алтын 3 денгою. Да сукна же купил черного 14 локот, дал 9 алтын 2 денги. Да купил белого сукна 11 локот, дал 7 алтын 2 денги. Да купил 12 чет (Л. 9) теи хмелю, дал 10 алтын. Да купил череп масла, дал гривну. Да купил ровдугу на ошвы, дал 2 алтын 3 денги. Да овчину купил сырую, дал 2 алтын 4 денги.

Месяца того же в 14 день дал Ивашку Кривошеи в Мидляш наем летней десять алтын. Докучяю Остафьеву дал 6 алтын 4 денги конопля купити, как пошел на Паденьгу. Да Мишку Сивкову дал наиму 6 алтын. Малюте дал досталь же наиму гривну. Да сукно купил черное 12 локот, дал 8 алтын. Овчину сырую купил, дал 4 денги. Да хмелю купил у Фоки меру, дал 3 денги. У Игнаши Тотары купил трески 123, а дал на том два рубля и 9 денег.

(Л. 9 об.) Месяца того же в 22 день купил сукна черного 12 локот, а дал на том 7 алтын 3 денги. Да купил два сметка: один сырой, а другой делан, дал 10 денег. Да в Медьяше купил хмелю у Никиты Гаврилова сына 5 четвертей, дал 5 алтын. В Шенкурском Кондратеи старец подковывал 3 лошади, дал шесть денег. Диячку Богдаше дал месячну за три месяцы, дал 6 алтын. Да хмелю купил четыре четверти, дал 4 алтына. Да купил у Пятка Черемнаго сапоги подержаны, дал 2 алтына 3 денги.

Месяца декабря в 13 день в Шенкурье купил сукна белого 16 локот, дал 10 алтын 4 денги; да сукна же купил серого 12 (Л. 10) локот, дал 8 алтын; да сукна же купил черного 11 локот, дал 7 алтын 3 денги; да купил две полы дубленные, дал 5 алтын. Да попу черному Макарье старцу дал 9 денег, что он служил 3 недели.

Месяца генваря в 4 день послали старца Игнатия в Ве[р]х с солию, дали старцу денег на дорогу два рубля, на семнатцеть лошадей сыпали метных пудов 356; да Старку дал от дела от сорока овчин 7 алтын да шапченко купил, дал 3 денги.

Месяца того же в 14 день купил у Дмитрофана у Конечнаго сукна белого 20 с полулоктем, дал 13 алтын 2 денги. Да в Городе купил сукна серого 20 локот, дал четыре гривны 2 денги. Да серы купил горячие на 4 денги. Да купил покраину дубленую, дал 2 алтын 3 денги.

(Л. 10 об.) Месяца того же в 24 день в Городе купил сукна серого 22 локти, дал 13 алтын 4 денги. Да купил хмелю у Клыковых полдевяты меры, дал 4 алтын з деньгою. Да у Старка купил кожу сырую, дал гривну. Да купил гвоздья подпяточного сто, дал 3 денги. Да бурню купил, дал деньгу. Да шерстобоинику дал от двух япанец 2 алтын 2 денги.

Месяца февраля в четвертый день в Шенкурском купил сукна черного 12 локот с полулоктем, дал 6 алтын 3 денги; купил полы на переды, дал 2 алтын 3 денги; да двои подошвы, дал 10 денги; да телятинку купил на поднорядья, дал 5 денги.

Месяца того же в 20 день отпускали старца Игнатия в другой поем с солию, дал ему денег полтину. Да сукна купил простого 10 локот, дал 2 алтын з деньгою.

(Л. 11) Февраля в 25 день в Шенкурье купил сукна белого топного 20 с полуторыми локтями, а дал 14 алтын 2 денги; да купил 70 локот конопляного холсты да портки конопляные, дал 2 алтына; да купил две полы рубленные на заплаты, дал 4 алтына 2 денги; да купил дубленую полу на переды, дал 2 алтын 5 денги. Диячку Потапцу Тиунову дал денег 12 алтын. Осташко Берденин валял япанчю, дал ему могольца 2 алтына. Да мыла купил платяного на япанчю на денгу.

Месяца марта в 4 день купил в Шенкурье сукна белого 28 локот, дал 17 алтын 2 денги; (Л. 11 об.) да серого сукна купил нетоптаного 20 локот, дал 9 алтын; да купил сукна остаток черного 8 локот, дал 5 алтын; да купил холстов конопляных 100 локот, дал 15 алтын 4 денги; да купил холсту 101 локот по алтыну десеть, того 13 алтын; да купил две морды чястые, дал 8 денги; да купил оконницу слудную, дал 4 денги. Да Гришке Полашкину дал наем за сто шестой год 4 алтына.

Месяца того же в 10 день в Шенкурье купил сукна серого 20 локот, дал 12 алтын; да купил сукна же 14 локот, дал 7 алтын з деньгою; да купил холсту 42 локти конопляной волокно, дал 7 алтын 2 денги; да холсту же купил таково же 31 с локтем, дал 5 алтын з деньгою; да еще купил холсту 24 локти, дал 3 алтын 3 денги; да купил (Л. 12) конопля семь десятков, дал 4 алтына.

Месяца марта в 25 день на Благовещенском купил полы дубленые большие, дал 5 алтын; да купил четыре телятины подрядные, дал 5 алтын; да купил 6 ужищ липовых; да десеть обротей веревчатых, да трои дерева хомутные, дал на том на всем 3 алтын 5 денги; купили укладу полпуда, дал 10 алтын 5 денги; купил холсту сто локот тритцать, дал четыре гривны; да купили белую юфть, дали 13 алтын; да купил три кожи дубленные большие, дали рубль

с пятью алтыны; да хмелю купили 50 четвертей, дали 30 алтын; да купили рукавиц дубленых двацетеры, дали 22 алтын; да купил сукон овечих черных и серых 56 локот, дал рубль з гривною; да купил сукна (Л. 12 об.) простого 40 локот, дал одиннатцеть алтын; да купил гирию железа, дал 7 денег; да подошвы купил, дал 7 денги; да оленину купил, дал гривну; да купил сукна черного рядного нетоптаного 16 локот, дал 7 алтын; да олифы купил на 9 денги; да купил семени конопляного полмеры, дал 3 алтын; да семени же купил у Гриши Олунина четверик, дал 9 денги; да купил сукна рядного бусырь 27 локот у Фоки, дал 17 алтын.

Месяца апреля в 11 день дал Ивану Шесту на год за рубахи и за портки 12 алтын.

107-го апреля в 22 день с собору отпустили на носад торговати старца Игнатия на соль, денег дали ему 17 рублей; да ржи ему же дали семьдесят (Л. 13) мер, да жита петьдесят мер, да овса дватцеть мер, да муки ржаные 8 мер, да житные муки старцу же дали две меры, да толокна две меры, да крупы пол меры, да на судовых людеи дали тушу мяса; да на мурманское послали ужину. Послати старцу Игнатию с Колмогор Пятка Чермного да и муки дали 5 мер. Пятку Черемному дал 10 денег, что он осенесь издержал на судне, идучи с Колмогор. Попу Федорогорскому Гаврилу денег дали с собору в кабалу два рубля.

Ездили в Шенкурью с ыгуменом Варламом и заплатили государя царя и великого князя Бориса Федоровича всея Руси оброк с Расбоинога острова рубль Герасиму Едемскому.

(Л. 13 об.) Апреля в 29 день в Шенкурском платил Герасиму Едемскому пять рублей и пять алтын¹⁵⁵, что игумен Варлам занял на Москве. Да за двореще заплатил монастырского печишща, дал зборщику Терентию Юдину 6 алтын 3 денги. Да с пожни, что на Перевозе, дал дани 2 алтын 2 денги. Да купил холсту конопляного 80 локот, дал 12 алтын 1 денги. Да купил¹⁵⁶ толстого холсту 34 локти, дал 3 алтына. Ниток купил на деньгу. Да купил четверы моршни нешытые, дал 3 алтын з денгою. Кузнецу дал от кузла: ковал 7 топов, ралники и лемехи дружил, дал 3 алтына.

Маия в 13 день в Шенкурье купил холстов конопляных семьдесят локот три локти, дал 14 алтын 3 денги; гвоздья купил подпяточ[н]ого на три денги; (Л. 14) да купил четверы поршни дубленные нешитые, дал 3 алтын 3 денги.

Месяца того же в 27 день в Шенкурье купил холсту конопляного восьмьдесят локот со штиною локти, а дал на том 14 алтын; да купил сукна белого топтаного 22 локти, дал на том 12 алтын 4 денги; да купил трои поршни дубленные, дал 22 алтын 3 денги; да купил три решета, дал 5 денги; да купил 100 гвоздия подпяточного, дал 3 денги; да ниток купил на деньгу.

Месяца июня в 10 день дал Фоке коневалу могольца 3 алтын от трех жеребцов да от четырех порозов.

¹⁵⁵ Последняя фраза написана на полях со знаком сноски — крестик с точками.

¹⁵⁶ В рукописи слово написано дважды.

(Л. 14 об.) Того же месяца в 18 день в Шенкурском купил сукна белого 16 локот, дал 9 алтын 4 денги; да купил остаток сукна же черного 4 локти, дал 4 алтын; да купил холстов конопляных 45 локот, дал на том две гривны; да купил два колокола железных, дал 2 алтын 2 денги.

Того же месяца в 19 день купил клетчетины 20 локот, 5 алтын 4 денги; купил холсту 18 локот, дал 11 денег; да купил холсту же конопляного 23 локти дал 2 алтын 5 денги.

Месяца июля в 2 день в Шенкурье купил четверы поршни, дал 4 алтын 3 денги; да решето купил, дал деньгу; (Л. 15) да холсту купил коноплянина волокно 27 локот, дал 3 ал[тына]¹⁵⁷ 3 денги; да купил сукна полчетверта локти черного, дал 2 алтына 2 денги.

Того же месяца в 13 день дал диячку Андрею могорца 9 алтын, что писал чудеса Ивана Богослова и да жития Варламию преподобному два; да бумаги купил десть, дал 6 денги. Да купил поршни, дал 5 денег. Да Шенкурскому старосте Василью дал 4 денги, что он от лодок дал.

Месяца августа в 1 день Пучине дал 5 алтын. Того же месяца в 12 день выборным судьям шенкурским били челом за два подъема Дружине да Давыду, и оне взяли 10 алтын.

(Л. 15 об.) Месяца того же в 25 день дал диячку Потапцу Тихонову за шесть месяцев: за март, апрель, май, июнь, август 12 алтын. Да другому дияку Андрею дал за десять месяцев 20 алтын: за ноябрь, декабрь, генварь, февраль, март, апрель, июнь, июль, август. Макареи старец да Васка Ванев купили хмелю на 8 алтын. Докучяю дал 6 алтын 5 денег, как его послали з грамоткою. Черному священнику Кондратию дал на платие полтину. Да как игумен Варлам поехал с Кондратием к Москве, и с собору братия велели десеть рублей денег дати, и яз и дал 10 рублей.

Февраля в 14 день наняли казака Пучину от Великого заговеина до Филипова заговеи, (Л. 16) на срок посулили ему наиму 20 алтын с алтыном, задатком дал ему 6 денег. Да Ярка Олунина [на]няли до того же сроку, посулили ему наиму 22 алтына 4 денги, задатком дал ему 11 денег. Ивашка наняли Кривошею, срок тот же — 20 алтын 11 денег, задатком дал ему 11 денег. Паншу наняли Кергозерца, срок тот же, задатком дал ему 2 алтына и четыре денги, а сулено ему до сроку 19 алтын. Гришку наняли, наиму посулили четверть рубля на своем платье, срок тот же, а топор да рукавицы держати казенные, задатком дано ему 2 алтына¹⁵⁸.

(Л. 17) Лета 7108-го сентября в 27 день игумен Мисаило да черной священник Кондратеи считали казначея Вавилу прошлой год, 107-мой год, приход и расход, и по приходу от расходу у него осталось пять рублей 12 алтын 4 денги. И те денги ему же отдали на расход. А на счете были соборные старцы: старец келарь Митрофан¹⁵⁹, Макарья старец, да старец Иелесеи,

¹⁵⁷ В рукописи слово не дописано.

¹⁵⁸ Л. 16 об. без записей.

¹⁵⁹ В рукописи слово вписано над строкой.

да старец Тит, да старец Васьян. Подписал монастырской диячек Потапец Тихонов¹⁶⁰.

№ 12

1598 г. сентября 14 — 1599 г. не ранее апреля 22 — Платяная книга казначей старца Вавилы¹⁶¹

(Л. 18) *Книги платяные*

(Л. 18 об.) Лета 7107-го сентября в 14 день по благословению государя нашего игумена Данила, и черного священника Варламия, и соборных старцов: келаря Макарьи, да ключника старца Кондратия, да старца Мисаила, да старца Иакова Утки и всеи братьи Богословского монастыря выбрали есмь в казначей старца Вавилу. И быти ему в казначеях и писати ему казенное платье: кому что даст и у кого что возмет.

Келарю Макарье дал онучи новые да хлебн[ик]у дал ногавицы новые Семейке. Да Васьяну подкеларнику дал пришвы красные. Да Федору Ташле дал онучи новые.

(Л. 19) Месяца октября в 1 день Смолкову дал кавтан новии белой, а ветошной у него взял да отдал Паньше казаку носить. Коровнику Ивану кавтан дал бел новой. Да Митке Кривому дал кавтан бел новой, а у него взял старой да отдал коровнику. Ивашку Кривошее дал кавтан сер новой, старой у него взял да драл онучям. Да Сивкову дал кавтан подержан. Да Митке Кривому дал кавтан шубной овчинной поношен немного. Да издержал две пары дубленые: починивал рукавицы да пришвы шил коровнице. Да переды, да подошвы дал в Мидляшу коровнице.

Месяца октября в 7 день на невод скручал¹⁶² 14 человек — дал им ворванных поршен 8¹⁶³, 12. Да драл им онучи на 14 человек. Сукна роздал 23 локти. Да Докучяю Остафеву дал поршни ворвань. (Л. 19 об.) Хлебнику Семейке дал сапоги белые новые. Да Олферу кавтан шубной поношен, да уледи, да онучи, да ногавицы. Дал старцу Фегнасту уледи. Да Шесту дал уледи. Патку Черемному дал уледи, Жданку уледи, Ивашку уледи, Малому Сидору уледи, Ивашку Кривошее уледи, Мишку уледи, Паньше уледи, Сергаше уледи, Пучине уледи, Докучяю уледи, Митьке Кривому уледи. Смолкову дал онучи новые.

Васке Ваневу дал кавтан поношен синь рословской. Левонтию в Мидляшу дал уледи да подошвы. Да Ваневу же дал подошвы. Да Пятому Черем[н]ому дал подошвы. Да Левонтию онучи да исподки новые.

(Л. 20) Месяца ноября в 11 день дал полог игуменской после игумена Данила, дал тот полог с собору игумену новому Варламу, да шубку дал тре-

¹⁶⁰ Л. 17 об. без записей.

¹⁶¹ ГА АО, ф. 829, оп. 2, д. 1, л. 18–24 об. Подлинник.

¹⁶² Скручать — собирать, снаряжать.

¹⁶³ В рукописи буква «И» явно вписана между слов, но выделена точками, т. е. является цифрой восемь. Поршни, возможно, выдавались дважды, всего 20 штук.

синнюю¹⁶⁴, да каптырь¹⁶⁵. Да Кондратию старцу дал ряску Петеримовскую, да свитку новую, да манатью троицкую подержану, да телогрею боранью, да онучи новые. Да Олферку дал кавтан сер нов да портна дал коноплянины на рубаху 20 локот. Да Васке Ваневу дал¹⁶⁶ на онучи двои 3 локти да портна дал на рубахи 45 локот коплянины¹⁶⁷. Да О[л]ферку дал пришвы новые. Да хлебнику дал кавтан бел нов, а старои у него взял, да онучи дал новые. Да труднику Толстому Ивашку дал онучи, да ногавицы, да уледи в сеновоз. Да Ондруше дал ногавицы новые. Да Сидору Хрому дал уледи да онучи новые. Да коровнику Ивану дал онучи новые.

(Л. 20 об.) Месяца декабря в 22 день дал Третьяку Пупышу кавтан сукон, бел, новой да другои кавтан шубной нов, да ногавицы и онучи новые, да пришвѣки сапоги новые, да уледи новые, да сподки новые, верхонки держаны, да холщевые портки, да рубаху, да холсту 22 локти коноплянины. Да Васке Губанину дал 22 локти коноплянины ж, да портки холщевые, да рубаха, да сапоги пришитки белые, да уледи новые, да ногавицы и онучи новые, да испод[ки] новые, а верхниц[ы] держаны, да кавтан суконной держан, да шубу овчинную держану же. Да Смолкову дал пришитки белые. Дал¹⁶⁸ Васке игумнову племеннику пришитки новые, да ногавицы и онучи новые, да исподки новые. Дал Овере пришитки новые. Да Жданку дал пришитки новые же. Да Федору Ташле дал 22 локти холсту коноп[лянины]. (Л. 21) Дал Осташку Медведеву исподки вязяные новые да онучи новые. Да Паньше дал ногавицы новые.

Да Рудаку дал кавтан¹⁶⁹поношен суконной белои¹⁶⁹. Пятку Черемному дал зипун бел, нов. Да Овере дал кавтан шубной новой.

107-го февраля в 16 день дал казакам платье: Ивашку дал кавтан суконной белои нов да рубаху и портки новые, телогрею держану, уледи и рукавицы подержаны, и ногавицы, и онучи держаны. Пучине дал рубаху да портки новые, а иное платье держаное все. Ярку дал уледи новые, да рубаху, да портки новые, а ино платье держаное дал все. Паньше дал рубаху да пор¹⁷⁰. (Л. 21 об.) Да Ярку же дал в другои поем рубаху да портки конопляные. Да Сивкову дал портки да рубаху новые, да кавтан сукон, и шубу, и уледи, и онучи, и ногавицы — все держано. Да Рудаку дал кавтан черн суконной новой, а старои взял. Да Гордюше дал портки новые.

107-го марта в 18 день дал Стене Мартемянову на рубахи порта 30 локот. Да Панше дал 30 же локот. Да Ивашку Якунину дал портна 22 локти.

¹⁶⁴ Тресинная, возможно, обозначает то же, что тресковая (овчина) — мех овцы, которая никогда не была стрижена (*Даль В. И.* Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 4. М., 1994. Тресковый (во 2-м значении)).

¹⁶⁵ Каптырь (каптурь) — меховая или стеганая шапка с пелериной, прикрывавшей шею и плечи; род капюшона.

¹⁶⁶ В рукописи слово написано дважды.

¹⁶⁷ Далее в рукописи зачеркнуто: да подошвы дал под сапоги подкинуты под новые.

¹⁶⁸ В рукописи слово написано дважды.

^{169 169} В рукописи приписано на полях.

¹⁷⁰ Так в рукописи; очевидно, должно быть: портки.

Да Пучине дал портна 22 локти. Да Сивкову дал 22 локти. Да Левонтию дал холщевку рубаху новую. Повару Некрасу дал кавтан черной новой, а старои у него же.

(Л. 22) Дал Ивану Шесту оленину новую¹⁷¹. Малюте дал рубаху новую. Сидору Хромому дал на рубахи на портки холсту толстово и тонково сорок локот 2 локти. Василию Логинову холсту же дал пополам толстово и тонково 42 локти. Жданку дал потому же — холсту такого же 43 локти. Ондрюше дал 42 локти. Да Пятку Черемному дал коноплянины 21 с локтем, да портки, да рубаху. Да Игнатию дал Молотилу холщеву рубаху. Сенку хлебнику дал портна 44 локти. Рудаку дал рубаху новую коноплянку. Да коровнику дал Ивану с казаком двои поршни дубленые. Да Памфилу дал на мельницу поршни же. Сидору Хромому дал поршни новые. Да Коноплеву Петруше дал кавтан суконной да шубной и поршни — поношено все; да рубаху новую. Гордюше дал кавтан ветчаной да холщевку новую. Да Устину дал холщеву рубаху. Да Гордюше же дал поршни дубленые.

(Л. 22 об.) Апреля в 22 день дал Ивану Шесту кавтан суконной серои новой, а старои у него же, да онучи¹⁷²; ему же дал два локти сукна. Дал Федору Ташле на сермягу сукна серого 14 локот, да на рубахи и портки дал ему же портна 24 локти, да сапоги ему же дал новые исцелные белые. Да Пятку Черемному дал ногавицы, да онучи новые, да портки. Да Третьяку Пупышу дал портки же новые. Да Черемному же дал рубаху конопляную, а старую у него взял. Логинову Василию дал рукавицы новые да топор. Жданку дал новой кавтан серои, а старои у него же. Да трудником отдал дублен[ы]х поршен, отдал 14. Старцу Игнатию дал холсту на парус 23 локти. (Л. 23) Старцу же Игнатию дал шубу новую. Пятку дал шубу подержаную. Повару Некрасу дал рубаху новую. Коровнику Ивану дал холсту конопляного 43 локти да друго холсту дал потолще 33 локти на рубахи и на портки на год и с казаком.

Месяца мая в 3 день отдал на дворец трудникам и казакам дубленых поршен десетеры. Сидору Софонову на озеро дал холсту тонково на рубахи и на портки 45 локот да поршни дал дубленые. Сидору Хромому дал кавтан белой новой, а старои взял да отдал на озеро. Старцу Осифу да Сидору же рукавицы дал новые дубленые. (Л. 23 об.) Старцу Фегнасту хлебному дал свитку черную новую. Да старцу Васьяну дал ряску новую. Рудаку Сергееву дал портки новые. Рудаку же дал портки другие холщевые¹⁷³. В Медляшу холсту на рубаху и на портки 18 локот. Григорью Смолкову дал портна на рубаху и на портки 21 локтем. Да Оферу дал на портки и на рубаху портна же 20 локот с локтем же. Трудникам и казакам монастырским холсту роздал на полуголенки 25 локот.

¹⁷¹ В рукописи слово вписано над строкой.

¹⁷² Исправлено, в рукописи: онучичи.

¹⁷³ В рукописи последние две записи о Рудаке выделены крестиками с точкой, так как переписчик расположил их в обратном порядке; в публикации они переставлены местами.

(Л. 24) Новых рукавиц дубленых роздал семеры рукавицы: Ждану, Третьяку, Пупышу, Пучине, Ярку, Панше, Ивашку Кривошее да Ульяну, как их послали на страду¹⁷⁴.

Оверкею Фефилову дал холсту конопляного на рубахи и на портки на год 48 локот. Васке Ваневу конюху на рубахи и на портки 26 локти. Да Овере дал кавтан сер нов, а старои у него взял да Пучине отдал. Да Панфилу на мельницу дал рубаху да портки конопляные. Митке Кривому дал платье подержано, ветхо все, и поршни. Трудникам дал четверы поршни: Жданку, Ярку, Левонтию, Панше.

(Л. 24 об.) Старцу Фегнасту дал сапоги исцелные белые. Келарю старцу Титрофану¹⁷⁵ дал свитку новую. Васке Ваневу дал кавтан суконной новой крои, а старои у него взяти. Да Третьяку Пупышу дал поршни новые.

Докучяю Остафьеву дал кавтан новой сер, до сего он носил кавтан свои.

№ 13

1599 г. сентября 21 — 1600 г. февраля 22 —

Приходо-расходные денежные книги казначая Вавилы¹⁷⁶

(Л. 1) *Книги приходные*

Лета 7108-го сентября в 21 день по благословению государя нашего игумена Мисаила и чернаго священника Кондратия, и келаря Митрофана, и соборных старцев: старца Макарьи, да старца Иелесея, да старца Тита, да старца Деомида, да старца Никиты и всеи братьи Богословскаго монастыря с собору благословили староказначая Вавилу: быти ему в казначаях и писати ему приход денгам и у кого что возмет.

Дали казначею Вавиле на расход монастырской пять рублей 12 алтын 4 денги, а те денги у него ж взяты были по книгам, как его считали сто седьмой год. Да пономарь Анисим дал свечных и медовых денег полтора рубля с алтыном.

Месяца того же в 29 день дал Сава Игуменов по отце в казну полтора (Л. 1 об.) рубли да на мед и на свечи дал 7 алтын. У Ивана Никитина из Мидляши взяли по новому обкладу полтину.

Месяца ноября в 14 день взяли по вкладной кабале на Стефане рубль денег¹⁷⁷. По Ермолу дано две гривны сенаничных денег.

Собрали дани с монастырских крестьян с пенежских, и с медляшан, и с паденжан с монастырские вотчины в[о]сьмь рублей 8 алтын 2 денги.

Пономарь Анисим старец дал свечных и медовых денег рубль денег да четыре московки. Тит старец дал хлебных денег 9 алтын, что у соли взял.

¹⁷⁴ В рукописи далее зачеркнуто: Оверкею дал кавтан сер нов, а старои у него взял.

¹⁷⁵ Так в рукописи; должно быть: Митрофану.

¹⁷⁶ ГА АО, ф. 829, оп. 3, д. 7, л. 1–5 об. Подлинник. Рукопись в 4° (18×16,5 см) на 16 листах. На листах 1–5 об. текст книги Вавилы, а далее на листах 6–16 (20×18,5 см) текст расходной книги казначая Феодорита 1604 г. На верхнем поле л. 1 голубыми чернилами написано: № 7.

¹⁷⁷ Исправлено, в рукописи: дененег.

Генваря в 14 день [у] диячка Потапца Тихонова взяли за шубу гривну. У Федорогорского попа Гаврила взял два рубля. Да у Савы у Яфимова взял два рубля.

(Л. 2) У Проши у Тяпушкинского за хлеб велели взяти семь гривен. Да келарь Митрофан дал соляных денег рубль и дватцать алтын. Кузнец Роман дал за рожь за меру гривну.

У Тимоши Пивовара взял рубль з гривною денег. У Третника взяли рубль и 4 гривны. Да на Килие взяли у Ивана Конечного да у Ванева с Ки¹⁷⁸ 30 алтын.

Февраля в 22 день Рарион¹⁷⁹ положил вкладом Иоанну Богослову рубль денег.

(Л. 2 об.) Лета 7108 году марта в 10 день богословской игумен Аврамеи, да священник Кондратеи, да старец Макареи по сем книгам сочили старого казначея Вавилу расход и приход денгам. И по книгам его расход и приход сошелся. Да и дела до него старого казначея и Вавилы игумену Аврамью и всея ж о Христе братьи Богословского монастыря по сем приходным и расходным книгам нет. А на счете с ыгуменом¹⁸⁰ был старец келарь Митрофан, да старец новой казначеи Иелесеи, да старец Ферапонт, да старец Ни[ки]та, да старец Вастиян, да старец Фегнаст, да старец Игнатеи, а на книгах подписал богословской казенной диячек Андрюшка Иванов.

(Л. 3) *Книги расходные*

Лета 7108-го сентября в 21 день по благословению государя нашего игумена Мисаила и черного священника Кондратия да келаря Митрофана и соборных старцов: старца Макарьи, да старца Иелесея, да старца Тита, да старца Деомида, да старца Никиты и всеи братии Богословского монастыря с собору благословили старого казначея Вавилу: быти ему в казначеях и писати ему расход казенным денгам — кому что отдаст или у кого что купит.

Купил череп масла у Дмитрофана Конечного, дал 4 алтына з денгою. Да купил три оконницы, дал полпяты деньги.

Того же месяца 23 день дал могольца от кож 11 алтын. Да купил холстов 94 локти, дал на том 14 алтын 4 денги. Купил гвоздия подпяточного сто да ниток четыре пасма, дал на том 7 денег Русину Артемь¹⁸¹ (Л. 3 об.) еву¹⁸² сыну, дал денег за полдвора полчетверта рубля, а другую отдал вкладом. Да купили вина к Богослову ведро, дали 7 алтын 2 денги. Да купил на подряд телятинку, дал 4 денги. Да хмелю купил девять четвертеи, дал 9 алтын.

Месяца октября в 7 день гостю Едемскому дали з вина полтину. Купил сукна простого черного 22 локти, дано две гривны. Диячку Потанцу Тихонову дал месячину за два месеца — за сентябрь да октябрь — четыре алтына.

¹⁷⁸ Так в рукописи; возможно, должно быть: Килии.

¹⁷⁹ Так в рукописи; возможно, должно быть: Родион.

¹⁸⁰ В рукописи вписано над строкой.

¹⁸¹ На нижнем поле указана сумма: 30 алт[ын] 4 ден[ги] с полуденьгою.

¹⁸² Исправлено, в рукописи: Артемтему.

Смолков купил хмелю 3 четверти, дал 3 алтына. Да холсту купил у Гриши у Кротова 30 локот без локти, дал 4 алтына. Купил три овчины сырых, дал 2 алтына¹⁸³.

(Л. 4) Месяца ноября в 14 день додавал казакам наиму: Пучине дал к задатку 15 алтын; Зобку Олунину дал к задатку 20 алтын; Гришке Полашкину дал наиму к задатку 6 алтын 2 денги; Паньше казаку дал наиму 16 алтын 2 денги. От восьмирых уледеи дал от шития 6 денег.

Да купил гвоздия подпяточного двести, дано 6 денег. Да купил масла у Степана у Марина три черепа, дал 15 алтын. Игнаше дал от шития, дал от уледеи 2 алтына от двунатцети. Купил сукно 20 без двух локот белого, дал 12 алтын 3 денгою. Да холсту купил 35 локот, дал 5 алтын 5 денег. Да хмелю купил полтретьи четверти, дал 2 алтына 3 денги. Подковал две лошади, дал 5 денег¹⁸⁴.

(Л. 4 об.) Месяца декабря в 2 день купил хмелю полосмы четверти, дал 5 алтын 3 денги. У Прони у Тяпушкина взял сукна 20 локот за хлебной долг за четыре гривны.

Того же месяца 29 день дал месячины за четыре месяца 8 алтын.

В Шенкурье купил сукна серого 15 локот, дал 10 алтын; да холсту купил 26 локот, дал 2 алтына 4 денги; да купил подошвы двои, дал 2 [алтына] 4 денги; лык липовых на 10 денег. Старко делал овчин 45, дал от дела 7 алтын 3 денги. Да бумаги купил две дести, дал 10 денег. Диячку Потапцу Тихонову дал месячины за два месяца 4 алтына. Ему же дал за месец 2 алтына¹⁸⁵.

(Л. 5) Декабря в 30 день купил сукна белого 30 локот, дал 20 алтын 3 денги. От дела дал от сыромяти дал 9 денег. Портки купил холщевые, дал 4 денги.

Послали старца Игнатия к Верх-Ваге с солью, дал ему денег рубль и четыре гривны. Сукна купил у Самка Черного 20 локот, дал 12 алтын. Рыбы купил красные полпуда, дал 3 алтына 5 денег.

Месяца февраля в 10 день купил холсту 134 локти, дал 20 алтын; да купил сукна белого 25 локот, дал 20 алтын; да купил сукна белого 25 локот, дал 16 алтын 2 денги; купил зипун суконной серои, дал семь алтын 3 денги; да купил три бурни, дал 3 денги; да купил сукна 20 локот серого топного, дал четыре гривны.

Послали старца Евстратия к Вологде с солью, дал ему денег на проесть два рубля¹⁸⁶.

(Л. 5 об.) Февраля в 16 день купил холсту сто локот семдесят, дал двадцать алтын. Да купил телятинку на подноряд, дал 5 денег. Да нож купил, дал 4 денги. Да купил сукна 25 локот, дал полтину. Дал от шития от холщевиц и от порток от десятка 6 денег. Да черному священнику Кондратию дал наиму полтину. Диячку Андрею дал месячины 4 алтына. Да Потапцу Тихонову дал

¹⁸³ На нижнем поле в форме решетки указана сумма: 5 руб[лей] 3 алт[ына] 2 ден[ги].

¹⁸⁴ На нижнем поле в форме решетки указана сумма: 3 руб[ля] 18 алт[ын].

¹⁸⁵ На нижнем поле в форме решетки указана сумма: 1 руб[ль] 25 алт[ын] 4 ден[ги].

¹⁸⁶ На нижнем поле в форме решетки указана сумма: 6 руб[лей] 9 алт[ын] 3 ден[ги].

за месяц, как пошел прочь 2 алтына. Рыбы купил красные пуд, дал 8 алтын. Да ездил ковати на Почу¹⁸⁷ и укладов купил, от кузла дал от одиноцети топоров 5 [алтын] 3 денги. Да купил холсту 30 локот, дал 5 алтын 2 денги. Два решета купил, дал 2 денги¹⁸⁸.

По нижнему полю заверительные записи (Л. 1–5): Бгословской; Бгоской сщник — игумен Аврамеи; Кондрат, кнегам — казначея считал и руку прижил; преходнам руку прило — ло — жил — игумен Аврамеи.

№ 14

1600 г. марта 8 — 1600 г. июля — Приходо-расходные книги казначея Елисея¹⁸⁹

(Л. 1) *Книги приходные*¹⁹⁰

Лета 7108-го году марта в 8 день по благословлению государя нашего игумена Авраамия и черного священника Кондратия да келаря Митрофана и соборных старцов: старца Макарии, да старца Игнатия, да ключника старца Тита, да старца Диомида, да старца Никиты и всеи яже о Христе братии Богословского монастыря с собору благословили казначея Иелисея: быти ему в казначеях и писати ему приход денгам — у кого что возмет или хто что даст или что продаст.

(Л. 1 об.) Осталось от старого казначея Вавилы старца старых статочных денег одиннатцеть рублей без десяти алтын.

Марта в 10 день да вново продали две лошади, взяли три рубля две гривны. Да сорокоусаных¹⁹¹ денег десять алтын взяли по старце Ивоиле. Да у старца Игнатия взято две гривны денег, что с солью ездил вверх и тех дву гривен денег не издержал. Да соляных денег в казне тридцать три рубля шесть алтын з деньгою¹⁹².

(Л. 2) Марта в 12 день вново продали лошадь Слободу, денег взяли два рубля з гривною.

Марта в 28 день вново продали лошадь кобылу Гостию, денег взяли рубль з гривною.

Марта в 29 день вново продали лошадь Осталца, денег взяли два рубля без гривны.

Марта в 26 день положыл вкладом Иванну Богослову Федор из Великие слободы денег три рубля.

¹⁸⁷ В рукописи слово написано дважды, второе — зачеркнуто.

¹⁸⁸ На нижнем поле в форме решетки указана сумма: 2 руб[ля] 14 алт[ын] 2 ден[ги].

¹⁸⁹ ГА АО, ф. 829, оп. 3, д. 6. Рукопись в 4° (20,5×17–18 см) на 19 листах. Подлинник. На верхнем поле л. 1 написано голубыми чернилами: № 8.

¹⁹⁰ В рукописи заголовок написан красивым массивным полууставом.

¹⁹¹ Так в рукописи; есть надстрочный знак, возможно, титло.

¹⁹² На нижнем поле итог в форме решетки трудноразличим: 17 [рублей] 19 [алтын] 3 [денги].

Апреля в 5 день продали на посаде в Шенкурье печище Туровское Потапью дяку, денег взяли четыре гривны¹⁹³.

(Л. 2 об.) Апреля в 9 день взяли у Семейки у старого хлебника денег три алтына, что ездил старца Игнатия провожать и тех денег не издержал.

Апрель 10 день дал священник Кондратеи сенаничных денег гривну.

Апрель в 14 день дал священник Исаия в казну Иванну Богослову на мед и на свечи десять алтын денег.

Апрель в 15 день продал Денисию Лаптю кожу белую телятинку галицкую, денег взял 7 алтын.

Апрель в 21 день продал сена на два алтын да того ж дни продал ральник, денег взял 2 алтына.

Месяца мая в 5 день взяли у Мотоши у Некраса за хлеб восемнадцать алтын 4 денги. Того ж дни продал ржы полмеру взял 10 денег.

Мая в 6 день взял у священника у Кондратия соломянных денег 10 алтын без денег¹⁹⁴.

(Л. 3) Мая в 10 день продал овса три меры взял 6 алтын денег. Того ж дни взял у келаря Митрофана овсяных денег 8 алтын.

Мая в 11 день продал овса и жита¹⁹⁵ Якову Никитину в Мидляшу на пять алтын. Того ж дни продал Ташле полмеру¹⁹⁶ жита, взял 8 денег¹⁹⁷; да ему ж продал лну два десятка, взял 10 денег¹⁹⁸.

Мая в 14 день продал жита полторы меры, взял денег 4 алтын¹⁹⁹.

Мая в 20 день продал овса меру, взял денег 2 алтын²⁰⁰.

Мая в 22 день дал священник Кондратеи сорокоустных денег 4 алтын. Того ж дни дал келарь Митрофан соляных денег 12 алтын 2 денги. Да продал меру жита, взял три алтын.

(Л. 3 об.) Мая в 26 день продал овса пять мер Старку, взял денег 10 алтын.

Мая в 30 день продал овса две меры взял денег 4 алтын. Того ж дни дал келару соляных денег алтын.

Месяца июня в 1 день взял у келаря у Митрофана 2 алтын, что от мотья взял. Того ж дни продал Малюте мекин на алтын.

Июня в 3 день продал овса 4 меры, денег взял денег 8 алтын.

Июня в 16 день взял у Васил у Кривонога с Федоровы Горы по закладной кабале полтора рубли денег²⁰¹.

¹⁹³ На нижнем поле в форме решетки указана сумма: 8 [рублей] 16 [алтын] 4 [деньги].

¹⁹⁴ На нижнем поле в форме решетки указана сумма: 1 [рубель] 24 [алтына] 1 [деньга].

¹⁹⁵ В рукописи слово вписано над строкой.

¹⁹⁶ В рукописи слог «пол» вписан позже над строкой.

¹⁹⁷ В рукописи исправлено; первоначально хотели написать: 3 алтына 4 денги.

¹⁹⁸ Далее в рукописи зачеркнуто: 2 алтын.

¹⁹⁹ Далее текст написан другим почерком.

²⁰⁰ Далее в рукописи зачеркнута запись: Мая в 23 день, как поплыли вниз по соль, дал Докучаю денег два рубля. Того ж (фраза «Того ж» затерта).

²⁰¹ На нижнем поле в форме решетки указана сумма: 2 [рубля] 9 [алтын] 2 [деньги].

(Л. 4) Месяца июля в 1 день взял у келаря у Митрофана соляных денег 20 алтын денег.

Июля в 3 день взял у старца у пономаря у Анисима свечных денег рубль.

Июля в 3 день взял у старца Ферапонта за манатью 10 денег.

Да взято лошадиных денег с Емские Горы у Меншика по кабале 12 алтын²⁰².

(Л. 4 об.) Лета 7108-го году августа в 4 день по сем книгам игумен Аврамеи да священник Кондратеи сочли старого казначея старца Иелесея и начли на него, на казначея Иелесея, казенных денег 2 рубля 30 алтын 2 алтын. И те на нем денги 2 рубля 30 алтын, 2 алтын в денежном приходе доняли. И дочлос[ь] так: денежной приход и расход сошелся. Да игумен же Аврамеи, священник Кондратеи считали по платяным книгам и начли на него холстов и сукна и доняли на нем за холсты и за сукно полтора рубли денег. И дочлос[ь] так: по платяным книгам в холстах и в сукнах расход с приходом сошелся. И дела до него, казначея старца Иелесея, по сем книгам в расходе в денежном и в платяном нет. А на сче (Л. 5) те с игуменом и священником были старцы соборные: старец келарь Митрофан, да старец новой казначей Евстратеи, да старец Макарья, да старец Игнатеи, да старец Иосиф, да старец Фегнаст и вся братия Богословского монастыря. На книгах подписал богословской казенной диячек Андрюшка Иванов²⁰³.

(Л. 6) *Книги расходные*²⁰⁴

Лета 7108-го году марта в 8 день по благословлению государя нашего игумена Аврамия и черного священника Кондратия да келаря Митрофана и соборных старцов: старца Макарья, да старца Игнатия, да старца ключника Тита, да старца Диомида, да старца Никиты и всеи яже о Христе братии Богословского монастыря с собору благословили казначея Иелисея: быти ему в казначеях и, будучи, ему писати росход денгам — кому что отдаст или у кого что купит.

(Л. 6 об.) Марта в 11 день по благословлению игумена Аврамия и всеи братии ездил на Благовещенской купити запасу монастырского, а денег с соб[о]ю взял ис казны 10 рублев с полтиною 9 алтын 3 денги.

Марта в 11 день купил на Благовещенском полпуда²⁰⁵ фимияну, а дал полтора рубли з гривною. Да купил кож, 5 кож дубленых, дал 2 рубли з гривною. Да купил две телятины белые, дал четыре гривны. Да купил хмелю семьдесят четвертей, дал полтора рубли без алтын. Да купил меду два пуда, дал полтора рубли без гривны. Да купил дватцетеры рукавицы дубленые вер (Л. 7)²⁰⁶ хонки, дал 7 гривен без трех денег. Да купил бумаги две дести, дал 10 денег.

²⁰² На нижнем поле в решетке указана сумма: 1 [рубль] 21 [алтын] 4 [деньги] + 12 [алтын].

²⁰³ Л. 5 об. без записей.

²⁰⁴ Заголовок написан полууставом.

²⁰⁵ В рукописи слово вписано на поле.

²⁰⁶ На нижнем поле в форме решетки указана сумма: 6 [рублей] 32 [алтына] 2 [деньги].

Да купил ложек девяносто, дал гривну. Да купил холстов 6-сот локот²⁰⁷ и с рубахи и с мешки, дал три рубли без десяти алтын. Да купил кирпич льну, дал 2 гривны. Да на свою харчь колачеи купил на 2 алтын. Да купил ушаток новой, дал две денги. Да от памяти от письма дал 2 денги.

Марта в 8 день священнику Кондратью годового найму дал полтину денег.

Марта в 20 день дал игумену Аврамию за двои сани 4 гривны денег²⁰⁸. (Л. 7 об.) Того ж дни марта дал Василью Логинову за рубахи и за сапоги 8 алтын 2 денги. Того ж дни дал Оверкею за колпак 3 алтын без двух денег.

Марта в 22 день дал от дватцати рубах от шитья гривну денег, да от шитья же дал от рубах 2 денги.

Марта в 26 день купил кавтан белой овечей у мужика у онежанина, дал 7 алтын 3 денги.

Апрель в 1 день послали старца Игнатя вниз в Неноксу соли купити, денег с ним послали на соль 23 рубля соляных же денег²⁰⁹.

(Л. 8) Апрель в 2 день поехал к Москве игумен Аврамеи бити челом государю о всяких монастырских нуждах, денег с ним дали: соляных же денег 9 рублей, а десятой рубль дали расходных денег, что у меня, казначая.

Апреля 1 день дал старцу Игнатью, как поехал вниз рыбы купити, полтину денег на монастырской обиход.

Апреля в 1 день тому ж старцу Игнатью дал 10 алтын денег купити сена лошадем, едучи и назад лошади отгонити.

Апреля в 1 день дал слуге Овере за рубахи на год 10 алтын денег.

Апреля в 3 день купил у диячка у Ондрюшки шубку трясиновую овчинную, дал игумену Аврамию, как поехал к Москве, дал 7 алтын денег²¹⁰.

(Л. 8 об.) Апрель в 1 день дал диячку Андрюшке за март месяц 2 алтын 4 денги. Того ж дни диячку Фомке дал месячину за март месяц 10 денег.

Апрель в 2 день дал от дела от четырех телятинок 7 денег.

Апреля в 1 день дал старцу Игнатию за подошвы 8 денег, что он подошвы свои подшивал.

Апреля в 1 день купил в Шенкурье на игумена Аврамия на восемь денег колачеи да рыбы семги на пять денег, а куплено к двум столам.

Апрель в 4 день купил в Шенкурье трои подошвы, дал 3 алтын 3 денги. Того ж дни купил холсту 20 локот без локти, дал 2 алтын. Того ж дни купил портна конопленини 14 локот, дал 2 алтын 4 денги²¹¹.

(Л. 9) Апрель в 5 день купил у Ларки холсту толстого 30 без локти, дал 2 алтын 4 денги.

Апрель в 9 день купил сукна черного два локти, дал 8 денег.

²⁰⁷ Далее в рукописи знак сноски, а окончание предложения о рубахах и мешках вписано на правом поле.

²⁰⁸ На нижнем поле в форме решетки указана сумма: 4 [рубля] 23 [алтына] 5 [денег].

²⁰⁹ На нижнем поле в форме решетки указана сумма: 23 [рубля] 22 [алтына] 1 [деньга].

²¹⁰ На нижнем поле в форме решетки указана сумма: 11 [рублей] 10 [алтын] 2 [деньги].

²¹¹ На нижнем поле в форме решетки указана сумма: 18 [рублей] 17 [алтын] 1 [деньга].

Апрель в 10 день купил в городе в Шенкурье холстов сто 45 локот, денег дал 7 гривен 3 денгою. Того ж дни гвоздия купил подпятного двести шес[т]-десят, дал 8 денег. Того ж дни зипун купил серои новой, дал 6 алтын 3 денги.

Апрель в 11 день купил масла у Лаптя череп, дал гривну. Того ж дни купил другои череп у Семейки Городецкого, дал гривну. Того ж дни купил 3 решата в хлебню, дал 5 денег.

Апрель в 13 день дал от ножниц от кузла 4 денги²¹².

(Л. 9 об.) Апрель в 14 день дал от кузла кузнецу Микитке 5 алтын денег.

Апрель в 15 день купил свитку новую белую, дал 7 алтын; и ту свитку отдал старцу Игнатью.

Апрель в 20 день дал Ташле от пряжи от двенадцати пасм 7 денег. Того ж дни дал от пряжи Терентью от двух десятков 4 денги.

Апрель в 21 день купил [рыбы красные]²¹³ восемнадцать гривенок, дал 6 алтын денег. Да того ж дни дал казаку [...Путине задатком] 2 денги, держати ему все лето свои и[сподки, а порт]ки мои.

Апрель в 25 день дал Ташле от шитья 14-ры рубахи 6 алтын. Того ж дни купил холсту толстого дватцать локот, дал 2 алтын.

Апрель в 27 день купил белого сукна 25 локти, дал четырнатцать алтын 3 денги. Того ж дни дал Сидору Хромому на год за рубахи 5 алтын²¹⁴.

(Л. 10) Месяца майя в 5 день дал портмое Малютине на год, что платье мыла, 2 гривны денег.

Майя в 8 день дал диякону Лариону, что приежжал на праздник, 2 алтын 2 денги. Того ж дни дал месячину диячку Фомке за два месяца, за апрель и за май, гривну денег.

Майя в 9 день купил у Мотоши сукна белого 22 локти, дал денег 4 гривны 4 денги.

Майя в 10 день купил масла два черепа, дал 8 алтын 4 денги. Того ж дни купил холщевую рубаху да двои портки, дал 2 алтын 2 денги.

Майя в 11 день купил лотку новую, струг у Пелеву, дал 7 алтын 2 денги.

Майя в 15 день купил у священника у Кодратия сукна черного полшеста локти, дал 3 алтын 4 денги.

Майя в 16 день купил на плоте смолы бочку, дал 11 алтын. Того ж дни купил у Терентия холсту 20 без локти, дал одиннатцать денег²¹⁵.

(Л. 10 об.) Майя в 19 день купил олифы в казну на 4 денги.

Майя в 20 день купил холсту у Василья Логинова семьдесят с локтем, дал 8 алтын 5 денег.

Майя в 21 день купил шубу боранью подержану, да свитку, да сапоги — все подержано, дал 8 алтын.

²¹² На нижнем поле в форме решетки указана сумма: 1 [рубль] 10 [алтын] 2 [деньги].

²¹³ Текст в скобках в этом абзаце читается предположительно, буквы расплылись, лист заклеен полупрозрачной бумагой.

²¹⁴ На нижнем поле в форме решетки указана сумма: 6 [рублей] 14 [алтын] 1 [деньга].

²¹⁵ На нижнем поле в форме решетки указана сумма: 1 [рубль] 22 [алтына] 5 [денег].

Майя в 23 день, как поплыли вниз, дал Докучяю два рубля денег. Того ж дни купил 9 локот холсту, дал 5 денег.

Майя в 26 день купил у Слезы у Ивана клетчетины на скатерь 32 локти, дал 9 алтын.

Майя в 30 день ездил в Шенкурью, на посаде купил холсту 104 локти, дал одиннатцать алтын 4 денги да трои переды галицкие, дал 2 алтын; да купил двои моршни, дал 10 денег; да купил гвоздья двести, дал 6 денег. Того ж дни ковал 5 топоров, от кузла дал гривну²¹⁶.

(Л. 11) Месяца июня в 1 день купил холсту 33 локти, дал 2 алтын 4 денги. Того ж дни купил у священника у Кондратия сапоги подержаны, дал 2 алтын 4 денги, да у него ж купил топор, дал 10 денег.

Июня в 3 день купил холсту 14 локот, дал 8 денег. Того ж дни купил сапоги подержаны, дал 10 денег; да купил холсту 20 локот, дал 2 алтын 4 денги.

Июня в 5 день купил холсту у Ивана у Слезы 20 локот, дал 2 алтын 4 денги²¹⁷.

Июня в 17 день ездил в Шенкурью, купил восмеры моршни, дал 12 алтын две денги; купил гвоздия двести, дал 6 денег.

Июня в 18 день дал диячку Андрюшке месячину за апрель, да за май, да за июнь, за июль²¹⁸ десять алтын 4 денги. Того ж дни дал Фоме дияку месячину за июнь месяц 10 денег²¹⁹.

(Л. 11 об.) Июня в 22 день купил холсту шестьдесят локот у Гриши у Черепьева²²⁰ да у Смалкова брата, дал 6 алтын 3 денгою. Того ж дни купил гвоздия подпяточного двести, дал 6 денег.

Июня в 23 день купил коноплянины порточной²²¹ 22 локти, дал три алтын 4 денги.

Июня в 24 день купил у Лашка зипун подержан серои, дал 4 алтын 4 денги. Того ж дни дал Анисиму от кирпича, что делал кирпич, 4 алтын денег, да после того ему ж дал 3²²² алтын 3 денги.

Июня в 26 день дал найму казаку Тараку по расчету до сроку отшел, дал 5 алтын денег²²³.

(Л. 12) Июля в 3 день заплатил Григорью Едемскому, что на Москве занял игумен²²⁴, восемь гривен денег.

Июля в 5 день ездил в Шенкурью в Город, купил деветеры моршни, дал 9 алтын; да купил заплат моршенных на три алтына; да купил портна холсту 20 локот, дал три алтын без денги. Дал кузнецу от кузла от десяти кос

²¹⁶ На нижнем поле в форме решетки указана сумма: 6 [рублей] 13 [алтын] 4 [деньги].

²¹⁷ Исправлено, в рукописи: дн.

²¹⁸ Слово вписано над строкой.

²¹⁹ На нижнем поле в форме решетки указана сумма: 1 [рубль] 7 [алтын] 4 [деньги].

²²⁰ Чтение предположительное.

²²¹ Слово вписано над строкой.

²²² Далее затерта буква «Д» (4).

²²³ На нижнем поле в форме решетки указана сумма: 24 [алтына] 5 [денег].

²²⁴ Слово вписано над строкой.

5 алтын да на уклад ему ж, кузнецу, дал гривну, класти ему свои уклад. Да купил огниво, дал денгу. Да человека нанял в ути²²⁵, дал денгу.

Июля в 5²²⁶ день наймовал копати могилу, дал 5 денег.

Июля в 5 день ездил игумен Аврамеи в Город да в Городе хлеба ел, издержал на обеде: купил рыбы да колачей на восемь денег. Того ж дни купил две веревки, дал 4 денги²²⁷.

(Л. 12 об.) Июля в 8 день купил на Михайлов приезд Едемского вина ведро, дал четыре гривны. Того ж дни дал от дела от кож кожевнику 9 алтын денег.

Июля в 10 день дал месячину дячку Фоке за месяц за июль 10 денег.

Июля в 11 день купил череп масла, дал 11 денег²²⁸.

Дал Панше казаку задатка 4 алтын. Дал Лашку казаку задатка 2 алтын 3 денги. Дал Пучине казаку задатка 10 денег. Дал Онтонку казаку задатка гривну. Дал Оске казаку задатка алтын. Дал Тараску казаку задатка 10 денег²²⁹. (Л. 13) Дал Малюте казаку задатка алтын. Дал Васке Кривому задатка 4 денги.

Купил семени лняного полмеры дал 4 алтын. Купил колокол лошадиной, дал 9 денег²³⁰.

(Л. 14) *Росход платяной и обуви*²³¹

Лета 7108-го году марта в 8 день по благословлению государя нашего игумена Аврамия, и черного священника Кондратия, да келаря Митрофана, и соборных старцов: старца Макарьи, да старца Игнатия, да старца ключника Тита, да старца Диомида, да старца Никиты и всеи яже о Христе братии Богословского монастыря с собору благословили казначея Иелисея: быти ему в казначеях и, будучи, ему писати росход платию и обуви — кому что даст и у кого что возмет.

(Л. 14 об.) Лета 7108-го году марта в 11 день дал Некрасу повару 2 рубахи да 2 портки. Дал Сергею Глухому 2 рубахи да 2 портки. Дал Ивашку Ульянову 2 рубахи да 2 портки. Да подварку поваренному дал шубенко боранье. Дал Митке Кривому 2 рубахи да 2 портки. Дал Степанку Мартухину 2 рубахи да 2 портки. Да Фегнасту ж дал 2 рубахи рядные муку сеяти. Дал парню хлебному рубаху холщевую. Дал Григорью Смолкову 2 рубахи да 2 портки. Ему ж дал зипун серои держан. Дал Левонтию 2 рубахи да 2 портки да парню Гордюхе 2 рубахи да 2²³² (Л. 15) портки. Дал Медведю сапоги подержаны. Дал ему ж дал шубу подержану. Дал Митке Кривому зипун новой

²²⁵ Так в рукописи, вероятно, должно быть: в пути.

²²⁶ В рукописи исправлено из «Д» (4) на «Зело» (6), а потом на «Е» (5).

²²⁷ В рукописи в правом углу указана сумма в решетке: 1 [рубль] 19 [алтын] 4 [деньги].

²²⁸ В рукописи эта статья подчеркнута.

²²⁹ В рукописи на нижнем поле в решетке указана сумма: 25 [алтын] 5 [денег].

²³⁰ Л. 13 об. без записей.

²³¹ Заголовок написан полууставом.

²³² В рукописи на нижнем поле л. 14 об. в форме решетки указана сумма: рубахи 19, портки 18.

серои, а старои у него взял²³³. Дал Докучаю рубаху да портки. Дал портомое переды да подошвы. Дал казакам: Резвечихину, да Панше, да Онтонку по поршням новым. Дал Оверкею кавтан серои новой. Дал Пучине казаку 2 рубахи да 2 портки. Да ему же, Пучине, дал шубу боранью держану, да сермягу белу держану, да поршни новые, да ноговицы новы²³⁴, да рукавицы новые верхонки, да топор новой.

Дал [Ива?]ну 2 рубахи да 2 портки²³⁵. (Л. 15 об.) Дал Панше казаку 2 рубахи да 2 портки. Дал Онтонку казаку 2 рубахи, да 2 портки, да ноговицы подержаны белые, да шубной кавтан подержан, да сермугу подержану, да рукавицы подержаны.

Дал старцу Фегнасту шубу подержану монастырскую. Дал Олферку слуге 2 рубахи да 2 портки.

Дал игумену Аврамию, как поехал к Москве, сапоги новые телятинные белые галицкие кожи. Да ему ж дал, игумену, ряску троецкую подержану да шляпу. Да ему ж дал, игумену, япанчу белую²³⁶. (Л. 16) Да ему ж, Васке, дал портки новые тонкие. Да ему ж дал онучи новые два локти.

Дал Семейке старому хлебнику, как поехал вниз с старцом, сапоги подержаны. Да ему ж дал 2 рубахи да двои портки. Да ему ж дал онучи новые да рукавицы новые. Дал старцу Игнатью, как поехал вниз, манатью да клобук сатынное. Да ему ж дал свитку новую белую да шлябу Яковлевскую. Дал Ждану онучи²³⁷ новые, как поехал провожать старца Игнатя.

Дал старцу Ферапонту сапоги пришитки.

Дал старцу Иосифу на озеро уледи новые. Да ему ж дал шубу боранью да ряску подержано. Дал манатьишко старцу Ферапонту подержану²³⁸.

(Л. 16 об.) Дал Оске казаку в Мидляшу зипун подержан белой. Да ему ж дал 2 рубахи, да 2 портки, да уледи новые, да рукавицы держаны, да шубу дал держану боранью.

Дал шити ряску; да другую ряску шил, сукна издержал 13 локот на ряску; да другую ряску шил, сукна издержал 12 локот. Дал Еремею свитку новую.

Апрель в 12 день дал старцу Иеремию подкеларнику кавтан шубной новой да ряску новую, шито 12 локот, да сапоги пришитки. Того ж дни дал старцу Ферапонту ряску да свитку подержано. Того ж дни дал Ивану Конечному кавтан белой новой. Того ж дни дал Сидору Озерскому 2 рубахи да 2 портки.

²³³ Далее в рукописи зачеркнута запись (за исключением последних трех слов): Дал Семейку хлебнику старому сергу черну подержану Шестовскую, а старую у него взял («сергу» — является, вероятно, сокращенным или искаженным от: сермягу).

²³⁴ В рукописи слово вписано над строкой.

²³⁵ На нижнем поле в форме решетки указана сумма: рубах 5, порток 5.

²³⁶ Далее в рукописи зачеркнута запись: Дал Васке Ваневу слуге, как поехал к Москве, кавтан зелен подержан Шестовской, да ему ж дал однорядку Ментеичука Оске. На нижнем поле л. 15 об. в форме решетки указана сумма: порток 6.

²³⁷ Исправлено; в рукописи: оночи.

²³⁸ Далее зачеркнута запись: Дал двум робятам, поваренному да хлебному, по рубахе — 2 рубахи да по 2 портки. На нижнем поле л. 16 в форме решетки указана сумма: рубах 6, порток 7.

Дал старцу Митрофану шубу подержану да ногавицы белые подержаны. Дал Малку Хаврогорцу зипун серои подержан²³⁹. (Л. 17) Издержал на заплаты две полы кожи дубленные.

Апрель в 15 день дал коровнику Ивану двои портки да две рубахи; да сыну его дал 2 рубахи да 2 портки. Да того ж дни дал коровнице сапоги пришитки.

Апрель в 20 день дал в трапезу подкеларнику скатерть клетчатину 30 без полуторы локтеи.

Апрель в 22 день шито кавтанов суконных белых два, черных два, серои один да сермягу черну.

Апрель в 26 день отдал слугам и казакам 7-ры моршни. Да того ж дни отдал старцу Тихону сапоги пришитки.

Апрель в 30 день отдал в Медляшу коровнице шубу подержану. Того ж дни отдал слугам и казакам 13 колпаков.

Месяца мая в 1 день дал слуге Олферку кавтанишко подержано. Того ж дни дал Овере холсту пять локоть на подклад ногачной. Да Овере ж дал сапоги новые телятинные белые²⁴⁰.

(Л. 17 об.) Мая в 7 день дал слуге Овере сермягу черну новую. Того ж дни дал слуге Федору Ташле зипун серои новой, а старои у него взял. Того ж дни дал на мельницу Панфилу рубаху да портки новое. Да издержал 6 пол на заплаты.

Мая в 8 день дал детенышам казакам семеры моршни.

Мая в 26 день роздал детенышам и коровнику 6-ры моршни. Того ж дни дал на озеро старцу холсту на онучи 10 локот. Дал Ивану Конечному моршни новые²⁴¹.

Того ж дни дал Василью конюху кавтан черной новой²⁴².

(Л. 18) Мая в 28 день дал казаку Поспелку 2 рубахи да 2 портки. Да ему ж дал кавтан новой серои, рукавицы новые, да топор новой, да кавтан шубной подержан.

Месяца июня в 1 день дал старцу Иосифу на озеро сапоги подержаны да моршни новые. Дал Митке сапоги пришитки.

Июня в 3 день дал Ромахе кавтан новой белой да рукавицы новые, да две рубахи, да 2 портки, да топор новой, да сапоги поде[ржаны]²⁴³.

Июня в 17 день дал старцу Тихону моршни новые. Того ж дни дал Молодилу моршни новые ж. Того ж дни дал Семейке-детенышу старому хлебнику моршни новые ж.

Июня в 22 день дал Сидору Озерскому моршни новые.

²³⁹ На нижнем поле л. 16 об. в форме решетки указана сумма: рубах 4, порток 4.

²⁴⁰ На нижнем поле л. 17 в форме решетки указана сумма: рубах 4, порток 4.

²⁴¹ В рукописи далее зачеркнуто: Мая в 27 день дал казаку Тараску 2 рубахи да 2 портки. Да ему ж дал кавтан нов белой подержан, да рукавицы новые, да топор новой, да шубу дал подержану монастырскую.

²⁴² На нижнем поле л. 17 об. в форме решетки указана сумма: рубах 3, порток 3.

²⁴³ В рукописи слово не дописано.

Июня в 29 день дал игумену Аврамью подошвы да попу²⁴⁴ Исаие дал подошвы. Да сукна дал на онучи и на починку полпята локти²⁴⁵. (Л. 18 об.) Дал Лашку Резвечихину 2 рубахи да 2 портки. Дал Ивану Конечному 2 рубахи да 2 портки. Дал Васке Кривому 2 рубахи да 2 портки. Дал Молотилу в поварню 2 рубахи да 2 портки. Дал старцу Диомиду рубаху холщевую. Шил мешков, и пошло холсту семьдесят 2 локтя. И как поплыли вниз с носадом, дал холсту парус подставить 30 локот да скатерти клетчатины 30 локот. Дал казакам на онучи и на полуголенки 40 локот. (Л. 19) Да в казне холсту осталось двести 20 локот.

Дал Степанку Мартухину зипун новой серои. Дал Олферку кавтан новой белой. Дал Вавиле старцу кавтан новой серои. Дана Елесею старцу казначею ряска новая; да у него ж свитка новая, простое сукно, да 5 локот сукна дано на починку.

Да осталось в казне сукна белого 45 локот, а черного 9 локот, простого 3 локти.

Дал Олферку кавтан новой шубной. Дал кавтан старцу Вавиле шубной новой.

По нижнему полю заверительные записи (Л. 1–19): казначеи — счи — тал — игу — мен — Авра — меи — ру — ку; ру — при — ло — жил — игу — мен — Авра — меи — ру — ку — при — ло — жил; игу — мен — Авра — меи — ру — ку — при — ло — жи — л — приложил.

²⁴⁴ Исправлено, в рукописи: попопу.

²⁴⁵ На нижнем поле на л. 18 в форме решетки указана сумма: рубах 4, порток 4.

Литература

- Акты Русского государства 1505–1526 гг. М., 1975.
- Акты юридические, или собрание форм старинного делопроизводства. Т. 1. СПб., 1838.
- Васильев Ю. С.* Важский уезд // Аграрная история Северо-Запада России XVI века. Север. Псков. Общие итоги развития Северо-Запада. Л., 1978. С. 59–79.
- Грамоты Великого Новгорода и Пскова. М.; Л., 1949.
- Даль В. И.* Толковый словарь живого великорусского языка. В 4 т. М., 1994 (репринт изд. 1903–1909 гг.).
- Дополнения к Актам историческим, собранные и изданные Археографической комиссией. Т. 1. СПб., 1846.
- Исидорова Э. Н., Рыжова Е. А.* Варлаам Важский // Православная энциклопедия. Т. 6. М., 2003. С. 611–613.
- Кольчева Е. И.* Аграрный строй России XVI века. М., 1987.
- Маньков А. Г.* Цены и их движение в Русском государстве XVI века. М.; Л., 1951.
- Описание Архангельской епархии 1795 года / Авт.-сост. В. И. Иванов. Краснодар, 2009.
- Описи Соловецкого монастыря XVI века. Комментированное издание / Сост. З. В. Дмитриева, Е. В. Крушельницкая, М. И. Мильчик. Отв. ред. М. И. Мильчик. СПб., 2003.
- Писарев Н.* Домашний быт русских патриархов. Казань, 1904.
- Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 1–27. М., 1975–2006.
- Строев П. М.* Списки иерархов и настоятелей монастырей Российской Церкви. СПб., 1877.
- Филарет (Гумилевский), архиеп.* Русские святые, чтимые всею Церковью или местно. СПб., 2008.
- Черкасова М. С.* Крупная феодальная вотчина в России конца XVI–XVII вв. М., 2004.
- Янин В. Л.* Новгородские акты XII–XV вв. М., 1990.

УДК 271 – 94(47)04 ББК 63.3

Аннотация. Публикация вводит в научный оборот комплекс приходо-расходных книг Важского Иоанно-Богословского монастыря середины – 2-й половины XVI в. В ней представлены денежные приходные и расходные книги, а также 4 книги выдачи одежды и обуви. Особую ценность имеет один из самых ранних сохранившихся учетных монастырских документов – расходная роспись игумена Герасима 1547 г. Источники содержат уникальную информацию об экономической жизни Важского края и Подвинья, хозяйственной деятельности монастыря. Они раскрывают особенности управления и повседневной жизни северной монашеской общины, состав и положение различных групп монастырских людей. *Ключевые слова:* монастырь, Русское Поморье, XVI в., хозяйство, приходо-расходные книги

Summary. The publication introduces into the scientific research the complex of the income-expenditure books of the Vazhsky John the Theologian's monastery of the middle – second-half of the 16th century. It represents the money income-expenditure books, and also four issue-books of clothes and shoes. Special value presents one of the earliest accounting cloister documents – the hegumen Gerasim's expenditure roll of 1547. The sources contain unique information about the economic life of Vaga and Dvina rivers regions, economic activity of monastery. They reveal the features of management and the daily life of the northern monastic community, the composition and position of various groups of monastic people. *Keywords:* monastery, Russian Pomerania, 16th century, economy, the income-expenditure books.

Е. В. Романенко

Древнейшие документы
из архива Ниловой
Сорской пустыни:
приходо-расходная книга
1611–1612 гг.

В современном собрании Кирилло-Белозерского монастыря ОПИ ГИМ (ф. 484) хранятся 3 документа из архива Ниловой Сорской пустыни (скита): приходная и расходная книга строителя монастыря старца Маркелла 1611–1612 гг., памяти о выдаче ружных денег и имущества 1587 и 1669 гг. (35 листов). Фонд был сформирован в 1961 г. путем выделения материалов из собраний Е. В. Барсова и П. И. Щукина¹: на некоторых листах стоит штамп «Е. Барсов». Среди перечисленных документов особую ценность представляет приходно-расходная книга. Это древнейшая сохранившаяся книга подобного рода из архива Ниловой пустыни. Источник позволяет представить повседневную жизнь скита в начале XVII в. — в тяжелейший период Смуты.

В пустыни в это время проживали 7 старцев: строитель, священник, уставщик, два клиросных монаха, житник, пономарь и сторож. Монахи получали ружное жалованье деньгами за пшеницу, гречу, горох и соль. Монастырскими делами ведал строитель, которого нанимали за жалованье и на определенный срок. Он осуществлял строительные работы в пустыни, вел приходные и расходные книги, по которым отчитывался о состоянии скитской казны. На протяжении трех месяцев 1611 г. и всего 1612 г. старец Маркелл успел отремонтировать печь в строительных кельях, мельницу, вставить новое окно в теплый храм, построить конюшню, сделать деревянные мостки от житницы к церкви и потолочный подсвечник в трапезной — на первый взгляд, немного. Однако его самая главная и трудная задача заключалась в том, чтобы получить государево жалованье для пустыни. Поэтому он предпринимал частые и длительные поездки на Белоозеро к воеводе. Деньги

© Романенко Е. В., 2018

Публикация подготовлена при финансовой поддержке РФФИ, проект № 17-01-00502.

¹ Афанасьев А. К. Материалы ОПИ ГИМ по истории Кирилло-Белозерского монастыря // Кириллов: краеведческий альманах. Вып. 3. Вологда, 1998. С. 232–233.

выдавались нерегулярно и небольшими частями, и строителю приходилось посещать канцелярию воеводы довольно часто: он бил челом о руге 15–28 июня 1611 г., 9–20 сентября, 7–12 октября, 26 ноября — 10 декабря, 3–9 января, 3–8 февраля, 9–18 мая 1612 г. Кроме того, Маркелл ездил за милостыней для скита в Ярославль и в отдаленное дворцовое село Чужбой. Эти труды были оплачены дополнительно: помимо своего строительского жалованья старец получил 1 рубль 11 алтын 4 деньги.

Во время путешествий строитель совершал необходимые покупки для монастыря. Как правило, приобретались посуда (ложки, блюда, горшки), предметы бытового и церковного обихода (ведра, коробочки, чаны, кузова из дранки, скляночки для церковного вина, подсвечники), обувь (лапти), продукты (пшеница, мед, солод для приготовления кваса в праздничные дни, мелкая сушеная рыба (суш), патока). На праздник Пасхи строитель припасал для братии яйца и кулич. Для церковных нужд покупались вино, воск, готовые свечи (сальные и «всенощные»), масло для лампад, топленое баранье сало для освещения храма. Для строительных и ремонтных работ требовались гвозди, медь, листовое немецкое железо, «слюдяные окончины», железная проволока, кольца, скобки, пробой, деготь для мельницы, конопляные веревки для колоколов и часовых гирь.

Постоянной расходной статьёй была закупка бумаги, поскольку в скиту активно занимались книгописанием. Монахи переписывали труды основателя скита прп. Нила Сорского — «Предание» и главы «О мысленном делании» (Устав), святцы и другие книги на заказ и в качестве подарка. Например, два «Предания» старца Нила строитель подарил белозерскому приказному человеку Петру Новосилцеву и подьячему Никите Небокову, святцы — жене белозерского воеводы Марии Матвеевне Чепчуговой.

Подарки приказным людям оставались постоянной расходной статьёй в скромном бюджете скита. К дорогим подаркам помимо книг относились деревянные («кремлевые») кресты с Распятием, иконы, а также выделанные бараньи шкуры («бораны»). Однажды в Вологде строитель Маркелл купил 5 лимонов для белозерского воеводы С. Т. Чепчугова, заплатил за них гривну — столько же стоил четверик пшеницы. Дьякам, подьячим и слугам воеводы строитель традиционно дарил ложки, ножи, рукоятки («черены») из хорошего, так называемого репчатого дерева, посуду, рогожи, подносил калачи и хлеб либо давал деньги на мед и вино. Поскольку изделия из металла стоили дорого, достаточно ценными подарками являлись кочерги, подкованные и неподкованные.

Обитель жила скромно и небогато: одни хозяйственные заботы сменялись другими, совершался годовой круг богослужений. В скиту находились 2 церкви: теплая во имя прп. Ефрема Сирина и холодная в честь Сретения Господня, а так же колокольня с часами. Из хозяйственных построек в книге упомянуты трапеза, житницы, конюшня. На реке работала мельница, которую регулярно ремонтировали.

Главными монастырскими праздниками были дни церковных престолов и память основателя скита. 2 февраля, на праздник Сретения, устраивался

праздничный «корм» для братии: каждый старец получал в подарок по алтыну. К празднику св. Ефрема Сирина 28 января для угощения паломников покупался сущ. Богомольцев кормили также кашей. 7 мая, в день преставления прп. Нила Сорского, строитель устраивал для паломников и братии праздничный стол, для чего закупалась плотва.

Книга содержит ценные свидетельства о почитании основателя скита. Примечательно, что первый упомянутый здесь денежный вклад «на гроб преподобного» в размере алтына сделал «осифлянин», т. е. насельник Иосифова Волоцкого монастыря, священник Феодор. Деньги жертвовали странники, шедшие с Соловков, жители Белозерска, Вологды, трудники, работавшие в скиту.

Наиболее яркие страницы книги посвящены поездке строителя Маркелла в Ярославль, куда он отправился 30 мая 1612 г. В городе находилась ставка князя Д. М. Пожарского², возглавившего Второе земское ополчение. В период с 1 апреля по 30 июля 1612 г. Ярославль фактически стал столицей Русского государства: здесь возникло «временное правительство» — Совет земли, размещались приказы, Монетный двор. Путешествие сорского строителя оказалось небезопасным. В Смутное время разбоем на дорогах промышленляли и свои, и чужие. Старцу Маркеллу с трудом удалось сохранить подарки, которые он вез для членов семьи Пожарского и его окружения. Чтобы добиться личной встречи с князем, старец Маркелл подарил его слуге Семену Ермолину Казанскую икону Пресвятой Богородицы. Выбор иконы для подарка вряд ли был случайным. Строитель, видимо, знал, что чудотворный Казанский образ является полковой иконой ополчения³. Подарок настоятеля маленького белозерского монастыря говорит об особом почитании Казанской иконы в Смутное время на обширной территории Русского государства: от Казани до Москвы, включая Заволжье. Подробные записи Маркелла о подарках разным лицам из окружения князя позволяют представить, как был

² Дмитрий (в крещении Косма) Михайлович Пожарский (1578 (1577?) — 20 апреля 1642 г.), князь, выдающийся полководец и исторический деятель, русский национальный герой. Возглавил Второе земское ополчение, освободившее Москву от польско-литовских интервентов (см.: *Корсакова В. Д.* Пожарский Дмитрий Михайлович // *Русский биографический словарь*. Т. Плавильщиков-Примо. СПб., 1905. С. 221–247; *Савёлов Л. М.* Князья Пожарские // *Летопись Историко-родословного общества в Москве*. Вып. 2–3. М., 1906. С. 10–11, 24–27; *Володихин Д. М.* Пожарский. М., 2012).

³ В 1611 г. под Москву, занятую поляками, из Казани с ополчением был принесен список явленной Казанской иконы. С этой иконой ополченцы в тяжелом бою с гетманом А. Ходкевичем взяли Новодевичий монастырь, после чего образ стал почитаться чудотворным. В конце августа — начале сентября 1611 г. в Москве построили деревянный Казанский храм, куда перенесли икону. Она пробыла здесь до зимы 1611/12 г., затем ее с казанским протопопом отправили в Ярославль. После того, как в город прибыло ополчение К. Минина и Д. М. Пожарского, икона была взята в полки. 22 октября 1612 г. русское войско с чудотворной иконой овладело Китай-городом, вскоре поляки сдали Кремль. 22 октября стал днем освобождения России от интервентов и праздником Казанской иконы (*Новый летописец* // *Полное собрание русских летописей*. Т. 14. Ч. 1. СПб., 1910. С. 132–133; *Чугреева Н. Н.* Казанская икона Божией Матери // *Православная энциклопедия*. Т. 29. М., 2012. С. 200–205).

устроен княжеский двор. В ближний круг входили: княжеский слуга, «боярский сын, который у князя неотступно», духовник, истопники (особенно выделен комнатный истопник), погребный и сушильный ключники, дворецкий, казначей, дяк и подьячие.

Вернувшись из Ярославля, строитель направился на Белоозеро и далее в дворцовое село Чужбой, крестьяне которого по оброку снабжали Нилову пустынь хлебом. Волость находилась на границе с Новгородской землей, захваченной шведами. Сюда часто проникали польско-литовские воровские шайки, о чем белоозерскому воеводе неоднократно докладывали его разведчики. Но строитель Маркелл не знал, видимо, истинного положения дел. Он отправился из Белоозера 17 июля 1612 г. и прибыл в Чужбой 20 июля. Здесь «паны» отняли у него «рубль скитской». На обратном пути старцы Кириллова Новоезерского монастыря проводили сорского строителя лодкой через озеро и далее болотом до села Кустово. Здесь находилась пристань, где обычно нанимали лодку до Белоозера и далее через Вогнемскую переправу попадали на кирилловскую дорогу. Однако и в окрестностях Кириллова Белоозерского монастыря уже было беспокойно. Во время отсутствия Маркелла старец Корнилий посылал в монастырь человека «для вестей». Вестник, очевидно, шел пешком, поскольку ему выделили деньги, чтобы купить новые лапти.

Тревоги оказались не напрасными. 20 августа 1612 г. польско-литовские отряды и малороссийские казаки («черкасы») подошли к стенам обители и разорили монастырский посад. 22 сентября они неожиданно появились под Вологдой и сожгли ее. 5 декабря, ночью, интервенты, «пан Бобовский с черкасы», предприняли первый штурм кирилловской крепости. 9 декабря к осаждавшим подошло подкрепление, и через 3 дня начался общий штурм, во время которого погиб командовавший литовцами Кристоп Песецкий⁴.

Осада «великой государевой крепости» оказалась безуспешной, но окрестности и вотчины монастыря были разорены. В 1614 г. «черкасы» вновь грабили Белоозерский и Кирилловский уезды, разорили Ферапонтов и Горицкий монастыри. Разбои и грабежи продолжались до 1619–1620 гг. «Война сокрушила цветущую монастырскую цивилизацию, обезлюдела вотчину, разрушила пашню, торговлю, промыслы, службы и дворы. Лишь в конце 30-х гг. XVII в. уровень монастырского хозяйства был с трудом, да и то не везде, доведен до уровня конца XVI в.»⁵.

Нилов скит, затерянный в труднодоступной местности, в стороне от больших дорог, некоторое время существовал в относительной безопасности. Казаки добрались до пустыни только в ноябре 1615 г. Это становится понятно из дневниковых записей соловецкого монаха Ионы, который неоднократно

⁴ Киртичников А. Н., Хлопин И. Н. Великая государева крепость. М., 1972. С. 94–95; Отписка Кирилловского игумена Матфея и осадного головы Семена Вандобольского белоозерскому воеводе Григорию Образцову и белоозерцам о штурме монастыря // Дополнения к Актам историческим, собранные и изданные Археографической комиссией (далее — ДАИ). Т. 1. СПб., 1846. С. 299–300.

⁵ Киртичников А. Н., Хлопин И. Н. Указ. соч. С. 101.

посещал скит и подолгу жил в нем. Он находился в пустыни с 20 июня 1612 г. и покинул ее 21 ноября 1615 г., «от казахаа разорения на время в Кириллов»⁶. Скорее всего, Иона даже стал строителем пустыни: 3 августа 1613 г. некий старец Иона получил ружное жалование у воеводы Чепчугова для скита⁷. 1 августа 1615 г., когда опасность миновала, Иона вернулся в скит, но 4 ноября 1616 г. снова «вышел из Скыта в Кирилов по приказу и нестроения ради земскаго». В 1619 г., прожив в пустыни 3 месяца, с 1 сентября по 5 декабря, монах Иона «вышел из Скита в Кирилов страха ради воров». В сентябре следующего 1620 г. он вновь сделал попытку вернуться, но уже в январе «вышел в Кирилов от видимых враг и Скыт отказал»⁸. Последняя фраза подтверждает предположение, что Иона был строителем пустыни: устав от постоянных опасностей и нестроений, он отказался от беспокойной должности.

Несмотря на всеобщее разорение, Нилов скит сохранился как монастырь. Уже в 1623 г. его новый строитель Мисаил, переживший в пустыни годы лихолетья, хлопотал о получении государева жалования по грамоте, выданной 9 декабря 1621 г. новым царем Михаилом Феодоровичем Романовым.

⁶ Морозов Б. Н. Автобиография Ионы Соловецкого. 1561–1621 // Археографический ежегодник за 2000 г. М., 2001. С. 453; Романенко Е. В. Типология «скитского жития»: на примере Анзерского и Сорского скитов // Духовное и историко-культурное наследие Соловецкого монастыря. Международная научная конференция: Сборник научных статей и докладов / Отв. сост. О. Г. Волков. Соловки, 2011. С. 80.

⁷ Романенко Е. В. Хозяйственная жизнь и богослужебная практика Ниловой пустыни // Вестник церковной истории. 2018. № 1/2(49/50). С. 152. Степан Никифорович Чепчугов — московский дворянин, сын известного воеводы эпохи Иоанна IV Никифора Павловича Чепчугова (Володихин Д. М. Воеводы Ивана Грозного. М., 2009. С. 46); зимой 1607/08 гг. был воеводой в Саратове, что известно из донесения Ф. И. Шереметева царю Василию Шуйскому (Рабинович Я. Н. Саратов в Смутное время (1606–1614) // Известия Саратовского университета. Нов. Сер.: История. Международные отношения. 2017. Т. 17. Вып. 2. С. 228, 236); в 1611–1613 гг. — воевода в Белозерске. 10 мая 1612 г. князь Д. М. Пожарский и ярославские бояре направили в Белозерск С. Н. Чепчугову грамоту о присылке выборных представителей на Земский совет в Ярославле (РГАДА, ф. 1107, оп. 1, д. 8, л. 2–3). Белозерскому воеводе С. Н. Чепчугову и дьяку Богдану Ильичу Колокольникову адресованы также 2 грамоты боярина князя Д. Т. Трубецкого и стольника князя Д. М. Пожарского о поражении войска великого гетмана Литовского Яна Ходкевича под Москвой (РГАДА, ф. 135, оп. 3, ед. хр. 59, 1612 г.). 11 апреля 1613 г. датируется грамота царя Михаила Феодоровича белозерскому воеводе С. Н. Чепчугову о приведении белозерцев в осадное положение и поимке лазутчиков, разосланных шведами (ДАИ. Т. 2. СПб., 1846. № 2. С. 3–4). Тревожной осенью 1613 г. Чепчугов постоянно посылал разведку в разные концы Белозерского уезда. 24 сентября этого года датируется адресованное ему сообщение от дворянина Гурия Волинцева «о вестях про литовцев» (Там же. № 6. С. 10–11). В сентябре он получил расспросные речи и памяти разных лиц о военных передвижениях литовцев и «русских изменников» в Белозерском и других уездах (Там же. № 7. С. 11–16). С. Н. Чепчугов стал героем рассказа, написанного новгородским краеведом и литератором И. П. Мордвиновым на основе исторического документа о допросе и самоубийстве белозерского рудомета (знахаря, занимавшегося кровопусканием) Нифонта Кобякова, обвиненного в распространении панических слухов о приближении литовцев (Мординов И. П. Из времен царя Михаила Феодоровича (Бытовые очерки по новым данным): Гибель крамольного рудомета // Русская старина. 1914. Т. 157. № 2. С. 396–402).

⁸ Морозов Б. Н. Указ. соч. С. 453.

Так закончилось Смутное время для Ниловой Сорской пустыни. Незатейливые записи ее настоятеля позволяют увидеть сквозь столетия, как переплеталось великое и малое в историческом процессе, как на фоне грозных и переломных событий для Российского государства совершалась повседневная жизнь малого монастыря и его строителя.

В приложении кроме приходо-расходной книги публикуется память 1587 г. о выдаче ружных денег казначеем Кириллова Белозерского монастыря Иоанникием строителю Ниловой пустыни старцу Филиппу за рожь и овес. Этот документ уже публиковался Барсовым в 1883 г., однако вне контекста он «потерялся» среди множества других материалов⁹.

Тексты источников передаются гражданским шрифтом, устаревшие буквы заменяются на современные. Добавленные по смыслу буквы или слоги, а так же слова, вынесенные на поля либо надписанные над строкой, заключаются в квадратные скобки. Кириллические цифры заменяются арабскими. Слова под титлом раскрываются и выносные буквы вносятся в строку.

⁹ Акты, относящиеся к истории Белозерского края: Цены на хлеб в Белозерском крае в XVI в. (из рукописей Е. В. Барсова) // Чтения в Обществе истории и древностей российских при Московском университете. 1883. Кн. 2. Смес. С. 16.

**1611–1612 гг. — Приходная и расходная книга
старца Ниловой Сорской пустыни Маркелла¹**

(Л. 1) *Книги скитцкые приходные и расходные после отписи
старца Мисаила чернцу Маркелу 119-го году²*

(Л. 2) Приход по отписному списку: взято у старого строителя старца Аркадия денег 3 рубли 32 алтыны 3 денги.

Июня в день 18, у Оркадия же взято соляных денег 8 алтын 2 денги. Июля в день 6 осифлянин священник Феодор положил на преподобнаго гроб алтын³.

(Л. 2 об.) Июля в день 25 взято на Белеозере по приказу и по выписи воеводы Стефана Никифоровича Чепчюгова на Рыбном дворе у целовалников у Ивана Остафьева да у Игната Евтихеева с товарищи на 119 год в церковь на воск, и на ладан, и на мед 3 рубли. Да за строителской запас и за брацкой (Л. 3) 9 рублев 8 алтын.

Августа в день 1 корелянин Федор плотник положил на гроб начальника 3 денги.

Августа в день 10 странники шли с Соловков, положили на гроб денгу.

Того же месяца в день 22 белозерец Иван, губные избы сторож, положил на гроб воску 12 (Л. 3 об.) золотников да ладана 12 же золотников.

И всего в приходе 16 рублев 17 алтын 3 денгою.

(Л. 4) 120-го году декабря в день 16 вологжанин Козма Данилов, Серапионов племянник, положил на гроб преподобному начялнику Нилу денег 6.

¹ ОПИ ГИМ, ф. 484, ед. хр. № 74, л. 1–33.

² На нижнем поле листа печать: «Е. Барсов»; в правом верхнем углу листа штамп, обозначающий номер листа — 28; на последующих листах нумерация продолжается до л. 33 (60).

³ На нижнем поле листа печать: «Е. Барсов».

На Ефремову память генваря в день 28 положил на гроб начялнику Нилу белозерец Филя Курочка 2 денги.

Марта в день 5 кузнец Треня положил начялнику Нилу (Л. 4 об.) на гроб воску фунт без чети.

Маия в день 7 положил начялнику на гроб Исидор Маленкой 3 денги.

Июня в день 1 взял на Белеозере на Рыбном дворе у рыбных целовалников по грамотам в церковь на воск, и на ладан, и на мед, и братье за запас всего 12 рублей и 8 алтын.

(Л. 5) И на подворье при нем не досчи[тал]ся⁴ одно денги.

Августа в день 20 положила на гроб начялнику Тимошина м[а]ти Скорнякава 8 денег.

И всего в приходе 12 рублей 11 алтын.

Да строителю же Маркелу дано наперед, чем прожити до новово оброку, рубль 20 алтын.

(Л. 5 об.) И всего в приходе в обеих годех денег 30 рублей 14 алтын 5 денег.

(Л. 6) Лета 7119-го году расход: поедучи в скит купил 13 ложек, дано 5 денег.

Куплено два окова на песты, дано алтын.

Июня в день 9 в Кирилове выменил образ ко кресту, дано 2 денги, да бумаги да на десть денег пять, ведро, дано денга.

Июля с 15-го числа того же месяца (Л. 6 об.) по 28 день ходил на Белоозеро строитель старец Маркел с старцем Селивестром бити челом о руге. Издержали, живучи на Белеозере, и приказным людем на хлебы, и на колачи, и на квас, и подворново, и найму от лотки от Белаозера до Косина⁵.

Итого всего в росходе рубль 4 алтыны 3 денгою.

(Л. 7) Августа в день 1 ходил строитель старец Маркел по плотника к мельнице, перевозу дал под Горами полденги.

Того же месяца в день 4 починили в строителских кельях подд печи. Дано от того 10 денег.

Того же месяца в день 5 рядили Григорья горшечника деревни Сербоя выронити⁶ к мелничному делу 50 бревен (Л. 7 об.) пол 3 сажени, да 30 бревен четырех сажень, да 20 бревен трех сажень с лохтем в сажень кириловскую казенную, в отрубе пяди, рядили ото ста 25 алтын. И наперед дано денег 13 алтын, а достол додати, как вывезит бревна все на срок на Рождество Христово 120-го году. А против денег память Григорью дана с сей же записки слово в слово. Грише же дал денег 12 алтын 2 денги.

(Л. 8) Да ему же дал 2 денги, что на них довотчик взял.

⁴ Слово сокращено, восстановлено по смыслу.

⁵ Косино — ныне поселок в Кирилловском районе Вологодской области, входит в состав Липовского сельского поселения, расстояние до Кириллова 23 км, до Вогнемы по прямой — 1,5 км.

⁶ Выронити — повалить, срубить деревья (Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 3. М., 1976. С. 243).

Дано пономарю Селивестру на свечи ска[та]ти⁷ фунт воску.

Куплены ночевки⁸ с рылцом. Даны 2 денги.

Куплен черезок⁹. Дано 4 денги.

Лета 7120-го сентября в день 1 дано священнику Иору запасных денег за горох и за соль на три месяца, на сентябрь, да на октябрь, да на ноябрь по полу 3 алтыны. И всего 7 алтын 3 денги.

(Л. 8 об.) Того же месяца в день 6 выменено воску пол 3 гривенки. Дано 7 алтын.

Того же месяца в день 17 выменено ладану фунт без 12 золотников. Дано 8 алтын.

Куплено коробочка. Дана 2 денги.

Сентября в день 20 пономарю Селивестру дано в церковь ладану 17 золотников. Да пономарю же Селивестру дано на год на соль в просфиры алтын да за дрова алтын.

Сентября в день 20 з 9-го числа (Л. 9) ходил в город Маркел о хлебе бити челом. Издержал в проести и боярину на колачи, и хлебы, и рыбу, и от лотки провозу 15 алтын 3 денги.

Куплена щетка бородачка. Дана гривна. А дана та щетка Стефану Чепчюгову. Того же месяца в день 21 делал мост от житницы к церкви Власко да Перша Сторожев. Дано 2 алтыны 2 денги.

(Л. 9 об.) Того же месяца в день 28 от пробоя церковнаго да от свечника 4 денги Третьяку Загоскину, за уклад за гривенку 4 денги. Наваривали клевец¹⁰, 4 денги. Купил тшанец¹¹ новой в 4 ведра. Дано алтын.

Октября в день 1 куплен в церковь свечник с поддоном лужен, с кровлею и з застенком. Дано 6 алтын 4 денги.

Того же дни дано пономарю Селивестру воску на свечи ска[та]ти фунт без чети.

(Л. 10) Того же месяца в день 6 делали плотники конюшню, Иван Галасеин с товарищи. От дела дано 11 алтын. Да Ивану же Геласеину дано 5 алтын — делал на мельнице у колеса втулку да ручки и от палцов.

Того же месяца с 7-го числа с понедельника до субботы в пять дней ходил с попом [с Ъором]¹² к Белуозеру о хлебе (Л. 10 об.) бити челом. Издержали в свое проести и на лапти 5 алтын 3 денги. Федору Вахромееву несли хлеб, 4 денги, колачей на 2 денги, подворного 2 денги, перевозу денга.

⁷ Слово сокращено, восстановлено по смыслу.

⁸ Ночевки (ночовки, начовки; то же, что ночвы и ночви) — неглубокое деревянное корыто округлой формы с плоскими выступами-рукоятями на концах; деревянный лоток (Словарь русского языка... Вып. 11. М., 1986. С. 430).

⁹ Черезок (уменьшительное от через или черес) — кошель с поясом; кишка с пряжками, застежками, куда кладут деньги и опоясываются (*Даль В.* Толковый словарь живого великорусского языка. Вып. 4. М., 2000. Стб. 1311).

¹⁰ Клевец или чекан — молоточек с клювом на древке (*Даль В.* Указ. соч. Вып. 2. М., 2000. Стб. 287).

¹¹ Тшан (тчан, тчанец) — чан, большая деревянная кадка.

¹² Дописано над строкой другими чернилами.

Купил меду полгривенки. Дал денег 5.

Купил пшеницы четверик у Трени у Загоскина. Дано 4 алтыны.

(Л. 11) Купил в городе у Семена у Тыркина топленого сала боранья пол 8 гривенки. Дано 3 алтыны 3 денги.

Того же месяца в день 18 купил старец Серапион у Ивана Ондреева четверик пшеницы. Дал гривну.

Ноября в день 3 пономарю Селивестру дано воску фунт без 13 золотников.

(Л. 11 об.) Куплено масла о Веденьеве дни в Кирилове 9 гривенок. Дано 6 алтын 4 денги. Фунт ладону. Дано 2 гривны.

Куплена скляночка на церковное вино. Дана 8 денег. Бумаги десть. Дана 5 денег.

Ноября в день 26 пономарю Селивестру дано в церковь масла да сала 2 гривенки.

(Л. 12) Ноября с 26-го числа ходили на Белоозеро строитель старец Маркел с старцем Серапионом бити челом о хлебе и о руге. И издержали приказным на хлебы и на колачи, и в свое проести, и от писма от памяти хлебные, и лошадиново корму, и найму лошади [декабря по день 10]¹³.

Итого всего в росходе 22 алтыны 3 денгою.

Да подьячему Богдану Попову от писма (Л. 12 об.) от росписи от хлебные дано алтын.

Декабря в день 28 дано пономарю Селивестру воску фунт на свечи.

Писал старец Серапион 2 Предания начальниковых¹⁴. От писма дано 2 алтыны. И одно Предание дано Петру Новосилцову, а другое подьячему Никите Небокову.

(Л. 13) У Серапиона же купил на Ефремову память про гост[ей]¹⁵ моле[бен]¹⁶ суща¹⁷ на алтын.

Генваря от 3-го дни по 9 день ездил на Белоозеро бити челом о хлебе. Воеводам издержал в свое проести 2 алтыны 2 денги. От Серотузова¹⁸ до города Богдашу дано алтын, бояром хлебы и колачи 2 алтыны. До Конусти¹⁹ от лошади (Л. 13 об.) и назад до города дано алтын. Из города до Третьякова²⁰ от лошади дано 4 денги. От Третьякова до Вогнемы²¹ 2 денги.

¹³ Вписано на полях другими чернилами.

¹⁴ «Предания начяльниковы» — имеется ввиду сочинение прп. Нила Сорского «Предание ученикам». Старца называли начальником, т. е. основателем скита.

¹⁵ В рукописи слово не дописано.

¹⁶ В рукописи слово не дописано.

¹⁷ Сущ — мелкая сушеная рыба; основной продукт питания в Белозерье в зимнее время.

¹⁸ Серотузово — название местности, в настоящее время не определяется.

¹⁹ Конусть (Куность) — сельцо, находилось на берегу одноименной реки, вытекающей из Лозского озера и впадающей в озеро Белое. В 1577 г. было пожаловано царем Иоанном IV Васильевичем Кириллову Белозерскому монастырю (Копанев А. И. История землевладения Белозерского края XV–XVI вв. М.; Л., 1951. С. 66, 139).

²⁰ Третьяково (ныне: Большое Третьяково) — деревня в Белозерском районе Вологодской области; расстояние до Белозерска 17 км.

²¹ Вогнема — ныне село в Кирилловском районе Вологодской области, центр Липовского сельского поселения. Расположено на левом берегу реки Шексны, в 22 км от города Кириллова.

Куплено 5 листов немецкого железа. Дано 4 алтыны з денгою.
 Подворного 3 денги, от Вогнемы до волости. Дано алтын.
 Куплено гривенка воску. Дано 3 алтыны з денгою.
 (Л. 14) И ездил в монастырь о Аркадьевых о тесовых денгах, от лошади от скита до монастыря и назад до скита. Дано 5 денег.
 У Серапиона куплен горшок варить про христиан каша. Дано 2 денги.
 Куплено на Вологде 5 лимонов. Даны гривна. А посланы к Стефану Чепчогову на Белоозеро (Л. 14 об.) с Филею с Курицею.
 На Вологде же купил 3 гривенки патоки. Дано 3 алтын 3 денги.
 Января в день 30 дано пономарю Селивестру на свечи фунт воску. Да ему же дано ладану в церковь к празднику к Сретеньеву дни четь фунта.
 Зделан в трапезе в поддолоку подсвечник. Пошло проволоки желе- (Л. 15) зные на 2 денги. Да два пробоя, да колцо железное, да скобка 2 денги. И всего стало 4 денги.
 Высечен мелничной вал да 12 кряжей на косяки и на доски и вывезены. Дано 4 алтыны.
 Того же месяца в день 21 выдал житник пономарю Селивестру в свечник в церковь 2 гривенки масла.
 (Л. 15 об.) Куплена окончина слюдная в теплую церковь в верхнее окно. Дано денег 5.
 Февраля от 3-го числа поедучи из скита от лошади до Белоозера от двоих, от себя да от попа, провозу дал 2 алтыны.
 Про свой обиход издержал в проести с 4-го числа по 8 день по субботу (Л. 16) 4 алтыны, живучи на Белоозере.
 Куплено свеч салных на денгу да бумаги на денгу.
 Переписывал с черные челобитные площадной подьячей. Дано 2 денги.
 Куплена гривенка болшая воску. Дано 3 алтыны 2 денги.
 3 Белоозера до Третьякова провозу дано алтын.

Рядом с селом расположена паромная переправа через Шексну, соединяющая Кирилловский район с Белозерским. Государева ездовая волость Вогнема известна с XV в. В это время она находилась в ведении посельского князя Михаила Андреевича, что известно из грамоты жены князя Елены Афанасию Внукову «или иной посельской мой на Вогнеме кто будет». Книгиня приказала давать в Кириллов монастырь «на Кириллову память да на Успенье» 30 сыров да 2 пуда масла (*Копанев А. И.* Указ. соч. С. 182–183). Известно, что Нило-Сорская пустынь не имела земельных владений, но какие-то угодья все же находились в ее распоряжении. На это указывает запись о том, что «по государеве цареве великого князя Федора Ивановича вся Руси грамоте» писец Андрей Салтыков отвел межи этого монастыря от волости Федосын городок и села Вогнемы» (Там же. С. 71; РНБ, Собр. СПбДА, № 1/16, л. 1503–1503 об.). Эту запись подтверждает и существовавшая «выпись из ездовых книг с Поместного приказу», в которой была «описана межа около Нилова скиту с езowymi волостями» (упомянута в перечне государевых грамот в «книгах переписных Нилова скита после строителя Мардария новому строителю Нилу» (Архив СПбИИ РАН, кол. 115. № 684, л. 14)). В 1613 г. в Азатскую, Вогнемскую и иные белозерские волости было испомещено 230 человек смольнян, так как «были за ними поместья в Смоленске и теми же их поместьями владеют литовские люди» (*Копанев А. И.* Указ. соч. С. 73). По переписи 1626–1627 гг. в Вогнемской волости находилось 25 селений, в которых размещались 31 двор крестьянский и 15 бобыльских (Там же. С. 80).

(Л. 16 об.) От Третьякова до Косина дано провозу 4 денги.

Ис Косина провозу дано алтын.

Почини[ть]²² дал котел. На заплату меди и на гвоздь 3 денги.

Февраля в день 16 куплено у Федота у сторожа клену на алтын.

(Л. 17) Переделывал наново книгу Устав²³. От переплетки, и за кожу, и за главицы дано 6 алтын 4 денги.

Февраля в день 14 куплено на мельницу дехтю на 2 алтыны.

Дано от трех клевцов кузнецу Трене Загозкину от наварки и от востренья алтын, да укладу на 2 денги.

(Л. 17 об.) Того же месяца в день 21 дано пономарю Селивестру на свечи ска[та]ти фунт воску да четь фунта ладану. Да ему же дано фунт воску к Вербному воскресению.

Того же месяца в день 22 куплено на мельницу решето. Дал пол-3 денги.

Месяца марта в день 30 куплено на братью на квас к Велику дни осмину солоду ячного. (Л. 18) Дана 4 алтыны 4 денги. Да сущу на 2 алтына на 2 денги, да фунт воску. Дано 3 алтыны 3 денгою.

Месяца апреля в день 7 куплено на Пасху яиц и на кулич. Дано 7 денег.

Того же месяца в день 13 нанял христианина Першу Федотова деревни Ершева²⁴ выронити ему 50 бревен еловых и сосновых в казенную (Л. 18 об.) длина трех сажен, а в отрубе четверть аршинная. Да ему же те бревна и оскоблито и вывести в скит. А задатка ему наперед дана гривна денег. А другая дати гривна, как бревна вывезет, 121-го году на Введенъев день.

Того же месяца апреля²⁵ в день 19 купил свеч всеощных в Кирилове полфунта. Дано денег 8.

(Л. 19) Того же месяца в день 24 пономарю Селивестру дал воску на свечи ска[та]ти полфунта.

Месяца мая в день 2 дано Селивестру пономарю ладону в церковь четь фунта.

Того же месяца в день 4 куплено про христиан к Нилове памяти рыбы плотци на 10 денег.

Того же месяца в день 5 дано пономарю Селивестру воску на свечи ска[та]ти четь фунта.

(Л. 19 об.) Того же месяца в день 9 купил у Серапиона воску осминка фунта. Дал 2 денги и отдал пономарю Селивестру на свечи.

Месяца мая в день 9 пошел из скита бити челом на Белоозеро и ходил мая же по 18 день для денег, и о челобитной, и о хлебе, и о отписке. Издержал в свое проести 5 алтын.

Куплено бумаги на денгу.

²² Слово сокращено, восстановлено по смыслу.

²³ Устав — вероятно, имеется ввиду рукопись с сочинением прп. Нила Сорского «Главы о мысленном делании».

²⁴ Ершова — ныне деревня Ершово Кирилловского района. Упоминается в переписных книгах 1584–1585, 1626–1627 гг. (Копанев А. И. Указ. соч. С. 216).

²⁵ В рукописи слово написано над строкой.

(Л. 20) Куплено воску 2 гривенки. Дано 6 алтын 4 денги.

Рыбнаго двора сторожю дано 3 денги.

Площадному подъячому от переписки от челобитные, что подклеили под отписку, дано 3 денги. От грамот от писма от списков, что дяки на Рыбном дворе целовалники, площадному подъячому дано алтын. А отписку писал яз, Маркел, сам рыбным целовалником (Л. 20 об.) в денгах.

Шестеры вожди конопляные. Дано денег 8. К четверым колоколам, а двоим к часам толстые к гилям на веревки.

Подворнаго и за квас. Дано денег 10.

От чистые челобитные от переписки, к которой руки прикладывати, от писма дано 3 денги.

В собор к Великому дал сие за христоробцов на свечи и на молебн 4 денги.

(Л. 21) Кузов драничной. Дана денга.

Стефанове жене Марье Матфеевне послал с слугою с их з Беляем книжицу свою зарукавничек²⁶, от того чтоб Стефан Никифорович пожаловал, велел дати рыбным целовалником денги да отписку дал об нас к бояром да и грамотку к брату Ивану Никифоровичю²⁷. И Стефан пожаловал, (Л. 21 об.) так зделал. Да она же была приказала святцы писати в ту же меру²⁸. А дьяку Богдану Ильину дан боран²⁹ лазорев от того же, да кропилцо святоводное³⁰, да щетка. И всего книшка, и кропилце, и щетка, и боранец 26 алтын 4 денги.

Месяца июня в день 1 дано Селивестру пономарю на свечи ска[та]ти 2 фунта воску без 12 золотников.

²⁶ Зарукавничек — помещающийся за обшлагом рукава. Книга-зарукавничек — книжка небольшого формата, которую можно носить в рукаве одежды. Из текста видно, что жена воеводы заказала скитским книжникам писать святцы в ту же меру.

²⁷ Иван Никифорович Чепчугов — брат Степана Никифоровича Чепчугова, дворянин московский. 1 августа 1598 г. поставил подпись под грамотой об избрании на царство Бориса Годунова в числе выборных от городов. После смерти царя стал приверженцем Василия Шуйского. В 1606—1607 гг. был воеводой на Двине; 11 апреля 1611 г. послан Прокопием Ляпуновым воеводой в Сольвычегодск для сбора средств на содержание войска. В октябре 1611 г. вернулся в Москву на земскую службу (*Лихач Е.* Иван Никифорович Чепчугов // *Русский биографический словарь* / Ред. А. А. Половцев. Т. Чаадаев-Швитков. СПб., 1905. С. 153). В дальнейшем, вероятнее всего, он находился в войске Второго земского ополчения, поскольку строитель Маркелл накануне своей поездки за милостыней в Ярославль попросил адресованную Ивану Чепчугову грамоту у его родного брата Степана.

²⁸ Святцы были написаны в пустыни в подарок для жены белозерского воеводы С. Н. Чепчугова Марии Матвеевны. Е. Э. Шевченко идентифицировала упомянутую рукопись: РНБ, Кир.-Бел., № 493/750. Затем книга оказалась у дьяка Богдана Ильина сына Колокольниковца, служившего воеводе. Впоследствии в качестве его вклада она вернулась обратно в скит (*Шевченко Е. Э.* Нило-Сорский скит как центр книжности. Автореф. дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2009. С. 11—12).

²⁹ Боран — выделанная баранья кожа (*Словарь русского языка... Вып. 1. М., 1975. С. 71*).

³⁰ Кропилцо святоводное — кисть или веничек для кропления святой водой (*Словарь русского языка... Вып. 8. М., 1981. С. 72*).

(Л. 22) По трем памяткам ярославского росходу.

Месяца мая в день 19 память чернцу Маркелу. Поволокся ис скита в Ярославль и нанял рухлядь свести до Взвоза³¹ Васку Краска. Дано 2 алтын.

Со Взвозу до Рыбны³² провозу Миките Семенову да Мосее Кислухину дано 5 алтын.

На Рыбной Прозоровского³³ казаки взяли гривну. (Л. 22 об.) Да они же приехали судна мерити и, вскопча в лотку³⁴, казак взял чарку путную кленовую шадровую³⁵ подписана на мисерское дело³⁶ точена цена...³⁷ ³⁸Заплатили 10 денег³⁸.

С Рыбные нанял городечанина сести в лотку до Романова. Дано 2 алтыны 2 денги.

И отъехав от Рыбные три версты, против Спаса привернули к лотке пьяные казаки и выхватили из носа горшки новые. Даны 8 денег. (Л. 23) Да качергу болшую, подков тертай востро, цена...³⁹ 10 денег, да мешечик кожаной.

С Романова⁴⁰ да Ярославля найму от лотки 2 алтыны 3 денги.

Князюму слуге Семену Ермолину, которой поставил перед князем, дал образ Пречистые Богородицы Казанские 5 алтын да лошку репчатую⁴¹

³¹ Взвоз — село Звоз на реке Шексне. Здесь нанимали лодки, чтобы плыть по Шексне и далее в Волгу (Копанев А. И. Указ. соч. С. 64).

³² Рыбна — Рыбная Слобода (с 1777 г. город Рыбной, ныне Рыбинск Ярославской области). Возникла у впадения рек Шексны и Черемухи в Волгу. Упоминается в духовной грамоте 1504 г. великого князя Иоанна III Васильевича (Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV–XVI вв. / Под ред. С. В. Бахрушина, подгот. к печати Л. В. Черепнин. М.; Л., 1950. С. 356). Из слободы к царскому столу поставляли рыбу.

³³ Семен Васильевич Прозоровский (около 1586–1659 гг.), стольник с 1629 г., воевода, боярин. После низложения царя Василия Шуйского в 1610 г. воевал в окрестностях Ростова и Романова, затем присоединился к ополчению кн. Д. М. Пожарского. В 1613 г. был послан вместе с Л. А. Вельяминовым и «многую ратью» под Тихвин «на немец» (против шведов), награжден царем Михаилом Федоровичем за оборону города (Полное собрание русских летописей. Т. 14. Ч. 1. СПб., 1910. С. 131). Состоял на царской службе до самой смерти. Принял схиму с именем Сергей. Похоронен на паперти Успенского собора Тихвинского монастыря (Корсакова В. Д. Прозоровский Семен Васильевич // Русский биографический словарь. Т. Притвиць-Рейсь. СПб., 1910. С. 279–280).

³⁴ Слово написано с исправлениями, поэтому плохо читается.

³⁵ Чарка шадровая — сделанная из дерева рябины.

³⁶ Мисерский (мисюрский) — египетский.

³⁷ В рукописи далее зачеркнуто: гривна.

^{38 38} В рукописи надписано над строкой.

³⁹ В рукописи далее зачеркнуто: гривна.

⁴⁰ Романов — город на Волге, с 1822 г. Романов-Борисоглебск, ныне Тутаев Ярославской области.

⁴¹ Ложка репчатая — изготовленная из «репчатого дерева». Так назывались каповые напльвы на стволе, напоминающие по форме репу и имеющие кольцеобразный узор древесины. «Репчатое дерево» считалось самым лучшим материалом и дорого ценилось, из него изготавливались так же ножи, черены (ручки, стебли). Центром по производству такой деревянной посуды был Кириллов Белозерский монастырь и его вотчины (Кондратьева В. Г. Ложечный промысел Соловецкого монастыря в XVI — начале XX в. // Духовное и историко-культурное наследие Соловецкого монастыря. Международная научная конференция: Сборник научных статей и докладов / Отв. сост. О. Г. Волков. Соловки, 2011. С. 150–151).

2 алтыны, да щет[ку]⁴² 2 алтын. Григорью Легкому — крест (Л. 23 об.) кремлевой⁴³ Страсти гривна да лошку подрепчатую алтын, щетку 2 алтыны, черен репчатой 4 денги. Дворецкому Томилу Жеребцову — лошка подрепчатая алтын да черен⁴⁴ репчатой 4 денги. Казначею Демиду да Моисею по ножкику репчатому. Обеим цена 4 алтыны. Да по ложке. Цена ложкаам 4 денги. Бумаги на 2 денги.

Поднес князю Дмитрею Михайловичю, матери его княгине (Л. 24) Марье⁴⁵ да детям его: князю Петру⁴⁶, да князю Федору⁴⁷, да двум княжнам⁴⁸ 5 ложек. Одна связанная 4 алтыны 2 денги, другая 3 алтыны, третья 2 алтыны 2 денги, да малых две по алтыну. Подьячему Богдану Лихвинцову — ложку подрепчатую алтын. Да ему же дано 10 алтын от того, чтоб проговорную (Л. 24 об.) память выписал из отписки из Стефановы и из нашии челобитные безволочитно и поднес князю и бояром. От первые грамоты от писма тому же Богдану гривна да на вино, да на мед 2 алтыны. От другие грамоты подьячим

⁴² Слово сокращено, вставлено по смыслу.

⁴³ Кремль — дерево с плотной, смолистой древесиной; крест кремлевой — сделанный из подобного дерева.

⁴⁴ Черен — рукоять, ручка, хватка, то, за что берут вещь (*Даль В. И.* Указ. соч. Вып. 4. М., 2000. Стб. 1312).

⁴⁵ Княгиня Мария (Евфросиния) Федоровна Пожарская (урожденная Берсенева-Беклемишева; в схизме Евзникя; † 7 апреля 1632 г.), мать Д. М. Пожарского; верховая боярыня в свите Ксении Борисовны, дочери царя Бориса Годунова. Была хорошо образована, оказывала значительную поддержку сыну в его продвижении при дворе. Похоронена в суздальском Спасо-Евфимиевом монастыре (*Курганова Н. М.* Надгробные плиты из усыпальницы князей Пожарских и Хованских в Спасо-Евфимьевом монастыре Суздаля // *Памятники культуры: Новые открытия.* 1993. М., 1994. С. 399–400).

⁴⁶ Петр Дмитриевич Пожарский (не позднее 1603–1647 гг.), князь, старший сын Д. М. Пожарского. С 1621 г. упоминается в Дворцовых разрядах как стольник, в 1626 г. присутствовал на свадьбе царя Михаила Феодоровича. В 1630 г. упоминается в качестве стольника и рынды при приемах иностранных послов; в 1638–1639 гг. — воевода в Белгороде, в 1641 г. — в Одоеве (см.: *Русский биографический словарь.* Т. Плавильщиковъ-Примо. СПб., 1905. С. 251–253; *Савёлов Л. М.* Указ. соч. С. 29–30; *Володихин Д. М.* Пожарский. М., 2012. С. 306).

⁴⁷ Федор Дмитриевич Пожарский († 27 декабря 1633 г.), князь, второй сын Д. М. Пожарского, в 1626 г. в качестве стольника присутствовал на свадьбе царя Михаила Феодоровича, в 1627 г. — рында при отпуске датского посла; в 1630–1631 гг. упоминается несколько раз в Дворцовых разрядах как рында при приемах иностранных послов; умер молодым. Отец дал по его душе значительный вклад в Троице-Сергиев монастырь: село Берсенево, ногайского иноходца и утвари на 185 рублей (*Вкладная книга Троице-Сергиева монастыря.* М., 1987. С. 100–101). Он завещал похоронить себя рядом с сыном: «А тело мое мерзское положить у Всемилоствиваго Спаса в Суздале, в головах у света моево у князя Федора Дмитриевича» (*Духовная грамота князя Дмитрия Михайловича Пожарского (не позднее 20 апреля 1642 г.)* / Подгот. Ю. М. Эскин // *Отечественная история.* 2000. № 1. С. 152; см. о нем: *Савёлов Л. М.* Указ. соч. С. 30; *Курганова Н. М.* Указ. соч. С. 400; *Володихин Д. М.* Пожарский. С. 307).

⁴⁸ По всей видимости, к 1612 г. у Д. М. Пожарского были 2 дочери: Ксения († 22 августа 1625 г.) и Анастасия. Первая впоследствии вышла замуж за князя Василия Семеновича Куракина, овдовела и приняла монашеский постриг с именем Капитолина, рано умерла. Анастасия стала женой князя Ивана Петровича Пронского, получила в приданое пустошь Климово Дмитровского уезда и село Нершу с деревнями в Суздальском уезде (*Савёлов Л. М.* Указ. соч. С. 31; *Володихин Д. М.* Пожарский. С. 308).

Ивану Матфееву да Олексею Кирилову от того, чтоб против нашия челобитные и по приказу (Л. 25) князя Дмитрея не замешкав грамоту написали, дали на вино и на мед 8 алтын 2 денги. От писма подьячему Терентью от грамоты гривна да черенок репчатой 3 денги. Истопником розрядным трем по 2 денги. Княжему отцу духовному Павлу — кочережка подкована, 2 алтына 3 денги, да нож репчатой 2 алтына. Подьячему Григорью Еуфимеву кочерешка неподкована алтын, от грамоты печатнаго⁴⁹ — (Л. 25 об.) гривна. Дияку Василью Томину — щеточка нарядная пол 3 алтын. Князю делал 2 кропила 4 алтыны. Комнатному истопнику Бориску лошку 2 денги. Двум ключником, погребному да сушильному, 2 лошки да 2 черена 2 алтына. Степану Молчанову да Бориску истопнику алтын, чтоб пустил ко князю для отпуску. Сыну боярскому, которой у князя неоступно, лествицу 2 денги, лошку подрепчатую алтын, скляницу на вино церковное гривну, 2 рогожи денег 5, 9 чюмичей⁵⁰ железных 10 алтын. От подорожные 2 алтына, чтоб не измешкав.

Июля в день 7 нанял з Бору Иванова до Взвозу от лотки 3 алтыны, со Взвозу до монастыря от телеги пол 3 денги.

(Л. 26) 120-го мая в день 30 поехал строитель старец Маркел в Ярославль и бити челом о милостыни. Оставил у чернца Серапиона на расход скитцкой 23 алтыны 4 денги и тем денгам расход.

Куплено вина церковнаго на 2 алтына.

Старцу Якиму по прозвищу Сороке дано по строителскому приказу гривна.

Нищим дано денег 5.

(Л. 26 об.) Принесли рухледь строителскую от деревни Ершова два человека. Дано им 6 денег.

От писма от Предания⁵¹ старца Нила дано старцу Мисаилу 6 денег. И то Предание⁵² дано Богдану Ильину.

(Л. 27) Приехал на Белоозеро июля в день 8 в четверг.

Купил бумаги на денгу.

От грамоты от списка от писма площадному подьячему дал 4 денги.

Вавила пришел в 12 день. Дано 3 алтыны 2 денги. А пошел в скит в 17 день.

Купил 3 блюда. Дал денег 5.

Купил гвоздья двоетеснаго⁵³ 300, а однетеснаго 200. Дано 16 алтын 4 денги. (Л. 27 об.) Да обычнаго гвоздья дверного 500. Дано 2 алтыны 2 денги.

Купил гривенку меду. Дал 10 денег. Ставик под мед, 2 денги.

⁴⁹ «От грамоты печатнаго» — имеется ввиду плата, данная подьячему за печать, поставленную на грамоте.

⁵⁰ Чюмич — ковшик, ополовник.

⁵¹ Речь идет о сочинении прп. Нила Сорского «Предание», которое постоянно переписывали иноки скита в подарок и на заказ.

⁵² Слово вписано над строкой.

⁵³ Гвозди двоетесные, однетесные — кровельный гвоздь определенной длины, прошивающий два или один ряда теса (Словарь русского языка... Вып. 4. М., 1977. С. 15).

Вавиле купил двои лапти, дал денгу. Подьячему от памяти от Чюжбуйские от переписки 2 денги. От наказу от Чюжбуйского от переписки подьячему площадному 4 денги.

Куплено сущу осмина. Дано 4 алтыны 2 денги.

(Л. 28) Поехал в Чюжбуй⁵⁴ в день 17, а приехал в Чюжбуй в день 20. Паны отняли рубль скитской.

Новозерские старцы⁵⁵ проводили в лодке озером и лошадью до Замошья⁵⁶ и через болото до Кустовы⁵⁷, посулил 100 сажень поясков, 5 алтын.

Ис Кустовы до Белоозера 10 денег провозу. От деревни Серотузова дано Оске Щукину (Л. 28 об.) да Данилку, Власкову брату, от доски от рухляди алтын.

Посылал Корнилей старец в монастырь для вестей. Дано на лапти денга. Да строителю Маркелу на 3 месяца найму.

Ходил в Ярославль и на Белоозеро и на Чежбой, рубль 11 алтын 4 денги.

(Л. 29) Лета 7119-го июля в день 28 дано строителю его выти за годовой запас старцу Маркелу пол-2 рубля 5 алтын 3 денги.

Да уставщику старцу Серапиону за годовой запас полтину.

Житнику старцу Вавиле за годовой запас полтину.

(Л. 29 об.) Пономарю старцу Селивестру Мутянцу за годовой запас полтина.

Федоту сторожю дано 7 алтын.

120-го году февраля в день 2 в праздник дано братьи за труды и за стол (Л. 30) Маркелу, попу Феодосью, уставщику старцу Серапиону, житнику Вавиле, пономарю Селивестру да крылошаном Дионисью⁵⁸ да Корнилюю всем по алтыну. Итого всем 7 алтын.

⁵⁴ Чюжбуй — дворцовая волость и село Чужбой в западной части Белоозера, известны с XV в. (Копанев А. И. Указ. соч. С. 186–187). Крестьяне села Чужбой были обязаны по оброку возить рожь и пшеницу в Нилов скит (Там же. С. 77, 80); по переписи 1626–1627 гг., в волости находилось 52 селения, в которых размещались 62 двора крестьянских и 30 бобьльских.

⁵⁵ Новозерские старцы — монахи Кириллова Новозерского монастыря, находившегося на Красном острове Нового озера.

⁵⁶ Устье — деревня вотчины Кириллова Новозерского монастыря на восточной оконечности Андозера (см.: Сазонова Т. В. Кирилло-Новозерский монастырь: Опыт изучения малых и средних монастырей России XVI–XVII вв. М.; СПб., 2011. Приложение 5. С. 281).

⁵⁷ Кустово — селение на берегу Белого озера, ближайшее к Кириллову Новозерскому монастырю. Здесь нанимали лодку с гребцами, чтобы плыть до города Белоозеро. Ныне урочище Кустово в Белозерском районе Вологодской области. В нем сохранилась полуразрушенная церковь во имя святых апостолов Петра и Павла.

⁵⁸ Монах Дионисий, исполнявший послушание на клиросе, имел прозвище Крюк. В конце документа мы узнаем, что 31 августа 1612 г. он стал настоятелем скита после старца Маркелла. Указана и его фамилия — Ярышкин. Впоследствии Дионисий Крюк перешел жить на Соловки и по просьбе прп. Елеазара Анзерского и благословению игумена Иринарха поселился в Анзерском скиту, чтобы научить братию новообразованного скита, как «поют в старом ските Ниловском». Именно со слов Дионисия Ярышкина анзерские монахи узнали, что прп. Нил Сорский посещал не только Афон и Константинополь, но также Палестину и Синай (Севастьянова С. К. Прп. Елеазар, основатель Свято-Троицкого Анзерского скита. СПб., 2001.

120-го июня в день 2 дано строителю Маркелу за ево запас на 120 год (Л. 30 об.) за пшеницу, и за гречю, и за горох, и за соль 2 рубли 3 алтыны 5 денег. Да Маркелу же сентября с 1 числа 121-го года да до Крещения дано 7 алтыны 3 денги братцкие доли.

Серапиону, да Вавиле, да Селивестру за горох и за соль дано 40 алтын 3 денги.

(Л. 31) Попу Феодосию дано на 120 год на полгода 13 алтын 3 денги. Корнилю да Мисаилу дано по 2 гривны денег.

Да Корнилю же августа в день 20 дана гривна.

Сторожию Федоту дана гривна.

(Л. 31 об.) Итого в росходе 25 рублев 2 алтыны пол-5 денги.

И 120-го году августа в день 31 по благословению отца нашего игумена Матфея Кирилова монастыря и по приговору соборных старцев считали чернцы Еустафей да Анфилофей Нилова скиту строителя старца Маркела по книгам (Л. 32) и по памятем, что у него в приходе и в росходе.

В приходе у него денег 119-го году июня с 2-го числа да августа по 31 день 120-го году 30 рублев 14 алтын 5 денег. (Л. 32 об.) А в росходе у него денег 25 рублев 2 алтыны пол-5 денег.

А налицо отдано новому строителю Нилова скиту старцу Деонисью Ярышкину 5 рублев 12 алтын с полуденгою.

(Л. 33) А подписные книги черные⁵⁹ за рукою старца Анфилофия, да строителя старца Маркела, да скитского священника Феодосья, да старца Вавила.

(Л. 34)⁶⁰ Лета 7096-го сентября в день 7 память старцу Иоаникею, казначею Кирилова монастыря.

Отдал старцу Филипу, строителю Ниловы пустыни, государского жалования годовые руги за оброчной их хлеб на девяносто пятой год за сто за девять четвертей бес полосмины ржи по четырнатцать алтын бес пирога⁶¹

С. 106; Шевченко Е. Э. Нило-Сорский скит как центр книжности. С. 17; Романенко Е. В. Типология «скитского жития»: на примере Анзерского и Сорского скитов // Духовное и историко-культурное наследие Соловецкого монастыря... С. 80).

⁵⁹ Слово дописано другими чернилами над строкой.

⁶⁰ На верхнем поле листа запись другими чернилами, почерком XVI в: «Деньги взяты за хлеб 5 году оброк».

⁶¹ По мнению Д. И. Прозоровского, пирог был самой мелкой единицей монетного веса в системе XVI в., соответствовавшей 21/25 доли (0,04 г серебра) (Прозоровский Д. И. Монета и вес в России до конца XVIII столетия. СПб., 1865. С. 371). П. Ф. Симсон считал, что «пирог, мортка и половина полуденьги — расценки тождественныя, т. е. все равны 1/8 копейки считая копейками московками после реформы 1535 г., а если считать старыми деньгами новгородками, то они равны 1/4»; «мортка представляла из себя столь реальную ценность, что можно было на нее купить себе пирог, почему и стала она называться в народе пирогом, с его делениями на пол-пирога, пол-полупирога, соответственно с нисходящими делениями мортки» (Симсон П. Ф. Не только мортки, но и пироги и даже еще пулы в XVII веке. Тверь, 1909. С. 7–8). Поскольку название «пирог» зафиксировано в приходно-расходных книгах

за четверть, сорок четыре рубли четырнатцать алтын бес полденги. Да за овес за девяносто пять четвертей с полосминою по девять алтын по две денги за четверть, дватцать шесть рублей дватцать два алтына полторы денги. И всех денег за рожь и за овес дано строителю старцу Филиппу семдесят один рубль три алтыны без денги.

А память писал казенной дияк Афоня Курмышов⁶².

Николо-Карельского, Кириллова Белозерского монастырей, в актах Холмогорско-Устюжской епархии XVI–XVII вв., в сошном письме Холмогорской волости, его принято считать местным северным названием. По мнению А. С. Мельниковой, пирог и его фракции были элементами народного, и видимо, местного счета, представлявшие собой величины неустойчивые и несамостоятельные (*Мельникова А. С. Русские монеты от Ивана Грозного до Петра Первого (история русской денежной системы с 1533 по 1682 год)*. М., 1989. С. 32).

⁶² На обороте листа почерком XIX в. кратко излагается содержание документа. Особо отмечено, что «здесь четверть ржи оценена в 14 алтын без спироги». Слово «спироги» подчеркнуто.

Литература

Акты, относящиеся к истории Белозерского края: Цены на хлеб в Белозерском крае в XVI в. (из рукописей Е. В. Барсова) // Чтения в Обществе истории и древностей российских при Московском университете. 1883. Кн. 2. Смесь.

Афанасьев А. К. Материалы ОПИ ГИМ по истории Кирилло-Белозерского монастыря // Кириллов: краеведческий альманах. Вып. 3. Вологда, 1998.

Володихин Д. М. Воеводы Ивана Грозного. М., 2009.

Володихин Д. М. Пожарский. М., 2012.

Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. Вып. 2, 4. М., 2000.

Дополнения к актам историческим, собранные и изданные Археографической комиссией. Т. 1, 2. СПб., 1846.

Духовная грамота князя Дмитрия Михайловича Пожарского (не позднее 20 апреля 1642 г.) / Подгот. Ю. М. Эскин // Отечественная история. 2000. № 1.

Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV–XVI вв. / Под. ред. С. В. Бахрушина, подгот. к печати Л. В. Черепнин. М.; Л., 1950.

Кирпичников А. Н., Хлопин И. Н. Великая государева крепость. М., 1972.

Кондратьева В. Г. Ложечный промысел Соловецкого монастыря в XVI – начале XX в. // Духовное и историко-культурное наследие Соловецкого монастыря. Международная научная конференция: Сборник научных статей и докладов / Отв. сост. О. Г. Волков. Соловки, 2011.

Копанев А. И. История землевладения Белозерского края XV–XVI вв. М.; Л., 1951.

Корсакова В. Д. Пожарский Дмитрий Михайлович // Русский биографический словарь. Т. Плавильщиков-Примо. СПб., 1905.

Корсакова В. Д. Прозоровский Семен Васильевич // Русский биографический словарь. Т. Притвиць-Рейсь. СПб., 1910.

Курганова Н. М. Надгробные плиты из усыпальницы князей Пожарских и Хованских в Спасо-Евфимьевом монастыре Суздаля // Памятники культуры: Новые открытия. 1993. М., 1994.

Лихач Е. Иван Никифорович Чепчугов // Русский биографический словарь / Ред. А. А. Половцев. Т. Чаадаев-Швитков. СПб., 1905.

Мельникова А. С. Русские монеты от Ивана Грозного до Петра Первого (история русской денежной системы с 1533 по 1682 год). М., 1989.

Мордвинов И. П. Из времен царя Михаила Феодоровича (Бытовые очерки по новым данным): Гибель крамольного рудомета // Русская старина. 1914. Т. 157.

Морозов Б. Н. Автобиография Ионы Соловецкого. 1561–1621 // Археографический ежегодник за 2000 г. М., 2001.

Полное собрание русских летописей. Т. 14. Ч. 1. СПб., 1910.

Прозоровский Д. И. Монета и вес в России до конца XVIII столетия. СПб., 1865.

Рабинович Я. Н. Саратов в Смутное время (1606–1614) // Известия Саратовского университета. Нов. Сер.: История. Международные отношения. 2017. Т. 17. Вып. 2.

Романенко Е. В. Типология «скитского жития»: на примере Анзерского и Сорского скитов // Духовное и историко-культурное наследие Соловецкого монастыря. Международная научная конференция: Сборник научных статей и докладов / Отв. сост. О. Г. Волков. Соловки, 2011.

Романенко Е. В. Хозяйственная жизнь и богослужebная практика Ниловой пустыни // Вестник церковной истории. 2018. № 1/2(49/50).

Савёлов Л. М. Князья Пожарские // Летопись Историко-родословного общества в Москве. Вып. 2–3. М., 1906.

Сазонова Т. В. Кирилло-Новоезерский монастырь: Опыт изучения малых и средних монастырей России XVI–XVII вв. М.; СПб., 2011.

Севастьянова С. К. Прп. Елеазар, основатель Свято-Троицкого Анзерского скита. СПб., 2001.

Симсон П. Ф. Не только мортки, но и пироги и даже еще пулы в XVII веке. Тверь, 1909.

Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 1. М., 1975; Вып. 3. М., 1976; Вып. 4. М., 1977; Вып. 8. М., 1981; Вып. 11. М., 1986.

Чугреева Н. Н. Казанская икона Божией Матери // Православная энциклопедия. Т. 29. М., 2012. С. 200–205.

Шевченко Е. Э. Нило-Сорский скит как центр книжности. Автореф. дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2009.

УДК 262 ББК 63.3(2)4

Аннотация. Публикуется древнейшая сохранившаяся приходо-расходная книга Нилова Сорского скита. Дополненная другими документами она позволяет представить повседневную жизнь скита, материальные источники его существования, охарактеризовать социально-политическую обстановку в Белозерье во втором десятилетии XVII в. Записки строителя монастыря содержат уникальные свидетельства о выдающемся историческом деятеле князе Д. М. Пожарском, его семье и ближайшем окружении. *Ключевые слова:* археография, источниковедение, приходо-расходная книга, скит, Смутное время.

Summary. There is a publication of the most ancient income-expense book of the Nil Sorsky skit. Supplemented by other documents, it allows us to imagine the skete's mundane routine, material sources of its existence, to characterize the socio-political situation in Beloozero in the second decade of the XVII century. The notes of the builder of the monastery contain unique testimonies about the outstanding historical figure of Prince D. M. Pozharsky, his family and his immediate environment. *Keywords:* archeography, source study, income-expense book, skete, the Time of Troubles.

И. А. Поляков

Цены на продукты и товары
в Вологде XVII в.
(по материалам
приходо-расходных книг
Вологодского архиерейского дома)

Социально-экономическая история XVI–XVII вв. была и остается одним из наиболее перспективных направлений в изучении Русского государства эпохи Раннего Нового времени. Одним из важных аспектов этой темы являются ценообразование и динамика изменения цен в разных регионах страны, тесно связанные с историей формирования всероссийского рынка. Несмотря на свое ключевое значение для экономической истории России, исследования по истории цен пока недостаточно представлены в историографии.

Впервые к этим вопросам обратились дореволюционные исследователи В. О. Ключевский и Н. А. Рожков¹. Взяв за основу хлеб как товар, сохраняющий, по их мнению, одинаковую стоимость на протяжении нескольких веков, они попытались соотнести хлебные цены на 1882 г. с ценами, встречающимися в источниках XVI в. В середине XX в. вышла в свет монография А. Г. Манькова «Цены и их движение в Русском государстве XVI в.»². В ней ученый предпринял попытку выявить как можно больше сведений о ценах на продукты, товары и изделия из различных источников XVI в., а также реконструировать динамику их изменения на протяжении всего столетия. Критикуя подход Ключевского и Рожкова при сравнении цен, Маньков предложил свою методологию изучения проблемы. Во-первых, он использовал разнообразные источники, с одной стороны, для получения фактической информации о стоимости товаров (писцовые и вкладные книги, духовные грамоты, акты), с другой, нарративные материалы (летописи, записки иностранцев),

© Поляков И. А. 2018

Работа выполнена при финансовой поддержке гранта Президента РФ МК-99.2017.6.

¹ Ключевский В. О. Русский рубль XVI–XVIII вв. в его отношении к нынешнему: Опыт определения меновой стоимости старинного рубля по хлебным ценам. М., 1884; Рожков Н. А. Сельское хозяйство Московской Руси в XVI веке. М., 1899.

² Маньков А. Г. Цены и их движение в Русском государстве XVI в. М.; Л., 1951.

создатели которых нередко сообщали о слухах и происшествиях (голод, недород, пожары, разорения от неприятелей) в Москве и регионах, вызывавших колебание цен. Во-вторых, получив цифровые данные за разные годы и применяя ряд статистических методов (расчет индивидуального и группового индекса), Маньков сумел определить среднюю каждого товара по городам и регионам и выявил динамику изменения цен на протяжении всего XVI в. Предчувствуя возможную критику, историк подробно объяснил правила применения статистических методов в своем исследовании, проанализировал их сильные и слабые стороны, а также достаточно точно указал на существующие допущения. Одним из важнейших результатов этой работы стали таблицы нескольких уровней и графики, отражающие динамику изменения цен в XVI в. Правомерность использования статистических методов для подобной выборки была и остается дискуссионным вопросом в историографии, однако нельзя не признать заслуги Манькова в создании колоссальной базы данных цен на продукты, товары, материалы и изделия³. На данный момент его труд является единственной специальной научной работой, посвященной истории цен в России периода Раннего Нового времени.

Несмотря на отсутствие других работ, посвященных вышеназванной теме, отечественная историческая наука достигла больших успехов в изучении разных аспектов социально-экономической истории XVI–XVII вв. Исследователи рассматривали проблему складывания всероссийского рынка на теоретическом уровне⁴, обращались к изучению локальных рынков⁵. В ряде

³ *Панеях В. М.* О книге А. Г. Манькова «Цены и их движение в Русском государстве XVI в.» (М.; Л., 1951) // *Вопросы истории.* 1952. № 12. С. 141–146.

⁴ *Преображенский А. А., Тихонов Ю. А.* Итоги изучения начального этапа складывания всероссийского рынка (XVII в.) // *Вопросы истории.* 1961. № 4. С. 80–109; *Тихонов Ю. А.* Проблемы формирования всероссийского рынка в современной советской историографии // *Актуальные проблемы истории России эпохи феодализма.* М., 1970. С. 200–223; *Ковальченко И. Д., Милов Л. В.* Всероссийский аграрный рынок XVIII — начала XX в. М., 1974. С. 5–39; *Преображенский А. А.* К проблеме общественного разделения труда в Русском государстве XVII в. // *Историческая география России XII — начала XX в.* М., 1975. С. 129–131; *Преображенский А. А.* XVII столетие и генезис капиталистических отношений в России // *Новая и новейшая история.* 1989. № 2. С. 117; *Буганов В. И., Преображенский А. А., Тихонов Ю. А.* Эволюция феодализма в России. Социально-экономические проблемы. М., 1980; *Павленко Н. И.* Спорные вопросы генезиса капитализма в России // *Вопросы истории.* 1986. № 11. С. 81–102.

⁵ *Митяев К. Г.* Обороты и торговые связи смоленского рынка в XVII в. // *Исторические записки.* 1942. Т. 13. С. 3–34; *Сербина К. Н.* Очерки из социально-экономической истории русского города: Тихвинский посад в XVI–XVIII вв. Л., 1951; *Устюгов Н. В.* Солеваренная промышленность Соли Камской в XVII веке. К вопросу о генезисе капиталистических отношений в русской промышленности. М., 1957; *Тверская Д. И.* Москва второй половины XVII в. — центр складывающегося всероссийского рынка. М., 1959; *Богданова Н. А.* Торгово-промышленная деятельность калмыков второй половины XVII в. М., 1959; *Мерзон А. Ц., Тихонов Ю. А.* Рынок Устюга Великого в XVII в. М., 1960; *Сперанский А. Н.* Торговля Устюжны Железнопольской в первой половине XVII в. М., 1961; *Заозерская Е. И.* У истоков крупного производства в русской промышленности XVI–XVIII вв. М., 1970; *Красильников Э. Д.* Торговля и торговые люди Коми края в XVII в. Сыктывкар, 1972; *Тарловская В. Р.* Торговля России периода позднего феодализма. М., 1988; *Раздорский А. И.* Торговля

монографий и научных статей содержится информация о ценах XVI–XVII вв., однако большинство специалистов использовали сведения таких массовых источников, как таможенные и приходо-расходные книги, для определения объемов производства или торговли, суммируя числовые значения. Это подход позволяет рассмотреть экономическое развитие сел, монастырей, городов и регионов страны в целом, но не дает представления о реальной стоимости того или иного товара. На мой взгляд, это — серьезное упущение, так как нет возможности критически подойти к анализу хозяйственной деятельности и бюджета архиерейских домов, монастырей и других институтов⁶. В последние годы начали появляться работы, направленные на изучение проблемы цен и ценообразования в XVII в.⁷ Введение в научный оборот и публикация ряда приходо-расходных книг русских монастырей и архиерейских домов, наиболее информативного для истории цен источника, существенно облегчает изучение проблемы.

Задача данного исследования — поиск сведений о ценах на продукты и товары в Вологде и анализ их изменения в течение XVII в. Основными источниками стали опубликованные и неопубликованные приходо-расходные книги Вологодского архиерейского дома за 1615–1616⁸, 1620–1621⁹, 1627–1628¹⁰, 1632–1633¹¹, 1636–1637¹², 1640–1641¹³, 1647–1648¹⁴, 1648–1649¹⁵, 1650–1651¹⁶, 1661–1662¹⁷, 1666–1667¹⁸, 1672–1673¹⁹, 1678–1679²⁰, 1683–1684²¹, 1691–1692²², 1696–1697 гг.²³ Выбор локального рынка — Вологды для анализа

Курска в XVII веке. СПб., 2001; *Раздорский А. И.* Торговля Вязьмы в XVII веке (по материалам таможенных и кабацких книг города). СПб.; М., 2010; *Раздорский А. А.* Конская торговля Москвы в XVII веке (по материалам таможенных книг 1629 и 1630 гг.). М., 2011.

⁶ Подробнее об этом см.: *Иванов В. И.* Бухгалтерский учет в России XVI–XVII вв. СПб., 2005.

⁷ *Башнин Н. В., Поляков И. А.* Разработка базы данных о ценах в России XVII в. (по материалам приходо-расходных книг Вологодского архиерейского дома) // Русь. Россия: Средневековье и Новое время. Вып. 6. М., 2017. С. 278–284.

⁸ Государственный архив Вологодской области (далее — ГА ВО), ф. 948, оп. 1, № 1; Этот и другие архивные материалы были любезно предоставлены автору статьи Н. В. Башниным.

⁹ Там же, № 2.

¹⁰ ОР РНБ, Q.П.105, л. 1–63; Приходо-расходные денежные книги Вологодского архиерейского дома святой Софии и окладные книги церковью Вологодской епархии / Сост. Н. В. Башнин. М.; СПб., 2016. С. 100–209.

¹¹ ГА ВО, ф. 948, оп. 2, № 22.

¹² Там же, № 23.

¹³ Там же, № 24.

¹⁴ Там же, № 25.

¹⁵ ОР РНБ, ОСРК, Q.П.111; Приходо-расходные денежные книги Вологодского архиерейского дома... С. 210–284.

¹⁶ ГА ВО, ф. 948, оп. 1, № 24.

¹⁷ Там же, оп. 2, № 26.

¹⁸ Там же, № 28.

¹⁹ Там же, оп. 1, № 48.

²⁰ ОР РНБ, ОСРК, Q.П. 113; Приходо-расходные денежные книги Вологодского архиерейского дома... С. 285–467.

²¹ ГА ВО, ф. 948, оп. 1, № 66.

²² Там же, оп. 2, № 30.

²³ Там же, № 31.

также не случаен. Во-первых, в составе Государственного архива Вологодской области (ГА ВО) и Отдела рукописей РНБ сохранилась значительная подборка хозяйственных книг за XVII–XVIII вв. Вологодского архиерейского дома, во-вторых, к середине XVII в. Вологда стала крупным торговым центром и одним из важнейших звеньев в транспортной системе страны, находясь на пересечении дорог в Сибирь (через Соль Вычегодскую), Москву (через Ярославль, Ростов Великий), Белоозеро, Каргополь, Важский уезд²⁴.

Для исследования цен в Вологде XVII в. выбраны продукты и товары, ежегодно появлявшиеся в торговых операциях архиерейского дома и составлявших основу его ежедневной хозяйственной деятельности. В их число вошли: мясо, масло коровье, сало животного происхождения, сальные свечи, рыба, красная и черная икра, мед, хмель, конопляное масло. Казначей и архиерейские слуги закупали их ежегодно или ежемесячно, независимо от цен на рынке. Важно отметить, что все товары, учтенные в исследовании, были куплены на Вологде или в окрестных деревнях и волостях.

В работе используются преимущественно материалы расходной части приходо-расходных книг, так как доход Вологодского архиерейского дома, указанный в источнике, состоял по большей части из оброчных выплат, долговых поступлений с выданных кабал, продаж хлебных запасов (пшеница, рожь, овес) и бревен различного размера. К сожалению, приходится констатировать, что сведения приходо-расходных книг не позволяют реконструировать хлебные цены в Вологде в течение всего XVII в. Записи о продаже пшеницы, ржи и овса встречаются эпизодически, а в большинстве просмотренных книг и вовсе отсутствуют. Вероятно, казначей Вологодского архиерейского дома вели особые книги хлебных продаж, где эти торговые операции отражались в полной мере. Собранные статистические информации также не может быть источником для реконструкции объемов закупок архиерейского дома, так как казначей по-разному подходили к записи расходных операций. Часто продукты и товары покупались вместе и записывались в одну статью без указания суммы за каждый. К примеру, 26 января 1628 г. архиерейские слуги купили на манатью «дорогов красных на источники аршин без трех вершков, да миткалей полтора аршина, да тавты на подпушку в прибавку, дано за все семнатцать алтын четыре денги»²⁵. Несмотря на точные указания размеров тканей, невозможно определить, какая из частей потраченной суммы использовалась на покупку тафты или красных дорог.

Ввиду этого для составления таблиц были использованы следующие принципы: 1) учитываются только те покупки, в которых указано число единиц купленного товара и потраченная на них сумма; 2) если в записи содержится указание на стоимость товара за единицу измерения (к примеру, «куплено про домовый обиход меди красной котелной девять пуд осмнатцать фунтов, дано за пуд по четыре рубля»²⁶), то эти сведения проверяются путем

²⁴ Колесников П. А. Северная деревня в XV — первой половине XIX века. Вологда, 1976. С. 52–54.

²⁵ Приходо-расходные денежные книги Вологодского архиерейского дома... С. 180.

²⁶ Там же. С. 412.

вычисления частного из общей суммы покупки и заносятся в таблицу, при отсутствии в источнике указания на цену за единицу товара она высчитывается путем вычисления частного из общей суммы покупки; 3) одной из поставленных задач в исследовании является соотношение цен между розничными и оптовыми покупками, поэтому в таблицах указываются следующие пункты: дата (месяц, год), единица измерения (пуд, гривенка и т. д.), цена за 1 единицу, общий объем покупки и итоговая сумма потраченных денег; 4) в зависимости от года и размеров покупки единицы измерения в источнике меняются, поэтому в таблицах (где это необходимо) указывается соотношение цен сразу за несколько единиц (к примеру, цена за гривенку/пуд); 5) все денежные суммы переводятся в деньги по стабильному для XVII в. курсу 1 рубль = 2 полтины = 10 гривен = 100 копеек = 200 денег, 1 алтын = 6 денег; 6) при получении не целых значений доли округляются до $\frac{1}{10}$; 7) при проведении исследования используются стандартные для XVII в. единицы мер и весов: 1 пуд = 40 гривенок (больших гривенок) = 40 фунтов²⁷. Эти принципы позволяют достаточно точно представить в форме таблицы фактические материалы приходо-расходных расходных книг Вологодского архиерейского дома.

Одной из важнейших групп товаров, закупаемых архиерейским домом, были продукты животноводства: мясо, молоко, масло, сало. А. Г. Маньков верно замечал, что анализ этих товаров представляет большую сложность для исследователя, так как в источниках содержатся весьма условные единицы измерения, а нередко они отсутствуют в принципе.

Ввиду монашеского рациона и дороговизны продукта мясо редко становилось объектом покупки. К примеру, в 1648–1649 гг. архиерейские целовальники лишь 2 раза покупали его на собственный обиход: 11 ноября 1648 г. «целовальник купил на обиходных людей к заговейну говядины на четыре алтына»²⁸ и 28 января 1649 г. «куплено про домовый обиход на дворовых людей говядины на три алтына з денгою»²⁹. Таким образом, учитывая потраченную сумму, можно предложить, что на эти деньги было куплено мяса меньше, чем на четверть говяжьей туши. Говядина наряду с рыбой, медом, грибами и пирогами часто использовалась для подношений воеводской и приказной администрации. В декабре 1648 г. «воиводе, и дьяку, и сыщнику» было куплено 3 говяжьих туши³⁰, а в 1678 г. стяг мяса в качестве поминки получил переписчик Петр Михайлович Голохвастов³¹.

Исследование показало, что наиболее распространенной единицей измерения мяса на Вологде в XVII в. оставалась туша. Материалы приходо-рас-

²⁷ Каменцева Е. И., Устюгов Н. В. Русская метрология. М., 1975. С. 142.

²⁸ Приходо-расходные денежные книги Вологодского архиерейского дома... С. 276.

²⁹ Там же. С. 283.

³⁰ Там же. С. 281.

³¹ Там же. С. 411.

ходных книг также подтверждают наблюдение Манькова о том, что в XVI–XVII вв. стяг и туша представляли собой примерно равные единицы измерения, а полотью (полтью) считалась « $1/2$ туши, разрубленная вдоль»³². Говяжьи туши преимущественно покупались для раздачи воеводской администрации на церковные праздники (Рождество, Пасха) или для поминок. К сожалению, небольшое число упоминаний не позволяет сделать вывод о динамике изменения цен в течение века, однако стоит отметить, что в 1-й половине XVII в. цена за туши стабильно держалась на уровне 130–140 денег, а к 1670-м гг. постепенно начала возрастать. За 1680–1690-е гг. в источниках содержится лишь одно упоминание о покупке мяса, на основании которого было бы слишком смело говорить об уменьшении цены на этот продукт в целом.

Таблица 1

Цены на говяжье мясо

Дата	Мера измерения	Цена за 1 единицу, в деньгах	Общий объем	Общая сумма покупки, в деньгах
Май 1628 г.	полть/туша	70/140	1 туша	140
Май 1633 г.	полть/туша	66/132	1 полть	66
Декабрь 1648 г.	полть/туша	67,5/135,3	3 туши	406
	полть/туша	70/140	2 туши	280
Декабрь 1650 г.	полть/туша	120/240	1 туша	240
Декабрь 1672 г.	полть/стяг	100/200	1 стяг	200
	полть/стяг	84/168	1 стяг	168
Декабрь 1677 г.	полть/туша	50/100	1 туша	100

Проследить закупки молока и его стоимость по материалам Вологодского архиерейского дома не представляется возможным. Большинство хозяйственных книг не содержит сведений о покупке продуктов ежедневного потребления, таких как хлеб, молоко, лук, чеснок. С другой стороны, в книге за 1627–1628 г. казначей упомянул каждый случай покупки этих товаров. Таким образом, можно констатировать, что каждый из этих продуктов архиерейский дом закупал по 3–4 раза в месяц небольшими партиями, к примеру,

³² Маньков А. Г. Указ. соч. С. 49.

2 января 1628 г. «дано Михайлу преспешнику на молоко алтын»³³, 7 января 1628 г. «он же купил молока да луку на четыре денги»³⁴.

Покупка коровьего масла фигурирует в приходо-расходных книгах Вологодского архиерейского дома только за 1-ю половину XVII в. (см. таблицу 2). Однако материалы оброчной части книги 1677–1678 гг. указывают на его среднюю стоимость. Весной 1678 г. староста Лежского Волока Первой Михайлов выплатил за оброчное масло «денгами по окладу за семьдесят пуд за полпяты гривенки, за пуд по дватцати по шти алтын по четыре денги, итого пятьдесят шесть рублей три алтына»³⁵. Месяцем ранее староста Матюшка Иванов из Засодемской волости вынужден был также выплатить недоплаченный за прошлый год оброк. Таким образом, проведенное сравнение показывает, что в течение XVII в. цена за пуд коровьего масла испытывала ощутимые колебания. В 1630-х и 1670-х гг. средняя цена за пуд составляла 140–180 денег, а в середине века поднималась до 220–240. При этом разница в цене при маленьких и крупных покупках была не так существенна.

Таблица 2

Цены на коровье масло

Дата	Мера измерения	Цена за 1 единицу, в деньгах	Общий объем	Общая сумма покупки, в деньгах
Март 1628 г.	гривенка/пуд	3,5/140	7,75 пудов	1085
Декабрь 1632 г.	гривенка/пуд	4,5/180	3 пуда 29 гривенок	670
Январь 1633 г.	гривенка/пуд	4,5/180	4,75 пуда	855
Ноябрь 1636 г.	гривенка/пуд	3,2/128	7 пудов 38 гривенок	1018
Апрель 1637 г.	гривенка/пуд	4,5/180	3 пуда	540
Ноябрь 1640 г.	гривенка/пуд	5,7/228	0,5 пуда	114
Февраль 1641 г.	гривенка/пуд	6/240	1 пуд	240
Апрель 1641 г.	гривенка/пуд	5,5/220	2 пуда	440
Март 1678 г. ³⁶		4,4/177	1 пуд 5 гривенок	200

³³ Приходо-расходные денежные книги Вологодского архиерейского дома... С. 178.

³⁴ Там же. С. 179.

³⁵ Там же. С. 297–298.

³⁶ Реконструируется на основании оброчных выплат.

Дата	Мера измерения	Цена за 1 единицу, в деньгах	Общий объем	Общая сумма покупки, в деньгах
Апрель 1678 г. ³⁷		4/160	1 пуд	160

Для хозяйственной деятельности Вологодского архиерейского дома особенно ценным продуктом было сало. Так, коровье и баранье сало нередко использовали для производства солевых свечей, а медвежье и ворвань («рыбье сало» — китовый или тюлений жир) в качестве смазки (для телег, колес, шлей и др.) и лекарства. К примеру, 20 декабря 1677 г. архиерейский слуга купил «на конюшню сала ворванья мазать шлеи на три алтына»³⁸, а в октябре 1648 г. старец Фаддей «купил сала ворванья немоглой лошади давать»³⁹. Как и в случаях с вышеперечисленными товарами, записи о покупке различных видов сала случайны и часто не содержат упоминания о приобретенных объемах (см. таблицу 3). Сравнение цен показывает, что сало говяжье и ворвань на протяжении века являлись эквивалентными товарами. Цена за гривенку продукта держалась на уровне 3–4 денег и не возрастала.

Таблица 3

Цены на сало

Дата	Товар	Мера измерения	Цена за 1 единицу, в деньгах	Общий объем	Общая сумма покупки, в деньгах
Июль 1616 г.	сало	гривенка	10	1 гривенка	10
Январь 1628 г.	медвежье сало	гривенка/пуд	2,2/86,9	5,5 пудов	478
Апрель 1633 г.	говяжье сало	гривенка/пуд	3/120	7 пудов	840
Октябрь 1647 г.	рыбье сало	гривенка/пуд	3	6 гривенок	18
Январь 1649 г.	говяжье сало	гривенка/пуд	2,8/112	18 гривенок	50
Февраль 1662 г.	рыбье сало	гривенка/пуд	15/600	1,25 пуда	750
Мая 1678 г.	говяжье сало	гривенка/пуд	3/120	6 гривенок	18
Сентябрь 1691 г.	ворвань	гривенка/пуд	4/160	3 фунта	12
Ноябрь 1691 г.	ворвань	гривенка/пуд	4/160	3,5 фунта	14

³⁷ Реконструируется на основании оброчных выплат.

³⁸ Приходо-расходные денежные книги Вологодского архиерейского дома... С. 407–408.

³⁹ Там же. С. 275.

Говяжье сало преимущественно использовалось для производства сальных свечей, однако Вологодский архиерейский дом предпочитал закупать большими партиями уже готовый продукт у свечных мастеров. Стоит отметить, что в архиерейском обиходе не меньшее распространение получили восковые свечи. Их производство архиерейский дом поручал священникам, слугам или свечным мастерам и предоставлял им казенный воск. В этом случае производители получали только плату за работу. В приходо-расходных книгах такие операции часто упоминались в одной статье под одной стоимостью с указанием «за казенный воск и за работу», что в большинстве случаев не позволяет говорить о точной цене за сам воск. По этой причине для сравнения была выбрана стоимость сальных свеч в течение XVII в. В среднем за год Вологодский архиерейский дом закупал около 1500 сальных свеч 10–15 партиями. Приведу наибольшие и наименьшие цифры за год (см. таблицу 4). Полученные результаты показывают, что цена на сальные свечи неуклонно снижалась. Для 1-й трети XVII в. 100 свечей можно было в среднем купить за 44–46 денег. В середине века их стоимость снизилась до 38–40, а в 1670-м гг. — упала до 32–34 денег. В таблице 5 в качестве примера приведены закупки свечей архиерейским домом за 1632–1633 г. Распределение цен в течение года не позволяет говорить о существовании какой-либо зависимости между ценой и объемами покупки или ценой и месяцем.

Таблица 4

Цены на сальные свечи в 1615–1678 гг.

Дата	Цена за 1 штуку, в деньгах	Цена за 100 штук, в деньгах
1615–1616 гг.	0,46–0,48	46–48
1620–1621 гг.	0,4–0,52	40–52
1627–1628 гг.	0,36–0,44	36–44
1632–1633 гг.	0,4–0,52	40–52
1636–1637 гг.	0,4–0,5	40–50
1640–1641 гг.	0,36–0,5	36–60
1647–1648 гг.	0,32–0,42	32–42
1648–1649 гг.	0,32–0,34	32–34
1650–1651 гг.	0,3–0,46	30–46
1661–1662 гг.	0,9–1,8	90–180
1666–1667 гг.	0,3–0,34	30–34

Дата	Цена за 1 штуку, в деньгах	Цена за 100 штук, в деньгах
1672–1673 гг.	0,32–0,36	32–36
1677–1678 гг.	0,32	32

Таблица 5

Цены на салные свечи за 1631–1632 гг.

Дата	Цена за 1 штуку, в деньгах	Объем покупки, штук	Сумма покупки, в деньгах
Октябрь 1632 г.	0,48	100	48
Октябрь 1632 г.	0,5	100	50
Ноябрь 1632 г.	0,5	100	50
Ноябрь 1632 г.	0,4	100	40
Ноябрь 1632 г.	0,44	100	44
Ноябрь 1632 г.	0,5	100	50
Ноябрь 1632 г.	0,5	100	50
Декабрь 1632 г.	0,5	50	25
Январь 1633 г.	0,48	100	48
Январь 1633 г.	0,48	100	48
Январь 1633 г.	0,48	100	48
Февраль 1633 г.	0,48	100	48
Февраль 1633 г.	0,52	50	26
Февраль 1633 г.	0,48	100	48
Февраль 1633 г.	0,48	300	144

Важное место среди товаров в XVI–XVII вв. занимала рыба. Вологодский архиерейский дом, как и монастыри на северо-западе — севере страны, ежемесячно, а иногда и еженедельно, закупал на свой обиход и для подношений разные виды рыб. Наиболее часто в рационе монахов и слуг архиерейского дома появлялись сиг, щука, язь, окунь, плотва, ряпушка (репукса), лоточ, лещ, карась, пашенка и многие другие. Более дорогие виды, такие как лосось и семга, покупались крупными партиями и отдавались вологодской воеводской администрации или отвозились в Москву в качестве почести или

посула представителям государева двора, приказным людям или церковным иерархам. Как верно отмечал А. Г. Маньков, в Московском царстве «рыба продавалась штуками, пудами, бочками, возами, пучками, беремьями, косяками, мотками, рогожами и т. д.»⁴⁰. Подобный разноречивый в единицах измерения лишает исследователя возможности выявить реальное количество закупленной рыбы и приравнять его к более распространенной единице веса — пудам. Более того, при покупке рыбы на собственный обиход архиерейские слуги редко фиксировали стоимость каждого вида и записывали только потраченную сумму. Так, 25 октября 1677 г. у вологодского посадского человека рыбака Ивана Федосеева к столу было куплено «свежей рыбы щук, и лещей, и яззей, и ушной, карасей и окуней... на рубль тринадцать алтын две денги»⁴¹. Цена на отдельный вид рыбы часто зависела как от ее размера, так и от способа дальнейшего приготовления. В сентябре 1648 г. «Пантелей же купил в клюшню на пар шесть щук свежих, да три щуки на колодки, да две щуки ушных, дал шесть алтын четыре денги»⁴². При этом цена за свежую щуку для основного блюда и щуку для ухи могла отличаться более чем на 10 денег⁴³. Таким образом, единственной пригодной для сравнения мерой измерения следует признать пуд.

В приходо-расходных книг в пудах преимущественно указывались бочки с поротой (потрошенной) и непоротой семгой, отправляемые в Москву. Однако в некоторых случаях, когда небольшое количество семги покупалось для нужд самого архиерейского дома, цена рыбы обозначалась в гривенках. Цены за пуд и гривенку семги указаны в таблице 6. Динамику изменения стоимости семги в течение XVII в. можно назвать скачкообразной.

Существенное увеличение и уменьшение цен при покупке примерно равных объемов рыбы характерно и для одного года. К примеру, в течение января—марта 1637 г. архиерейский дом закупал рыбу по 126, 130, 170, 200 и 210 денег за пуд. Возможно, столь серьезная разница в цене могла быть обусловлена качеством рыбы и обстоятельствами покупки. В целом, стоит отметить, что в некоторых случаях наблюдается незначительная разница между розничными и оптовыми ценами: в 1615 г. — 4 и 3,2 деньги за гривенку, в 1620 г. — 4 и 3, в 1683 г. — 3,8 и 3 деньги и др. На основании полученных результатов, можно констатировать, что, несмотря на сильные скачки цен, стоимость рыбы, за исключением 1660–1670-х гг., оставалась в среднем равной 120–150 денег за пуд, 3–4 деньги за гривенку.

⁴⁰ Маньков А. Г. Указ. соч. С. 54.

⁴¹ Приходо-расходные денежные книги Вологодского архиерейского дома... С. 403.

⁴² Там же. С. 268.

⁴³ Там же. С. 267.

Таблица 6

Цены на семгу

Дата	Вид (если указан)	Мера измерения	Цена за 1 единицу, в деньгах	Общий объем	Общая сумма покупки, в деньгах
Август 1615 г.	—	гривенка/пуд	4/160	12 гривенок	48
Ноябрь 1615 г.	—	гривенка/пуд	3,8/150	1 пуд	150
Февраль 1616 г.	—	гривенка/пуд	3,2/126	8 пудов	1008
Декабрь 1620 г.	—	гривенка/пуд	3,8/150	5 пудов	750
Декабрь 1620 г.	—	гривенка/пуд	4/160	1 гривенка	4
Февраль 1621 г.	—	гривенка/пуд	3/120	5,25 пудов	630
Январь 1628 г.	непоротая	гривенка/пуд	3,4/136	28 пудов	3808
Январь 1628 г.	поротая	гривенка/пуд	2,6/102	24 пуда	2448
Март 1628 г.	поротая	гривенка/пуд	2,4/94,6	26 пудов	2460
Март 1628 г.	—	гривенка/пуд	2,5/100	28 гривенок	70
Март 1628 г.	поротая	гривенка/пуд	2,1/84	13 пудов 27 гривенок	1146
Февраль 1633 г.	непоротая	гривенка/пуд	7/280	2 пуда 11 гривенок	636
Февраль 1633 г.	—	гривенка/пуд	3/120	7 пудов	840
Январь 1637 г.	непоротая	гривенка/пуд	4,3/170	14,25 пудов	2422,5
Январь 1637 г.	непоротая	гривенка/пуд	5/200	6,75 пудов	1350
Январь 1637 г.	поротая	гривенка/пуд	3,5/140	40,25 пудов	5635
Февраль 1637 г.	поротая	гривенка/пуд	5,25/210	1 пуд	210
Март 1637 г.	поротая	гривенка/пуд	3,4/136	3 пуда 2 гривенки	409
Март 1637 г.	поротая	гривенка/пуд	3,2/126	10,75 пудов	1354
Декабрь 1647 г.	непоротая	гривенка/пуд	2/80	26,25 пудов	2100
Январь 1651 г.	—	гривенка/пуд	2,6/104	5 пудов	520

Дата	Вид (если указан)	Мера измерения	Цена за 1 единицу, в деньгах	Общий объем	Общая сумма покупки, в деньгах
Январь 1662 г.	—	гривенка/пуд	7,5/300	20 пудов	6000
Ноябрь 1666 г.	—	гривенка/пуд	5,1/202	8 пудов	1616
Ноябрь 1672 г.	—	гривенка/пуд	5/200	7 пудов	1400
Ноябрь 1672 г.	—	гривенка/пуд	5/200	5 пудов	1000
Ноябрь 1672 г.	—	гривенка/пуд	5/200	12 гривенок	60
Декабрь 1677 г.	—	гривенка/пуд	4,3/171	51 пуд	8721
Январь 1678 г.	—	гривенка/пуд	2,1/84	35 пудов	2940
Ноябрь 1683 г.	—	гривенка/пуд	3,8/150	5 пудов	750
Декабрь 1683 г.	—	гривенка/пуд	3/120	30,5 пудов	3660
Январь 1697 г.	—	гривенка/пуд	2,7/108	20 пудов 25 фунтов	2227,5

Дополнительным продуктом рыболовецкого промысла была икра. Представители Вологодского архиерейского дома нередко указывали не только цвет икры (красная или черная), но и вид рыбы (сиговая, нельмушечья и др.). Красная икра — икра лососевых пород рыб (семга, форель, сиг, кета, нельма), а черная — осетровых (осетр, белуга, стерлядь), поэтому все сведения о ней сведены к двум категориям (см. таблицы 7 и 8). Как и в случае с семгой, в течение всего XVII в. гривенка красной икры стоила в среднем 4–6 денег, а цена пуда варьировалась в пределах 140–180 денег. При этом заметно снижение цены за единицу товара при условии крупной покупки: 1628 г.— 3,3 за гривенку при 7 пудах, 1633 г.— 3,6 за гривенку при 1 пуде, 1637 г.— 3,3 за гривенку при 1 пуде, 1648–1650 гг.— 3,5–3,8 за гривенку при покупке 1–2 пудов. Цены за гривенку и пуд черной икры упоминаются в источниках реже. Вероятно, черную и красную икру можно признать эквивалентными товарами. В среднем их цена оставалась на уровне 4–6 денег за гривенку. Однако для черной икры также наблюдаются случаи заметного понижения цены (октябрь 1647 г.— 2 деньги и за красную и за черную икру, декабрь 1677 и декабрь 1683 гг.— 2 деньги при условии высоких цен на красную икру).

Таблица 7

Цены на красную икру

Дата	Мера измерения	Цена за 1 единицу, в деньгах	Общий объем	Общая сумма покупки, в деньгах
Январь 1628 г.	гривенка/пуд	5/200	2 пуда	400
Февраль 1628 г.	гривенка/пуд	3,3/130	7 пудов	910
Февраль 1628 г.	гривенка/пуд	3,7/148	3 гривенки	11
Октябрь 1632 г.	гривенка/пуд	5/200	1 пуд	200
Декабрь 1632 г.	гривенка/пуд	3,6/144	1 пуд	144
Январь 1633 г.	гривенка/пуд	4/160	3 гривенки	12
Февраль 1633 г.	гривенка/пуд	4/160	10 гривенок	40
Февраль 1633 г.	гривенка/пуд	3,7/148	3 гривенки	11
Март 1633 г.	гривенка/пуд	5/200	1 гривенка	5
Март 1633 г.	гривенка/пуд	5/200	10 гривенок	50
Май 1633 г.	гривенка/пуд	6/240	10 гривенок	60
Май 1633 г.	гривенка/пуд	3,6/144	1 пуд	144
Июнь 1633 г.	гривенка/пуд	4/160	3 гривенки	12
Январь 1637 г.	гривенка/пуд	3,3/132	1 пуд 5 гривенок	150
Февраль 1637 г.	гривенка/пуд	4/160	5 гривенок	20
Март 1637 г.	гривенка/пуд	6/240	3 гривенки	18
Март 1637 г.	гривенка/пуд	4,8/192	10 гривенок	48
Апрель 1637 г.	гривенка/пуд	5/200	6 гривенка	30
Апрель 1641 г.	гривенка/пуд	4/160	5 гривенки	20
Май 1641 г.	гривенка/пуд	6/240	2 гривенки	12
Май 1641 г.	гривенка/пуд	5/200	4 гривенки	20
Июнь 1641 г.	гривенка/пуд	4/160	3 гривенки	12
Июнь 1641 г.	гривенка/пуд	4/160	2 гривенки	8

ПРИХОДО-РАСХОДНЫЕ КНИГИ КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ РУССКОЙ ЦЕРКВИ

Дата	Мера измерения	Цена за 1 единицу, в деньгах	Общий объем	Общая сумма покупки, в деньгах
Июнь 1641 г.	гривенка/пуд	4/160	2 гривенки	8
Июнь 1641 г.	гривенка/пуд	4/160	2 гривенки	8
Сентябрь 1647 г.	гривенка/пуд	6/240	2 гривенки	12
Октябрь 1647 г.	гривенка/пуд	2/80	0,5 пуда	40
Декабрь 1647 г.	гривенка/пуд	6/240	2 пуда	480
Декабрь 1647 г.	гривенка/пуд	5/200	2 гривенки	10
Октябрь 1648 г.	гривенка/пуд	4,5/180	1,5 пуда	270
Декабрь 1648 г.	гривенка/пуд	3,8/150	2 пуда	300
Сентябрь 1650 г.	гривенка/пуд	4,5/180	0,5 пуда	90
Апрель 1651 г.	гривенка/пуд	3,5/140	1 пуд	140
Март 1662 г.	гривенка/пуд	16,3/650	1 пуд	650
Ноябрь 1666 г.	гривенка/пуд	6,3/250	5 пудов	1250
Август 1667 г.	гривенка/пуд	4/160	4 гривенка	16
Январь 1673 г.	гривенка/пуд	8/320	3 гривенки	24
Октябрь 1677 г.	гривенка/пуд	5/200	10 фунтов	50
Ноябрь 1683 г.	гривенка/пуд	7/280	1 пуд	280
Март 1684 г.	гривенка/пуд	3,5/140	0,5 пуда	70
Февраль 1697 г.	гривенка/пуд	4/160	0,5 пуда	80

Таблица 8

Цены на черную икру

Дата	Мера измерения	Цена за 1 единицу, в деньгах	Общий объем	Общая сумма покупки, в деньгах
Декабрь 1632 г.	гривенка/пуд	8,6/340	0,5 пуда	172
Январь 1633 г.	гривенка/пуд	6/240	2 гривенки	12

Дата	Мера измерения	Цена за 1 единицу, в деньгах	Общий объем	Общая сумма покупки, в деньгах
Февраль 1633 г.	гривенка/пуд	4/160	7 гривенок	28
Февраль 1633 г.	гривенка/пуд	6/240	7 гривенок	42
Март 1633 г.	гривенка/пуд	6/240	4 гривенки	24
Ноябрь 1636 г.	гривенка/пуд	6/240	1 гривенка	6
Декабрь 1636 г.	гривенка/пуд	6/240	12 гривенок	72
Сентябрь 1647 г.	гривенка/пуд	5/200	5 гривенок	10
Октябрь 1647 г.	гривенка/пуд	1,8/72	10 гривенок	18
Октябрь 1647 г.	гривенка/пуд	2/80	10 гривенок	20
Ноябрь 1647 г.	гривенка/пуд	2/80	10 гривенок	20
Ноябрь 1647 г.	гривенка/пуд	2/80	3 гривенки	6
Ноябрь 1647 г.	гривенка/пуд	2/80	5 гривенок	10
Декабрь 1647 г.	гривенка/пуд	2/80	5 гривенок	10
Январь 1673 г.	гривенка/пуд	6/240	8 гривенок	48
Декабрь 1677 г.	гривенка/пуд	6/240	9 гривенок	54
Декабрь 1677 г.	гривенка/пуд	2,4/96	10 фунтов	240
Декабрь 1683 г.	гривенка/пуд	2,5/100	12 гривенок	30
Март 1684 г.	гривенка/пуд	4/160	37 фунтов	148

Мед как продукт бортничества на протяжении XVI–XVII вв. постоянно закупался монастырями и архиерейскими домами для производства сладких и хмельных напитков. А. Г. Маньков отмечал, что в разных источниках мед указывался «под разнообразными названиями: мед простой, патока, восковой, сырец, сытный, пресный и просто мед без каких-либо определений... однако существенной разницы между названными видами меда не наблюдается»⁴⁴. Эта особенность расходных записей характерна и для хозяйственных книг Вологодского архиерейского дома. Для подтверждения точки зрения Манькова в таблице 9 указан вид меда, если он присутствует в источнике. К сожалению, приходо-расходные книги Вологодского архиерейского дома

⁴⁴ Маньков А. Г. Указ. соч. С. 59.

сообщают лишь единичные сведения о цене за мед во 2-й половине XVII в. Однако даже на основании приведенных материалов можно констатировать, что цена за пуд меда в течение века, не считая повышенных цен в 1615–1616 г., стабильно держалась на уровне 3–4 денег за гривенку и 120–150 денег за пуд. При больших закупках продукта цена за гривенку существенно отличалась. Так, в 1615 г. розничная стоимость меда составляла 8 денег за гривенку, а оптовая — 3,3–5. В 1627 г. при покупке 120 пудов архиерейский дом заплатил за гривенку 1,1 деньги. В 1641 г. розничная цена за гривенку составила 6 денег, а при покупке на несколько пудов оставалась на уровне 3,6–3,9 денег.

Таблица 9

Цены на мед

Дата	Вид	Мера измерения	Цена за 1 единицу, в деньгах	Общий объем	Общая сумма покупки, в деньгах
Май 1615 г.		гривенка/пуд	8/320	10 гривенок	80
Июнь 1615 г.	патока	гривенка/пуд	8/320	2 гривенки	16
Июнь 1615 г.	сырец	гривенка/пуд	5/200	4 пуда 12 гривенок	876
Июнь 1615 г.	патока	гривенка/пуд	8/320	7 гривенок	56
Июнь 1615 г.	патока	гривенка/пуд	8/320	2 гривенки	16
Июнь 1615 г.		гривенка/пуд	8/320	2 гривенки	16
Июнь 1615 г.		гривенка/пуд	8/320	1 гривенка	8
Август 1615 г.	сырец	гривенка/пуд	5,5/220	6 пудов	1320
Август 1615 г.	патока	гривенка/пуд	7,2/288	0,5 пуда	144
Август 1615 г.	сырец	гривенка/пуд	4,2/168	3 пуда 55 гривенок	735
Август 1615 г.		гривенка/пуд	5/200	3 пуда 15 гривенок	677
Сентябрь 1615 г.	сырец	гривенка/пуд	4,5/180	9 пудов	1620
Январь 1616 г.	сырец	гривенка/пуд	3,3/132	36,5 пудов	4818
Август 1616 г.	патока	гривенка/пуд	5/200	13 гривенок	65
Февраль 1621 г.		гривенка/пуд	3,8/150	26 пудов	3900

Дата	Вид	Мера измерения	Цена за 1 единицу, в деньгах	Общий объем	Общая сумма покупки, в деньгах
Декабрь 1627 г.	сырец	гривенка/пуд	1,1/43,8	120 пудов	5250
Декабрь 1627 г.	патока	гривенка/пуд	3,3/133,9	9,25 пудов	1239
Март 1628 г.	патока	гривенка/пуд	3,6/144	9 пудов 3 гривенки	1306
Февраль 1633 г.		гривенка/пуд	3,8/150	6 пудов	900
Февраль 1633 г.		гривенка/пуд	3,8/150	30 пудов	4500
Февраль 1641 г.		гривенка/пуд	3,6/144	33 пуда 5 гривенок	4770
Март 1641 г.		гривенка/пуд	3,9/156	3 пуда 14 гривенок	522
Август 1641 г.	сырец	гривенка/пуд	6/240	37 гривенок	222
Январь 1651 г.	сырец	гривенка/пуд	2,9/116	16,25 пудов	1885
Март 1651 г.	сырец	гривенка/пуд	3,3/132	22,75 пудов	3003
Февраль 1662 г.	сырец	гривенка/пуд	37,5/1500	48,5 пудов	72750
Декабрь 1672 г.	сырец	гривенка/пуд	8/320	2 пуда	640
Март 1692 г.	сырец	гривенка/пуд	3/120	61,25 пуд	7350

Важным элементом в производстве сладких и пивных напитков оставался хмель. Хозяйственные материалы Вологодского архиерейского дома позволяют проследить его закупку на протяжении всего XVII в. До начала 1620-х гг. хмель в Вологде измеряли мерами сыпучих тел — четвертью и осьминой. Как показывают исследования по русской метрологии, в 1-й половине XVII в. казенная приемочная и торговая четверти включали в себя 4 пуда. Однако это наблюдение в большей степени характерно для хлебной торговли. Если предположить, что купленные в августе 1615 г. 33 четверти равняются 132 пудам хмеля, то цена за пуд будет равна 5,5 денег. Вероятнее всего, в 1615–1616 г. в Вологде использовались другие меры измерения сыпучих тел. Учитывая среднюю цену за пуд хмеля в течение века, можно предположить, что под четвертью подразумевалась четверть пуда, а под осьминой — его восьмая часть. В этом случае цена за пуд составляла бы 72–88 денег. В 1-й половине XVII в. цена за пуд хмеля держалась в среднем на уровне 80–130 денег за пуд. К середине века наблюдалось серьезное увеличение цены до 150–180 денег. По неизвестным на данный момент причинам в 1667 г. пуд хмеля подорожал

до 320–470 денег за пуд. По-видимому, рост цен был обусловлен недородом (другие продукты не показывают такого резкого скачка). С 1670-х г. и до конца века цена за пуд хмеля вновь снизилась до 80–110 денег.

Таблица 10

Цены на хмель

Дата	Мера измерения	Цена за 1 единицу, в деньгах	Общий объем	Общая сумма покупки, в деньгах
Май 1615 г.	четверть	22	8 четвертей	176
Июнь 1615 г.	четверть	24	10 четвертей	240
Июль 1615 г.	четверть	22	8 четвертей	176
Август 1615 г.	четверть	22	8 четвертей	176
Август 1615 г.	четверть	22	8 четвертей	176
Август 1615 г.	четверть	22	1 четверть	22
Август 1615 г.	четверть	22	8 четвертей	176
Октябрь 1615 г.	четверть	21	6 четвертей	126
Октябрь 1615 г.	четверть	22	1 осьмина	11
Декабрь 1615 г.	четверть	18,3	7 четвертей	128
Декабрь 1615 г.	четверть	18	1 осьмина	9
Февраль 1616 г.	четверть	18	10 четвертей	180
Февраль 1616 г.	четверть	18	1 осьмина	9
Январь 1628 г.	гривенка/пуд	3,3/132	0,5 пуда	66
Январь 1628 г.	гривенка/пуд	3/120	0,5 пуда	60
Февраль 1628 г.	гривенка/пуд	1,7/66	40,75 пуда	2692
Февраль 1628 г.	гривенка/пуд	3,2/128	13 гривенок	42
Декабрь 1632 г.	гривенка/пуд	3,2/128	12 пудов 15 гривенок	1608
Февраль 1633 г.	гривенка/пуд	3,6/142	17 пудов	2415
Февраль 1633 г.	гривенка/пуд	4/160	12 пудов	1920

И. А. ПОЛЯКОВ. ЦЕНЫ НА ПРОДУКТЫ И ТОВАРЫ В ВОЛОГДЕ XVII В...

Дата	Мера измерения	Цена за 1 единицу, в деньгах	Общий объем	Общая сумма покупки, в деньгах
Декабрь 1636 г.	гривенка/пуд	2,5/100	1,5 пуда	150
Январь 1637 г.	гривенка/пуд	3,5/140	1 пуд	140
Январь 1637 г.	гривенка/пуд	3,4/135	13,25 пудов	1789
Март 1637 г.	гривенка/пуд	3,8/143,8	14,5 пудов	2085
Март 1637 г.	гривенка/пуд	4,2/168	10 гривенок	42
Январь 1641 г.	гривенка/пуд	4,5/180	12 пудов 35 гривенок	2317,5
Март 1641 г.	гривенка/пуд	4,8/192	16 пудов	3072
Ноябрь 1647 г.	гривенка/пуд	3/120	0,5 пуда	60
Февраль 1648 г.	гривенка/пуд	3,8/150	1 пуд	150
Март 1651 г.	гривенка/пуд	4,5/180	11,25 пудов	2025
Февраль 1662 г.	гривенка/пуд	6,5/260	19 пудов	4940
Март 1667 г.	гривенка/пуд	11,8/470	2 пуда	940
Март 1667 г.	гривенка/пуд	9/360	1 пуд	360
Август 1667 г.	гривенка/пуд	12/480	1,75 пуда	840
Август 1667 г.	гривенка/пуд	8/320	7 гривенок	56
Сентябрь 1672 г.	гривенка/пуд	2,5/100	4,75 пуда	475
Февраль 1673 г.	гривенка/пуд	1,7/66	22 пуда	1452
Март 1673 г.	гривенка/пуд	1,5/60	23,25 пуда	1395
Март 1678 г.	гривенка/пуд	3,7/147,5	19 пудов	2803
Февраль 1684 г.	гривенка/пуд	2,5/98	16,5 пуда	1620
Март 1692 г.	гривенка/пуд	2,1/82,6	20,75 пуда	1714
Январь 1697 г.	гривенка/пуд	2,8/113,9	24,25 пуда	2764
Март 1697 г.	гривенка/пуд	2,6/102	24 пуда	2448
Март 1697 г.	гривенка/пуд	2,5/100	25 пудов	2500

Дата	Мера измерения	Цена за 1 единицу, в деньгах	Общий объем	Общая сумма покупки, в деньгах
Март 1697 г.	гривенка/пуд	2,5/99,5	26,25 пуда	2612

В список наиболее часто закупаемых товаров входит также конопляное масло. В XVII в. оно использовалось в качестве антисептика для защиты деревянных поверхностей от влаги и гниения при домовом или мостовом строительстве. Слуги архиерейского дома для его обозначения нередко использовали термин «семянное»⁴⁵. В течение XVII в. масло закупалось несколько раз в год небольшими партиями — по 5–10 гривенок, что позволяет довольно точно проследить динамику его стоимости (см. таблицу 11). В 1610-х гг. цена за гривенку масла была наиболее высокой — 7–8 денег. В целом, стоимость конопляного масла после 1620-х гг. оставалась на уровне 4–6 денег за гривенку и даже немного снизилась к концу века — до 3–4 денег. Периодические скачки цены могли быть обусловлены различными причинами (урожай, перевоз и др.). Стоит отметить также существование значительной разницы между розничной и оптовой покупкой: в 1620 г. 7 и 4,2 денег за гривенку, в 1628 г. 2,5 и 4 деньги, в 1691 г. 2,5 и 3 деньги.

Таблица 11

Цены на конопляное масло

Дата	Мера измерения	Цена за 1 единицу, в деньгах	Общий объем	Общая сумма покупки, в деньгах
Июнь 1615 г.	гривенка/пуд	8/320	3,5 гривенки	28
Июнь 1615 г.	гривенка/пуд	8/320	3,5 гривенки	28
Август 1615 г.	гривенка/пуд	7/280	4 гривенки	28
Апрель 1616 г.	гривенка/пуд	6/240	1 гривенка	6
Сентябрь 1620 г.	гривенка/пуд	7/280	1 гривенка	7
Декабрь 1620 г.	гривенка/пуд	7/280	1 гривенка	7
Декабрь 1620 г.	гривенка/пуд	7/280	1 гривенка	7
Декабрь 1620 г.	гривенка/пуд	7/280	1 гривенка	7
Март 1621 г.	гривенка/пуд	4,2/168	1 пуд	168

⁴⁵ Семянное масло — растительное (конопляное) масло, произведенное из семян растений (Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 24. М., 1999. С. 62).

Дата	Мера измерения	Цена за 1 единицу, в деньгах	Общий объем	Общая сумма покупки, в деньгах
Сентябрь 1627 г.	гривенка/пуд	4/160	2,5 гривенки	10
Ноябрь 1627 г.	гривенка/пуд	4/160	10 гривенок	40
Декабрь 1627 г.	гривенка/пуд	4/160	6 гривенок	24
Март 1628 г.	гривенка/пуд	2,5/100	14 пудов 8 гривенок	1412
Март 1633 г.	гривенка/пуд	4,5/180	24 гривенки	108
Март 1633 г.	гривенка/пуд	4,5/180	8 пудов 32 гривенки	1580
Ноябрь 1636 г.	гривенка/пуд	6/240	8 гривенок	48
Март 1637 г.	гривенка/пуд	5,5/220	1 пуд	220
Март 1641 г.	гривенка/пуд	6/240	1 гривенка	6
Апрель 1641 г.	гривенка/пуд	6/240	5 гривенок	30
Май 1641 г.	гривенка/пуд	6/240	2 гривенки	12
Май 1641 г.	гривенка/пуд	6/240	3 гривенки	18
Сентябрь 1647 г.	гривенка/пуд	5/200	3 гривенки	5
Ноябрь 1647 г.	гривенка/пуд	4/160	5 гривенок	20
Декабрь 1647 г.	гривенка/пуд	4/160	8 гривенок	32
Декабрь 1647 г.	гривенка/пуд	4/160	10 гривенок	40
Февраль 1648 г.	гривенка/пуд	4/160	10 гривенок	40
Сентябрь 1648 г.	гривенка/пуд	4/160	10 гривенок	40
Сентябрь 1648 г.	гривенка/пуд	4/160	19 гривенок	76
Ноябрь 1648 г.	гривенка/пуд	4/160	10 гривенок	40
Декабрь 1648 г.	гривенка/пуд	4/160	5 гривенок	20
Январь 1649 г.	гривенка/пуд	3,3/132	5 гривенок	16,5
Сентябрь 1650 г.	гривенка/пуд	5/200	4 гривенки	20

ПРИХОДО-РАСХОДНЫЕ КНИГИ КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ РУССКОЙ ЦЕРКВИ

Дата	Мера измерения	Цена за 1 единицу, в деньгах	Общий объем	Общая сумма покупки, в деньгах
Ноябрь 1650 г.	гривенка/пуд	5/200	10 гривенок	50
Декабрь 1650 г.	гривенка/пуд	5/200	4 гривенки	20
Январь 1651 г.	гривенка/пуд	5/200	10 гривенок	50
Март 1651 г.	гривенка/пуд	4,5/180	11 гривенок	49,5
Апрель 1651 г.		5/200	12 гривенок	60
Июнь 1651 г.	гривенка/пуд	4,9/196	11 гривенок	54
Июнь 1651 г.	гривенка/пуд	7,1/284	11 гривенок	78
Июль 1651 г.	гривенка/пуд	5,5/220	11 гривенок	60
Август 1651 г.	гривенка/пуд	5/200	32 гривенки	160
Февраль 1662 г.	гривенка/пуд	40/1600	14 гривенок	560
Март 1662 г.	гривенка/пуд	40/1600	14 гривенок	560
Апрель 1667 г.	гривенка/пуд	5/200	2 гривенки	10
Октябрь 1672 г.	гривенка/пуд	4/160	1 гривенка	4
Октябрь 1672 г.	гривенка/пуд	3,7/148	6 гривенок	22
Ноябрь 1672 г.	гривенка/пуд	4/160	8 гривенок	32
Ноябрь 1672 г.	гривенка/пуд	3,8/152	8 гривенок	30
Декабрь 1672 г.	гривенка/пуд	4/160	2 гривенки	8
Декабрь 1672 г.	гривенка/пуд	4/160	6 гривенок	24
Февраль 1673 г.	гривенка/пуд	4/160	8 гривенок	32
Февраль 1673 г.	гривенка/пуд	4/160	8 гривенок	32
Июль 1673 г.	гривенка/пуд	5/200	4 гривенки	20
Август 1673 г.	гривенка/пуд	4/160	0,5 пуда	80
Сентябрь 1677 г.	гривенка/пуд	4,5/180	4 гривенки	18
Ноябрь 1677 г.	гривенка/пуд	4/160	3,5 гривенки	14

Дата	Мера измерения	Цена за 1 единицу, в деньгах	Общий объем	Общая сумма покупки, в деньгах
Ноябрь 1677 г.	гривенка/пуд	4/160	4 гривенки	16
Декабрь 1677 г.	гривенка/пуд	4/160	4 гривенки	16
Январь 1678 г.	гривенка/пуд	4/160	4 гривенки	16
Март 1678 г.	гривенка/пуд	5,1/204	3,5 гривенки	18
Март 1678 г.	гривенка/пуд	5/200	2 гривенки	10
Март 1678 г.	гривенка/пуд	5/200	9 гривенок	45
Август 1678 г.	гривенка/пуд	5/200	2 гривенки	10
Август 1678 г.	гривенка/пуд	4/160	4 гривенки	16
Октябрь 1683 г.	гривенка/пуд	3,5/140	4 фунта	14
Ноябрь 1683 г.	гривенка/пуд	3,5/140	4 фунта	14
Декабрь 1683 г.	гривенка/пуд	4,5/180	4 фунта	18
Декабрь 1683 г.	гривенка/пуд	4,5/180	4 фунта	18
Февраль 1684 г.	гривенка/пуд	4/160	1 пуд	160
Март 1684 г.	гривенка/пуд	4/160	16 фунтов	64
Июнь 1684 г.	гривенка/пуд	3,6/144	5 фунтов	18
Август 1684 г.	гривенка/пуд	4/160	4 гривенки	16
Август 1684 г.	гривенка/пуд	4/160	4 гривенки	16
Декабрь 1691 г.	гривенка/пуд	2,5/100	8 пудов 6 фунтов	812
Декабрь 1691 г.	гривенка/пуд	3/120	4 фунта	12
Март 1697 г.	гривенка/пуд	3,5/140	3 пуда 5 фунтов	434

Как видим, подобранный фактический материал не позволяет выделить четкие закономерности в динамике цен XVII в. Более того, можно констатировать, что в Вологде и ее окрестностях цена на тот или иной товар подвергалась скачкам не только в течение века, но даже в рамках одного года или месяца. В целом, на основании проведенного исследования можно утверждать,

что стоимость товаров постоянного пользования с 1620-х гг. до конца XVII в., несмотря на сильные периодические колебания, оставалась на том же уровне, а в некоторых случаях даже снижалась.

Выбранный метод позволяет собрать ценный статистический материал и отметить некоторые важные особенности. К примеру, во многих случаях удается проследить разницу между розничными и оптовыми ценами, при этом иногда она может достигать практически 100%. Результаты исследования также показывают, что перспективным направлением в изучении проблемы ценообразования XVII в. является создание локальных баз данных цен на разные группы товаров. Дальнейший анализ приходо-расходных книг архиерейских домов и монастырей позволит собрать сведения о ценах за разные периоды XVII в. в разных частях страны. Только обработка большого статистического материала по разным регионам (или даже по городам и торговым центрам одного региона) позволит объективно говорить о закономерностях в изменении цен в России XVII в.

Литература

- Башнин Н. В., Поляков И. А.* Разработка базы данных о ценах в России XVII в. (по материалам приходо-расходных книг Вологодского архиерейского дома) // Русь. Россия: Средневековье и Новое время. Вып. 6. М., 2017. С. 278–284.
- Богданова Н. А.* Торгово-промышленная деятельность калмыков второй половины XVII в. М., 1959.
- Буганов В. И., Преображенский А. А., Тихонов Ю. А.* Эволюция феодализма в России. Социально-экономические проблемы. М., 1980.
- Заозерская Е. И.* У истоков крупного производства в русской промышленности XVI–XVIII вв. М., 1970.
- Иванов В. И.* Бухгалтерский учет в России XVI–XVII вв. СПб., 2005.
- Каменцева Е. И., Устюгов Н. В.* Русская метрология. М., 1975.
- Ключевский В. О.* Русский рубль XVI–XVIII вв. в его отношении к нынешнему: Опыт определения меновой стоимости старинного рубля по хлебным ценам. М., 1884.
- Ковальченко И. Д., Милов Л. В.* Всероссийский аграрный рынок XVIII – начала XX в. М., 1974. С. 5–39.
- Колесников П. А.* Северная деревня в XV – первой половине XIX века. Вологда, 1976.
- Красильников Э. Д.* Торговля и торговые люди Коми края в XVII в. Сыктывкар, 1972.
- Маньков А. Г.* Цены и их движение в Русском государстве XVI в. М.; Л., 1951.
- Мерзон А. Ц., Тихонов Ю. А.* Рынок Устюга Великого в XVII в. М., 1960.
- Митяев К. Г.* Обороты и торговые связи смоленского рынка в XVII в. // Исторические записки. Т. 13. М., 1942. С. 3–34.

Павленко Н. И. Спорные вопросы генезиса капитализма в России // Вопросы истории. 1986. № 11. С. 81–102.

Панях В. М. О книге А. Г. Манькова «Цены и их движение в Русском государстве XVI в.» (М.; Л., 1951) // Вопросы истории. 1952. № 12. С. 141–146.

Преображенский А. А. XVII столетие и генезис капиталистических отношений в России // Новая и новейшая история. 1989. № 2.

Преображенский А. А. К проблеме общественного разделения труда в Русском государстве XVII в. // Историческая география России XII — начала XX в. М., 1975. С. 129–131.

Преображенский А. А., Тихонов Ю. А. Итоги изучения начального этапа складывания всероссийского рынка (XVII в.) // Вопросы истории. 1961. № 4. С. 80–109.

Приходо-расходные денежные книги Вологодского архиерейского дома святой Софии и окладные книги церковью Вологодской епархии / Сост. Н. В. Башнин. М.; СПб., 2016.

Раздорский А. И. Торговля Курска в XVII веке. СПб., 2001.

Раздорский А. И. Торговля Вязьмы в XVII веке (по материалам таможенных и кабацких книг города). М.; СПб., 2010.

Раздорский А. И. Конская торговля Москвы в XVII веке (по материалам таможенных книг 1629 и 1630 гг.). М., 2011.

Рожков Н. А. Сельское хозяйство Московской Руси в XVI веке. М., 1899.

Сербина К. Н. Очерки из социально-экономической истории русского города: Тихвинский посад в XVI–XVIII вв. Л., 1951.

Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 24. М., 1999.

Сперанский А. Н. Торговля Устюжны Железнопольской в первой половине XVII в. М., 1961.

Тарловская В. Р. Торговля России периода позднего феодализма. М., 1988.

Тверская Д. И. Москва второй половины XVII в.— центр складывающегося всероссийского рынка. М., 1959.

Тихонов Ю. А. Проблемы формирования всероссийского рынка в современной советской историографии // Актуальные проблемы истории России эпохи феодализма. М., 1970. С. 200–223.

Устюгов Н. В. Солеваренная промышленность Соли Камской в XVII веке. К вопросу о генезисе капиталистических отношений в русской промышленности. М., 1957.

УДК 94(47).048 ББК 63.3(2)46

Аннотация. В статье рассматривается история цен на некоторые продукты и товары в Вологде и ее окрестностях в течение XVII в. Основным источником исследования стали сохранившиеся до наших дней приходо-расходные книги Вологодского архиерейского дома. Их анализ позволил получить обширный фактический материал о ценах XVII в., представленный в прилагаемых к статье таблицах. Отдельное внимание посвящено проблеме методологии реконструкции цен и разнице между ценой за единицу товара при его оптовой и розничной покупках. *Ключевые слова:* Русская Православная Церковь, Вологда, Вологодский архиерейский дом, история цен.

Summary. The article deals with the history of prices for some products and goods in Vologda and its environs during the 17th century. The main source of research was the income-expense books of the Vologda bishop's house, which have survived to our days. Their analysis provides extensive factual materials on the prices of the 17th century, presented in the tables attached to the article. Special attention is devoted to the problem of the methodology of price reconstruction and the difference between the price per unit of goods for its wholesale and retail purchases. *Keywords:* Russian Orthodox Church, Vologda, Vologda Archbishop house, price history.

Н. В. Башнин

К вопросу
о транспортных путях
и средствах передвижения
в XVII в.
(по материалам приходо-расходных книг
Вологодского архиерейского дома)

Данная статья и публикация приходо-расходной книги дьяка Вологодского архиерейского дома св. Софии Федора Быкова 1690 г., составленной за время пребывания в Москве архиепископа Вологодского и Белозерского Гавриила, продолжают серию работ, связанных с обширным документальным наследием этой архиерейской кафедры¹. Среди хозяйственной документации

© Башнин Н. В. 2018

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФ, проект № 18-78-00108.

¹ Подробнее о епархии см.: *Кузьмин А. В., Шамина И. Н.* Вологодская и Великоустюжская епархия // Православная энциклопедия. Т. 9. М., 2005. С. 240–245. В последние годы опубликованы различные источники из казны Вологодского архиерейского дома: Старая Вологда. XII – начало XX века: Сборник документов и материалов / Отв. сост. Л. Н. Мясникова. Вологда, 2004; *Енин Г. П.* Раздаточные книги наследства архиепископского приказного В. Г. Данилова-Домнина (Исследование и источник). СПб., 2009; *Гневашев Д. Е., Черкасова М. С.* Жалованная грамота царя Михаила Федоровича вологодскому архиепископу Нектарию 1614 г. // Исторический архив. 2013. № 1. С. 151–167; *Башнин Н. В.* Поставления и назначения в Вологодской епархии в 1674–1675 гг. // Вестник церковной истории. 2013. № 1/2(29/30). С. 98–115; *Башнин Н. В.* Тетрадь записная указам и распоряжениям архиепископа Вологодского и Белозерского Симона 1681–1682 гг. // Вестник церковной истории. 2014. № 3/4(35/36). С. 72–116; *Башнин Н. В.* Архиепископ Вологодский и Белозерский Симон и его приходо-расходная книга «московской езды» 1666–1667 гг. // Монастыри и архиерейские дворы в документах XVI–XVIII веков. СПб., 2015. С. 226–343; *Башнин Н. В.* Описание келейного имущества архиепископов Вологодских и Белозерских 1683 г. // Вестник церковной истории. 2016. № 1/2(41/42). С. 5–29; Приходо-расходные денежные книги Вологодского архиерейского дома святой Софии и окладные книги церковью Вологодской епархии. XVII – начало XVIII в. / Сост. Н. В. Башнин. М.; СПб., 2016; *Адаменко О. Н., Башнин Н. В.* Приходо-расходная книга «московской держи» архиепископа Вологодского и Белозерского Симона 1676 г. // Вестник церковной истории. 2017. № 1/2(45/46). С. 272–301; *Башнин Н. В.* Описание «казны» Вологодского архиерейского дома св. Софии 1676 г. // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2017. Т. 8. Вып. 5(59) (Электронный ресурс: history.jes.su/s207987840001875-1-1; дата обращения – 28 ноября 2017 г.). DOI: 10.18254/S0001875-1-1; *Черкасова М. С.* Выдаточная книга Вологодского архиерейского дома середины XVII в. //

встречаются приходо-расходные денежные книги, которые составляли во время путешествия архиерея из Вологды в Москву, пребывания его в столице и во время обратной поездки. Источники содержат сведения, раскрывающие бытовую сторону этих путешествий.

Во 2-й половине XVII в. путь из Вологды в Москву был прямой, наезженный и оживленный. Как показало сопоставление населенных пунктов XVII в. (где архиепископ Симон делал остановки в 1666 г.) с современными, автомобильная трасса (М-8) проходит там же или в непосредственной близости². В селах и городах вдоль дороги находились постоянные дворы и харчевни, в придорожных кузницах подковывали лошадей и продавали запасные части к упряжи, саням, телегам и каретам. Траты на эти и другие услуги архиерейские люди фиксировали в приходо-расходной книге.

Подсчеты на основе данных 1666 г. показали, что архиерейский санный обоз проезжал в среднем 48,1 км в сутки и, если считать, что ехали 8 часов в день, средняя скорость составляла 6 км/ч³. В 1666 и 1676 гг. по зимнему санному пути дорога заняла 10 суток⁴, сколько дней занял путь в сентябре 1690 г., точно сказать нельзя, поскольку источник не содержит дат остановок и прибытия в Вологду. Вероятно, он не был более быстрым, поскольку трем крестьянам из подмосковной архиерейской вотчины, «которые пеши идут за лошадьми», было выдано «на лапти всем шесть денег» (см. публикацию, л. 17 об.). Таким образом, в 1690 г. в начале сентября обоз двигался со скоростью пешехода — 5–6 км/ч или немного быстрее.

Ввиду того что архиепископы Вологодские и Белозерские часто ездили в столицу, а это дальний путь (около 435 верст; по современным данным от Вологды до Москвы 470 км), нельзя не упомянуть о средствах передвиже-

Вестник церковной истории. 2018. № 1/2(49/50). С. 30–84; Черкасова М. С. Новый источник из архива Вологодского архиерейского дома XVII в. // Вестник Вологодского государственного университета. Гуманитарные и педагогические науки. 2017. № 3. С. 15–18.

² Башнин Н. В. Архиепископ Вологодский и Белозерский Симон... С. 252–253.

³ Подсчеты выполнены на основании данных современной карты в принятых сегодня единицах (км и км/ч), изгибы пути XVII в. не могут быть учтены, поэтому фактическое расстояние, пройденное архиерейским обозом, могло быть незначительно больше или меньше (Адаменко О. Н., Башнин Н. В. Указ. соч. С. 274).

⁴ Башнин Н. В. Архиепископ Вологодский и Белозерский Симон... С. 252–253; Адаменко О. Н., Башнин Н. В. Указ. соч. С. 281–282. А. С. Усачев привел сведения о том, что архиепископ Новгородский Макарий зимой 1536 г. добрался из Москвы в Новгород за 11 дней (расстояние около 550 км); путь гонца по этой же трассе занимал 3 дня; английские купцы с товаром в августе 1557 г. от Вологды до Москвы доехали за 14 дней (Усачев А. С. О составе Освященного собора в 1566 г. // Представительные институты в России в контексте европейской истории XV — середина XVII в. М., 2017. С. 106–107, примеч. 25, 26). С. М. Каштанов показал, с какой скоростью и через какие населенные пункты проезжали англичане в середине XVI в. по пути из Вологды в Москву. Он установил, что скорость их передвижения составляла 74,09 км или 75,6 км в день (Каштанов С. М. На путях к Москве (по запискам англичан середины XVI века) // Археографический ежегодник за 1997 год. М., 1997. С. 107–119).

ния. В летние месяцы архиереи передвигались в карете (от лат. *carrus* — повозка). Распространение этого вида транспортного средства началось в XVII в., оно пришло на смену колымагам⁵. Принципиальное отличие кареты от колымаги заключается в способе крепления «возка» к осям. В новом транспортном средстве для этого использовались кожаные ремни, а затем железные рессоры. Благодаря этому передвижение стало более комфортным. С. М. Шамин полагает, что «в начале 1660-х гг. кареты, хотя и появились в быту русской знати, все еще были средством передвижения для старых, больных мужчин и, крайне редко, для женщин» и «предметом повседневного пользования они так и не стали»⁶. Дополним эти сведения.

В приходо-расходной книге «московской езды» 1666 г. архиепископа Вологодского и Белозерского Симона неоднократно встречаются упоминания карет. Архиерей прибыл в столицу 28 января 1666 г. по зимнему пути, очевидно, на санях⁷. На подворье его ждал «летней» экипаж, который уже в марте начали готовить к сезону: «Кузнец Яков Мартынов починил архиепископли летней корети, подмогу снова переделал»⁸. 20 марта подьяк Стефан Филимонов для смазки колес купил «дехти флягу»⁹. Кузнец вологжанин Яков Мартынов сын Фетиев (брат гостя Гавриила Мартынова сына Фетиева¹⁰) произвел в мае 1666 г. серьезный ремонт транспортного средства: «Да к архиепископле корете зделал две скобы передние болших, да к ним же веретено наварил, да две полосы старые наварил по полуаршина, да две же полосы новые зделал по полуаршина, да к стамику переднему петлю наварил, да на колеса тое же корети три обоймицы старых положил и укрепил десятью гвоздми своими, да пятнатцеть гвоздей зделал к поддоскам. Дано ему от того за все, за железо и за работу, тринацать алтын две денги»¹¹.

Карета активно использовалась архиепископом Симоном для разъездов по Москве и, может быть, для посещения подмосковной вотчины. Об этом говорят траты на содержание экипажа и смазку для колес. Так, в июле Я. М. Фетиев сковал «дватцать крючков к корете да десять скоб», 30 июля купили «к архиепископле корете коломази на десять денег», 29 августа приобрели «к корете для колес дегти на десять денег», в сентябре купили

⁵ Шамин С. М. Кареты в быту русской знати XVII в. // Позднесредневековый город II: Археология. История: Материалы II Всероссийского семинара. Тула, ноябрь 2007 г. Тула, 2009. С. 206–210.

⁶ Там же. С. 207.

⁷ Башнин Н. В. Архиепископ Вологодский и Белозерский Симон... С. 230.

⁸ Там же. С. 263.

⁹ Там же. С. 266.

¹⁰ Подробнее о Фетиевых см.: Черкасова М. С. Записная тетрадь актов Владимирской церкви Вологды XVII–XVIII вв. // Историк и источник: Сборник статей к юбилею С. Н. Кистерева. СПб., 2018. С. 608–609; Малинина Н. Н., Черкасова М. С. Торговые люди и православная церковь в XVII в. (по архиву вологодского гостя Г. М. Фетиева) // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2016. № 4(16). С. 84–152.

¹¹ Башнин Н. В. Архиепископ Вологодский и Белозерский Симон... С. 278.

«к корете к полам на кольца проволоки медной на восемь денег», а в октябре «к корете пряжу, дано две денги»¹².

В 1676 г. архиепископ Симон снова прибыл в Москву зимой, а весной те же люди занялись перестройкой, украшением и подготовкой архиерейской кареты к эксплуатации. Так, 18 марта Степан Филимонов купил «к корете на починку на столбцы клену на четыре алтына. Да стамеду зеленово аршин с четвертью, дал восемь алтын две денги. Да четыреста гвоздей луженых купил, дал два алтына четыре денги. Да галуну купил двенадцать аршин, дал четыре алтына. Да кожи черные купил на шесть алтын на четыре денги». В этот же день была куплена смазка: «Дехти купил корету подмазывать на две денги» и дополнительные материалы: «В прибавку к корете на починку купил триста гвоздей луженых, дал два алтына две денги». Кузнец Я. М. Фетиев 24 марта получил 23 алтына 2 денги за ремонт: «Починивал у кореты околние скобы, да сковал подможные спицы, да к концам пробойи, да два пробойника. Да у кореты же починил оттуги, да резную доску, да восемь подмог. Да сковал шездесят гвоздей да пятнатцать чок розгибных». 26 марта Степан Филимонов за 10 денег «купил дехти флягу для коретные и иных телег подмаски», покупали смазку и позже: «Да дехти, да сала ворванья купил для мази кореты и гужей на два алтына»¹³.

В апреле, вероятно, начали строить еще одну карету: «Апреля в 3 день Степан же Филимонов купил на коретную постройку клену семь бревешек, да четыре доски липовые, да лесницу, за все дано девять алтын две денги». 11 мая кузнец Я. М. Фетиев «к корете оттугу наварил да заводень». За эти и другие кузнечные работы он получил 4 алтына. Этот же специалист 25 мая за оковку «коретного станка» получил 1 рубль 13 алтын 2 денги. 27 мая Федор Блинов купил «чернил да олифы для маски коретных столбцов на шесть денег». Очевидно, что олифа и чернила использовались для покрытия нового деревянного каркаса кареты (или его части). В последующие дни зафиксированы траты на дальнейшее обустройство кареты. 2 июня Федор Блинов купил «купоросу корету чернить на две денги». 14 июня на 5 алтын было куплено «полтора фунта олифы мазать у кореты столбики». Вероятно, окончательные работы выполнил кузнец Я. М. Фетиев: «зделал к коретному ящичку петлю и запорку», за что получил 10 денег. К этой же «корете к коромыслу делал два гвозди да наваривал чоку, да четыре чоки делал новых из своего железа». За эту работу он получил 2 алтына 4 денги¹⁴.

Других сведений о каретах источник 1676 г. не содержит. Данные об этом транспортном средстве есть в приходо-расходной книге, составленной за время пребывания архиепископа Гавриила в Москве и его поездки в Вологду в 1690 г. В источнике речь идет о ремонте кареты. Возможно, архиерейские люди приводили в порядок экипаж после длительной дороги. Для этого 25 июня 1690 г. «х корете коромысл красить» купили краски на две денги,

¹² Башнин Н. В. Архиепископ Вологодский и Белозерский Симон... С. 287, 288, 292, 296, 304.

¹³ Адаменко О. Н., Башнин Н. В. Указ. соч. С. 283, 284, 285, 292.

¹⁴ Там же. С. 286, 290, 292, 293, 296, 297–298.

а также «дехти мазать у кореты оси на шесть денег» (см. публикацию, л. 2). На следующий день были сделаны «в корету две весячие бесетки на ремень, даны три алтына две денги» (см. публикацию, л. 2). Неоднократно покупали колесную смазку: «К коретной и к тележной мазе куплено дехти ведро, дано десять денег» (см. публикацию, л. 6); «Да дехтю для мази колес и для мази же кровли коретной сала ворвань, обоево на десять денег» (см. публикацию, л. 12).

Стоит отметить, что для каретной упряжки существовали специальные лошади. Так, Михаил Титов за 2 алтына 4 деньги перековал «одну коретную лошадь казенными же подковы, а другую коретную же их подковы» (см. публикацию, л. 16 об.).

Все приведенные сведения показывают, что уже с 1660-х гг. в обиходе архиепископов Вологодских и Белозерских карета являлась типичным видом транспорта. Среди архиерейских людей были специалисты, которые ремонтировали и обслуживали повозки такого типа.

Завершая небольшой обзор сведений о каретах, отмечу, что в архиве Вологодского архиерейского дома сохранилась опись конюшенного имущества, самоназвание которой «тетрадь записная на столбе, и уздам, и шорам, и хомутам, и всякой конской рухляде на нового конюшенного старца Филарета»¹⁵. Она была составлена 10 ноября 1696 г. по указу архиепископа Вологодского и Белозерского Гавриила, когда новый конюшенный старец Филарет принял у дворецкого Пантелея Быкова «на стойле лошадей Бахмата, и розных возников, и узды, и шоры, и хомуты, и пристежи, и кореты, и сани, и седла, и всякую конюшенную рухлядь»¹⁶. Перепись имущества проходила под контролем дьяка Ивана Федорова сына Шестакова. В контексте затронутой выше темы приведу описание карет из этого источника. Возможно, на какой-то из упомянутых в 1696 г. карет путешествовали архиепископы Симон или Гавриил.

Итак, в ведение нового конюшенного старца перешла карета, которая хранилась в Вологде в саннике: «Корета большая новая, столбики местами золочены с окончинами, в ней сукном обито диким, на ней чехол холщевой. Избушка в ней стамедом зеленым обито».¹⁷ Вторая карета, судя по помете на полях, была «на Москве»: «Корета путевая большая, в ней стамедом зеленым обито, в ней образ Всемилостиваго Спаса, со сторон обложено серебром»¹⁸. Кроме этого упомянуты три «избушки», которые на подвеске (кожаных ремнях) устанавливались на шасси (колеса с осями): «Две избушки высокие большие красные, в них сукном обито зеленым»; «Третья избушка путевая старая низкая, в ней сукном обито зеленым»¹⁹.

Наконец, о поездках архиереев на каретах в подмосковную вотчину во 2-й половине XVII в. свидетельствует описание этого старого транспортного

¹⁵ ОПИ ГИМ, ф. 226, ед. хр. 21, л. 26.

¹⁶ Там же, л. 27.

¹⁷ Там же, л. 29 об. – 30.

¹⁸ Там же, л. 30.

¹⁹ Там же.

средства, сделанное в 1702 г. В Московском уезде в Сосенском стану в селе Городище (около 33 км до архиерейского подворья в Москве) рядом с архиерейским двором и житницами зафиксирован «сарай оплетен плетнием, а в нем архиерейская корета ветха о дву давних колесах, а передних колес нет, а в ней обито сукном зеленым, а полы подпушены стамедом зеленым»²⁰.

В целом приведенные сведения показывают, что карета являлась престижным средством передвижения (обитым изнутри дорогими тканями, украшенным серебром), характерным не только для светской знати, но и для церковных иерархов. При этом законодательные нормы по ограничению использования карет представителей Церкви, вероятно, не коснулись.

В январе 1690 г. на Соборе, созванном Патриархом Иоахимом, запретили распространение книг с «латинской ересью». Таковыми были признаны сочинения Симеона Полоцкого, Петра (Могила), Иннокентия (Гизеля), Иоаникия (Галятовского), Лазаря (Барановича), Сильвестра (Косова). По указу Патриарха Иоакима составили церковно-полемические сборники, в которых излагалась православная позиция по вопросу о времени преложения Св. Даров: «Остен» Евфимия Чудовского и «Щит веры» архиепископа Афанасия (Любимова)²¹. Вскоре после Собора 17 марта 1690 г. Патриарх Иоахим скончался. В последние дни рядом с Первосвятителем находился митрополит Казанский и Свияжский Адриан, доверенное лицо и управляющий церковными делами. Вероятно, при поддержке царицы Натальи Кирилловны 22 августа он был избран и 24 августа 1690 г. поставлен в Патриарха Московского и всея Руси²². Эти события стали причиной пребывания в Москве архиепископа Вологодского и Белозерского Гавриила и не менее 30 вологжан с 23 июня по 4 сентября 1690 г.

Подчеркну, что сведения о лицах из архиерейского двора, вместе с архиепископом посещавших столицу, в других источниках этого вида не встречаются. Публикуемая приходо-расходная книга 1690 г. содержит раздел о «даче» денежного жалованья «на Москве» и тем самым приводит перечень лиц, окружавших архиепископа Гавриила в столице (см. публикацию, л. 19–23 об.). Всего названы 35 человек, при этом 4 из них не расписались в получении денег. Возможно, они находились в отъезде или по какой-то другой причине лично не смогли получить причитавшиеся им суммы. Первым указан дьяк Федор Быков, который получил 12,5 рублей. Он, очевидно, был главой московского подворья. Следом за ним упомянуты старец Андроник и чашник старец Филарет. Далее выделены группы людей: 1) подьяки (2 человека); 2) подьячие (3 человека); 3) певчие (15 человек); 4) дети боярские (4 человека). Замыкают перечень люди, которые занимались хозяйственными вопросами,

²⁰ РГАДА, ф. 237, оп. 1, ед. хр. 53, л. 2 об.

²¹ Бульчев А. А., Зеленина Я. Э., Даен М. Е. Иоахим (Савёлов Большой Иван Петрович; 6.01.1621 – 17.03.1690), Патриарх Московский и всея Руси // Православная энциклопедия. Т. 23. М., 2010. С. 138–148.

²² Белякова Е. В. Адриан [Андрей] (1637, или 1627, или 1639–1700), Патриарх Московский и всея Руси (1690–1700) // Православная энциклопедия. Т. 1. М., 2000. С. 312–313.

самоназвания этой группы в источнике нет. Всего упомянуты 8 человек, среди них «верховой истопник» Иван Кузмин, серебряник Иван Петров и повара: Дементий Стефанов и Естфей. Таким образом, архиепископов при посещении Москвы сопровождала довольно представительная группа людей.

Другие сведения из источника разделим на три группы: 1) контакты между людьми как представителями разных церковных и светских учреждений; 2) упоминания документов; 3) хозяйственно-бытовые траты.

В столице вологжане поддерживали отношения с представителями светской и церковной властей. Эти контакты сопровождались денежными расходами и поэтому зафиксированы в бухгалтерском документе. Так, например, 29 июня приходили со «святынею Большаго Успенского собору пределные от Петра и Павла священницы, дано им три алтына две денги (см. публикацию, л. 2 об.— 3); 29 июня 1690 г. от церкви Петра Алексеевича «самодержца приходил Сытного дворца подклюшник Михайло Самсонов с подачей, кубок с романеей да на серебряном блюде звено белужье, дано ему в почесть три алтына две денги. Да с ним было двое человек, которые несли подачи, дано им два алтына (см. публикацию, л. 3); 3 июля 1690 г. приходил «из Макидонской земли Новоспаского монастыря архимандрит Ианикий к архиерею ради милостыни, дано ему два рубли» (см. публикацию, л. 4). Эти и многие другие подобные записи в приходо-расходной книге указывают на активное участие архиепископа Вологодского и Белозерского Гавриила в политической и церковной жизни Москвы.

В источнике названы документы, которые появились за время пребывания архиепископа Гавриила в Москве. Так, 26 июня белозерец посадский человек Меркурий Евстратьев сын Локтев получил взаймы 10 рублей, «и в том взята на него заемная кабала с порутчики» (см. публикацию, л. 2 об.); 15 июля конюхи Спасо-Прилуцкого монастыря Гаврилка Кирилов и Митрошка Данилов получили взаймы 8 рублей, «в тех денгах взята на них кабала с поручками и дворы свои в той кабале в заклад писали» (см. публикацию, л. 5–5 об.); 16 августа вологжане получили грамоту «из приказу Большаго Дворца на пожню Кошку с ыными пожнями на Федорово имя Воробьева, велено на Вологде ему, Федору, с прежними обротчики и с ыными дать торг» (см. публикацию, л. 10); и др. Всего упоминается 7 документов.

Публикуемый источник содержит также многочисленные и разнообразные сведения о быте. Приведу несколько примеров, касающихся ремесла и кухни. Патриарший матер Борис Осипов делал архиерейскую шапку, для чего покупали канитель, драгоценные камни, шелк, бумагу (см. публикацию, л. 3, 5 об.). Для мытья скатертей покупали мыло (см. публикацию, л. 3 об., 11 об.). Анисим Жданов «про домовою обиход» купил 1 тыс. огурцов (см. публикацию, л. 7 об., 9, 10).

Публикуемый документ делится на 4 части: 1) расходы за время пребывания в Москве, 23 июня — 4 сентября 1690 г. (л. 1–15 об.); 2) расходы по пути из Москвы в Вологду (л. 16–18 об.); 3) выдача денежного жалования архиерейским людям «на Москве» (л. 19–23 об.); 4) приход за время

пребывания в Москве, 23 июня — 4 сентября 1690 г. (л. 23г — 26 об.). Рукопись хранится в Архиве Санкт-Петербургского института истории РАН, ф. 271 (Спасо-Прилуцкий монастырь), оп. 2, ед. хр. 346, л. 1–26 об. (листы 18а, 18б, 23а, 23б, 23в, 23г, 27–30 об. чистые, без записей)²³. Подлинник, 4°. На л. 1 пометы вологодского краеведа Н. И. Суворова коричневыми чернилами: 1) «1690 с июня — до сент. московская»; 2) «см. сент. 19 1860». В верхнем левом углу л. 1 карандашом: «№ 107».

Филиграни: 1) Голова шута с литерами BON (чтение предположительное, частично вшиты в переплет) — типа *Дианова* № 206 (1680–1681 гг.), 208 (1692 г.)²⁴; Герб города Амстердама — типа *Дианова* 1998 № 272 (1686 г.)²⁵; Герб города Амстердама с литерами ROCH в линейной рамке — типа *Дианова* 1998 № 189 (1692 г.).

Документ публикуется согласно «Правилам издания исторических документов в СССР» (М., 1990) и с учетом традиции издания административно-хозяйственной документации XVI–XVII вв.

²³ Благодарю М. М. Дадькину, которая обратила мое внимание на эту рукопись.

²⁴ *Дианова Т. В.* Филиграни XVII–XVIII вв. «Голова шута». М., 1996.

²⁵ *Дианова Т. В.* Филиграни XVII–XVIII вв. «Герб города Амстердама». М., 1998.

**1690 г. июня 23 — сентября 4 — Приходо-расходная денежная книга
дьяка московского подворья Вологодского архиерейского дома
святой Софии Федора Быкова¹**

(Л. 1) *Книга расходная 198-го году*

(Л. 2)² 198-го июня в 23 день книга расходная Преосвященного Гавриила, архиепископа Вологодского и Белоозерского³, дачи дьяка Федора Быкова.

Июня в 23 день куплено в церковь фунт свеч с наддачей восковых, дано три алтына четыре денги.

Того же числа куплено бумаги десть, дана восемь денег.

Июня в 24 день дано на просвиры за два дни четыре денги.

Июня в 25 день х корете коромысл красить краски куплено на две денги.

Куплено солоду пол-осмины, дано четыре алтына две денги.

Дехти мазать у кореты оси на шесть денег⁴.

(Л. 2 об.) Июня в 26 день по указу Преосвященного архиепископа дано займы белозерцу посацкому человеку Мерькурью Евстратьеву сыну Локтеву⁵ десять рублей денег, и в том взята на него заемная кабала с поручики.

Того же числа деланы в корету две всячие бесетки на ремень, даны три алтына две денги.

На просвиры пономарю дано две денги.

¹ Архив СПб ИИ РАН, ф. 271, оп. 2, № 346. Подлинник.

² Л. 1 об. чистый, без записей.

³ Архиепископ Вологодский и Белоозерский Гавриил (Кичигин) занимал кафедру с 7 сентября 1684 г. до своей смерти 30 марта 1707 г.

⁴ В рукописи на нижнем поле л. 2 приписано: 11 алтын 2 денги.

⁵ Меркурий Евстратьев упоминается как поручитель 27 января 1674 г. (ГА ВО, ф. 1260, оп. 1, № 4323).

Июня в 27 день взята великих государей грамота в Еренеск к воеводе⁶ о оброке к Вожемской вотчине, о новоприсыпной земле, о сенных покосех, дано под грамоту печатных пошлин в добавку пол-полтины.

Июня в 28 день куплено бумаги про домовый расход писчие две дести, дано два алтына четыре денги.

Июня в 29 день приходили со святынею Болшаго Успенского собору пределные от Петра и Павла⁷ (Л. 3) священницы, дано им три алтына две денги.

Того же числа от великого государя царя и великого князя Петра Алексеевича всеа Великия, и Малыя, и Белья Росии самодержца приходил Сытного дворца подклюшник Михайло Самсонов с подачей, кубок с романеей да на серебряном блюде звено белужье, дано ему в почесть три алтына две денги. Да с ним было двое человек, которые несли подачи, дано им два алтына.

Июня в 30 день дано на просвиры пономарю за три дни шесть денег.

Строена архиерейская шапка, куплено на нее сподобы всякой. Канетели десять золотников, дано рубль шеснатцать алтын четыре денги. Болших каменей в гнездах семь, дано шеснатцать алтын четыре денги⁸. (Л. 3 об.) Да средних двенатцать каменей, дано шесть алтын четыре денги.

Куплено к архиерейским столам в розных числах калачиков на десять денег. Ретковни на ботвинье на десять денег. Пестерь водочерпной, дан шесть денег. Грибов на шесть⁹ денег. Хрену на две денги. Уксусу боченок, дан три алтына. Мыла на скатерти на две денги. Горшечков в клюшню на две денги.

Куплено к архиерейским столам калачиков на две денги.

Июля в 2 день куплено на архиерейскую шапку пять горносталей¹⁰, дано за горносталя по пяти алтын по четыре денги. Итого дватцать восемь алтын две денги.

Того же числа куплена телега травы, дана четыре денги.

Приходили от великих государей с верху Риз Положения священницы со святынею, дано им гривна.

Уголья куплено на четыре денги¹¹.

(Л. 4) Июля в 3 день приходил из Макидонской земли Новоспаского монастыря архимандрит Ианикий к архиерею ради милостыни, дано ему два рубли.

¹²Починиван замок у погреба, дано от починки четыре денги¹².

Да с ним был дьякон, дано ему три алтына две денги.

Июля в 5¹³ день куплено калачиков к архиерейским столам на две денги.

⁶ Вероятно, это Гурий Украинцев, упоминается 3 ноября 1691 г. (*Барсуков А. П. Списки городских воевод и других лиц воеводского управления Московского государства XVII столетия.* СПб., 1902. С. 285).

⁷ В рукописи на нижнем поле л. 2 об. приписано: 10 рублей 14 алтын 4 денги.

⁸ В рукописи на нижнем поле л. 3 приписано: 2 рубля 9 алтын 4 денги.

⁹ Исправлено, в рукописи: шес.

¹⁰ Так в рукописи.

¹¹ В рукописи на нижнем поле л. 3 об. приписано: 1 рубль 15 алтын 4 денги.

¹² В рукописи вписано между строк.

¹³ В рукописи исправлено из: 7.

Сего же числа да июля же по 13 число дано на просвиры восемь денег подьяку Митке Кочюрову.

Июля в 8 день от великого государя царя и великого князя Иоанна Алексеевича всеа Великия, и Малыя, и Белья Росии самодержца приходил с подачей верховой истопник Иван Иванов, дано ему шесть денег. Да с ним, которой нес падачу, дано ему четыре денги.

Дано Стефану Гурьеву денег два алтына 2 денги. И на те денги он покупал окуней на восемь денег, калачик две денги.

Ключ починиван¹⁴ к замку погребному, дан две денги.

Чесноку на две денги¹⁵.

(Л. 4 об.) Куплено огурцов сто, дано два алтына две денги.

Яиц куплено на четыре денги.

Возжи на конюшню, даны четыре денги.

Калачиков к архиерейским столам на две денги.

Коршков¹⁶ в ключню на две денги.

Куплено к архиерейскому столу живой рыбы на два алтына на две денги.

Дано за работу от сканья свеч восковых, из домового воску сканы, восемь денег.

Ему засветил на две денги.

Июля в 9 день от великих государей царей и великих князей Иоанна Алексеевича, Петра Алексеевича всеа Великия, и Малыя, и Белья Росии самодержцев приходил звать крестовой дьяк...¹⁷ к радостному столу, дано ему в почесть два рубли денег.

Травы лошадям куплено на четыре денги¹⁸.

(Л. 5) Того же числа купил Стефан Гурьев хмелю полпуда, дано дватцать один алтын четыре денги.

Две доски липовые, ковчег делать архиерейской шапки, даны восемь денег.

Куплены два колеса переды под телегу, даны четыре алтына.

Июля в 11 день травы копру да мяты в огурцы на две денги.

К архиерейскому столу калачиков на четыре денги в розных числах куплено.

Ягод земляницы на четыре денги.

Июля в 12 день куплено бумаги десть, дана восемь денег.

Июля в 14 день приходили со святынею Благовещенского собору предела архангела Гаврила священницы, дано им десять денег.

Июля в 15 день дано займы прилуцким¹⁹ (Л. 5 об.) конюхом Гаврилку Кирилову да Митрюшке Данилову восемь рублей денег. И в тех денгах взята на них кабала с поруками, и дворы свои в той кабале в заклад писали.

¹⁴ В рукописи слово написано над строкой.

¹⁵ В рукописи на нижнем поле л. 4 приписано: 2 рубли 9 алтын 4 денги.

¹⁶ Так в рукописи.

¹⁷ В рукописи далее оставлено место, имя не указано.

¹⁸ В рукописи на нижнем поле л. 4 об. приписано: 2 рубли 9 алтын.

¹⁹ В рукописи на нижнем поле л. 5 приписано: 31 алтын 4 денги.

Делана архиерейская шапка, куплена подкладка и на шитье шолку и бумаги на четыре алтына.

От той же шапки дано за работу мастеру патриаршу Борису Осипову шеснатцать алтын четыре денги.

Июля в 18 день куплено солоду яшного пол-осмины на кислые щи, дано четыре алтына.

Рогожа да кулек, даны шесть денег.

Куплены два замка к воротам, даны десять денег.

Свеколницы в ботвинье ²⁰ в розных числах ²⁰ на четыре денги.

Калачиков к архиерейским столам куплено в розных числах на три денги ²¹.

(Л. 6) Дано на просвиры июля со 12-го числа да по 19 число девять денег.

Июля в 19 день куплены архиерею сафьянныя зеленые башмаки, даны семь алтын две денги.

Шил архиерейскую бархатную камилавку, дано на приклад мастеру Святейшаго Патриарха два алтына две денги.

Июля с 20-го числа да по 23-е число дано на просвиры четыре денги.

Куплено в клюшню луку на шесть денег.

Колачей к архиерейскому столу на две денги.

Да ушной рыбы, стерлядок и плотиц, куплено на три алтына.

К коретной и к тележной мазе куплено дехти ведро, дано десять денег.

Да свеколницы на ботвинье куплено на две денги.

Ветошей, горшки от печи отнимать, куплено на две денги ²².

(Л. 6 об.) На мытье скатертей мыла куплено на две денги.

Куплено в приказныя сени к засенью к ²³ двери полотенцо, даны два алтына.

Июля в 20 день приходил к архиерею из Андреянаполя ²⁴ града монастыря Введения Богородицы архимандрит Нектарей ради милостыни, дано ему рубль шеснатцать алтын четыре денги.

Июля в 22 день от великих государей Сытного дворца подьячей Иван Кожин приходил к Преосвященному архиепископу с подачей с новью з дыней, дано ему в почесть десять денег. Да которой за ним тое дыню нес, дано ему шесть денег.

Июля в 23 день дано на просфиры июля по 28 число шесть денег.

Июля в 24 день куплено уксусу бочонок, дано три алтына ²⁵.

(Л. 7) Да масла семенного два фунта, дано восемь денег.

Яйц куплено восемьдесят, дано два алтына четыре денги.

^{20 20} В рукописи написано над строкой.

²¹ В рукописи на нижнем поле л. 5 об. приписано: 8 рублей 28 алтын 3 денги.

²² В рукописи на нижнем поле л. 6 приписано: 18 алтын 3 денги.

²³ В рукописи исправлено из: в.

²⁴ Адрианопись (Эдирне) — город в европейской части Турции.

²⁵ В рукописи на нижнем поле л. 6 об. приписано: 1 рубль 25 алтын 4 денги.

Колачей к столу на четыре денги.

Архиерейской подмосковной вотчины целовалник Федка Федоров смолот на мелнице казенных ядрец на толокно две четверти. Да муки ржаные две же четверти, ²⁶да четверть пшеницы²⁶ про домовую московской росход. Дано промолных денег шесть алтын четыре денги. Да овса смолото осмина да мелкой скотине овса же четверть смолото, дано промолу два алтына.

Подиакон Иван Афонасьев купил в ризницу крашенины лазоревые полтретья аршина, дано два алтына две денги, да нитей на денгу.

Шапочной болван, дан восемь денег.

Заплачено клюшнику Анисиму Жданову, что он купил июля в 21 день про домовую²⁷ (Л. 7 об.) обиход тысячу огурцов, четыре алтына.

Да он же купил к архиерейским столам стерляжь и плотичьи ухи в два пойма, дано за обе три алтына.

Калачей к столу же в розные числа куплены на четыре денги.

Да яиц куплено пятьдесят, дано десять денег.

Да на росход куплено сто свеч салных, дано шесть алтын.

Куплено масла деревянного вверх на две денги.

Свеколницы в ботвинье в клюшню и в обиход куплено на десять денег к посту.

Июля в 30 день приходил от великого государя царя Иоанна Алексеевича всеа Великия, и Малыя, и Белья Росии самодержца [приходил]²⁸ дворовой человек к Преосвященному архиепископу с подачей со звеном осетриной²⁹, (Л. 8) дано ему в почесть два алтына. Которой нес, дано четыре денги.

Куплено для казенного писма две дести бумаги, дано два алтына четыре денги.

Куплено для пивной вари четверть солоду в прибавку яшново, дано пятнатцать алтын две денги.

Да хмелю, куплен весом пуд, дано девятнатцать алтын четыре денги.

Да куплено пять рогож да два куля, дано четыре алтына.

Куплено ягод вишней вверх на две денги.

Да колач, дан денга.

Варено на архиерейском дворе из яшново солоду со ржаным³⁰ пиво из пяти четвертей, дано за работу от той пивной вари повару найму пять алтын.

Про домовых людей к заговейну куплено мяса говяжьа на четыре алтына³¹.

(Л. 8 об.) Августа в 1 день сын боярской Анисим Жданов купил в клюшню масла семенного шеснатцать фунтов, дано десять алтын четыре денги.

Да грибов свежих на шесть денег.

^{26 26} В рукописи написано над строкой.

²⁷ В рукописи на нижнем поле л. 7 приписано: 17 алтын 1 денга.

²⁸ В рукописи слово написано в квадратных скобках.

²⁹ В рукописи на нижнем поле л. 7 об. приписано: 7 алтын 2 денги.

³⁰ В рукописи над строкой.

³¹ В рукописи на нижнем поле л. 8 приписано: 1 рубль 20 алтын 3 денги.

Луку на два алтына.
 Колачей к столу архиерейскому на две денги.
 Да в клюшню же лопату, два топорница, даны две денги.
 Дано подьяку Дмитрею Кочюри на просвиры августа по 5 число девять денег.
 Да уголья он же купил на семь денег.
 Августа в...³² день по указу Преосвященного архиепископа куплено в ризницу у кашевца из ветошново ряду у Фомы Иванова сына Бехтерева чога отлас золотной, дано шесть рублей восемь алтын две денги.
 Грибов куплено на восемь денег³³.
 (Л. 9) Августа в 8 день дано в клюшню на колачи две денги.
 Грибов на две же денги.
 Да в обиход ковш дан, две денги.
 К водовозной телеге куплены оглобли, даны шесть денег.
 За яйца заплачено, что к заговейну куплено, шесть денег.
 На мытье скатертей мыла куплено на две денги.
 Августа в 11 день чесноку куплено на десять денег.
 Сторожу Титку Колче куплена рубашка да двои портки, дано четыре алтына две денги.
 Мыла на мытье архиерейских свиток на шесть денег.
 Колачей к столу на две денги.
 Куплено в клюшню горшков больших и малых, и с волохами на шесть денег.
 Да огурцов на соленье три тысячи сто³⁴, (Л. 9 об.) дано двенадцать алтын две денги.
 На лоханцу два обруча вновь набиты, дано две денги.
 В праздник Успения Пресвятыя Богородицы приходил с патриарша двора по указу великих государей Федор Анусов с кубком ренским, з голоvizной осетра просолново, з звеном белой рыбицы да с пирогами, дано ему в почесть три алтына две денги. Да которые за ним подачи несли четверем человеком дано четыре алтына.
 Августа в 16 день куплено огурцей полтретьи тысячи, дано девять алтын четыре денги.
 Волочить вода из колодезя ужище конопляное, дано три алтына.
 Да кошель воду волочить, дан четыре денги³⁵.
 (Л. 10) Колачиков на две денги.
 В огурцы копру да щабру куплено на три денги.
 Взята великих государей грамота из приказу Большаго Дворца на пожно Кошку с ыными пожняи на Федорово имя Воробьева, велено на Вологде ему, Федору, с прежними обротчики и с ыными дать торг. От того дела дьяку

³² В рукописи оставлено место, число не указано.

³³ В рукописи на нижнем поле л. 8 об. приписано: 6 рублей 26 алтын 4 денги.

³⁴ В рукописи на нижнем поле л. 9 приписано: 11 алтын 4 денги.

³⁵ В рукописи на нижнем поле л. 9 об. приписано: рубль. Далее зачеркнуто: 29 алтын 2 денги.

Григорью Посникову дано в почесть рубль. Старому подьячему Елисею Ильину два рубли. Молодому подьячему Григорью...³⁶ от писма грамоты и от выписки за работу дано дватцать пять алтын. Печатных пошлин восемь алтын две денги. Подьячему от записки той грамоты в книгу дано десять денег. Сторожу две денги³⁷.

(Л. 10 об.) Куплено две дести писчей бумаги, дано три алтына две денги.

От царя и великого князя Иоанна Алексеевича приходили к Преосвященному архиепископу истопники³⁸ с подачей с щукой колоткой, дано в почесть двоим человеком три алтына две денги.

Да от царицы Марфы Матвеевны приходили истопники же с подачею с пирогами и со звеном стерляди, дано им в почесть три алтына две денги.

Куплено в подмосковную вотчину под молоко два кувшина, даны две денги.

Да в клюшню хрену на две денги.

Да в церковь восковых свеч полфунта, дано одиннатцать денег.

В праздник Успения Пресвятыя Богородицы Болшаго Успенского собору попы приходили со святынею, дано им праздничных денег³⁹ (Л. 11) рубль.

Да в праздник Спасова Нерукотвореннаго образа приходили сверху протопопы з братьею со святынею же, дано им восемь алтын две денги.

Да сверху же другие церкви Спаские попы приходили со святынею, дано им пять алтын.

Августа в 19 день по указу Преосвященного архиепископа подьяки Иван Андреев да Яков Костянтинов отпущены с Москвы на Вологду, дано им на дорогу шесть алтын четыре денги.

Куплено вверх Преосвященному архиепископу ягод сливу на четыре денги.

Дано клюшнику Анисиму Жданову, что он купил на праздник Успениев день Пресвятыя Богородицы ушных стерлядей и карасей, за все пять алтын.

В праздник Пресвятыя Богородицы, что у Донской Благовещенского собору, ключарь з братьею приходили со святынею, дано им пять алтын⁴⁰.

(Л. 11 об.) Куплено в клюшню к столу вверх колачей на четыре денги.

Да на расход сто свеч салных, дано пять алтын.

Бочонок уксусу, дано три алтына.

Полфунта перцу, дано четыре алтына две денги.

Наемной пивовар Наум Дементьев сварил из казенного солоду ис пяти четвертей пиво, дано ему за работу найму пять алтын.

Да хмелю куплено в то пиво полпуда, дано пятнатцать алтын.

Куплено про домовых людей в розные числа мяса говядины свежево на восемь алтын на две денги.

³⁶ В рукописи оставлено место, вторая часть имени не указана.

³⁷ В рукописи на нижнем поле л. 10 приписано: 4 рубля 4 алтына 5 денег.

³⁸ В рукописи написано над строкой.

³⁹ В рукописи на нижнем поле л. 10 об. приписано: 12 алтын 3 денги.

⁴⁰ В рукописи на нижнем поле л. 11 приписано: 1 рубль 30 алтын 4 денги.

Да в клюшню луку куплено на два алтына.

Да вверх к столу колачей на две денги.

На мытье скатертей мыла куплено на две денги⁴¹.

(Л. 12) Под розежжю телегу ось куплена, дана пять денег.

Куплено в клюшню грибов на четыре денги.

Дано верховому певчому ссылному в милостыню десять денег.

Куплено груздей ведро, дано семь алтын две денги.

Под рыжики ведерко в относ, дано четыре денги.

Приходили от Святейшаго Патриарха с подачами с кубком романей, с четвертью осетрины, с щукой колоткой да с пирогами, дано начальному в почесть три алтына две денги. Да четверым человеком, которые подачи несли, дано четыре алтына.

Куплено колеса под водовозную бочку, даны пять алтын.

Да дехтю⁴² для мази колес и для мази же кровли коретной сала ворвань, обоево на десять денег⁴³.

(Л. 12 об.) Отдавано воску восемь фунтов скать в свечи, дано за работу и за светилна десять денег.

Колачей к столу на четыре денги.

Ушной рыбы куплено на восемь денег, гороху белово на две денги.

Труду в клюшню на две денги.

Приходил от великого государя царя Иоанна Алексеевича с подачей, с пирогом да с кубком ренским, кормового дворца стряпчей, дано ему в почесть три алтына две денги, да двоим человеком два алтына.

Куплена к казенному серебряному сканному⁴⁴ делу железная доска, дана десять алтын.

Сын боярской Анисим Жданов купил Преосвященному архиепископу к столу в два корма две ухи стерляжьи, даны три алтына.

Да в клюшню семенного масла шеснатцать фунтов⁴⁵, дано десять алтын четыре денги.

Про домовых людей мяса говядины куплено на пять алтын.

Уксусу бочонок, дан три алтына.

Колачей на четыре денги.

Яиц на четыре денги.

Лука и чеснока на два алтына.

Двенатцать кулей, дано два алтына четыре денги.

В обиход два ковша, даны четыре денги.

Мыла на мытье архиерейских свиток на четыре денги.

От починки вяги дано восемь денег.

Решето, дано четыре денги⁴⁶.

⁴¹ В рукописи на нижнем поле л. 11 об. приписано: 1 рубль 10 алтын 4 денги.

⁴² В рукописи написано над строкой.

⁴³ В рукописи на нижнем поле л. 12 приписано: 25 алтын 1 денга.

⁴⁴ В рукописи написано над строкой.

⁴⁵ В рукописи на нижнем поле л. 12 об. приписано: 22 алтына 4 денги.

⁴⁶ В рукописи на нижнем поле л. 13 приписано: 28 алтын.

(Л. 13 об.) Куплено две дести бумаги, дано три алтына.

Да он же, Анисим, купил к архиерейской поеске рогож ценовок десяток, дано тринадцать алтын две денги.

Свеч салных полста болшие руки, дано четыре алтына две денги.

Сумочка малая под огниво, дана шесть денег.

К полаткам на столбцы шистиков на шесть денег.

Колачиков на шесть денег.

Сторожу Ивашку Ростовцу куплены чарки и чулки, даны⁴⁷ (Л. 14) четыре алтына.

Подьяк Дмитрейко Чюров издержал в розные числа⁴⁸ на просвиры с сентября по 2 число пять алтын четыре денги.

Куплено в поднос Святейшему Патриарху у рыбака у Федота повалня живой розных рыб, дано пять рублей.

Да приемщику дано в почесть восемь алтын.

К поеске дватцать рогож, десять ужищ, дано тринадцать алтын.

Приходили с подачею от царя Иоанна Алексеевича, дано в почесть десять денег⁴⁹.

(Л. 14 об.) Дано Ивану Лупину займы шесть рублей и в том взята на нево кабала.

Села Городища крестьянину Тимошке Захарову дано займы рубль, и в том взята кабала.

Дано патриаршим певчим славленных денег на нынешней на 198-й год пять рублей.

Дано подьякону Ивану Звонареву снести к постройке амофора на покупку к шитью розных сподоб Федорове жене Дубровского пять рублей.

Дано в дороге подмосковной вотчины крестьянином села Городища Тимошке Захарову троим человеком на лапти шесть денег⁵⁰.

(Л. 15) 199-го сентября в 4 день по указу Преосвященного Гавриила, архиепископа Вологодского и Белоозерского, выдано на поезде в платежи за вотчинных крестьян на нынешней на 199-й год казенных денег сто рублей стряпчему Афонасию Головкову.⁵¹ Я, Афонасей Головков, денги взял и росписался⁵¹.

По указу Преосвященного архиепископа дано займы Каменного монастыря⁵² слугам Ивану Салдатову да Трофиму Тучину пятнадцать рублей. И в том взята на них заемная память и послана на Вологду к казначею и к дьяку.

Куплено на Москве в прибавку к прежним покупкам и дорогою в пути по городам рогож, и кулков, и ужищ, и поводцей, и свеч салных, и ложек на тридцать алтын на четыре денги⁵³.

⁴⁷ В рукописи на нижнем поле л. 13 об. приписано: 23 алтына 4 денги.

⁴⁸ В рукописи написано над строкой.

⁴⁹ В рукописи на нижнем поле л. 14 приписано: 5 рублей 32 алтына 2 денги.

⁵⁰ В рукописи на нижнем поле л. 14 об. приписано: 17 рублей 6 денег.

^{51 51} В рукописи написано другим почерком.

⁵² Спасо-Каменный монастырь на острове в Кубенском озере, один из древнейших на Вологодчине.

⁵³ В рукописи на нижнем поле л. 15 приписано: 115 рублей 30 алтын 2 денги.

(Л. 15 об.) По указу великих государей и Святейшаго Патриарха Пресвященный архиепископ поехал с Москвы на Вологду сентября в 4 день.

Нанят ямщик под верховой сундук с телегой в двойки вести, дано ему по ряду от Москвы до Вологды рубль дватцать шесть алтын четыре денги.

Под ризницу, и под клюшню, и под всякой обиход, и под священников, и дьяконов, и под певчих, и подьяков нанято от Москвы до Ерославля дватцать девять телег малых по одной лошади в телеге, дано на всякую телегу по дватцати алтын. Итого⁵⁴ (Л. 16) за все семнатцать рублей тринацать алтын две денги.

Куплено в путь сыромятные кожи на пять алтын на две денги.

Куски, даны восемь денег.

Дехти на два алтына.

Шило да трубочка, даны четыре денги.

Подьякону Ивану заплачено, что он купил в ризницу ножницы, два алтына две денги.

Куплено в пути к обеду про архиереа на Яузе колачей на две денги.

В Троицком Сергиеве монастыре куплено⁵⁵ (Л. 16 об.) в церковь восковых свеч на три алтына на две денги.

Да на молебен им же дано полтора рубли.

Начевали в Сваткове, куплено казенным и крестьянским подмосковным лошадем сена на девять алтын.

Заплачено Михайлу Титову, что он перековал одну коретную лошадь казенными же подковы, а другую коретную же их подковы, два алтына четыре денги.

Отпущены з Дубни назад про московны крестьяне с лошадми два человека, дано им на дорогу обеим восемь денег⁵⁶.

(Л. 17) Начевали в Новинском, сена куплено на три алтына.

В Переславле куплено рыбы на десять денег.

Титку Колче на лапти дано две денги.

Симеону старцу дано на подводу послать с подачей две денги.

Михайло Титов купил в Переславле для мази дехтю на восемь денег.

Из Ростова отпущены назад подмосковные крестьяне с лошадми шесть человек, Селиванко с товарищи, дано им на дорогу десять алтын.

Дано в Ростове соборным попам на молебен шеснатцать алтын четыре денги⁵⁷.

(Л. 17 об.) Да свеч в собор же куплено на три алтына на четыре денги.

В Ростове на приезд пиво сварено, заплачено за солод, и за хмель, и за провар рубль шесть алтын четыре денги.

Куплено к столу в Ростове плотниц на восемь денег.

⁵⁴ В рукописи на нижнем поле л. 15 об. приписано: рубль 26 алтын 4 денги.

⁵⁵ В рукописи на нижнем поле л. 16 приписано: 17 рублей 25 алтын 2 денги.

⁵⁶ В рукописи на нижнем поле л. 16 об. приписано: рубль 33 алтына.

⁵⁷ В рукописи на нижнем поле л. 17 приписано: 1 рубль.

Подмосковным трем человеком крестьяном, которые пеши идут за лошадыми, дано на лапти всем шесть денег.

В Ерославле куплены в прибавку к казенным пять телег, дано за все рубль дватцать пять алтын две денги⁵⁸.

(Л. 18) Отпущены из Ерославля подмосковные три человека назад со штию лошадыми, дано им на дороги всем шеснатцать алтын четыре денги.

В Даниловском куплено дехтю на четыре алтына на две денги.

На Вожжорском сена куплено на шесть алтын на четыре денги.

Да в розных местех от Москвы до Вологды издержано в пути про архиерейской обиход на поупку колачей и яиц, и в милостыню нищим, и домовым людем на квас, и на хлеб, и за дрова дватцать один алтын четыре денги⁵⁹.

(Л. 18 об.) Куплено боярина князь Михайла Яковлевича Черкасского⁶⁰ у человека ево у Ивана Толмачева меду сырцу весом и з деревом тринацать пуд три четверти, дано за все восемь рублей восемь алтын две денги⁶¹.

(Л. 19) *Дача денежного жалованья 199-го году
сентября с 1-го числа на Москве*⁶²

(Л. 20) Дьяку Федору Быкову двенатцать рублей с полтиною.⁶³ Федор Быков денги взял и руку приложил⁶³.

Старцу Андронику полтора рубли.

Чашнику старцу Филарету два рубли с полтиною.⁶⁴ Денги взял и руку приложил⁶⁴.

Подьяком.

Аверкию Муромцову два рубли восемь алтын две денги.⁶⁵ Аверка Муромцов денги взял и руку приложил⁶⁵.

(Л. 20 об.) Ивану Звонареву два рубли.⁶⁶ Ивашко денги взял и руку приложил⁶⁶.

Подьячим.

Матфею Волкову два рубли с полтиною.⁶⁷ Матюшко Волков жалованье денежное взял и руку приложил⁶⁷.

Иеромонаху Варламу два рубли.

Иеродиакону Герасиму два рубли.

Певчим.

⁵⁸ В рукописи на нижнем поле л. 17 об. приписано: 3 рубля 4 алтына 4 денги.

⁵⁹ В рукописи на нижнем поле л. 18 приписано: рубль 16 алтын.

⁶⁰ Князь М. Я. Черкасский († 28 июня 1712 г.), сподвижник Петра I, воевода в Новгороде, затем в Сибири.

⁶¹ В рукописи на нижнем поле л. 18 об. приписано: 8 рублей 8 алтын 2 денги. Листы 18а — 18б чистые, без записей.

⁶² В рукописи л. 19 об. чистый, без записей.

^{63 63} В рукописи написано другим почерком.

^{64 64} В рукописи написано другим почерком.

^{65 65} В рукописи написано другим почерком. На нижнем поле л. 20 приписано: 17 рублей 8 алтын 2 денги.

^{66 66} В рукописи написано другим почерком.

^{67 67} В рукописи написано другим почерком.

Ивану Горохову два рубли с полтиною. ⁶⁸Ивашко Горохов денги взял и руку приложил⁶⁸.

(Л. 21) Ивану Лукину два рубли. ⁶⁹Ивашко Лукин денги взял и руку приложил⁶⁹.

Никифору Мегорскому два рубли. ⁷⁰Никешка Мегорской денги взял и руку приложил⁷⁰.

Григорью Патракову рубль дватцать пять алтын. ⁷¹Гришка Батраков денги взял и руку приложил⁷¹. Ему же в прибавку на полгода пол-полтины. ⁷²Гришка Батраков денги взял и руку приложил⁷².

Ивану Андрееву полтора рубли. ⁷³Ивашко Андреев денги взял и руку приложил⁷³. Ему же по архиепископлю указу прибавлено на полгода пол-полтины. ⁷⁴Я ж, Ивашка, денги взял и руку приложил⁷⁴.

Артемию Сисоеву рубль восемь алтын 2 денги. ⁷⁵Артюшка Сисоев денги взял и руку приложил⁷⁵. Ему же в прибавку по указу на полгода пол-полтины. ⁷⁶Я же, Артюшка Сисоев, денги взял и руку приложил⁷⁶.

Стефану Понкратьиву полтора рубли. ⁷⁷Я, Стенка Пагкратьев, денги взял и руку приложил⁷⁷. Ему же прибавлено на полгода полтина. ⁷⁸Я же денги, Стенка Пахкратьев, взял и руку приложил⁷⁸.

(Л. 21 об.) Дмитрию Рабанскому полтора рубли. ⁷⁹Митка Рабанской денги взял и руку приложил⁷⁹.

Михайлу Анисимову двадцать 1 алтын 4 денги. ⁸⁰Мишка Анисимов денги взял и руку приложил⁸⁰. Ему же на полгода прибавлено пол-полтины. ⁸¹Я же, Мишка Анисимов, денги взял и руку приложил⁸¹.

Федору Калинину дватцать пять алтын. ⁸²Федко Калинин денги взял и руку приложил⁸².

Ивану Калинину дватцать пять алтын. ⁸³Ивашко Калинин денги взял и руку приложил⁸³.

^{68 68} В рукописи написано другим почерком. На нижнем поле л. 20 об. приписано: 7 рублей. Далее зачеркнуто: 4 рубля 25 денег. 6 рублей. 5 рублей.

^{69 69} В рукописи написано другим почерком.

^{70 70} В рукописи написано другим почерком.

^{71 71} В рукописи написано другим почерком.

^{72 72} В рукописи написано другим почерком.

^{73 73} В рукописи написано другим почерком.

^{74 74} В рукописи написано другим почерком.

^{75 75} В рукописи написано другим почерком.

^{76 76} В рукописи написано другим почерком.

^{77 77} В рукописи написано другим почерком.

^{78 78} В рукописи написано другим почерком. На нижнем поле л. 21 приписано: 11 рублей 8 алтын 2 денги.

^{79 79} В рукописи написано другим почерком. Далее зачеркнуто: Ему же в прибавку на.

^{80 80} В рукописи написано другим почерком.

^{81 81} В рукописи написано другим почерком.

^{82 82} В рукописи написано другим почерком.

^{83 83} В рукописи написано другим почерком.

Андрею Ростовцу полтина. ⁸⁴ Андрюшка денги взял, руку приложил ⁸⁴.

(Л. 22) Дмитрию Кочюру дватцать один алтын четыре денги. ⁸⁵ Митка Кочуров денги взял и руку приложил ⁸⁵. Ему же в прибавку на полгода гривна. ⁸⁶ Я же взял и руку приложил ⁸⁶.

Петру Михайлову дватцать пять алтын. ⁸⁷ Петрунка Михайлов денги взял и руку приложил ⁸⁷. Ему же прибавлено на полгода пять алтын. ⁸⁸ Я же, Петрунка, денги взял и руку приложил ⁸⁸.

Ивану Яковлеву рубль восемь алтын 2 денги. ⁸⁹ Денги взял и руку приложил я, Ивашко ⁸⁹.

Детем боярским.

Анисиму Жданову полтора рубли. ⁹⁰ Анисим Жданов денги взял и руку приложил ⁹⁰.

(Л. 22 об.) Василью Александрову рубль дватцать петь алтын. ⁹¹ Васка Александров денги взял и руку приложил ⁹¹.

Миките Блинову полтора рубли. ⁹² Микита Блинов денги взял, вместо ево Петрунка Легчак по ево велению руку приложил ⁹².

Федору Быкову два рубли с полтиною. ⁹³ Фетка Быков денги взял и руку приложил ⁹³.

Верховому истопнику Ивану Кузмину полтора рубли. ⁹⁴ Иван Козмин денги взял, а вместо иво подьякон Аверка Муромцов руку приложил ⁹⁴.

Серебрянику Ивану Петрову два рубли. Дал ему рубль, а по ево скаске дал-де другой рубль преж на Вологде из казны. ⁹⁵ Иван Петров денги взял, вместо ево Василей Александров руку приложил ⁹⁵.

(Л. 23) Повару Естefeю рубль. ⁹⁶ Естefeй денги взял, вместо ево Петрушка Легчак по ево велению руку приложил ⁹⁶.

Повару Дементью Стефанову два рубли.

Михайлу Передкову полтора рубли. ⁹⁷ Михайло Передков денги взял, вместо ево Васка Александров по его велению руку приложил ⁹⁷.

^{84 84} В рукописи написано другим почерком. На нижнем поле л. 21 об. приписано: 4 рубли 13 алтын 2 денги. Далее зачеркнуто: 3 рубля 21 алтын 4 денги.

^{85 85} В рукописи написано другим почерком.

^{86 86} В рукописи написано другим почерком.

^{87 87} В рукописи написано другим почерком.

^{88 88} В рукописи написано другим почерком.

^{89 89} В рукописи написано другим почерком.

^{90 90} В рукописи написано другим почерком. На нижнем поле л. 22 приписано: 4 рубля 13 алтын 2 денги. Рядом зачеркнуто: 2 рубля 21 алтын.

^{91 91} В рукописи написано другим почерком.

^{92 92} В рукописи написано другим почерком.

^{93 93} В рукописи написано другим почерком.

^{94 94} В рукописи написано другим почерком.

^{95 95} В рукописи написано другим почерком. На нижнем поле л. 22 об. приписано: 8 рублей 8 алтын 2 денги. Рядом зачеркнуто: 5 рублей 20 алтын.

^{96 96} В рукописи написано другим почерком.

^{97 97} В рукописи написано другим почерком.

Петру Легчаку рубль шеснацать алтын 4 денги. ⁹⁸Петрунка Легчак денги взял и руку приложил ⁹⁸.

Луке Васильеву дватцать алтын. ⁹⁹Лука Васильев денги взял, вместо иво Ивашко Горяинову руку приложил ⁹⁹.

Митке Демидову вновь окладу на полгода дватцать алтын. ¹⁰⁰Ивашко Беляев вместо Дмитрея по ево велению руку приложил ¹⁰⁰.

(Л. 23 об.) Всего по сим книгам на жалованье в роздаче на полгода ¹⁰¹сорок пять ¹⁰¹рублев восемь алтын две денги ¹⁰².

(Л. 23г) Книга приходная ¹⁰³

(Л. 24) 198-го июня в 23 день книга приемная казенным денгам приему дьяка Федора Быкова.

Июня в 23 день принято у дьяка Петра Ташлыкова казенных денег восемьдесят один рубль ¹⁰⁴.

(Л. 25) Июля в 12 день поставлен из дьяконов в попы на Белоозеро в соборную церковь Григорей Григорьев. Ставленных пошлин взято пятнадцать алтын.

Июля в 14 день поставлен в попы Леонтей Филипов сын Попов в Вологодской уезд в Раменскую волость ко храму Покрова Пресвятыя Богородицы. Пошлин взято тритцать алтын.

Августа в... ¹⁰⁵ день посвящен во дьяконы Белозерского уезду из Вадбала храма святого Иоанна Ветхопещерника Матвей Федоров. Новоставленных пошлин взято пятнадцать алтын.

Августа в 14 день посвящен с Вологды изнутри града благовещенской дьякон Тимофей Евстафьев на Вологду же на посад ¹⁰⁶ (Л. 25 об.) ко храму святого Леонтия, епископа Ростовского, в попы. Новоставленных пошлин пятнадцать алтын.

Августа в 15 день взято с новоставленово попа Ивана Тимофеева, что посвящен в Вологодской уезд в Авнежскую волость ко храму Пресвятыя Троицы. Новоставленных пошлин тритцать алтын.

Посвящен в город на Вологду во дьяконы ко храму Благовещения Пресвятыя Богородицы Леонтей Фокин. Новоставленных пошлин взято пятнадцать алтын.

^{98 98} В рукописи написано другим почерком.

^{99 99} В рукописи написано другим почерком.

^{100 100} В рукописи написано другим почерком. На нижнем поле л. 23 приписано: 5 рублей 6 алтын 4 денги. Рядом зачеркнуто: 4 рубля 20 алтын.

^{101 101} В рукописи частично стерто.

¹⁰² В рукописи оставшаяся часть л. 23 об. чистая, без записей. Листы 23а — 23в об. чистые, без записей.

¹⁰³ В рукописи л. 23г об. чистый, без записей.

¹⁰⁴ В рукописи л. 24 об. чистый, без записей.

¹⁰⁵ В рукописи оставлено место, число не указано.

¹⁰⁶ В рукописи на нижнем поле л. 25 приписано: 1 рубль 26 алтын 4 денги.

Посвящен в Корнильев монастырь монах Афонасей во дьяконы. Новоставленных пошлин пятнатцать алтын.

Августа в 24 день взято с новоставленово попа Потапия Васильева, что посвящен в Чаронскую округу ко храму Николаю Чюдотворцу на Вожгу. Новоставленных пошлин тритцать алтын¹⁰⁷.

(Л. 26) Продано остаточново коровья масла восемь пуд шесть фунтов, взято пять рублей дватцать три алтына две денги.

Принято у боярина у Петра Ивановича Матюшкина четыреста пятьдесят семь рублей дватцать шесть алтын четыре денги. И о тех денгах, о выдаче ему, на Вологду послана грамота к казначею и к дьяку. А в то число на нем, боярине, не донята полтина. И та полтина приказана взять на расход московских держий стряпчему Афонасью Головкову¹⁰⁸.

Да ему же, стряпчему Афонасью Головкову, выдано и из сих же приемных денег по архиерейскому указу за московскую ево стряпню в жалованье¹⁰⁹ (Л. 26 об.) сто рублей. А те денги велено на Вологде казначею и дьяку в дачю зачесть ис тиунских доходов.

Продано на поезде соли полсема пуда. Взято дватцать один алтын четыре денги¹¹⁰.

¹⁰⁷ В рукописи на нижнем поле л. 25 об. приписано: 3 рубля 5 алтын.

¹⁰⁸ В рукописи: голову. Исправлено по следующей записи.

¹⁰⁹ В рукописи на нижнем поле л. 26 приписано: 363 рубля. Исправлено из: 366 рублей. Рядом зачеркнуто: 463 рубля; частично стерто: 5 рублей 23 алтын 2 денги.

¹¹⁰ В рукописи на нижнем поле л. 26 об. приписано: 21 алтын 4 денги. Листы 27–30 об. чистые, без записей.

Литература

Адаменко О. Н., Башнин Н. В. Приходо-расходная книга «московской держи» архиепископа Вологодского и Белозерского Симона 1676 г. // Вестник церковной истории. 2017. № 1/2(45/46). С. 272–301.

Башнин Н. В. Архиепископ Вологодский и Белозерский Симон и его приходо-расходная книга «московской езды» 1666–1667 гг. // Монастыри и архиерейские дворы в документах XVI–XVIII веков. СПб., 2015. С. 226–343.

Башнин Н. В. Описание «казны» Вологодского архиерейского дома св. Софии 1676 г. // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2017. Т. 8. Вып. 5(59) (Электронный ресурс: URL: history.jes.su/s207987840001875-1-1; дата обращения — 28 ноября 2017 г.). DOI: 10.18254/S0001875-1-1.

Башнин Н. В. Описание келейного имущества архиепископов Вологодских и Белозерских 1683 г. // Вестник церковной истории. 2016. № 1/2(41/42). С. 5–29.

Башнин Н. В. Постановления и назначения в Вологодской епархии в 1674–1675 гг. // Вестник церковной истории. 2013. № 1/2(29/30). С. 98–115.

Башнин Н. В. Тетрадь записная указам и распоряжениям архиепископа Вологодского и Белозерского Симона 1681–1682 гг. // Вестник церковной истории. 2014. № 3/4(35/36). С. 72–116.

Барсуков А. П. Списки городских воевод и других лиц воеводского управления Московского государства XVII столетия. СПб., 1902.

Белякова Е. В. Адриан [Андрей] (1637, или 1627, или 1639–1700), Патриарх Московский и всея Руси (1690–1700) // Православная энциклопедия. Т. 1. М., 2000. С. 312–313.

Бульчев А. А., Зеленина Я. Э., Даен М. Е. Иоаким (Савёлов Большой Иван Петрович; 6.01.1621 — 17.03.1690), Патриарх Московский и всея Руси // Православная энциклопедия. Т. 23. М., 2010. С. 138–148.

Гневашев Д. Е., Черкасова М. С. Жалованная грамота царя Михаила Федоровича Вологодскому архиепископу Нектарию 1614 г. // Исторический архив. 2013. № 1. С. 151–167.

Дианова Т. В. Филигранные XVII–XVIII вв. «Герб города Амстердама». М., 1998.

Дианова Т. В. Филигранные XVII–XVIII вв. «Голова шута». М., 1996.

Енин Г. П. Раздаточные книги наследства архиепископского приказного В. Г. Данилова-Домнина (Исследование и источник). СПб., 2009.

Кашианов С. М. На путях к Москве (по запискам англичан середины XVI века) // Археографический ежегодник за 1997 год. М., 1997. С. 107–119.

Кузьмин А. В., Шамина И. Н. Вологодская и Великоустюжская епархия // Православная энциклопедия. Т. 9. М., 2005. С. 240–245.

Малинина Н. Н., Черкасова М. С. Торговые люди и православная церковь в XVII в. (по архиву вологодского гостя Г. М. Фетиева) // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2016. № 4(16). С. 84–152.

Приходо-расходные денежные книги Вологодского архиерейского дома святой Софии и окладные книги церквей Вологодской епархии. XVII — начало XVIII в. / Сост. Н. В. Башнин. М.; СПб., 2016.

Старая Вологда. XII — начало XX века: Сборник документов и материалов / Отв. сост. Л. Н. Мясникова. Вологда, 2004.

Усачев А. С. О составе Освященного собора в 1566 г. // Представительные институты в России в контексте европейской истории XV — середина XVII в. М., 2017. С. 101–117.

Черкасова М. С. Выдачная книга Вологодского архиерейского дома середины XVII в. // Вестник церковной истории. 2018. № 1/2(49/50). С. 30–84.

Черкасова М. С. Новый источник из архива Вологодского архиерейского дома XVII в. // Вестник Вологодского государственного университета. Гуманитарные и педагогические науки. 2017. № 3. С. 15–18.

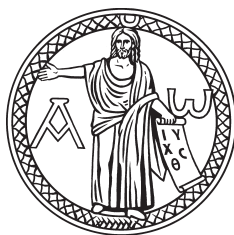
Черкасова М. С. Записная тетрадь актов Владимирской церкви Вологды XVII–XVIII вв. // Историк и источник: Сборник статей к юбилею С. Н. Кистерева. СПб., 2018. С. 600–629.

Шамин С. М. Кареты в быту русской знати XVII в. // Позднесредневековый город II: Археология. История: Материалы II Всероссийского семинара. Тула, ноябрь 2007 г. Тула, 2009. С. 206–210.

УДК 94(47).048 ББК 63.3(2)46

Аннотация. К публикации подготовлена приходо-расходная книга архиепископа Вологодского и Белозерского Гавриила 1690 г., составленная во время его пребывания в Москве. Источник содержит сведения о различных статьях доходов и расходов вологжан в столице и во время возвращения в Вологду. В вводной статье собраны сведения о каретах, в которых передвигались в летние месяцы архиепископы Вологодские и Белозерские во 2-й половине XVII в. *Ключевые слова:* Русская Православная Церковь, Русский Север; Вологодская епархия; архиепископ Вологодский и Белозерский Гавриил, источниковедение, карета.

Summary. The account book of Archbishop Gavriil of Vologda and Belozersk 1690 was prepared for publication. It arose during his stay in Moscow. The source contains information on various items of income and expenses of Vologda residents in the capital and during their return to Vologda. The article contains information about the carriages in which the archbishops of Vologda and Belozersk moved during the summer months in the second half of the 17th century. *Keywords:* history of the Russian Orthodox Church; Russian North; Vologda province; Archbishop of Vologda and Belozersk Gavriil; source study; carriage.

**КРИТИКА,
БИБЛИОГРАФИЯ,
НАУЧНАЯ
ЖИЗНЬ**

А. Ю. Дубинский

Вифанская духовная семинария. Список выпускников 1871–1880 гг.

Публикуемый список продолжает собой цикл работ о выпускниках семинарий Московской губернии¹. Сейчас мы обращаемся к Вифанской духовной семинарии в 1871–1880 гг.

В период между реформами 1867 и 1884 гг., несмотря на новую угрозу упразднения, Вифанская семинария продолжала исправно обучать будущих клириков и делала это порой эффективнее, чем в столицах и губернских центрах. Располагаясь при Вифанском монастыре, семинария имела для себя ближайшим центром духовного притяжения не крупный город, а Троице-Сергиеву лавру, что, безусловно, сказывалось на формировании личности воспитанников.

Бурсаки Вифании, не наблюдая в большом городе «жизни на яркой стороне», довольствовались после окончания семинарии назначением в сельские приходы. Такая традиция сохранялась даже в эпоху «бегства семинаристов», когда в 1870-х гг. по окончании четырех классов лучшие ученики массово увольнялись и шли учиться в университеты, академии и другие светские заведения. В тот момент в иных селах на священнические места могли поставить клирика с неполным семинарским образованием, а места причта и вовсе многие годы оставались вакантными. Отчасти именно высокая доля выпускников, оставшихся в духовном звании, а также добрая память о митрополите Платоне (Левшине), создававшем семинарию в самом конце XVIII в.,

© Дубинский А. Ю., 2018

¹ Дубинский А. Ю. Московская духовная семинария. Алфавитный список выпускников 1901–1917 годов (генеалогический справочник). М., 1998; Дубинский А. Ю. Вифанская духовная семинария. Алфавитный список выпускников 1901–1917 годов (краткий генеалогический справочник). М., 1999; Дубинский А. Ю. Вифанская духовная семинария. Алфавитный список выпускников 1881–1900 годов (краткий генеалогический справочник). М., 2002; Дубинский А. Ю. Московская духовная семинария. Алфавитный список выпускников 1901–1917 годов (генеалогический справочник). М., 2008.

и уберегла вифанцев от преждевременного закрытия. Вифанская семинария функционировала до 1918 г.

Специфика публикации списка выпускников семинарии в рамках периодического издания несколько повлияла на структуру представленной информации по сравнению с опубликованными ранее справочниками. Теперь в записи о воспитаннике после фамилии и имени указывается год его рождения, а затем учебные заведения, в которых он обучался до поступления в семинарию. В подавляющем большинстве случаев начальное духовное образование получалось в Дмитровском, Волоколамском и Звенигородском училищах. Также немало учеников Вифании окончили Переславское училище соседней Владимирской епархии. Обучавшихся перед семинарией в других училищах или на дому было немного.

Учащиеся Вифанской семинарии являлись преимущественно детьми духовенства из Верейского, Звенигородского, Можайского, Рузского, Волоколамского, Клинского и Дмитровского уездов Московской губернии, а также Александровского и Переславского уездов Владимирской губернии. Как видим, семинария в 1880-х гг. оставалась узкословным учебным заведением.

Основные источники данных о воспитанниках — дела «с копиями аттестатов и свидетельств», а также «именные ведомости об учениках», хранящиеся в Центральном государственном архиве города Москвы в фонде № 427 («Вифанская духовная семинария»). Аттестаты дают информацию о выпусках 1872, 1873 и 1880 гг., именные ведомости — о выпусках 1874, 1878 и 1879 гг., а для 1875–1877 гг. эти два вида источников дополнили друг друга. Как и в предыдущих моих публикациях, выпускником считается тот, чья фамилия фигурировала хоть раз в списке учеников VI класса — будь то списки по успеваемости, по поведению или разрядные (с учетом того и другого).

Следует также заметить, что с конца 1860-х гг. семинария разрабатывала учебный курс из 6 одногодичных классов и уходила от традиции трех двухгодичных отделений, когда выпуски имели место только по четным годам. Поэтому выпуск собственно 1871 г. еще отсутствовал, а по нечетным годам выпуски начались с 1873 г.

Что касается дат рождения, то точные данные приводятся лишь для части выпускников 1880 г. Для остальных воспитанников в документах указан только возраст. По нему и году создания документа вычислялся приблизительный год рождения, с очевидной погрешностью в 1–2 года, что и отмечается в тексте.

Амфитеатров Иван, родился около 1852 г.; Вифанская духовная семинария (после 1869–1874 гг.). Отец: Николай Амфитеатров, протоиерей; Орловская губерния, Севск, собор Успения Пресвятой Богородицы (ЦГА Москвы, ф. 427, оп. 1, д. 2067, л. 21 об.).

Ансеров Сергей, родился около 1853 г.; Дмитровское духовное училище, Вифанская духовная семинария (1868–1875 гг.). Отец: Петр Ансеров

(† до 1874 г.), священник; Московская губерния, Дмитровский уезд, Сергиев Посад, Ильинская церковь при Троице-Сергиевой лавре (ЦГА Москвы, ф. 427, оп. 1, д. 2109, л. 32; д. 2067, л. 18).

Архангельский Гавриил, родился около 1850 г.; Вифанская духовная семинария (1864–1873 гг.). Отец: Дмитрий Сергеев († до 1873 г.), дьячок; Московская губерния, Клинский уезд, село Новошапово, Троицкая церковь (ЦГА Москвы, ф. 427, оп. 1, д. 2030а, л. 5).

Афонский Алексей, родился около 1859 г.; Дмитровское духовное училище, Вифанская духовная семинария (1874–1880 гг.). Отец: Петр Афонский, диакон, Московская губерния, Клинский уезд, погост Георгиевский, что при Озере, церковь во имя св. Георгия Победоносца (ЦГА Москвы, ф. 427, оп. 1, д. 2386, л. 12).

Афонский Михаил, родился около 1858 г.; Дмитровское духовное училище, Вифанская духовная семинария (1872–1878 гг.). Отец: Петр Афонский, диакон; Московская губерния, Клинский уезд, погост Георгиевский, при озере, церковь во имя св. Георгия Победоносца (ЦГА Москвы, ф. 427, оп. 1, д. 2067, л. 6 об.).

Афонский Николай, родился около 1852 г.; Вифанская духовная семинария (1866–1873 гг.). Отец: Петр Афонский диакон; Московская губерния, Клинский уезд, погост Георгиевский, церковь во имя св. Георгия Победоносца (ЦГА Москвы, ф. 427, оп. 1, д. 2030а, л. 16).

Бардов Николай, родился около 1857 г.; Волоколамское духовное училище, Вифанская духовная семинария (1872–1878 гг.). Отец: Иван Васильев, бывший диакон; Московская губерния, Можайский уезд, село Карачарово, церковь во имя свт. Николая Чудотворца (ЦГА Москвы, ф. 427, оп. 1, д. 2067, л. 5).

Баршев Александр, родился около 1854 г.; Дмитровское училище, Вифанская духовная семинария (1870–1876 гг.). Отец: Антипий Афанасьев Баршев, заштатный пономарь; Московская губерния, Дмитровский уезд, село Андреевское, Покровская церковь (ЦГА Москвы, ф. 427, оп. 1, д. 2157, л. 17; д. 2067, л. 13).

Беляев Николай, родился около 1857 г.; Звенигородское духовное училище, Вифанская духовная семинария (1871–1877 гг.). Отец: Михаил Космин Беляев, диакон; Московская губерния, Верейский уезд, город Верея, Христорождественский собор (ЦГА Москвы, ф. 427, оп. 1, д. 2067, л. 11; д. 2007, л. 36, 37).

Беляев Павел, родился около 1851 г.; Переславское духовное училище, Вифанская духовная семинария (1868–1874 гг.). Отец: Петр Беляев († до 1874 г.), священник; Владимирская губерния, Александровский уезд, село Константиновское, Сретенская церковь (ЦГА Москвы, ф. 427, оп. 1, д. 2067, л. 21).

Беляев Петр, родился около 1850 г.; Вифанская духовная семинария (1866–1872 гг.). Отец: Михаил Космин, диакон; Московская губерния, Верейский уезд, город Верея, Христорождественский собор (ЦГА Москвы, ф. 427, оп. 1, д. 2027, л. 45).

Березкин Александр, родился около 1854 г.; Волоколамское духовное училище, Вифанская духовная семинария (1868–1875 гг.). Отец: Егор (Георгий) Петров Березкин, заштатный (после 1873 г.) священник; Московская губерния, Волоколамск, Воскресенский собор (ЦГА Москвы, ф. 427, оп. 1, д. 2109, л. 11; д. 2067, л. 17).

Беседкин Павел, родился около 1860 г.; образование домашнее, Вифанская духовная семинария (1873–1879 гг.). Отец: Феодор Романов Беседкин, отставной лекарский помощник, коллежский регистратор (ЦГА Москвы, ф. 427, оп. 1, д. 2067, л. 3).

Бобцев Иван, родился около 1854 г.; Звенигородское духовное училище, Вифанская духовная семинария (1868–1875 гг.). Отец: Иосиф Иванов Бобцев († до 1874 г.), диакон; Московская губерния, Звенигородский уезд, Аносин Борисоглебский девичий монастырь, Троицкая церковь (ЦГА Москвы, ф. 427, оп. 1, д. 2109, л. 23; д. 2067, л. 17 об.).

Боголепов Василий, родился около 1858 г.; Дмитровское духовное училище, Вифанская духовная семинария (1872–1878 гг.). Отец: Василий Боголепов, заштатный диакон; Московская губерния, Клинский уезд, село Иоакиманское, церковь во имя святых Иоакима и Анны (ЦГА Москвы, ф. 427, оп. 1, д. 2067, л. 6 об.).

Боголепов Иван, родился около 1853 г.; Волоколамское духовное училище, Вифанская духовная семинария (1868–1875 гг.). Отец: Егор Симеонов Боголепов, священник; Московская губерния, Клинский уезд, Зосимовская пустынь, Успенская церковь (ЦГА Москвы, ф. 427, оп. 1, д. 2109, л. 21; д. 2067, л. 17).

Боголюбов Димитрий, родился около 1850 г.; Вифанская духовная семинария (1866–1872 гг.). Отец: Иван Васильев († до 1872 г.), пономарь; Московская губерния, Волоколамск, Петропавловская церковь (ЦГА Москвы, ф. 427, оп. 1, д. 2027, л. 14).

Богословский Александр, родился около 1856 г.; Дмитровское духовное училище, Вифанская духовная семинария (1871–1877 гг.). Отец: Трофим Богословский, диакон; Московская губерния, Московский уезд, село Озерецкое, Николаевская церковь (ЦГА Москвы, ф. 427, оп. 1, д. 2067, л. 10 об., ЦГА Москвы, ф. 427, оп. 1, д. 2007, л. 45).

Богословский Иван, родился около 1851 г.; Вифанская духовная семинария (1866–1872 гг.). Отец: Трофим Евфимиев, диакон; Московская губерния, Московский уезд, село Озерецкое, церковь во имя свт. Николая Чудотворца (ЦГА Москвы, ф. 427, оп. 1, д. 2027, л. 18).

Богословский Константин, родился около 1858 г.; Дмитровское духовное училище, Вифанская духовная семинария (1873–1879 гг.). Отец: Трофим Богословский, диакон; Московская губерния, Московский уезд, село Озерецкое, церковь во имя свт. Николая Чудотворца (ЦГА Москвы, ф. 427, оп. 1, д. 2067, л. 2).

Богословский Павел, родился около 1855 г.; Рязанское духовное училище, Вифанская духовная семинария (1872–1879 гг.). Отец: Петр Богословский, диакон; Рязанская губерния, Рязанский уезд, село Солотча (ЦГА Москвы, ф. 427, оп. 1, д. 2067, л. 5).

Богословский Сергей, родился около 1861 г.; Вифанская духовная семинария (1874–1880 гг.), Звенигородское духовное училище. Отец: Михаил Богословский († до 1880 г.), священник; Московская губерния, Можайский уезд, село Спасское, Галичино тож, Преображенская церковь (ЦГА Москвы, ф. 427, оп. 1, д. 2386, л. 18).

Богоявленский Феодор, родился около 1852 г.; Дмитровское духовное училище, Вифанская духовная семинария (1868–1874 гг.). Отец: Павел Феодоров, священник; Московская губерния, Дмитров, Успенский собор (ЦГА Москвы, ф. 427, оп. 1, д. 2067, л. 19 об.).

Борисоглебский Тимофей, родился около 1850 г.; Вифанская духовная семинария (1866–1872 гг.). Отец: Семен Абрамов, пономарь; Московская губерния, Московский уезд, село Спасское, Спасская церковь (ЦГА Москвы, ф. 427, оп. 1, д. 2027, л. 21).

Булгаков Василий, Вифанская духовная семинария (1877–1879 гг.) (ЦГА Москвы, ф. 427, оп. 1, д. 2268, л. 5 об.).

Буравцев Константин, родился около 1852 г.; Вифанская духовная семинария (1866–1872 гг.). Отец: Николай Александров, священник; Московская губерния, Дмитровский уезд, село Пересветово, церковь в честь иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость» (ЦГА Москвы, ф. 427, оп. 1, д. 2027, л. 8).

Былов Владимир, родился около 1856 г.; Волоколамское духовное училище, Вифанская духовная семинария (1870–1876 гг.). Отец: Николай Васильев Былов († до 1874 г.), священник; Московская губерния, Волоколамск, Покровская церковь (ЦГА Москвы, ф. 427, оп. 1, д. 2157, л. 11; д. 2067, л. 15).

Былов Михаил, родился около 1853 г.; Вифанская духовная семинария (1866–1873 гг.). Отец: Николай Васильев Былов († до 1874 г.), священник; Московская губерния, Волоколамск, Покровская церковь (ЦГА Москвы, ф. 427, оп. 1, д. 2030а, л. 3).

Васильевский Виктор, родился около 1858 г.; Звенигородское духовное училище, Вифанская духовная семинария (1872–1878 гг.). Отец: Михаил Стефанов, священник; Московская губерния, Рузский уезд, село Алексино, Покровская церковь (ЦГА Москвы, ф. 427, оп. 1, д. 2067, л. 5 об.).

Введенский Александр, родился около 1857 г.; Дмитровское духовное училище, Вифанская духовная семинария (1873–1879 гг.). Отец: Иоанн Введенский, диакон; Московская губерния, Клинский уезд, село Захарово, Троицкая церковь (ЦГА Москвы, ф. 427, оп. 1, д. 2067, л. 2).

Введенский Стефан, родился около 1851 г.; Волоколамское духовное училище, Вифанская духовная семинария (1868–1874 гг.). Отец: Дмитрий Феодоров Введенский, диакон; Московская губерния, Волоколамский уезд, село Волочаново, Воскресенская церковь (ЦГА Москвы, ф. 427, оп. 1, д. 2067, л. 18 об.).

Величкин Андрей, родился около 1849 г.; Вифанская духовная семинария (1864–1872 гг.). Отец: Иоанн Семенов, священник; Московская губерния, Дмитровский уезд, село Новое, Вознесенская церковь (ЦГА Москвы, ф. 427, оп. 1, д. 2027, л. 51).

Величкин Василий, родился около 1860 г.; Волоколамское духовное училище, Вифанская духовная семинария (1874–1880 гг.). Отец: Василий Величкин, священник; Московская губерния, Волоколамский уезд, село Тимашево, церковь в честь Рождества Пресвятой Богородицы (ЦГА Москвы, ф. 427, оп. 1, д. 2386, л. 20).

Величкин Павел, родился около 1855 г.; Дмитровское духовное училище, Вифанская духовная семинария (1870–1877 гг.). Отец: Иоанн Симеонов Величкин, священник; Московская губерния, Дмитровский уезд, село Новое, что на Дубне, Вознесенская церковь (ЦГА Москвы, ф. 427, оп. 1, д. 2067, л. 11; д. 2007, л. 34).

Величкин Павел, родился около 1853 г.; Волоколамское духовное училище, Вифанская духовная семинария (1868–1875 гг.). Отец: Василий Симеонов Величкин, священник; Московская губерния, Волоколамский уезд, село Тимашево, церковь в честь Рождества Пресвятой Богородицы (ЦГА Москвы, ф. 427, оп. 1, д. 2109, л. 28; д. 2067, л. 18).

Величкин Петр, родился около 1849 г.; Звенигородское духовное училище, Вифанская духовная семинария (до 1868–1874 гг.). Отец: Василий Симеонов Величкин, священник; Московская губерния, Волоколамский уезд, село Тимашево, церковь в честь Рождества Пресвятой Богородицы (ЦГА Москвы, ф. 427, оп. 1, д. 2067, л. 20 об.).

Веселовский Николай, родился около 1855 г.; Звенигородское духовное училище, Вифанская духовная семинария (1871–1878 гг.). Отец: Александр Иванов, дьячок; Московская губерния, Можайский уезд, село Губино, церковь во имя свт. Николая Чудотворца (ЦГА Москвы, ф. 427, оп. 1, д. 2067, л. 8 об.).

Веселовский Руф, Вифанская духовная семинария (окончил в 1879 г.) (ЦГА Москвы, ф. 427, оп. 1, д. 2268, л. 5 об.).

Виноградов Александр, родился около 1856 г.; Переславское духовное училище, Вифанская духовная семинария (1871–1877 гг.). Отец: Василий Сергеев, священник; Владимирская губерния, Переславский уезд, село Хребтово, Воскресенская церковь (ЦГА Москвы, ф. 427, оп. 1, д. 2067, л. 12; д. 2007, л. 29).

Виноградов Александр, родился около 1854 г.; Дмитровское духовное училище, Вифанская духовная семинария (1868–1874 гг.). Отец: Сергей Виноградов, священник; Московская губерния, Дмитровский уезд, Сергиев Посад, Введенская церковь (ЦГА Москвы, ф. 427, оп. 1, д. 2067, л. 19).

Виноградов Михаил, родился около 1851 г.; Вифанская духовная семинария (1866–1873 гг.). Отец: Иван Николаев, дьячок; Московская губерния, Клинский уезд, село Трехсвятское, церковь в честь Казанской иконы Божией Матери (ЦГА Москвы, ф. 427, оп. 1, д. 2030а, л. 7).

Виноградов Николай, родился около 1856 г.; Дмитровское духовное училище, Вифанская духовная семинария (1870–1876 гг.). Отец: Сергей Виноградов, священник; Московская губерния, Дмитровский уезд, Введенская, что при лавре, церковь (ЦГА Москвы, ф. 427, оп. 1, д. 2157, л. 12; д. 2067, л. 14).

Виноградов Петр, родился около 1858 г.; Переславское духовное училище, Вифанская духовная семинария (1873–1879 гг.). Отец: Василий Сергеев Виноградов, священник; Владимирская губерния, Переславский уезд, село Хребтово, Воскресенская церковь (ЦГА Москвы, ф. 427, оп. 1, д. 2067, л. 4).

Виноградов Сергей, родился около 1858 г.; домашнее образование, Вифанская духовная семинария (1872–1878 гг.). Отец: Сергей Виноградов, священник; Московская губерния, Дмитровский уезд, Сергиев Посад, Введенская церковь при Троице-Сергиевой лавре (ЦГА Москвы, ф. 427, оп. 1, д. 2067, л. 5).

Виноградов Сергей, родился около 1851 г.; Вифанская духовная семинария (1866–1872 гг.). Отец: Василий Дмитриев, дьячок; Московская губерния, Дмитровский уезд, Ильинская церковь при Троице-Сергиевой лавре (ЦГА Москвы, ф. 427, оп. 1, д. 2027, л. 46).

Виноградский Евлампий, родился около 1854 г.; Дмитровское духовное училище, Вифанская духовная семинария (1870–1876 гг.). Отец: Иван Виноградский, пономарь; Московская губерния, Дмитровский уезд, село Рахманово, Вознесенская церковь (ЦГА Москвы, ф. 427, оп. 1, д. 2157, л. 18; д. 2067, л. 14 об.).

Вишняков Дмитрий, родился около 1853 г.; Звенигородское духовное училище, Вифанская духовная семинария (1868–1875 гг.). Отец: Платон Вишняков († до 1874 г.), священник; Московская губерния, Рузский уезд, село Абрамово, церковь в честь Происхождения Честных Древ Креста Господня (ЦГА Москвы, ф. 427, оп. 1, д. 2109, л. 6; д. 2067, л. 17).

Вишняков Сергей, родился около 1856 г.; Звенигородское духовное училище, Вифанская духовная семинария (1871–1877 гг.). Отец: Александр Вишняков, протоиерей; Московская губерния, Рузский уезд, Руза, Воскресенский собор (ЦГА Москвы, ф. 427, оп. 1, д. 2067, л. 11; д. 2007, л. 35).

Воздвиженский Василий, родился около 1856 г.; Звенигородское духовное училище, Вифанская духовная семинария (1871–1877 гг.). Отец: Петр Воздвиженский, священник; Московская губерния, Клинский уезд, село Завидово, Успенская церковь (1874 г.); Московская губерния, Звенигородский уезд, село Иславское, церковь в честь Спаса Нерукотворенного образа (1877 г.) (ЦГА Москвы, ф. 427, оп. 1, д. 2067, л. 11; д. 2007, л. 40).

Воздвиженский Василий, родился около 1853 г.; Звенигородское духовное училище, Вифанская духовная семинария (1868–1874 гг.). Отец: Иоанн Егоров († до 1874 г.), священник; Московская губерния, Клинский уезд, село Завидово, Успенская церковь (ЦГА Москвы, ф. 427, оп. 1, д. 2067, л. 20 об.).

Вознесенский Владимир, родился около 1851 г.; Вифанская духовная семинария (1866–1873 гг.). Отец: Иван Афанасьев († до 1873 г.), дьячок; Московская губерния, Дмитровский уезд, село Рогачево, церковь во имя свт. Николая Чудотворца (ЦГА Москвы, ф. 427, оп. 1, д. 2030а, л. 1).

Вознесенский Максимилиан, родился около 1851 г.; Звенигородское духовное училище, Вифанская духовная семинария (1868–1874 гг.). Отец: Михаил Иванов, запрещенный священник; Московская губерния, Рузский уезд, село Картино, Успенская церковь (ЦГА Москвы, ф. 427, оп. 1, д. 2067, л. 20).

Воинов Платон, родился около 1855 г.; Волоколамское духовное училище, Вифанская духовная семинария (1870–1876 гг.). Отец: Иван Сергеев Воинов († до 1874 г.), дьячок; Московская губерния, Можайский уезд, село Пески, Сретенская церковь (ЦГА Москвы, ф. 427, оп. 1, д. 2157, л. 4; д. 2067, л. 13 об.).

Воронцев Василий, родился около 1850 г.; Вифанская духовная семинария (1866–1872 гг.). Отец: Иоанн Александров, священник; Московская губерния, Звенигородский уезд, село Огниково, Покровская церковь (ЦГА Москвы, ф. 427, оп. 1, д. 2027, л. 2).

Воронцов Николай, родился около 1849 г.; Вифанская духовная семинария (1866–1873 гг.). Отец: Иван Александров, священник; Московская губерния, Звенигородский уезд, село Огниково, Покровская церковь (ЦГА Москвы, ф. 427, оп. 1, д. 2030а, л. 17).

Воскресенский Димитрий, родился около 1853 г.; Звенигородское духовное училище, Вифанская духовная семинария (1870–1876 гг.). Отец: Николай Васильев Воскресенский († до 1874 г.), пономарь; Московская губерния, Московский уезд, село Летвиново, церковь во имя свт. Николая Чудотворца (ЦГА Москвы, ф. 427, оп. 1, д. 2157, л. 36; д. 2067, л. 15 об.).

Воскресенский Димитрий, родился около 1851 г.; Заиконоспасское духовное училище, Вифанская духовная семинария (1868–1875 гг.). Отец: Дмитрий Петров, диакон; Москва, Сретенский сорок, Знаменская церковь в Ямской Переяславской слободе (ЦГА Москвы, ф. 427, оп. 1, д. 2109, л. 33; д. 2067, л. 17 об.).

Воскресенский Иван, родился около 1853 г.; Заиконоспасское духовное училище, Вифанская духовная семинария (1868–1875 гг.). Отец: Димитрий Петров Воскресенский, диакон; Москва, Сретенский сорок, Знаменская церковь в Ямской Переяславской слободе (ЦГА Москвы, ф. 427, оп. 1, д. 2109, л. 12; д. 2067, л. 17 об.).

Воскресенский Леонид, родился около 1850 г.; Вифанская духовная семинария (1866–1872 гг.). Отец: Андрей Алексеев, священник; Московская губерния, Звенигородский уезд, село Ильинское, Ильинская церковь (ЦГА Москвы, ф. 427, оп. 1, д. 2027, л. 20).

Воскресенский Павел, родился около 1851 г.; Вифанская духовная семинария (1866–1872 гг.). Отец: Иван Алексеев, заштатный священник; Московская губерния, Волоколамский уезд, село Спасское, Преображенская церковь (ЦГА Москвы, ф. 427, оп. 1, д. 2027, л. 28).

Воскресенский Сергей, родился около 1849 г.; Вифанская духовная семинария (1866–1873 гг.). Отец: Иоанн Воскресенский, священник; Московская губерния, Волоколамский уезд, село Спасское, Преображенская церковь (ЦГА Москвы, ф. 427, оп. 1, д. 2030а, л. 20).

Голубев Василий, родился около 1856 г.; Звенигородское духовное училище, Вифанская духовная семинария (1871–1877 гг.). Отец: Матвей Голубев († до 1874 г.), диакон; Московская губерния, Можайский уезд, село Архангельское, Михаило-Архангельская церковь (ЦГА Москвы, ф. 427, оп. 1, д. 2067, л. 10; д. 2007, л. 39).

Голубев Гавриил, родился около 1853 г.; Звенигородское духовное училище, Вифанская духовная семинария (1868–1874 гг.). Отец: Матвей Алексеев († до 1874 г.), диакон; Московская губерния, Можайский уезд, село Архангельское, Михаило-Архангельская церковь (ЦГА Москвы, ф. 427, оп. 1, д. 2067, л. 19).

Голубев Николай, родился около 1848 г.; Вифанская духовная семинария (1866–1872 гг.). Отец: Иоанн Иоаннов, диакон; Московская губерния, Звенигородский уезд, село Троицкое на реке Москве, Троицкая церковь (ЦГА Москвы, ф. 427, оп. 1, д. 2027, л. 32).

Голубев Петр, родился около 1853 г.; Звенигородское духовное училище, Вифанская духовная семинария (1870–1877 гг.). Отец: Иоанн Иоаннов, диакон; Московская губерния, Звенигородский уезд, село Троицкое на реке Москве, Троицкая церковь (ЦГА Москвы, ф. 427, оп. 1, д. 2067, л. 10; д. 2007, л. 32).

Голубев Семен, родился около 1857 г.; Звенигородское духовное училище, Вифанская духовная семинария (1871–1877 гг.). Отец: Иван Голубев, диакон; Московская губерния, Звенигородский уезд, село Троицкое на реке Москве, Троицкая церковь (ЦГА Москвы, ф. 427, оп. 1, д. 2067, л. 10 об.; д. 2007, л. 30).

Горский Димитрий, родился около 1850 г.; Вифанская духовная семинария (1866–1872 гг.). Отец: Николай Михайлов, пономарь; Московская губерния, Можайск, Вознесенская церковь (ЦГА Москвы, ф. 427, оп. 1, д. 2027, л. 37).

Гортулянский Иван, родился около 1858 г.; Переславское духовное училище, Вифанская духовная семинария (1873–1879 гг.). Отец: Николай Адрианович Гортулянский, священник; Владимирская губерния, Переславский уезд, село Половецкое, церковь в честь Рождества Пресвятой Богородицы (ЦГА Москвы, ф. 427, оп. 1, д. 2067, л. 4).

Грецов Александр, родился 28 сентября 1858 г., обучался на дому, Вифанская духовная семинария (1874–1880 гг.). Отец: Никита Васильев, мещанин; Московская губерния, Дмитров (ЦГА Москвы, ф. 427, оп. 1, д. 2386, л. 7).

Грузов Аркадий, родился около 1850 г.; Вифанская духовная семинария (1866–1872 гг.). Отец: Феодор Алексеев († до 1872 г.), священник; Московская губерния, Звенигородский уезд, село Троицкое, Троицкая церковь (ЦГА Москвы, ф. 427, оп. 1, д. 2027, л. 3).

Десницкий Александр, родился около 1851 г.; Вифанская духовная семинария (1866–1872 гг.). Отец: Павел Николаев, священник; Московская губерния, Рузский уезд, село Лужки, Петропавловская церковь (ЦГА Москвы, ф. 427, оп. 1, д. 2027, л. 15).

Десницкий Николай, родился около 1857 г.; Звенигородское духовное училище, Вифанская духовная семинария (1873–1879 гг.). Отец: Павел Десницкий, священник; Московская губерния, Рузский уезд, село Лужки, Петропавловская церковь (ЦГА Москвы, ф. 427, оп. 1, д. 2067, л. 3 об.).

Дмитревский Петр, родился около 1848 г.; Звенигородское духовное училище, Вифанская духовная семинария (до 1868–1874 гг.). Отец: Константин

Иванов, дьячок; Московская губерния, Звенигородский уезд, село Пятницкое, церковь во имя свт. Николая Чудотворца (ЦГА Москвы, ф. 427, оп. 1, д. 2067, л. 21).

Добролюбов Владимир, родился около 1852 г.; Звенигородское духовное училище, Вифанская духовная семинария (1870–1877 гг.). Отец: Николай Тимофеев († до 1877 г.), священник; Московская губерния, Звенигородский уезд, село Уборы, Спасская церковь (ЦГА Москвы, ф. 427, оп. 1, д. 2067, л. 9; д. 2007, л. 14).

Доброхотов Ксенофонт, родился около 1853 г.; Дмитровское духовное училище, Вифанская духовная семинария (1868–1875 гг.). Отец: Михаил Егоров Доброхотов, священник; Московская губерния, Клинский уезд, село Иоакиманское, церковь во имя святых Иоакима и Анны (ЦГА Москвы, ф. 427, оп. 1, д. 2109, л. 4; д. 2067, л. 16 об.).

Доброхотов Николай, родился около 1859 г.; Переславское духовное училище, Вифанская духовная семинария (1874–1880 гг.). Отец: Николай Доброхотов, протоиерей; Владимирская губерния, Переславский уезд, Переславль, Преображенский собор (ЦГА Москвы, ф. 427, оп. 1, д. 2386, л. 23).

Друганов Сергей, родился около 1853 г.; Звенигородское духовное училище, Вифанская духовная семинария (1870–1878 гг.). Отец: Петр Алексеев, диакон; Московская губерния, Звенигородский уезд, село Ильинское на реке Москве, Ильинская церковь (ЦГА Москвы, ф. 427, оп. 1, д. 2067, л. 10).

Журавлев Алексей, родился около 1855 г.; Переславское духовное училище, Вифанская духовная семинария (1871–1877 гг.). Отец: Александр Иванов, священник; Владимирская губерния, Александровский уезд, село Дерюзино, церковь по имя свт. Николая Чудотворца (ЦГА Москвы, ф. 427, оп. 1, д. 2067, л. 12; д. 2007, л. 43).

Загорский Иван, родился около 1859 г.; Звенигородское духовное училище, Вифанская духовная семинария (1873–1880 гг.). Отец: Алексей Иванов Загорский, священник; Московская губерния, Звенигородский уезд, село Михайловское, Михаило-Архангельская церковь (ЦГА Москвы, ф. 427, оп. 1, д. 2386, л. 29; д. 2067, л. 2).

Зверев Александр, родился около 1852 г.; Вифанская духовная семинария (1866–1873 гг.). Отец: Петр Алексеев († до 1873 г.), священник; Московская губерния, Дмитровский уезд, село Сабурово, Покровская церковь (ЦГА Москвы, ф. 427, оп. 1, д. 2030а, л. 12).

Зверев Валериан, родился около 1854 г.; Звенигородское духовное училище, Вифанская духовная семинария (1868–1875 гг.). Отец: Василий Петров († до 1874 г.), священник; Московская губерния, Рузский уезд, село Онуфриево, Успенская церковь (ЦГА Москвы, ф. 427, оп. 1, д. 2109, л. 27; д. 2067, л. 18).

Зверев Владимир, родился около 1852 г.; Вифанская духовная семинария (1866–1872 гг.). Отец: Василий Петров († до 1872 г.), священник; Московская губерния, Рузский уезд, село Онуфриево, Успенская церковь (ЦГА Москвы, ф. 427, оп. 1, д. 2027, л. 22).

Зверев Николай, родился около 1850 г.; Вифанская духовная семинария (1864–1873 гг.). Отец: Петр Алексеев († до 1873 г.), священник; Московская губерния, Дмитровский уезд, село Сабурово, Покровская церковь (ЦГА Москвы, ф. 427, оп. 1, д. 2030а, л. 11).

Знаменский Иван, родился около 1852 г.; Дмитровское духовное училище, Вифанская духовная семинария (1868–1874 гг.). Отец: Григорий Спиридонов († до 1874 г.), дьячок; Московская губерния, Клинский уезд, село Михайловское, Знаменская церковь (ЦГА Москвы, ф. 427, оп. 1, д. 2067, л. 21).

Иванов Петр, родился около 1849 г.; Вифанская духовная семинария (1866–1872 гг.). Отец: Андрей Феодоров, священник; Московская губерния, Бронницкий уезд, Бронницы, Михаило-Архангельский собор (ЦГА Москвы, ф. 427, оп. 1, д. 2027, л. 26).

Ильинский Василий, родился около 1857 г.; Перервинское духовное училище, Вифанская духовная семинария (1873–1879 гг.). Отец: Иван Павлов, бывший дьячок; Московская губерния, Верейский уезд, село Бурцово, церковь в честь Тихвинской иконы Божией Матери (ЦГА Москвы, ф. 427, оп. 1, д. 2067, л. 1 об.).

Ильинский Николай, родился около 1858 г.; Волоколамское духовное училище, Вифанская духовная семинария (1872–1878 гг.). Отец: Александр Павлов, священник; Московская губерния, Волоколамский уезд, село Ивановское Безобразово, Знаменская церковь (ЦГА Москвы, ф. 427, оп. 1, д. 2067, л. 5 об.).

Ильинский Николай, родился около 1856 г.; Дмитровское духовное училище, Вифанская духовная семинария (1870–1876 гг.). Отец: Петр Ильинский, священник; Московская губерния, Дмитровский уезд, село Подмошье, церковь во имя свт. Николая Чудотворца (ЦГА Москвы, ф. 427, оп. 1, д. 2157, л. 5; д. 2067, л. 12 об.).

Иоакиманский Алексей, родился около 1858 г.; Дмитровское духовное училище, Вифанская духовная семинария (1874–1880 гг.). Отец: Иван Иоакиманский, пономарь; Московская губерния, Дмитровский уезд, село Дубровки, церковь в честь Сошествия Святого Духа (ЦГА Москвы, ф. 427, оп. 1, д. 2386, л. 26).

Истрин Петр, родился около 1856 г.; Звенигородское духовное училище, Вифанская духовная семинария (1870–1876 гг.). Отец: Истрин Василий Сергеев, священник; Московская губерния, Звенигородский уезд, село Носово, Успенская церковь (ЦГА Москвы, ф. 427, оп. 1, д. 2157, л. 28; д. 2067, л. 14).

Казанский Алексей, родился около 1850 г.; Вифанская духовная семинария (1868–1874 гг.). Отец: Иоанн Казанский, священник; Костромская губерния, Нерехтский уезд, село Владычня, Введенская церковь (ЦГА Москвы, ф. 427, оп. 1, д. 2067, л. 21 об.).

Казанский Даниил, родился около 1855 г.; Волоколамское духовное училище, Вифанская духовная семинария (1874–1880 гг.). Отец: Иван Казанский († до 1880 г.), дьячок; Московская губерния, Клинский уезд, Теряевая слобода, Вознесенская церковь (ЦГА Москвы, ф. 427, оп. 1, д. 2386, л. 16).

Казанский Петр, родился около 1851 г.; Волоколамское духовное училище, Вифанская духовная семинария (1868–1874 гг.). Отец: Иван Никитин, дьячок; Московская губерния, Клинский уезд, Теряевая слобода, Вознесенская церковь (ЦГА Москвы, ф. 427, оп. 1, д. 2067, л. 21).

Казанский Сергей, родился около 1859 г.; Костромская духовная семинария; Вифанская духовная семинария (1874–1880 гг.). Отец: Иоанн Казанский, священник; Костромская губерния, Нерехтский уезд, село Владычня, Введенская церковь. Брат: Петр Казанский, экстраординарный профессор, Московская духовная академия (ЦГА Москвы, ф. 427, оп. 1, д. 2386, л. 9, 9 об.).

Казанцев Всеволод, родился около 1857 г.; Дмитровское духовное училище, Вифанская духовная семинария (1872–1878 гг.). Отец: Иоанн Казанцев († до 1874 г.), священник; Московская губерния, Дмитровский уезд, село Подсосенье, Успенская церковь (ЦГА Москвы, ф. 427, оп. 1, д. 2067, л. 6).

Казанцев Константин, родился около 1848 г.; Вифанская духовная семинария (1866–1872 гг.). Отец: Константин Иванов († до 1872 г.), диакон; Московская губерния, Рузский уезд, село Никольское-Гагарино, церковь во имя свт. Николая Чудотворца (ЦГА Москвы, ф. 427, оп. 1, д. 2027, л. 16).

Касаткин Василий, родился около 1853 г.; Звенигородское духовное училище, Вифанская духовная семинария (1868–1874 гг.). Отец: Стефан Васильев, дьячок; Московская губерния, Звенигородский уезд, село Усово, Спаская церковь (ЦГА Москвы, ф. 427, оп. 1, д. 2067, л. 19).

Касимов Михаил, родился около 1850 г.; Вифанская духовная семинария (1866–1872 гг.). Отец: Дмитрий Иванов, пономарь; Московская губерния, Богородский уезд, село Родники, Воскресенская церковь (ЦГА Москвы, ф. 427, оп. 1, д. 2027, л. 50).

Ключарев Алексей, родился около 1850 г.; Вифанская духовная семинария (1864–1873 гг.). Отец: Петр Иосифов († до 1873 г.), священник; Владимирская губерния, Александровский уезд, город Александров, Преображенская церковь (ЦГА Москвы, ф. 427, оп. 1, д. 2030а, л. 2).

Ключарев Владимир, родился около 1853 г.; Звенигородское духовное училище, Вифанская духовная семинария (1868–1874 гг.). Отец: Иаков Иоаннов († до 1874 г.), священник; Московская губерния, Звенигородский уезд, село Дорна, Петропавловская церковь (ЦГА Москвы, ф. 427, оп. 1, д. 2067, л. 19 об.).

Колоколов Петр, родился около 1858 г.; Переславское духовное училище, Вифанская духовная семинария (1872–1878 гг.). Отец: Петр Егоров Колоколов, диакон; Владимирская губерния, Александровский уезд, село Нушпола, Воскресенская церковь (ЦГА Москвы, ф. 427, оп. 1, д. 2067, л. 7 об.).

Копьев Павел, родился около 1853 г.; Звенигородское духовное училище, Вифанская духовная семинария (1868–1874 гг.). Отец: Александр Симеонов, священник; Московская губерния, Звенигородский уезд, село Куртниково, Борисоглебская церковь (ЦГА Москвы, ф. 427, оп. 1, д. 2067, л. 20).

Кротков Сергей, родился около 1858 г.; Заиконоспасское духовное училище, Вифанская духовная семинария (1874–1880 гг.). Отец: Павел Кротков,

священник, [Московская губерния, Московский уезд], село Коломенское, Вознесенская церковь (ЦГА Москвы, ф. 427, оп. 1, д. 2386, л. 11).

Крылов Алексей, родился около 1854 г.; Вифанская духовная семинария (1868–1875 гг.). Отец: Василий Крылов († до 1875 г.), дьячок; Московская губерния, Дмитровский уезд, село Подмошье, церковь во имя свт. Николая Чудотворца (ЦГА Москвы, ф. 427, оп. 1, д. 2109, л. 15).

Крылов Василий, родился около 1855 г.; Дмитровское духовное училище, Вифанская духовная семинария (1873–1879 гг.). Отец: Петр Крылов († до 1874 г.), пономарь; Московская губерния, Дмитровский уезд, село Семеновское, Преображенская церковь (ЦГА Москвы, ф. 427, оп. 1, д. 2067, л. 2).

Крылов Василий, родился около 1858 г.; Дмитровское духовное училище, Вифанская духовная семинария (1873–1879 гг.). Отец: Петр Крылов († до 1874 г.), диакон; Московская губерния, Клинский уезд, село Тешилово, Покровская церковь (ЦГА Москвы, ф. 427, оп. 1, д. 2067, л. 3).

Крылов Иван, родился около 1852 г.; Дмитровское духовное училище, Вифанская духовная семинария (до 1868–1874 гг.). Отец: Петр Крылов († до 1874 г.), диакон; Московская губерния, Дмитровский уезд, село Тешилово, Покровская церковь (ЦГА Москвы, ф. 427, оп. 1, д. 2067, л. 19 об.).

Крылов Иван, родился около 1848 г.; Вифанская духовная семинария (1866–1872 гг.). Отец: Василий Павлов († до 1872 г.), пономарь; Московская губерния, Дмитровский уезд, село Подмошье, церковь во имя свт. Николая Чудотворца (ЦГА Москвы, ф. 427, оп. 1, д. 2027, л. 33).

Крюков Василий, родился около 1853 г.; Дмитровское духовное училище, Вифанская духовная семинария (1870–1876 гг.). Отец: Георгий Иосифов Крюков, дьячок; Московская губерния, Дмитровский уезд, село Царево, церковь во имя свт. Николая Чудотворца (ЦГА Москвы, ф. 427, оп. 1, д. 2157, л. 37; д. 2067, л. 15 об.).

Куняев Павел, родился около 1851 г.; Дмитровское духовное училище, Вифанская духовная семинария (до 1868–1874 гг.). Отец: Александр Куняев († до 1874 г.), священник; Московская губерния, Московский уезд, село Курово, Знаменская церковь (ЦГА Москвы, ф. 427, оп. 1, д. 2067, л. 19 об.).

Куленский Иван, родился около 1848 г.; Вифанская духовная семинария (1866–1872 гг.). Отец: Егор Евфимов, заштатный дьячок; Московская губерния, Верейский уезд, село Вышегород, Успенская церковь (ЦГА Москвы, ф. 427, оп. 1, д. 2027, л. 53).

Куленский Феодор, родился около 1851 г.; Звенигородское духовное училище, Вифанская духовная семинария (1868–1874 гг.). Отец: Егор Евфимов, заштатный дьячок; Московская губерния, Верейский уезд, село Вышегород, Успенская церковь (ЦГА Москвы, ф. 427, оп. 1, д. 2067, л. 21).

Лебедев Александр, родился около 1860 г.; Звенигородское духовное училище, Вифанская духовная семинария (1873–1879 гг.). Отец: Феодор Лебедев, священник; Московская губерния, Верейский уезд, село Пушкино, Успенская церковь (ЦГА Москвы, ф. 427, оп. 1, д. 2067, л. 3).

Лебедев Александр, родился около 1858 г.; Волоколамское духовное училище, Вифанская духовная семинария (1872–1878 гг.). Отец: Иаков

Николаев, священник; Московская губерния, Волоколамский уезд, погост Ивановский на реке Ламе, церковь во имя св. Иоанна Предтечи (ЦГА Москвы, ф. 427, оп. 1, д. 2067, л. 5).

Лебедев Алексей, родился около 1852 г.; Вифанская духовная семинария (1866–1872 гг.). Отец: Иоанн Иоаннов († до 1872 г.), священник; Московская губерния, Клинский уезд, погост Лазаревский, церковь в честь Воскрешения Лазаря (ЦГА Москвы, ф. 427, оп. 1, д. 2027, л. 41).

Лебедев Алексей, родился около 1856 г.; Волоколамское духовное училище, Вифанская духовная семинария (1870–1876 гг.). Отец: Иоанн Димитриев, священник; Московская губерния, Клинский уезд, село Покровское, церковь в честь Покрова Пресвятой Богородицы (ЦГА Москвы, ф. 427, оп. 1, д. 2157, л. 2; д. 2067, л. 13 об.).

Лебедев Алексей, родился около 1854 г.; Волоколамское духовное училище, Вифанская духовная семинария (1870–1876 гг.). Отец: Василий Тимофеев Лебедев († до 1876 г.), «бывой» (около 1873 г.) диакон; Московская губерния, Рузский уезд, село Каменки, Иоанно-Богословская церковь (ЦГА Москвы, ф. 427, оп. 1, д. 2157, л. 39; д. 2067, л. 15 об.).

Лебедев Андрей, родился около 1853 г.; Дмитровское духовное училище, Вифанская духовная семинария (1868–1875 гг.). Отец: Иван Лебедев, дьячок; Московская губерния, Клинский уезд, село Горбасьево, церковь в честь Грузинской иконы Божией Матери (ЦГА Москвы, ф. 427, оп. 1, д. 2109, л. 19; д. 2067, л. 17).

Лебедев Василий, родился около 1853 г.; Волоколамское духовное училище, Вифанская духовная семинария (1868–1874 гг.). Отец: Иоанн Димитриев, священник; Московская губерния, Клинский уезд, село Покровское, церковь в честь Покрова Пресвятой Богородицы (ЦГА Москвы, ф. 427, оп. 1, д. 2067, л. 20).

Лебедев Димитрий, родился около 1859 г.; Волоколамское духовное училище, Вифанская духовная семинария (1873–1880 гг.). Отец: Яков Иванов Лебедев, дьячок; Московская губерния, Волоколамский уезд, село Буйгород, Богоявленская церковь (ЦГА Москвы, ф. 427, оп. 1, д. 2386, л. 3, 4, 4 об., 28).

Лебедев Иван, родился 1 сентября 1858 г.; Перервинское духовное училище, Вифанская духовная семинария (1874–1880 гг.). Отец: Иоанн Лебедев († до 1880 г.), священник; Московская губерния, Клинский уезд, погост Лазаревский, церковь в честь Воскрешения Лазаря (ЦГА Москвы, ф. 427, оп. 1, д. 2386, л. 15).

Лебедев Иван, родился около 1856 г.; Волоколамское духовное училище, Вифанская духовная семинария (1872–1878 гг.). Отец: Иаков Николаев, священник; Московская губерния, Волоколамский уезд, погост Ивановский на реке Ламе, церковь во имя св. Иоанна Предтечи (ЦГА Москвы, ф. 427, оп. 1, д. 2067, л. 6 об.).

Лебедев Иван, родился около 1856 г.; Звенигородское духовное училище, Вифанская духовная семинария (1871–1877 гг.). Отец: Василий Николаев, священник; Московская губерния, Рузский уезд, село Никольское, церковь

во имя свт. Николая Чудотворца (ЦГА Москвы, ф. 427, оп. 1, д. 2067, л. 9; д. 2007, л. 31).

Лебедев Иван, родился около 1851 г.; Вифанская духовная семинария (1866–1872 гг.). Отец: Иоанн Дмитриев, священник; Московская губерния, Клинский уезд, село Покровское, церковь в честь Покрова Пресвятой Богородицы (ЦГА Москвы, ф. 427, оп. 1, д. 2027, л. 23).

Лебедев Иван, родился около 1857 г.; Переславское духовное училище, Вифанская духовная семинария (1873–1879 гг.). Отец: Александр Матвеев Лебедев, священник; Владимирская губерния, Александровский уезд, село Шеметово, церковь в честь Казанской иконы Божией Матери (ЦГА Москвы, ф. 427, оп. 1, д. 2067, л. 4).

Лебедев Матвей, родился около 1860 г.; Дмитровское духовное училище, Вифанская духовная семинария (1873–1879 гг.). Отец: Василий Лебедев, священник; Московская губерния, Дмитров, Введенская церковь (ЦГА Москвы, ф. 427, оп. 1, д. 2067, л. 2).

Лебедев Николай, родился около 1849 г.; Вифанская духовная семинария (1866–1872 гг.). Отец: Иван Ильин, заштатный пономарь; Московская губерния, Можайский уезд, Можайск, церковь во имя святых Иоакима и Анны (ЦГА Москвы, ф. 427, оп. 1, д. 2027, л. 47).

Лебедев Николай, родился около 1853 г.; Дмитровское духовное училище, Вифанская духовная семинария (1868–1875 гг.). Отец: Герасим Иванов Лебедев, священник; Московская губерния, Клинский уезд, погост Пречистенский, Успенская церковь (ЦГА Москвы, ф. 427, оп. 1, д. 2109, л. 8; д. 2067, л. 16 об.).

Лебедев Петр, родился около 1857 г.; Волоколамское духовное училище, Вифанская духовная семинария (1872–1878 гг.). Отец: Иван Петров, бывший дьячок; Московская губерния, Коломенский уезд, село Лысцево, Покровская церковь (ЦГА Москвы, ф. 427, оп. 1, д. 2067, л. 7 об.).

Лебедев Петр, родился около 1856 г.; Дмитровское духовное училище, Вифанская духовная семинария (1870–1876 гг.). Отец: Василий Николаев Лебедев, священник; Московская губерния, Дмитров, Введенская церковь (ЦГА Москвы, ф. 427, оп. 1, д. 2157, л. 26; д. 2067, л. 15).

Лебедев Сергей, родился около 1849 г.; Вифанская духовная семинария (1866–1873 гг.). Отец: Василий Николаев, священник; Московская губерния, Звенигородский уезд, село Дмитровское, Преображенская церковь (ЦГА Москвы, ф. 427, оп. 1, д. 2030а, л. 6).

Левитский Михаил, родился 2 ноября 1860 г.; Звенигородское духовное училище, Вифанская духовная семинария (1874–1880 гг.). Отец: Димитрий Левитский, священник; Московская губерния, Звенигородский уезд, Борисоглебский Аносин девичий монастырь, Троицкая церковь (ЦГА Москвы, ф. 427, оп. 1, д. 2386, л. 8).

Левитский Павел, родился около 1857 г.; Звенигородское духовное училище, Вифанская духовная семинария (1872–1878 гг.). Отец: Дмитрий Левитский, священник; Московская губерния, Звенигородский уезд, Борисоглебский Аносин девичий монастырь, Троицкая церковь (ЦГА Москвы, ф. 427, оп. 1, д. 2067, л. 6).

Липеровский Николай, родился около 1858 г.; Заиконоспасское духовное училище, Вифанская духовная семинария (1872–1878 гг.). Отец: Дмитрий Липеровский, дьячок; Москва, Пречистенский сорок, Введенская, что в «бывом» Новинском монастыре, церковь (ЦГА Москвы, ф. 427, оп. 1, д. 2067, л. 6 об.).

Лосев Александр, родился около 1855 г.; домашнее обучение, Вифанская духовная семинария (1870–1876 гг.). Отец: Николай Лосев († до 1876 г.), священник; Московская губерния, Можайский уезд, Можайск, собор во имя свт. Николая Чудотворца (ЦГА Москвы, ф. 427, оп. 1, д. 2157, л. 8; д. 2067, л. 13).

Львов Александр, родился около 1856 г.; Звенигородское духовное училище, Вифанская духовная семинария (1870–1876 гг.). Отец: Николай Васильев Львов, диакон; Московская губерния, Рузский уезд, село Михайловское, Михаило-Архангельская церковь (ЦГА Москвы, ф. 427, оп. 1, д. 2157, л. 16; д. 2067, л. 14).

Любимов Александр, родился около 1853 г.; Звенигородское духовное училище, Вифанская духовная семинария (1868–1874 гг.). Отец: Василий Алексеев, священник; Московская губерния, Звенигородский уезд, село Лукино, Преображенская церковь (ЦГА Москвы, ф. 427, оп. 1, д. 2067, л. 19 об.).

Любимов Александр, родился около 1852 г.; Дмитровское духовное училище, Вифанская духовная семинария (1868–1874 гг.). Отец: Георгий Любимов; Московская губерния, Московский уезд, село Драчево, церковь во имя Трех святителей (ЦГА Москвы, ф. 427, оп. 1, д. 2067, л. 18 об.).

Любимов Владимир, родился около 1851 г.; Вифанская духовная семинария (1864–1872 гг.). Отец: Иван Павлов, заштатный священник; Московская губерния, Дмитровский уезд, село Кутач, церковь во имя св. Георгия Победоносца (ЦГА Москвы, ф. 427, оп. 1, д. 2027, л. 54).

Любимов Леонид, родился около 1850 г.; Вифанская духовная семинария (1866–1872 гг.). Отец: Иван Павлов, заштатный священник; Московская губерния, Дмитровский уезд, село Кутач, церковь во имя св. Георгия Победоносца (ЦГА Москвы, ф. 427, оп. 1, д. 2027, л. 52).

Любимов Лука, родился около 1854 г.; Волоколамское духовное училище, Вифанская духовная семинария (1870–1876 гг.). Отец: Петр Феодоров Любимов, пономарь; Московская губерния, Волоколамский уезд, бывший Левкиев монастырь, Успенская церковь (ЦГА Москвы, ф. 427, оп. 1, д. 2157, л. 14; д. 2067, л. 14 об.).

Любимов Павел, родился около 1855 г.; Дмитровское духовное училище, Вифанская духовная семинария (1870–1876 гг.). Отец: Георгий Любимов, священник; Московская губерния, Московский уезд, село Драчево, церковь во имя Трех святителей (ЦГА Москвы, ф. 427, оп. 1, д. 2157, л. 3; д. 2067, л. 13).

Малинин Дмитрий, родился около 1848 г.; Вифанская духовная семинария (до 1868–1874 гг.). Отец: Иван Абрамов, заштатный пономарь; Московская губерния, Клинский уезд, село Шестаково, церковь в честь Рождества Богородицы (ЦГА Москвы, ф. 427, оп. 1, д. 2067, л. 20 об.).

Малинин Иван, родился около 1856 г.; Дмитровское духовное училище, Вифанская духовная семинария (1871–1878 гг.). Отец: Михаил Петров, свя-

щенник; Московская губерния, Дмитровский уезд, село Якоть, церковь в честь Рождества Богородицы (ЦГА Москвы, ф. 427, оп. 1, д. 2067, л. 8 об.).

Малинин Петр, родился около 1854 г.; Волоколамское духовное училище, Вифанская духовная семинария (1870–1876 гг.). Отец: Илья Васильев Малинин, заштатный священник; Московская губерния, Волоколамск, церковь в честь Рождества Богородицы на Возмище (ЦГА Москвы, ф. 427, оп. 1, д. 2157, л. 30; д. 2067, л. 14 об.).

Малинин Сергей, родился около 1850 г.; Дмитровское духовное училище, Вифанская духовная семинария (1868–1874 гг.). Отец: Василий Иванов, диакон; Московская губерния, Московский уезд, село Курово, Знаменская церковь (ЦГА Москвы, ф. 427, оп. 1, д. 2067, л. 19 об.).

Малинковский Александр, родился около 1852 г.; Волоколамское духовное училище, Вифанская духовная семинария (1870–1876 гг.). Отец: Александр Петров Малинковский († до 1874 г.), священник; Московская губерния, Можайский уезд, село Васильевское, церковь в честь Рождества Пресвятой Богородицы (ЦГА Москвы, ф. 427, оп. 1, д. 2157, л. 29; д. 2067, л. 14 об.).

Малинковский Виталий, родился около 1857 г.; Волоколамское духовное училище, Вифанская духовная семинария (1872–1878 гг.). Отец: Александр Петров († до 1874 г.), священник; Московская губерния, Можайский уезд, село Васильевское, церковь в честь Рождества Пресвятой Богородицы (ЦГА Москвы, ф. 427, оп. 1, д. 2067, л. 7).

Махаев Дмитрий, родился около 1854 г.; Волоколамское духовное училище, Вифанская духовная семинария (1868–1874 гг.). Отец: Алексей Иванов, диакон; Московская губерния, Можайский уезд, Можайск, Вознесенская церковь (ЦГА Москвы, ф. 427, оп. 1, д. 2067, л. 19).

Минервин Владимир, 23 года в 1875 г.; Звенигородское духовное училище, Вифанская духовная семинария (1868–1875 гг.). Отец: Петр Минервин († около 1874 г.), священник; Московская губерния, Звенигородский уезд, село Филатово, Христорождественская церковь (ЦГА Москвы, ф. 427, оп. 1, д. 2109; д. 2067, л. 17 об.).

Минервин Дмитрий, родился 15 сентября 1860 г.; Заиконоспасское духовное училище, Вифанская духовная семинария (1874–1880 гг.). Отец: Михаил Минервин, священник; Москва, Ивановский сорок, Успенская церковь в Гончарах (ЦГА Москвы, ф. 427, оп. 1, д. 2386, л. 6).

Митропольский Алексей, родился около 1856 г.; Звенигородское духовное училище, Вифанская духовная семинария (1871–1878 гг.). Отец: Феодор Митропольский, священник; Московская губерния, Можайский уезд, село Криушино, Успенская церковь (ЦГА Москвы, ф. 427, оп. 1, д. 2067, л. 10 об.).

Митропольский Иван, родился около 1853 г.; Звенигородское духовное училище, Вифанская духовная семинария (1868–1875 гг.). Отец: Николай Алексеев Митропольский († до 1874 г.), диакон; Московская губерния, Волоколамский уезд, село Раменье, Воскресенская церковь (ЦГА Москвы, ф. 427, оп. 1, д. 2109; д. 2067, л. 17).

Митропольский Иван, родился около 1857 г.; Звенигородское духовное училище, Вифанская духовная семинария (1874–1880 гг.). Отец: Феодор

Митропольский, священник; Московская губерния, Можайский уезд, село Криушино, Успенская церковь (ЦГА Москвы, ф. 427, оп. 1, д. 2386, л. 14).

Митропольский Михаил, родился около 1858 г.; Волоколамское духовное училище, Вифанская духовная семинария (1872–1878 гг.). Отец: Михаил Стефанов, священник; Московская губерния, Клинский уезд, село Тархово, Вознесенская церковь (ЦГА Москвы, ф. 427, оп. 1, д. 2067, л. 7).

Митропольский Николай, родился около 1852 г.; Вифанская духовная семинария (1866–1872 гг.). Отец: Михаил Стефанов, священник; Московская губерния, Клинский уезд, село Тархово, Вознесенская церковь (ЦГА Москвы, ф. 427, оп. 1, д. 2027, л. 39).

Митропольский Сергей, родился около 1854 г.; Волоколамское духовное училище, Вифанская духовная семинария (1870–1876 гг.). Отец: Михаил Стефанов Митропольский; Московская губерния, Клинский уезд, село Тархово, Вознесенская церковь (ЦГА Москвы, ф. 427, оп. 1, д. 2157, л. 20; д. 2067, л. 14 об.).

Михайловский Павел, родился около 1853 г.; Звенигородское духовное училище, Вифанская духовная семинария (1868–1874 гг.). Отец: Михаил Никифоров, священник; Московская губерния, Звенигородский уезд, село Брыково, Богоявленская церковь (ЦГА Москвы, ф. 427, оп. 1, д. 2067, л. 18 об.).

Музов Гавриил, родился около 1856 г.; Звенигородское духовное училище, Вифанская духовная семинария (1871–1878 гг.). Отец: Никита Музов, диакон; Московская губерния, Клинский уезд, село Поджигородово, Михаило-Архангельская церковь (ЦГА Москвы, ф. 427, оп. 1, д. 2067, л. 8 об.).

Муравьев Александр, родился около 1856 г.; Звенигородское духовное училище, Вифанская духовная семинария (1872–1878 гг.). Отец: Илья Иванов, дьячок; Московская губерния, Можайский уезд, село Бородино, церковь в честь иконы Божией Матери «Одигитрия» (ЦГА Москвы, ф. 427, оп. 1, д. 2067, л. 6).

Муравьев Иван, родился около 1859 г.; Звенигородское духовное училище, Вифанская духовная семинария (1873–1879 гг.). Отец: Илья Муравьев, дьячок; Московская губерния, Можайский уезд, село Бородино, церковь в честь иконы Божией Матери «Одигитрия» (ЦГА Москвы, ф. 427, оп. 1, д. 2067, л. 2 об.).

Муравьев Иван, родился около 1851 г.; Вифанская духовная семинария (1866–1872 гг.). Отец: Иван Егоров, дьячок; Московская губерния, Можайский уезд, село Мышкино, Успенская церковь (ЦГА Москвы, ф. 427, оп. 1, д. 2027, л. 49).

Недумов Алексей, родился около 1857 г.; Звенигородское духовное училище, Вифанская духовная семинария (1872–1878 гг.). Отец: Иоанн Недумов, священник; Московская губерния, Верейский уезд, село Кубинское, Михаило-Архангельская церковь (ЦГА Москвы, ф. 427, оп. 1, д. 2067, л. 6).

Недумов Иван, родился около 1853 г.; Звенигородское духовное училище, Вифанская духовная семинария (1868–1875 гг.). Отец: Иоанн Евсевьев Недумов, заштатный священник; Московская губерния, Верейский уезд,

село Кубинское, Михаило-Архангельская церковь (ЦГА Москвы, ф. 427, оп. 1, д. 2109, л. 5; д. 2067, л. 16 об.).

Недумов Павел, родился около 1852 г.; Звенигородское духовное училище, Вифанская духовная семинария (1868–1875 гг.). Отец: Иоанн Евсевиев Недумов, заштатный (после 1873 г.) священник; Московская губерния, Верейский уезд, село Кубинское, Михаило-Архангельская церковь (ЦГА Москвы, ф. 427, оп. 1, д. 2109, л. 22).

Недумов Сергей, Вифанская духовная семинария (окончил в 1879 г.) (ЦГА Москвы, ф. 427, оп. 1, д. 2268, л. 5).

Нежданов Николай, родился около 1854 г.; Дмитровское духовное училище, Вифанская духовная семинария (1870–1876 гг.). Отец: Павел Алексеев, диакон; Московская губерния, Клин, Троицкий собор (ЦГА Москвы, ф. 427, оп. 1, д. 2067, л. 14).

Нечаев Василий, родился около 1857 г.; Дмитровское духовное училище, Вифанская духовная семинария (1872–1878 гг.). Отец: Петр Нечаев, священник; Московская губерния, Дмитровский уезд, село Подчерново, церковь в честь Рождества Пресвятой Богородицы (ЦГА Москвы, ф. 427, оп. 1, д. 2067, л. 6 об.).

Нечаев Константин, родился около 1860 г.; Звенигородское духовное училище, Вифанская духовная семинария (1874–1880 гг.). Отец: Савва Нечаев, священник; Московская губерния, Звенигородский уезд, село Троицкое при реке Истре, Троицкая церковь (ЦГА Москвы, ф. 427, оп. 1, д. 2386, л. 21).

Никитский Александр, родился около 1849 г.; Вифанская духовная семинария (1866–1872 гг.). Отец: Павел Васильев, пономарь; Московская губерния, Можайский уезд, село Архангельское, Михаило-Архангельская церковь (ЦГА Москвы, ф. 427, оп. 1, д. 2027, л. 35).

Никитский Алексей, родился около 1856 г.; Звенигородское духовное училище, Вифанская духовная семинария (1871–1877 гг.). Отец: Павел Никитский, пономарь; Московская губерния, Можайский уезд, село Архангельское, Михаило-Архангельская церковь (ЦГА Москвы, ф. 427, оп. 1, д. 2067, л. 9 об.; д. 2007, л. 9).

Никитский Дмитрий, родился около 1850 г.; Вифанская духовная семинария (1866–1872 гг.). Отец: Павел Васильев, пономарь; Московская губерния, Можайский уезд, село Архангельское, Михаило-Архангельская церковь (ЦГА Москвы, ф. 427, оп. 1, д. 2027, л. 44).

Никитский Сергей, родился около 1860 г.; Звенигородское духовное училище, Вифанская духовная семинария (1873–1879 гг.). Отец: Павел Никитский, пономарь; Московская губерния, Можайский уезд, село Архангельское, Михаило-Архангельская церковь (ЦГА Москвы, ф. 427, оп. 1, д. 2067, л. 1).

Никольский Александр, родился около 1855 г.; Дмитровское духовное училище, Вифанская духовная семинария (1868–1875 гг.). Отец: Афанасий Никольский, заштатный диакон; Московская губерния, Дмитровский уезд, село Ассаурово, церковь в честь иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость» (ЦГА Москвы, ф. 427, оп. 1, д. 2109, л. 9; д. 2067, л. 17).

Никольский Василий, родился около 1854 г.; Дмитровское духовное училище, Вифанская духовная семинария (1868–1875 гг.). Отец: Иван Михайлов Никольский, пономарь; Московская губерния, Дмитровский уезд, село Царево, церковь во имя свт. Николая Чудотворца (ЦГА Москвы, ф. 427, оп. 1, д. 2109, л. 10; д. 2067, л. 16 об.).

Никольский Владимир, родился около 1856 г.; Дмитровское духовное училище, Вифанская духовная семинария (1870–1876 гг.). Отец: Иван Михайлов Никольский, пономарь; Московская губерния, Дмитровский уезд, село Царево, церковь во имя свт. Николая Чудотворца (ЦГА Москвы, ф. 427, оп. 1, д. 2157, л. 9; д. 2067, л. 13 об.).

Никольский Иван, родился около 1851 г.; Вифанская духовная семинария (1866–1873 гг.). Отец: Тимофей Михайлов, пономарь; Московская губерния, Бронницкий уезд, Михайловская слобода, Михаило-Архангельская церковь (ЦГА Москвы, ф. 427, оп. 1, д. 2030а, л. 10).

Никольский Иван, родился около 1851 г.; Дмитровское духовное училище, Вифанская духовная семинария (до 1868–1874 гг.). Отец: Василий Елисеев († до 1874 г.), священник; Московская губерния, Клинский уезд, погост Зеленцыно, церковь в честь Рождества Пресвятой Богородицы (ЦГА Москвы, ф. 427, оп. 1, д. 2067, л. 20).

Никольский Никанор, родился около 1850 г.; Вифанская духовная семинария (1866–1872 гг.). Отец: Петр Иванов († до 1872 г.), дьячок; Московская губерния, Звенигородский уезд, село Изварино, Ильинская церковь (ЦГА Москвы, ф. 427, оп. 1, д. 2027, л. 25).

Новинский Геннадий, родился около 1854 г.; Галичское духовное училище, Вифанская духовная семинария (1870–1876 гг.). Отец: Симеон Новинский, священник; Костромская губерния, Буйский уезд, церковь в честь Рождества Христова в Ликурге (ЦГА Москвы, ф. 427, оп. 1, д. 2157, л. 27; д. 2067, л. 16).

Озерецковский Алексей, родился около 1852 г.; Вифанская духовная семинария (1866–1872 гг.). Отец: Иван Иванов († до 1872 г.), пономарь; Московская губерния, Московский уезд, село Озерецкое, церковь во имя свт. Николая Чудотворца (ЦГА Москвы, ф. 427, оп. 1, д. 2027, л. 6).

Озерецковский Константин, родился около 1859 г.; Звенигородское духовное училище, Вифанская духовная семинария (1873–1879 гг.). Отец: Озерецковский Константин († до 1874 г.), диакон; Московская губерния, Звенигородский уезд, село Ильинское на городище, Ильинская церковь (ЦГА Москвы, ф. 427, оп. 1, д. 2067, л. 3).

Озеров Александр, родился около 1852 г.; Дмитровское духовное училище, Вифанская духовная семинария (1868–1875 гг.). Отец: Иоанн Симеонов Озеров, священник; Московская губерния, Дмитровский уезд, село Селевкино, церковь в честь Рождества Пресвятой Богородицы (около 1874 г.); село Дубровки, церковь в честь Сошествия Святого Духа (около 1875 г.) (ЦГА Москвы, ф. 427, оп. 1, д. 2109, л. 14; д. 2067, л. 17 об.).

Орлов Иван, родился около 1859 г.; Заиконоспасское духовное училище, Вифанская духовная семинария (1873–1879 гг.). Отец: Николай Федо-

ров, священник; Московская губерния, Серпухов, Успенская церковь (ЦГА Москвы, ф. 427, оп. 1, д. 2067, л. 3).

Орловский Феодор, родился около 1855 г.; Дмитровское духовное училище, Вифанская духовная семинария (1870–1876 гг.). Отец: Иван Борисов Орловский, диакон; Московская губерния, Дмитровский уезд, село Турбичево, Михаило-Архангельская церковь (ЦГА Москвы, ф. 427, оп. 1, д. 2157, л. 23; д. 2067, л. 14).

Панов Александр, Переславское духовное училище, Вифанская духовная семинария (1874–1880 гг.). Отец: Павел Панов, священник; Владимирская губерния, Переславский уезд, погост Подлипы, Троицкая церковь (ЦГА Москвы, ф. 427, оп. 1, д. 2386, л. 19).

Парусников Семен, родился около 1854 г.; Звенигородское духовное училище, Вифанская духовная семинария (1871–1878 гг.). Отец: Никита Иванов, дьячок; Московская губерния, Звенигородский уезд, село Вяземское, Успенская церковь (ЦГА Москвы, ф. 427, оп. 1, д. 2067, л. 11 об.).

Петропавловский Иван, Вифанская духовная семинария (окончил в 1879 г.) (ЦГА Москвы, ф. 427, оп. 1, д. 2268, л. 5).

Петропавловский Петр, родился около 1856 г.; Тверское духовное училище, Вифанская духовная семинария (1871–1877 гг.). Отец: Димитрий Петропавловский, дьячок; Тверская губерния, Корчевский уезд, приселок Русилово (ЦГА Москвы, ф. 427, оп. 1, д. 2067, л. 12 об.; д. 2007, л. 6).

Писарев Алексей, родился около 1849 г.; Вифанская духовная семинария (1866–1873 гг.). Отец: Василий Иванов, заштатный диакон; Московская губерния, Дмитровский уезд, погост Якотский, церковь в честь Рождества Пресвятой Богородицы (ЦГА Москвы, ф. 427, оп. 1, д. 2030а, л. 9).

Побединский Михаил, родился около 1855 г.; Волоколамское духовное училище, Вифанская духовная семинария (1872–1878 гг.). Отец: Дмитрий Алексеев, бывший священник; Московская губерния, Можайский уезд, село Княжово, церковь во имя свт. Николая Чудотворца (ЦГА Москвы, ф. 427, оп. 1, д. 2067, л. 6).

Побединский Сергей, родился около 1855 г.; Волоколамское духовное училище, Вифанская духовная семинария (1871–1877 гг.). Отец: Николай Петров, диакон; Московская губерния, Волоколамский уезд, село Ошейкино, Покровская церковь (ЦГА Москвы, ф. 427, оп. 1, д. 2067, л. 9 об.; д. 2007, л. 13).

Подобедов Иван, родился около 1853 г.; Звенигородское духовное училище, Вифанская духовная семинария (1870–1876 гг.). Отец: Авксентий Николаев Подобедов, дьячок; Московская губерния, Верейский уезд, село Белоусово, Михаило-Архангельская церковь (ЦГА Москвы, ф. 427, оп. 1, д. 2157, л. 24; д. 2067, л. 14 об.).

Покровский Александр, родился около 1855 г.; Дмитровское духовное училище, Вифанская духовная семинария (1871–1877 гг.). Отец: Василий Покровский, священник; Московская губерния, Дмитровский уезд, село Ольгово, Введенская церковь. Брат: Павел Васильев Покровский, священник; Дмитровский уезд, село Ольгово, Введенская церковь (ЦГА Москвы, ф. 427, оп. 1, д. 2067, л. 9 об.; д. 2007, л. 16–17, 26).

Покровский Алексей, родился около 1856 г.; Звенигородское духовное училище, Вифанская духовная семинария (1870–1876 гг.). Отец: Михаил Васильев Покровский († до 1876 г.), диакон; Московская губерния, Можайский уезд, село Тропарёво, Покровская церковь (ЦГА Москвы, ф. 427, оп. 1, д. 2157, л. 34; д. 2067, л. 14).

Покровский Иван, родился около 1854 г.; Звенигородское духовное училище, Вифанская духовная семинария (1870–1876 гг.). Отец: Феодор Иванов Покровский, священник; Московская губерния, Звенигородский уезд, село Никольское, Вяземы тож, Преображенская церковь (ЦГА Москвы, ф. 427, оп. 1, д. 2157, л. 15; д. 2067, л. 13 об.).

Покровский Павел, родился около 1851 г.; Вифанская духовная семинария (1866–1873 гг.). Отец: Василий Михайлов, священник; Московская губерния, Дмитровский уезд, село Ольгово, Введенская церковь (ЦГА Москвы, ф. 427, оп. 1, д. 2030а, л. 19).

Полотебнов Григорий, родился около 1850 г.; Рязанская духовная семинария, Вифанская духовная семинария (1868–1874 гг.). Отец: Иоанн Полотебнов, священник; Рязанская губерния, Рязанский уезд, Захупотская подгородная слобода (ЦГА Москвы, ф. 427, оп. 1, д. 2067, л. 21 об.).

Пономарев Константин, родился около 1850 г.; Дмитровское духовное училище, Вифанская духовная семинария (1866–1875 гг.). Отец: Павел Григорьев Пономарев, священник; Московская губерния, Клинский уезд, село Зеленцино, церковь в честь Рождества Пресвятой Богородицы (ЦГА Москвы, ф. 427, оп. 1, д. 2109, л. 18; д. 2067, л. 17).

Поспелов Иван, родился около 1856 г.; Дмитровское духовное училище, Вифанская духовная семинария (1872–1879 гг.). Отец: Иоанн Поспелов, священник; Московская губерния, Клинский уезд, село Молчаново, Преображенская церковь (ЦГА Москвы, ф. 427, оп. 1, д. 2067, л. 5 об.).

Поспелов Павел, родился около 1858 г.; Дмитровское духовное училище, Вифанская духовная семинария (1872–1878 гг.). Отец: Николай Константинов († до 1874 г.), священник; Московская губерния, Клинский уезд, село Петровское, церковь в честь Рождества Христова (ЦГА Москвы, ф. 427, оп. 1, д. 2067, л. 5 об.).

Преображенский Василий, родился около 1856 г.; Дмитровское духовное училище, Вифанская духовная семинария (1870–1876 гг.). Отец: Иван Преображенский, диакон; Московская губерния, Московский уезд, село Троицкое-Шереметьево, Троицкая церковь (ЦГА Москвы, ф. 427, оп. 1, д. 2157, л. 33; д. 2067, л. 15).

Преображенский Сергей, родился около 1855 г.; Звенигородское духовное училище, Вифанская духовная семинария (1871–1877 гг.). Отец: Стефан Иванов Преображенский, заштатный дьячок; Московская губерния, Можайский уезд, село Криушино, Успенская церковь (ЦГА Москвы, ф. 427, оп. 1, д. 2067, л. 9 об.; д. 2007, л. 10).

Протопопов Алексей, родился около 1859 г.; Звенигородское духовное училище, Вифанская духовная семинария (1872–1878 гг.). Отец: Иоанн Протопопов († до 1874 г.), священник; Московская губерния, Рузский уезд,

село Колобякино, церковь в честь Рождества Пресвятой Богородицы (ЦГА Москвы, ф. 427, оп. 1, д. 2067, л. 5 об.).

Протопопов Алексей, родился около 1857 г.; Звенигородское духовное училище, Вифанская духовная семинария (1872–1878 гг.). Отец: Константин Яковлев, священник; Московская губерния, Звенигородский уезд, село Луцыно, церковь во имя свт. Николая Чудотворца (ЦГА Москвы, ф. 427, оп. 1, д. 2067, л. 5 об.).

Протопопов Василий, родился около 1854 г.; Звенигородское духовное училище, Вифанская духовная семинария (1870–1876 гг.). Отец: Яков Васильев Протопопов, диакон; Московская губерния, Можайский уезд, село Губино, церковь во имя свт. Николая Чудотворца (ЦГА Москвы, ф. 427, оп. 1, д. 2067, л. 15 об.; д. 2157, л. 38).

Протопопов Иван, родился около 1852 г.; Вифанская духовная семинария (до 1868–1874 гг.). Отец: Петр Алексеев, дьячок; Московская губерния, Московский уезд, село Витенево, Успенская церковь (ЦГА Москвы, ф. 427, оп. 1, д. 2067, л. 18 об.).

Протопопов Иван, родился около 1850 г.; Дмитровское духовное училище, Вифанская духовная семинария (1866–1872 гг.). Отец: Иоанн Васильев († до 1872 г.), священник; Московская губерния, Рузский уезд, село Колобакино, церковь в честь Рождества Богородицы (ЦГА Москвы, ф. 27, оп. 1, д. 2027, л. 17).

Протопопов Семен, родился около 1852 г.; Звенигородское духовное училище, Вифанская духовная семинария (1868–1874 гг.). Отец: Иоанн Васильев († до 1874 г.), священник; Московская губерния, Рузский уезд, село Колобакино, церковь в честь Рождества Богородицы (ЦГА Москвы, ф. 427, оп. 1, д. 2067, л. 18 об.).

Протопопов Сергей, родился около 1858 г.; Звенигородское духовное училище, Вифанская духовная семинария (1871–1877 гг.). Отец: Иоанн Протопопов († до 1874 г.), священник; Московская губерния, Рузский уезд, село Кулебякино, церковь в честь Рождества Богородицы (ЦГА Москвы, ф. 427, оп. 1, д. 2067, л. 9; д. 2007, л. 1).

Протопопов Феохтист, родился около 1858 г.; Звенигородское духовное училище, Вифанская духовная семинария (1872–1878 гг.). Отец: Александр Феохтистов Протопопов, диакон; Московская губерния, Рузский уезд, село Кожино, Воскресенская церковь (ЦГА Москвы, ф. 427, оп. 1, д. 2067, л. 6 об.).

Пушкинский Алексей, родился около 1858 г.; Дмитровское духовное училище, Вифанская духовная семинария (1872–1878 гг.). Отец: Сергей Пушкинский, пономарь; Московская губерния, Дмитровский уезд, село Барково, Ильинская церковь (ЦГА Москвы, ф. 427, оп. 1, д. 2067, л. 7 об.).

Пятницкий Василий, родился около 1853 г.; Вифанская духовная семинария (1866–1872 гг.). Отец: Иоанн Петров, священник; Московская губерния, Дмитровский уезд, село Андреевское, Покровская церковь (ЦГА Москвы, ф. 427, оп. 1, д. 2027, л. 13).

Пятницкий Михаил, родился около 1854 г.; Дмитровское духовное училище, Вифанская духовная семинария (1868–1874 гг.). Отец: Иоанн Петров,

священник; Московская губерния, Дмитровский уезд, село Андреевское, Покровская церковь (ЦГА Москвы, ф. 427, оп. 1, д. 2067, л. 19).

Пятницкий Николай, родился около 1860 г.; Дмитровское духовное училище, Вифанская духовная семинария (1874–1880 гг.). Отец: [Пятницкий Иоанн] († до 1880 г.), священник; Московская губерния, Дмитровский уезд, село Андреевское, Покровская церковь (ЦГА Москвы, ф. 427, оп. 1, д. 2386, л. 17).

Пятницкий Петр, родился около 1858 г.; Дмитровское духовное училище, Вифанская духовная семинария (1872–1878 гг.). Отец: Иоанн Пятницкий, священник; Московская губерния, Дмитровский уезд, село Андреевское, Покровская церковь (ЦГА Москвы, ф. 427, оп. 1, д. 2067, л. 5).

Радугин Сергей, родился около 1857 г.; Дмитровское духовное училище, Вифанская духовная семинария (1873–1880 гг.). Отец: Платон Радугин, священник; Московская губерния, Клинский уезд, село Воронино, церковь в честь иконы Божией Матери «Одигитрия» (ЦГА Москвы, ф. 427, оп. 1, д. 2386, л. 25; д. 2067, л. 1 об.).

Раевский Егор, родился около 1857 г.; Дмитровское духовное училище, Вифанская духовная семинария (1873–1879 гг.). Отец: Василий Раевский, дьячок; Московская губерния, Клинский уезд, село Сенеж, Покровская церковь (ЦГА Москвы, ф. 427, оп. 1, д. 2067, л. 1).

Разумовский Андрей, Вифанская духовная семинария (окончил в 1879 г.) (ЦГА Москвы, ф. 427, оп. 1, д. 2268, л. 11).

Разумовский Иван, родился около 1851 г.; Звенигородское духовное училище, Вифанская духовная семинария (1868–1875 гг.). Отец: Федор Егоров Разумовский († до 1874 г.), священник; Московская губерния, Верейский уезд, Верея, Христорождественский собор (ЦГА Москвы, ф. 427, оп. 1, д. 2109, л. 24; д. 2067, л. 18).

Ренский Дмитрий, родился около 1849 г.; Вифанская духовная семинария (1866–1872 гг.). Отец: Никифор Сергеев († до 1872 г.), пономарь; Московская губерния, Можайский уезд, село Поречье, церковь в честь Рождества Пресвятой Богородицы (ЦГА Москвы, ф. 427, оп. 1, д. 2027, л. 29).

Рождественский Александр, родился около 1851 г.; Вифанская духовная семинария (1864–1872 гг.). Отец: Владимир Николаев, священник; Московская губерния, Рузский уезд, село Аннино, Знаменская церковь (1872 г.); ²Московская губерния, Звенигородский уезд, село Каринское, церковь в честь Рождества Христова² (ЦГА Москвы, ф. 427, оп. 1, д. 2027, л. 5).

Рождественский Егор, родился около 1856 г.; Волоколамское духовное училище, Вифанская духовная семинария (1872–1878 гг.). Отец: Матвей Иванов, дьячок; Московская губерния, Волоколамский уезд, село Плоское, церковь во имя свт. Николая Чудотворца (ЦГА Москвы, ф. 427, оп. 1, д. 2067, л. 7).

Розанов Василий, родился около 1854 г.; Звенигородское духовное училище, Вифанская духовная семинария (1871–1878 гг.). Отец: Владимир Пав-

²² В источнике зачеркнуто.

лов, пономарь; Московская губерния, Верейский уезд, село Крюково, Преображенская церковь (ЦГА Москвы, ф. 427, оп. 1, д. 2067, л. 8 об.).

Розанов Евгений, родился около 1854 г.; Волоколамское духовное училище, Вифанская духовная семинария (1871–1877 гг.). Отец: Александр Сергеев († до 1874 г.), дьячок; Московская губерния, Волоколамский уезд, село Ивановское, Знаменская церковь (ЦГА Москвы, ф. 427, оп. 1, д. 2067, л. 10; д. 2007, л. 12).

Розанов Николай, родился около 1860 г.; Коломенское духовное училище, Вифанская духовная семинария (1874–1880 гг.). Отец: Павел Розанов, диакон; Московская губерния, Коломенский уезд, село Озеры, Введенская церковь (ЦГА Москвы, ф. 427, оп. 1, д. 2386, л. 27).

Романовский Петр, родился около 1855 г.; Московская 4-я гимназия; Вифанская духовная семинария (1871(72?)–1875 гг.). Отец: Василий Иванов Романовский, протоиерей; Москва, церковь во имя мчц Параскевы Пятницы (ЦГА Москвы, ф. 427, оп. 1, д. 2109, л. 3; д. 2067, л. 16 об.).

Румянцев Александр, родился около 1851 г.; Дмитровское духовное училище, Вифанская духовная семинария (до 1868–1874 гг.). Отец: Герасим Петров, диакон; Московская губерния, Дмитровский уезд, село Минеево, Воскресенская церковь (ЦГА Москвы, ф. 427, оп. 1, д. 2067, л. 20 об.).

Румянцев Иван, родился около 1850 г.; Вифанская духовная семинария (1866–1873 гг.). Отец: Иван Иванов, диакон; Московская губерния, Звенигородский уезд, село Козино, Троицкая церковь (ЦГА Москвы, ф. 427, оп. 1, д. 2030а, л. 8).

Румянцев Павел, родился около 1851 г.; Дмитровское духовное училище, Вифанская духовная семинария (1868–1874 гг.). Отец: Феодор Петров, дьячок; Московская губерния, Дмитровский уезд, село Пересветово, церковь в честь иконы Пресвятой Богородицы «Всех скорбящих Радость» (ЦГА Москвы, ф. 427, оп. 1, д. 2067, л. 19 об.).

Рунов Федор, родился около 1857 г.; Переславское духовное училище, Вифанская духовная семинария (1873–1879 гг.). Отец: Василий Саввин Рунов, диакон; Владимирская губерния, Александровский уезд, погост Никольский, что на Дубне, церковь во имя свт. Николая Чудотворца (ЦГА Москвы, ф. 427, оп. 1, д. 2067, л. 4).

Руссов Михаил, родился около 1853 г.; Волоколамское духовное училище, Вифанская духовная семинария (1871–1877 гг.). Отец: Петр Иванов, священник; Московская губерния, Рузский уезд, село Спасское, Преображенская церковь (ЦГА Москвы, ф. 427, оп. 1, д. 2067, л. 10 об.; д. 2007, л. 41).

Самолучшев Платон, родился около 1856 г.; Дмитровское духовное училище, Вифанская духовная семинария (1872–1878 гг.). Отец: Иван Самолучшев, дьячок; Московская губерния, Клинский уезд, село Завидово, Успенская церковь (ЦГА Москвы, ф. 427, оп. 1, д. 2067, л. 7 об.).

Сахаров Илья, родился около 1856 г.; Переславское духовное училище, Вифанская духовная семинария (1872–1878 гг.). Отец: Иван Алексеев Сахаров († до 1874 г.), диакон; Владимирская губерния, Суздальский уезд, погост Быково, Знаменская церковь (ЦГА Москвы, ф. 427, оп. 1, д. 2067, л. 8).

Селунский Петр, родился около 1848 г.; Вифанская духовная семинария (1866–1873 гг.). Отец: Матвей Яковлев, священник; Московская губерния, Верейский уезд, село Белоусово, Михаило-Архангельская церковь (ЦГА Москвы, ф. 427, оп. 1, д. 2030а, л. 21).

Сербский Василий, родился около 1856 г.; Дмитровское духовное училище, Вифанская духовная семинария (1872–1878 гг.). Отец: Матфий Сербский, священник; Московская губерния, Дмитровский уезд, село Вороново, церковь в честь Рождества Пресвятой Богородицы (ЦГА Москвы, ф. 427, оп. 1, д. 2067, л. 6).

Сербский Николай, родился около 1854 г.; Дмитровское духовное училище, Вифанская духовная семинария (1873–1880 гг.). Отец: Матфий Алексеевич Сербский, священник; Московская губерния, Дмитровский уезд, село Вороново, церковь в честь Рождества Пресвятой Богородицы (ЦГА Москвы, ф. 427, оп. 1, д. 2386, л. 5, 22; д. 2067, л. 2 об.).

Сергиевский Василий, родился около 1856 г.; домашнее обучение, Вифанская духовная семинария (1870–1876 гг.). Отец: Филарет Александрович Сергиевский, протоиерей, ректор Вифанской духовной семинарии (ЦГА Москвы, ф. 427, оп. 1, д. 2157, л. 1; д. 2067, л. 13).

Синьковский Николай, родился около 1853 г.; Дмитровское духовное училище, Вифанская духовная семинария (1868–1874 гг.). Отец: Василий Николаев, священник; Московская губерния, Дмитровский уезд, Спасо-Влаернский женский монастырь (ЦГА Москвы, ф. 427, оп. 1, д. 2067, л. 21).

Сироткин Евгений, родился около 1852 г.; Вифанская духовная семинария (1866–1872 гг.). Отец: Михаил Афанасьев († до 1872 г.), священник; Московская губерния, Волоколамский уезд, село Елизарово, Троицкая церковь (ЦГА Москвы, ф. 427, оп. 1, д. 2027, л. 9).

Скворцов Иван, родился около 1849 г.; Вифанская духовная семинария (1866–1873 гг.). Отец: Александр Сергеев († до 1873 г.), диакон; Московская губерния, Верейский уезд, Верея, церковь во имя царя Константина и Елены (ЦГА Москвы, ф. 427, оп. 1, д. 2030а, л. 14).

Скворцов Александр, родился около 1859 г.; Нижегородское духовное училище, Вифанская духовная семинария (1874–1880 гг.). Отец: Петр Скворцов († до 1880 г.), диакон; Нижний Новгород, Георгиевская церковь. Дядя: Василий Иванович Скворцов, придворный протоиерей, Москва (ЦГА Москвы, ф. 427, оп. 1, д. 2386, л. 5а, 13).

Скворцов Алексей, родился 5 января 1861 г.; Волоколамское духовное училище, Вифанская духовная семинария (1874–1880 гг.). Отец: Феодор Скворцов, диакон; Московская губерния, Волоколамск, Воскресенский собор (ЦГА Москвы, ф. 427, оп. 1, д. 2386, л. 10).

Скворцов Василий, родился около 1857 г.; Звенигородское духовное училище, Вифанская духовная семинария (1871–1877 гг.). Отец: Павел Скворцов, священник; Московская губерния, Волоколамский уезд, село Архангельское, Михаило-Архангельская церковь (до 1874 г.); Московская губерния, Звенигородский уезд, село Караулово, церковь в честь Толгской иконы Божией Матери (в 1877 г.) (ЦГА Москвы, ф. 427, оп. 1, д. 2067, л. 10 об.; д. 2007, л. 44).

Скворцов Владимир, родился около 1858 г.; Московская духовная семинария (1873–1876 гг.), Вифанская духовная семинария (1876–1880 гг.). Отец: Михаил Скворцов, священник; Москва, церковь во имя свт. Николая Чудотворца в Дербентском (ЦГА Москвы, ф. 427, оп. 1, д. 2386, л. 30).

Скворцов Павел, Вифанская духовная семинария (окончил в 1879 г.) (ЦГА Москвы, ф. 427, оп. 1, д. 2268, л. 5).

Скобеев Иван, родился около 1851 г.; Волоколамское духовное училище, Вифанская духовная семинария (1868–1874 г.). Отец: Михаил Иванов, пономарь; Московская губерния, Рузский уезд, село Богословское, Каменки тож, Иоанно-Богословская церковь (ЦГА Москвы, ф. 427, оп. 1, д. 2067, л. 20).

Смирнов Александр, родился около 1859 г.; Волоколамское духовное училище, Вифанская духовная семинария (1873–1879 гг.). Отец: Василий Алексеев, священник; Московская губерния, Верейский уезд, село Буйгород, Богоявленская церковь (ЦГА Москвы, ф. 427, оп. 1, д. 2067, л. 3 об.).

Смирнов Александр, родился около 1850 г.; Вифанская духовная семинария (1866–1872 гг.). Отец: Иоанн Андреев, священник; Московская губерния, Звенигородский уезд, село Усово, Спасская церковь (ЦГА Москвы, ф. 427, оп. 1, д. 2027, л. 36).

Смирнов Александр, родился около 1853 г.; Калужское духовное училище, Калужская духовная семинария; Вифанская духовная семинария (1872–1876 гг.). Отец: Алексей Иоаннов Смирнов († до 1874 г.), протоиерей; Калужская губерния, Мещовский уезд, город Серпейск (ЦГА Москвы, ф. 427, оп. 1, д. 2157, л. 6; д. 2067, л. 16).

Смирнов Владимир, родился около 1853 г.; Звенигородское духовное училище, Вифанская духовная семинария (1868–1875 гг.). Отец: Семен Филиппов Смирнов, бывший диакон; Московская губерния, Звенигородский уезд, село Ильинское, Ильинская церковь (ЦГА Москвы, ф. 427, оп. 1, д. 2109, л. 16; д. 2067, л. 16 об.).

Смирнов Евлампий, родился около 1850 г.; Вифанская духовная семинария (1864–1872 гг.). Отец: Димитрий Иванов, пономарь; Московская губерния, Звенигородский уезд, село Ершово, Троицкая церковь (ЦГА Москвы, ф. 427, оп. 1, д. 2027, л. 40).

Смирнов Евфим, родился около 1850 г.; Вифанская духовная семинария (1866–1873 гг.). Отец: Илья Иванов, диакон; Московская губерния, Дмитровский уезд, село Ильино, Ильинская церковь (ЦГА Москвы, ф. 427, оп. 1, д. 2030а, л. 15).

Смирнов Иван, родился около 1850 г.; Вифанская духовная семинария (1866–1872 гг.). Отец: Георгий Иванов, священник; Владимирская губерния, Александровский уезд, погост Николаевский на Дубне, церковь во имя свт. Николая Чудотворца (ЦГА Москвы, ф. 427, оп. 1, д. 2027, л. 10).

Смирнов Павлин, родился около 1852 г.; Звенигородское духовное училище, Вифанская духовная семинария (1868–1875 гг.). Отец: Петр Евстратов Смирнов († до 1874 г.), дьячок; Московская губерния, Звенигородский уезд,

село Ильинское, Ильинская церковь (ЦГА Москвы, ф. 427, оп. 1, д. 2109, л. 34; д. 2067, л. 18).

Смирнов Сергей, Вифанская духовная семинария (1872–1878 гг.). Отец: Сергей Константинов Смирнов, бакалавр Московской духовной академии (ЦГА Москвы, ф. 427, оп. 1, д. 2067, л. 5).

Смирнов Яков, родился около 1854 г.; Дмитровское духовное училище, Вифанская духовная семинария (1868–1874 гг.). Отец: Георгий Иоаннов, священник; Владимирская губерния, Александровский уезд, погост Николаевский, что на Дубне, церковь во имя свт. Николая Чудотворца (ЦГА Москвы, ф. 427, оп. 1, д. 2067, л. 21).

Сморозин Борис, родился около 1850 г.; Вифанская духовная семинария (1866–1873 гг.). Отец: Дмитрий Сергеев, диакон; Московская губерния, Волоколамский уезд, село Серета, Троицкая церковь (ЦГА Москвы, ф. 427, оп. 1, д. 2030а, л. 18).

Советов Алексей, родился около 1853 г.; Звенигородское духовное училище, Вифанская духовная семинария (1870–1876 гг.). Отец: Петр Дмитриев Советов, пономарь; Московская губерния, Рузский уезд, погост Георгиевский, Троицкая церковь (ЦГА Москвы, ф. 427, оп. 1, д. 2157, л. 25; д. 2067, л. 15).

Советов Дмитрий, родился около 1851 г.; Вифанская духовная семинария (1866–1872 гг.). Отец: Петр Дмитриев, пономарь; Московская губерния, Рузский уезд, село Георгиевское, Троицкая церковь (ЦГА Москвы, ф. 427, оп. 1, д. 2027, л. 31).

Советов Иосиф, родился около 1849 г.; Вифанская духовная семинария (1866–1872 гг.). Отец: Петр Дмитриев, пономарь; Московская губерния, Рузский уезд, погост Георгиевский, Троицкая церковь (ЦГА Москвы, ф. 427, оп. 1, д. 2027, л. 11).

Соколов Александр, родился около 1860 г.; Звенигородское духовное училище, Вифанская духовная семинария (1873–1879 гг.). Отец: Дмитрий Григорьев, пономарь; Московская губерния, Звенигородский уезд, село Дубцово, Покровская церковь (ЦГА Москвы, ф. 427, оп. 1, д. 2067, л. 1 об.).

Соколов Александр, родился около 1851 г.; Вифанская духовная семинария (1866–1873 гг.). Отец: Степан Степанов († до 1873 г.), дьячок; Московская губерния, Клинский уезд, село Демьяново, Успенская церковь (ЦГА Москвы, ф. 427, оп. 1, д. 2030а, л. 13).

Соколов Василий, родился около 1848 г.; Вифанская духовная семинария (1864–1872 гг.). Отец: Александр Тимофеев († до 1872 г.), пономарь; Московская губерния, Звенигородский уезд [Звенигород], Успенский собор (ЦГА Москвы, ф. 427, оп. 1, д. 2027, л. 27).

Соколов Дмитрий, родился около 1856 г.; Перервинское духовное училище, Вифанская духовная семинария (1871–1878 гг.). Отец: Григорий Иванов, пономарь; Московская губерния, Серпухов, церковь во имя свт. Николая Чудотворца (ЦГА Москвы, ф. 427, оп. 1, д. 2067, л. 8 об.).

Соколов Евгений, родился около 1858 г.; Звенигородское духовное училище, Вифанская духовная семинария (1872–1878 гг.). Отец: Иван Соколов,

пономарь; Московская губерния, Верейский уезд, село Понизовье, Христорождественская церковь (ЦГА Москвы, ф. 427, оп. 1, д. 2067, л. 6).

Соколов Иван, родился около 1854 г.; Звенигородское духовное училище, Вифанская духовная семинария (1870–1877 гг.). Отец: Григорий Лукин Соколов, дьячок; Московская губерния, Рузский уезд, село Воскресенское, Воскресенская церковь (ЦГА Москвы, ф. 427, оп. 1, д. 2067, л. 9 об.; д. 2007, л. 11).

Соколов Николай, родился около 1850 г.; Вифанская духовная семинария (1864–1872 гг.). Отец: Феодор Филиппов († до 1872 г.), дьячок; Московская губерния, Клинский уезд, село Обухово, Успенская церковь (ЦГА Москвы, ф. 427, оп. 1, д. 2027, л. 38).

Соколов Петр, родился около 1860 г.; Звенигородское духовное училище, Вифанская духовная семинария (1873–1879 гг.). Отец: Михаил Иванов, диакон; Московская губерния, Рузский уезд, село Онуфриево, Успенская церковь (ЦГА Москвы, ф. 427, оп. 1, д. 2067, л. 1).

Соколов Сергей, родился около 1858 г.; Звенигородское духовное училище, Вифанская духовная семинария (1872–1878 гг.). Отец: Гавриил Соколов, диакон; Московская губерния, Верейский уезд, село Дютьково, церковь в честь Рождества Пресвятой Богородицы (ЦГА Москвы, ф. 427, оп. 1, д. 2067, л. 5).

Соколов Сергей, родился около 1851 г.; Звенигородское духовное училище, Вифанская духовная семинария (1868–1874 гг.). Отец: Иван Сергеев, диакон; Московская губерния, Верейский уезд, село Понизовье, церковь в честь Рождества Пресвятой Богородицы (ЦГА Москвы, ф. 427, оп. 1, д. 2067, л. 20).

Сол(л)ертовский Николай, родился около 1856 г.; Переславское духовное училище, Вифанская духовная семинария (1871–1877 гг.). Отец: Солертовский Михаил Алексеев, диакон; Владимирская губерния, Александровский уезд, погост Троицкий, что на Вытороске, Троицкая церковь (ЦГА Москвы, ф. 427, оп. 1, д. 2067, л. 12; д. 2007, л. 3).

Солнцев Александр, родился около 1854 г.; Донское духовное училище, Вифанская духовная семинария (1868–1874 гг.). Отец: Алексей Иванов, диакон; Московская губерния, Московский уезд, село Большие Мытищи, церковь в честь Владимирской иконы Божией Матери (ЦГА Москвы, ф. 427, оп. 1, д. 2067, л. 19 об.).

Соловьев Алексей, родился около 1855 г.; Дмитровское духовное училище, Вифанская духовная семинария (1871–1877 гг.). Отец: Феодор Соловьев, священник; Московская губерния, Дмитровский уезд, село Шуколово, Успенская церковь (ЦГА Москвы, ф. 427, оп. 1, д. 2067, л. 10; д. 2007, л. 7).

Соловьев Григорий, родился около 1856 г.; Перервинское духовное училище, Московская духовная семинария, Вифанская духовная семинария (1871–1877 гг.). Отец: Василий Антонов Соловьев, пономарь (в 1873 г.), диакон (в 1877 г.); Московская губерния, Подольский уезд, село Кувекино, церковь во имя свт. Николая Чудотворца (ЦГА Москвы, ф. 427, оп. 1, д. 2067, л. 12 об.; д. 2007, л. 2).

Соловьев Иван, родился около 1852 г.; Волоколамское духовное училище, Вифанская духовная семинария (1868–1874 гг.). Отец: Илья Васильев,

священник; Московская губерния, Волоколамский уезд, село Серeda, Троицкая церковь (ЦГА Москвы, ф. 427, оп. 1, д. 2067, л. 18 об.).

Соловьев Михаил, родился около 1850 г.; Вифанская духовная семинария (1866–1873 гг.). Отец: Константин Петров († до 1873 г.), пономарь; Московская губерния, Звенигородский уезд, село Голубово, Знаменская церковь (ЦГА Москвы, ф. 427, оп. 1, д. 2030а, л. 4).

Соловьев Николай, родился около 1853 г.; Звенигородское духовное училище, Вифанская духовная семинария (1870–1877 гг.). Отец: Михаил Петров, пономарь; Московская губерния, Звенигородский уезд, село Пятницкое, церковь во имя свт. Николая Чудотворца (ЦГА Москвы, ф. 427, оп. 1, д. 2067, л. 9 об.; д. 2007, л. 27).

Соловьев Николай, родился около 1850 г.; Вифанская духовная семинария (1866–1872 гг.). Отец: Илья Васильев, священник; Московская губерния, Волоколамский уезд, село Среда, Троицкая церковь (ЦГА Москвы, ф. 427, оп. 1, д. 2027, л. 24).

Сперанский Александр, родился около 1850 г.; Вифанская духовная семинария (1866–1872 гг.). Отец: Петр Васильев, диакон; Московская губерния, Рузский уезд, село Борзцово, Успенская церковь (ЦГА Москвы, ф. 427, оп. 1, д. 2027, л. 19).

Сперанский Михаил, родился около 1854 г.; Дмитровское духовное училище, Вифанская духовная семинария (1868–1874 гг.). Отец: Петр Васильев, сторож; Московская губерния, Дмитровское духовное правление (ЦГА Москвы, ф. 427, оп. 1, д. 2067, л. 19).

Сперанский Петр, родился около 1859 г.; Дмитровское духовное училище, Вифанская духовная семинария (1873–1879 гг.). Отец: Василий Сперанский, священник; Московская губерния, Дмитров, Спасская церковь (ЦГА Москвы, ф. 427, оп. 1, д. 2067, л. 2 об.).

Ставровский Димитрий, родился 25 октября 1858 г.; Переславское духовное училище, Вифанская духовная семинария (1874–1880 гг.). Отец: Василий Ставровский, диакон; Владимирская губерния, Александровский уезд, село Семеновско-Шуйское, Успенская церковь (ЦГА Москвы, ф. 427, оп. 1, д. 2386, л. 31).

Станиславлев Василий, родился около 1858 г.; Волоколамское духовное училище, Вифанская духовная семинария (1872–1878 гг.). Отец: Стефан Семенов († до 1874 г.), священник; Московская губерния, Волоколамский уезд, село Ярополч, Предтеченская церковь (ЦГА Москвы, ф. 427, оп. 1, д. 2067, л. 7 об.).

Станиславлев Григорий, родился около 1857 г.; Волоколамское духовное училище, Вифанская духовная семинария (1872–1878 гг.). Отец: Стефан Семенов († до 1878 г.), священник; Московская губерния, Волоколамский уезд, село Ярополч, Предтеченская церковь (ЦГА Москвы, ф. 427, оп. 1, д. 2067, л. 7 об.).

Стеблев Николай, родился около 1858 г.; Дмитровское духовное училище, Вифанская духовная семинария (1873–1879 гг.). Отец: Сергей Стеблев († до 1874 г.), священник; Московская губерния, Московский уезд, село Тро-

ицкое, Сельцы тож, Троицкая церковь (ЦГА Москвы, ф. 427, оп. 1, д. 2067, л. 1 об.).

Страхов Василий, родился около 1854 г.; Звенигородское духовное училище, Вифанская духовная семинария (1870–1876 гг.). Отец: Петр Иоакимов Страхов, дьячок; Московская губерния, Коломенский уезд, село Новлянское, церковь в честь Словущего Воскресения (ЦГА Москвы, ф. 427, оп. 1, д. 2157, л. 31; д. 2067, л. 15).

Страхов Иван, родился около 1854 г.; Звенигородское духовное училище, Вифанская духовная семинария (1870–1877 гг.). Отец: Сергей Страхов, священник; Московская губерния, Верейский уезд, село Дютьково, церковь в честь Рождества Пресвятой Богородицы (ЦГА Москвы, ф. 427, оп. 1, д. 2067, л. 10; д. 2007, л. 8).

Страхов Николай, родился около 1852 г.; Вифанская духовная семинария (1866–1872 гг.). Отец: Николай Николаев, священник; Московская губерния, Можайский уезд, село Сокольниково, Христорождественская церковь (ЦГА Москвы, ф. 427, оп. 1, д. 2027, л. 7).

Страхов Павел, родился около 1855 г.; Дмитровское духовное училище, Вифанская духовная семинария (1871–1878 гг.). Отец: Василий Страхов, дьячок; Московская губерния, Дмитровский уезд, село Синьково, Ильинская церковь (ЦГА Москвы, ф. 427, оп. 1, д. 2067, л. 11).

Строганов Александр, родился около 1850 г.; Вифанская духовная семинария (1866–1872 гг.). Отец: Николай Васильев, священник; Московская губерния, Можайский уезд, село Колычево, Троицкая церковь (ЦГА Москвы, ф. 427, оп. 1, д. 2027, л. 12).

Строганов Алексей, родился около 1857 г.; Волоколамское духовное училище, Вифанская духовная семинария (1870–1877 гг.). Отец: Александр Васильев, священник; Московская губерния, Волоколамский уезд, село Елизарово, Троицкая церковь (ЦГА Москвы, ф. 427, оп. 1, д. 2067, л. 9).

Строганов Николай, родился около 1851 г.; Вифанская духовная семинария (1866–1872 гг.). Отец: Александр Васильев, священник; Московская губерния, Волоколамский уезд, село Елизарово, Троицкая церковь (ЦГА Москвы, ф. 427, оп. 1, д. 2027, л. 30).

Сунгуров Григорий, родился около 1852 г.; Дмитровское духовное училище, Вифанская духовная семинария (1868–1874 гг.). Отец: Иван Игнатьев, дьячок; Московская губерния, Дмитровский уезд, село Ольявидово, Троицкая церковь (ЦГА Москвы, ф. 427, оп. 1, д. 2067, л. 20 об.).

Счастнев Алексей, родился около 1857 г.; Звенигородское духовное училище, Вифанская духовная семинария (1873–1880 гг.). Отец: Михаил Счастнев († до 1874 г.), священник; Московская губерния, Верейский уезд, село Слепушкино, Преображенская церковь (ЦГА Москвы, ф. 427, оп. 1, д. 2386, л. 24; д. 2067, л. 3 об.).

Тихомиров Николай, родился около 1849 г.; Вифанская духовная семинария (до 1868–1874 гг.). Отец: Павел Ильин, священник; Московская губерния, Волоколамский уезд, село Плоское, церковь во имя свт. Николая Чудотворца (ЦГА Москвы, ф. 427, оп. 1, д. 2067, л. 20 об.).

Уваров Семен, родился около 1858 г.; Спасо-Андрониевское духовное училище, Вифанская духовная семинария (1872–1878 гг.). Отец: Яков Лавров, священник; Москва, Ивановский сорок, церковь в честь иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость» на Калитинском кладбище (ЦГА Москвы, ф. 427, оп. 1, д. 2067, л. 5 об.).

Уклонский Сергей, родился около 1856 г.; Волоколамское духовное училище, Вифанская духовная семинария (1870–1876 гг.). Отец: Стефан Алексеев Уклонский, священник; Московская губерния, Волоколамский уезд, село Раменье, Воскресенская церковь (ЦГА Москвы, ф. 427, оп. 1, д. 2157, л. 10; д. 2067, л. 14).

Успенский Александр, родился около 1850 г.; Переславское духовное училище, Вифанская духовная семинария (1868–1874 гг.). Отец: Иоанн Феодоров, священник; Владимирская губерния, Александровский уезд, село Новинки, Круглышево тож, Успенская церковь (ЦГА Москвы, ф. 427, оп. 1, д. 2067, л. 21 об.).

Успенский Гавриил, родился около 1852 г.; Звенигородское духовное училище, Вифанская духовная семинария (1868–1875 гг.). Отец: Димитрий Иванов Успенский († до 1874 г.), священник; Московская губерния, Рузский уезд, село Савельево, церковь в честь Рождества Пресвятой Богородицы (ЦГА Москвы, ф. 427, оп. 1, д. 2109, л. 7; д. 2067, л. 16 об.).

Успенский Димитрий, родился около 1857 г.; Звенигородское духовное училище, Вифанская духовная семинария (1871–1877 гг.). Отец: Иоанн Успенский, священник; Московская губерния, Верейский уезд, село Смоленское, церковь в честь Казанской иконы Божией Матери (ЦГА Москвы, ф. 427, оп. 1, д. 2067, л. 10 об.; д. 2007, л. 15).

Успенский Иван, родился около 1853 г.; Звенигородское духовное училище, Вифанская духовная семинария (1868–1875 гг.). Отец: Иоанн Кириллов Успенский, священник; Московская губерния, Верейский уезд, село Смоленское, церковь в честь Казанской иконы Божией Матери (ЦГА Москвы, ф. 427, оп. 1, д. 2109, л. 25; д. 2067, л. 18).

Успенский Михаил, родился около 1852 г.; Вифанская духовная семинария (1866–1872 гг.). Отец: Василий Иванов, священник; Московская губерния, Дмитровский уезд, Воскресенская при Троице-Сергиевой лавре церковь (ЦГА Москвы, ф. 427, оп. 1, д. 2027, л. 48).

Успенский Николай, родился около 1852 г.; Дмитровское духовное училище, Вифанская духовная семинария (1868–1875 гг.). Отец: Михаил Николаев Успенский, дьячок; Московская губерния, Дмитровский уезд, село Софарино (Сафарино), церковь в честь Смоленской иконы Божией Матери (ЦГА Москвы, ф. 427, оп. 1, д. 2109, л. 30; д. 2067, л. 18).

Успенский Сергей, родился около 1854 г.; Дмитровское духовное училище, Вифанская духовная семинария (1868–1874 гг.). Отец: Василий Иванов, священник; Московская губерния, Дмитровский уезд, Воскресенская при Троице-Сергиевой лавре церковь (ЦГА Москвы, ф. 427, оп. 1, д. 2067, л. 19).

Успенский Сергей, родился около 1856 г.; Дмитровское духовное училище, Вифанская духовная семинария (1870–1876 гг.). Отец: Павел Успен-

ский, священник; Московская губерния, Клинский уезд, погост Николо-Железовский, Воскресенская церковь (ЦГА Москвы, ф. 427, оп. 1, д. 2157, л. 13; д. 2067, л. 13 об.).

Фелицын Иван, родился около 1856 г.; Дмитровское духовное училище, Вифанская духовная семинария (1872–1878 гг.). Отец: Николай Фелицын, диакон; Московская губерния, Дмитровский уезд, село Карпово, Воскресенская церковь (ЦГА Москвы, ф. 427, оп. 1, д. 2067, л. 7).

Фелицын Павел, родился около 1854 г.; Дмитровское духовное училище, Вифанская духовная семинария (1870–1876 гг.). Отец: Иван Фелицын († до 1874 г.), священник; Московская губерния, Дмитровский уезд, село Дубровки, церковь в честь Сошествия Святого Духа (ЦГА Москвы, ф. 427, оп. 1, д. 2157, л. 21; д. 2067, л. 14).

Фелицын Сергей, родился около 1853 г.; Дмитровское духовное училище, Вифанская духовная семинария (1870–1876 гг.). Отец: Николай Петров Фелицын, диакон; Московская губерния, Дмитровский уезд, село Карпово, Воскресенская церковь (ЦГА Москвы, ф. 427, оп. 1, д. 2157, л. 32; д. 2067, л. 14 об.).

Фивейский Петр, родился около 1854 г.; Дмитровское духовное училище, Вифанская духовная семинария (1870–1876 гг.). Отец: Алексей Матвеев Фивейский, священник; Московская губерния, Дмитровский уезд, село Сафарино (Софорино), церковь в честь Смоленской иконы Божией Матери (ЦГА Москвы, ф. 427, оп. 1, д. 2157, л. 40; д. 2067, л. 14 об.).

Харитонов Александр, родился около 1855 г.; Звенигородское духовное училище, Вифанская духовная семинария (1870–1876 гг.). Отец: Дмитрий Павлов Харитонов († до 1874 г.), священник; Московская губерния, Звенигородский уезд, село Козино, Троицкая церковь (ЦГА Москвы, ф. 427, оп. 1, д. 2157, л. 7; д. 2067, л. 14).

Холмогоров Гавриил, родился около 1855 г.; Волоколамское духовное училище, Вифанская духовная семинария (1868–1875 гг.). Отец: Георгий Гавриилов Холмогоров, священник; Московская губерния, Волоколамский уезд, село Федоровское, церковь в честь иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость» (ЦГА Москвы, ф. 427, оп. 1, д. 2109, л. 13; д. 2067, л. 17 об.).

Холмогоров Михаил, родился около 1859 г.; Перервинское духовное училище, Вифанская духовная семинария (1873–1879 гг.). Отец: Владимир Афанасиев († до 1874 г.), пономарь; Московская губерния, Московский уезд, село Чашниково, церковь во имя свт. Николая Чудотворца (ЦГА Москвы, ф. 427, оп. 1, д. 2067, л. 2).

Холмогоров Петр, родился около 1850 г.; Дмитровское духовное училище, Вифанская духовная семинария (1868–1875 гг.). Отец: Алексей Феодоров Холмогоров, заштатный диакон; Московская губерния, Дмитров, Успенский собор (ЦГА Москвы, ф. 427, оп. 1, д. 2109, л. 29; д. 2067, л. 17 об.).

Хотьковский Иван, родился около 1851 г.; Вифанская духовная семинария (1866–1872 гг.). Отец: Василий Васильев, священник; Московская губерния, Рузский уезд, село Васильевское, церковь в честь Рождества Пресвятой Богородицы (ЦГА Москвы, ф. 427, оп. 1, д. 2027, л. 4).

Цветков Алексей, родился около 1852 г.; Дмитровское духовное училище, Вифанская духовная семинария (1868–1875 гг.). Отец: Иван Григорьев Цветков, священник; Московская губерния, Дмитровский уезд, село Синьково, Ильинская церковь (ЦГА Москвы, ф. 427, оп. 1, д. 2109, л. 20; д. 2067, л. 16 об.).

Цветков Димитрий, родился около 1853 г.; Дмитровское духовное училище, Вифанская духовная семинария (1870–1877 гг.). Отец: Иоанн Цветков, священник; Московская губерния, Дмитровский уезд, село Синьково, Ильинская церковь (ЦГА Москвы, ф. 427, оп. 1, д. 2067, л. 9; д. 2007, л. 42).

Цветков Иван, родился около 1857 г.; Перервинское духовное училище, Вифанская духовная семинария (1873–1879 гг.). Отец: Иван Цветков, диакон; Московская губерния, Верейский уезд, село Кубинское, Михаило-Архангельская церковь (ЦГА Москвы, ф. 427, оп. 1, д. 2067, л. 2 об.).

Цветков Петр, родился около 1852 г.; Звенигородское духовное училище, Вифанская духовная семинария (1868–1875 гг.). Отец: Иван Васильев, пономарь; Московская губерния, Верейский уезд, село Архангельское, Спаская церковь (ЦГА Москвы, ф. 427, оп. 1, д. 2109, л. 31; д. 2067, л. 17 об.).

Цветков Стефан, родился около 1855 г.; Звенигородское духовное училище, Вифанская духовная семинария (1871–1877 гг.). Отец: Иван Васильев Цветков, пономарь; Московская губерния, Верейский уезд, село Архангельское, Преображенская церковь (ЦГА Москвы, ф. 427, оп. 1, д. 2067, л. 10; д. 2007, л. 5).

Чижев Андрей, родился около 1853 г.; Дмитровское духовное училище, Вифанская духовная семинария (1872–1878 гг.). Отец: Иван Чижев († до 1874 г.), диакон; Владимирская губерния, Александровский уезд, село Константиново, Сретенская церковь (ЦГА Москвы, ф. 427, оп. 1, д. 2067, л. 8).

Шаров Василий, родился около 1850 г.; Вифанская духовная семинария (1866–1872 гг.). Отец: Семен Стефанов, заштатный дьячок; Московская губерния, Волоколамский уезд, село Среда, Троицкая церковь (ЦГА Москвы, ф. 427, оп. 1, д. 2027, л. 34).

Широгоров Иван, родился около 1850 г.; Дмитровское духовное училище, Вифанская духовная семинария (1868–1874 гг.). Отец: Николай Иванов, священник; Московская губерния, Дмитровский уезд, село Воздвиженское, Крестовоздвиженская церковь (ЦГА Москвы, ф. 427, оп. 1, д. 2067, л. 20 об.).

Язвицкий Николай, родился около 1853 г.; Переславское духовное училище, Вифанская духовная семинария (1870–1876 гг.). Отец: Алексей Алексеев Язвицкий, священник; Владимирская губерния, Александровский уезд, погост Закубежский, Успенская церковь (ЦГА Москвы, ф. 427, оп. 1, д. 2157, л. 19; д. 2067, л. 16).

Язвицкий Петр, родился около 1856 г.; Переславское духовное училище, Вифанская духовная семинария (1873–1879 гг.). Отец: Алексей Алексеев Язвицкий, священник; Владимирская губерния, Александровский уезд, погост Закубежский, Успенская церковь (ЦГА Москвы, ф. 427, оп. 1, д. 2067, л. 4 об.).

УДК 92 ББК 63.2

Аннотация. Публикуется список выпускников Вифанской духовной семинарии 1871–1880 гг. Описание выпускников включает: фамилию, имя, дату рождения, год поступления в семинарию и ее окончания, указание на ранее полученное образование. Приводятся также данные об отце каждого выпускника: указаны фамилия, имя, место службы и должность. *Ключевые слова:* Вифанская духовная семинария, 1871–1880 гг., выпускники, генеалогический справочник.

Summary. A list of graduates from the Bethany Theological Seminary of 1871–1880 is published. The description of graduates includes: last name, first name, date of birth, year of entering the seminary and its graduation, indicating the previously received education. Data on the father of each graduate is also given: the last name, first name, place of service and position are indicated. *Keywords:* the Bethany Theological Seminary, 1871–1880, graduates, genealogical reference book.

Новые книги

Т. М. Кольцова

Иконы Вологды конца XVI–XVII в.¹

В июне 2018 г. в Вологодском государственном историко-архитектурном и художественном музее-заповеднике прошла презентация нового долгожданного альбома «Иконы Вологды конца XVI–XVII века». Это был праздник для любителей книги.

Русский Север — хранитель памятников древней культуры, где они создавались на протяжении нескольких столетий в условиях стабильности, патриархального уклада жизни и непрерывности художественных традиций. Даже в наше время открываются неизвестные памятники прошлого. Русский Север — очень широкое и емкое понятие, и сегодня назрела необходимость выявления, изучения и систематизации более локальных центров. Книга «Иконы Вологды конца XVI–XVII веков», выпущенная в 2017 г. — яркий ответ новым задачам нашего времени. Она является итогом многолетних исследований культурного наследия Вологодской земли. Эта тема крайне актуальна, так как именно северорусская провинция в силу своего исторического развития сохранила выдающиеся образцы древнерусской культуры.

Книга издана в форме альбома-каталога и посвящена коллекции икон вологодских музеев. В издании впервые подробно представлены 110 памятников иконописи конца XVI — третьей четверти XVII вв., снабженные развернутыми каталожными описаниями. Каталог предваряет большая статья с глубоким анализом исторических и художественных явлений Вологодчины. Издание продолжает известную специалистам и широкому читателю серию книг, посвященную музейным коллекциям икон, которую в 2002 г. основал директор издательства «Северный паломник» С. В. Обух. В первый том каталога собрания древнерусской живописи Вологодского музея-заповедника и Вологодской областной картинной галереи (М., 2007) вошли самые древ-

¹ Иконы Вологды конца XVI–XVII века / Вологодский государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник, Вологодская областная картинная галерея. Гл. ред. Л. В. Нерсесян. Вологда: Древности Севера, 2017. 775 с.

ние памятники иконописи XIV–XVI вв. Издание настоящего, 2-го тома, возглавил А. В. Суворов, заместитель директора вологодского издательства «Древности Севера».

Книга создана большим и высокопрофессиональным коллективом авторов. В первую очередь хочется отметить Елену Анатольевну Виноградову, которую заслуженно можно считать двигателем проекта создания книги. За ее плечами — многолетний опыт по сохранению и изучению вологодских икон, который она приобрела благодаря тщательному изучению сохранившихся музейных памятников. Тонкое чутье эксперта и помощь коллег-реставраторов помогли ей в исследовании и популяризации вологодских икон. Она не просто хранит уникальные памятники, а делает это с душой, переживает за судьбу вологодского наследия. Только Елена Анатольевна, грамотный хранитель и знаток древнерусского наследия вологодского музея, смогла привлечь внимание ведущих специалистов страны и «заразить» их интересом к удивительной коллекции икон Вологды.

Невооруженным глазом видно, что глубоко научная книга создавалась с большим творческим энтузиазмом. Среди авторов, курирующих издание, — известные специалисты, московские искусствоведы А. С. Преображенский и Л. В. Нерсесян, обладающие обширными и глубокими знаниями в области древнерусской иконописи и организаторскими способностями. Они являются бессменными редакторами серии книг, посвященных иконам столичных музеев, а также музейным коллекциям Архангельска, Ярославля, Ростова, Кириллова, Костромы, Новгорода Великого, Муромы, Пскова и других городов. Помощь этих специалистов неоценима! Научный каталог — справочное издание долговременного пользования, которое требует большой точности и скрупулезности. Благодаря методическому руководству и прекрасной редакции книга выстроена как цельное грамотное произведение. Научные тексты удобно сгруппированы и интересны для чтения как узким специалистам, так широкому кругу любителей иконописи.

К созданию вступительной статьи и каталога были привлечены специалисты из Москвы и Вологодской области: Р. П. Биланчук, Ю. Н. Бузыкина, Ю. В. Веретнова, Е. А. Виноградова, Е. В. Гладышева, А. А. Глебова, Ю. А. Горелькова, Л. В. Нерсесян, Т. Г. Петрова, А. С. Преображенский, Е. М. Саенкова, Л. М. Харлапенкова. Объединение специалистов разного профиля и профессиональных знаний привело к прекрасным результатам. Очень важно, что наряду с традиционными методами искусствоведческого исследования авторы использовали опыт и достижения науки в смежных областях знаний: истории и филологии.

Исследование опирается на богатый опыт ученых-предшественников. Благодаря участию современных вологодских специалистов, тексты отличаются хорошим знанием местного краеведческого материала. Следует отметить как важный фактор то, что некоторые выводы сделаны на основании новых письменных и изобразительных источников, выявленных в музеях и архивах страны. Неизвестные ранее документы позволили авторам уточнить датировку и атрибуцию ряда икон.

Изучение периферийных центров русской иконописи является актуальным. Авторы вступительной статьи Р. П. Биланчук и А. С. Преображенский рассматривают вологодское наследие во взаимосвязи с такими художественными центрами, как Москва, Ярославль, Кострома, Каргополь, Великий Устюг, Сольвычегодск. Специалисты пришли к выводу, что Вологда была одним из самых значительных иконописных центров Русского государства. В исследовании рассмотрены региональные особенности, иконографическая специфика и символическое содержание вологодских икон, а также сопутствующие их созданию историко-культурные явления и процессы.

Каталожная часть книги очень содержательна, с подробными всеобъемлющими монографическими описаниями каждого памятника. Из 110 икон 45 опубликованы впервые. Авторами привлечен значительный пласт научно-исследовательской литературы и новые архивные документы. Каждую каталожную статью сопровождает подробное описание истории памятника, иконографических и стилистических особенностей.

Иконографическое многообразие — отличительная особенность вологодской коллекции. Наряду с широко известными сюжетами в каталоге представлены иконы, исторически связанные с вологодской традицией: «Христос Вседержитель» («Спас Обыденный»); образы святых, почитавшихся в северных землях: преподобные Димитрий Прилуцкий, Сергей Нуромский, Павел Обнорский, свт. Стефан Пермский.

В каталог включены подписные и точно датированные иконы, крайне важные для искусствоведения: «Собор Всех святых» 1612/1613 гг. из Каргополя; «София Премудрость Божия» 1618 г. и «Богоматерь Одигитрия» 1641 г. из Софийского собора Вологды. Издание этих произведений пополнило уникальную информационную базу, позволяющую проводить сравнительный анализ музейных предметов по всей стране. Благодаря наличию подписи и даты, иконы приобретают особое значение как опорные памятники для экспертизы и атрибуции древнерусского наследия.

О провинциальных иконописцах в Древней Руси известно мало, крайне редко можно отнести икону к творчеству конкретного художника. Тем ценнее иконы кисти вологодских мастеров Терентия Фокина и Архипа Акинфиева — «Преподобный Феодосий Великий с житием» и «Похвала Богоматери» 1657 г., — представленные в каталоге. В процессе работы над книгой были несомненные открытия. Опытный взгляд А. С. Преображенского позволил увидеть буквально сквозь поздние наслоения подпись Исаака Андреева на иконе «Воскресение-Сошествие во ад, с праздниками и избранными страстями» 1670-х гг.

Описания икон могут служить образцом для аналогичных по тематике сводных каталогов. Книга является практическим руководством для всех, кто занимается древнерусским искусством. Ее дополняют иллюстрации с элементами и деталями икон, а также их аналоги.

Богатейшая коллекция икон Вологодского музея-заповедника мало известна широкому зрителю. Она состоит из нескольких тысяч предметов, происходящих не только из храмов и монастырей Вологды, но и обширной в прош-

лом Вологодской губернии. В экспозиции зрителю доступна для обзора лишь вершина айсберга. Каждый год реставраторы, удаляя поздние записи, раскрывают новые уникальные памятники. Они постепенно вводятся в научный оборот. Новая книга об иконах, благодаря исследованию комплекса отреставрированных вологодских памятников, существенно расширяет познания в области культуры Русского Средневековья.

Авторы поставили перед собой широкий круг задач, имеющих практическое значение для современной науки. Стоит отметить как важный фактор, что в сферу исследования включен значительный, абсолютно новый, круг разнообразных памятников иконописи. Основные положения и выводы найдут применение в атрибуции произведений древнерусской живописи, хранящихся в музеях, церковных коллекциях и частных собраниях России.

Положено начало работы над очередным, 3-м томом каталога, который будет посвящен значительной группе памятников вологодской иконописи XVII–XVIII вв.

Е. В. Романенко

Преподобный Диодор Юрьегорский и созданный им монастырь¹

В 2017 г. в издательстве «Дмитрий Буланин» вышла книга, посвященная малоизвестному святому Русского Севера Диодору Юрьегорскому. Издание подготовил большой коллектив авторов: А. В. Алексеев, Ю. Н. Кожевникова, О. В. Панченко, А. В. Пигин, иерей Олег Червяков, Н. В. Червякова, Е. М. Юхименко. Первая часть представляет собой исследование истории Троицкого Юрьегорского монастыря и литературных текстов о прп. Диодоре, вторая — публикацию самих текстов и архивных материалов. Такая структура книги давно признана научным сообществом наиболее удачной, поскольку позволяет с возможной полнотой представить жизнь подвижника, проследить историческую судьбу основанного им монастыря и почитание святого вплоть до настоящего времени. Собственно сама книга стала плодом этого почитания. Она появилась не только как итог многолетней исследовательской работы каждого из авторов, но и как результат создания в Водлозерье (Республика Карелия) первого на севере России национального парка. Благодаря этому событию научные исследования обрели свою жизненность и духовный смысл.

В апреле 1991 г. Правительство Российской Федерации, несмотря на противодействие ряда ведомств, поддержало проект создания парка. К тому времени Онежский край обезлюдел, оставшееся население влачило нищее существование, православная вера была забыта, древние храмы разрушены. Создание парка началось с восстановления утраченных святынь. История возобновления церковно-приходской жизни на Водлозерье освещена в очерке «Вместо предисловия: “Яко светозарная звезда в северных странах возсиял еси...”», написанном первым директором парка иереем Олегом Червяковым

¹ Святой преподобный Диодор Юрьегорский и созданный им монастырь / Авт. А. В. Алексеев, Ю. Н. Кожевникова, О. В. Панченко, А. В. Пигин, иерей Олег Червяков, Н. В. Червякова, Е. М. Юхименко. СПб.: Дмитрий Буланин, 2017. 527 с.

и старшим научным сотрудником Н. В. Червяковой. Как и 4 столетия назад, христианизация края началась с установления в 2002 г. креста на месте бывшей обители прп. Диодора Юрьегорского.

Около 1619 г. подвижник обосновался на пустынном западном берегу Юрьева озера. Он был уроженцем села Турчасовского Каргопольского уезда, в 15-летнем возрасте ушел в Соловецкий монастырь, где при игумене Антонии (1603–1612 гг.) принял постриг с именем Дамиан. Пример соловецких пустынножителей вдохновил молодого инока, однако за общение с ними он оказался в монастырской тюрьме, поскольку общежительный устав запрещал самовольное отшельничество.

Освободившись, Дамиан тайно покинул Соловки и в карбасе перебрался на материк. В небольшой землянке, ископанной на склоне Юрьевой горы, он прожил совершенно один около 7 лет. Уединенная молитва сотворила из него великого подвижника и чудотворца. Постепенно к нему собрались ищущие спасения иноки, и на горе возник монастырь. За короткий период времени до своей кончины 27 ноября 1634 г. Дамиан, принявший схиму с именем Диодор, сумел отстроить обитель и надежно обеспечить ее всем необходимым. Монастырь стал местом непрестанной молитвы за царскую семью.

Первая глава книги, написанная Ю. Н. Кожевниковой, посвящена истории Троицкого Юрьегорского монастыря (Дамиановой пустыни) и Юрьегорского прихода в XVII — начале XX в. Автору удалось обнаружить и собрать в архивах Москвы, Санкт-Петербурга, Петрозаводска и Архангельска уникальные документы, сведения из которых впервые вводятся в научный оборот. Особой исследовательской удачей стало открытие в Архиве Санкт-Петербургского института истории РАН двух царских грамот 1640 и 1692 гг. Кожевникова подробно описала монастырское хозяйство, храмовое строительство, повседневную жизнь обители. Она привлекла к исследованию специальную литературу по землепользованию, климату, культуре питания, истории ремесел, светской и церковной архитектуры Русского Севера. В результате очерк получился подробным, разносторонним и чрезвычайно интересным.

По сути, это первый обобщающий труд по истории Юрьегорского монастыря: предшественник Кожевниковой, каргопольский историк-краевед К. А. Докучаев-Басков (1849–1916 гг.) из-за недостатка источников не смог в полноте рассмотреть синодальный период существования обители. Жизнь Юрьегорского прихода, образованного при Троицкой и Введенской церквях Дамиановой пустыни после ее закрытия в 1764 г., так же не была предметом специального исследования и впервые представлена в отдельном очерке данной книги.

Первый параграф второй главы (автор О. В. Панченко) посвящен истории создания Жития прп. Диодора Юрьегорского. Как отметил исследователь, это Житие является особенным памятником древнерусской агиографии, поскольку сочетает в себе жизнеописание подвижника с рассказом об отшельниках Соловецкого острова, которых прп. Диодор встретил во время своего пребывания на Соловках. Основная текстологическая проблема

в исследовании текста, по мнению Панченко, связана с ответом на вопрос о взаимоотношении этих текстов (Жития прп. Диодора и соловецких повестей). Общепринятой была точка зрения о первичности соловецких повестей². Однако автор убедительно показал, что именно Житие прп. Диодора послужило источником для соловецких повестей; они были выделены из Жития лишь в конце XVIII в., оказавшись производными от Основной редакции памятника. В главе подробно проанализированы редакции Жития и их варианты.

В исследовании рассмотрен вопрос атрибуции Жития. Панченко предпринял увлекательный поиск создателя текста, виртуозно рисуя на глазах читателя его возможный личностный и профессиональный портрет. Исследователь опирался на анализ стилистических, грамматических, фактологических особенностей памятника, демонстрируя все возможности филологического исследования. Раздел «Где и кем было написано Житие Диодора Юрьегорского» написан по законам детективного жанра: автор неоднократно предлагает своему читателю подсказки, показывает несостоятельность, казалось бы, очевидных предположений. Интрига сохраняется до конца, и тем убедительнее звучит итоговый вывод. По мнению Панченко, автором Жития являлся священноинок Иосиф Троицкий (Иосиф Каргополец), духовник знаменитого келаря Троице-Сергиева монастыря Александра (Булатникова), много помогавшего прп. Диодору в устройении обители. Отдельный параграф главы посвящен повестям о соловецких пустынножителях.

Большая роль в сохранении памяти о прп. Диодоре принадлежит старообрядческим книжникам, которые не только переписывали Житие преподобного и посвященные ему церковные песнопения, но и прославили его имя в собственных сочинениях. Тема «Диодор Юрьегорский в старообрядческой письменности» рассматривается в третьем параграфе второй главы (авторы Е. М. Юхименко, А. В. Пигин). К настоящему времени исследователи выявили 4 памятника Выговской литературной школы XVIII в., содержащих упоминание о святом, либо подробное, восходящее к Житию, описание его подвижничества. В память о прп. Диодоре на Севере России была освящена даже старообрядческая пустынь, названная, как и монастырь, «Троицкая Юрьегорская» (в настоящем издании публикуется книжка для сбора подаяний в 1815–1818 гг., принадлежавшая этой пустыни).

Сведения письменных источников существенно дополнены в книге интересными научными данными, которые были получены в результате археологического обследования Юрьевой горы, проведенного московским археологом А. В. Алексеевым. Исследование помогло определить местонахождение могил прп. Диодора и его ученика прп. Прохора, прояснить историю гибели и строительства монастырских храмов, локализовать жилые и хозяйственные постройки Дамиановой пустыни.

² См., например: *Волкова Т. Ф.* Житие Диодора (Дамиана) Юрьегорского // *Словарь книжников и книжности Древней Руси*. Вып. 3. Ч. 1. С. 342–345; *Чумичева О. В.* Дамиан // *Православная энциклопедия*. Т. 13. М., 2006. С. 704–706; и др.

Непростая история канонизации святого отражена в уникальных материалах Архангельской духовной консистории, подготовленных к изданию А. В. Пигиным. Агиографические и гимнографические сочинения, представленные в книге, являются редчайшими памятниками: некоторые из них известны в единичных списках, что неизмеримо повышает научную ценность настоящего издания. Все опубликованные тексты снабжены подробными комментариями.

В заключении хочется сказать, что книга о прп. Диодоре написана на высоком профессиональном уровне неравнодушными людьми, влюбленными в свою тему. Она будет интересна широкому кругу читателей и послужит дальнейшему возрождению святынь Онежского края.

Кириллические буквари из собрания Научно-исследовательского отдела редких книг Российской государственной библиотеки¹

Славянские азбуки и буквари часто привлекают внимание исследователей. В 2018 г. издательство «Пашков Дом» выпустило в свет подготовленный Д. Н. Рамазановой и Ю. Э. Шустовой каталог кириллических азбук и букварей XVI–XVIII вв., хранящихся в фонде Музея книги (Научно-исследовательского отдела редких книг) Российской государственной библиотеки. Эта работа стала продолжением многолетних исследований авторов, посвященных пособиям по начальному обучению чтению и письму². Поскольку РГБ является одним из крупнейших хранилищ подобных изданий, данная публикация стала большим вкладом в изучение славянского букваря.

Букварь был первой книгой, с которой человек сталкивался, осваивая навыки чтения. Он предшествовал как учебным Часослову и Псалтири, так

¹ *Рамазанова Д. Н., Шустова Ю. Э.* Кириллические Буквари из собрания Научно-исследовательского отдела редких книг РГБ: описание изданий и экземпляров. М.: Пашков Дом, 2018. 340 с.

² *Рамазанова Д. Н.* Славяно-греко-латинский букварь Федора Поликапова (1701 г.): история создания и источники // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. 2013. № 4. С. 78–88; *Рамазанова Д. Н.* Славяно-греко-латинский букварь Федора Поликапова (1701 г.): читатели и владельцы // Румянцевские чтения — 2014. Ч. 2. Материалы международной научной конференции (15–16 апреля 2014). М., 2014. С. 144–149; *Рамазанова Д. Н.* Рукописная и печатная книга в учебной практике Славяно-греко-латинской Академии в конце XVII века // «В России надо жить по книге» Начальное обучение чтению и письму. (Становление учебной книги в XVI–XIX вв.) М., 2015. С. 42–52; *Шустова Ю. Э.* Азбучные ряды в восточнославянских печатных букварях конца XVI–XVII в. // Палеография и кодикология: 300 лет после Монфокона: Материалы международной научной конференции. Москва, 14–16 мая 2008 г. М., 2008. С. 265–295; *Шустова Ю. Э.* Азбука в печатных кириллических Букварях южнославянской и восточнославянской традиции в XVI — начале XVIII в. // Очерки феодальной России. Вып. 14. М.; СПб., 2010. С. 402–496; *Шустова Ю. Э.* Букварь и Грамматика (Львов, 1754): проблемы атрибуции и библиографии // «В России надо жить по книге»... С. 76–86; и др.

и рукописным сборникам с четырьмя текстами для первоначального чтения³. Соответственно, основная аудитория букварей — юношество. В рассматриваемый период обучение чтению как таковому было тесно связано с изучением христианского вероучения. Именно поэтому среди авторов букварей мы встречаем таких известных церковных деятелей, как Лаврентий Зизаний, Симеон Полоцкий, Карион Истомина, Федор Поликарпов, архиепископ Новгородский и Великолуцкий Феофан (Прокопович), митрополит Московский Платон (Левшин).

Поскольку мы практически не имеем информации о содержании школьного обучения в XVI–XVII вв., возможность заглянуть в школу того времени, которую представляет каждый из букварей, является уникальной. Очевидно, что каждый из разделов букваря рассматривался во время уроков. Составители букварей стремились не просто создать пособие, необходимое для освоения чтения и письма. Они включали в буквари тексты, нужные, по их мнению, для формирования христианского мировоззрения. Каждое из изданий букваря позволяет ответить на вопрос о том, что его автор считал первостепенным для верующего человека.

В результате буквари включали не только буквы, слоги, цифирь и просодии, но также основные христианские молитвы, Символы православной веры, заповеди Ветхого и Нового Заветов. Отдельно помещались молитвы дневного круга: утренние, вечерние, до и после еды.

Особенно интересно изменение набора материалов для чтения в историческом контексте. К примеру, раскол Русской Православной Церкви повлиял также и на состав букварей — в издания Московского печатного двора стали добавлять главы из послания Паисия, Патриарха Константинопольского, к Патриарху Никону (о сложении перстов при крещении и благословении). Знакомство русских книжников с трудами чешского педагога-гуманиста и писателя Я. А. Коменского привело к появлению букваря Кариона Истомина, изданного в 1694 г.⁴

В букварях отразились изменения, произошедшие в русской культуре в период правления Петра I. К примеру, в некоторых изданиях тексты, связанные с религией и Церковью, набирались церковно-славянским шрифтом, а светские — гражданским.

Последовательный анализ помещенных в букварях текстов дает ценнейшие сведения об изменении мировоззрения русских людей. Между тем подобные издания имеют очень плохую сохранность. Если посмотреть на «листовые» азбуки (они представляли собой маленькие брошюры), то за период

³ Кошелева О. Е. «Алфавитицы дидакалы» и формирование учебной книги в рукописной традиции второй половины XVII в. // «В России надо жить по книге»... С. 30–41.

⁴ Богданов А. П. Карион Истомина и Ян Амос Коменский: (К проблеме освоения творческого наследия «учителя народов» в России XVII в.) // Acta Comeniana: Revueintern. Desétudes Coméniologiques. Vol. 8(32). Praha, 1989. P. 127–147.

с 1647 по 1700 г. в Москве отпечатали всего 325 100 азбук, из которых, включая зарубежные собрания, сохранилось 4 экземпляра⁵. Сохранность более объемных букварей, которых с 1625 по 1707 г. было выпущено около 19 тыс.⁶, несколько лучше. Однако и здесь имеются существенные утраты⁷.

Между тем в каталог Рамазановой и Шустовой включены 55 изданий, появившихся между 1561 и 1799 гг. Всего в работе представлено 113 экземпляров азбук и букварей. Это книги из типографий Москвы, Санкт-Петербурга, Киева, Чернигова, Львова, Почаева, Вильно, Супрасля, Тюбингена, Рымника. Среди них есть издания, принадлежавшие Козельской Введенской Оптиной пустыни, Нилову Столобенскому монастырю, Московской епархиальной библиотеке, Московской духовной академии, Вифанской, Переславской и Архангельской духовным семинариям. Одна из книг принадлежала игуменье кремлевского Вознесенского монастыря Афанасии (Черкасовой; 1820–1861 гг.).

На мой взгляд, одной из самых ценных находок исследователей стали 17 листов «Азбуки с орацией», т. е. с приветствиями родителям и благодетелям. Эта книга упоминалась среди изданий Московского печатного двора 1669 и 1679 гг. До сих пор она числилась среди разыскиваемых изданий. Листы «Азбуки с орацией» были приплетены к экземпляру «Букваря языка словенска» 1664 г.⁸

Большой интерес с точки зрения истории книжной культуры России представляют корректурные экземпляры «Букваря языка словенска» 1669 г. и «Букваря» Кариона Истомина 1696 г. Интересно Приложение, в котором опубликованы стихи из букварей. Среди их авторов — Симеон Полоцкий, Карион Истомин, Федор Поликарпов-Орлов.

Каталог выполнен на высоком археографическом, полиграфическом уровне, богато иллюстрирован, снабжен указателями типографий, имен собственных, экслибрисов, владельческих штампов, а также хронологическим списком изданий и списком литературы. Подробно расписано содержание букварей. Последнее особенно важно, поскольку некоторые из букварей малодоступны.

⁵ *Мошкова Л. В.* Азбука-восьмилистка XVII в.: история и проблемы изучения // Вестник славянских культур. 2012. Т. 1. № XXIII. С. 62–67.

⁶ *Marker G. J.* Primers and Literacy in Muscovy: a taxonomic investigation // The Russian Review. 1989. Vol. 48. P. 9–10.

⁷ *Немировский Е. Л., Шустова Ю. Э.* Кириллические Азбуки и Буквари XVI–XVIII вв.: библиографический свод изданий // «В России надо жить по книге»... С. 185–337.

⁸ Подробнее см.: *Шустова Ю. Э.* Неизвестное издание московского Букваря 1679 г. из собрания Отдела редких книг Российской государственной библиотеки // Детские чтения. 2018. № 1(013). С. 176–193.

С. А. Никонов

Секуляризационная реформа 1764 г. и судьба Соловецкого монастыря¹

Изучение социально-экономической истории Соловецкого монастыря имеет давнюю историографическую традицию, берущую свое начало в работах историков Русской Православной Церкви XIX в. (архимандрита Досифея (Немчинова), архимандрита Мелетия) и продолженную в XX в. исследователями новой, советской «формации» (А. А. Савичем, А. М. Борисовым, Г. Г. Фруменковым). В конце XX — начале XXI в. появились и фундаментальные публикации документов архива Соловецкого монастыря, без которых невозможно представить изучение хозяйственных процессов и формирования вотчины одного из крупнейших монастырей Поморья в XVI–XVII вв.² История монастыря нашла отражение и в обобщающих работах, посвященных монастырскому землевладению и хозяйству³, исследованиях, рассматривающих региональный аспект социально-экономических отношений в России XVI–XVII вв.⁴

Материалы подготовлены при финансовой поддержке РФФИ, проект №18-09-00154а. («Монастырская и крестьянская промысловая колонизация районов Европейской Арктики в XVI–XVIII вв.»).

- ¹ *Богданова А. В.* Соловецкий монастырь в Екатерининскую эпоху: из истории секуляризационной реформы 1764 года. М.: Издательство Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета, 2017. 320 с.
- ² Акты социально-экономической истории Севера России конца XV–XVI в. Акты Соловецкого монастыря 1479–1571 гг. / Сост. И. З. Либерзон. Л., 1988; Акты социально-экономической истории Севера России конца XV–XVI в. Акты Соловецкого монастыря 1572–1584 гг. / Сост. И. З. Либерзон. Л., 1990; Приходо-расходные книги Соловецкого монастыря. 1571–1600 гг. / Сост. Е. Б. Французова. М.; СПб., 2013.
- ³ *Иванов В. И.* Монастыри и монастырские крестьяне Поморья в XVI–XVII веках: механизм становления крепостного права. СПб., 2007.
- ⁴ *Мюллер Р. Б.* Очерки по истории Карелии XVI–XVII вв. Петрозаводск, 1947. С. 79–89; *Борисов А. М.* Хозяйство Соловецкого монастыря и борьба крестьян с северными монастырями в XVI–XVII веках. Петрозаводск, 1966.

Вместе с тем, несмотря на разнообразие работ, в историографии не хватает обобщающих исследований, рассматривающих историю монастыря на протяжении определенного периода. Такая работа была только одна — опубликованное в 1927 г. исследование А. А. Савича⁵. Существенным препятствием на пути появления такого рода исследований является неизученность всего богатства архива Соловецкого монастыря, а также объем этого документального наследия, разобрать которое усилиями одного ученого не представляется возможным.

Восполнить существующую в историографии лакуну должна вышедшая в 2017 г. работа А. В. Богдановой, посвященная истории Соловецкого монастыря во 2-й половине XVIII в. Центральной проблемой исследования стала секуляризационная реформа Екатерины II 1764 г., оказавшая решающее влияние на судьбу монастырей России в целом и Соловецкого в частности.

Исследование основывается на богатом материале источников, почерпнутом в фондах Российского государственного архива древних актов и Российского государственного исторического архива, а также на опубликованных нарративных и законодательных документах. Привлеченные источники позволили автору раскрыть такие вопросы, как состав братии, слуг и гарнизона Соловецкого монастыря, развитие и организация вотчинного хозяйства, структура бюджета обители накануне и после реформы.

Перед реформой монастырь представлял собой крупный хозяйственный центр Русского Севера, обладавший вотчинами в четырех северных (Двинском, Кольском, Каргопольском, Устюжском) и трех центральных (Бежецком, Московском, Каширском) уездах. Основу монастырского хозяйства составляли промыслы; земледелие, характерное для монастырей Центра России, почти не получило развития. Ведущую роль в хозяйстве монастыря играл соляной промысел, ведшийся в девяти усолях. Доход от него составлял более 50% бюджета монастыря. Наряду с соляным получил развитие рыбный промысел, организованный как в поморских волостях (добыча семги), так и на отдаленной территории (добыча трески и палтуса на побережье Баренцева моря). Другие промыслы, которые велись на самом Соловецком архипелаге и за его пределами, высокой доходности не имели.

Исследователь выявляет связь монастырского хозяйства с рынком Русского Севера. Так, вывариваемая соль поставлялась в различные города и волости для реализации. В таких крупных городах региона, как Архангельск, Устюг Великий, Вологда, а также в Москве и Санкт-Петербурге производилась закупка необходимых монастырю товаров, в первую очередь продуктов сельского хозяйства.

Ко времени секуляризации 1764 г. Соловецкий монастырь испытал на себе воздействие реформ начала XVIII в. Результатом ограничительных мер стало сокращение братии в 3–3,5 раза. Изменился и возрастной состав мо-

⁵ Савич А. А. Соловецкая вотчина XV–XVII в. (Опыт изучения хозяйства и социальных отношений на Крайнем Русском Севере в Древней Руси). Пермь, 1927.

нашествующих: преобладающее место заняли постриженники старше 40 лет. С влиянием государственной политики автор монографии справедливо связывает изменение социального состава иноков, пополнявшегося в основном отставными военными. Введение государственной монополии на закупку и реализацию ряда товаров обернулось тем, что Соловецкий монастырь, один из главных соляных промышленников Русского Севера, вынужден был сдавать вываренную соль в государственные пункты приема (соляные стойки). Как считает А. В. Богданова, эта мера привела к сокращению соляного производства и постоянному дефициту соли в монастыре.

Секуляризация церковных владений в 1764 г. внесла существенные изменения в развитие монастырского хозяйства. Так, монастырь утратил все вотчины, и только в 1765 г. ему были возвращены подворья в крупных северных городах и волостях Поморья. Изменилось и положение обители: по установленным реформой штатам Соловецкий монастырь вошел в число первоклассных монастырей страны, а в 1765 г. ему был присвоен ставропигиальный статус, означавший непосредственное подчинение Святейшему Синоду. Сохранение высоких позиций в кругу обителей России 2-й половины XVIII в. не избавило Соловецкий монастырь от финансовых потерь: в ходе реформы государство конфисковало его казну, которую, несмотря на все старания монастырских властей, так и не удалось вернуть.

Прекратил развитие соляной промысел. Это привело к свертыванию торговых связей монастыря с рынками Русского Севера. Рыбный промысел сильно сократился: по-прежнему отправлялись артели на побережье Баренцева моря, но снизилась активность в организации добычи семги в поморских волостях.

Рассматривая бюджет Соловецкого монастыря после реформы 1764 г., Богданова пришла к выводу, что значительную статью поступлений в этот период составляли денежные вклады богомольцев. На протяжении последней четверти XVIII в. эти поступления увеличивались, что было связано не только с притоком паломников, но и с инфляционными процессами: обесцениванием рубля, вызванным ассигнационной реформой, и поступлением на рынок значительного объема золота и серебра. Новым источником доходов стали выплаты государства на поддержание монастыря и братии. Как отметила Богданова, эти выплаты не смогли компенсировать изъятую у обители в 1764 г. казну.

Следствием реформы 1764 г. стало и перераспределение расходов Соловецкого монастыря. Так, в последней четверти XVIII в. значительные средства тратились на строительство колокольни, кладбищенской церкви, литье колоколов и работы по благоустройству храмов.

Обращается Богданова и к сопутствующим основной проблеме исследования сюжетам, имеющим самостоятельное значение. Это касается паломничества (численность, состав, маршруты следования), а также такого явления повседневной жизни соловецких архимандритов, как ежегодные выезды с архипелага в Сумский острог, где они проводили время с осени до весны, и ряда других вопросов.

Большой интерес вызывают приложения к монографии, отражающие не только итоговые данные о состоянии монастырского бюджета до и после реформы, но и сведения о братии, ссыльных монастыря, генеалогии солдатских родов.

При всех очевидных достоинствах рецензируемого исследования, ряд моментов вызывает критику. Так, рассматривая историографию секуляризационной реформы 1764 г. и выявляя разные подходы к оценке этого события, Богданова не предложила своего взгляда на проблему. Из рецензируемой работы следует, что накануне реформы Соловецкий монастырь вел рентабельное хозяйство, не сталкиваясь с социальными конфликтами и потрясениями в своих вотчинах. В таком случае, можно ли в реформе видеть попытку решения социальных проблем, в том числе облегчение участи крепостных крестьян? Или все-таки реформа в большей степени была продиктована политическими соображениями власти? Этот вопрос ответа в монографии не получил.

Не хватает работе исторической и историографической ретроспективы. Так, вскользь Богданова оговаривает специфику Поморья, заключавшуюся в слабом развитии традиционного для русских земледелия и в значительной роли рыбных, континентальных и морских, а также соляных промыслов. Казалось бы, это очевидные вещи, но без их пояснения остается неясным, что из себя представлял такой источник монастырских доходов, как сдача на оброк рыболовных угодий? Занимавшиеся рыболовным промыслом крестьяне Поморья первоначально выступали единственными собственниками угодий, а с рубежа XVI–XVII вв. в силу ряда неблагоприятных причин стали их продавать монастырям, в том числе Соловецкому. Это привело к смене собственника, но никак не могло изменить устоявшегося хозяйственного уклада крестьянских общин, по-прежнему занимавшихся рыболовством. Общины в новых условиях вынуждены были уступать часть доходов от рыбного промысла новому владельцу — Соловецкому монастырю, который не обладал такими людскими и финансовыми ресурсами, чтобы организовать хозяйство собственными силами.

Вопрос о бюджете Соловецкого монастыря уже неоднократно ставился в историографии, но только для XVII в. В работе Богдановой не проводится сопоставлений результатов исследований предшественников и собственных выкладок. Думаю, что такое сопоставление было бы крайне важным, поскольку позволило бы выявить устойчивость монастырского хозяйства на протяжении XVII — 1-й половины XVIII в. Так, и в XVII в. основную часть поступлений в монастырский бюджет давала продажа соли⁶.

Исследование А. В. Богдановой во многом выполнено на материале казначейских приходо-расходных книг и «офицерской» описи 1763–1766 гг. — подробной описи монастырского имущества, составленной группой обер-офицерских чинов. Эти источники раскрывают общую картину социально-

⁶ *Иванов В. И.* Бухгалтерский учет в России XVI–XVII вв. Историко-источниковедческое исследование монастырских приходно-расходных книг. СПб., 2005. С. 135, 148.

экономического развития монастыря во 2-й половине XVIII в. Но для того чтобы понять, как была устроена внутренняя организация хозяйства обители, этих документов недостаточно. Здесь требуется обращение к обширному комплексу материалов монастырских служб. Учитывая количество сохранившихся источников, полагаю, что такая задача в исследовании Богдановой не могла быть решена. Правомерно рассматривать ее как направление для последующих исследований.

Остался в стороне и такой вид монастырской документации, как книги братских приговоров, дающие наряду с казначейскими прихода-расходными книгами общее представление о социально-экономическом укладе обители. Книги сохранились почти за все десятилетия XVIII в. и содержат распоряжения монастырских властей по различным, в том числе и хозяйственным, вопросам.

Таким образом, книга А. В. Богдановой стала еще одним шагом на пути раскрытия богатой и сложной истории одного из крупнейших монастырей Поморья.

Научная жизнь

В. Б. Перхавко

Международная научная конференция «Киево-Печерская лавра — Афон — Иерусалим: единство сквозь века»

Свыше 80 богословов и ученых (историков, философов, литературоведов, археологов, искусствоведов) из 15 стран мира (представители от Святой горы Афон и от храма Гроба Господня в Иерусалиме, а также из Австрии, Белоруссии, Болгарии, Греции, России и других государств) стали участниками международной научной конференции «Киево-Печерская лавра — Афон — Иерусалим: единство сквозь века», состоявшейся 20–21 июля 2018 г. в Киево-Печерской лавре (Украина). Конференция была посвящена 30-летию возрождения монашеской жизни в Киево-Печерской лавре, 1035-летию со дня рождения «отца древнерусского монашества» прп. Антония Печерского и 1030-летию Крещения Киевской Руси.

Ведущую научно-организационную роль в подготовке и проведении конференции сыграл Международный институт афонского наследия (МИАН) во главе с С. В. Шумило. Неформально эта организация как группа единомышленников-энтузиастов начала свою деятельность в 2010 г., а официально была зарегистрирована в Киеве в 2013 г. В течение 2014–2016 гг. МИАН совместно с Украинской Православной Церковью Московского Патриархата (УПЦ) были проведены международные научные мероприятия, посвященные 1000-летию древнерусского монашества на Афоне. Помимо Украины они прошли в более чем 10 странах мира. Наряду с альманахом «Афонское наследие» («The Athonite Heritage»), первый сдвоенный выпуск которого появился в 2015 г., МИАН издал несколько книг¹.

В качестве соорганизаторов международной научной конференции выступили Свято-Успенская Киево-Печерская лавра, Национальный Киево-Печерский историко-культурный заповедник, Киевская духовная академия и се-

¹ Преподобный Паисий Величковский. «Повесть о святом соборе» и малоизвестные письма. Киев, 2015; Шумило С. В. Духовное Запорожье на Афоне. Малоизвестный казачий скит «Черный Выр» на Святой горе. Киев, 2015; Старец Иоанн Вишенский: афонский подвижник и православный писатель-полемист. Материалы к жизнеописанию «блаженной памяти великого старца Иоанна Вишенского Святогорца». Киев, 2016.

минария. Это важное научное мероприятие, имевшее значительный церковно-политический резонанс, проводилось по благословию Предстоятеля УПЦ Блаженнейшего митрополита Киевского и всея Украины Онуфрия (Беззовского). Оно стало еще одним свидетельством нерушимых конфессиональных связей между православной Украиной и Россией.

Во время открытия конференции с приветственным словом выступили Блаженнейший Онуфрий, митрополит Киевский и всея Украины, Блаженнейший Феофил, Патриарх Святого града Иерусалима и всей Палестины, а также Высокопреосвященный Павел, митрополит Вышгородский и Чернобыльский, Высокопреосвященный Антоний, митрополит Бориспольский и Броварской и другие церковные иерархи.

Пленарное заседание конференции продолжил *митрополит Вышгородский и Чернобыльский Павел*, наместник Свято-Успенской Киево-Печерской лавры (Киев, Украина), который проанализировал духовную связь Лавры, града Иерусалима и Святой горы Афон. В докладе *митрополита Почаевского Владимира* (Почаев, Украина) были прослежены духовное единение и пересечения на протяжении веков двух лавр — Киево-Печерской и Почаевской.

От Афонского Свято-Пантелеймонова монастыря прозвучал доклад на тему «Преподобный Антоний Киево-Печерский как основатель старчества на Руси», который по благословию игумена русской святогорской обители архимандрита Евлогия зачитал архиепископ *Нежинский и Прилукский Климент*, председатель Учебного комитета УПЦ и Синодального информационно-просветительского отдела УПЦ. В докладе отмечалась утрата оригинального жития прп. Антония, отрывочность и скудость информации о нем в других дошедших до нас источниках, что привело к довольно узкому представлению о его жизненном пути и личном вкладе в развитие монашества. Темой доклада *С. В. Шумило* (Киев, Украина) стало отношение прп. Антония Печерского к древнерусской Успенской лавре на Афоне.

Далее работа конференции продолжилась в четырех секциях: «Киево-Печерская лавра: история и подвижники»; «Духовно-исторические и культурные связи со Святой землей и горой Афон»; «Киево-Печерская лавра — наследие, литература и искусство»; «Киево-Печерская лавра и православные монастыри и монашество в Центрально-Восточной Европе».

Несколько докладов были посвящены воззрениям, деяниям и посмертному почитанию выдающихся подвижников Русской Православной Церкви: прп. Антония Печерского (*В. Г. Ульяновский*; Киев, Украина); св. Феодосия Печерского (*А. В. Бармин*; Москва, Россия; *Н. Д. Ковальчук*, Украина); прп. Исаакия Печерского (*И. В. Жиленко*; Киев, Украина); прп. Евфросинии Полоцкой (*С. М. Восович*; Брест, Белоруссия; *игуменья Евдокия (Левшук)*; Полоцк, Белоруссия); св. Петра Могилы (*Ст. Дж. Зелкович*; Белград, Сербия); св. Димитрия Ростовского (*Е. В. Русина*; Киев, Украина; *архимандрит Филарет (Егоров)*; Киевская область, Украина).

Н. Н. Никитенко (Киев, Украина) в рамках проблемы появления первых монастырей на Руси остановилась на ранней истории Киево-Софийского

монастыря, начало которого, вопреки традиционной точке зрения (около 1036–1037 гг.), она относит ко второму десятилетию XI в. *Е. Е. Черненко* (Чернигов, Украина) обнародовала материалы новейших исследований архитектурного комплекса Антониевых пещер и Ильинской церкви в Чернигове. *Г. Г. Мелкон* (Киев, Украина) ознакомил участников конференции с историей, археологией и духовными традициями Архангело-Михайловского Зверинецкого мужского монастыря Киева. *А. В. Миронович* (Белосток, Польша) охарактеризовал роль монашеских обителей в жизни православной Церкви в древнерусских землях X–XIII вв.

П. И. Гайденко (Казань, Россия) предложил оригинальную типологию древнерусского монашества времен Киевской Руси (столпники, отшельники, странствующие монахи и др.), которая вызвала дискуссию. Ее участники обратили внимание на необходимость учета также социального и имущественного положения лиц, принимавших постриг.

Оживленный обмен мнениями вызвало выступление *А. М. Лидова* (Москва, Россия) на тему: «Образ-парадигма Небесного Иерусалима в православном храмоздательстве, иеротопии и иконографии». Докладчику поступил вопрос, на который сложно ответить однозначно: почему Москва, претендовавшая в XVI в. на центр христианского мира, в отличие от Иерусалима, Константинополя, Киева, Владимира, обошлась без возведения Золотых ворот и без создания Софийского собора?

В. Б. Перхавко (Москва, Россия) представил собственную классификацию письменных (жития, хождения, летописи, дипломатические материалы, вкладные книги, родословные, кириллические граффити на стенах храмов Константинополя, Палестины и др.) и вещественных (находки древнерусских импортов за пределами Руси, вдоль маршрутов паломников; ввозные паломнические реликвии и прочие изделия; остатки снаряжения паломников; вещевые вклады паломников в храмы и монастыри; культовые памятники и памятные места в центрах паломничества) данных о поездках русских паломников в Царьград, на Афон и в Святую землю в XI–XVII вв.

И. Ю. Смирнова (Москва, Россия) посвятила свое выступление русским церковным дипломатам на Православном Востоке в середине XIX в.: *А. Н. Муравьеву*, архимандриту *Порфирию (Успенскому)*, архимандриту *Антонию (Капустину)*. Духовное наследие миссионерской деятельности архимандрита *Антонина (Капустина)* в Иерусалиме также проанализировала *С. В. Ломачинская* (Киев, Украина).

С интересом был встречен доклад *М. Дадли* (Бирминген, Великобритания) «Объяснение смысла православного монашества современному миру: Киевское христианство в трудах *Г. П. Федотова*». В нескольких докладах (в том числе стендовых) были приведены и проанализированы новые архивные материалы о монастырской жизни в советскую эпоху, ознаменовавшуюся гонениями против Церкви, белого и черного духовенства, закрытием храмов и монастырей.

В трапезной Киево-Печерской лавры, расположенной на территории Музея-заповедника, участники конференции смогли ознакомиться с очень

интересной и познавательной фото-выставкой, посвященной судьбе монастыря в XX — начале XXI в., которая насыщена как радостными, так и трагическими событиями периодов войн и революционных бурь, а также репрессий против Церкви.

Международный научный форум способствовал обмену опытом, системному и разностороннему обсуждению, изучению и популяризации наследия Киево-Печерской лавры, ее роли и значения в истории и культуре Руси, России и Украины, народов Восточной Европы и христианского Востока. Доклады показали непреходящую притягательность православных святынь Киева и Афона, христианского наследия Палестины и Синая для православного восточного славянства, а также болгар, молдаван, румын, сербов. Проживая в разных странах, в современных государственных границах, они сохраняют представления об общих духовных истоках и корнях.

Материалы конференции будут опубликованы в научном альманахе «Афонское наследие» (главный редактор С. В. Шумило).

Некролог

Памяти Галины Павловны Мурашко

16 июня 2018 г. российская историческая наука понесла невосполнимую потерю. В Москве на 87-м году жизни скончалась известный историк-богемист Галина Павловна Мурашко.

Галина Павловна родилась в семье военного в Ивановской области, в городке Тейково. В 1949 г. она поступила на исторический факультет Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова, который окончила с отличием в 1954 г.

По распределению несколько лет она преподавала в школе в Полоцке и в 1957 г. вернулась в Москву с желанием посвятить себя науке. После окончания аспирантуры, в 1959 г. Г. П. Мурашко была зачислена в штат Института славяноведения Академии наук СССР, в котором впоследствии проработала без малого 60 лет.

В 1964 г. Галина Павловна защитила кандидатскую диссертацию на тему «Положение рабочего класса и формирование революционного направления в профсоюзном движении Чехословакии в годы послевоенного экономического кризиса, 1921–1923», а в 1980 г. — докторскую диссертацию «Борьба рабочего класса за национализацию промышленности: Из опыта революций 40-х годов в странах Центральной и Юго-Восточной Европы». В 1976 г. Г. П. Мурашко было присвоено звание старшего научного сотрудника.

Постепенно от изучения истории Чехословакии Галина Павловна перешла к исторической компаративистике и приняла участие в подготовке коллективной публикации «Великий Октябрь и революции 40-х годов в странах Центральной и Юго-Восточной Европы: Опыт сравнительного изучения социально-экономических преобразований в революционном процессе», получившей награду ВДНХ.

В конце 80-х гг. XX в. исследователи Е. Л. Валева, Т. В. Волокитина, Е. Ю. Гуськова и др. под руководством Галины Павловны подготовили сборник «Строительство основ социализма в странах Центральной и Юго-Восточной Европы: Очерки истории» (М., 1989).

Изменение политического строя в странах Восточного блока и развал СССР позволили Галине Павловне отойти от навязываемых партийной номенклатурой тем и переосмыслить концепцию народной демократии, что нашло отражение в ее монографии «Народная демократия: Миф или реальность? Общественно-политические процессы в Восточной Европе, 1944–1948 гг.» (М.: Наука, 1993), написанной в соавторстве с Т. В. Волокитиной и А. Ф. Носковой и вызвавшей большой интерес со стороны исследователей и читателей. Авторы привлекли большое количество ранее не публиковавшихся архивных материалов и изучили различные аспекты развития восточноевропейских стран в первые послевоенные годы.

По инициативе Г. П. Мурашко при Институте славяноведения был создан Научный центр истории сталинизма в Восточной Европе, одной из задач которого стало изучение и публикация ранее засекреченных архивных документов по истории стран Восточной Европы в послевоенный период. Галина Павловна вошла в группу составителей и была ответственным редактором двухтомников «Восточная Европа в документах российских архивов, 1944–1953» (М., Новосибирск; 1997–1998) и «“Советский фактор” в Восточной Европе» (М., 1999, 2002), позволивших по-новому оценить влияние СССР на страны Восточной Европы. В этот период особый интерес исследовательницы привлекло изучение роли и положения Церкви — православной и католической — в социалистических обществах стран Восточной Европы во 2-й половине XX в.

Важным итогом многолетней работы группы исследователей под руководством Галины Павловны стала публикация архивных источников в сборнике «Власть и Церковь в Восточной Европе» (в 2 т. М., 2009) и аналитического сборника «Москва и Восточная Европа: Власть и Церковь в период общественных трансформаций 40–50-х годов XX в.», представивших глубокий анализ положения Церкви в условиях отторжения религии в атеистическом государстве.

Церковно-научный центр «Православная энциклопедия» и журнал «Вестник церковной истории» выражают глубокие соболезнования родным и близким Галины Павловны.

Основные труды Г. П. Мурашко по церковной истории

1. Коммунистические партии и католическая Церковь Восточной Европы в послевоенных политических реалиях 1944–1948 гг. // Власть и церковь в СССР и странах Восточной Европы, 1939–1958: Дискуссионные аспекты. М., 2003.

2. Государственная власть и католическая Церковь в странах Центральной Европы. 1948–1952 годы // Новая и новейшая история. 2007. № 2. С. 33–49.

3. Москва и Восточная Европа: Власть и церковь в период общественных трансформаций 40–50-х годов XX века: Очерки истории. М., 2008 (в соавторстве с Т. В. Волокитиной и А. Ф. Носковой).

4. Власть и Церковь в Восточной Европе. 1944–1953. Документы российских архивов. В 2 т. М., 2009 (*автор-составитель, автор научных комментариев*).

5. Судьбы греко-католической Церкви в странах Восточной Европы после Второй мировой войны (из истории национально-конфессиональных конфликтов // Государство и Церковь в XX веке. Эволюция взаимоотношений, политический и социокультурный аспекты. Опыт России и Европы. М., 2011. С. 363–376.

6. Римско-католическая Церковь стран Восточной Европы на рубеже 40–50-х гг. XX в. в условиях формирования политических систем советского типа // Церковь и общество в истории стран Центрально-Восточной Европы: актуальные исторические исследования. М., 2012. С. 109–122.

Наши авторы

Башнин Никита Викторович, кандидат исторических наук, научный сотрудник Санкт-Петербургского института истории РАН, преподаватель Санкт-Петербургского государственного академического института живописи, скульптуры и архитектуры имени И. Е. Репина.

Bashnin Nikita Viktorovich, PhD (History), Researcher in Saint Petersburg Institute of History of the Russian Academy of Sciences, lecturer in the Saint Petersburg State Academic Institute of Painting, Sculpture and Architecture named after I. E. Repin. E-mail: nvbashnin@gmail.com

Брюн Сергей Павлович, научный сотрудник Института св. Фомы, автор публикаций по искусству Христианского Востока.

Bryun Sergey Pavlovich, Researcher at the St. Thomas Institute, author of publications on the art of the Christian East. E-mail: sbrun@mail.ru

Дубинский Андрей Юльевич, член Историко-родословного общества г. Москвы.

Dubininsky Andrey Yulyevich, Member of the Historical and Genealogical Society of Moscow. E-mail: nfkpb@bk.ru

Иванов Владимир Иванович, профессор, доктор исторических наук, независимый исследователь (Краснодар).

Ivanov Vladimir Ivanovich, PhD (History), Professor, independent researcher (Krasnodar). E-mail: ivanovst@mail.ru

Камкина Нина Михайловна, библиотекарь Вологодского государственного историко-архитектурного и художественного музея-заповедника.

Kamkina Nina Mikhaylovna, librarian of the Vologda State Historical-Architectural and Art Museum-Reserve.

Карбасова Татьяна Борисовна, кандидат филологических наук, научный сотрудник Института русской литературы РАН (Пушкинский Дом).

Karbasova Tatyana Borisovna, PhD (Philology), researcher, Institute of Russian Literature Russian Academy of Sciences (The Pushkin House). E-mail: karbas@mail.ru

Кольцова Татьяна Михайловна, доктор искусствоведения, заведующая Отделом древнерусского искусства Государственного музейного объединения «Художественная культура Русского Севера» (Архангельск), заслуженный работник культуры Российской Федерации.

Koltsova Tatyana Mikhaylovna, Doctor of Arts, Head of the Old Russian Art Department of the State Museum Association «Art Culture of the Russian North» (Arkhangelsk), Honored Worker of Culture of the Russian Federation. E-mail: kolts@bk.ru

Крапивин Михаил Юрьевич, доктор исторических наук, профессор Санкт-Петербургского государственного университета (Санкт-Петербург, Россия).

Krapivin Mikhail Yurievich, PhD (History), Professor of St. Petersburg State University (St. Petersburg, Russia). E-mail: mihaikrapivin61@yandex.ru

Никонов Сергей Александрович, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и права Мурманского арктического государственного университета.

Nikonov Sergey Alexandrovich, PhD, associate professor of the department of history and law at the Murmansk Arctic State University. E-mail: snikonov-77@mail.ru

Перхавко Валерий Борисович, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Института истории естествознания и техники им. С. И. Вавилова и Института российской истории РАН.

Perkhavko Valery Borisovich, PhD (History), Leading Researcher of the Institute of History of Science and Technology named after S. I. Vavilov and the Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences. E-mail: vperkhavko@yandex.ru

Поляков, Иван Анатольевич, научный сотрудник Отдела рукописей Российской национальной библиотеки, аспирант Санкт-Петербургского института истории РАН.

Poliakov, Ivan Anatolyevich, researcher, Department of manuscripts of the National library of Russia, PhD student of Saint-Petersburg institute of history of Russian Academy of science. E-mail: ivan669@bk.ru

Романенко Елена Владимировна, кандидат исторических наук, ведущий редактор редакции «История Русской Церкви в период Средневековья» Церковно-научного центра «Православная энциклопедия».

Romanenko Elena Vladimirovna, PhD (History), Senior editor of the edition «History of the Russian Church in the Middle Ages», Church Research Center «Pravoslavnaya Enciclopedia». E-mail: elenarom7@yandex.ru

Соколова Ирина Валентиновна, заместитель генерального директора по научной деятельности Вологодского государственного историко-архитектурного и художественного музея-заповедника.

Sokolova Irina Valentinovna, Deputy Director General for Scientific Activities of the Vologda State Historical-Architectural and Art Museum-Reserve. E-mail: sokolova.irina-v@yandex.ru

Томюк Алексей Георгиевич, протоиерей, настоятель русского Храма-памятника свт. Алексия в Лейпциге Берлинско-Германской епархии Московского Патриархата (Германия).

Tomyuk Aleksey Georgievich, archpriest, rector of the Russian Memorial Church of St. Alexiy in Leipzig, Berlin and the German diocese of the Moscow patriarchate (Germany). E-mail: info@russischekirchel.de

Флоря Борис Николаевич, доктор исторических наук, член-корреспондент РАН, заведующий Отделом истории Средних веков Института славяноведения РАН.

Florya Boris Nikolayevich, Grand PhD (History), correspondent member of the Russian Academy of Sciences, Head of Department of history of the Middle Ages in Institute of Slavic studies of the Russian Academy of Sciences.

Шамина Ирина Николаевна, кандидат исторических наук, научный сотрудник Института российской истории РАН.

Shamina Irina Nikolaevna, PhD (History), Researcher in the Institute of Russian History of Russian Academy of Sciences. E-mail: shaminy@yandex.ru

Юденич Игорь Степанович, краевед-исследователь, член Историко-родословного общества г. Москвы.

Judenich Igor Stepanovich, local history expert and researcher, member of Moscow Society of History and Genealogy in Moscow. E-mail: yudenich_is@mail.ru

Указатель материалов, опубликованных в журнале «Вестник церковной истории» в 2018 г.

ПУБЛИКАЦИИ

- Беляков А. В.* (Москва). Крещение знатных мусульманских выходцев в России середины XVII в.: судьба сибирского царевича Аблая бен Ишима. — № 1/2(49/50). С. 5–29.
- Газов Е. А.* (Москва). Документы о вскрытии мощей прп. Анны Кашинской. — № 1/2(49/50). С. 132–144.
- Карбасова Т. Б.* (Санкт-Петербург). Похвальное Слово прп. Варлааму Хутынского и его источники. — № 3/4(51/52). С. 5–28.
- Кративин М. Ю.* (Санкт-Петербург). Всеволод Путята в контексте религиозной политики органов ВЧК (1919–1920 гг.): новые документы. — № 3/4(51/52). С. 40–76.
- Никонов С. А.* (Мурманск). Акты Троицкого Печенгского монастыря конца XVII — начала XVIII в. из архива канцелярии епископа Архангельского и Холмогорского. — № 1/2(49/50). С. 85–131.
- Черкасова М. С.* (Вологда). «Выдаточная книга» Вологодского архиерейского дома середины XVII в. — № 1/2(49/50). С. 30–84.
- Шамина И. Н.* (Москва). Документы по ранней истории орловского Введенского монастыря. — № 3/4(51/52). С. 29–39.

СТАТЬИ И СООБЩЕНИЯ

- Брюн С. П.* (Москва). Халкидонское православие в королевстве Армения: Церковная иерархия, знать и общины ромеев и армян-халкидонитов в Киликии XII–XIV вв. — № 3/4(51/52). С. 79–98.
- Оборнева З. Е.* (Москва). Участие греческих духовных лиц в сношениях Московского царства и грузинских княжеств в 1619–1645 гг. — № 1/2(49/50). С. 169–186.

- Романенко Е. В.* (Москва). Хозяйственная жизнь и богослужебная практика Ниловой пустыни в XVI–XVII вв.— № 1/2(49/50). С. 147–168.
- Соколова И. В., Камкина Н. М.* (Вологда). Вологодский Софийский собор: к вопросу об освящении храма.— № 3/4(51/52). С. 125–134.
- Степченков Л. Л.* (Смоленск). Святитель Николай Японский, новые штрихи к биографии (по материалам Смоленского архива).— № 1/2(49/50). С. 192–197.
- Тююк А., прот.* (Лейпциг, Германия). Русский Храм-памятник в Лейпциге в 1949–1994 гг.— № 1/2(49/50). С. 198–228.
- Тююк А., прот.* (Лейпциг, Германия). Русский Храм-памятник в Лейпциге: от падения Берлинской стены до столетия (1995–2013 гг.).— № 3/4(51/52). С. 147–182.
- Флоря Б. Н.* (Москва). Вопрос о православных жителях Речи Посполитой на русско-литовских переговорах 1672 г.— № 1/2(49/50). С. 187–191.
- Флоря Б. Н.* (Москва). Межконфессиональные отношения в Галицкой земле в XV–XVI вв. и восстановление Львовского православного епископства.— № 3/4(51/52). С. 99–124.
- Юденич И. С.* (Москва). От Феофилакта Касаткина до святителя Николая Японского.— № 3/4(51/52). С. 135–146.

ИКОНА В ДРЕВНЕЙ РУСИ

- Конявская Е. Л.* (Москва). Чудотворные образы и их почитание в Древнем Киеве.— № 1/2(49/50). С. 231–242.
- Хлебников Д. В.* (Москва). «Спас в силах»: штрих к вопросу интерпретации иконографии и ее названия.— № 1/2(49/50). С. 243–258.

РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

- Шкаровский М. В.* (Санкт-Петербург). Община Князь-Владимирского собора в годы Великой Отечественной войны.— № 1/2(49/50). С. 261–287.
- Федчук А., прот.* (Луцк, Украина). Епископ Белгородский и Грайворонский Панкратий (Гладков).— № 1/2(49/50). С. 288–304.

ПРИХОДО-РАСХОДНЫЕ КНИГИ КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ РУССКОЙ ЦЕРКВИ

- Бащин Н. В.* (Санкт-Петербург). К вопросу о транспортных путях и средствах передвижения в XVII в. (по материалам приходо-расходных книг Вологодского архиерейского дома).— № 3/4(51/52). С. 303–328.

- Иванов В. И.* (Краснодар). Приходо-расходные книги XVI в. Важского Иоанно-Богословского монастыря.— № 3/4(51/52). С. 185–253.
- Поляков И. А.* (Санкт-Петербург). Цены на продукты и товары в Вологде XVII в. (по материалам приходо-расходных книг Вологодского архиерейского дома).— № 3/4(51/52). С. 276–302.
- Романенко Е. В.* (Москва) Древнейшие документы из архива Ниловой Сорской пустыни: приходо-расходная книга 1611–1612 гг.— № 3/4(51/52). С. 254–275.

КРИТИКА, БИБЛИОГРАФИЯ, НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

- Щеголева Л. И.* (Москва). Греческие рукописи в фондах Российской государственной библиотеки. Часть 7: Собрание П. И. Севастьянова (ф. 270/1а).— № 1/2(49/50). С. 307–354.
- Дубинский А. Ю.* (Москва). Вифанская духовная семинария. Список выпускников 1871–1880 гг.— № 3/4(51/52). С. 331–365.

НОВЫЕ КНИГИ

- Забелин К. В.* (Смоленск). Старец Аникита: духовный путь святости.— № 1/2(49/50). С. 362–365.
- Кириллические буквари из собрания Научно-исследовательского отдела редких книг Российской государственной библиотеки.— № 3/4(51/52). С. 374–376.
- Кольцова Т. М.* (Архангельск). Иконы Вологды конца XVI–XVII в.— № 3/4(51/52). С. 366–369.
- Никонов С. А.* (Мурманск). Секуляризационная реформа 1764 г. и судьба Соловецкого монастыря.— № 3/4(51/52). С. 377–381.
- Розинская М. М.* (Москва). Русские пути сербского богословия.— № 1/2(49/50). С. 359–361.
- Романенко Е. В.* (Москва). Преподобный Диодор Юрьегорский и созданный им монастырь.— № 3/4(51/52). С. 370–373.
- Ченцова В. Г.* (Париж, Франция). О новом каталоге книг типографии Антима Ивириану.— № 1/2(49/50). С. 355–358.

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

- Перхавко В. Б.* (Москва). Международная научная конференция «Киево-Печерская лавра — Афон — Иерусалим: единство сквозь века».— № 3/4(51/52). С. 382–385.

ЮБИЛЕИ

- Юбилей Александра Васильевича Назаренко.— № 1/2(49/50). С. 366–371.
- Юбилей Леонида Андреевича Беляева.— № 1/2(49/50). С. 372–374.

НЕКРОЛОГИ

Памяти Нины Васильевны Сеницыной.— № 1/2(49/50). С. 375–377.

Памяти Галины Павловны Мурашко.— № 3/4(51/52). С. 386–388.

Петров С. Г. (Новосибирск). Памяти Натальи Дмитриевны Зольниковой.—
№ 1/2(49/50). С. 378–392.

Содержание

ПУБЛИКАЦИИ

- Карбасова Т. Б.* (Санкт-Петербург). Похвальное Слово прп. Варлааму Хутыньскому 5
- Шамина И. Н.* (Москва). Документы по ранней истории орловского Введенского монастыря 29
- Крапивин М. Ю.* (Санкт-Петербург). Всеволод Путята в контексте религиозной политики органов ВЧК (1919–1920 гг.): новые документы 40

СТАТЬИ И СООБЩЕНИЯ

- Брюн С. П.* (Москва). Халкидонское православие в королевстве Армения. Церковная иерархия, знать и общины ромеев и армян-халкидонитов в Киликии XII–XIV вв. 79
- Флоря Б. Н.* (Москва). Межконфессиональные отношения в Галицкой земле в XV–XVI вв. и восстановление Львовского православного епископства 99
- Соколова И. В., Камкина Н. М.* (Вологда). Вологодский Софийский собор: к вопросу об освящении храма 125
- Юденич И.* (Москва). От Феофилакта Касаткина до свт. Николая Японского 135
- Протоиерей Алексей Томюк* (Лейпциг, Германия). Русский Храм-памятник в Лейпциге в 1994–2013 гг. 147

ПРИХОДО-РАСХОДНЫЕ КНИГИ

КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ РУССКОЙ ЦЕРКВИ

- Иванов В. И.* (Краснодар). Приходо-расходные книги XVI в. Важского Иоанно-Богословского монастыря 185
- Романенко Е. В.* (Москва). Древнейшие документы из архива Ниловой Сорской пустыни: приходо-расходная книга 1611–1612 гг. 254
- Поляков И. А.* (Санкт-Петербург). Цены на продукты и товары в Вологде XVII в. (по материалам приходо-расходных книг Вологодского архиерейского дома) 276

<i>Башнин Н. В.</i> (Санкт-Петербург). К вопросу о транспортных путях и средствах передвижения в XVII в. (по материалам приходо-расходных книг Вологодского архиерейского дома)	303
---	-----

КРИТИКА, БИБЛИОГРАФИЯ, НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

<i>Дубинский А. Ю.</i> (Москва). Вифанская духовная семинария. Список выпускников 1871–1880 гг.	331
--	-----

НОВЫЕ КНИГИ

<i>Кольцова Т. М.</i> (Архангельск). Иконы Вологды конца XVI–XVII в.	336
<i>Романенко Е. В.</i> (Москва). Преподобный Диодор Юрьегорский и созданный им монастырь	370
Кириллические буквари из собрания Научно-исследовательского отдела редких книг РГБ	374
<i>Никонов С. А.</i> (Мурманск). Секуляризационная реформа 1764 г. и судьба Соловецкого монастыря	377

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

<i>Перхавко В. Б.</i> (Москва). Международная научная конференция «Киево-Печерская лавра – Афон – Иерусалим: единство сквозь века»	382
--	-----

НЕКРОЛОГ

Памяти Галины Павловны Мурашко	386
--------------------------------------	-----

Наши авторы	389
-------------------	-----

Указатель материалов, опубликованных в журнале «Вестник церковной истории» в 2018 г.	392
---	-----

Contents

PUBLICATIONS

- Karbasova T. B.* (Saint Petersburg). Encomium on Barlaam of Khutyn and its sources
Shamina I. N. (Moscow). Documents on the early history of the Oryol Vvedensky Monastery
Krapivin M. Yu. (Saint Petersburg). Vsevolod Putiata in the context of the religious policy of the bodies of the VCheka (1919–1920): new documents

ARTICLES AND MESSAGES

- Bryun S. P.* (Moscow). Chalcedonian Orthodoxy in the Kingdom of Armenia. The Ecclesiastical Hierarchy, Nobility and Communities of the Greeks and Chalcedonian Armenians in the 12th–14th century Cilicia
Florya B. N. (Moscow). Interfaith relations in the Galician land in the XV–XVI centuries and the restoration of the Lviv Orthodox bishopric
Sokolova I. V., Kamkina N. M. (Vologda). Vologda St. Sophia Cathedral: on the question of the consecration of the temple
Yudenich I. S. (Moscow). From Theofilakt Kasatkin to St. Nicholas of Japan
Tomyuk A., prot. (Leipzig, Germany). The Russian Memorial Church in Leipzig from the fall of the Berlin Wall to the century (1995–2013)

ACCOUNT BOOKS AS A SOURCE ON THE HISTORY OF THE RUSSIAN CHURCH

- Ivanov E. V.* (Krasnodar). Account books of the XVI century in Vazhsky John the Theological Monastery
Romanenko E. V. (Moscow). The most ancient documents from the archive of the Nil's Sorskaya desert: the receipt and expenditure book of 1611–1612
Polyakov I. A. (Saint Petersburg). The food and commodity prices in Vologda during the 17th century (on materials of account books produced by bishops of Vologda eparchy)
Bashnin N. V. (Saint Petersburg). On the issue of transport routes and means of transport in the 17th century (on materials of account books produced by bishops of Vologda eparchy)

CRITICS, BIBLIOGRAPHY AND SCHOLARLY LIFE

Dubinsky A. Yu. (Moscow). Bethany Theological Seminary. List of graduates of 1871–1880

NEW BOOKS

Koltsova T. M. (Arkhangelsk). Icons of Vologda at the end of the XVI–XVII centuries
Romanenko E. V. (Moscow). Reverend Diodor Yuryegorsky and the monastery he created

Cyrillic primers from the collection of the Research Department of Rare Books of the Russian State Library

Nikonov S. A. (Murmansk). The secularization reform of 1764 and the fate of the Solovetsky monastery

SCIENTIFIC LIFE

Perkhavko V. B. (Moscow). International scientific conference «Kiev-Pechersk Lavra — Athos — Jerusalem: unity through the centuries»

NECROLOGY

In memory of Galina Pavlovna Murashko

Our authors

Index of materials published in the «Vestnik Tserkovnoi Istorii» in 2018

Уважаемые читатели!
Журнал «Вестник церковной истории»
можно приобрести в магазине
ЦНЦ «Православная энциклопедия»
(Москва, ул. Нижняя Сыромятническая, д. 10а, строение 1;
м. «Курская», «Чкаловская») ежедневно с 10-00 до 18-00,
кроме субботы, воскресенья и великих церковных праздников

ВЕСТНИК ЦЕРКОВНОЙ ИСТОРИИ, № 3/4(51/52)/2018
Научное издание, приложение к «Православной энциклопедии»

Научные рецензенты номера: *А. В. Духанина, К. А. Панченко*

Редактор раздела «Критика, библиография, научная жизнь» *С. М. Шамин*

Художественный редактор *И. А. Захарова*

Набор *Н. В. Кузнецова*

Верстка *И. В. Кузнецова*

Издание зарегистрировано Федеральной службой по надзору за соблюдением
законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия
ПИ № ФС77–23748 от 23 марта 2006 г.

ISSN 1818–6858

Подписано в печать 4.03.2019. Формат 70×100/16. Гарнитура Petersburg

Тираж 75 экз. Заказ №

Адрес издателя и редакции: ООО «ТРЕК ПРИНТ».

125466, г. Москва, ул. Юровского, д. 92, офис 1. Тел.: +7(495)785–57–33